

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ

в Великой
Отечественной
войне

1941-1945 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Монография посвящена боевой деятельности Карельского фронта в годы Великой Отечественной войны и является первым обобщающим трудом в советской историографии. На богатом фактическом материале в книге раскрыты деятельность советского командования и штабов, вопросы партийно-политической работы, героизм советских воинов, вклад трудящихся Заполярья и Карелии в достижение победы над врагом.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

БАБИН А. И. — генерал-майор, доктор исторических наук;
АНАНЬЕВ И. М. — полковник, доктор исторических наук;
ЖЕЛТОВ А. С. — генерал-полковник, Герой Советского Союза;
КЛОЧКОВ В. Ф. — полковник, кандидат исторических наук;
КНЯЗЬКОВ А. С. — полковник, кандидат исторических наук;
КОЛТУНОВ Г. А. — полковник, кандидат исторических наук;
МАЗУРКЕВИЧ Р. В. — полковник, кандидат исторических наук;
СКВИРСКИЙ Л. С. — генерал-лейтенант;
СОКОЛОВ И. М. — генерал-полковник авиации;
ШКОРУБСКИЙ П. Ф. — полковник, кандидат военных наук.

ВВЕДЕНИЕ

Карельский фронт был образован в августе 1941 г. для ведения боевых действий на северном стратегическом направлении. В его состав вошли 14-я и 7-я армии, отдельные соединения и части, сражавшиеся с первых дней Великой Отечественной войны в Заполярье и Карелии в составе Северного фронта в полосе от Баренцева моря до Ладожского озера. Карельскому фронту был оперативно подчинен Северный военно-морской флот.

Из всех советских фронтов в годы Великой Отечественной войны Карельский фронт существовал самое продолжительное время (три с половиной года) и действовал в самой широкой полосе протяженностью почти 1600 км. Его войскам пришлось вести боевые действия в особых физико-географических и климатических условиях, на театре, разделенном полярным кругом на две неравные и непохожие зоны — Заполярье и Карелию.

Заполярье в прибрежной полосе — это тундра, район вечной мерзлоты, скалистое, бесплодное плоскогорье с многочисленными холмами и однообразной местностью, лишенной естественных масок. К северо-западу от Мурманска ландшафт Заполярья сильно расчленен горами высотой 200—500 м, изобилует большим количеством валунов. Южная часть Заполярья в значительной степени покрыта лессами, озерами и каменными россыпями. Реки Заполярья горные, с крутыми скалистыми берегами, порогами и водопадами. Большинство их (Кола, Ура, Западная Лица, Титовка, Печенга) течет в меридианном направлении и в сочетании с глубоко вдающимися заливами (фиордами) и озерами представляет серьезные естественные препятствия.

Берега озер и пониженные участки местности, как правило, сильно заболочены.

Климат Заполярья суровый, с весьма неустойчивой метеорологической обстановкой. Погода несколько раз в течение одного дня может резко меняться. Зима длится 7 месяцев (с ноября по май). Из-за вторжения арктических масс воздуха температура часто падает до -40° и ниже. Ветры нередко достигают огромной силы, образуя зимой большие снежные заносы. Пурга может длиться 2—5, а иногда и до 7 суток. Лето короткое и прохладное: заморозки по ночам возможны в течение всего летнего периода. Летние дни в большинстве туманные и пасмурные.

Для Заполярья также характерны продолжительные полярные дни и полярные ночи. С конца мая и до второй половины июля в Мурманске, например, солнце не заходит за горизонт, а в зимнее время полярная ночь продолжается около двух месяцев. Северные сияния, обычные для полярной ночи, влияли на прохождение ра-

диоволн, вызывая сильные помехи, искажения и перебои связи, нарушали показания компаса и магнитных приборов.

Довоенная дорожная сеть на Крайнем Севере была развита слабо. По существу имелись две грунтовые дороги: на мурманском направлении (мыс Мишуков—Титовка) и на кандалакшском направлении (Кандалакша—Келмярви). Обе дороги южнее от Луостари разделяла 200-километровая полоса сплошного бездорожья с сильно заболоченной местностью. В ходе боевых действий силами войск и дорожных частей было проложено несколько полевых дорог, служивших путями подвоза и эвакуации.

Побережье Баренцева моря расчленено фиордами, удобными для укрытия флота и прикрыто большим количеством островов. Берега гористые и крутые. Полоса примыкающего морского пространства шириною 200—300 км не замерзает и допускает действия флота в течение всего года.

Накануне Великой Отечественной войны Заполярье являлось одним из малонаселенных районов нашей страны. Средняя плотность не превышала двух человек на квадратный километр. Населенные пункты были расположены один от другого на десятки километров.

Территория Карелии в основном всхолмленная, сильно пересеченная, с наличием большого количества лесных массивов, болот, рек и озер. Озера вместе с реками занимают до 16% территории. Общая заболоченность равна 18%. Болота, как правило, топкие, переувлажненные, в летний период для технических средств непроходимы.

Всего в Карелии насчитывается до 50 тыс. озер, которые в основном расположены в северной части. В подавляющем большинстве это небольшие лесные озера площадью менее одного квадратного километра. Наиболее крупными являются Ладожское и Онежское озера. Рек в Карелии около 6 тыс., текущих преимущественно с севера на юг. Наиболее значительной из них является р. Свирь, пересекающая весь перешеек между Онежским и Ладожским озерами.

Более 50% территории Карелии покрыто лесом, изобилующим большим количеством бурелома и валежника. Открытыми являются лишь небольшие участки местности вблизи населенных пунктов и отчасти по берегам рек и озер.

Рельеф местности в целом пересеченный, со средними высотами в 200—300 м. Однако скальные кристаллические породы (граниты, гнейсы и т. п.) в Карелии находятся очень близко от поверхности и в ряде мест выходят наружу в виде обрывистых каменных гряд или отдельных скал. Среди болот в ряде мест встречаются невысокие моренные гряды (состоящие из смеси песка, глины и валунов), оставленные ледниками; в большом количестве встречаются гранитные валуны и целые каменные россыпи из них. Все это придает местности сильно пересеченный характер даже в условиях небольших высот.

В западной части Карелии на границе с Финляндией находится Масельская возвышенность с высотами в 400—600 м. Вдоль запад-

ного берега Онежского озера проходит Шокшинская гряда, круто поднимающаяся над озером на высоту до 180 м над уровнем моря и полого спускающаяся к западу. От Петрозаводска на юг в направлении Подпорожья тянется Олоонецкая возвышенность с высотами до 250 м, понижающаяся к долине р. Свирь. К западу от Сегозера проходит Западно-Карельская возвышенность, значительная часть которой лежит выше 200 м над уровнем моря.

Климатические условия в Карелии более благоприятные, чем в Заполярье. Среднегодовая температура составляет $+1^{\circ}\text{C}$ в самой северной точке, до $+2,4^{\circ}\text{C}$ в самой южной. Морозы зимой обычно не превышают -20° и лишь в отдельные, наиболее суровые зимы доходят до -40° . Температура летом в южных районах поднимается в отдельные дни до $+30^{\circ}$. Количество выпадающих за год осадков составляет 412—425 мм. Для Карелии характерно также наличие беслунных ночей летом и большая продолжительность темного времени суток зимой, ионосферных и магнитных излучений, влияющих на работу средств связи.

Дорожная сеть в Карелии к началу войны также была развита слабо. В полосе от Северного Полярного круга до Ладожского озера имелось всего шесть грунтовых дорог. Все это требовало при подготовке дорожной сети ведения постоянной инженерной разведки, устройства переходов через преграды, оборудования объездов и обходов. Они были разобщены между собой большими пространствами труднодоступной малонаселенной местности. В период осенней и весенней распутицы они становились непригодными для движения, объезды трудных участков были крайне ограничены.

Физико-географические условия Заполярья и Карелии создавали большие трудности для ведения боевых действий войск: ограничивали маневр, затрудняли инженерные работы, постройку дорог, аэродромов и других сооружений, применение танков и артиллерии. Даже зимой, когда болота и озера замерзали, проходимость автотранспорта и военной техники из-за глубокого снега не улучшалась, а ухудшалась. Работа тыла была сложная, требовались специальные меры по бытовому устройству личного состава и дорожному обеспечению.

Труднопроходимая местность и слабая дорожная сеть в полосе фронта допускали ведение боевых действий только по отдельным направлениям. Важнейшими из них были: мурманское, кандалакшское, кестеньское, ухтинское, ребольское, поросозерское, петрозаводское и олоонецкое. Бои на этих направлениях могли вестись лишь вдоль дорог в полосе 20—50 км, изолированно друг от друга на 30—200 км, а вне их, хотя полностью не исключались, требовали весьма тщательной подготовки войск и всестороннего инженерного обеспечения.

В полосе фронта находились жизненно важные для нашей страны районы и объекты: Кольский полуостров с его запасами никелевых и молибденовых руд и других полезных ископаемых, Карелия и Архангельская область — центр целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Стратегическое значение

имели Кировская железная дорога, связывающая Север с центром страны, Беломорско-Балтийский канал, крупные морские порты Мурманск и Архангельск, обеспечивающие базирование нашего Северного флота и его действия на морских коммуникациях. В отдельные периоды Великой Отечественной войны преимущественно через Мурманск осуществлялась связь с нашими союзниками по антигитлеровской коалиции и шел поток основных грузов по лендлизу.

В случае захвата фашистской Германией Заполярья и Карелии, в том числе Кольского полуострова и Мурманска, наш Северный флот лишился бы своих основных баз, а Советский Союз — связи по Северному морскому пути с внешним миром. Кроме того, немецко-фашистские войска получили бы возможность развивать в последующем наступление в глубь страны. Захват Карелии создал бы угрозу Ленинграду с севера, лишил бы нашу страну важнейших железнодорожных и водных коммуникаций.

Наличие указанных районов и объектов и необходимость их защиты обуславливало важность, политическое и стратегическое значение задач, решаемых войсками Карельского фронта.

Основное оперативно-стратегическое предназначение фронта в период стратегической обороны Советских Вооруженных Сил состояло в том, чтобы обескровить и остановить ударные группировки врага, не допустить захвата им Заполярья и Карелии, сохранить важнейшие железнодорожные и морские коммуникации, обеспечить базирование советского флота. Ведением активной обороны фронт должен был сковать противника и не позволить ему перебрасывать соединения и части из Заполярья и Карелии на другие участки советско-германского фронта, и прежде всего под Ленинград.

С переходом Советских Вооруженных Сил к стратегическому наступлению фронт должен был разгромить противостоящие группировки немецких и финских войск, освободить Советскую Карелию и Заполярье, вывести из войны Финляндию и начать освобождение Северной Норвегии от гитлеровских оккупантов.

Учитывая экономическую важность и большое стратегическое значение Карелии и Заполярья для нашей страны, гитлеровское командование в конце июня 1941 г. развернуло широкое наступление своих войск на всех доступных направлениях. К незамерзающему побережью Баренцева моря, к Мурманску и Беломорью оно устремило корпуса 20-й Лапландской армии, специально обученные боевым действиям в особых условиях Севера. По узким дорогам Карелии наступали финские армии.

Советские войска вели тяжелые оборонительные бои, прикрывая направления, выводившие к главной базе Северного флота — Полярному, незамерзающему порту Мурманску, Кировской железной дороге, Беломорско-Балтийскому каналу и Петрозаводску. С самого начала войны боевые действия приняли ожесточенный характер. Вместе с частями и соединениями фронта на одних и тех же рубежах сражались пограничники и морская пехота. Трудящиеся Севера и Карелии, как и весь советский народ, поднялись на священную борьбу с врагом. Сформированные из них соединения и части на-

родного ополчения, партизанские отряды также активно включались в вооруженную борьбу с захватчиками и внесли весомый вклад в победу.

В ходе обороны, а затем и наступательных операций против объединенных сил вермахта и финнов войска Карельского фронта покрыли свои знамена неуязвимой славой, закалялись в борьбе и приобрели большой боевой опыт действий в сложных природных и климатических условиях Карелии и Заполярья.

Изучение опыта войск Карельского фронта нашими военными кадрами будет способствовать более успешному решению стоящих перед ними задач по дальнейшему укреплению Советских Вооруженных Сил, в рядах которых служат теперь сыновья и внуки участников Великой Отечественной войны, верные героическим традициям нашей армии и народа. Это особенно важно, так как в современных условиях острей агрессивной политики империалистов направлено против СССР и других социалистических стран.

Ценность приобретенного опыта военных действий на данном фронте тем более очевидна, если учесть, что правящие круги США и НАТО делают все, чтобы превратить Север, и в частности Норвегию, в новый плацдарм для нападения на СССР.

Работы, опубликованные в годы Великой Отечественной войны, были посвящены в основном описанию отдельных эпизодов вооруженной борьбы на Севере. То были небольшие брошюры и статьи в газетах и журналах, последовательно излагавшие факты и события на Карельском фронте, они имели важное значение для изучения истории Великой Отечественной войны на правом крыле советско-германского фронта.

В послевоенные годы появились обобщающие труды по истории Великой Отечественной войны в целом. В них события в Заполярье и Карелии освещались уже на более солидной источниковедческой базе¹. Однако главное внимание уделялось событиям в Заполярье и Карелии лишь в 1944 г. (Свирско-Петрозаводская и Петсамо-Киркенесская операции)².

В послевоенный период вышел ряд работ в центральных и местных издательствах, специально посвященных боевой деятельности Карельского фронта в Заполярье и Карелии³. Так, в труде Н. М. Румянцева «Разгром врага в Заполярье» весьма подробно описываются боевые действия Карельского фронта в Петсамо-Киркенесской операции в 1944 г. В работе бывшего командующего 19-й армией генерала Г. К. Козлова «В лесах Карелии» излагаются боевые действия на кандалакшском направлении в 1941—1944 гг. Этим же событиям посвящен сборник статей «На кандалакшском направлении», подготовленный Мурманским книжным издательством. Весьма обстоятельно освещена Свирско-Петрозаводская операция в статье, опубликованной в «Сборнике военно-исторических материалов» № 16, подготовленном Генеральным штабом⁴.

В освобождении Карелии и Заполярья принимали участие все рода войск, авиация, Северный военно-морской флот, Ладужская и Онежская военные флотилии, войска ПВО территории страны.

Вопросу об использовании артиллерии в боях за Карелию и Заполярье в трудах, к сожалению, уделялось недостаточное внимание. Ее боевое применение лишь частично нашло отражение в отдельных статьях и в общих работах⁵.

Нет специальных работ, посвященных использованию инженерных войск в боях за Карелию и Заполярье. Этот вопрос весьма кратко рассматривается лишь в труде «Инженерные войска в боях за Советскую Родину» и в нескольких статьях⁶. Об использовании инженерных войск в боях 1944 г. упоминается в воспоминаниях бывшего начальника инженерных войск фронта генерала А. Ф. Хренова⁷.

Бронетанковые и механизированные войска в боях за Карелию и Заполярье в силу особенностей театра военных действий не нашли своего широкого применения. Об их использовании рассказывается лишь в главах и разделах общих работ, посвященных освобождению Карелии и Заполярья, а также в труде «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и работе «Боевые действия танков на Северо-Западе в 1944 г.»⁸.

О роли военно-воздушных сил в боях на Севере рассказано в книгах З. Сорокина «В небе Заполярья», И. Г. Иноземцева «Крылатые защитники Севера», в труде «Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», а также в ряде журнальных статей⁹. Однако главное внимание в них уделяется показу героизма советских летчиков и мало сказано об оперативном применении ВВС в сложных условиях театра военных действий.

В боях за Карелию и Заполярье активное участие принимали советские моряки. В работах по истории Северного флота, Ладожской и Онежской военных флотилий рассказывается о высадке десантов при проведении операций войсками Карельского фронта, их отваге и мужестве¹⁰.

Войска и тылы Карельского фронта, в том числе Мурманск и Кировская железная дорога, прикрывались частями и соединениями войск противовоздушной обороны. В труде «Войска противовоздушной обороны страны» в общем плане рассказывается о боевом использовании сил и средств войск ПВО страны на Севере¹¹. Что касается боевой деятельности войсковой ПВО, то она освещена недостаточно.

К публикациям об освобождении Карелии и Заполярья следует отнести ряд работ, отражающих боевые действия соединений. Они написаны в основном командирами, непосредственно участвовавшими в боях на Севере¹².

Не нашла своего полного освещения работа тыла Карельского фронта. Весьма кратко о нем упоминается в труде «Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» и в статье И. Федорова «Работа тыла в операции по освобождению Крайнего Севера»¹³.

Из всех вопросов тыла несколько подробнее освещена медицинская служба фронта в работе А. А. Вишневого «Дневник хирурга: Великая Отечественная война, 1941—1945»¹⁴.

Большой интерес для советского читателя представляют воспоминания участников: солдат, офицеров, генералов, опубликованные как центральными, так и местными издательствами. Эти события нашли свое отражение также в воспоминаниях крупных военачальников¹⁵. В них раскрывается отвага и мужество советских воинов, некоторые особенности планирования операций, особенности боев в условиях специфического театра военных действий, а также подвиг трудящихся Карелии и Заполярья в годы войны.

Значительный вклад в достижение победы на Севере внесли партизаны и подпольщики. Их боевая деятельность освещена в общих трудах по истории Великой Отечественной войны, в трудах по истории Карелии и Заполярья, а также в специальных работах и статьях¹⁶. Наибольший интерес представляет работа члена Военного Совета фронта Г. Н. Куприянова «За линией Карельского фронта». Вместе с тем в историографической литературе еще слабо исследована работа партийных и государственных органов Карелии и Мурманской области по организации борьбы в тылу врага.

Идейно-политическая и организаторская работа Коммунистической партии на фронте в боях за Карелию и Заполярье отражена в воспоминаниях участников, в том числе членов военных советов фронта и армий, политсостава соединений. Интересный материал содержится в общих работах по истории Великой Отечественной войны и частично в работах, посвященных освобождению Карелии и Заполярья. Заслуживает внимания работа Ф. И. Егорова «В обороне и наступлении» и книга К. Ф. Калашникова «Право вести за собой»¹⁷.

Из их рассказов читатель узнает о содержании политработы в частях и соединениях и героизме наших воинов в боях и операциях, о подвигах моряков флота и флотилий.

Ряд исследований освещает деятельность партийных организаций Карелии и Мурманской области по мобилизации трудящихся на отпор врагу, в том числе по созданию в городах и районах отрядов народного ополчения, истребительных батальонов и партизанских отрядов, эвакуации населения и перебазирования на восток промышленных предприятий, ценного имущества МТС, совхозов и колхозов¹⁸.

За последние годы вышел ряд работ, посвященных героическим делам тружеников тыла Карелии и Заполярья. Так, в труде бывшего Председателя Совета Народных Комиссаров республики П. С. Проконена и других исследованиях много страниц уделяется рабочим промышленных предприятий, железнодорожникам, лесозаготовителям, рыбакам, труженикам сельского хозяйства, которые все свои силы отдавали делу разгрома врага¹⁹.

В ряде работ освещаются героические подвиги женщин и молодежи Карелии и Заполярья²⁰. Советские патриотки с первых же дней войны встали на защиту Родины. В качестве медицинских сестер, врачей и политработников уходили они на фронт, направлялись на подпольную работу в тыл врага, стойко и мужественно переносили все трудности партизанской борьбы. Оставшиеся в тылу

совершали беспримерные трудовые подвиги на фабриках и заводах, на лесных делянках и рыбной путине, на совхозных и колхозных полях.

Большой вклад в победу над врагом внесли комсомольцы Карелии и Заполярья. Особенно тепло о комсомольцах Карелии рассказывается в работах бывшего секретаря ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР Ю. В. Андропова. Он на конкретных примерах показал их мужество и отвагу в действующей армии, в партизанских отрядах и в подпольных организациях²¹.

Самоотверженно и плодотворно трудилась творческая интеллигенция Карелии и Заполярья. Многие писатели и журналисты работали во фронтовой, армейских и флотских газетах. В полевых клубах, палатках, окопах и землянках, на палубах кораблей выступали артисты, чтецы, рассказчики. Все силы фронту отдавали и другие отряды интеллигенции²².

Помимо отдельных работ и статей, рассказывающих о боях за Карелию и Заполярье, в послевоенный период были выпущены сборники документов о вкладе трудящихся в победу над врагом²³.

Наряду с отмеченными работами в некоторых трудах излагаются события, связанные с выводом из войны союзника гитлеровской Германии — Финляндии, правящие круги которой рассчитывали на легкую победу²⁴.

Важное место в ряде работ отводится освободительной миссии войск Карельского фронта по отношению к народу Норвегии. Весьма подробно эти вопросы отражены в труде «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне»²⁵.

Из краткого анализа основных исследований, относящихся к боевой деятельности Карельского фронта, видно, что советские историки решили многие важные вопросы изучения и обобщения опыта Великой Отечественной войны на Севере. Однако в рассмотренных нами основных публикациях освещаются главным образом лишь отдельные стороны борьбы воинов Карельского фронта и вклада трудящихся Карелии и Заполярья в победу над врагом. В советской историографии пока еще нет труда, в котором бы комплексно излагались вопросы вооруженной борьбы, трудовой и боевой подвиг тружеников Карелии и Мурманской области в разгроме врага. Да и в вышедших работах не нашли своего сколько-нибудь полного освещения ряд проблем вооруженной борьбы. Так, например, до сих пор остается слабо исследованной деятельность Ставки Верховного Главнокомандования в организации и руководстве вооруженной борьбой в Карелии и Заполярье. Это относится и к деятельности командующих фронтом, командующих армиями, их штабам и военным советам, творчески осуществлявшим выполнение директив Ставки ВГК.

Среди других принципиальных вопросов и проблем, требующих углубленного исследования, следует указать на использование родов войск и видов вооруженных сил в условиях особого театра военных действий.

Следует признать, что до сих пор остаются слабо исследованными события в Карелии и Заполярье, связанные с организацией

и ведением обороны с конца июня 1941 г. до середины 1944 г., а также наступлением части сил Карельского фронта (19-я и 26-я армии) в Северной Карелии и выходом советских войск на границу с Финляндией. Зато больше работ посвящено событиям 1944 г. в Южной Карелии и Заполярье.

Не получили глубокого изучения вопросы, связанные с подготовкой фашистской агрессии на Севере и мероприятиями советского командования по укреплению северо-западных границ СССР. Требуют освещения особенности партийно-политической работы, проводимой в войсках фронта, а также массовый героизм советских воинов на Севере.

Анализ боевых действий Карельского фронта ставит перед исследователями задачу выявления общего и специфического в конкретно-исторических условиях разгрома врага на Севере. Весьма важно в этом плане продолжать и углублять исследование ряда теоретических проблем исходя из опыта боевых действий Карельского фронта, который не потерял своего значения и в наши дни.

Назрела необходимость в подготовке и публикации архивных документов о вооруженной борьбе в Карелии и Заполярье, что расширило бы возможность более глубокого исследования боевой деятельности Карельского фронта в годы Великой Отечественной войны.

Настоящая коллективная монография является первым обобщающим исследованием, созданным на основе документальных материалов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального архива Министерства обороны СССР (ЦАМО), материалов Института военной истории Министерства обороны СССР, воспоминаний участников событий на Карельском фронте.

Боевые действия Карельского фронта по замыслу и характеру выполняемых задач можно условно подразделить на три основных периода.

В первом периоде (июнь—декабрь 1941 г.) анализируются события, связанные с вторжением немецко-фашистских и финских войск в пределы Заполярья и Карелии. Используя архивные документы и другие источники, авторы раскрыли планы и цели гитлеровского и финского командований по захвату северных и северо-западных районов Советского Союза, развертывание сил сторон на важнейших направлениях и их состав. Рассматриваются мероприятия Коммунистической партии, Советского правительства и военного командования, которые позволили укрепить оборону нашей северной границы.

Необыкновенное мужество, стойкость и массовый героизм воинов фронта остановили врага в Карелии и Заполярье. И только ценою больших потерь немецко-фашистским и финским войскам удалось продвинуться в Заполярье на 10—85 км и в Карелии на 50—220 км. Однако врагу не удалось достигнуть конечной стратегической цели. В декабре 1941 г. линия фронта стабилизировалась и оставалась почти неизменной до 21 июня 1944 г. В ходе оборонительных сра-

жений советские войска решили одну из важнейших стратегических задач — обескровили и остановили врага.

Два с половиной года советские воины вели стабильную оборону. Этот отрезок времени составляет второй период боевых действий (январь 1942 г.—июнь 1944 г.). На основании привлечения дополнительных документов авторы показали одну из характерных черт этой обороны — ее активность, что нашло свое отражение в проведении частных наступательных операций фронта, организованных зимой и весной 1942 г. Операции сыграли важную роль в окончательном срыве планов немецко-фашистского командования на Севере и оказали практическую помощь Ленинграду в самое тяжелое для него время. По планам советского командования в это же время применялись и другие способы ведения боевых действий, которые изматывали силы врага. К ним относятся бои за улучшение переднего края обороны, разведка боем, действия лыжных частей и подразделений по тылам противника, диверсии партизан в тылу врага, широкое использование снайперов для вывода из строя живой силы противника. Большой урон врагу наносили артиллерия, авиация, силы Северного флота, Ладожской и Онежской флотилий. Активные действия войск фронта сковывали силы врага и не позволяли ему перебрасывать свои соединения на другие участки советско-германского фронта.

Привлечение новых документов позволило детально рассмотреть инженерное оборудование обороны в условиях горной местности Заполярья и лесисто-болотистых районов Карелии. Характерными чертами военного искусства в обороне являлось умение советского командования сосредоточить имеющиеся силы и средства на направлениях возможных ударов врага с учетом выгодных для обороны участков местности.

В ходе обороны войск фронта, а также благодаря трудовому подвигу трудящихся Заполярья и Карелии, оказывавших помощь войнам, были созданы условия для перехода войск фронта в наступление. Оно проводилось в третьем периоде боевых действий и охватывало шесть месяцев (июнь—ноябрь 1944 г.).

За это время фронт провел три наступательные операции: в Южной Карелии, Северной Карелии и Заполярье. В результате операции в Северной Карелии было завершено полное изгнание врага из карельской земли, Советская Армия вышла к границе Финляндии. С разгромом немецко-фашистских войск в Заполярье Родине была возвращена богатая полезными ископаемыми Петса́мская область, на всем протяжении была восстановлена государственная граница с Норвегией и Финляндией.

Разгром немецко-фашистских войск в Заполярье оказал большую помощь финскому народу. Он ускорил эвакуацию гитлеровцев из северных районов страны, позволил избежать Финляндии дополнительных жертв и разрушений. Советские войска сыграли решающую роль в освобождении Норвегии от гитлеровских оккупантов.

В исследовании разоблачаются фальсификаторы истории второй мировой войны, старающиеся принизить боевые действия войск Ка-

рельского фронта, высокое военное искусство и мастерство советского командования, а также извратить бескорыстную братскую помощь норвежскому народу, которую оказало ему Советское государство и его воины, воспитанные на принципах пролетарского интернационализма.

Предлагаемая читателю книга поможет глубже изучить историю Великой Отечественной войны, пополнить свои знания новыми событиями и фактами, новыми примерами ратного и трудового подвига советского народа и его Вооруженных Сил, характерными особенностями военного искусства, даст возможность уяснить роль Карельского фронта в годы войны, проникнуться глубоким уважением к его воинам, которым пришлось сражаться с врагом в исключительно трудных условиях.

И хотя в настоящей монографии общая картина вооруженной борьбы на Севере представлена достаточно полно, но и сейчас она не претендует на исчерпывающее изучение всех проблем, связанных с боевыми действиями Карельского фронта в суровые годы Великой Отечественной войны.

Авторский коллектив выражает благодарность генерал-лейтенанту танковых войск С. И. Радзиевскому, генерал-майору И. Т. Болдыреву, генерал-майору Б. В. Панову, генерал-лейтенанту С. А. Кузоваткину, генерал-майору Н. И. Луцеву, генерал-майору И. Д. Стаценко, полковнику И. И. Ростунову, полковнику Н. Ф. Азяскому, полковнику Г. Т. Хорошилову, полковнику Ф. Н. Утенкову, полковнику О. Т. Апрелеву, полковнику Н. Т. Смирнову, капитану I-го ранга В. И. Ачкасову, подполковнику А. А. Измайлову, подполковнику Г. А. Шилову, подполковнику Ю. П. Сидневу, капитану В. А. Белоусу, Н. С. Тихонову, С. И. Исаеву за советы и пожелания, высказанные при подготовке рукописи к изданию. В подготовке труда к изданию принимали участие Осипова М. Н., Донская Л. Б., Соколова В. И., Смирнова О. А., Емченко Т. Л., Шматова Г. И.

- ¹ Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1952; Очерки истории Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., 1955; Вторая мировая война, 1939—1945. М., 1958; *Тельпуховский Б. С.* Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткий очерк. М., 1959; Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М., 1960; *Воробьев Ф. Д., Кравцов В. М.* Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945 гг. М., 1961.
- ² История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961—1965. Т. 1—6; Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая исто-

- рия. 2-е изд. М., 1970; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968; Великая Отечественная война, 1941—1945: Краткий научно-популярный очерк. 2-е изд. М., 1973; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне: Воен.-ист. очерк. М., 1958—1959. Т. 2—4; История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1974—1978. Т. 3—9; Советская военная энциклопедия. М., 1976—1980. Т. 1—8.
- ³ *Румянцев Н. М.* Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.) М., 1963; *Козлов Г. К.* В лесах Карелии. М., 1963; Карелия в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945). — В кн.: Очерки истории Карелии. Петрозаводск,

- 1964; Борисов А. Д. Освобождение Советской Карелии (1944 г.). М., 1956; Битва за Ленинград, 1941—1944. М., 1964; На кандалакшском направлении. Мурманск, 1975.
- ⁴ Сборник военно-исторических материалов, 1958, вып. 16.
 - ⁵ Прочко И. С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1967; Передельский Г. Артиллеристы Карельского фронта. — Ленинская правда, 1966, 21 июня.
 - ⁶ Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970; Митрофанов А. М. По дорогам войны: Из дневника А. Митрофанова, инженер-капитана 261-го отдельного саперного батальона. — Комсомолец, 1969, 14 июня; Ванидовский В. По следам войны. — Ленинская правда, 1966, 21 июня.
 - ⁷ Хренов А. Ф. Мосты к победе. М., 1982.
 - ⁸ Операции Советских Вооруженных Сил. М., 1958. Т. 3; Терехов П. В. Боевые действия танков на Северо-Западе в 1944. М., 1965.
 - ⁹ Сорокин З. В небе Заполярья. М., 1963; Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968; Иноземцев И. Г. Крылатые защитники Севера. М., 1975; Соколов И. М. Авиация в боях за Советское Заполярье. — Вестн. воздушного флота, 1945, № 3; Есеев В. В. В небе Карелии. — Ленинская правда, 1965, 25 апр., и др.
 - ¹⁰ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. 2-е изд. М., 1977; Теселкин В. И., Жданов В. П. Краснознаменный Северный. Мурманск, 1976; Пономарев И. И. Подвиг североморцев. Изд. 2-е. Мурманск, 1970; Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964; Манкевич И. А. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1955; Русаков З. Г. Краснознаменная Ладожская. Петрозаводск, 1971; Вьюненко Н. П., Мордавинов Р. Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне. М., 1957; Мушников А. Н. В боях за Выборг и Петрозаводск. М., 1957.
 - ¹¹ Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968.
 - ¹² Крапивин В. И. 113-я Петрозаводская. 2-е изд. Петрозаводск, 1971; Вещезерский Г. А. У хладных скал. М., 1965; Худалов Х. А. У кромки континента. М., 1974; Абсаямов М. Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье. Октябрь, 1944. М., 1959; Синклинер А. А. На Вермане «бои местного значения»: Записки военного переводчика. Мурманск, 1981; Он же. На северных бастионах. Петрозаводск, 1982; Напалков Ф. М., Вечер М. Н., Медведев Е. В. От Тюмени до Киркенеса. Свердловск, 1976.
 - ¹³ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977; Федоров И. Работа тыла в операции по освобождению Крайнего Севера. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1974, № 10.
 - ¹⁴ Вишневский А. А. Дневник хирурга: Великая Отечественная война, 1941—1945. М., 1967.
 - ¹⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 3-е изд. М., 1978. Т. 1—2; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1974. Кн. 2; Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. 2-е изд. Петрозаводск, 1974; Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги. Лениздат, 1972; Кабанов С. И. Поле боя — берег. М., 1977; Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1970; Головкин А. Г. Вместе с флотом. М., 1960; Желтов А. На правом фланге. — Воен.-ист. журн., 1979, № 12; 1980, № 1; Прокконен П. С. В дни войны: Воспоминания. 2-е изд. Петрозаводск, 1971; Хренов А. Ф. Мосты к победе; Кулаков П. И. С боями взятые высоты. 2-е изд. Петрозаводск, 1977.
 - ¹⁶ Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. Ч. II; Очерки истории Мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969; Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974; Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне; Советские партизаны. 2-е изд. М., 1963; Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. 2-е изд. Петрозаводск, 1979; Герасимов Г. А. Партизанские километры. Петрозаводск, 1965; Яковлев И. С. В лесах Карелии: Из истории партизанского движения. М., 1961; Королев М. Ф. В лесах Карелии. Вологда, 1960, и др.

Егоров Ф. И. В обороне и наступлении, 1941—1945. Петрозаводск, 1965; *Калашников К. Ф.* Право вести за собой. М., 1981.

Очерки истории Карельской организации КПСС; Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Док. и материалы. Петрозаводск, 1975; Очерки истории Мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969; Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Мурманск, 1978; *Смирнов А.* Из истории военно-массовой работы партийной организации Карелии в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: Юбилейная научная конференция, посвященная 25-летию университета. Петрозаводск, 1965; *Он же.* Из опыта партийно-организационной и массово-политической работы Карельской партийной организации в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941—ноябрь 1942). — Вестн. Ленингр. ун-та, 1964, № 14, и др.

Прокконен П. С. В дни войны: Воспоминания; 30 лет народному под-

- вигу. Мурманск, 1975; *Будаков Ф., Дубровин Н.* Тыл правого фланга. Мурманск, 1976, и др.
- ²⁰ В грозные годы: Сб. материалов о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Петрозаводск, 1964.
- ²¹ *Андронов Ю. В.* Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983; см. также: *Шпак А. А.* Комсомол Карелии в Великой Отечественной войне. Петрозаводск, 1969, и др.
- ²² *Колосенок С. В.* Работники искусства — фронту. — В кн.: Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне.
- ²³ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Мурманск, 1978; Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Док. и материалы, и др.
- ²⁴ История дипломатии. М., 1975. Т. 4; История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, и др.
- ²⁵ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. 2-е изд. М., 1974.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Подготовка фашистской агрессии на Севере

В планах войны фашистской Германии против Советского Союза большое внимание уделялось захвату советского Заполярья и Карелии. Гитлеровское командование, оценивая важное стратегическое значение северных морских коммуникаций СССР, Кировской железной дороги и Беломорско-Балтийского канала, долго и тщательно готовилось к агрессии на Севере. Оккупировав Данию и Норвегию в 1940 г. благодаря попустительству империалистических стран Западной Европы, фашистская Германия создала скандинавский плацдарм для сосредоточения и развертывания сил вермахта. В подготовке к войне с Советским Союзом скандинавские страны для фашистской Германии имели также и важное экономическое значение, прежде всего как источник стратегического сырья для военной промышленности. Их людской контингент в зависимости от обстановки мог быть использован и как рабочая сила, и как боевой резерв. Кроме того, используя Балтийское море и железнодорожную сеть Швеции, фашистская Германия получила важную в стратегическом отношении возможность для переброски своих войск в Финляндию к границам СССР.

Большие усилия приложила фашистская Германия, чтобы вовлечь Финляндию в войну против СССР. Сближение Германии и Финляндии шло главным образом по экономической линии без открытого политического союза, поскольку Финляндия по мирному договору, заключенному в марте 1940 г. в Москве, взяла на себя обязательства не участвовать в военных кампаниях, направленных против СССР, не нападать на него.

29 июня 1940 г. Финляндия подписала соглашение с Германией, по которому должна была поставлять ей ежегодно 11 тыс. тонн меди и другое стратегическое сырье¹. В августе—ноябре 1940 г. уже была достигнута сверхсекретная договоренность о переброске в Финляндию и через нее в Норвегию германских войск, о продаже Финляндии оружия и надежном обеспечении Германии финским никелем.

В августе 1940 г. немецко-фашистские войска начали сосредотачиваться в Северной Норвегии у границ с Советским Союзом, а 19 сентября командир горнострелкового корпуса «Норвегия» генерал Э. Дитль под предлогом акклиматизации личного состава и приобретения опыта действий в суровых районах Заполярья переместил свой штаб на территорию Финляндии в местечко Альта, недалеко от границы с СССР. В конце сентября 1940 г. в северные

районы Финляндии начали прибывать первые контингенты немецко-фашистских войск.

В декабре 1940 г. состоялся первый визит начальника генерального штаба Финляндии генерала А. Э. Хейнрикса в главную ставку верховного командования сухопутных сил Германии в Цоссене (вблизи Берлина). В ходе этого и последующих взаимных визитов военных делегаций вырабатывался план совместных действий немецких и финских войск в войне против СССР². Окончательно он был согласован 25—28 мая 1941 г. на совещании в Зальцбурге между представителями военного командования Германии фельдмаршалом В. Кейтелем и генерал-полковником А. Йодлем, с одной стороны, и Финляндии — генерал-лейтенантом А. Э. Хейнриком и полковником К. А. Топола — с другой. 2 июня 1941 г. в Хельсинки была достигнута полная договоренность о расположении и численности германских и финских войск, сроках начала военных действий, уточнена и разграничительная линия между войсками по р. Оулу³.

Таким образом, Финляндия практически стала союзницей фашистской Германии в агрессии против СССР.

В результате проведенной мобилизации действующая армия Финляндии к началу войны насчитывала около 470 тыс. человек. Сухопутные войска состояли из 16 пехотных дивизий, двух егерских и одной кавалерийской бригад, трех так называемых партизанских батальонов и 16 отдельных артиллерийских дивизионов. На их вооружении было около 3,5 тыс. орудий и минометов, 86 танков и 22 броневедомола. В военно-воздушных силах имелось три авиационных полка, 307 боевых самолетов, из них 230 истребителей. Военно-морской флот состоял из 80 кораблей и катеров различных типов, расположенных в Финском заливе, а также сил и средств береговой обороны, имевшей 336 орудий⁴.

Финская армия была оснащена современным вооружением, имела опыт ведения войны и достаточно высокую боеспособность. Ее личный состав постоянно подвергался идеологической обработке в антисоветском духе.

В соответствии с планом «Барбаросса» для захвата советского Заполярья и Карелии была создана специальная группировка войск. На территории Норвегии и Северной Финляндии — от Варангер-фиорда до Суомуссалми — развернулась отдельная немецкая армия «Норвегия» под командованием генерала Н. Фалькенхорста, подчинявшаяся непосредственно верховному главнокомандованию вооруженных сил Германии (ОКВ). В ее состав входили три армейских корпуса (33, 36 и 70-й), горнострелковый корпус «Норвегия» и 160 отдельных береговых батарей.

Для наступления на Севере из этой армии предназначались горнострелковый корпус «Норвегия» (2-я и 3-я горнострелковые дивизии, три артиллерийских дивизиона, саперный батальон, батальон связи) и 36-й армейский корпус (169-я пехотная дивизия, горнострелковая дивизия СС «Север», пять артиллерийских дивизионов, два танковых батальона и три саперных батальона и другие под-

разделения поддержки). Всего около 70 тыс. человек⁵, до 120 танков, около 900 орудий и минометов⁶.

В оперативное подчинение армии «Норвегия» был передан 3-й финский армейский корпус (3-я и 6-я пехотные дивизии), насчитывавший более 30 тыс. человек, 200 орудий и минометов⁷. При этом 6-я пехотная дивизия была придана 36-му немецкому корпусу.

Всего в составе немецких и финских войск, нацеленных на Заполярье, было до 100 тыс. человек, до 120 танков, около 1100 орудий и минометов (без учета 50-мм минометов).

Авиационное обеспечение наступления войск армии «Норвегия» возлагалось на 5-й воздушный флот — 240 самолетов⁸.

В северных портах Норвегии были сосредоточены 5 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок и другие корабли немецкого военно-морского флота. Кроме того, предусматривалось использовать из числа захваченных норвежских кораблей 3 миноносца, 2 подводных минных заградителя и 10 сторожевых кораблей⁹.

Немецкие войска были полностью укомплектованы, специально подготовлены и обучены для ведения войны в горно-пустынных северных условиях, имели боевой опыт, приобретенный в боях за остров Крит и в кампании по захвату Норвегии.

Армии «Норвегия» под командованием генерал-полковника Фалькенхорста была поставлена задача в течение первых двух недель войны захватить военно-морскую базу Северного флота — Полярный, полуострова Средний и Рыбачий, Мурманск, Кандалакшу, Лоухи, Кировскую железную дорогу севернее Беломорска и весь Кольский полуостров. В последующем овладеть Архангельском и до наступления холодов прервать северные морские и сухопутные коммуникации, связывавшие Советский Союз с внешним миром, отрезать северные районы СССР от центральных. Эта операция получила условное наименование «Голубой песец». Решение данных задач планировалось наступлением по отдельным направлениям.

Горнострелковый корпус «Норвегия», действовавший на приморском фланге армии, имел задачу, стремительно продвигаясь вдоль Кольского побережья в направлении Титовка, Ура-Губа и Печенга, Мурманск, овладеть на этом участке базой Северного флота Полярный и тем самым блокировать Кольский залив (операция «Рыжая лиса»). Затем его частям предстояло во взаимодействии с 36-м армейским корпусом захватить Мурманск¹⁰.

36-й армейский корпус, наступая на направлении главного удара армии из района Рованиemi на Кандалакшу, должен был выйти к Белому морю в районе Кандалакши и перерезать здесь Кировскую железную дорогу (операция «Полярная лиса»). В дальнейшем ему надлежало продвигаться на север вдоль Кировской железной дороги, во взаимодействии с горнострелковым корпусом «Норвегия» уничтожить советские войска на Кольском полуострове и захватить Мурманск (операция «Чернобурая лиса») ¹¹.

3-й финский армейский корпус, действуя из района Суомуссалми на Ухту и частью сил из района Куусамо на Кестеньгу, должен был

обеспечить наступление южного фланга армии «Норвегия», для чего после прорыва советских пограничных укреплений овладеть рубежом Ухта, Кестеньга, в дальнейшем — поселком Лоухи, перерезать Кировскую железную дорогу севернее города Кеми¹².

5-й немецкий воздушный флот наряду с поддержкой своих войск имел задачу разрушить портовые сооружения Мурманска, блокировать выходы к Ледовитому океану и парализовать действия советского Северного флота. Военно-морские силы обеспечивали оборону побережья Северной Норвегии и Петсамо.

Главные силы финских войск, насчитывавшие свыше 2 тыс. орудий и минометов и 52 корабля¹³, были развернуты в юго-восточной части Финляндии и предназначались для действий на Петрозаводском и Ленинградском направлениях. В полосе от Лоухи до Ладожского озера, кроме 3-го армейского корпуса, переданного в оперативное подчинение немецкой армии «Норвегия», к 25 июня были развернуты 14-я пехотная дивизия и Карельская армия финнов в составе двух армейских корпусов (6-го и 7-го), группы «Ойнонен», 1-й пехотной дивизии и 163-й немецкой пехотной дивизии (без полка). Всего в армии (без учета армейских, тыловых частей и подразделений) насчитывалось более 153 тыс. человек, свыше 1 тыс. орудий и минометов, 80 танков¹⁴.

Задача Карельской армии состояла в том, чтобы овладеть южными районами Карелии, выйти на р. Свирь и соединиться в этом районе с войсками группы армии «Север»¹⁵, наступавшей из Восточной Пруссии на Псков, Ленинград, а частью сил на Лодейное Поле.

Главный удар наносил 6-й армейский корпус (5-я и 11-я пехотная дивизии и 1-я пехотная бригада) в направлении Соанлахти, северо-восточнее побережья Ладожского озера, и далее на Олонец, Лодейное Поле. 7-й армейский корпус (7-я и 19-я пехотные дивизии) имел задачу прорвать оборону советских войск между озерами Пюхьярви и Янисярви и развивать наступление на Сортавалу. Группа «Ойнонен» (2-я пехотная и кавалерийская бригады) должна была наступать в направлении Куолиisma, Поросозеро. 1-я финская и 163-я немецкая пехотные дивизии составляли армейский резерв. Связующим звеном между Карельской армией и армией «Норвегия» являлась 14-я пехотная дивизия, наступавшая севернее Карельской армии из района восточнее Нурмеса в направлении Ругозеро, станция Кочкома.

Правее Карельской армии действовала Юго-Восточная армия финнов (2-й и 4-й армейские корпуса, 17-я пехотная дивизия) с задачей овладеть всей территорией Карельского перешейка и соединиться с немецкими войсками группы армий «Север» в районе Ленинграда, занять полуостров и военно-морскую базу Ханко¹⁶.

Группировка немецко-фашистских и финских войск, развернутых для наступления в Заполярье и Карелии, имела всего 13 дивизий и три бригады — 250 тыс. человек, свыше 200 танков, 2300 орудий и минометов (всех калибров)¹⁷.

Сроки наступления немецких и финских войск в Карелии и Заполярье устанавливались следующие: для горнострелкового корпуса

«Норвегия» — 29 июня, а для остальных корпусов — 1—4 июля. Такое решение о начале наступления в Заполярье и Карелии объяснялось следующими причинами: во-первых, сохранением в тайне общего плана о внезапности наступления на главных направлениях советско-германского фронта; во-вторых, договоренностью, что финская армия перейдет в наступление не раньше, чем группа армий «Север» выйдет на реку Западная Двина (германским командованием предполагалось достигнуть ее через восемь дней после начала войны).

Выдвижение немецких и финских войск в исходные районы для наступления в 5—10 км от советско-финской государственной границы было начато в ночь с 21 на 22 июня и завершено к 25 июня. Горнострелковый корпус развернулся на фронте от Петсамо до Луостари; 36-й армейский корпус — в районе Куоляярви; 3-й финский корпус — в районе Суомуссалми, Куусамо, Тайвалкоски. К этому же сроку из южных и западных районов Норвегии на передовые аэродромы Северной Норвегии и Финляндии перебазировалась и авиация 5-го воздушного флота Германии.

Военно-морские силы противника в Баренцевом море были сосредоточены в портах Нарвик, Тромсе, Гаммерфест, Варде и Киркенес.

Гитлеровское командование считало, что быстрый разгром советских войск на главных направлениях советско-германского фронта, безусловно, позволит ему достигнуть желаемых результатов в коротких сроки и на Севере. Однако события первых недель войны показали, что гитлеровские планы на разгром Советской Армии в скоротечной кампании были авантюрой. Фашистская верхушка не могла понять природу социалистического строя, победившего в СССР, она оказалась бессильной оценить огромные возможности Советского государства в борьбе за сохранение и упрочение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Укрепление обороны северной границы СССР

Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя указанию В. И. Ленина «быть начеку» к проискам империалистов, придавали большое значение укреплению обороноспособности нашего государства, укреплению его границ, в том числе его северных и северо-западных рубежей. В этих целях в мае 1937 г. были созданы Северный военно-морской флот, в апреле 1939 г. — Мурманский пограничный округ, а в 1941 г. — Беломорская военная флотилия.

В 1939—1940 гг. в Карелии была создана 7-я общевойсковая армия, а в Заполярье сформированы 14-я армия и 1-я авиадивизия трехполкового состава. Перед самой войной в районе Петрозаводска началось формирование 237-й стрелковой дивизии.

Для прикрытия важнейших тыловых объектов с воздуха в феврале 1941 г. организуется Северная зона ПВО, в которую вошли Ленинградский корпусной, Мурманский, Петрозаводский, Выборгский, Псковский и Лужский бригадные районы ПВО.

В укреплении обороны страны огромное значение отводилось строительству Беломорско-Балтийского канала, которое завершилось в 1939 г. Он намного сократил путь между Ленинградом и Архангельском. Железная дорога, построенная в 1941 г. вдоль южного берега Белого моря от станции Сорока до пункта Обозерский, также имела важное стратегическое значение. В августе 1941 г. по ней из Архангельска уже шли эшелоны с войсками и грузами.

В соответствии с мирным договором, заключенным между СССР и Финляндией в 1940 г., советская государственная граница была отодвинута на 150 км севернее Ленинграда за линию Выборг—Сортавала, к СССР отошли Карельский перешеек, несколько островов в Финском заливе, небольшая территория с городом Куолаярви, а также принадлежащая ранее финнам некоторая часть территории полуостровов Рыбачий и Средний. Кроме того, Советский Союз получил в аренду на 30 лет полуостров Ханко с правом создания на нем военно-морской базы. Все это значительно укрепило стратегическое положение нашей страны на Севере.

Оборона советско-финской государственной границы возлагалась на войска Ленинградского военного округа, основные силы которых (23-я и 7-я армии) были сосредоточены на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках. Прикрытие границы от Мурманска до Кемь осуществляла 14-я армия¹⁸. Защита войск и объектов на этих направлениях с воздуха, а также ведение воздушной разведки было возложено на ВВС округа. Важнейшие операционные направления, ведущие в глубь страны, прикрывались системой укрепленных районов, строительство которых в инженерном отношении полностью еще не было завершено. В 1940 г. началось создание четырех укрепрайонов: на мурманском направлении — Титовского, в Карелии — Сортавальского и на Карельском перешейке — Кексгольмского и Выборгского. Например, в Титовском укрепрайоне было построено лишь 12 бутобетонных дотов¹⁹, в Сортавальском укрепрайоне — 10 долговременных огневых сооружений, 42 км различных проволочных заграждений, 6,7 км лесных завалов с оплеткой их колючей проволокой и минированием, установлено 7500 мин и фугасов²⁰.

В соответствии с приказом Наркома Военно-Морского Флота от 16 декабря 1940 г. велись работы по инженерному оборудованию северного побережья Кольского полуострова и полуостровов Рыбачий и Средний. Здесь были подготовлены ротные и батальонные опорные пункты, труднодоступные участки местности усилены искусственными препятствиями и заграждениями. На северном побережье Кольского полуострова были созданы Иоканьгский, Териберский и Кильдинский опорные пункты, на полуостровах Рыбачий и Средний было построено 39 деревоземляных сооружений для пулеметов, отрыто 18 оружейных позиций и окопы для стрелковых отделений²¹.

На кандалакшском направлении к началу войны заканчивалось строительство главной полосы обороны вдоль государственной границы по фронту 30 км и глубине 12—15 км. Она состояла из

батальонных опорных пунктов, оборудованных каменнобутовыми и деревоземляными сооружениями, стрелковыми окопами, прикрытыми противотанковыми и противопехотными препятствиями. С началом войны приступили к строительству еще трех полос на общую глубину до 90 км.

На кестеньгском, ухтинском, ребольском и поросозерском направлениях были оборудованы по одному полковому участку обороны, состоявших из трех-четырех батальонных районов обороны. Ширина их доходила до 20 км и глубина до 10 км. На петрозаводском и олонекском направлениях создавались полосы обороны дивизий, состоявшие из полковых участков обороны. Ширина фронта каждого из них достигала 20—30 км, глубина 10—12 км. Основу оборонительных полос и участков составляли батальонные и ротные районы, оборудованные деревоземляными сооружениями и окопами, расположенными на тактически выгодных высотах и прикрывающие основные дороги и дефиле между озерами и болотами. Широко применялись лесные завалы и завалы из камня, проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля, эскарпы, контрэскарпы, противотанковые рвы, которыми перекрывались дороги, дефиле и другие направления, удобные для действий танков и крупных сил противника.

Передний край оборонительных полос и участков на большинстве направлений проходил непосредственно по государственной границе. Это обстоятельство исключало возможность создания передполья и позволяло противнику изучить систему обороны наших войск и заранее подготовиться к прорыву. Исключение составляло кестеньгское направление, где участок обороны был удален от государственной границы до 60 км, а лежащая впереди лесисто-болотистая местность была труднопроходимой. Необходимо отметить, что к началу войны были построены только первые полосы обороны. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР, незавершенность инженерных работ на важнейших оперативных направлениях значительно осложнило боевые действия советских войск в начальный период войны.

Одновременно с подготовкой оборонительных полос улучшались существовавшие и строились новые аэродромы. Учитывая, что аэродромная сеть на данном театре военных действий, исключая Ленинград и район Карельского перешейка, была недостаточной, строились новые аэродромы на мурманском, ухтинском и петрозаводском направлениях. Создавались склады горючего и боеприпасов, принимались меры по материально-техническому оснащению войск.

В войсках округа непрерывно велась боевая и политическая подготовка. В основу обучения и воспитания воинов был положен принцип «учить тому, что нужно на войне». Широко использовался опыт советско-финской войны 1939—1940 гг. Совершенствовалось и управление войсками, для чего проводились командно-штабные учения армий, соединений и частей.

В 1940 г. и первой половине 1941 г. командование и штаб округа провели полевые поездки на Карельском перешейке и Кольском

полуострове, в ходе которых наряду с вопросом прикрытия государственной границы сухопутными войсками были отработаны и вопросы взаимодействия их с Северным и Балтийским флотами. Это было вызвано тем, что всеми видами советской разведки в мае и июне 1941 г. было установлено усиленное строительство финнами укреплений вблизи государственной границы, формирование ими новых частей, переброска гитлеровских войск и вооружения в Северную Финляндию. Кроме того, имелись случаи нарушения воздушного пространства СССР фашистскими самолетами и активизация гитлеровской агентурной разведки²².

В связи с подозрительными действиями вражеских войск со стороны советско-финляндской границы командующий Ленинградским военным округом генерал М. М. Попов во время очередной в середине июня 1941 г. полевой поездки с руководящим составом округа и 14-й армии приказал командующему 14-й армии скрытно выдвинуть 122-ю стрелковую дивизию 42-го стрелкового корпуса, прикрывавшего кандалакшское направление, к границе и занять оборону. 19 июня на кандалакшское направление, в районе Алакуртти, началась переброска из-под Пскова 1-й танковой дивизии. 21 июня командующий 14-й армией приказал командиру 52-й стрелковой дивизии, располагавшейся в Мурманске, Мончегорске и Кировске, приготовиться к передислокации в приграничный район мурманского направления. В ночь на 22 июня из района Титовки были выдвинуты непосредственно к границе 95-й стрелковый полк и 35-й отдельный разведывательный батальон 14-й стрелковой дивизии.

В момент нападения фашистской Германии на Советский Союз Военный совет округа дал указание командующим 14, 7 и 23-й армий немедленно ввести в действие план прикрытия северной государственной границы. 24 июня 1941 г. на базе управления и войск Ленинградского военного округа был образован Северный фронт²³. Командующим его войсками назначен генерал-лейтенант М. М. Попов, членами Военного совета — корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, дивизионный комиссар А. А. Кузнецов, начальником штаба — генерал-майор Д. Н. Никишев, начальником управления политической пропаганды — дивизионный комиссар Е. Т. Пожидаев. В оперативное подчинение фронту были переданы пограничные отряды Мурманского, Карело-Финского и Ленинградского пограничных округов, а с 28 июня 1941 г. и Краснознаменный Балтийский флот²⁴.

Войска фронта при поддержке Северного флота имели задачу оборонять государственную границу с Финляндией и не допустить вторжения противника на советскую территорию²⁵.

14-я армия, командующим которой был генерал-лейтенант В. А. Фролов, членом Военного совета — дивизионный комиссар А. И. Крюков, начальником штаба — полковник Л. С. Сквирский, должна была оборонять северное побережье Кольского полуострова (до 300 км) и сухопутную границу на фронте от Баренцева моря до Писто (около 550 км). Не допустить морской флот противника

в Кольский и Мотовский заливы, прочно прикрыть Мурманск и Кировскую железную дорогу на кандалакшском и лоухском направлениях²⁶. В состав армии входили 14-я и 52-я стрелковые дивизии, 42-й стрелковый корпус, 23-й укрепленный район, 104-й пушечный артиллерийский полк РГК, 1-я смешанная авиационная дивизия, 42-я корректировочная авиационная эскадрилья, 31-й отдельный саперный батальон. Оперативно ей были подчинены: Северный флот, 72, 82, 100 и 101-й пограничные отряды, 35-я отдельная пограничная комендатура Мурманского пограничного округа.

7-я армия, командующим которой был генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко, членом Военного совета — дивизионный комиссар М. Н. Зеленков, начальником штаба — генерал-майор А. Н. Крутиков, имела задачу во взаимодействии с Ладожской военной флотилией оборонять государственную границу от Писто до Ристалахти (480 км), не допустить выхода противника к Ладожскому озеру, обеспечить бесперебойную работу Кировской железной дороги²⁷. В состав армии входили: 54, 71, 168 и 237-я стрелковые дивизии, 26-й укрепленный район, 55-я смешанная авиационная дивизия, 208-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 184-й отдельный саперный батальон. Оперативно ей подчинялись: 1, 3, 73 и 80-й пограничные отряды Карело-Финского пограничного округа.

Всего в составе 14-й и 7-й армий (без 1-й танковой и 237-й стрелковой дивизий, перебазированных в начале июля под Ленинград) имелось семь стрелковых дивизий и два укрепрайона, 103 298 человек, 1502 орудия и миномета, 96 танков, 273 самолета²⁸.

Таким образом, противник превосходил советские войска в живой силе в 2,4 раза, в орудиях и минометах — в 1,5, в танках и самолетах — в 2 раза.

Авиация фронта должна была содействовать наземным войскам в отражении наступления противника, прикрывать Ленинград и сосредоточение войск на Карельском перешейке, быть готовой к выполнению задач по уничтожению вражеской авиации.

Командующий 14-й армией, учитывая большую протяженность фронта обороны и ограниченность сил и средств, решил сосредоточить основные усилия войск на отдельных направлениях, закрывающих выход вражеским войскам к наиболее важным объектам. Такими районами являлись: на побережье Баренцева моря — Иоканьга, Териберка, о-в Кильдин, п-ва Рыбачий и Средний; на мурманском направлении — губа Малая Волоковая, оз. Лайя, р. Титовка; на кандалакшском направлении — Корья, Куолоярви, Лампела; на кестенском направлении — перешеек между озерами Топозеро и Пяозеро. При этом основные силы армии сосредоточивались на кандалакшском направлении (три дивизии из пяти).

Оборона северного побережья Кольского полуострова (Иокангский, Териберский и Кильдинский опорные пункты) возлагалась на 325-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, которому были приданы дивизион 104-го пушечного, батарея 241-го гаубичного, два дивизиона 143-го артиллерийского полков, одна батарея берего-

ной обороны Северного флота и отдельная комендатура. Полуострова Рыбачий и Средний обороняли 23-й укрепрайон, комендантом которого являлся полковник Д. Е. Красильников, 135-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии под командованием полковника М. К. Пашковского, 104-й пушечный артиллерийский полк РГК (без одного дивизиона), две батареи береговой обороны Северного флота и 100-й пограничный отряд. Кроме того, с началом войны укрепрайону были приданы две батареи 149-го противотанкового дивизиона 14-й стрелковой дивизии²⁹.

Мурманское направление обороняли 14-я и 52-я стрелковые дивизии. 95-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, усиленный 241-м гаубичным артиллерийским полком (без дивизиона), занимал оборону вдоль советско-финской границы на участке от губы Малая Волоковая до высоты 179,0 (4 км восточнее оз. Куосмеярви) протяженностью свыше 30 км³⁰. Левее, в районе озера Лайя, на фронте 6 км оборонялся 35-й отдельный разведывательный батальон этой дивизии. Государственная граница от губы Малая Волоковая до оз. Лайя охранялась заставами 100-го и 82-го пограничных отрядов. 52-я стрелковая дивизия (резерв командующего армией) выдвигалась на рубеж р. Западная Лица и в район Ура-Губа с задачей закрыть вход в Ура-Губу, губу Большая Западная Лица и быть готовой совместно с 14-й стрелковой дивизией уничтожить вражеские войска в случае их наступления на Титовский узел обороны³¹.

На кандалакшском и кестеньгском направлениях действовали 42-й стрелковый корпус (122, 104-я стрелковые и 1-я танковая дивизии) и 101-й пограничный отряд. Корпусу предстояло оборонять полосу шириной 260 км. Войска же занимали лишь 42 км более доступной для наступления противника местности. На кандалакшском направлении: 122-я стрелковая дивизия под командованием генерала П. С. Шевченко, усиленная танковым батальоном 1-й танковой дивизии и 101-м пограничным отрядом, занимала главную полосу от горы Кейнувара до Лампелы на фронте протяженностью 30 км; 104-я стрелковая дивизия (без 242-го стрелкового полка) генерала С. И. Морозова располагалась на второй полосе по восточному берегу озер Куолаярви и Апаярви на фронте протяженностью 28 км; 1-я танковая дивизия под командованием генерала В. И. Баранова находилась в резерве в районе Алакуртти³².

На кестеньгское направление был выдвинут 242-й стрелковый полк с дивизионом 502-го гаубичного артиллерийского полка 104-й стрелковой дивизии. Он занял оборону по реке Софьянге между озерами Пяозеро и Топозеро. Образуемый этими озерами перешеек шириной 12 км являлся удобным рубежом обороны. Боевой порядок полка был построен в два эшелона. В предполье находился 3-й стрелковый батальон, который после боев должен был отойти и занять оборону в первом эшелоне на левом фланге полка. На государственной границе располагались заставы 72-го пограничного отряда.

1-я смешанная авиационная дивизия должна была прикрывать войска 14-й армии и основные военные и народнохозяйственные

объекты, а также вести воздушную разведку. В дивизии было всего 125 исправных самолетов, из них 28 бомбардировщиков СБ и 97 истребителей И-15, И-16, И-153³³.

Отсутствие мощных армейских резервов было одной из слабых сторон нашей обороны. Это не позволяло командующему армией активно влиять на ход боевых действий на том или ином направлении. К тому же противник имел более чем двукратное превосходство в живой силе и огневых средствах³⁴.

Командующий 7-й армией решил главную группировку войск в составе двух стрелковых дивизий и 26-го укрепленного района иметь на петрозаводском и олонецком направлениях (на фронте 142 км), где были сосредоточены основные силы финской Карельской армии. 71-я стрелковая дивизия (без 126-го стрелкового полка), которой командовал полковник В. Н. Федоров, с подразделениями 3-го и 80-го пограничных отрядов заняли оборону непосредственно по государственной границе от Онтронвара до озера Пялъярви на фронте 80 км. Участок полосы обороны дивизии севернее Онтронвара шириной 30 км был труднодоступным, поэтому войск там не было. 168-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Л. Бондарева с 541-м гаубичным артиллерийским полком, подразделениями 3-го пограничного отряда 26-го укрепленного района заняла оборону также по линии государственной границы от озера Ряменярви до Ристалаhti на фронте 52 км³⁵. Задача этих дивизий заключалась в том, чтобы совместно с 26-м укрепленным районом не допустить выхода войск Карельской армии финнов по Онежско-Ладожскому перешейку на соединение с немецко-фашистской группой армий «Север» под Ленинградом.

Поросозерское направление оборонял 126-й стрелковый полк, которым командовал майор В. И. Вилли. Он был усилен 1-м дивизионом 237-го гаубичного артиллерийского полка и подразделениями 80-го пограничного отряда. Находясь в непосредственном подчинении командарма, полк занял участок обороны от Лонгонвара до Онтронвара шириной 20 км³⁶.

54-я стрелковая дивизия под командованием генерала И. В. Панина, усиленная 1-м и 73-м пограничными отрядами, имела задачу оборонять два направления — ухтинское и ребольское — и прикрывать Кировскую железную дорогу на участке Кемь—Кочкома³⁷. Ширина фронта полосы обороны дивизии достигала 270 км, из которых войсками занималось только 42 км. Оборудованный на ухтинском направлении в районе Войницы участок обороны (22 км) занимали 118-й и 81-й стрелковые полки этой дивизии. Созданный же участок обороны на ребольском направлении (20 км) занимали 237-й стрелковый полк с 491-м гаубичным артиллерийским полком (без одного дивизиона) и 73-й пограничный отряд.

В резерве армии в районе Суоярви находилась 237-я стрелковая дивизия³⁸, в районе Петрозаводска — два горнострелковых батальона и два запасных стрелковых полка.

55-я смешанная авиационная дивизия должна была прикрывать развертывание частей и выход в район сосредоточения 237-й стрел-

ковой дивизии, содействовать 71-й и 168-й стрелковым дивизиям в отражении наступления противника, прикрывать с воздуха Петро-заводск и Соргавалу³⁹. Наличие в дивизии лишь одного 72-го бомбардировочного авиаполка с 34 исправными самолетами СБ⁴⁰ затрудняло выполнение поставленной задачи.

В 7-й армии каждая дивизия держала оборону в полосе 160 км. Противостоящий ей противник имел более чем тройное превосходство в людях и вооружении⁴¹. Ограниченные силы и средства вынуждали командование армии распылять их по пяти отдельным направлениям, прикрывая некоторые из них силами не более одного стрелкового полка. Как и в 14-й армии, у нее имелись большие участки, которые не были заняты войсками. Они прикрывались лишь ружейно-пулеметным огнем, артиллерией, инженерными заграждениями и действиями дозоров.

Артиллерия ввиду ее малочисленности использовалась децентрализованно для поддержки стрелковых полков первого эшелона. Полковая артиллерия и минометы, как правило, придавались батальонам и ротам. Противотанковая оборона создавалась обычно в батальонных и ротных районах обороны на глубину полкового участка.

В условиях лесистой и горно-лесистой местности наблюдательные пункты командиров батарей располагались в 200—600 м от переднего края совместно с командирами стрелковых рот, которые они поддерживали.

Подготовленная система артиллерийского огня включала дальнее огневое нападение (ДОН), сосредоточенный огонь (СО), подвижный (ПЗО) и неподвижный заградительный огонь (НЗО) только на главных направлениях.

Прикрытие войск и важнейших объектов от ударов авиации противника осуществлялось ВВС армии и зенитными средствами соединений и частей. Кроме того, объекты тыла 14-й и 7-й армий, расположенные вблизи Мурманска и Петрозаводска, прикрывались зенитными средствами Мурманского и Петрозаводского бригадных районов ПВО. В дивизиях для борьбы с авиацией противника широко использовались зенитно-пулеметные установки, станковые и ручные пулеметы, приспособленные для стрельбы по снижающимся самолетам.

Борьба с воздушными десантами и диверсионными группами возлагалась на специальные отряды, выделяемые по распоряжению командиров соединений и частей.

С выходом войск Северного фронта к государственной границе штабы армий приступили к организации разведки противника и всех видов связи.

Между дивизиями связь обычно организовывалась и осуществлялась через соответствующие штабы армий. Проводная связь базировалась главным образом на постоянные телефонные и телеграфные линии, проложенные вдоль железных и грунтовых дорог. Связь с фронтом осуществлялась по проводам наркоматов связи и путей сообщения.

Радиосвязь в условиях Заполярья и Карелии имела очень важное значение и на некоторых направлениях являлась главной. Для связи с соединениями и вышестоящим штабом в армии создавались радиосети: оперативная, взаимодействия, аэродромная и фронтовая. Но наиболее широко использовались подвижные средства связи.

Значительная работа была проведена по обеспечению войск всеми видами материальных средств. При этом учитывались особенности районов боевых действий, характер местности и сеть дорог. Кроме основных станций снабжения, армиям были выделены дополнительные пункты, а для 14-й армии — и пристани.

14-я армия базировалась на железнодорожный участок Кировской железной дороги — Мурманск—Лоухи и использовала водный путь от Мурманска до Териберки и полуостровов Рыбачий и Средний. Основными станциями снабжения являлись Кола и Алакуртти, распорядительной — Лоухи. Для снабжения войск использовались также станции и пристани в пунктах: Эйна, мыс Мишуков, Канда-лакша, Кестеньга⁴².

7-я армия базировалась на железнодорожный участок Кировской железной дороги — Петрозаводск—Кемь. Основные станции снабжения были открыты в Суоярви, Янисярви, а дополнительные в Кемь и Кочконе⁴³. На основных — развертывались головные склады или их отделения по всем видам запасов, а на дополнительных — передовые армейские склады.

К началу боевых действий в армиях имелись необходимые запасы продовольствия, боеприпасов и горючего. В 14-й армии: патронов и ручных гранат — 3,5 боекомплекта, снарядов — 0,4—3,5 боекомплекта, мин — 2,5 боекомплекта, горюче-смазочных материалов — 3,5 заправки, продовольствия и фуража — 40 суток. В 7-й армии: патронов и ручных гранат — 3,5—4 боекомплекта, снарядов — 3,3—4 боекомплекта, мин — 3,5—4,9 боекомплекта, продовольствия — 45—60 суток⁴⁴.

Большую работу по мобилизации усилий войск на отпор врагу провели политорганы. В центре партийно-политической работы стояли такие вопросы, как разъяснение воинам сложившейся обстановки, воспитание у них преданности Коммунистической партии и Советской Родине, глубокой веры в победу над фашизмом, укрепление воинской дисциплины, стойкости, упорства. Военные советы 14, 7 и 23-й армий обратились к войскам с воззваниями, призывавшими воинов встать грудью на защиту Родины, дать отпор фашистским войскам. Во всех частях состоялись митинги, открытые партийные и комсомольские собрания, на которых по примеру коммунистов и комсомольцев все воины единодушно заявляли о своей решимости выполнить любое задание командования.

Большую политико-воспитательную работу проводили отделы политической пропаганды, которые возглавляли в 14-й армии — бригадный комиссар В. Г. Савкин, в 7-й армии — дивизионный комиссар Г. А. Васильев, в 23-й армии — бригадный комиссар Н. Е. Субботин. Работники отделов политической пропаганды армий и соединений, а также управления политической пропаганды фронта

большую часть своего времени проводили в частях. Они помогали командирам и политработникам частей и подразделений организовывать партийно-политическую работу, заботились об обеспечении войск продовольствием, боеприпасами, горючим, о своевременной медицинской помощи. Все это оказало плодотворное влияние на формирование высоких боевых и морально-политических качеств личного состава армии и флота.

Коммунистическая партия и Советское правительство, предвидя возможность нападения фашистской Германии на Советский Союз, прилагали все усилия для укрепления обороноспособности страны, повышения боеспособности Вооруженных Сил, строительства оборонительных сооружений на советско-финской границе. Однако многие из намеченных мероприятий из-за недостатка средств и времени не были осуществлены до конца. Не были завершены начатые инженерные работы и на новой советско-финляндской границе. Советские войска значительно уступали противнику по численности личного состава и боевой техники. В условиях большой протяженности советско-финской границы и недостатка сил советское командование вынуждено было организовать оборону в очень широких полосах. Оперативное построение армий и боевые порядки войск были в основном одноэшелонными. В целом оборона войск была очаговой, без должных плотностей сил и средств, без сильных резервов. Широкие полосы обороны и ограниченное количество дорог сильно затрудняли управление войсками, организацию тыла и снабжения войск.

* * *

26 июня 1941 г. соединения группы армий «Север» форсировали Западную Двину и нацелили свой удар с юга непосредственно на Ленинград. В этот же день президент Финляндии в речи по радио заявил о совместных действиях с Германией против Советского Союза. Командующий Северным фронтом 27 июня издал директиву, в которой говорилось, что «открытие военных действий финнов и немцев против нашего фронта следует ожидать с часу на час»⁴⁵. Поэтому было приказано все войска, выведенные к государственной границе, держать в постоянной готовности к отражению наступления противника. В директиве давались конкретные указания по подготовке огневой системы пехоты и артиллерии, организации управления и взаимодействия с артиллерией, танками и авиацией.

В соответствии с директивой во всех армиях, соединениях и частях немедленно были отданы необходимые распоряжения. Советские воины были полны решимости вступить в бой с врагом, отстоять северные и северо-западные рубежи нашей Родины.

- ¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 253.
- ² Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. 3-е изд., испр. М., 1955, т. 1, с. 263, 376—377, 385.
- ³ Там же, с. 386.
- ⁴ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 3, с. 335—336.
- ⁵ Носков А. М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977, с. 145—147.
- ⁶ Подсчитано по: Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.). М., 1963, с. 20, 48.
- ⁷ Подсчитано по: Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Краткий воен.-ист. очерк. М., 1958, т. 1, с. 358—359.
- ⁸ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 24.
- ⁹ Там же, с. 24.
- ¹⁰ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1960, вып. 18, с. 166—170.
- ¹¹ Там же, с. 61, 166—170.
- ¹² Там же, с. 167.
- ¹³ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 3, с. 336.
- ¹⁴ Подсчитано по: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 3, с. 336.
- ¹⁵ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 4, с. 24.
- ¹⁶ Там же, с. 24.
- ¹⁷ Подсчитано по: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 3, с. 321—336; т. 4, с. 24; Козлов Г. К. В лесах Карелии, с. 28; Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.), с. 20, 48.
- ¹⁸ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 3, с. 437.
- ¹⁹ ЦАМО, ф. 1280, оп. 1, д. 9, л. 18.
- ²⁰ ЦАМО, ф. 1226, оп. 95249, д. 1, л. 1.
- ²¹ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 49, л. 2.
- ²² Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.), с. 24.
- ²³ ЦАМО, ф. 217, оп. 1221, д. 4, л. 1.
- ²⁴ Там же, л. 10.
- ²⁵ Там же, оп. 1227, д. 20а, л. 85—87.
- ²⁶ ЦАМО, ф. 217, оп. 1227, д. 20а, л. 85—87.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ ЦАМО, ф. 363, оп. 6251, д. 10, л. 2, 4, 7; ф. 340, оп. 5380, д. 11, л. 2—5, 64; Иноземцев И. Г. Крылатые защитники Севера. М., 1975, с. 7.
- ²⁹ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 46, л. 1—5.
- ³⁰ Там же, л. 2—5.
- ³¹ Там же, л. 4.
- ³² В начале июля 1941 г. дивизия убыла из состава армии в распоряжение командующего Северным фронтом.
- ³³ Иноземцев И. Г. Крылатые защитники Севера, с. 7.
- ³⁴ Воен.-ист. журн., 1960, № 12, с. 26.
- ³⁵ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 5, л. 3—4; д. 87, л. 5.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же, д. 5, л. 3.
- ³⁸ В начале 1941 г. дивизия была переброшена в район Луги.
- ³⁹ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 5, л. 4.
- ⁴⁰ Иноземцев И. Г. Крылатые защитники Севера, с. 7.
- ⁴¹ Козлов Г. К. В лесах Карелии, с. 20.
- ⁴² ЦАМО, ф. 363, оп. 6271, д. 3, л. 1—2, 4, 13—16.
- ⁴³ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 157, л. 44—46.
- ⁴⁴ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 40, л. 1; ф. 340, оп. 5372, д. 45, л. 15.
- ⁴⁵ ЦАМО, ф. 217, оп. 1227, д. 21, л. 15.

СРЫВ ПЛАНОВ ВРАГА ПО ЗАХВАТУ ЗАПОЛЯРЬЯ И КАРЕЛИИ (29 июня—6 декабря 1941 г.)

Оборонительные сражения в Заполярье летом 1941 г.

Как было запланировано, первый свой удар командование армии «Норвегия» нанесло на мурманском направлении. 29 июня 1941 г. на рассвете горнострелковый корпус «Норвегия» силами двух дивизий после полуторачасовой артиллерийской подготовки и налета 120 бомбардировщиков перешел в наступление, нанося главный удар вдоль дороги на Мурманск. Имея четырехкратное превосходство в силах и средствах, гитлеровцы намеревались прорвать оборону советских правофланговых частей 14-й армии и кратчайшим путем выйти к Мурманску. Первыми приняли на себя удар 95-й стрелковый полк и 35-й отдельный разведывательный батальон 14-й стрелковой дивизии, которой командовал старший батальонный комиссар М. И. Петров¹. Следовавшие одна за другой атаки противника разбивались о стойкость и мужество советских войск. Уже в первые часы наступления гитлеровцы потеряли убитыми свыше 300 солдат и офицеров².

В ходе ожесточенных боев советские воины показали образцы мужества и отваги. Особенно героически сражались с врагом командиры всех степеней. Своим личным примером они вдохновляли бойцов на смелые и решительные действия. Умело, например, организовал отражение наступающего противника командир 5-й роты 95-го стрелкового полка младший лейтенант П. Ф. Титов. Своим личным примером он обеспечил отражение непрерывных атак противника. Подвиг отважного командира отмечен орденом Ленина³. За умелое руководство боем и личное мужество командир взвода 35-го отдельного разведбатальона младший лейтенант И. П. Перфилов был награжден орденом Красной Звезды, а командир 5-й батареи 241-го гаубичного артиллерийского полка старший лейтенант В. С. Беляков и командир огневого взвода этой батареи лейтенант Ф. А. Пшеничных — орденом Красного Знамени⁴.

Отважно отражали в первый день боев атаки противника в районе южного моста через р. Титовку подразделения 112-го стрелкового полка⁵, действовавшего в авангарде 52-й стрелковой дивизии. По приказу командарма эта дивизия выдвигалась из резерва армии в район боевых действий и к 6 июля в полном составе заняла оборону в полосе около 30 км на правом берегу реки Западная Лица от поселка Колония Большая Лица до оз. Ножярви.

Несмотря на превосходство сил, противник не сумел развить наступления. К исходу первого дня ему удалось вклиниться в нашу оборону лишь на 3—12 км, выйти к перешейку п-ва Средний и на рубеж р. Титовки, захватить небольшой плацдарм на ее восточном берегу.

В последующие дни темпы наступления противника на данном направлении резко снизились, а 2 июля подразделениями и артиллерией 112-го стрелкового полка он был остановлен на рубеже р. Западная Лица — важным препятствием на пути к Мурманску. Для возобновления наступления врагу потребовалось пять дней. За это время 52-я стрелковая дивизия, которой до 11 июля 1941 г. командовал генерал-майор Н. Н. Никишин, заняла оборону на правом берегу р. Западная Лица в полосе 30 км от поселка Колония Большая Лица до оз. Ножярви, имея на правом фланге 205-й стрелковый полк, на левом фланге — 58-й стрелковый полк, во втором эшелоне — 112-й стрелковый полк. 95-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, ведя аррьергардные бои с противником, отошел на правый берег р. Западная Лица и сосредоточился в районе 29 км дороги мыс Мишуков, р. Титовка, где приводил себя в порядок, доукомплектовывался личным составом и вооружением.

Противник, используя отливы, в ночь на 6 июля переправил два батальона 137-го горнострелкового полка через губу Большая Западная Лица в районе поселка Колония Большая Лица и скрытно сосредоточил их в тылу 205-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии в районе высоты 314,9 (5 км юго-восточнее Колония Большая Лица). Его цель состояла в том, чтобы ударами с флангов и тыла разгромить части 52-й стрелковой дивизии и прорваться на Мурманск.

7 июля, перегруппировав свои силы, фашистские войска при поддержке авиации вновь перешли в наступление. Отдельным вражеским частям удалось форсировать реку и вклиниться в оборону 52-й стрелковой дивизии. Для ослабления натиска гитлеровцев на этом важном операционном направлении по приказу командующего 14-й армией 6 июля корабли Северного флота произвели высадку десантов в тылу врага — в губе Нерпичья в составе 2-го батальона 205-го стрелкового полка, а двумя днями позже — в губе Большая Западная Лица — батальона пограничников. Это вынудило командование горнострелкового корпуса «Норвегия» выделить и срочно перебросить с основного фронта значительные силы. 52-я стрелковая дивизия использовала благоприятный момент ослабления войск противника, энергичными контратаками ликвидировала захваченные противником плацдармы, а к исходу 8 июля отбросила его на западный берег р. Западная Лица⁶. В боях особенно отличились воины 205-го стрелкового полка, награжденного впоследствии за эти действия орденом Ленина.

Стремясь во что бы то ни стало прорваться к Мурманску, противник вновь перегруппировал силы и 11 июля нанес удар по правому флангу 52-й стрелковой дивизии. Но советское командование заранее разгадало замысел врага, и в ночь на 11 июля по приказу

М. М. ПОПСВ

В. А. ФРОЛОВ

А. С. ЖЕЛТОВ

Л. С. СКВИРСКИЙ

Командование 101-го погранотряда: Г. А. Жуков — командир (в центре), И. В. Тарасов — комиссар (второй справа). Сентябрь 1941 г.

Артиллерийский расчет ведет огонь по врагу. 1941 г.

Расчет станкового пулемета выдвигается на огневую позицию. Мурманское направление. 1941 г.

Зенитно-артиллерийский расчет - под командованием В. П. Каньтина ведет огонь по авиации противника. Декабрь 1942 г.

Связисты прокладывают телефонную линию к переднему краю. 1942 г.

Командир эскадрильи Л. А. Гальченко перед боевым вылетом. Апрель 1942 г.

После организации взаимодействия Карельского фронта и Северного флота. Первый ряд: Г. Н. Куприянов, А. Г. Головно, В. А. Фролов, А. С. Желтов; второй ряд: А. И. Крюков, М. И. Старостин, А. А. Николаев, Р. И. Панин, А. Г. Румянцев.

Воины 26-й армии получают почту. Ухтинское направление, 1942 г.

На рекогносцировке. 1942 г.

Автоматчики на огневой позиции. 1942 г.

Атака огневой точки противника. 1942 г.

Высадка десанта кораблями Северного флота. 1942 г.

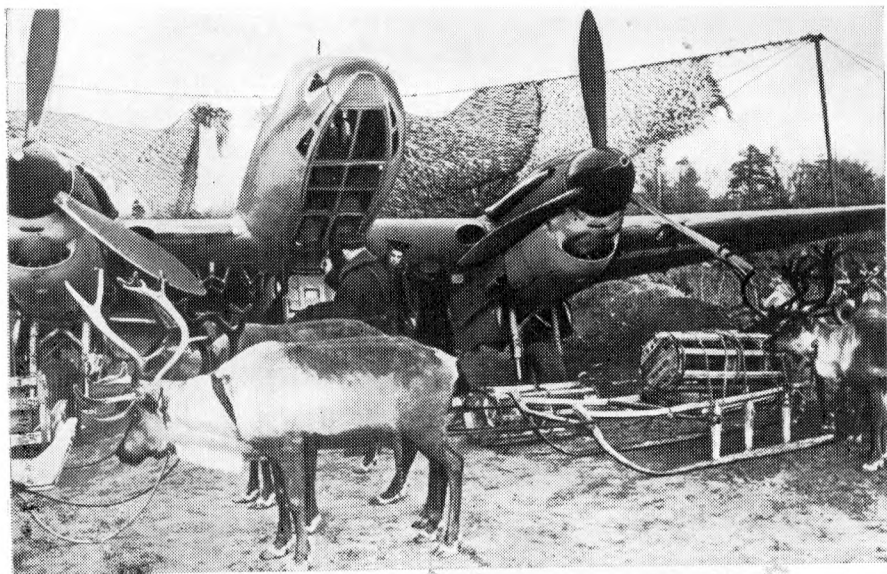
Командование 14-й армии: К. Ф. Скоробогаткин, Р. И. Панин (в центре), М. И. Старостин (второй справа). - 1942 г.

Партийное собрание в подразделении. Полуостров Рыбачий, 1942 г.

Командир подразделения П. П. Покутный ставит боевую задачу на проведение разведки. 1942 г.

Доставка боеприпасов на оленьих упряжках к самолету. Заполярье, октябрь 1942 г.

командира дивизии генерал-майора Г. А. Вещезерского сюда был выдвинут из второго эшелона 112-й стрелковый полк (без 2-го батальона), ставший непреодолимым препятствием на пути врага и нанеший ему большой урон. Фашистские войска вынуждены были прекратить наступление.

Ожесточенные бои вели советские войска и за удержание п-ова Средний. Здесь храбро сражались воины 23-го укрепрайона, возглавляемого полковником Д. Е. Красильниковым, подразделения 135-го стрелкового полка под командованием полковника М. К. Пашковского и артиллеристы Северного флота. По приказу командующего Северным флотом в помощь защитникам полуострова 30 июня в Мотовский залив вошли эсминцы «Куйбышев» под командованием старшего лейтенанта С. Н. Максимова и «Урицкий» под командованием капитан-лейтенанта А. А. Курчина. Огнем корабельной артиллерии они обеспечили поддержку войск в районе п-ова Средний и губы Кутовая. В этот же день защитникам п-ова Рыбачий двумя пароходами были доставлены из Мурманска пополнение и грузы.

Бои на перешейке п-ова Средний отличались особой ожесточенностью. Фашисты испробовали здесь и свой излюбленный метод «психических» атак. Для штурма перешейка была использована вся артиллерия 2-й немецкой горнострелковой дивизии и значительные силы 5-го воздушного флота. Но им так и не удалось овладеть ни одним метром нашей земли. Советское командование противопоставило здесь противнику активную, маневренную оборону. Штаб укрепрайона, изучив тактику врага, почти безошибочно определял наиболее вероятные направления его атак и вовремя сосредоточивал на них свои основные силы.

Исключительное мужество в боях на перешейке проявил командир взвода 104-го пущечно-артиллерийского полка лейтенант И. А. Лоскутов *. В течение шести суток он и связной рядовой Г. Ф. Мехоншин находились на переднем крае, корректируя по радио огонь полка. А когда немцы перешли в наступление и подошли к высоте, где находился И. А. Лоскутов, он вызвал огонь на себя. Фашисты вынуждены были отступить, понеся большие потери. Не отказавшись от своих замыслов прорваться на Мурманск, гитлеровское командование в середине июля перебросило с перешейка п-ова Средний в район поселка Большая Западная Лица 2-й батальон 136-го горнострелкового полка, 67-й самокатный батальон, 55-й противотанковый дивизион и попыталось возобновить наступление против частей 52-й стрелковой дивизии.

В свою очередь, командующий 14-й армией генерал В. А. Фролов направил в район боевых действий 95-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, а 14 июля на северо-западное побережье губы Большая Западная Лица и на мыс Пикшуев кораблями Северного флота был высажен третий десант в составе 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии численностью 1350 человек под

* Его подвиг был воспет К. М. Симоновым в поэме «Сын артиллериста».

командованием майора А. А. Шикиты и добровольческий отряд моряков (150 человек) Северного флота⁷. 16 июля в этом же районе был высажен второй добровольческий отряд моряков, насчитывавший до 700 человек⁸. Таким образом общая численность десанта составила 2,2 тыс. человек. В годы Великой Отечественной войны это был один из крупных десантов, высаженных здесь в тыл врага.

Десант получил задачу активными действиями дезорганизовать тылы противника, перерезать дорогу Титовка—Западная Лица, по которой гитлеровские войска, наступавшие против 52-й стрелковой дивизии, получали пополнение, и с переходом 52-й стрелковой дивизии в наступление ударом с тыла содействовать окружению и разгрому противника при отходе его с восточного берега губы Большая Западная Лица и реки Западная Лица⁹.

В течение полумесяца десантники вели героическую борьбу в тылу врага. Особенно отличился 1-й батальон капитана В. И. Мищенко 325-го стрелкового полка. Батальон первым высадился на вражеский берег, овладел господствующими над заливом высотами и создал возможность беспрепятственной высадки остальных сил¹⁰. Доблесть и геройство проявил политрук роты этого полка С. Д. Василисин. Снайперскими выстрелами он ежедневно уничтожал по 12—15 фашистских солдат и офицеров. 25 июля после ранения командира С. Д. Василисин возглавил командование ротой и умело руководил ею, будучи дважды раненным. За совершенные подвиги он был удостоен звания Героя Советского Союза¹¹. Беззаветное служение Родине проявил морской пехотинец И. М. Сивко. 2 августа, прикрывая отход десанта, он был окружен гитлеровцами и отстреливался до последнего патрона. Когда кончились боеприпасы, отважный краснофлотец подорвал себя и наседавших на него вражеских солдат последней гранатой. Бесстрашному воину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза¹².

К 20 июля 52-я и 14-я стрелковые дивизии, поддержанные огнем артиллерии и ударами авиации 14-й армии и Северного флота, выбили противника из района господствующей высоты 314,9, заставили его отойти на рубеж поселка Большая Западная Лица, водопад, далее — западный берег р. Западная Лица и перейти к обороне. Это была большая победа войск 14-й армии на мурманском направлении. В ходе оборонительных боев, которые продолжались с 29 июня по 20 июля, дивизии гитлеровского горнострелкового корпуса были обескровлены. Для возобновления наступления на Мурманск противнику требовалась длительная подготовка — более месяца. Значителен вклад в эту победу и десантных частей. Их удары с тыла отвлекли все резервы противника, предназначенные для усиления корпуса «Норвегия», действовавшего против войск 14-й армии. Десантники вели бои до конца июля и только в первых числах августа в связи с острой нуждой в продовольствии и боеприпасах, затруднениями с эвакуацией раненых отошли с боями на северо-западное побережье губы Большая Западная Лица, где 3 августа корабли Северного флота переправили их на восточный берег, в расположение советских частей. 325-й стрелковый полк и

отряды моряков вошли в состав 52-й стрелковой дивизии и заняли оборону в районе поселка Большая Западная Лица¹³.

Боевые действия войск 14-й армии были высоко оценены Военным советом Северо-Западного направления. В телеграмме, направленной командованию армии, говорилось: «Считаем, что дивизии мурманского направления сражаются стойко, упорно и честно выполняя свой долг перед Родиной. Ворошилов, Жданов»¹⁴.

Второй удар в полосе 14-й армии был нанесен 1 июля на кандалакшском направлении 36-м немецким армейским корпусом и 6-й финской пехотной дивизией армии «Норвегия». В корпусе имелось два танковых батальона особого назначения, 40-й и 211-й, насчитывавших около 100 танков.

Несмотря на численное превосходство, в первые дни боев враг на этом направлении не имел успеха. Только на восьмые сутки ему удалось ценою больших потерь прорваться в район Казарм, севернее Куолаярви и создать угрозу выхода в тыл 122-й советской стрелковой дивизии с севера¹⁵. Войска армии стойко защищали каждую пядь родной земли, проявляя массовый героизм. Танковый экипаж старшего сержанта А. М. Борисова 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии¹⁶ не выходил из боя в течение 32 часов, удерживая переправу через р. Куола-Йоки в районе Казарм. За это время танк пополнялся снарядами и патронами пять раз. Дважды раненный, А. М. Борисов продолжал вести бой до тех пор, пока не потерял сознание. На счету экипажа танка было четыре уничтоженных орудия, десять пулеметов и рота пехоты врага. Родина высоко оценила мужество и стойкость старшего сержанта А. М. Борисова, присвоив ему звание Героя Советского Союза¹⁷.

715-й стрелковый полк 122-й стрелковой дивизии 6 июля был окружен противником в районе Куолаярви. Гитлеровцы обрушили на него огонь почти всей артиллерии 36-го армейского корпуса и подвергли ударам авиации. Кольцо окружения с каждым часом сужалось. В этих тяжелых условиях командир полка майор В. Г. Дубаль, несмотря на ранение, сумел организовать взаимодействие между стрелковыми подразделениями и поддерживавшими их танками и артиллерией дивизии. В результате полк не только выдержал многократные атаки превосходящих сил противника, но и вышел из окружения. За умелое руководство боевыми действиями и проявленные при этом личное мужество и отвагу майор В. Г. Дубаль был награжден орденом Ленина.

Но фашистским войскам все-таки удалось прорвать оборону 122-й стрелковой дивизии, и 36-й армейский корпус противника начал развивать успех в направлении Кайлара, обходя фланги наших частей через существовавшие между ними коридоры. Во избежание окружения 122-й стрелковой дивизии командир 42-го стрелкового корпуса генерал Р. И. Панин с разрешения командующего 14-й армией к исходу 8 июля отвел ее на рубеж озер Куолаярви и Апарви, где была подготовлена вторая полоса обороны и располагалась 104-я стрелковая дивизия (без 242-го стрелкового полка).

В отличие от главной вторая полоса обороны надежно прикрывалась естественными препятствиями — озерами Куолаярви и Апарви, что позволяло сократить ширину полос обороны дивизий, а также промежутки между батальонами до 0,5—1 км. На правом фланге 42-го стрелкового корпуса, севернее Кайлара, заняла оборону 122-я стрелковая дивизия, а на левом фланге — 104-я стрелковая дивизия, в резерв корпуса были выделены 715-й стрелковый полк, 101-й погранотряд и танковый батальон.

Возобновив 9 июля наступление, 169-я немецкая и 6-я финская пехотные дивизии прорвали нашу оборону и 10 июля вышли в район 10 км восточнее Кайлара. Для уничтожения прорвавшегося противника по приказу командира 42-го стрелкового корпуса были задействованы резервы дивизий и корпуса. В ночь на 11 июля они окружили и полностью уничтожили крупные силы врага, прорвавшегося в район Кайлара¹⁸. В этих боях бессмертный подвиг совершил командир танка 163-го отдельного разведывательного батальона 104-й стрелковой дивизии младший сержант А. М. Грязнов. В одном из боев его танк был подбит, но продолжал вести огонь до последнего снаряда, а когда вражеские солдаты приблизились к машине, экипаж взорвал свой танк. Взрывом было уничтожено около 10 солдат противника. За этот подвиг младшему сержанту А. М. Грязнову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁹, а механик-водитель рядовой А. С. Игнатов посмертно был награжден орденом Ленина.

Наступление на Кандалакшу 36-й армейский корпус противника, значительно пополненный людьми и боевой техникой, возобновил лишь 19 августа. Нанося удары по флангам 42-го стрелкового корпуса, враг благодаря численному превосходству создал реальную угрозу окружения его войск. Положение осложнялось еще и тем, что все наличные резервы уже были втянуты в бой. По приказу командующего 14-й армией дивизии 42-го стрелкового корпуса отошли и заняли оборону на подготовленном рубеже восточнее Алакуртти*.

1 июля одновременно с наступлением противника на кандалакшском направлении был нанесен третий удар по войскам 14-й армии на кестеньгском направлении финскими войсками в составе отряда «Салвинен», дивизионной группы «И» и 2-го батальона 12-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии, усиленного пограничной ротой самокатчиков. Но и здесь враг не добился более или менее существенных успехов. Упорным сопротивлением 242-го стрелкового полка 104-й стрелковой дивизии, которым командовал капитан Н. Ф. Цыганков, и 72-го пограничного отряда во главе с майором Н. Т. Гольцевым 10 июля он был остановлен на р. Софьянге. Предпринятые противником попытки в двадцатых числах июля форсировать Софьянгу и захватить плацдарм успеха не дали. По-

* Утверждения бывшего командира 169-й пехотной дивизии генерала Дитмара о том, что в боях две «дивизии русских оказались разгромленными, вся их техника была уничтожена», являются абсолютно неверными. См.: Мировая война 1939—1945 гг.: Сб. ст. Пер. с нем. М., 1957, с. 137.

нося большие потери, противник был вынужден временно прекратить атаки²⁰.

Очередное наступление противника на кестеньгском направлении возобновилось 31 июля после того, как сюда с кандалакшского направления были переброшены основные силы немецкой дивизии СС «Север» и перенацелена бомбардировочная авиация 5-го воздушного флота. Создав явное превосходство сил, противник проорвал оборону 242-го стрелкового полка, форсировал реку Софьянгу и захватил небольшой плацдарм глубиной 3—4 км. Одновременно на моторных лодках через Топозеро (в 8—10 км юго-западнее Кестеньги) был переправлен гитлеровский батальон 53-го пехотного полка. Для борьбы с ним были направлены спешно созданный отряд силою до роты во главе со старшим лейтенантом К. И. Тимошенко, транспортная рота полка, прибывший в Кестеньгу из Мурманска истребительный отряд, лоухский и кестеньгский истребительные отряды и взвод 80-го полка железнодорожных войск НКВД²¹. Контратаками вражеский десант был отброшен к Топозеру, в лесной массив, но уничтожить его полностью не удалось.

4 августа по приказу командующего 14-й армией советские части отошли с боями к Кестеньге. Трое суток 242-й стрелковый полк удерживал Кестеньгу, подвергаясь непрерывным бомбовым ударам авиации противника. Кестеньга почти полностью была сожжена. В ночь на 8 августа полк, оставив город, отошел на рубеж реки Така (в 5—6 км северо-восточнее Кестеньги)²². С целью укрепления позиций войск кестеньгского направления командующим армией сюда были переброшены мурманский стрелковый полк под командованием Н. А. Чернухи, сформированный из жителей городов Мурманской области, и рота танков. А из действующих на кестеньгском направлении разрозненных частей для удобства управления была создана мурманская стрелковая бригада под командованием полковника М. Г. Гривнина²³.

Большую роль в организации отпора агрессору сыграло создание на кестеньгском направлении вспомогательного пункта управления армии во главе с начальником штаба армии полковником Л. С. Сквирским и начальником политотдела полковником В. Н. Савкиным. Они управляли ходом боевых действий войск в течение трех недель.

В связи с тяжелой обстановкой, создавшейся на кестеньгском направлении, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников дважды вел переговоры по каналам железнодорожной связи на станции Лоухи с начальником штаба 14-й армии полковником Л. С. Сквирским. По просьбе командования 14-й армии Ставка ВГК усилила армию за счет своего резерва — 88-й стрелковой дивизией, которая в начале августа была переброшена из Архангельска в район Кестеньги²⁴.

88-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор А. И. Зеленцов, и Мурманской стрелковой бригаде была поставлена задача разгромить противостоящего противника и восстановить положение по рубежу р. Софьянги. Но атаки наших частей не дали

желаемых результатов. В то же время героические действия советских войск вынудили противника в конце августа приостановить свое наступление в 30 км западнее Лоухи.

Войска 14-й армии активно поддерживали с воздуха летчики 1-й смешанной авиационной дивизии, которой командовал полковник И. Л. Туркель, а с августа — полковник М. М. Головня. Еще до перехода противника в наступление они вели бои с вражескими самолетами, ведучими разведку. С 25 по 30 июня 1941 г. по приказу Ставки ВГК авиация Северного фронта, Северного и Краснознаменного Балтийского флотов нанесла бомбовые удары по 39 аэродромам 5-го немецкого воздушного флота и финским ВВС на территории Северной Норвегии и Финляндии. В воздушных боях и на аэродромах было выведено из строя более 130 самолетов противника²⁵.

В ходе боев на кестеньгском направлении авиационная дивизия 14-й армии уничтожала самолеты противника в воздухе, прикрывала боевые порядки соединений и частей, штабы, аэродромы, железнодорожные станции и тылы армии. Удары по войскам врага на поле боя и в ближайшем его тылу наносили не только бомбардировщики, но и истребители. Нередко летчики за день делали до 12 боевых вылетов, сражались, не жалея сил. 7 июля при выполнении очередного боевого задания летчик 145-го истребительного авиаполка старший лейтенант Н. В. Пискарев был ранен. Госпитализироваться он отказался и на следующий день снова был в воздухе. В этот день он сбил фашистский самолет, а 10 июля в воздушном бою сбил еще один самолет противника. Указом Президиума Верховного Совета Н. В. Пискарев был награжден орденом Ленина.

26 июня эскадрилья 147-го истребительного авиаполка под командованием старшего лейтенанта Л. И. Иванова завязала бой с вражескими самолетами и не допустила бомбежки прикрываемого ею аэродрома бомбардировочного полка. В этом воздушном бою Л. И. Иванов сбил «Мессершмитт-110», а на следующий день, когда противник повторил налет, он уже встретился с семью «Мессершмитами-109» и в неравном бою сбил еще один самолет. За совершенный подвиг ему, одному из первых среди защитников Заполярья, 22 июля 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза²⁶.

Активные и героические оборонительные действия войск 14-й армии летом 1941 г. завершились полным срывом гитлеровской операции «Голубой песец». Наступление армии «Норвегия» на кандалакшском направлении было опрокинуто в конце августа, а на мурманском направлении — уже в конце июля. На кестеньгском направлении советские войска не только приостановили продвижение врага, но и в середине августа сами перешли в наступление. Несмотря на грозные приказы Гитлера, армия «Норвегия», неся огромные потери, с конца августа ни на одном из направлений не могла продолжать наступление. На это у фашистского командования армии не было уже ни сил, ни резервов.

Оборонительные сражения в Карелии летом 1941 г.

Наступление финских войск в Карелии против 7-й армии Северного фронта развернулось по нескольким направлениям в разные сроки. 1 июля на ухтинском направлении в наступление перешла 3-я пехотная дивизия 3-го армейского корпуса финнов, которая в течение 10 дней вела бои в предполье с передовым отрядом 54-й стрелковой дивизии и 1-м пограничным отрядом. Лишь 10 июля ей удалось подойти к переднему краю главной полосы обороны советских войск, созданной на восточном берегу р. Войницы, где оборонялись основные силы 54-й стрелковой дивизии. Попытки противников прорвать нашу оборону с ходу успеха не имели.

14 июля после артиллерийской и авиационной подготовки финны, перегруппировав силы, нанесли удары по флангам 54-й стрелковой дивизии. Ожесточенные бои на этом рубеже шли в течение нескольких дней. Лишь ценой больших потерь противнику удалось добиться успеха. По приказу командующего 7-й армии части дивизии отошли на более выгодный рубеж для обороны между озерами Большой Кис-Кис, Чиркиярви, в 10 км западнее Ухты. Участок обороны дивизии сократился по фронту до 20 км, что позволило уплотнить боевые порядки и увеличить ее глубину до 4—5 км. 31 июля противник возобновил наступление, но все его атаки были отражены.

Утром 4 июля на ребольском направлении начала наступление 14-я финская пехотная дивизия. Оборонявшиеся здесь 337-й стрелковый полк 54-й стрелковой дивизии и 73-й пограничный отряд оказали врагу упорное сопротивление.

Несмотря на более чем трехкратное превосходство в силах и средствах, противнику не удалось решить поставленной перед ним задачи. Советские воины, умело используя инженерные и минно-взрывные заграждения, изматывали противника и задержали его продвижение на несколько дней²⁷. Оборонявшие населенный пункт Реболы советские войска по приказу командующего армией оставили его только тогда, когда финны охватили 337-й полк с двух сторон. 8 июля его подразделения отошли на тыловой оборонительный рубеж и заняли оборону на участке Емельяновка, Вирда, который удерживали 13 дней.

Для того чтобы остановить противника, по решению Военного совета армии при содействии местных советских и партийных органов к утру 27 июля был сформирован стрелковый батальон в составе 550 человек²⁸ из числа охраны Беломорско-Балтийского канала и аэродрома, работников милиции и местного населения. Совершив 150-километровый марш, этот батальон с ходу вступил в бой с противником в районе юго-западнее оз. Муй. В помощь ему к утру 28 июля из отходящих тыловых подразделений и двух стрелковых рот 54-й стрелковой дивизии был создан еще один батальон. Оба батальона были объединены в сводный 345-й стрелковый полк под командованием майора С. Д. Милица. Для улучшения управле-

пия частями, действующими на ребольском направлении, на основании указаний командующего фронтом от 29 июля 1941 г. и решением командующего 7-й армией 30 июля была сформирована Ребольская оперативная группа²⁹ под командованием начальника оперативного отдела штаба полковника Г. К. Козлова.

Войска группы при активной помощи местного населения создали новый оборонительный рубеж в районе Андропова Гора. Все эти меры оказались своевременными. Начавшиеся здесь в начале августа бои отличались упорством и ожесточенностью. Финские части атаковывали наши позиции по 5—9 раз ежедневно, а 7 августа наши воины отразили 13 атак, хотя враг имел превосходство в живой силе в 4 раза, а в боевой технике в 6 раз³⁰.

После безуспешных лобовых атак финны, намереваясь выйти в тыл Ребольской оперативной группе с юга, нанесли основными силами 14-й пехотной дивизии удар по флангу в направлении Новая Тикша. Такой маневр противника предвидело советское командование, и в ночь на 9 августа, по приказу командующего 7-й армией на это направление был переброшен на автомобилях 337-й стрелковый полк (без одного батальона), который занял оборону по восточному берегу р. Чирко-Кемь. Пять суток он удерживал этот рубеж. В ходе ожесточенных боев, нанеся противнику большие потери в живой силе и технике, полк отошел южнее на рубеж р. Пизма³¹. Противнику не удалось разгромить войска Ребольской оперативной группы и перерезать Кировскую железную дорогу в районе станции Кочкома. 10 августа Ребольская оперативная группа приказом командующего 7-й армией была преобразована в 27-ю стрелковую дивизию. В ее состав вошли 337-й стрелковый и сводный стрелковый полки, Сибирский стрелковый батальон (маршевое пополнение), 491-й гаубичный артиллерийский полк, специальные части и подразделения. В оперативное подчинение командира дивизии был передан и 73-й пограничный отряд. Командиром дивизии стал полковник Г. К. Козлов, комиссаром — батальонный комиссар И. И. Романов.

На петрозаводском и олонекском направлениях соединения Карельской армии финнов вначале вели частные бои с целью разведки и улучшения своего исходного положения. 2 июля, стремясь кратчайшим путем выйти к западному побережью Ладожского озера, они нанесли удар в стык 7-й и 23-й армий Северного фронта в районе Ристалаhti. Фланговые части 168-й стрелковой дивизии 7-й армии, 142-й стрелковой дивизии 23-й армии и 102-го погранотряда оказали упорное сопротивление врагу. Но противнику все же удалось вклиниться в нашу оборону. Для ликвидации этого прорыва командир 168-й стрелковой дивизии полковник А. Л. Бондарев 6 июля ввел в действие второй эшелон — 260-й стрелковый полк (без батальона) под командованием полковника В. Ф. Алексеева и 187-й отдельный разведывательный батальон, которые утром следующего дня совместно с частями 142-й стрелковой дивизии в ходе контратаки восстановили положение³².

Утром 7 июля финские войска возобновили наступление. Они пытались с трех сторон охватить части 71-й стрелковой дивизии, но все их атаки были отбиты. Лишь на левом фланге им удалось овладеть населенным пунктом Мякеля. Не добившись успеха, финское командование ввело в действие основные силы Карельской армии. После мощной, продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки 10 июля противник вновь перешел в наступление. 6-й армейский корпус, вклинившись в нашу оборону, стал расширять прорыв в стороны флангов 71-й стрелковой дивизии.

На следующий день финны ввели в бой 1-ю пехотную бригаду и начали развивать наступление в направлении станции Лоймола. В результате 71-я стрелковая дивизия оказалась расчлененной на две части. Ее правофланговый 52-й стрелковый полк, которым командовал полковник М. Я. Бирман, с тяжелыми боями отходил в восточном направлении по дороге на Толвоярви и 13 июля занял оборону по восточным берегам озер в этом районе, прикрыв направление на Суоярви. Левофланговый 367-й стрелковый полк под командованием майора Ф. И. Литвинова со штабом 71-й стрелковой дивизии, ведя напряженные бои с врагом, отходил на юг и юго-восток, к Сортавале. Полоса обороны 71-й стрелковой дивизии увеличилась до 70 км, а отход полков на фланги оставил открытым ее центр. Для его прикрытия командующий 7-й армией выдвинул в район Муанто 134-й запасной стрелковый полк. Однако под ударами вновь созданной финнами группы «Л» в составе 5-й пехотной дивизии и 1-й пехотной бригады он вынужден был отойти на Суоярви, оголив направления на Пряжу и Питкяранту.

Для прикрытия прятанского направления командарм срочно перебросил на автомашинах в район Кясняселька Ветлосерский и три Петрозаводских истребительных батальона, сформированных в основном из коммунистов и комсомольцев. Они стойко отражали натиск численно превосходивших частей 1-й финской пехотной дивизии и задержали ее продвижение до подхода 16 июля 9-го Ивановского мотострелкового полка³³, который усилил и упрочил оборону в районе Кяснясельска. Мужественно сражался с врагом Питкярантский истребительный батальон, но из-за своей малочисленности (всего 80 человек) не смог сдержать натиска крупных сил противника. Поэтому 16 июля командующий армией выдвинул сюда 452-й стрелковый полк, только что сформированный в Людейном Поле.

В это время в районе Сортавалы 168-я стрелковая дивизия и левофланговый 367-й стрелковый полк 71-й стрелковой дивизии отражали удары 7-го армейского корпуса и 11-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса противника. 11-я пехотная дивизия обошла оз. Янисярви с востока и отрезала их от главных сил 7-й армии. Изолированным от своих частей оказался и сам штаб 71-й стрелковой дивизии. В связи с этим для руководства боевыми действиями советских войск на суоярвском направлении приказом командующего 7-й армией от 14 июля 1941 г. была создана Суоярвинская оперативная группа. В ее состав были включены 52-й и 131-й стрелковые

полки, бронепоезд, 80-й пограничный отряд и все мелкие части и подразделения, находившиеся на суоярвском направлении. 168-я стрелковая дивизия и 367-й стрелковый полк 71-й стрелковой дивизии распоряжением командующего Северным фронтом были переданы в состав 23-й армии, оборонявшейся на Карельском перешейке. Командир и штаб 71-й стрелковой дивизии через Ладожское озеро были переправлены в Ленинград, а затем в Петрозаводск, в двадцатых числах июля — возвращены своим частям, оставшимся в 7-й армии в районе Суоярви, а Суоярвинская оперативная группа в связи с этим прекратила свое существование.

Несмотря на героизм советских воинов, финским войскам удалось к 15 июля ценой огромных потерь выйти на рубеж реки Янис-Йоки, где они были надолго остановлены силами отошедших сюда частей 168-й стрелковой дивизии и 367-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии. В действиях Карельской армии четко определились два удара: один вдоль берега Ладожского озера на Олонец и другой — на Петрозаводск.

Войска 7-й армии были растянуты на фронте 240 км (западнее Ухты, Куолиσμα, Сортавалы), удерживали главным образом отдельные, наиболее важные направления, узлы дорог. Чтобы исключить прорыв противника к Кировской железной дороге, командующий Северным фронтом усилил 7-ю армию несколькими отдельными стрелковыми полками и подразделениями и танковым полком. Одновременно для более эффективного управления войсками к 21 июля были созданы Петрозаводская³⁴ и Южная³⁵ оперативные группы.

Тем временем противник для дальнейшего развития наступления произвел перегруппировку войск и ввел в бой свои резервы. Продолжая развивать наступление вдоль северо-восточного берега Ладожского озера, главные силы 6-го армейского корпуса Карельской армии, усиленного 1-й пехотной дивизией, овладели Сальми, после чего начали продвигаться на Видяцу, а 1-я пехотная дивизия была повернута на восток и вышла в район озера Тулм-озеро. 7-й армейский корпус Карельской армии вел бои с советскими войсками в районе Сортавалы. Противник в ночь на 19 июля возобновил наступление против 131-го стрелкового полка, оборонявшего станцию Пятлоя, а 21 июля ввел в бой на суоярвском направлении против 52-го стрелкового полка части 163-й немецкой пехотной дивизии, переброшенной в Финляндию из Норвегии.

С целью разгрома наступавшего на петрозаводском и олонецком направлениях противника 23 июля по приказу командующего фронтом оперативные группы нанесли контрудары: Петрозаводская — на Лоймолу, а Южная — на Питкяранту и остановили наступление противника. Обстановка на петрозаводском и олонецком направлениях к 25 июля несколько стабилизировалась.

Группа армий «Север», захватив Прибалтику, развивала наступление на Ленинград. Войска левого фланга ее 16-й армии подходили к р. Волхов, а 18-й армии продвигались к Ленинграду, имея задачу ударом на Шлиссельбург отрезать Ленинград от дорог, связывающих его с Москвой и Вологдой. После этого гитлеровские

войска во взаимодействии с финскими войсками должны были приступить к полному окружению Ленинграда. Ввиду этого необходимо было ожидать активизации действий финских войск на Онежско-Ладожском и Карельском перешейках.

В конце июля началось наступление финской Юго-Восточной армии на Карельском перешейке.

В начале августа Ставка ВГК с целью сорвать наступление финнов на Ленинград приказала командующему Северным фронтом активизировать действия войск 7-й армии на петрозаводском и олонекском направлениях.

Перед 7-й армией была поставлена задача силами Петрозаводской и Южной оперативных групп нанести контрудар в районе юго-западнее Шотозера, разгромить противника, вышедшего в район Видлицы, и развить успех на Питкяранту. Для этого армия была усилена 272-й стрелковой дивизией и 3-й дивизией народного ополчения³⁶.

Ограниченность сил и средств, разбросанность их на широком фронте, а также слабое артиллерийское обеспечение не позволили полностью выполнить задание. Но контрудар помог решить важную задачу: для его отражения финское командование было вынуждено задействовать 4-ю и 17-ю пехотные дивизии, предназначавшиеся для наступления на Карельском перешейке и далее на Ленинград.

При отражении наступления противника отличились многие бойцы и командиры войск 7-й армии. Отделение младшего сержанта П. А. Тикеляйна обороняло мост. Ружейно-пулеметным огнем оно отразило три атаки превосходящих сил противника. Даже тогда, когда кончились боеприпасы, отделение не только не отступило, а наоборот, по инициативе его командира ринулось в рукопашную схватку с наседавшими гитлеровцами. В этом неравном бою многие бойцы отделения погибли, но не пропустили врага, удержали мост до подхода своего взвода. За инициативу и отвагу, проявленные при обороне этого моста, младшему сержанту П. А. Тикеляйнену было присвоено звание Героя Советского Союза³⁷.

Героически сражались и другие подразделения 52-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии. Указом Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР от 20 августа 1941 г. полк был награжден Почетным Знаменем Верховного Совета Карело-Финской ССР. Многие бойцы и командиры полка получили ордена и медали, а его командир полковник М. Я. Бирман был удостоен ордена Красного Знамени.

Эффективно действовали летчики 65-го (в последующем 17-го гвардейского) штурмового авиаполка под командованием подполковника В. И. Белоусова. Мастером штурмовых ударов проявил себя командир эскадрильи капитан М. П. Краснолуцкий. Он по нескольку раз в день водил летчиков эскадрильи на боевые задания, был для них примером в бою. 12 августа 1941 г. М. П. Краснолуцкий во главе семерки истребителей И-15-бис вылетел на штурмовку колонны вражеской пехоты в районе Панилли. Когда советские летчики бомбами и пулеметным огнем обрабатывали цель, нежиз-

данно появились шесть «Мессершмиттов-109», по своим летно-техническим данным значительно превосходившие наши истребители. И хотя у каждого советского летчика боеприпасы были уже на исходе, они смело вступили в бой. Он завязался в районе Шотозера. М. П. Краснолуцкий, израсходовав боеприпасы до конца, пошел на таран. Сблизившись с вражеским самолетом, он нижней плоскостью своего самолета срубил его хвостовое оперение, и «Мессершмитт» камнем упал на землю. При таранном ударе Краснолуцкий повредил немного и свой самолет: у него оказался отломанным конец плоскости. Но он не вышел из боя. На израненной машине летчик поспешил на помощь своим товарищам. Это лишь один эпизод из боевой биографии командира эскадрильи. За героизм, отвагу и выдержку, проявленные в боях с врагом, М. П. Краснолуцкому в январе 1942 г. было присвоено звание Героя Советского Союза³⁸.

В результате героических действий частей и соединений 7-й армии вражеское наступление в Карелии к середине августа 1941 г. было остановлено. Немецко-фашистские и финские соединения, понесшие большие потери, были вынуждены приостановить свое наступление на петрозаводском и олонекском направлениях. Так, в июле-августе 1941 г. на правом фланге советско-германского фронта были заложены основы краха наступательной стратегии вермахта на Севере. Конечно, ни командование армии «Норвегия», ни клика Маннергейма не теряли надежды на возобновление наступления, но они уже связывали его с результатами наступления немецко-фашистских войск под Ленинградом и на московском направлении, где в это время шли решающие сражения.

Противник окончательно остановлен

Советские войска нанесли противнику в приграничной зоне серьезное поражение, однако он не отказался от своих намерений захватить Полярный и Мурманск, а также перерезать Кировскую железную дорогу. Для осуществления своей задачи враг вынужден был маневрировать, вносить некоторые поправки в свои планы войны на Севере. Так, например, директива гитлеровского командования (ОКВ) № 34 от 30 июля 1941 г. уже предписывала армии «Норвегия» «наступление в направлении Кандалакши приостановить. В полосе горнострелкового корпуса устранить угрозу флангу со стороны Мотовского залива» и «предпринять попытки перерезать Мурманскую дорогу в полосе 3-го (финского) армейского корпуса, и прежде всего в направлении на Лоухи»³⁹. В соответствии с этой директивой горнострелковый корпус армии «Норвегия», нацеленный на Мурманск, в августе 1941 г. был усилен 6-й горнострелковой дивизией, переброшенной из Греции, 9-м мотополком СС, 388-м пехотным полком 214-й пехотной дивизии, 4-м отдельным батальоном 199-й пехотной дивизии, передислоцированными из Норвегии. В состав корпуса поступили также 14-й финский пехотный полк и 6500 человек пополнения⁴⁰.

Директива обязывала 5-й воздушный флот обеспечить поддержку наступления горнострелкового корпуса и 3-го финского армейского корпуса «на направлениях, обещающих наибольший успех»⁴¹. Для решения этой задачи на северных аэродромах враг сосредоточивал новые эскадрильи бомбардировочной и истребительной авиации.

Вместе с тем фашистское командование развернуло широкую морально-психологическую подготовку войск. Запугивая их перспективой застрять в сопках в условиях суровой русской зимы, оно призывало смело идти на штурм советских укреплений.

Крупные перегруппировки войск проводились и финским командованием в целях усиления главным образом Карельской армии, перед которой по-прежнему стояла основная задача соединиться с группой армий «Север».

Советское Верховное Главнокомандование предвидело неизбежность новых крупных сражений в Заполярье и Карелии. Учитывая это обстоятельство, а также трудность осуществления оперативного руководства войсками, расположенными на 1600-километровом фронте, оно решило 23 августа 1941 г. Северный фронт разделить на Ленинградский и Карельский.

В состав Карельского фронта вошли 14-я армия (командующий генерал-майор Р. И. Панин, член Военного совета дивизионный комиссар А. И. Крюков, начальник штаба полковник М. И. Малицкий) и 7-я армия (командующий генерал-лейтенант Д. Ф. Гореленко, член Военного совета дивизионный комиссар М. Н. Зеленков, начальник штаба генерал-майор А. Н. Крутиков), расположенные на линии от Баренцева моря до Ладожского озера. Ему оперативно был подчинен Северный флот.

Командующим войсками Карельского фронта был назначен бывший командующий 14-й армией генерал-лейтенант В. А. Фролов, членами Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов и дивизионный комиссар Г. Н. Куприянов, начальником штаба полковник Л. С. Сквирский. Полевое управление фронта находилось в Беломорске.

Перед Карельским фронтом под командованием генерал-лейтенанта В. А. Фролова* стояла задача надежно обеспечить северный стратегический фланг Советских Вооруженных Сил, а также сухопутные и морские коммуникации страны на северном участке. Наряду с организацией выполнения этой задачи Военному совету фронта сразу же пришлось решать такие вопросы, как укомплекто-

* Фролов Валериан Александрович (7.6 1895—6.1 1961), генерал-полковник (1943 г.). Член КПСС с 1919 г. В Советской Армии с 1918 г. Военное образование высшее. С 1915 г. на военной службе. Участник первой мировой войны и гражданской войны, после которой занимал ряд командных и штабных должностей. С 1939 г. командующий 14-й армией, участник советско-финляндской войны, 1939—1940 гг. С августа 1941 г. по февраль 1944 г. командующий Карельским фронтом. В феврале—ноябре 1944 г. зам. командующего Карельским фронтом. Командовал войсками Беломорского и Архангельского военных округов. С 1956 г. в запасе, награжден десятью советскими орденами, а также многими медалями.

вание штаба, управлений, отделов и служб полевого управления; организация устойчивой связи с войсками; создание фронтового тыла в специфических условиях Севера; налаживание оперативной связи с руководством Северного флота.

Военный совет фронта сразу же установил тесный рабочий контакт с Президиумом Верховного Совета, Советом Народных Комиссаров Карело-Финской Республики, лично с товарищами О. В. Куусиненом, П. С. Прокконенем, с первым секретарем ЦК комсомола республики Ю. В. Андроповым, председателем Мурманского исполкома А. М. Кольцовым, с руководящими партийными и советскими работниками Архангельской и Вологодской областей. Это имело огромное значение для укрепления фронтового тыла (начальник комбриг П. А. Михайлов), мобилизации населения на строительство оборонительных укреплений, создания партизанских отрядов, формирования частей и соединений народного ополчения.

Перед руководством фронта встала трудная задача восполнения потерь личным составом, оружием, боеприпасами и техникой. Несмотря на сложность обстановки на всем советско-германском фронте в период осенних боев, Карельский фронт был усилен несколькими соединениями и частями.

В период формирования Карельского фронта противник проявлял активность в основном на двух главных направлениях — мурманском и петрозаводско-олонецком: на первом армия «Норвегия» намеревалась выйти к Полярному и Мурманску, на втором Карельская армия финнов — к рекам Свирь и Волхов — на соединение с группой армий «Север». Зная намерения противника, Ставка Верховного Главнокомандования и командование Карельского фронта принимали все меры к их срыву. Во второй половине августа 1941 г. было принято решение о создании строительными организациями НКВД СССР полевого оборонительного рубежа по линии к западу от Кировской железной дороги на фронте Ура-Губа, совхоз «Индустрия», Перекоп, Бараки, Лехта, Евгора, Пряжа, Никулица, Ладожское озеро и отсечного рубежа от Шуерецкая, Лехта до Летняя 1-я⁴².

Командование Карельского фронта, согласно указанию начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, в конце августа провело рекогносцировку рубежа, а затем здесь начали оборудовать батальонные районы обороны⁴³. По решению партийных и советских органов на строительство оборонительных сооружений было привлечено население Мурманской области и Карелии.

В Карелии и Заполярье, в тылу врага, разворачивалось партизанское движение, создавались истребительные отряды и диверсионные группы.

Одновременно по указанию Военного совета Карельского фронта и военных советов 14-й и 7-й армий войска усиленно продолжали укреплять занимаемые рубежи. Все армии фронта пополнялись соединениями и частями, создавали резервы. Военным советом 14-й армии совместно с Мурманским обкомом партии была проведена

важная работа по созданию нового войскового соединения — стрелковой дивизии, получившей наименование «Полярная»⁴⁴.

Военный совет Северного флота принял меры по усилению противодесантной обороны береговых баз и артиллерийских батарей, а также по мобилизации добровольцев в помощь войскам фронта. Повысилась активность Северного флота на морских коммуникациях. Только в июле-августе его кораблями, авиацией и береговой артиллерией было уничтожено несколько крупных транспортов противника, осуществлявших снабжение горнострелкового корпуса «Норвегия» по Печенгскому заливу.

Придавая исключительное значение противодействию вражеской авиации над акваторией Баренцева моря и в районе Мурманска, Ставка Верховного Главнокомандования изыскала возможности для пополнения ВВС Северного флота и ВВС 14-й армии новыми самолетами. Учитывая, что петрозаводское направление приобрело очень важное значение, Ставка направила фронту на усиление 7-й армии более 20 маршевых батальонов⁴⁵, а в начале сентября — две стрелковые дивизии (313-ю и 314-ю).

Проведенные мероприятия позволили советским войскам организованно встретить новое наступление немецко-фашистских и финских войск, которое началось 8 сентября на мурманском направлении. Ожесточенные бои продолжались без перерыва до конца сентября. Части 52-й стрелковой дивизии отбили все атаки врага, нанеся ему большой урон.

По-иному разворачивались бои в полосе 14-й стрелковой дивизии. На ее левом фланге вражеским полкам удалось потеснить наши части на глубину до 8 км и захватить ряд господствующих высот, а в районе 42-го километра перерезать единственную дорогу Мурманск—поселок Большая Западная Лица. Над городом и Кольским заливом впервые нависла грозная опасность. В боях по срыву вражеского наступления отличились не только отдельные воины, но и целые подразделения и части. 3-я рота 1-го батальона 95-го стрелкового полка, действуя у поселка Большая Западная Лица под командованием лейтенанта К. М. Гонтаря, разгромила штаб фашистского батальона и лишила его возможности управлять боем. В плен попали командир батальона и большая часть состава штаба. За умелое руководство ротой и личное мужество и отвагу, проявленные в бою, К. М. Гонтарь был награжден орденом Красного Знамени⁴⁶.

Уже на второй день вражеского наступления наметилось наиболее вероятное направление его прорыва к Мурманску, им должна была стать южная дорога в полосе 14-й стрелковой дивизии. 10 сентября по приказу командующего армией на это направление был переброшен армейский резерв — «Полярная» дивизия, которой командовал полковник С. В. Коломиец⁴⁷. В ночь на 12 сентября ее 233-й стрелковый полк под командованием подполковника Я. А. Зайцева вступил в бой с противником, а на следующий день подошел и 290-й стрелковый полк под командованием майора С. К. Шушко.

Объединенными усилиями частей «Полярной» и 14-й стрелковых дивизий наступление противника было приостановлено.

В этих боях подлинное мужество и героизм проявили бойцы и командиры 6-й батареи 143-го артиллерийского полка 14-й стрелковой дивизии. Несколько суток они сдерживали яростный натиск превосходящих сил противника. В ходе боев 11 сентября на батарею был доставлен приказ по полку, в котором говорилось: «Вас все уже именуют — героическая батарея! Гордимся вами! На вашем примере учим сражаться с ненавистным врагом другие батареи. . .»⁴⁸. В последующем батарея была отрезана от других подразделений полка. Лишенные воды и продовольствия, советские воины стойко продолжали отбивать атаки врага. Силой, цементируя ряды батарейцев, были коммунисты и комсомольцы. Они личным примером показывали образцы мужества, героизма и верности воинскому долгу. Не дрогнули батарейцы и тогда, когда гитлеровцы, поддерживаемые ударами авиации и дальнобойной артиллерии, стали сжимать кольцо окружения. Находившийся среди батарейцев секретарь партийного бюро артполка политрук Козлов последним снарядом взорвал оставшееся исправное орудие, а затем поднял бойцов в атаку, прорвал вражескую цепь и вывел их из окружения⁴⁹.

Многие воины батареи были удостоены правительственных наград, а командир батареи старший лейтенант Г. Ф. Лысенко и его заместитель младший лейтенант А. М. Осипов — орденов Ленина⁵⁰. У подножия холма вблизи Кольского шоссе, ведущего к Мурманску, 6 ноября 1959 г. грядущие Мурманска и области торжественно открыли памятник, увековечивший славный боевой подвиг 6-й героической батареи.

17—23 сентября 290-й и 238-й полки «Полярной» дивизии в ходе контратак потеснили противника в районе озер Серповидная, Куырявр, овладели рядом господствующих высот, нанесли серьезное поражение 138-му горнострелковому полку. В последующем усилиями «Полярной» и 14-й стрелковых дивизий вражеские части были отброшены на западный берег р. Западная Лица. Таким образом, наступление фашистских войск на Мурманск было сорвано. Неспособность продолжать наступление подтвердила очередная директива гитлеровского командования ОКВ № 36 от 22 сентября 1941 г., в которой говорилось: «Наступление горнострелкового корпуса на Мурманск следует пока прекратить. . . Необходимо, учитывая задачи военно-морского флота, еще до наступления зимы овладеть по меньшей мере западной частью п-ова Рыбачий и тем самым исключить возможность ведения огня артиллерией противника и действий его торпедных катеров с целью блокирования подступов к порту Линахамари. . . Для возобновления наступления на Мурманск предусмотрена доставка всех новейших боевых средств, которые могут быть использованы в тундре»⁵¹.

Но горнострелковому корпусу «Норвегия» не удалось прорваться осенью через горный хребет Муста-Тунтури на полуострова Средний и Рыбачий. Части 23-го укрепрайона прочно удерживали занимаемые позиции.

17 октября 14-я армия при поддержке авиации и артиллерий Северного флота нанесла контрудар, в результате которого 3-я горпострелковая дивизия была разгромлена, а ее остатки отброшены за р. Западная Лица. После этого фронт на мурманском направлении стабилизировался и оставался почти неизменным до октября 1944 г.

На кандалакшском и лоухском направлениях, где наступал вражеский 36-й армейский корпус, усиленный дивизией СС «Север», противник также не имел успеха. Понеся большие потери, гитлеровские войска в середине сентября были вынуждены перейти к обороне, не достигнув Кировской железной дороги.

В целях лучшей организации подготовки советских войск к новым боям и их управления командующий 14-й армией, следуя указаниям Военного совета Карельского фронта, приказом от 20 октября 1941 г. создал в составе армии Мурманскую⁵² и Кандалакшскую⁵³ оперативные группы.

На кестеньгском направлении советские войска продолжали наносить удары по противнику, начатые еще в августе. 3 сентября 88-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Соловьева в районе 41-го километра железной дороги Лоухи—Кестеньга, южнее оз. Еловое, окружила и уничтожила действовавшие вражеские войска. 12 сентября дивизия и отдельная стрелковая бригада продвинулись на 15 км и достигли рубежа оз. Ярепярви, Лоух-Губа, где перешли к обороне.

14 сентября 1941 г. из частей, действовавших на кестеньгском, ухтинском и ребольском направлениях, была образована Кемская оперативная группа фронтового подчинения. Командующим группой был назначен генерал-майор Н. Н. Никишин, членом Военного совета бригадный комиссар В. Г. Савкин, начальником штаба полковник М. И. Малицкий.

Временное затишье, наступившее на кестеньгском направлении после сентябрьских боев, гитлеровское командование использовало для восстановления боеспособности частей и подтягивания резервов. 1 ноября 3-й армейский корпус финнов после трехчасовой артиллерийской подготовки и ударов авиации возобновил наступление против 88-й стрелковой дивизии Кемской опергруппы. Главный удар он наносил в стык 426-го и 611-го стрелковых полков, оборонявшихся севернее железной дороги Лоухи—Кестеньга. Войны дивизии оказали врагу упорное сопротивление. Особенно храбро сражались бойцы 426-го стрелкового полка под командованием майора Д. А. Дрычкина. В течение 12 суток полк сдерживал яростные атаки врага, не давая ему возможности наступать на Лоухи. Пулеметчик рядовой М. Е. Родионов, удостоенный за эти бои посмертного звания Героя Советского Союза, под обстрелом противника десятки раз выдвигался со станковым пулеметом на выгодные позиции и обстреливал врага. Он уничтожил более роты фашистов. Дважды раненный, М. Е. Родионов не оставил огневую позицию и пулемет. Истекая кровью, он продолжал уничтожать наседавших гитлеровцев. Когда около него сомкнулось вражеское кольцо, он тремя грана-

тами взорвал себя, станковый пулемет и набросившихся на него 10 фашистов⁵⁴. Героически сражались 611-й стрелковый полк под командованием майора А. А. Павлюченкова, оборонявший железнодорожную ветку Лоухи—Кестеньга, и 758-й стрелковый полк во главе с майором М. М. Радзиковичем у Верхнего Лохгуба.

К 10 ноября противник, понеся большие потери, вынужден был отказаться от наступления. 23 ноября войска Кемской оперативной группы, перейдя в наступление на кестеньгском направлении, к 27 ноября отбросили вражеские части 3-го армейского корпуса на исходные позиции⁵⁵. Фронт и здесь стабилизировался. С разгромом вражеской группировки южнее оз. Еловое угроза прорыва противника к Кировской железной дороге была полностью ликвидирована.

Таким образом, к концу ноября немецкие и финские войска, несмотря на численное превосходство в живой силе и боевой технике, были окончательно остановлены 14-й армией. В целом им так и не удалось выполнить ни одной из поставленных задач осеннего наступления на кестеньгском направлении.

11 сентября финское командование, усилив 14-ю пехотную дивизию за счет сил ухтинского направления, возобновило наступление с рубежа р. Пизма на ребольском направлении. Части 27-й стрелковой дивизии Кемской оперативной группы стойко отражали яростные атаки противника до 27 сентября. Затем дивизия под давлением превосходящих сил врага по приказу командующего Карельским фронтом отошла на основной оборонительный рубеж восточнее Ругозера⁵⁶. В последующем 14-я пехотная дивизия финнов неоднократно предпринимала попытки прорвать оборону 27-й стрелковой дивизии на этом рубеже, но безуспешно.

Основные события в сентябре развернулись на Онежско-Ладожском перешейке перед фронтом 7-й армии. Карельская армия финнов, перед которой по-прежнему стояла задача соединиться с войсками группы армий «Север», была усилена четырьмя пехотными дивизиями и двумя пехотными бригадами и имела девять пехотных дивизий и три бригады. Эта финская армия превосходила здесь наши войска по численности более чем в 3 раза⁵⁷. Начальник штаба сухопутных сил Германии генерал Ф. Гальдер 27 августа 1941 г. записал в своем дневнике: «Соединение с финскими частями должно быть достигнуто при любых обстоятельствах независимо от общей обстановки под Ленинградом»⁵⁸.

В связи с предполагаемым обострением обстановки в районе Ладоги Военный совет фронта для оказания помощи командованию 7-й армии выехал в Петрозаводск и провел ряд мероприятий по укреплению ее обороны, что в последующем положительно сказалось на ходе сражения севернее Ладоги.

4 сентября 1941 г. Карельская армия начала генеральное наступление на петрозаводском и олонецком направлениях. Ее 6-й армейский корпус наносил главный удар в направлении Олонец, Лодейное Поле. Наступление финских войск поддерживали большие группы пикирующих бомбардировщиков, которые непрерывно бомбили и обстреливали советские войска.

Используя превосходство в силах и средствах, противник прорвал нашу оборону, расчленил войска Южной оперативной группы на две части и к исходу 4 сентября вышел на дорогу Видлица—Олопец. 5 сентября он захватил Олопец, а два дня спустя вышел к северному берегу Свири на участке Лодейное Поле, Свирьстрой, перерезал Кировскую железную дорогу. Ему удалось форсировать Свирь и захватить небольшой плацдарм на ее южном берегу.

Для предотвращения дальнейшего продвижения финских войск на юг сил у 7-й армии не было. Поэтому Ставка ВГК выделила из своего резерва на южный берег Свири 314-ю стрелковую дивизию, которая вместе с другими частями заняла оборону.

Одновременно 7-й армейский корпус финнов нанес удар на петрозаводском направлении, где оборонялась Петрозаводская оперативная группа на фронте в 100 км. Все ее войска находились в первой линии. 71-я стрелковая дивизия, действовавшая правее Петрозаводской оперативной группы, вела упорные бои на фронте в 140 км. Советские соединения и части оказали наступавшему противнику упорное сопротивление. Лишь после неоднократных атак 7-му армейскому корпусу финнов удалось прорвать нашу оборону.

В целях ликвидации прорыва вражеских войск к Петрозаводску по решению командующего 7-й армией ее 3-я стрелковая дивизия и легкая стрелковая бригада нанесли контрудар вдоль железной дороги на станцию Свирь. Наступление этих соединений на юг значительно облегчило положение войск, поскольку их активные действия отвлекли на себя главные силы 6-го армейского корпуса и 7-ю пехотную дивизию врага.

Войска Ленинградского фронта активными действиями не только нанесли противнику большие потери, но и заставили его прекратить дальнейшее продвижение. Поэтому немецко-фашистское командование вынуждено было обратиться к финскому командованию с просьбой «оказать в районе реки Свирь как можно более сильное давление на русские войска, чтобы облегчить положение корпуса, ведущего ожесточенные бои в районе южнее Ладожского озера»⁵⁹. 20 сентября финские войска вновь начали наступление, бросив на петрозаводское направление более половины своей Карельской армии. Вражеским соединениям ценой больших потерь удалось прорвать оборону наших войск и расчленить их на две части. Основные силы советских войск 7-й армии отошли на рубеж р. Свирь⁶⁰.

Войска Петрозаводской оперативной группы и гражданское население упорно обороняли столицу Карелии. В конце сентября финны бросили сюда из резерва еще две пехотные дивизии и несколько танковых батальонов. 30 сентября они прорвали нашу оборону и устремились к Петрозаводску. В связи с угрозой городу и опасностью быть отрезанными командующему группой было разрешено оставить Петрозаводск и отойти на северный берег р. Шуи.

После захвата Петрозаводска финские войска продолжали развивать наступление на Медвежьегорск. Для целенаправленного использования в борьбе с врагом всех сил, действовавших севернее Петрозаводска, 14 октября была образована Медвежьегорская опе-

ративная группа⁶¹ с непосредственным подчинением командующему Карельским фронтом. Войска этой группы отражали наступление противника до начала декабря 1941 г.

После перегруппировки своих войск и формирования нового 2-го армейского корпуса командование Карельской армии начало новое решающее наступление на Медвежьегорск. Финские войска нанесли удары в направлении города одновременно с юга и запада. Советские части 71-й и 313-й дивизий отбивали по пять—восемь атак в день, нередко и сами контратаковали. Город переходил из рук в руки. Однако нашим войскам пришлось оставить Медвежьегорск и по льду отойти на восточный берег Повенецкого залива и занять оборону.

В ходе боевых действий Медвежьегорская оперативная группа фактически разделилась на две части. Чтобы упростить управление войсками, решением командующего фронтом была создана Масельская оперативная группа⁶². Ей была поставлена задача закрепиться на рубеже южного участка Беломорско-Балтийского канала, подготовить наступление с ближайшей целью овладеть Медвежьегорском, отбросить противника к Чебино и тем самым выровнять линию фронта.

Таким образом, в течение 5-месячных ожесточенных оборонительных сражений 7-я армия, располагая ограниченными силами, измотала и обескровила Карельскую армию и остановила ее продвижение на всех направлениях.

Родина высоко оценила подвиг наших войск в Заполярье и Карелии. Так, только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1941 г. 485 воинов 7-й армии за мужество, героизм и воинское мастерство были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза⁶³. 52-я стрелковая дивизия была преобразована в 10-ю, а 88-я в 23-ю гвардейские дивизии. Гвардейскими стали 19-й и 20-й истребительные авиационные полки, несколько артиллерийских частей.

Успех в обороне Карельского фронта летом и осенью 1941 г. был достигнут благодаря высоким организаторским способностям командного состава, начальников и работников штабов всех степеней. В тяжелых условиях местности Заполярья и Карелии они оперативно руководили боевыми действиями соединений, частей подразделений, правильно организовывали и осуществляли взаимодействие родов войск. Показательным в этом отношении является умелое и инициативное руководство боевой деятельностью отдельных танковых частей и подразделений офицерами автобронетанкового управления фронта. Начальник автобронетанковых войск полковник М. В. Рабинович, помощник начальника 1-го отдела капитан С. Л. Соколов и другие офицеры этого управления систематически выезжали в те стрелковые соединения, в составе которых действовали танки, и оказывали им квалифицированную помощь.

В успешном решении задач по отражению ударов врага важную роль сыграла партийно-политическая работа. Военные советы, политорганы фронта и армий, командиры и политработники в сложной

и тяжелой обстановке разъясняли личному составу захватнический характер войны фашистской Германии и Финляндии, справедливые цели Великой Отечественной войны Советского Союза, мобилизовывали его на самоотверженную борьбу с врагом, воспитывали у него высокие чувства советского патриотизма и жгучую ненависть к агрессорам, готовность до последней капли крови защищать каждую пядь своей земли, укрепляли у воинов веру в силу Советского государства и его армии, неизбежную победу над врагом.

Первые же бои соединений и частей 14-й и 7-й армий показали непоколебимую стойкость советских воинов.

Большая работа на Карельском фронте проводилась по популяризации боевых подвигов воинов, чьи доблесть и мужество были отмечены правительственными наградами. Командиры и политработники, агитаторы подразделений призывали всех военнослужащих брать с них пример в выполнении долга перед Родиной.

Партийные и комсомольские организации неустанно боролись за повышение авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою. В часы затишья созывались партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались итоги проведенных боев и конкретные задачи партийных и комсомольских организаций, вытекающие из боевой обстановки.

В тяжелое для Родины время сотни передовых бойцов и командиров считали своим высшим долгом идти в бой коммунистами. Так, с июля по октябрь 1941 г. в 14-й стрелковой дивизии 14-й армии было принято в партию 302 воина, а в 52-й стрелковой дивизии — 516⁶⁴. В 71-й стрелковой дивизии 7-й армии за первый месяц войны было подано 107 заявлений с просьбой о приеме в партию и 141 заявление о приеме в комсомол, а в 168-й стрелковой дивизии — 350 заявлений с просьбой о приеме в партию и 201 заявление о приеме в комсомол⁶⁵.

Политработники не ограничивали свою деятельность только пропагандой. Вместе с командирами они несли равную ответственность и за боевую деятельность войск, которая требовала перестройки партийно-политического аппарата. Учитывая это, ЦК ВКП(б) в июле 1941 г. принял решение о введении института военных комиссаров и реорганизации управлений и отделов политической пропаганды в политические управления фронтов, флотов, военных округов и политотделы армий и соединений. В полках и дивизиях были созданы институты военных комиссаров, а в ротах и батареях назначены политруки.

Опираясь на партийно-политический аппарат и партийные организации, военные комиссары и политруки помогали командирам организовывать выполнение боевых задач, укреплять воинскую дисциплину, повышать боеспособность частей и соединений. Всей своей работой, беззаветным служением Родине, героизмом и мужеством в боях они завоевали любовь и уважение воинов.

Могучим оружием в руках политработников и партийных организаций была фронтовая, армейская и дивизионная печать. На страницах газет широко освещались вопросы воспитания в боях стой-

кости, мужества, храбрости, верности воинской присяге, любви к Родине. Много места уделялось показу боевого опыта, боевых эпизодов, передовой роли в бою коммунистов и комсомольцев, мужества и героизма бойцов, командиров и политработников, подразделений и частей.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации повседневно вникали во все стороны жизни и боевой деятельности войск.

* * *

В результате героических действий советских войск в Заполярье и Карелии противнику так и не удалось выполнить поставленные задачи. Понеся большие потери, он был остановлен и перешел к позиционной обороне.

К декабрю 1941 г. войска фронта занимали оборону на рубеже р. Западная Лица (60 км западнее Мурманска), по системе рек и озер (90 км западнее Кандалакши), 40 км западнее Лоухи, 10 км западнее Ухты, Ругозеро, станция Масельская, Повенец, Онежское озеро, р. Свирь.

Удержав за собой Кольский полуостров и п-ова Средний и Рыбачий, Мурманск и военно-морскую базу Полярный, войска 14-й армии и Северный флот обеспечили свободу действий Северного флота в Баренцевом море, плавание кораблей по Северному морскому пути, сохранили связь с Европой и Америкой. В Карелии финским войскам не удалось парализовать работу Кировской железной дороги на ее северном участке. Не была нарушена связь Заполярья, северных и восточных районов Карело-Финской ССР с центральными районами страны и Москвой. Дальнейшее продвижение вражеских войск в направлении Беломорска с юга было приостановлено. В ноябре-декабре 1941 г. наступление Карельской армии было окончательно сорвано.

Войска 7-й армии остановили наступление противника на р. Свири и не допустили его прорыва на этом направлении к Ленинграду и Вологде. Они сохранили за собой восточный берег Ладожского озера и тем самым обеспечили организацию подвоза через него необходимых запасов для жителей Ленинграда и войск Ленинградского фронта.

Активными действиями войск Карельского фронта в Заполярье и Карелии было сковано 8 немецких и 12 финских дивизий, что помешало врагу использовать их на других участках советско-германского фронта. В то же время немецко-фашистское командование вынуждено было снять несколько дивизий с других участков советско-германского фронта, а 6-ю горнострелковую дивизию с о-ва Крит и направить в Заполярье и Карелию. Сковав в этом районе большое количество дивизий противника, войска Северного, а затем Карельского фронта оказали существенную помощь в срыве его планов наступления на Ленинград с северо-востока в обход Ладожского озера.

- ¹ Командир 14-й стрелковой дивизии генерал-майор А. А. Журба погиб во время вражеской бомбежки.
- ² Воен.-ист. журн., 1960, № 12, с. 27.
- ³ ЦАМО, ф. 1280, оп. 1, д. 9, л. 15—17.
- ⁴ Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье. (1941—1944 гг.). М., 1963, с. 30.
- ⁵ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 27, л. 62.
- ⁶ Там же, д. 46, л. 17—20.
- ⁷ Там же, д. 6, л. 20.
- ⁸ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 3-е изд., доп. М., 1974, с. 186.
- ⁹ ЦАМО, ф. 1068, оп. 1, д. 13, л. 14.
- ¹⁰ ЦАМО, ф. 1280, оп. 1, д. 1, л. 34.
- ¹¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 8, л. 121—122.
- ¹² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. 2-е изд., испр. и доп. М., 1977, с. 101.
- ¹³ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 15, л. 205.
- ¹⁴ Там же, д. 80, л. 2.
- ¹⁵ Там же, д. 46, л. 11—12.
- ¹⁶ 4 июля 1941 г. начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков приказал командующему войсками Северного фронта 1-ю танковую дивизию отправить в Красногвардейск (ЦАМО, ф. 48а, оп. 1554, д. 9, л. 175).
- ¹⁷ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 246.
- ¹⁸ ЦАМО, ф. 363, оп. 6202, д. 46, л. 20—23.
- ¹⁹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 12, л. 1—2.
- ²⁰ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 46, л. 29—35.
- ²¹ Там же, л. 43—47.
- ²² Там же, л. 48—53.
- ²³ По 5 октября 1941 г. бригада называлась Мурманской, а затем 5-й отдельной стрелковой, на базе которой 15 октября была сформирована 289-я стрелковая дивизия.
- ²⁴ ЦАМО, ф. 356, оп. 3149, д. 2, л. 105.
- ²⁵ Иноземцев И. Г. Крылатые защитники Севера. М., 1975, с. 11—12.
- ²⁶ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 77—79.
- ²⁷ ЦАМО, ф. 340, оп. 5273, д. 87, л. 14—19.
- ²⁸ Там же, л. 37.
- ²⁹ В ее состав вошли: сводный стрелковый полк майора С. Д. Милица, 337-й стрелковый полк, которым командовал С. Я. Чурилов, горнострелковый батальон, артдивизион, минометная и саперная роты, 73-й погранотряд, рота партизан. В последующие два дня группе были переданы 76-мм артиллерийская батарея, 3-й горнострелковый батальон и дивизион 120-мм минометов, переброшенные с ухтинского направления (ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 87, л. 37).
- ³⁰ Козлов Г. К. В лесах Карелии. М., 1963, с. 66.
- ³¹ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 87, л. 56.
- ³² Там же, л. 13—20.
- ³³ Там же, л. 21—25.
- ³⁴ В составе: 24-й и 9-й мотострелковые, 10-й запасной стрелковый и 2-й танковый полки, истребительный отряд, 2-й дивизион 102-го гаубичного артиллерийского полка (12 орудий). Командующий группой — генерал-лейтенант М. А. Антонюк.
- ³⁵ В составе: 3-я бригада морской пехоты, 452, 719 и 7-й отдельные стрелковые полки, батальон ленинградских добровольцев, бронедивизион, артиллерийский и минометный дивизионы. Командующий группой — генерал-лейтенант В. Д. Цветаев (ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 3, л. 49; д. 87, л. 27—28).
- ³⁶ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 87, л. 34—35.
- ³⁷ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 187—188.
- ³⁸ Там же, д. 24, л. 207—208.
- ³⁹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1957, вып. 18, с. 237.
- ⁴⁰ Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.), с. 42.
- ⁴¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, вып. 18, с. 237.
- ⁴² ЦАМО, ф. 48а, оп. 1554, д. 9, л. 350—351.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 17, л. 64.
- ⁴⁵ Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1974, с. 20.
- ⁴⁶ ЦАМО, ф. 1280, оп. 2, д. 15, л. 9. В 1944 г. К. М. Гонтарю было присвоено звание Героя Советского Союза.
- ⁴⁷ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 17, л. 64.
- ⁴⁸ Палий Г. Я. Солнце в ночи. М., 1970, с. 46.
- ⁴⁹ Воен. вестник, 1960, № 11, с. 58—59.
- ⁵⁰ ЦАМО, ф. 363, оп. 6219, д. 60, л. 39—40.
- ⁵¹ Там же, оп. 6208, д. 47, л. 54, 57.

- ⁵² В составе: 14, 52 и 186-я («Полярная») дивизии, командующий — полковник Г. А. Вещезарский (ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 3, л. 95).
- ⁵³ В составе: 104-я и 122-я стрелковые дивизии. Командующий — генерал-майор С. Н. Морозов (ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 3, л. 95).
- ⁵⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 40, л. 196—197.
- ⁵⁵ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 33, л. 341.
- ⁵⁶ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 87, л. 86.
- ⁵⁷ *Козлов Г. К.* В лесах Карелии, с. 84.
- ⁵⁸ *Гальдер Ф.* Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 308.
- ⁵⁹ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1956, с. 197.
- ⁶⁰ 24 сентября 1942 г. 7-я армия была переименована в 7-ю отдельную армию и непосредственно подчинена Ставке ВГК. Командующим армией назначен генерал армии К. А. Мерецков.
- ⁶¹ В составе: 37, 71 и 313-я стрелковые дивизии и 2-я легкая стрелковая бригада. Командующим был назначен командир 272-й стрелковой дивизии генерал-майор М. С. Князев, членом Военного совета — бригадный комиссар Б. И. Пугачевский, начальником штаба — полковник М. Н. Иванов.
- ⁶² В составе: 289-я и 267-я стрелковые дивизии. Командование ею поручалось генерал-майору Г. А. Вещезерскому. Медвежьегорскую группу возглавил генерал-майор С. Г. Трофименко.
- ⁶³ *Козлов Г. К.* В лесах Карелии, с. 90.
- ⁶⁴ ЦАМО, ф. 363, оп. 6209, д. 14, л. 171—172; оп. 6269, д. 7, л. 5—7.
- ⁶⁵ *Козлов Г. К.* В лесах Карелии, с. 95.

НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ 1942 г.

Медвежьегорская наступательная операция (3—10 января 1942 г.)

Наступление немецко-фашистских и финских войск на Севере летом—осенью 1941 г. потерпело крах, поэтому гитлеровское командование вынуждено было директивой № 37 от 10 октября 1941 г. поставить армии «Норвегия» новую задачу: «Удержать захваченную территорию, обеспечить безопасность области Петсамо с ее никелевыми рудниками от нападений с суши, воздуха и с моря и приступить к проведению подготовительных мероприятий с тем, чтобы, начав боевые действия еще этой зимой, в будущем году окончательно овладеть Мурманском, полуостровом Рыбачий и Кировской железной дорогой»¹.

В качестве подготовительных мероприятий для наступления зимой 1942 г. директивой предусматривались: переход войск к обороне на выгодных позициях, обеспечивающих экономию сил; проведение смены войск и пополнение их новыми, свежими частями; концентрическое наступление на Кировскую железную дорогу: финскими войсками с южного направления на Беломорск, Кемь, а немецкими войсками из района Вермана на Кандалакшу. Однако осуществление этой задачи уже ставилось «в благоприятный момент», когда можно было бы захватить по возможности всю территорию п-ова Рыбачий, провести наступление на Мурманск и другие районы.

Своим военно-воздушным силам гитлеровское командование ставило задачу систематически наносить удары по Мурманску и быть готовыми к поддержке действий наземных войск в наступлении. Кроме того, авиация должна была вести наблюдение и контроль за северонорвежской и финской прибрежными полосами, за противозенитной обороной района Петсамо, портов и баз флота.

Военно-морские силы гитлеровцев продолжали наносить удары по нашим и союзным транспортам, идущим в Мурманск, обеспечивая свои морские коммуникации в Баренцевом море. Для удобства управления и обеспечения взаимодействия армии, авиации и флота учреждалась специальная должность командующего военноморскими и военно-воздушными силами на Севере.

Таким образом, противник готовил новые удары на Севере, рассчитывая осуществить их в 1942 г. Гитлеровские и финские войска рыли глубокие окопы, возводили каменно-земляные сооружения, соз-

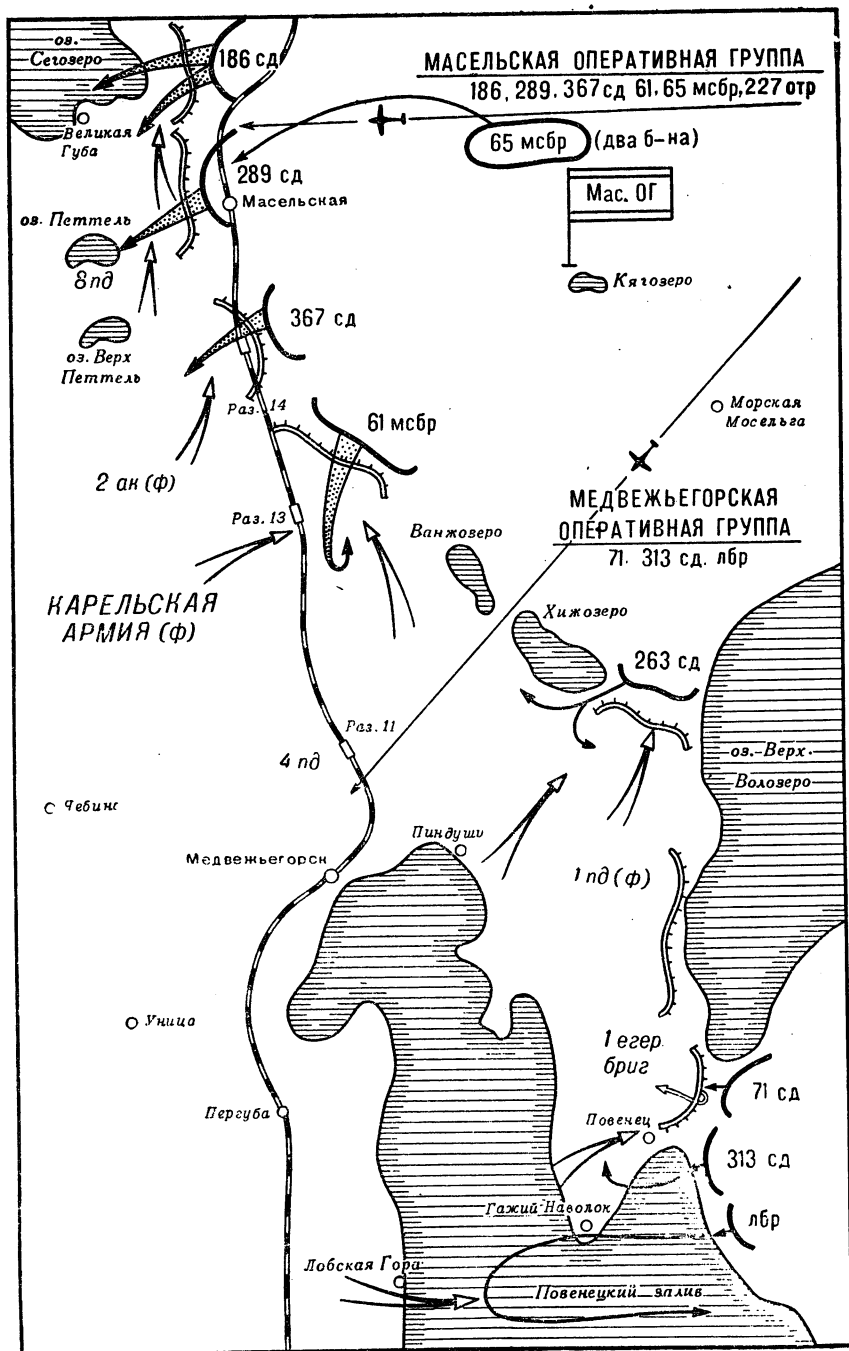
давали минновзрывные и проволочные заграждения. На важнейших направлениях оборудовали опорные пункты.

Штаб Карельского фронта в конце 1941 г. отмечал, что оборона врага «организуется, как правило, круговой в две-три линии окопов. Впереди и на флангах, а иногда и на деревьях, выставляются наблюдатели. Широко применяется минирование дорог и троп... Противник быстро закапывается в землю, устраивает перекрытия в 2—3 ряда бревен. Все лощины простреливаются не менее как 2—3-слойным огнем»².

Советское Верховное Главнокомандование, учитывая важность стратегического значения северного участка советско-германского фронта, приковавшего к себе значительные силы немецких и финских войск, считало, что Кировская железная дорога и порт Мурманск должны быть надежно защищены и удержаны любой ценой. Задача войск Карельского фронта состояла в том, чтобы прочной активной обороной занимаемых рубежей в Заполярье и Карелии измотать силы врага и создать условия для последующего перехода в наступление³.

Переход к обороне войск Карельского фронта совпал по времени с контрнаступлением Советской Армии под Москвой, которое началось в декабре 1941 г. В январе 1942 г. развернулись операции наших войск на северо-западном направлении, явившиеся составной частью общего замысла наступления Вооруженных Сил СССР. Они были предприняты с целью разгрома группы армий «Север» и снятия блокады Ленинграда. Для решения этой задачи привлекались войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. Войскам левого крыла Карельского фронта предстояло разгромить силы противника в районе Медвежьегорска, чем оказать помощь осажденному Ленинграду. Активные действия войск фронта вытекали из директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 17 ноября 1941 г. В ней отмечалось, что германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого обмундирования, испытывает огромные трудности от наступающих морозов и самонадеянно собирается зимовать в теплых помещениях, для чего советское население варварски выгоняется из домов и других жилых помещений⁴. Директива требовала от фронтов широко использовать зимние условия для изматывания сил врага.

В соответствии с указаниями Ставки Военный совет Карельского фронта 17 декабря 1941 г. издал директиву. Согласно этой директиве левое крыло фронта должно было провести Медвежьегорскую наступательную операцию, а правое крыло, в том числе 14-я армия, — вести непрерывную разведку на мурманском и кандалакшском направлениях, захватывать высоты и оборонительные районы врага, уничтожать его живую силу и боевую технику⁵. Замысел операции сводился к тому, чтобы встречными ударами с севера, из района Масельская, и с юга, от Габсельги, на Медвежьегорск, окружить и уничтожить медвежьегорскую группировку финских войск⁶.

Медвежьегорская операция (3—10 января 1942 г.)

Главный удар должна была нанести Масельская оперативная группа под командованием генерал-майора Г. А. Вещезерского силами трех стрелковых дивизий (186, 289 и 367-я), двух (61-я и 65-я) морских стрелковых бригад и 227-й отдельной танковой роты. Войска должны были разгромить противника и к исходу дня выйти на рубеж Великая Губа, оз. Петтель, Шукозеро. Танковой роте и морской стрелковой бригаде (на машинах) предстояло овладеть населенным пунктом Карельская Масельга для последующего развития удара на юг, в обход Медвежьегорска с запада.

Медвежьегорская оперативная группа (71-я и 313-я стрелковые дивизии и восемь лыжных батальонов, объединенных в 1-ю лыжную бригаду), которой командовал генерал-майор С. Г. Трофименко, в первый день наступления должна была активной боевой разведкой сковать противостоящего противника с юга, а с утра второго дня нанести удар на Повенец. При этом около четырех лыжных батальонов должны были переправиться через Повенецкий залив и тем самым нарушить коммуникации противника в районе Медвежьегорска.

В стыке между оперативными группами должна была наступать 263-я стрелковая дивизия, подчиненная непосредственно командующему фронтом. Она получила задачу в первый день наступления сковать группировку противника на своем участке проведением разведки боем.

3 января 1943 г. была поставлена задача Кемской оперативной группе. Ей предстояло, продолжая активную оборону на кестеньском и ухтинском направлениях, 7 января перейти в наступление на ребольском направлении с целью сковать силы врага и недопустить их переброску в район Медвежьегорска⁷. В резерв фронта выделялись два батальона 65-й морской стрелковой бригады.

Авиация Карельского фронта перед началом наступления должна была нанести бомбовые и штурмовые удары по противнику, а в ходе наступления обеспечить поддержку пехоты и танков Масельской оперативной группы.

Войскам Масельской и Медвежьегорской оперативных групп — основных сил осуществления Медвежьегорской операции — предстояло прорвать оборону финских войск, обладавших превосходством в силах и средствах, преодолеть укрепленные узлы сопротивления, оборудованные главным образом в населенных пунктах, на возвышенностях и в узлах дорог.

На медвежьегорском направлении противник располагал значительной группировкой войск. Между оз. Сегозеро и Повенецким заливом из состава Карельской армии оборонялись три пехотные дивизии и егерская бригада (8, 4, 1-я пехотные дивизии, 1-я горноегерская бригада) и другие части финнов. Их поддерживала авиация, насчитывавшая до 80 самолетов. И хотя оборона врага была неглубокой, тем не менее ее прорыв был сопряжен с огромными трудностями. Подступы к ней прикрывались лесисто-болотистой местностью, покрытой толстым слоем снега. А все дороги, тропы, дефиле и лесные просеки были заминированы.

Нельзя не учитывать и чрезвычайно неблагоприятных условий, в которых готовилась операция. В связи с тяжелой обстановкой под Ленинградом Ставка уменьшила сроки, предложенные фронтом для подготовки операции, о чем было сообщено начальнику штаба Карельского фронта генерал-майору Л. С. Сквирскому* при переговорах с заместителем начальника Генерального штаба генерал-лейтенантом А. М. Василевским. Она сократила их с 15 до 4 дней. Что же касается оперативных групп, то с момента получения директивы фронта для осуществления подготовительных мероприятий у них осталось всего два дня. Недостаток времени, а также ограниченность сил и средств отрицательно сказались на проведении подготовительных мероприятий. Например, разведка не смогла полностью вскрыть ни систему огня противника, ни состава и места расположения его резервов, что затруднило планирование огня нашей артиллерии и ударов авиации.

Недостаток сил поставил командующих оперативными группами в затруднительное положение при создании прежде всего ударных группировок, а также при организации огневого подавления обороны врага перед наступлением. Лишь на узких участках прорыва им удалось путем перегруппировки добиться незначительного превосходства в живой силе. Превосходство в артиллерии, пулеметах и автоматах оставалось за противником.

В виду малочисленности артиллерии (в оперативных группах имелось всего 370 орудий и минометов, без 50-мм), нельзя было создать и необходимые артиллерийские плотности. На направлении главного удара Масельской оперативной группы, в 186-й стрелковой дивизии, было только 22, а в 71-й стрелковой дивизии Медвежьегорской оперативной группы еще меньше — 20 орудий и минометов на 1 км участка прорыва⁸. Поэтому в целях эффективного использования имеющейся артиллерии значительная ее часть выделялась для стрельбы прямой наводкой.

В связи с недостатком артиллерии и для усиления пехоты танками 227-я танковая рота (10 танков), предназначавшаяся для развития успеха, была передана командующим Масельской оперативной группой 186-й стрелковой дивизии⁹.

Авиационное обеспечение операции возлагалось на 103-ю авиационную дивизию (62 самолета), которой командовал полковник И. Д. Удонин. Она должна была прикрывать войска групп, вести воздушную разведку, а за день до наступления нанести бомбовые

* Сквирский Лев Соломонович. Родился 15 сентября 1903 г., генерал-лейтенант (1944 г.). Член КПСС с 1924 г. В Советской Армии с 1920 г. Военное образование высшее. Участник гражданской войны, после окончания которой занимал ряд командных, штабных и преподавательских должностей. С сентября 1939 г. начальник оперативного отдела штаба 14-й армии. Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. С октября 1940 г. начальник штаба 14-й армии. В сентябре 1941—мае 1943 г. начальник штаба Карельского фронта, затем командующий 26-й армией (май 1943—январь 1945 г.). В 1945—1950 гг. начальник штаба Беломорского и Уральского военных округов. С 1951 г. на преподавательской и научно-исследовательской работе. С 1961 г. в отставке, награжден восемью советскими орденами, а также многими медалями.

удары по вражеским аэродромам. Перед самым наступлением планировались удары по узлам обороны финнов в районе Великая Губа и разъезд 14-й, а с переходом наших войск в атаку обеспечить их поддержку, а также бомбоштурмовыми действиями воспретить подход резервов противника¹⁰.

Прикрытие войск от ударов врага с воздуха возлагалось на истребительную авиацию и зенитную артиллерию. Всего в составе оперативных групп имелось весьма ограниченное количество зенитных средств — три зенитных артиллерийских дивизиона (14 зенитных орудий).

В инженерном отношении операция обеспечивалась штатными инженерными подразделениями и приданными Масельской группе фронтовым инженерным батальоном и маскировочной ротой.

Неполностью удалось обеспечить наступающие группировки материально-техническими средствами. К началу операции в войсках имелось: снарядов и мин от 0,1 до 2 боекомплектов, горючего до 4 заправок, продовольствия и фуража 5 суток.

В период подготовки наступления командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации особое внимание уделяли партийно-политической работе в войсках. Сроки подготовки к боевым действиям были весьма ограничены. Это учитывалось в планах работы политорганов, поэтому все мероприятия — митинги, партийные и комсомольские собрания, инструктажи, совещания — проводились накоротке.

Партийно-политическая работа тесно увязывалась с задачами частей и подразделений. Войска готовились к наступлению после длительных оборонительных боев, они не имели еще достаточного опыта в прорыве обороны врага. В связи с этим до личного состава доводились способы преодоления укреплений противника, особенности боев в лесисто-болотистой местности в зимних условиях, средства и приемы борьбы с танками врага, роль гранаты и залпового огня в бою.

Огромную роль в мобилизации воинов на выполнение боевых задач сыграло обращение Военного совета фронта к войскам. Накануне боев оно обсуждалось на коротких митингах и собраниях личного состава. В обращении выражалась воля бойцов и командиров к сокрушению обороны и разгрому врага, как бы он ни был силен и коварен. В морально-психологическом отношении личный состав был готов к выполнению поставленных задач. Однако из-за недостаточности времени не все подготовительные мероприятия были завершены. Так, не уточнено расположение вражеской артиллерии, не были отработаны вопросы взаимодействия на местности. К тому же к началу операции противник превосходил наши войска в полтора раза в артиллерии, в 2 раза в ручных пулеметах и автоматах. На его стороне было превосходство в авиации. Все это отрицательно сказалось на ходе операции.

3 января войска Масельской оперативной группы после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление, однако оно развертывалось не так стремительно, как требовалось. 186-я стрелко-

вая дивизия, которой командовал полковник С. В. Коломиец, наступала на рубеже высот юго-восточнее населенного пункта Великая Губа. Глубокий снежный покров местности, бездорожье затрудняли использование танков. Враг отчаянно сопротивлялся. Но к исходу первого дня наступления 298-й стрелковый полк, несмотря на эти трудности, овладел населенным пунктом Великая Губа. Бойцы и командиры полка проявили исключительно высокое мужество и героизм. Во время атаки на одной из господствующих высот стрелковые подразделения от сильного огня противника залегли. Командир взвода 3-го стрелкового батальона Е. Еремин и политрук А. Перечкин первыми поднялись и устремились вперед, увлекая за собой воинов подразделения на штурм вражеских укреплений. Атака принесла успех¹¹.

Тяжелые бои вела и 289-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. А. Чернухи южнее Масельская. Все попытки ее частей сбить врага с занимаемых позиций не достигли цели. Успешнее всех действовал 1046-й стрелковый полк, которому удалось вклиниться во вражескую оборону более чем на километр и отбросить финнов с восточного берега озера Реду¹². А 367-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. М. Пузикова, отразив многочисленные контратаки противника, продвинулась на 2—3 км.

Несмотря на отдельные вклинения в оборону врага, задачу первого дня наступления Масельская оперативная группа выполнила не полностью. Это объясняется прежде всего тем, что наступающие части не получили должной артиллерийской и авиационной поддержки. В день наступления началась сильная пурга, закрывшая все наземные цели, из-за неблагоприятной погоды авиация в этот день сделала всего 30 самолето-вылетов, не оказав необходимой поддержки сухопутным войскам с воздуха.

Медвежьегорская оперативная группа и 263-я стрелковая дивизия, как и предусматривалось планом, в первый день вели разведку боем. Разведотряд 126-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник В. Н. Федоров (с 6 января генерал-майор Н. М. Замировский), при поддержке огня артиллерии переправился на западный берег Беломорско-Балтийского канала, завязал бои с 56-м финским пехотным полком, однако из-за сильного автоматного и минометного огня вновь оживших огневых точек углубиться в оборону противника не смог.

Более успешно провели разведку боем подразделения 1070-го стрелкового полка 313-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Г. В. Голованов. 1-й стрелковый батальон этого полка под командованием лейтенанта Г. К. Симонова преодолел Беломорско-Балтийский канал и в ходе стремительной атаки, сломив сопротивление врага, углубился в его оборону до 6 км, выйдя на северо-восточную окраину города Повенец. На одном из рубежей сильный пулеметный огонь остановил воинов батальона. Комсомолец старшина Петр Швечиков заметил неприятельский дзот, откуда вели огонь вражеские пулеметчики, короткими перебежками неза-

метно подкрался к нему и противотанковой гранатой уничтожил вражеский пулемет. Воин погиб, но ценой своей жизни он обеспечил продвижение батальона вперед. Родина посмертно наградила отважного воина орденом Красного Знамени¹³. Подразделения 1072-го стрелкового полка 313-й стрелковой дивизии ночной атакой выбили финнов с островов Повенецкого залива — Сосновец, Еловец, Березовец и Бычок. Однако последующая атака советских воинов была остановлена сильным пулеметным и минометным огнем с мыса Гажий Наволок. Оценив обстановку, командир батальона В. И. Перепелица и военком политрук И. Сулоев первыми поднялись в атаку с призывом: «За Родину — вперед!», увлекая за собой всех воинов. Ведя огонь на ходу из автоматов, они пошли на врага. Воины батальона все как один, опережая командира и военкома, устремились вперед, ворвались в расположение противника. В этом бою, длившемся более трех часов, отважно действовала санитарка Карелии, Лиля Теппоева. Будучи сама раненной, она оставила поле боя лишь тогда, когда эвакуировала всех раненых бойцов в безопасное место. За проявленное мужество и самоотверженность в бою Лили Теппоева была награждена медалью «За отвагу»¹⁴.

На второй день Масельская оперативная группа продолжала наступление, а Медвежьегорская, используя результаты разведки боем, должна была перейти в наступление и овладеть г. Повенец.

Однако финское командование, подтянув в ночь на 4 января свои ближайшие резервы, предприняло ряд сильных контратак, прежде всего против частей 186-й стрелковой дивизии, накануне занявшей населенный пункт Великая Губа. Противнику удалось вклиниться в наше расположение и выйти на тылы 290-го стрелкового полка. Для восстановления положения командующий Масельской оперативной группой с разрешения командующего фронтом ввел в бой два батальона 65-й морской стрелковой бригады, находившейся в резерве фронта. Моряки, чтобы как можно быстрее сблизиться с противником для рукопашной схватки, шли в атаку в полный рост. Враг не выдержал их стремительного натиска. Он был отброшен от Великой Губы.

На следующий день Масельская оперативная группа продолжала вести упорные бои. Враг оказывал сильное сопротивление и войскам Медвежьегорской оперативной группы. 6 января 1942 г. основные события развернулись на подступах к Повенцу, где наступали 71-я и 313-я советские стрелковые дивизии. Финские войска, приспособив здания и хозяйственные постройки города к обороне, оказывали упорное сопротивление. К исходу дня наши подразделения вынуждены были временно прекратить атаки и перейти к обороне, закрепившись на окраине города.

Лыжная бригада, созданная из пяти лыжных батальонов, в ночь с 5 на 6 января по льду Повенецкого залива достигла мыса Гажий Наволок, а затем развернула наступление на север с задачей перерезать железную дорогу Медвежьегорск—Повенец, но здесь встретила сопротивление врага и вскоре отошла в исходный район.

Наступление Масельской оперативной группы развивалось также медленно. На 1—2 км продвинулись лишь части 289-й, 367-й стрелковых дивизий, а также 61-й морской стрелковой бригады под командованием генерал-майора береговой обороны И. К. Конышева. Каждый метр отвоеванной у противника земли давался им ценой большого напряжения. Раненые моряки не покидали поля боя. Сами перевязывали раны и продолжали сражаться¹⁵. Особо отличились в этих боях начальник оперативного отдела штаба бригады старший лейтенант В. Е. Софронов, первый за это удостоенный ордена Красного Знамени, секретарь партийного бюро первого батальона П. И. Иноземцев, секретарь комсомольской организации А. В. Земцов, командир взвода Н. В. Матросов, политрук роты А. Г. Павлик, рядовой И. Н. Юзлев и др.

Наступление оперативных групп на Медвежьегорск вскрыло ряд серьезных недостатков в действиях войск. Не все командиры частей и подразделений эффективно использовали имеющиеся у них силы и средства. Атаки на вражеские опорные пункты зачастую велись в лоб, без учета возможностей местности для их обходов, выхода в тыл и на фланги обороняющихся подразделений противника. Наблюдались факты пренебрежительного отношения к маскировке на поле боя. Кроме того, во время атаки иногда наблюдалась несогласованность действий воинов с огнем сопровождения, а также скученность их боевых порядков¹⁶. Многие из указанных недостатков объяснялись отсутствием практического опыта ведения наступления. Командиры еще не научились организовать разведку в ходе наступления и взаимодействие на поле боя, а также управление подчиненными соединениями, частями. Все эти недочеты в ходе дальнейших боевых действий устранялись. Командование фронта рекомендовало шире практиковать ночные действия, приблизить артиллерию к передовым частям. При овладении опорными пунктами избегать лобовых атак.

Большую работу по мобилизации воинов на выполнение боевых задач, устранению имевшихся недостатков проводили политорганы, партийные и комсомольские организации. Они делали все, чтобы обеспечить выполнение поставленной задачи. Политработники находились среди бойцов, там, где было всего труднее, где решался исход боя. Они служили примером в борьбе с врагом. В тяжелые дни боев многие воины вступили в ряды Коммунистической партии. Так, только в 1068-ом полку 313-й стрелковой дивизии за два дня боев 37 воинов подали заявления о вступлении в партию, в которых выражали глубокие патристические чувства и полную готовность отдать все силы для победы¹⁷.

Несмотря на высокий наступательный порыв, войска продолжали испытывать большие трудности. Сосредоточив крупные силы западнее Великой Губы, финские войска потеснили части 186-й стрелковой дивизии. Отдельные группы автоматчиков врага просочились в тыл 61-й морской стрелковой бригады и 263-й стрелковой дивизии. К исходу 9 января они были уничтожены, однако попытки Масельской оперативной группы продолжить наступление успеха не

принесли. С подходом резервов врага соотношение сил еще больше изменилось в его пользу. Войска обеих оперативных групп начали испытывать недостаток в боеприпасах, на исходе было и горючее, поэтому по просьбе командующего фронтом Ставка Верховного Главнокомандования 10 января разрешила временно прекратить наступление¹⁸.

Запланированное наступление Кемской оперативной группы в связи с ограниченными силами и средствами фронта и упорным сопротивлением врага на медвежьегорском направлении с разрешения Ставки было отменено.

С 11 января оперативные группы приступили к инженерному усилению обороны на занятых рубежах: ставились проволочные заграждения и мины, устраивались завалы и засеки. Особое внимание при этом обращалось на создание развитых в глубину инженерных препятствий на танкодоступных направлениях и флангах. Срок завершения этих работ определялся к исходу 15 января¹⁹.

Итоги наступления левого крыла войск Карельского фронта на медвежьегорском направлении имели важное значение. Во-первых, советские части продвинулись на запад от 2 до 5 км, освободили ряд населенных пунктов и улучшили свои позиции. Неожиданность наступления вызвала растерянность врага не только в штабе Карельской армии, но и в штаб-квартире Маннергейма, который вынужден был лично заняться организацией «отражения наступления русских». Войска фронта, таким образом, показали свое умение не только обороняться, но и наступать. Во-вторых, наступление левого крыла Карельского фронта облегчило боевые действия советских войск под Ленинградом. Финское командование не осмелилось снять ни одного полка с медвежьегорского участка для усиления своих войск на рубеже р. Свирь. Более того, противник вынужден был бросить в бой все свои резервы, подготовленные для нового наступления.

В ходе боев личный состав Масельской и Медвежьегорской оперативных групп в неимоверно трудных условиях показал высокие морально-боевые качества, явившиеся результатом большой организаторской деятельности командиров и штабов, целеустремленной партийно-политической работы, проведенной в частях и соединениях. Советские воины проявили высокую преданность Родине, Коммунистической партии, личное мужество и бесстрашие, за что многие из них были удостоены орденов и медалей Советского Союза.

В начале февраля 1942 г. финны после тщательной подготовки попытались разведать наши силы и вернуть утраченные позиции. В боях с врагом 289-я и 367-я стрелковые дивизии Масельской оперативной группы 10 февраля отразили все атаки финских войск с большими для них потерями. После этого финские войска уже нигде не осмеливались предпринимать наступательные действия против Карельского фронта.

Январские бои на юге Карелии дали ценный опыт для подготовки наступления войск фронта в особых условиях театра военных действий. Этот опыт учитывался в процессе обучения войск, которое

проводилось в соответствии с требованием директивного письма Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г. об организации прорыва оборонительных линий противника и артиллерийском наступлении.

Карельский фронт весной 1942 г

В течение зимы 1941/42 г. противник продолжал укреплять свои позиции на занимаемых рубежах и настойчиво готовиться к новому наступлению. Соединения и части пополнились личным составом. Для удобства управления войсками и укомплектования их более опытными кадрами в январе 1942 г. немецкая армия «Норвегия» была преобразована в 20-ю горную армию, а горнострелковый корпус переименован в 19-й горнострелковый корпус. Командующим 20-й горной армией вместо генерала Фалькенхорста назначается генерал-полковник Дитль, а командование 19-м горнострелковым корпусом принял командир 6-й горнострелковой дивизии генерал-лейтенант Шернер.

В марте 1942 г. на базе финской Карельской армии были созданы «Масельская» и «Онежская» (с августа 1942 г. «Олонецкая») оперативные группы. Производились также существенные перегруппировки немецких и финских войск. В частности, из состава 20-й горной армии были выведены все финские соединения и части, к которым гитлеровское командование не испытывало особого доверия. Так, 3-й армейский корпус финнов сменил 18-й немецкий горноегерский корпус. На кестеньгское направление из Германии прибыла 7-я горноегерская дивизия, 6-я финская дивизия была заменена 163-й пехотной дивизией немцев, снятой со свирского направления.

Зимой 1941/42 г. немецко-фашистское командование увеличило также число боевых кораблей на базах Северной Норвегии. Туда были переведены линкор «Тирпиц», тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Лютцов» и «Адмирал Хиппер», легкий крейсер «Кельн», до 10 эсминцев и значительное число тральщиков, сторожевых кораблей и сторожевых катеров. Количество подводных лодок на северном морском театре возросло до 20, а число боевых самолетов на северных аэродромах Норвегии увеличилось почти в 2 раза²⁰. Сосредоточение в Северной Норвегии дополнительных сил дало возможность гитлеровскому командованию добиться превосходства на Северном морском театре в кораблях и авиации.

Войска Карельского фронта зимой 1941/42 г. вели активную оборону. Одновременно продолжалось дальнейшее совершенствование обороны, укреплялись старые и создавались новые оборонительные рубежи. В своих неоднократных указаниях Военный совет фронта отмечал недостатки в организации обороны и пути их устранения. С наступлением весны инженерные оборонительные сооружения, построенные по зимнему варианту с учетом снежного покрова, деформировались и нуждались в переделке. Военный совет потребовал переоборудовать их по летнему варианту, подготовить вывод частей

из затопляемых районов, дополнительно установить огневые точки на флангах и стыках, увеличить площади расчистки перед передним краем обороны, уделить особое внимание маскировке боевых порядков. Выполнение этих требований значительно укрепило оборону, о чем командующий Карельским фронтом доложил начальнику Генерального штаба 26 апреля 1942 г.²¹

Несмотря на сложность боевой обстановки в зимние месяцы под Москвой, Ленинградом и на других участках советско-германского фронта, Ставка нашла возможным выделить часть сил Карельскому фронту. Уже в декабре 1941 г. и январе 1942 г. на фронт прибыло семь морских стрелковых бригад, две стрелковые дивизии (263-я и 367-я), а несколько позже и третья стрелковая дивизия (152-я), около 15 лыжных батальонов, сформированных и подготовленных в Свердловской, Пермской, Архангельской и Вологодской областях, на Алтае и в Хакассии²². Только с 1 сентября 1941 г. по 20 мая 1942 г. во фронте было сформировано 203 части, соединения и учреждения, в том числе 27, 37, 186-я и 289-я стрелковые дивизии. За это же время в запасных частях фронта было подготовлено и передано на укомплектование войск 47 026 человек. Кроме того, 63 тыс. человек маршевого пополнения фронт получил по нарядам центра. Всего почти за восемь месяцев фронту было направлено свыше 110 тыс. человек пополнения, не считая возвратившихся из госпиталей²³.

Войска фронта пополнились также боевой техникой и вооружением. Фронт получил в конце 1941 г. батальон танков, два дивизиона реактивной артиллерии, 15 тыс. автоматов, 1200 ручных и около 200 станковых пулеметов²⁴. Поступление автоматического оружия позволило создать в каждой дивизии по одной роте автоматчиков, а также полностью вооружить автоматами лыжные батальоны.

Увеличение численности войск фронта весной 1942 г. позволило Ставке вместо оперативных групп сформировать три новые общевойсковые армии. Так, вместо Кандалакшской оперативной группы была сформирована 19-я армия во главе с командующим генерал-майором С. И. Морозовым, членом Военного совета бригадным комиссаром А. П. Каплуновским, начальником штаба полковником С. А. Маркушевичем²⁵. На базе Кемской оперативной группы, а также соединений и частей, действовавших на кестеньгском, ухтинском и ребольском направлениях, создана 26-я армия²⁶, командующим которой был назначен генерал-майор Н. Н. Никишин, членом Военного совета — дивизионный комиссар П. К. Батраков, начальником штаба — полковник М. И. Малицкий. Из войск Медвежьегорской и Масельской оперативных групп была сформирована 32-я армия²⁷. Командующим армией был назначен генерал-майор С. Г. Трофименко, членом Военного совета — бригадный комиссар В. Т. Писклюков, начальником штаба — генерал-майор Г. М. Брагин.

Каждой из вновь созданных общевойсковых армий была придана авиация, образовавшая ее военно-воздушные силы. Кроме того, были

созданы отдельные авиационные полки боевой и вспомогательной авиации фронтового подчинения.

ВВС 14-й армии, которыми командовал полковник И. Л. Туркель, состояли из четырех истребительных авиационных полков, насчитывавших 88 самолетов. В 19-й армии армейская авиация под командованием полковника И. Д. Удоина состояла из трех истребительных авиационных полков (57 самолетов). ВВС 26-й армии под командованием полковника М. М. Головня включали два авиационных полка (истребительный и штурмовой) — 55 самолетов. В 32-й армии военно-воздушные силы, которыми командовал полковник Г. А. Шанин, состояли из четырех авиационных полков (двух истребительных, одного штурмового и одного ночного бомбардировщиков) — 59 самолетов²⁸.

Фронтовая авиация состояла из трех бомбардировочных, транспортного, учебного, санитарного авиаполков и разведэскадрильи. В их составе было 100 самолетов. Всего к маю 1942 г. ВВС фронта состояли из 19 авиационных полков, насчитывавших 359 самолетов отечественного, а также иностранного производства²⁹. Истребительные и штурмовые авиационные полки, за исключением гвардейских, содержались по временным сокращенным штатам 20-самолетного состава. Из имевшихся в наличии самолетов — пятая часть была устаревших конструкций.

Немалые трудности испытывали инженеры и летчики при освоении иностранных самолетов типа «Томагавк», «Харрикейн», «Кертис» и «Аэрокобра», поступивших из США и Англии. Эти машины по основным тактико-техническим данным уступали как нашим отечественным самолетам новых конструкций, так и немецким. Для усовершенствования иностранных самолетов наши авиационные инженеры и летчики внесли немало технических и конструктивных изменений. Так, на самолетах «Харрикейн» вместо 12 пулеметов «Браунинг» среднего калибра, дававших малоэффективный огонь и слабую бронепробиваемость, было установлено в плоскостях две пушки (ШВАК) и два пулемета калибра 12,7 мм с боекомплектом по 100 патронов на каждый пулемет³⁰. На этих же самолетах было установлено по одному замку на каждой плоскости для подвески бомб и балки под реактивные снаряды — РС-82³¹. Все эти усовершенствования дали положительные результаты на поле боя.

Таким образом, к весне 1942 г. произошло существенное усиление Карельского фронта, а следовательно, и упрочение северного участка советско-германского фронта.

На весну и лето 1942 г. здесь планировалось проведение ряда наступательных операций.

Директивой Ставки ВГК от 27 марта 1942 г. командующему Карельским фронтом было приказано подготовить и провести наступательные операции на мурманском, кандалакшском и кестеньгском направлениях против группировки немецко-фашистских войск на севере «с целью усиления обороны порта Мурманска, Мурманской и Обозерской железных дорог»³².

Северному флоту была поставлена задача содействовать 14-й армии Карельского фронта в проведении операции на мурманском направлении.

Постановке задач Карельскому фронту на наступление предшествовал вызов командующего фронтом генерала В. А. Фролова в Ставку в марте 1942 г.

В своих воспоминаниях генерал В. А. Фролов позже писал: «И. В. Сталин, выслушав доклад и предложение наступать с целью освобождения Карелии, сказал, что, конечно, Петрозаводск и Карелию в целом освобождать надо, но в настоящее время главным врагом являются немцы, и поэтому войскам Карельского фронта надо наступать на севере против группировки немецко-фашистских войск. Было решено, что наступление будет вестись на мурманском и кестеньгском направлениях, и при удачном развитии операции следующим этапом наступления будет кандалакшское направление»³³.

Замысел предстоящего наступления, утвержденный Ставкой, состоял в том, чтобы ударами на трех разобщенных направлениях разгромить противостоящего противника и отбросить его на запад, обеспечив тем самым безопасность Мурманска и Кировской железной дороги.

Главный удар планировалось нанести силами 14-й армии при поддержке Северного флота на приморском направлении. Одновременно 19-я армия должна была наступать на кандалакшском, а 26-я армия, усиленная двумя стрелковыми дивизиями (186-й и 263-й), двумя морскими стрелковыми бригадами и одной лыжной бригадой — на кестеньгском направлениях.

На авиацию фронта и артиллерию возлагались следующие задачи: подавить оборону врага, дезорганизовать его управление, поддерживать войска в ходе их наступления. Кроме того, авиация должна была наносить удары по резервам противника, вести борьбу за господство в воздухе.

4 апреля 1942 г. командующий фронтом генерал В. А. Фролов в своей директиве поставил задачу 14-й армии (10-я гвардейская, 14-я стрелковые дивизии, 23-й укрепрайон, 72-я морская стрелковая бригада, 5-я и 6-я отдельные лыжные бригады) во взаимодействии с Северным флотом разгромить противостоящие части противника на приморском направлении и отбросить их за линию государственной границы на участке Миккуланкамми, озера Титовское и Чапр. Готовность наступления — 15 апреля 1942 г.³⁴

Одновременно были отданы директивы командующим других армий. С целью усиления обороны Кировской железной дороги 19-я армия должна была силами трех стрелковых дивизий, 77-й морской стрелковой бригады, четырех лыжных бригад и 429-го танкового батальона разгромить противостоящие части противника на алакурттском направлении, отбросить их к Куолаярви, и закрепиться на линии озер Куолаярви, Апарви, Вуориярви. Готовность начала операции — 25 апреля 1942 г.³⁵ Однако в связи с тем, что предназначенные для фронта средства усиления полностью не прибыли, Ставка отложила наступление 19-й армии.

26-й армии с этой же целью ставилась задача силами 23-й гвардейской, 186 и 263-й стрелковых дивизий, 67-й и 80-й морских стрелковых бригад, 8-й лыжной бригады и четырех аэросанных батальонов разгромить противостоящие части противника и отбросить их за реку Софьянга и прочно закрепиться на этом рубеже. Готовность к началу операции — 23 апреля 1942 г.³⁶

Наряду с постановкой задач во фронтовой директиве были даны указания, с учетом опыта проведения Медвежьегорской наступательной операции, по организации разведки, взаимодействия, планирования огня артиллерии, создания и использования штурмовых групп, организации управления и по целому ряду других вопросов³⁷.

Кестеньгская наступательная операция (24 апреля—11 мая 1942 г.)

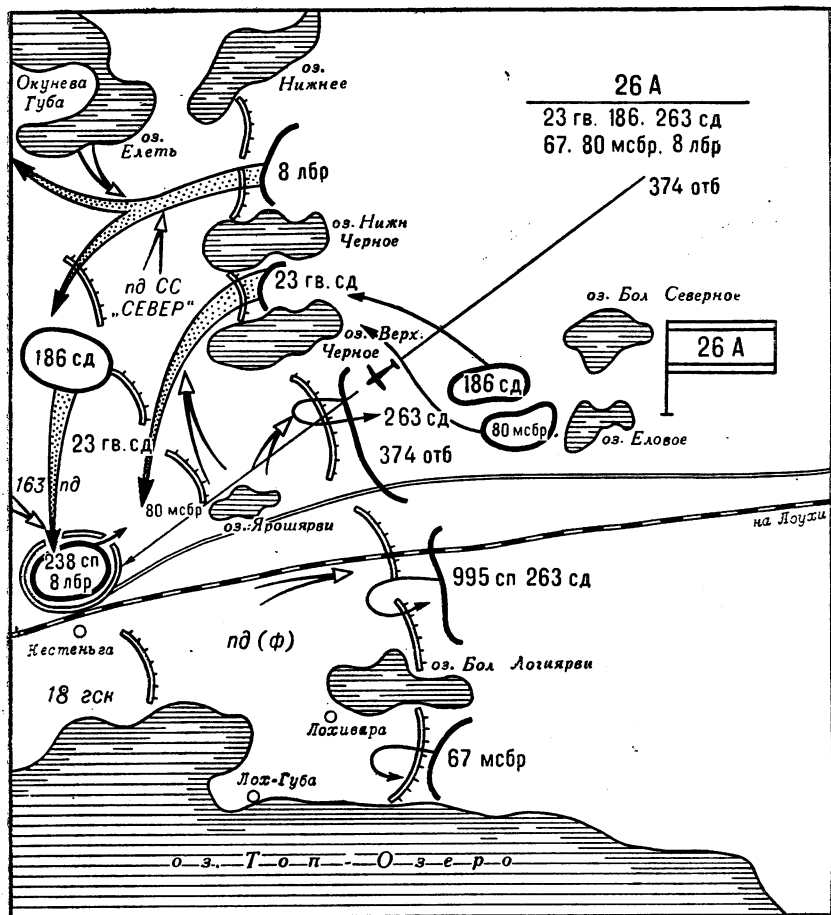
На кестеньгском направлении оборонялись немецкая дивизия СС «Север», сводная финская дивизия (дивизия «И») и ряд подразделений. Их поддерживали немецкие и финские ВВС, всего около 120 самолетов.

Оборона состояла из трех полос, основу которых составляли узлы сопротивления и опорные пункты, связанные между собой траншеями. Наиболее вероятные подступы к опорным пунктам прикрывались дзотами, проволочными заграждениями в четыре кола и минными полями в два-три яруса. Город Кестеньга, расположенный севернее Топозера, был превращен противником в мощный узел сопротивления, приспособленный к круговой обороне. Общая глубина обороны достигала 20—30 км.

Командующий 26-й армией решил нанести главный удар на Кестеньгу силами двух дивизий: с севера — 23-й гвардейской стрелковой дивизией под командованием генерал-майора В. А. Соловьева из района южнее оз. Нижнее Черное и с юга — 263-й стрелковой дивизией (без полка) под командованием генерал-майора Л. Е. Фишмана вдоль шоссе по дороге Лоухи—Кестеньга. Вспомогательный удар должна была нанести 67-я морская стрелковая бригада под командованием полковника М. В. Прянишникова в направлении Лохивара. Прикрытие ударной группировки с севера возлагалось на 8-ю лыжную бригаду под командованием полковника В. Г. Дубалю, а с юга — на стрелковый полк 263-й стрелковой дивизии.

Во второй эшелон выделялась 186-я стрелковая дивизия полковника С. В. Коломийца, резерв — 80-я морская стрелковая бригада подполковника К. А. Алексеева. В зависимости от обстановки использование их предусматривалось также на направлении главного удара севернее железной дороги Лоухи—Кестеньга³⁸.

Армия располагала около 150 орудиями и минометами (без 50-мм минометов). Из этого числа огневых средств создавались артиллерийские группы поддержки пехоты (ПП) в полках первого эшелона, а в дивизиях, наносивших главный удар, — артиллерий-

ские группы дальнего действия (ДД). Эти группы могли создать плотность всего лишь до 20 орудий и минометов на 1 км участка прорыва³⁹.

Прикрытие войск от ударов противника с воздуха осуществлялось истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Для борьбы со снижающимися вражескими самолетами, кроме 20 зенитных орудий, в частях армии использовались пулеметы и противотанковые ружья.

разделений, включались саперы и химики, а также орудия и огнеметы.

Предусматривался также ремонт и расчистка существующих и строительство новых дорог, однако предусмотренный объем работ полностью не был выполнен. Кроме того, быстрое таяние снега ухудшило дороги, на которых мог использоваться только гужевой транспорт.

Расход артиллерийских боеприпасов на операцию планировался в размере от трех до пяти боекомплектов. Однако создать такие запасы не удалось. К началу операции в армии имелось: мин — от 0,73 до 1,4, артиллерийских выстрелов — от 2 до 3,6 боекомплектов⁴⁰.

Военный совет и политотдел организовали и провели партийно-политическую работу среди воинов по воспитанию у них высокого чувства наступательного порыва. К разъяснительной работе были привлечены командиры и политработники. Особое внимание уделялось укреплению ротных партийных и комсомольских организаций. Накануне наступления лучшие воины вступали в ряды Коммунистической партии. Только в апреле месяце дивизионными партийными комиссиями было принято 1045 человек⁴¹.

Операция началась в условиях незначительного превосходства советских войск в людях, орудиях и минометах. Противник превосходил нас в авиации и автоматическом оружии.

24 апреля, в 6 часов, войска 26-й армии после артиллерийской подготовки перешли в наступление. Части 23-й гвардейской и 263-й стрелковой дивизий, действующие на направлении главного удара, сломили сопротивление противника и к исходу дня вклинились в его оборону на глубину 1—3 км⁴². На второй день 23-я гвардейская дивизия углубилась в оборону врага до 6—7 км.

На такую же глубину вклинилась в оборону противника и 8-я лыжная бригада, а 67-я морская стрелковая бригада — на 4 км, завязав бои за населенный пункт Лохивара.

Низкий темп наступления был вызван прежде всего необеспеченностью наступавших войск артиллерийской и авиационной поддержкой. Из-за бездорожья артиллерия отстала от наступавших подразделений и практически не оказала им помощи в преодолении сопротивления противника в глубине обороны. Сильный снегопад не позволил использовать авиацию для поддержки атакующих в глубине вражеской обороны. В первый день наступления было произведено только два самолето-вылета. Вполне понятно, что при отсутствии артиллерийской поддержки многие вражеские огневые точки не были уничтожены. Особенно сильно мешали наступлению дзоты, расположенные в глубине обороны на выгодных участках местности.

Чтобы ускорить наступление, Ставка и командование фронтом потребовали от войск подтянуть артиллерию, шире использовать для уничтожения огневых точек противника орудия прямой наводки. К 30 апреля наибольших успехов добилась 8-я лыжная бригада. Продвинувшись на глубину до 12 км, она вышла в район населенного пункта Окунева Губа и одной ротой «оседлала» дорогу,

идущую на Кестеньгу⁴³. Бригаде была поставлена задача наступать вдоль дороги на юг и 1 мая выйти в район перекрестка дорог севернее Кестеньги. К этому времени 23-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район оз. Ярошярви, фронтом, развернутым на юго-восток. Продвинулись вперед и части 263-й стрелковой дивизии и 67-й морской стрелковой бригады.

Противник, не считаясь с большими потерями, пытался любой ценой остановить наши части. Он бросил в бой все свои резервы вплоть до тыловых частей (по показаниям пленных, в боях участвовали солдаты тыловых частей и подразделений, в том числе писари, портные, сапожники). К тому же сюда были переброшены части, действовавшие на ухтинском направлении.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом 30 апреля приказал командующему армией произвести перегруппировку сил с тем, чтобы обеспечить выполнение поставленной задачи⁴⁴. Предусматривалось ввести в бой второй эшелон — 186-ю стрелковую дивизию и армейский резерв — 80-ю морскую бригаду, которые совместно с 23-й гвардейской стрелковой дивизией должны были овладеть Кестеньгой. 80-я морская стрелковая бригада предназначалась для нанесения удара во фланг противника, сдерживавшего наступление 23-й гвардейской дивизии⁴⁵. 8-я лыжная бригада должна была выполнять ранее поставленную задачу, нанося удар по Кестеньге с севера. В армейский резерв намечалось вывести два стрелковых полка (993-й и 997-й) 263-й дивизии⁴⁶.

Утром 3 мая советские войска возобновили наступление. В связи с улучшением погоды активно действовала авиация обеих сторон. Советские летчики уничтожали живую силу и боевые средства противника в его ближайшем тылу. Несмотря на малочисленность нашей истребительной авиации, в воздухе шли ожесточенные воздушные бои. Зенитная артиллерия прикрывала лишь железнодорожную станцию Лоухи и штабы соединений. Для борьбы со снижающимися вражескими самолетами воины подразделений и частей использовали ручные и станковые пулеметы, противотанковые ружья, а также залповый огонь из стрелкового оружия.

Ожесточенные бои по-прежнему происходили на правом фланге армии. К исходу дня 8-я лыжная бригада и 238-й стрелковый полк 186-й стрелковой дивизии, ломая сопротивление врага, достигли западного берега Дангозера, а к 5 мая вышли в район 4 км северо-западнее Кестеньги⁴⁷. В это же время 23-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с частями 80-й морской стрелковой бригады подошла к Кестеньге с северо-востока. Это был большой успех армии и особенно ее 23-й гвардейской стрелковой дивизии. В своих воспоминаниях командующий фронтом генерал В. А. Фролов позже писал: «... 23-ю дивизию нечем было поддержать. Опять все решали резервы, нужна была хотя бы одна дивизия, но ее не откуда было снять. Поэтому бои на этом направлении постепенно затихли»⁴⁸.

Успехи 26-й армии сильно обеспокоили гитлеровское командование, которое пыталось сделать все, чтобы остановить наступление

советских войск, спасти от полного разгрома финские части и дивизию СС «Север», считавшуюся одной из лучших в гитлеровской армии. По приказу командующего 20-й горной армией генерала Дитля началась срочная переброска в район боев частей 163-й немецко-фашистской пехотной дивизии, оборонявшейся ранее в районе реки Свирь. На автомашинах днем и ночью по бездорожью и распутице перебрасывались части этой дивизии, и, не дожидаясь ее полного сосредоточения, бросались в бой поротно и побатальонно. После войны командовавший 169-й пехотной дивизией генерал Дитмар, оценивая эти события, напишет, что в результате ударов русских на Кестеньгу здесь создано крайне критическое положение, которое удалось локализовать силами 163-й гитлеровской дивизии, переброшенной сюда с другого направления⁴⁹.

Подтянув свои резервы, противник нацелил их прежде всего против северной группировки советских войск, наступавших на Кестеньгу. Воспользовавшись разрывами между боевыми порядками наших частей, а также своим значительным превосходством в силах; гитлеровцам удалось окружить 8-ю лыжную бригаду и 238-й полк 186-й стрелковой дивизии и «оседлать» дорогу Окунева Губа—Кестеньга, в 186-й дивизии нарушить не только управление, но и прервать подвоз питания и боеприпасов. Попавшие в окружение советские воины вели себя мужественно и стойко, отражая по несколько контратак в сутки.

На помощь окруженным частям, по приказу командующего армией, были направлены 290-й стрелковый полк 186-й дивизии и 80-я морская стрелковая бригада. Несколько дней они совместно с окруженными частями вели упорные бои. 7 мая 1942 г. кольцо окружения было прорвано. В этих боях высокое мужество и мастерство проявил командир 298-го стрелкового полка коммунист полковник С. И. Азаров, имевший большой боевой опыт. На Карельском перешейке он был трижды ранен и дважды контужен. Полк, которым командовал С. И. Азаров, отличился в январских боях 1942 г. на масельском направлении. И вот теперь, 7 мая, когда нужен был бросок, чтобы соединиться с окруженными войсками, С. И. Азаров личным примером увлек бойцов в атаку. Враг был сбит с занимаемого рубежа. Родина высоко оценила подвиг патриота. За личную отвагу, храбрость и героизм полковнику Семену Ивановичу Азарову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза⁵⁰.

7 мая на всем фронте 26-й армии продолжались бои. Воины атакующих подразделений вели борьбу за отдельные высоты, а также блокировали отдельные дзоты, однако силы были неравные. Находясь на армейском командном пункте командующий фронтом, ознакомившись с ходом боевых действий, отдал приказ войскам армии перейти временно к обороне⁵¹ и готовиться к новому наступлению.

В соответствии с указаниями командующего фронтом в 26-й армии была произведена частичная перегруппировка войск. Так, 72-й пограничный полк, приданный армии, сменил 67-ю морскую

стрелковую бригаду, а прибывшая в армию 85-я стрелковая бригада была выведена в армейский резерв и сосредоточена в 8 км восточнее озера Еловое. Возобновить наступление намечалось 10 мая.

Однако 10 мая фронт получил другое указание Ставки, переданное начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым. В нем говорилось: «Ставка ВГК считает в данное время необходимым закрепиться на достигнутых рубежах, зарыться в землю и укрепить свое расположение дзотами и блокгаузами... Без разрешения Ставки наступление не начинать»⁵².

Указание Ставки было получено с некоторым опозданием, и командующий фронтом был вынужден доложить маршалу Б. М. Шапошникову, что «части все выведены на исходное положение, командующий 26-й армии для руководства боем выехал на наблюдательный пункт. Отменить наступление не представлялось возможным, так как не было уверенности, что приказ об отмене будет вовремя доведен до всех частей и подразделений»⁵³.

После артиллерийской подготовки и ударов авиации войска перешли в наступление. Главный удар наносили 23-я гвардейская и 263-я стрелковая дивизия в направлении восточнее озера Ярошярви, имея задачу выйти на шоссе Лоухи—Кестеньга. Наступление развивалось медленно. Противник, занимая выгодные позиции, оказывал упорное сопротивление. Чтобы сокрушить его оборону, советские воины проявляли невиданный героизм и отвагу. В этом бою, как и в других, исключительная роль принадлежала воинам-коммунистам — умелым и инициативным бойцам и командирам. Они находились там, где особенно было трудно.

Так, 10 мая, в первый день наступления, во время атаки рота 1-го стрелкового батальона 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской стрелковой дивизии попала под сильный вражеский артиллерийский и минометный огонь. Бойцы вынуждены были залечь. Чтобы избежать лишних потерь, младший политрук коммунист В. Логачев первым поднялся под ураганным огнем и устремился на врага. Его поддержали все воины. Другим броском он вывел роту из-под обстрела. И, не останавливаясь, повел ее на штурм вражеских укреплений. Стремительно преодолевая завалы и проволочные заграждения, рота продвигалась вперед. Враг, неся потери, вынужден был отступить в глубину своей обороны⁵⁴.

Поскольку первое указание Ставки ВГК о переходе к обороне было получено в тот период, когда войска 26-й армии уже изготовились к наступлению, а затем и развернули его, Ставка ВГК 11 мая отдала второе указание командующему фронтом. Она потребовала прекратить наступление на кестеньгском направлении, произвести тщательную разведку укреплений врага, пополнить войска материальными средствами. Относительно сроков начала новой операции, то, как отмечалось в директиве, они «будут установлены Ставкой по получении Вашего донесения о готовности и без разрешения Ставки операцию не начинать»⁵⁵.

Таким образом, Верховное Главнокомандование не спешило с проведением новой операции на Севере. К тому же в первой половине мая шла подготовка к наступлению советских войск в районе Харькова, шли в это время ожесточенные бои в Крыму, активизировал свои действия противник на северо-западном направлении. Именно на эти участки в первую очередь направлялись людские и материальные ресурсы.

В ходе весеннего наступления на кестеньгском направлении 26-я армия полностью свою задачу не выполнила. Однако результаты ее наступления имели важное значение для всего Карельского фронта. Противник потерял только убитыми до 5 тыс. солдат и офицеров, в том числе двух генералов. Особенно большие потери понесли части немецкой дивизии СС «Север». Ее 6-й полк был почти полностью уничтожен. До 70% своего состава потеряли 12-й и 14-й пехотные полки и 35-й погранбатальон финнов, а также части 163-й пехотной дивизии немцев⁵⁶.

Своим наступлением войска 26-й армии сорвали готовившееся немецкое наступление на станцию Лоухи и защитили Кировскую железную дорогу. Боевые действия армии оказали большую помощь в обороне Ленинграда. Враг не осмелился перебросить туда ни одной дивизии.

Мурманская наступательная операция (28 апреля—10 мая 1942 г.)

На Мурманском направлении перед фронтом 14-й армии оборонялся 19-й немецкий горнострелковый корпус в составе 2-й, находившейся в резерве в районе Петсамо, Киркенес, Никель, и 6-й горнострелковых дивизий и различных частей усиления.

Семь месяцев немецко-фашистские войска совершенствовали свои позиции. За это время они создали глубоко эшелонированную оборону, состоящую из системы опорных пунктов глубиной до 20 км. Наиболее развита была главная полоса обороны, состоящая из двух позиций, насыщенных большим количеством каменно-земляных сооружений, минновзрывных и проволочных заграждений.

Замысел намечавшейся наступательной операции советских войск на этом направлении сводился к тому, чтобы, сковывая противника с фронта, ударной группировкой армии прорвать оборону южнее оз. Чапр, охватить его правый фланг и во взаимодействии с десантом Северного флота окружить и уничтожить части 6-й горнострелковой дивизии западнее р. Западная Лица. В дальнейшем армия должна развивать удар в тыл противнику, находящемуся на перешейке п-ова Средний, с тем чтобы уничтожить его и выйти на государственную границу на участке от побережья губы Малая Волоковая до оз. Чапр.

Главный удар должны были осуществить 72-я морская стрелковая бригада (без батальона), которой командовал майор Можайко, и 10-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-

майора Д. Е. Красильникова и 6-я отдельная лыжная бригада. Для сковывания противника с фронта назначались 14-я стрелковая дивизия под командованием полковника Х. А. Худалова, 3-й батальон 72-й морской стрелковой бригады и 23-й укрепленный район. Армейский резерв составляла 5-я отдельная лыжная бригада, которой командовал подполковник В. Я. Пожидаев. Во второй эшелон предназначалась прибывавшая в армию 152-я стрелковая дивизия полковника Г. И. Вехина⁵⁷.

Для участия в операции 14-й армии командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин выделил 12-ю отдельную бригаду морской пехоты под командованием полковника В. В. Рассохина. Она предназначалась для высадки десанта на южное побережье Мотовского залива, где должна была при огневой поддержке артиллерии кораблей Северного флота разгромить оборонявшиеся части противника, а затем наступать навстречу главной группировке войск 14-й армии. Чтобы отвлечь внимание противника от района высадки бригады, предусматривалось высадить накануне в Титовской Губе разведывательный отряд во главе с лейтенантом В. Н. Леоновым.

Авиационная поддержка войск возлагалась на ВВС армии, фронта и Северного флота.

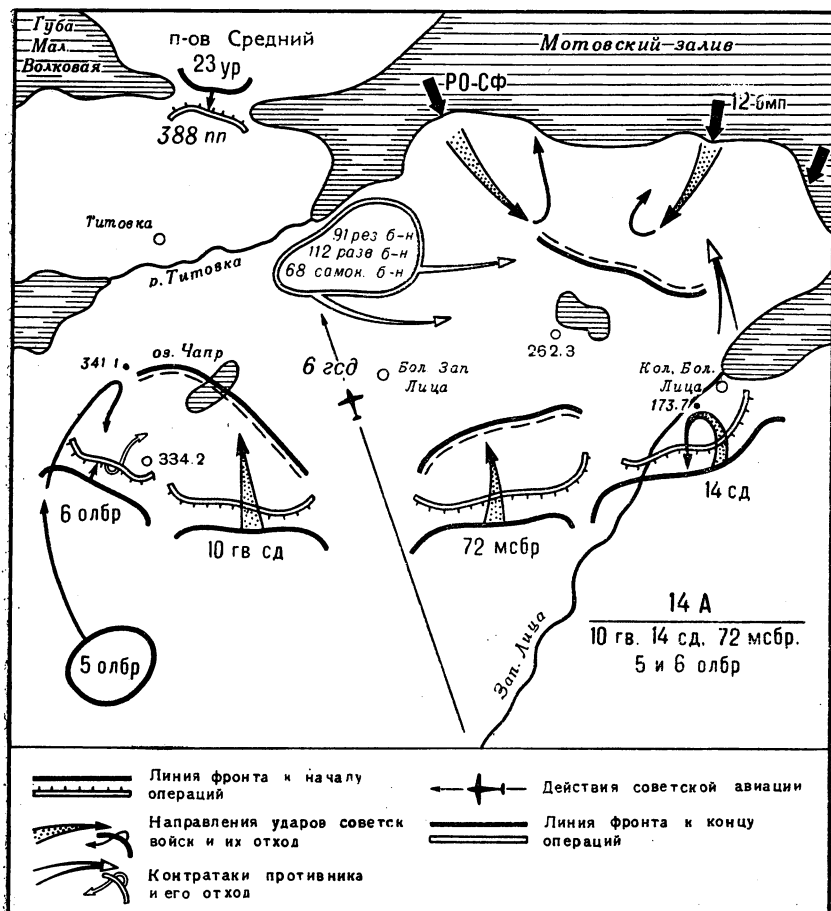
Противовоздушная оборона войск возлагалась на истребительную авиацию и зенитную артиллерию 14-й армии и Мурманский район ПВО. Кроме того, для борьбы с самолетами противника, в частях и соединениях привлекались специально подготовленные для этой цели расчеты станковых пулеметов и противотанковых ружей⁵⁸.

Во всех стрелковых частях были созданы и обучены к действиям штурмовые группы.

В канун проведения операции значительные работы проводились по инженерной подготовке исходного района для наступления. Были расчищены от снега дороги и отремонтированы мосты, проложены колонные пути в полосе 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 72-й морской стрелковой бригады.

Управление всеми силами сухопутных войск, флота и авиации, привлеченных к операции, осуществлялось командующим и штабом фронта. Для обеспечения взаимодействия на командных пунктах дивизий находились представители авиационных соединений. В их задачу входило наведение самолетов на цель. Заблаговременно были предусмотрены и доведены до частей сигналы взаимодействия и целеуказания между авиацией и наземными войсками. На командном пункте 14-й армии находился представитель флота.

Однако в период подготовки операции не все задачи удалось решить полностью. В частности, армия не смогла обеспечить себя боеприпасами. Вместо 3—5 боекомплектов она располагала следующим запасом: мин — 0,5—1,0 боекомплект, снаряды — 2—3 боекомплекта⁵⁹. Несколько лучше были решены вопросы продовольственного и продфуражного обеспечения.

Мурманская операция (28 апреля — 10 мая 1942 г.)

Учитывая трудности подвоза в период весенней распутицы, по одной сутодаче продовольствия в виде неприкосновенного сухого пайка было выдано каждому бойцу и командиру. А воинам 10-й гвардейской стрелковой дивизии, 72-й морской стрелковой, 5-й и 6-й отдельных лыжных бригад выдавался четырехсуточный запас сухого пайка⁶⁰.

В 12-й отдельной бригаде морской пехоты все запасы боев нес на себе. Его выкладка составляла 200 патронов, 4 гранаты и пятисуточный запас сухого пайка. В носимом запасе у пулеметчиков находилось 3000 патронов для станкового и 1500 патронов для ручного пулеметов. Из транспортных средств бригада располагала 50 оленьими нартами, предназначенными главным образом для эвакуации раненых⁶¹.

Готовя войска к наступлению, командиры и политорганы проделали большую работу по разъяснению полученной боевой задачи, характера и особенностей предстоящих боевых действий. У личного состава воспитывались такие качества, как смелость, бесстрашие, высокий темп наступления, дисциплина и взаимная выручка в бою. Большая работа проводилась вокруг обращения Военного совета армии, опубликованного накануне наступления.

На направлении главного удара наши войска имели незначительное превосходство в людях и пулеметах всех систем. Враг имел некоторое превосходство в орудиях, минометах и авиации⁶².

Накануне наступления в полосе 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 72-й морской стрелковой бригады была произведена разведка боем, которая позволила вскрыть систему огня противника и уточнить задачи артиллерии и авиации⁶³.

За день до наступления наша артиллерия в течение трех часов вела огонь на разрушение оборонительных сооружений противника.

28 апреля в 6 часов утра после трехчасовой артиллерийской подготовки и ударов авиации началось наступление советских войск. Ударная группировка 14-й армии встретила сильное сопротивление противника. К исходу второго дня нашим войскам удалось продвинуться на отдельных участках на глубину до 2—3 км и овладеть первой позицией противника.

На третий день бои приняли еще более ожесточенный характер. Командование 19-го горнострелкового корпуса, введя в бой резервы (68-й самокатный, 112-й разведывательный и 91-й резервный батальоны и 137-й горноегерский полк 2-й горноегерской дивизии), предприняло сильные контратаки. Не считаясь с потерями, гитлеровцы стремились во что бы то ни стало отбросить наши части на исходные рубежи.

Два полка 14-й стрелковой дивизии вели затяжные бои за сильный опорный пункт, созданный гитлеровцами на господствующей высоте с отметкой 173,7. Она казалась неприступной. Не удалась попытка и 6-й стрелковой роты 95-го стрелкового полка атаковать ее с хода. Под сильным вражеским огнем рота залегла. Политрук роты В. Кузьменко, оценив обстановку, первым поднялся во весь рост и с призывом: «За Родину! За мной в атаку, марш!» — устремился на штурм высоты. Воодушевленные примером своего политика, бойцы с дружным «Ура» рванулись вперед, первыми ворвались в оборону противника и овладели высотой⁶⁴.

12-я отдельная бригада морской пехоты без артиллерийской подготовки, скрытно от врага произвела высадку в трех пунктах Мотовского залива. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, не смогли даже оказать какого-либо сопротивления. Только во второй половине 28 апреля десантники встретили противодействие противника силою до батальона⁶⁵. И все же в первый день боев подразделения 12-й бригады продвинулись в юго-западном направлении до 5—7 км и выполнили задачу дня⁶⁶.

В последующем сопротивление врага и здесь значительно воз-

росло. И это понятно. Гитлеровцы придавали этим районам весьма важное значение*.

Советские войны, преодолевая сопротивление врага, упорно и настойчиво вели бои за каждый участок траншеи и опорный пункт. Особенно труднопреодолимым препятствием на пути атакующих были долговременные сооружения врага — доты и дзоты, оборудованные на господствующих высотах. Подступы к ним обычно прикрывались системой противопехотных препятствий в виде проволочных заграждений в 2—3 ряда, спирали «Бруно», рогаток и минных полей⁶⁷. Приблизиться к ним было чрезвычайно трудным делом.

Командующий фронтом потребовал от войск при атаке опорных пунктов противника избегать лобовых атак, шире применять обход и охват для нанесения ударов с тыла, для уничтожения огневых точек использовать зенитную артиллерию и противотанковые ружья.

Левее 10-й гвардейской дивизии наступала 6-я отдельная лыжная бригада. Ей пришлось вести тяжелые бои за высоту 341,4 северо-западнее оз. Чапр. Для упреждения прорыва наших подразделений в тыл обороняющихся гитлеровское командование сняло часть сил в центре и совместно с подошедшими из резерва подразделениями 2-й горнострелковой дивизии и организовало серию контратак. Превосходящим силам врага удалось окружить 10-й лыжный батальон бригады, а 7-й батальон отбросить на юг⁶⁸.

Чтобы локализовать действия противника, командующий армией усилил левый фланг 6-й бригады вводом в бой своего резерва — 5-й отдельной лыжной бригады. Вместе с тем он принял меры по ускорению выдвижения в район боев 152-й стрелковой дивизии, выгрузившейся в Мурманске⁶⁹. В это время второй день самоотверженно сражался в окружении 10-й лыжный батальон. Его воины, уничтожив до двух батальонов гитлеровцев, с боями вышли из окружения и присоединились к своим частям⁷⁰.

Непредвиденное случилось с вводом в бой 152-й стрелковой дивизии, она не дошла до переднего края. 3 мая погода резко изменилась, понизилась температура, началась пурга. Всякое передвижение по дорогам стало невозможным, доставка продовольствия и боеприпасов почти прекратилась. Обстановка тех дней ярко воспроизведена в воспоминаниях генерал-лейтенанта Х. А. Худалова, бывшего командира 14-й стрелковой дивизии. «На всю жизнь запомнилось, — пишет он, — как на шестой день этого наступления, 3 мая 1942 года, разразился буран небывалой силы. Он длился, не переставая, трое суток. Ураганный ветер срывал снег с сопок и нес

* Уже после войны бывший начальник штаба 20-й немецкой армии генерал Г. Хельтер в брошюре «Армия в Арктике» писал, что оставление позиций на мурманском, кандалакшском и лоухском направлениях «было бы наказанием для войск и не дало бы командованию никаких преимуществ... „Эдельвейсы“ стояли на „северной вахте“: они защищали Финляндию и Германию, Скандинавию и Европу. Командование и войска понимали это...» (Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1955, вып. 16, с. 73).

его в лощины. Там примешивался низовой воздушный поток, крутил вихрем и мириадами колючих льдинок обрушивался на все живое.

Тяжелые рогатки, установленные перед передним краем обороны, наполовину вмерзшие в землю, порывом ветра вырвало на участке до двухсот метров и отнесло более чем на километр... Стихия грозила потерей многих и многих жизней⁷¹.

Неблагоприятные погодные условия значительно задержали продвижение 152-й стрелковой дивизии. Плохая погода начиная с 28 апреля не только затруднила, но и сделала невозможным использование нашей авиации. Непрекращавшиеся снегопады и морозы покрыли самолеты, стоявшие в капонирах и на открытых стоянках, слоем снега и ледяной коркой. Под оледеневшим снегом оказались взлетные полосы, рулетные дорожки, подъездные пути, с расисткой которых не справлялась снегоуборочная техника.

Воспользовавшись тем, что наступление соединений 14-й армии с юга не получило развития, гитлеровцы сняли часть сил с этого участка и перебросили их вместе с резервами на борьбу с десантом.

3—4 мая враг силами 5—6 батальонов при поддержке огня артиллерии нанес ряд сильных ударов во фланг 12-й бригаде морской пехоты и потеснил ее части, действовавшие в районе озер северо-западнее р. Западная Лица.

Командующий Северным флотом усилил бригаду резервным батальоном морской пехоты, а кораблям и морской авиации поставил задачу поддержать пехотинцев артиллерийским огнем и бомбовыми ударами. Эскадренные миноносцы «Гремящий», «Сокрушительный», «Грозный» и «Громкий» выпустили по врагу 1312 снарядов 130-мм калибра⁷².

В сложившихся условиях морские пехотинцы бригады проявляли поистине чудеса храбрости и отваги. Так, сапер рядовой Г. Я. Боровков, будучи раненным, дрался с врагом до последнего патрона, а когда окружавшие гитлеровцы приблизились к нему, он последней гранатой взорвал себя и фашистов. Храбро сражались морские пехотинцы во главе с младшим лейтенантом В. В. Бродюком. Несмотря на все возрастающие силы врага, они не отступили ни на шаг со своего рубежа обороны, уничтожив при этом около 200 гитлеровцев. Мужество и отвагу проявили и другие воины. 103 морских пехотинца, отличившихся в этих боях, подали заявления о вступлении в ряды Коммунистической партии. Своей героической борьбой они заслужили право называться коммунистами⁷³.

Добившись перевеса сил в свою пользу, противнику удалось остановить наступление 12-й бригады морской пехоты. Были остановлены также части 14-й дивизии, 72-й морской стрелковой бригады, 5-й и 6-й лыжных бригад, которые отражали следовавшие одна за другой контратаки врага. Только лишь 10-я гвардейская дивизия продолжала наступать. Она окружила до 5 рот гитлеровцев в районе южнее озера Чапр. Часть из них врагу удалось под прикрытием снегопада вывести из окружения на север, а остальные были полностью уничтожены⁷⁴.

4 мая 1942 г. командующий фронтом своим приказом обязал командующего 14-й армией продолжать наступление и выполнить поставленную задачу к 18 мая. Он потребовал улучшить управление войсками, не допускать отрыва штабов от войск, а командирам соединений, частей и подразделений управлять боем с наблюдательных пунктов, оборудованных на решающих направлениях⁷⁵.

Погода по-прежнему оставалась неустойчивой. Солнечные весенние дни сменялись снежными буранами и трескучими морозами по ночам. Дороги для автотранспорта оказались малопригодными. Малочисленные оленьи-транспортные подразделения и собачьи упряжки были почти единственным средством доставки грузов и эвакуации раненых, но они не смогли полностью удовлетворить потребностей войск в доставке боеприпасов, горючего и продовольствия. Все это сказывалось на ведении операции. Учитывая эти обстоятельства, Ставка ВГК 10 мая отдала распоряжение командующему фронтом перейти к обороне и представить свои соображения о подготовке нового наступления⁷⁶.

В течение последующих дней бои продолжались только на участке 12-й отдельной бригады морской пехоты. Под давлением крупных сил противника десант стал постепенно отходить к берегу. Отход частей бригады прикрывали истребители 78-го авиаполка под командованием подполковника Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова. Посадка на суда прошла организованно и быстро, и к полудню 13 мая бригада без потерь была доставлена на восточный берег губы Большая Западная Лица.

В ходе упорных и ожесточенных боев войска 14-й армии во взаимодействии с Северным флотом сковали значительные силы врага, сорвали готовившееся наступление гитлеровских войск на Мурманск. На отдельных направлениях они продвинулись от 5 до 12 км. Фашистское командование, чтобы остановить продвижение наших частей, вынуждено было ввести в бой все свои резервы. В ходе наступления противник потерял убитыми около 5 тыс. солдат и офицеров⁷⁷. В воздушных боях и на аэродромах наши летчики уничтожили 13 самолетов, из них 8 было сбито в воздушных боях⁷⁸.

* * *

В ходе наступательных боев в январе, а затем в апреле-мае 1942 г. войска Карельского фронта окончательно сорвали планы немецко-фашистского командования по захвату Мурманска, Кировской железной дороги, вынудили его отказаться от намеченных наступательных операций. Были преграждены также пути врагу южнее р. Свирь. Здесь с 11 по 23 апреля 1942 г. соединения 7-й отдельной армии развернули бои с целью ликвидации плацдарма врага южнее Свири. В ходе боев были сорваны попытки финских войск продвигнуться на юг, соединиться с немецкими войсками и создать второе кольцо окружения вокруг Ленинграда. В то же время войска фронта несколько улучшили свои позиции на отдельных участках. Стало более выгодным начертание переднего края обороны.

Невыполнение полностью задач войсками фронта объясняется

рядом причин, и прежде всего сложными погодными условиями в Заполярье и Карелии. Сильной оказалась оборона противника. Для прорыва глубоко эшелонированной обороны требовалось большое количество артиллерии, танков и другой боевой техники, которой в войсках фронта не доставало.

В связи со сложностью обстановки под Ленинградом и на других участках советско-германского фронта части усиления, предназначенные фронту, к началу наступления полностью не прибыли. В частности, для 26-й армии не поступили ранее запланированный танковый батальон, авиационная ударная группа и гвардейский минометный полк. К тому же как в армиях, так и во фронте резервы были крайне незначительными. Из-за недостаточного количества орудий и минометов, а также ограниченного запаса боеприпасов не представлялось возможным создать необходимые артиллерийские плотности для подавления обороны противника.

Наступление показало, что имелся ряд недостатков и в руководстве боевыми действиями. На некоторых направлениях, где решался исход боя, не везде удавалось создать необходимое превосходство в силах и средствах над врагом. Имели место случаи нарушения взаимодействия между частями и соединениями. Отсутствие достаточного опыта у командного состава в организации и проведении наступательных действий в условиях Заполярья и Карелии вызвало существенные упущения в управлении войсками.

Однако командование и штабы в ходе боев получили богатый опыт в организации и проведении наступательных операций в условиях Заполярья и Карелии ограниченными силами. В частности, была выявлена необходимость детального изучения системы обороны противника, расположения его опорных пунктов и установления промежутков между ними. Командование и войска убедились, что при подготовке наступления следует учитывать труднодоступный характер местности, ограниченное количество дорог, суровый климат и глубокий снежный покров. Главные усилия войск необходимо сосредоточивать на захвате узлов дорог, дефиле, отдельных высот и других важных объектов. Опыт также показал, что боевые задачи соединениям следует ставить на меньшую, чем в обычных условиях, глубину.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы. М., 1967, с. 336.

² ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 465, л. 24.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 298—299; *Василевский А. М.* Дело всей жизни. 3-е изд. М., 1978, с. 186.

⁴ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 57, л. 68—70.

⁵ Там же, л. 14.

⁶ Там же, д. 62, л. 1—3.

⁷ Там же, оп. 1443, д. 19, л. 299.

⁸ Там же, оп. 1437, д. 72, л. 25.

⁹ Там же, д. 62, л. 11.

¹⁰ Там же, л. 3.

¹¹ ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 163, л. 13.

¹² Там же, д. 180, л. 11.

¹³ *Крапивин В. И.* 343-я Петрозаводская. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1971, с. 48.

¹⁴ Там же, с. 53.

¹⁵ ЦАМО, ф. 1866, оп. 1, д. 2, л. 3.

¹⁶ Там же, д. 1, л. 4—5.

¹⁷ ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 163, л. 48.

¹⁸ Там же, оп. 1437, д. 57, л. 138.

- 19 Там же, оп. 1443, д. 21, л. 138—140.
- 20 История военно-морского искусства. М., 1969, с. 294.
- 21 ЦАМО, ф. 214, оп. 1443, д. 19, л. 150—151.
- 22 Лыжный батальон состоял из трех лыжных рот, минометной роты, отделений связи и саперного, взвода ручных пулеметчиков. Для удобства управления лыжными батальонами решением Военного совета фронта в декабре 1941 г. были созданы лыжные бригады (ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 507, л. 320—322).
- 23 Там же, д. 465, л. 184.
- 24 Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1974, с. 27.
- 25 В составе: 104-я, 122-я стрелковые дивизии, 77-я морская стрелковая и 4-я лыжная бригады, 377-й и 429-й отдельные танковые батальоны, артиллерийские, минометные и инженерные части.
- 26 В составе: 23-я гвардейская, 27, 54, 152, 186 и 263-я стрелковые дивизии, 67-я и 80-я морские стрелковые бригады, 3-я и 8-я отдельные лыжные бригады, 374-й отдельный танковый батальон, а также ряд артиллерийских, минометных и инженерных частей.
- 27 В составе: 37, 71, 289 и 313-я стрелковые дивизии, 61, 65, 66, 85-я морские стрелковые бригады, 1, 2, 7-я лыжные бригады, а также артиллерийские, минометные и инженерные части.
- 28 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 3, л. 19.
- 29 Там же, л. 65—66.
- 30 ЦАМО, ф. 214, оп. 1466, д. 34, л. 57.
- 31 Там же.
- 32 Там же, оп. 34312, д. 1, л. 3.
- 33 Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне, с. 27.
- 34 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 92, л. 7—8.
- 35 Там же, л. 11—12.
- 36 Там же, л. 18, 19.
- 37 Там же, оп. 1443, д. 19, л. 160—163; д. 23, л. 47—48.
- 38 Там же, оп. 1437, д. 71, л. 79.
- 39 Там же, оп. 1458, д. 10, л. 17.
- 40 Там же, оп. 1439, д. 304, л. 329.
- 41 Там же, оп. 1510, д. 82, л. 282.
- 42 Там же, оп. 1437, д. 162, л. 31.
- 43 Там же, л. 173.
- 44 Там же.
- 45 Там же.
- 46 Там же.
- 47 Там же, д. 250, л. 28.
- 48 Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне, с. 26.
- 49 Мировая война 1939—1945 гг.: Сб. ст. Пер. с нем. М., 1957, с. 141.
- 50 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 1, л. 129—130.
- 51 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 163, л. 89.
- 52 ЦАМО, ф. 48-а, оп. 1640, д. 179, л. 264.
- 53 Там же, оп. 1443, д. 19, л. 19.
- 54 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 82, л. 305.
- 55 ЦАМО, ф. 48-а, оп. 1640, д. 179, л. 265.
- 56 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 151, л. 49.
- 57 Там же, оп. 1443, д. 290, л. 10.
- 58 Там же, оп. 1458, д. 10, л. 316.
- 59 Там же, оп. 1439, д. 304, л. 329.
- 60 Там же.
- 61 Там же, д. 290, л. 8.
- 62 Там же, оп. 1437, д. 71, л. 91.
- 63 Там же, д. 250, л. 5.
- 64 Там же, оп. 1510, д. 177, л. 335.
- 65 Там же, оп. 1437, д. 162, л. 39—40.
- 66 Там же, д. 290, л. 12.
- 67 Там же, оп. 1458, д. 10, л. 107.
- 68 Там же, оп. 1437, д. 72, л. 92.
- 69 Там же.
- 70 Там же, д. 213, л. 56.
- 71 Худалов Х. А. У кромки континента. М., 1974, с. 80.
- 72 Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. 2-е изд., испр. и доп. М., 1977, с. 103.
- 73 Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, с. 49.
- 74 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 290, л. 29.
- 75 Там же, оп. 1443, д. 19, л. 215.
- 76 ЦАМО, ф. 48-а, оп. 1640, д. 179, л. 264.
- 77 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 290, л. 35.
- 78 Там же.

ОБОРОНА ВОЙСК КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА (декабрь 1941—июнь 1944 г.)

Подготовка и совершенствование обороны

В ходе оборонительных сражений в 1941 г. и наступательных операций зимой—весной 1942 г. линия фронта окончательно стабилизировалась и оставалась в основном неизменной вплоть до перехода войск Карельского фронта в наступление летом 1944 г. Ставка ВГК, Военный совет фронта начиная с сентября 1941 г. принимали все меры для создания непреодолимой обороны.

Учитывая особенности театра военных действий, оборона на фронте организовывалась на мурманском, кандалакшском, лоухском, ребольском, медвежьегорском и петрозаводском, т. е. по отдельным направлениям, выводящим к жизненно важным районам, а также на участках морского побережья. На труднодоступных участках местности оборудовались отдельные опорные пункты и районы обороны, проводилась разведка, наблюдение и патрулирование.

Основные мероприятия по созданию прочной обороны были изложены в директиве штаба фронта, изданной 9 сентября 1941 г.¹ В ней определялись группировка войск, система оборонительных рубежей (районов) и позиций, организация системы огня и инженерных сооружений. В силу недостаточного количества сил и средств оперативное построение войск фронта было одноэшелонным, а оборудование местности в инженерном отношении ограничивалось лишь пределами первой (главной) полосы обороны и частично районами расположения резервов. Основу оборонительных рубежей составляли батальонные районы обороны. Штаб фронта требовал при инженерном оборудовании местности главное внимание уделять прикрытию основных направлений, и в первую очередь дорог, для чего на путях подвоза и эвакуации через каждые 5—6 км создавались блокгаузы с круговой обороной, широко применялись завалы и засеки, противопехотные препятствия².

Важную роль в создании устойчивой обороны сыграли указания инженерного управления Карельского фронта, изложенные в специально разработанной инструкции «Краткие указания по инженерному оборудованию местности в зимних условиях»³. В ней отмечалось, что в результате сильных снегопадов снижается степень эффективности фортификационных сооружений. В связи с этим при проведении работ рекомендовалось предусматривать более высокую посадку огневых сооружений, проволочную сеть, рогатки, проволооч-

ные заборы устраивать на удлинённых кольях⁴, а на построенных уже препятствиях по мере занесения их снегом колья наращивать. При устройстве препятствий на тонком снежном покрове предлагалось шире практиковать такие заграждения, как проволока «в наброс», силки, переносные сети, а также сети и спирали типа «спотыкач».

В лесистых районах признавалось целесообразным оплетать проволокой кустарники, деревья по опушкам, просекам и лесосекам, создавать барьеры, засеки, завалы с проволочными заграждениями и с самовзрывающимися фугасами, по берегам замерзших рек, озёр и лощин применять обледенения скатов, эскарпы, а на ровной местности и на скатах считалось необходимым создавать снежные валы⁵.

Инструкция определяла время возведения сооружений, а также количество необходимых материалов и инструментов. Так, в стрелковом отделении рекомендовалось иметь 10 саперных лопат, 5 тяжёлых киркоматов, 2 лома, 3 плотничьих топора, одну кувалду, один железный клин, одну пилу поперечную, одни ножницы для резки проволоки, 3 деревянные лопаты и буровой инструмент⁶.

Эти указания инженерного управления фронта легли в основу работы войск фронта по фортификационному оборудованию местности в зимних условиях.

В создании устойчивой обороны с применением широкой сети фортификационных сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий большой вклад внесла созданная по указанию Ставки ВГК от 28 ноября 1941 г. Особая инженерная группа (ОИГ) № 1 под командованием полковника М. П. Полуэктова⁷. В её состав вошло десять саперных батальонов 1-й инженерной бригады особого назначения. На группу возлагалась задача создать зоны оперативных заграждений в Повенецком и Заонежском заливах, по льду Онежского озера и по восточному его берегу (230 км по фронту и 150 км в глубину). В период с ноября по 10 декабря 1941 г. группа поломала лёд на площади 25,5 кв. км, а также устроила завалы протяжённостью 18,3 погонных километра на дороге Повенец—Пудож, сделала полынь вдоль всего восточного берега Онежского озера.

В результате принятых мер врагу так и не удалось выйти на восточный берег Повенецкого и Заонежского заливов.

Создание и совершенствование оборонительных сооружений проходило в исключительно трудных условиях. Для удержания важнейших районов выделялся, как правило, полк или дивизия, действовавшие на значительном расстоянии друг от друга, и управлять ими было чрезвычайно трудно. Сильные общевойсковые резервы из-за ограниченности сил и средств создать было невозможно, а маневр войсками с одного на другое направление в силу сложности театра военных действий зачастую исключался. Вследствие этого не всегда удавалось создавать выгодное соотношение сил и средств на угрожаемых участках. В таких условиях командование всех степеней вынуждено было особое внимание уделять распределению сил и

средств по фронту и в глубину, правильному использованию артиллерии, обеспечению стыков и флангов в условиях, когда промежутки между частями, соединениями и объединениями достигали огромных размеров.

Используя характер местности и имеющиеся подручные средства, войска научились оборудовать из камня и дерева огневые позиции, наблюдательные пункты, блиндажи, укрытия. Все это имело немаловажное значение при дальнейшем совершенствовании обороны.

В создании устойчивой обороны в войска систематически направлялись представители штаба и политуправления фронта, управлений родов войск и специальных служб. На месте они знакомились с организацией обороны, состоянием воинской дисциплины, военной техники и оружия, степенью обеспеченности частей материальными средствами, вопросами быта воинов и др. Так, в конце января 1942 г. в войска 14-й армии выезжала довольно представительная группа Военного совета фронта. В ее состав входили: начальник политуправления фронта дивизионный комиссар А. Г. Румянцев, представитель оперотдела фронта подполковник О. И. Янушкевич, начальник разведотдела полковник Ф. Ф. Поветкин, начальник управления связи генерал А. Ф. Новиницкий, начальник артиллерии фронта генерал П. Н. Яскин, начальник инженерного управления генерал В. Ф. Шестаков, заместитель командующего фронтом по АБТУ полковник В. М. Рабинович, заместитель командующего фронтом по тылу генерал М. Е. Михайлов, начальник сануправления фронта бригадный военврач И. А. Ключс. Она не только вскрыла недостатки в создании оборонительных сооружений, но и дала рекомендации по их устранению. Проверку и помощь частям и соединениям по совершенствованию обороны и ведению боевых действий оказывали и штабы армий. Итоги проведенных проверок доводились до войск фронта (армий), ими руководствовался командный состав, штабы и службы в своей практической деятельности по совершенствованию обороны и активных форм ее ведения.

Большую помощь в работе по совершенствованию обороны войск Карельского фронта оказали представители Генерального штаба, изучившие ее состояние в марте 1942 г. Полученный материал был положен в основу директивы начальника Генерального штаба — Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова от 10 апреля 1942 г. В ней наряду с положительными моментами в устройстве обороны отмечался ряд крупных недостатков. В частности, указывалось, что оборонительные рубежи войск 26-й и 32-й армий в ряде случаев подготовлены в тактическом отношении недостаточно продуманно, а инженерные сооружения и заграждения (дзоты, окопы, ходы сообщений, минные поля, проволочные заграждения и т. д.) построены технически неправильно. Стыки между частями и соединениями, доходившие до 2 км, не всегда прикрывались войсками и заграждениями. Директива предписывала в кратчайший срок еще раз проверить организацию обороны и техническое состояние инженерных сооружений и заграждений и все отмеченные недочеты устранить⁸.

Командование фронта приняло необходимые меры по реализации указаний Генерального штаба, и уже 26 апреля Военный совет фронта докладывал начальнику Генерального штаба об отданных распоряжениях войскам, в том числе указание на развитие обороны в глубину, строительство и дооборудование инженерных сооружений по летнему варианту, подготовку вывода частей из затопляемых районов, дополнительную установку огневых точек на флангах и стыках частей и соединений, увеличение площадей расчистки перед передним краем и маскировку боевых порядков. В целях проверки исполнения отданных указаний в войска были направлены специальные комиссии⁹.

И в последующем Военный совет фронта вопросам создания устойчивой обороны уделял самое пристальное внимание. Так, в директиве фронта от 10 июля 1942 г. был дан глубокий анализ тактики врага, его системы огня, характера инженерных сооружений и конкретные указания по дальнейшему совершенствованию обороны войск фронта в противопехотном и противотанковом отношении¹⁰.

Принятые Военным Советом меры обеспечили создание в короткие сроки необходимых фортификационных сооружений и заграждений, позволяющих прочно удерживать занимаемые рубежи и в то же время умело использовать их для ведения активной обороны. Выполнение этой задачи было исключительно трудным делом. Недоставало цемента, деревянных покрытий, трудно было добывать и обрабатывать камень. Но личный состав частей и подразделений успешно преодолевал возникавшие осложнения, проявляя при этом творчество и инициативу. Большую работу выполнили воины 1-го батальона (командир капитан С. А. Кузоваткин) 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии. Они построили 45 огневых сооружений с применением железобетона, дерева, камня и цемента, соединенных траншеями и ходами сообщения. Для полковой и батальонной артиллерии было оборудовано 9 огневых позиций, 9 площадок для противотанковых ружей, 7 наблюдательных пунктов. На танкодоступном направлении перед долиной у возвышенности Орлиное гнездо был отрыт эскарп длиной почти 150 м. На каждое отделение были оборудованы землянки с перекрытием, способным выдержать прямые попадания 105-мм снарядов.

Командир 10-й гвардейской стрелковой дивизии генерал Х. А. Худалов в своих воспоминаниях отмечает, что опыт батальона С. А. Кузоваткина был поучительным. С ним были ознакомлены командиры всех батальонов и рот дивизии, которые отметили, что оборудование позиций отвечает требованиям боя и особенностям местности. Этот опыт был широко использован в других подразделениях¹¹.

Благодаря творчеству и инициативе командиров и политработников, мужеству и героизму советских воинов к концу 1942 г. только в войсках 14-й армии имелось 166 усиленных бетонобетонных и сборных железобетонных огневых точек, 45 дзотов. Кроме того, было

сооружено 845 пулеметных гнезд, 828 пулеметных и 938 стрелковых окопов, 129 окопов ПТР, 839 минометных и 234 артиллерийских окопов¹². В полосе 26-й армии на кестеньгском направлении к этому времени имелось 60 дзотов для станковых и ручных пулеметов, 6 броневых скрывающихся точек, 17 железобетонных колпаков, 23 бутобетонные и железобетонные огневые точки. Кроме того, здесь же было построено 387 пулеметных гнезд, 818 стрелковых окопов, 153 окопа для ПТР, 819 минометных окопов и другие сооружения¹³. Одновременно создавалась и система пехотного, минометного, артиллерийского и противотанкового огня.

Совершенствование обороны продолжалось непрерывно. Ее особенности в основном сложились к концу 1943 г. К этому времени, несмотря на сокращение количества дивизий¹⁴, численный состав фронта увеличился в 1,2 раза и на начало 1944 г. составил 208 580 человек. Число орудий и минометов возросло с 1068 до 3260 стволов, а автоматического оружия (автоматы, ручные пулеметы, станковые пулеметы) — с 4665 до 45 тыс. Однако оперативное построение войск фронта из-за недостатка сил и средств оставалось одноэшелонным. В резерве фронта имелась лишь одна лыжная или морская стрелковая бригада.

С конца 1943 г. и вплоть до перехода войск Карельского фронта в наступление летом 1944 г. армии занимали оборону на следующих направлениях. 14-я армия в составе 10-й гвардейской, 14-й стрелковой дивизий, 72-й морской стрелковой, 31-й лыжной бригад, 1236-го пушечного артиллерийского полка, 41-го гвардейского, 275-го и 297-го минометных полков, 156-го зенитного артиллерийского полка, 325-го и 487-го отдельных зенитных дивизионов и 31-го отдельного инженерного батальона оборонялась на главном мурманском направлении в полосе протяженностью до 400 км. Основные усилия армии сосредоточивались в 33-километровой полосе. Перед армией стояла задача не допустить прорыва немецко-фашистских войск в направлении Мурманска и во взаимодействии с Северным оборонительным районом прочно удерживать полуострова Рыбачий и Средний¹⁵.

19-я армия, в которую входили 104-я, 122-я стрелковые дивизии, 77-я морская стрелковая бригада, 377-й и 429-й отдельные танковые батальоны, 24-й отдельный аэросанный батальон, 1293-й пушечный артиллерийский полк, 53-й гвардейский и 566-й минометные полки, 186-й зенитный артиллерийский полк, 261-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион и 279-й отдельный инженерный батальон, оборонялась на кандалакшском направлении в полосе до 200 км. Главные усилия армии сосредоточивались на фронте до 30 км, имея задачу не допустить прорыва гитлеровских войск в направлении Кандалакши, прочно прикрыть Кировскую железную дорогу на своем участке.

26-я армия в составе 31-го стрелкового корпуса (45-я и 205-я стрелковые дивизии, 61-я, 85-я морские стрелковые бригады), 27-й и 54-й стрелковых дивизий, 32-й лыжной бригады, 471-го пушечного артиллерийского полка, 441-го истребительно-противотанкового

артиллерийского полка, 52-го гвардейского и 172, 278 и 565-го минометных полков, 297-го гвардейского минометного дивизиона 63-го гвардейского минометного полка, 272-го зенитного артиллерийского полка, 48-го, 369-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 374-го и 375-го отдельных танковых батальонов, 25-го отдельного аэросанного батальона, 73-го отдельного бронепоезда и 170-го отдельного инженерного батальона прикрывала кестеньгское, ухтинское, лоухское и ребольское направления в полосе до 350 км с задачей прочно прикрыть Кировскую железную дорогу от Лоухи до станции Кочкома. Главные усилия армии были сосредоточены на кестеньгском направлении на фронте до 35 км.

32-я армия в составе 289, 313 и 367-й стрелковых дивизий, 65-й, 80-й морских стрелковых бригад, 33-й лыжной бригады, 1237-го пушечного артиллерийского полка, 63-го гвардейского, 173, 280 и 298-го минометных полков, 275-го зенитного артиллерийского полка и 208-го, 446-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 376-го отдельного танкового батальона, 2, 3, 21, 22 и 26-го отдельных аэросанных батальонов и 261-го отдельного инженерного батальона действовала на двух направлениях — масельском и медвежьегорском. На армию возлагалась задача прочно оборонять оба эти направления и воспретить выход противника на южный берег Белого моря с целью захвата важнейшего участка железной дороги Беломорск—Обозерская. Ее общий фронт обороны составлял около 325 км. Основные усилия армии были сосредоточены в полосе около 85 км.

По реке Свирь занимала оборону 7-я отдельная армия, не входившая в состав Карельского фронта. Она прикрывала важнейшее тихвинское направление.

Как правило, все армии имели двухэшелонное оперативное построение. Боевые порядки дивизий состояли из двух эшелонов и небольших резервов. Учитывая особенности района боевых действий, резервы и вторые эшелоны были максимально приближены к переднему краю и прикрывали наиболее доступные для врага направления, где проходили дороги, находились перевалы, просеки и т. д.

Недостаток сил и средств определял небольшую глубину оперативного построения армии в обороне, достигавшей всего 15—20 км, а глубина боевых порядков дивизии доходила до 4—5 км. Ширина же фронта обороны дивизий в полтора раза превышала уставную и составляла 15—20 км на дивизию; стрелковые батальоны занимали районы обороны до 2—3-х км по фронту и 2—3 км в глубину.

В целях повышения устойчивости обороны и создания условий для маневра войск в каждой армии были созданы два рубежа, которые фактически являлись полосами обороны, а также тыловые рубежи, промежуточные и отсечные позиции. Так, в 19-й армии были подготовлены главная полоса обороны глубиной 5—6 км и вторая полоса до 3—4 км. Кроме того, в глубине расположения армии было отрекогносцировано и частично подготовлено несколько

тыловых рубежей. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала 50—60 км. В главной полосе армии было построено до 10 км противотанковых препятствий (противотанковые рвы, каменные надолбы, эскарпы, барьеры), установлены лесные завалы, ежи, рогатки; поставлено свыше 10 тыс. противотанковых мин. Созданы противопехотные препятствия, в том числе около 70 км проволочных заграждений и спиралей Бруно, из них около 7 км электризованных, установлены минные поля глубиной 1—3 км, поставлено около 100 тыс. противопехотных мин, возведено 266 дзотов, 50 сборных железобетонных и металлических колпаков и другие сооружения¹⁶.

В 32-й армии главная полоса, вторая полоса обороны и армейский оборонительный рубеж были подготовлены по отдельным направлениям. Кроме того, в глубине готовилось несколько оборонительных рубежей. Инженерное оборудование местности достигало до 70 км в глубину¹⁷.

Всего в главной полосе на масельском и медвежьегорском направлениях было подготовлено до 50 км противотанковых препятствий (противотанковые рвы, надолбы, барьеры, эскарпы и контрэскарпы), создано противопехотных препятствий около 200 км (проволочные заграждения), установлено около 100 тыс. противопехотных мин, построено около 500 дзотов, до 20 железобетонных колпаков, а также сотни пулеметных гнезд стрелковых и артиллерийских окопов¹⁸. Подобные оборонительные полосы и рубежи были созданы и в других армиях.

В большинстве армий главная полоса обороны состояла из нескольких позиций, на которых организовывались батальонные районы, а внутри их — батальонные узлы обороны. Узел включал главные опорные пункты рот, опорный пункт резерва батальона и позиции огневых средств батальонов, объединенных общей системой огня и прикрытых препятствиями.

Ротный район оборудовался окопами, ходами сообщений, огневыми точками, убежищами, препятствиями и т. д. Стенки окопов, траншей и ходов сообщений укреплялись дерном, хворостом, либо обшивались досками или жердями. На болотистой местности создавались насыпные окопы, а зимой устраивались снежные окопы и траншеи, брустверы которых поливались водой.

Особые трудности испытывали воины в Заполярье при создании оборонительных сооружений в скальном грунте. Здесь нередко приходилось укрытия для огневых точек, траншеи, окопы и ходы сообщения выкладывать из камней, скрепляя их цементным раствором.

Были укреплены и приспособлены к круговой обороне все населенные пункты, особенно такие крупные, как Мурманск, Канда-лакша, Лоухи, Кемь, Беломорск.

В целом система инженерных заграждений в главной полосе обороны включала противотанковые рвы, надолбы, танковые ловушки, завалы из камня и бревен, проволочные заграждения, сюрпризы, минные поля¹⁹. В главной полосе и перед второй полосой обороны, а также в глубине обороны фронта было установлено более

100 тыс. противотанковых, около 350 тыс. противопехотных мин, свыше 2000 фугасов²⁰. Всего же за три года оборонительных действий фронта было поставлено около двух миллионов мин. В связи с тем, что в зимних условиях в рыхлом снегу мины не срабатывали, их приходилось устанавливать на прокладке из досок и жердей. В глубине обороны были подготовлены к взрыву мосты, а также затопление шлюзов Беломорско-Балтийского канала в целях обороны прилегающих к каналу рубежей и самого канала²¹.

Всего в полосе обороны фронта было оборудовано траншей и ходов сообщений свыше 700 км, стрелковых окопов — свыше 3600, пулеметных окопов — более 1800, артиллерийско-минометных окопов — свыше 12 тыс.; окопов для противотанковых ружей — около 650, дзотов и кзотов — до 1200, убежищ и укрытий — до 50 тыс., лесных завалов — свыше 400 км, командных и наблюдательных пунктов — до 3400, противотанковых и противопехотных фортификационных препятствий — свыше 400 км²². Для прикрытия Кировской железной дороги от диверсионных групп широко применялись электризованные препятствия, находившиеся под большим напряжением²³.

Важнейшим фактором, обеспечившим непреодолимость и устойчивость обороны в условиях Заполярья, явилось эффективное применение всего комплекса средств поражения, которым располагали войска, и прежде всего система огня, которая включала огонь стрелкового оружия, артиллерии и минометов в сочетании с заграждениями. Перед передним краем главной полосы готовилась зона сплошного огня на глубину до 1000 м, но не менее 400 м. Плотность ружейно-пулеметного огня перед передним краем составляла 3 — 4 пули в мин. на погонный метр²⁴. Участки местности, не простреливаемые огнем стрелкового оружия, обеспечивались огнем артиллерии и минометов. Командиры всех степеней стремились увеличить глубину эшелонирования огневых средств с целью создания максимальной плотности огня на участках возможного наступления противника.

Основная масса огневых средств и сил пехоты сосредоточивалась в опорных пунктах на высотах. При обороне перевалов и горных проходов опорные пункты насыщались в первую очередь автоматическим оружием. Многоярусный огонь создавал наибольшую плотность для прикрытия всех подступов к проходу в горах. Для обороны с тыла подготавливались запасные огневые точки кругового обстрела.

Важное значение командование Карельского фронта уделяло артиллерийскому обеспечению обороны. Артиллерия, на которую возлагались задачи нанесения огневых ударов по скоплениям войск врага, поддержки действий пехоты, разрушения оборонительных сооружений, ведения контрбатареиной борьбы, распределялась с расчетом создания максимальных плотностей на направлениях вероятного наступления противника.

Наиболее ответственным направлением во фронте считалось мурманское направление. Поэтому здесь была сосредоточена главная

группировка артиллерии, которая в основном оставалась неизменной в период всей обороны. Стабильной оставалась и артиллерийская плотность. К концу 1943 г. она составляла в среднем на 1 км фронта 13,2 орудия и миномета.

В общей группировке артиллерии фронта значительную роль играла корабельная и береговая артиллерия Северного флота, насчитывающая в своем составе около 200 орудий. Она использовалась для обороны военно-морской базы в Полярном, огневой поддержки частей Северного оборонительного района и 14-й армии на отдельных участках побережья, особенно в районе п-ова Рыбачий, островов и проливов, а также для прикрытия кораблей дозора. Важное место занимала береговая и корабельная артиллерия в воспреещении судоходства противника при входе в губу Малая Волоковая, севернее Печенги.

В обороне большое значение имела правильная организация артиллерийского огня, в систему которого входили огонь орудий прямой наводки, неподвижный заградительный огонь (НЗО), подвижный заградительный огонь (ПЗО), сосредоточенный огонь (СО) и дальнее огневое нападение (ДОН). В целях удобства управления артиллерия распределялась по тактическим артиллерийским группам. Как правило, в полках первого эшелона стрелковых дивизий создавались группы поддержки пехоты (группа ПП) в составе двух—четырех артиллерийско-минометных дивизионов.

В армиях создавались армейские артиллерийские группы дальнего действия (АДД), в задачу которых входила борьба с артиллерией противника и его резервами, а также нанесение ударов по тылам, штабам и коммуникациям врага. Часть артиллерии, особенно в 1943 и 1944 гг., оставалась в резерве командующих артиллерией армий и фронта.

Специфика военных действий на Севере требовала тщательной организации борьбы с авиадесантами противника. Для этого за каждым соединением закреплялся определенный тыловой район, подготовленный в противодесантном отношении, выделялись специальные подвижные отряды и группы. Так, в 14-й стрелковой дивизии в состав подвижного отряда входили две роты лыжного батальона на машинах, а в 72-й морской стрелковой и 31-й отдельной лыжной бригадах выделялось по одной стрелковой роте. В армиях и во фронте для борьбы с авиадесантами врага выделялось от одного до двух батальонов²⁵.

Несмотря на то что в полосе Карельского фронта противник не располагал крупными танковыми силами, советское командование укрепило оборону в противотанковом отношении. В директиве Военного совета фронта от 10 июля 1942 г. говорилось: «Противотанковая оборона должна быть эшелонирована на всю глубину. Она организуется по рубежам и опорным пунктам и в первую очередь перед передним краем главной полосы, где в случае надобности должен быть сосредоточен огонь не менее двух третей всех противотанковых огневых средств»²⁶. Решение этой задачи облегчалось тем, что

в полосах обороны дивизии, как правило, имелось не более двух танкодоступных направлений.

Наиболее полно противотанковая оборона получила свое развитие в конце 1943 г. Она опиралась на систему ротных противотанковых районов, объединенных в батальонные противотанковые узлы, оборудованные в основном вдоль дорог и межозерных дефиле²⁷.

Так, в 30-километровой полосе 31-го стрелкового корпуса 26-й армии было оборудовано 15 противотанковых узлов на глубину до 15 км. Наибольшее их количество (до 45%) находилось в главной полосе обороны. Кроме того, на танкодоступных направлениях создавались противотанковые районы, основу которых составляла противотанковая и пушечная артиллерия.

Во всех частях и соединениях были созданы противотанковые резервы, подготовлены истребители танков, вооруженные противотанковыми гранатами, связками противопехотных гранат и бутылками с горючей жидкостью²⁸. По районам вероятных исходных позиций противника для атаки танков артиллерия готовила сосредоточенные огни, а по танкодоступным направлениям — подвижные заградительные огни.

В систему противотанковой обороны входило также создание заграждений, в том числе противотанковых рвов, надолб, эскарпов и контрэскарпов, лесных завалов, а также противотанковых минных полей. Так, уже к концу 1942 г. в главной полосе обороны 14-й армии на вероятных направлениях танковых атак противника было подготовлено до 5 км противотанковых заграждений и поставлено около 5000 противотанковых мин. В 19-й армии было поставлено свыше 10 тыс., а в 26-й армии более 12 тыс. противотанковых мин²⁹.

В результате принятых мер командованию фронта удалось создать среднюю оперативную плотность противотанковой артиллерии — 6—7 орудий на километр фронта на направлениях вероятных ударов врага. Плотность противотанковых мин была невысокой и составляла в среднем 500—600 единиц на километр фронта.

Что же касается противовоздушной обороны войск фронта, то она осуществлялась истребительной авиацией, зенитной артиллерией и службой наблюдения и оповещения. Когда стрелковые дивизии имели еще очень мало зенитных средств для борьбы с самолетами противника, привлекались в основном стрелковое оружие, противотанковые ружья и пулеметы. В 14-й армии к концу 1943 г. было подготовлено для борьбы с авиацией врага станковых пулеметов 50, ручных пулеметов 120, противотанковых ружей 330, а в 26-й армии станковых пулеметов 69, ручных пулеметов 136, противотанковых ружей 337³⁰. Конечно, эффективность от использования этих средств была небольшая, но их огонь заставлял врага подниматься на большие высоты, чем значительно уменьшалось воздействие вражеской авиации по нашим войскам и объектам.

В последующем численность противовоздушных средств возросла и в конце 1943 г. в составе Карельского фронта насчитывалось около 240 самолетов-истребителей, 172 зенитных орудия, из них 114 ору-

дий среднего калибра, 132 зенитных пулемета и 103 комплекса зенитных установок³¹.

Главная группировка зенитной артиллерии была сосредоточена на мурманском направлении в полосе 14-й армии. На этом же направлении действовали и основные силы истребительной авиации фронта, флота, а также средства ПВО страны.

Зенитные артиллерийские полки и отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы армий прикрывали районы расположения войск, аэродромы, порты, коммуникации, переправы, командные пункты, штабы и узлы связи. Отдельные зенитные дивизионы фронта в основном прикрывали фронтовые объекты, в том числе штаб фронта, базы и склады. Некоторые зенитные артиллерийские части занимали позиции в противотанковых районах и имели задачу, помимо борьбы с авиацией, вести борьбу с танками и пехотой противника на случай их вклинения в нашу оборону.

Основой противовоздушной обороны войск фронта являлось тесное взаимодействие истребительной авиации с зенитными артиллерийско-пулеметными средствами, а также согласование их действий с силами и средствами ПВО страны (1-й корпус ПВО) и Северного флота. Это взаимодействие выражалось в распределении зон действий артиллерии и авиации, выделении ответственных лиц по зонам, а также необходимых сил для прикрытия объектов.

В целом фронт всегда испытывал большой недостаток в противовоздушных средствах, и в первую очередь в зенитной артиллерии и зенитных пулеметах. Имевшиеся средства позволяли создавать среднюю плотность лишь 1,7 зенитного орудия и 1,8 зенитного пулемета на 1 км фронта обороны дивизии, что затрудняло вести эффективную борьбу с авиацией противника.

Штаб фронта и штабы армий уделяли большое внимание обеспечению стыков и флангов. Для этого на стыках между соединениями создавались опорные пункты, заграждения. Так, в 19-й армии на стыке 104-й и 122-й стрелковых дивизий был создан взводный опорный пункт, который имел два дзота. Впереди огневых точек были оборудованы минные поля, проволочная сеть и рогатки. Были также подготовлены неподвижные заградительные огни артиллерии на переднем крае на фронте 800 м и минометов на фронте 250 м. В глубине на расстоянии 1,5 км от переднего края располагался резерв в составе стрелковой роты для нанесения контратак на случай вклинения врага в нашу оборону.

В 26-й армии стыки между соединениями также обеспечивались системой отдельных опорных пунктов, промежутки между которыми охранялись отдельными полевыми караулами, прикрывались зава-лами, ловушками, электропрепятствиями и цветосветовой сигнализацией.

Труднее было обеспечить открытые фланги в армиях, разрыв между которыми достигал 200 км и более. На таких стыках наряду с созданием опорных пунктов летом организовывалось патрулирование. Так, 250-километровое пространство между 14-й и 19-й армиями обеспечивалось патрулированием частей 31-й лыжной

бригады во взаимодействии с 45-м заградотрядом и 181-м погранбатальоном³². Зимой с этой же целью использовались лыжные батальоны и бригады, а также погранполки на лыжах, усиленные аэросанными подразделениями. Для прикрытия флангов они выставляли сторожевые заставы, сторожевые отряды и отдельные гарнизоны, которые были связаны между собой контрольными лыжными, позволявшими обнаружить переход противником нашего переднего края.

Наличие больших разрывов в обороне между соединениями и объединениями требовало тщательной организации взаимодействия между сухопутными войсками, авиацией, флотом и войсками ПВО страны, а также между армиями. За организацию его нес ответственность штаб фронта. При этом особое внимание уделялось штабами армий организации взаимодействия внутри армий между соединениями, а также между родами войск и авиацией. При ведении оборонительных боев оно проводилось прежде всего с целью удержания переднего края главной полосы. Оно заключалось в использовании массированного огня артиллерии и минометов по наступающему врагу и в согласованном применении подразделений всех родов войск с тем, чтобы нанести противнику максимальные потери перед передним краем.

Все вопросы взаимодействия находили свое отражение в схемах и таблицах, в которых указывалось, кто, с кем, когда и для чего взаимодействует³³.

Основными органами управления являлись штабы фронта и армий (оперативных групп). Они имели разработанные планы обороны, каждый в своей полосе. Учитывая огромную протяженность фронта и исключительные трудности, вызываемые особенностями театра военных действий, основное внимание в этих планах уделялось маневру силами и средствами в армейском, дивизионном и полковом звене. Поэтому в армиях и дивизиях разрабатывалось несколько вариантов возможных действий войск. Так, в 19-й армии были разработаны три варианта армейских контрударов силами 77-й морской стрелковой бригады³⁴. В 32-й армии готовились контрудары и контратаки на восьми направлениях силами 33-й лыжной бригады и 73-го пограничного полка³⁵.

Командование и штабы фронта и армий особое внимание уделяли оборудованию командных и наблюдательных пунктов и организации надежной связи. В армиях и дивизиях были оборудованы основные и запасные командные пункты. В условиях горно-тундрового Заполярья и лесистой Карелии командные и наблюдательные пункты были приближены к войскам. Так, штабы батальонов располагались в удалении 300—1500 м, штабы полков — в 1,5—2 км, штабы дивизий — не более 5 км, командные пункты армий — в 15—20 км от переднего края. В войсках 19, 26 и 32-й армий, действовавших в условиях лесисто-болотистой местности, широко практиковалось оборудование наблюдательных пунктов на деревьях.

Все управление войсками в обороне осуществлялось с командного пункта фронта, который находился в Беломорске, в 200 км от

переднего края. Кроме основного командного пункта, имелся вспомогательный пункт управления в Сегеже. В особо ответственных случаях, когда требовалось отразить удары врага на том или ином направлении, командующий фронтом выезжал на КП (НП) армий (оперативных групп).

Основными средствами связи в обороне были проводные — телеграф и телефон. Затруднения личного общения командующего фронтом с командующими армиями и соединениями из-за больших расстояний привели к внедрению во всех дивизиях буквопечатающей аппаратуры (СТ-35). С ее помощью командующий фронтом и командующие армиями получали возможность вести переговоры с любым соединением³⁶. Радиосвязь применялась ограниченно лишь в ходе оборонительных боев.

Связь с Северным флотом поддерживалась по телефону, телеграфу и самолетами связи. В период совместных действий с флотом его представители находились либо в штабе фронта, либо в штабе 14-й армии, действовавшей на приморском направлении. Применялись и обходные линии связи. В целом частями связи на территории фронта обслуживалось около 4 тыс. км линий, или свыше 20 тыс. проводокилометров, из них около 2 тыс. км магистральных³⁷.

В условиях Севера широко использовались конные посыльные. Приказы и донесения в штабы нередко доставлялись на оленях и собачьих упряжках. Так, в 19-й армии находилось более 100 собак для доставки и приема корреспонденции³⁸.

В период стабильной обороны войска Карельского фронта усиленно занимались боевой подготовкой с учетом особенностей театра военных действий. Они обучались не только ведению обороны, но и наступательным действиям. Поэтому на специальных сборах, учениях, играх офицеры изучали планирование наступательной операции в специфических условиях района боевых действий, тренировались в организации взаимодействия родов войск и в отработке необходимой оперативной документации. В зимний период обучения, с января по май 1943 г., были запланированы и проведены командующим фронтом командно-штабные учения на тему «Прорыв сильно укрепленной полосы противника в лесисто-болотистой местности». Учения проводились в каждой армии с привлечением командующих и штабов армий, командиров соединений и их штабов³⁹.

Систематически проводились сборы заместителей командующих армиями по родам войск. Так, в феврале 1943 г. были проведены сборы по темам «Инженерное обеспечение наступления армии с охватом фланга в зимних условиях» и «Особенности применения танков в зимних условиях». С командирами дивизий проведено занятие на тему «Наступление дивизии на сильно укрепленную оборону противника»⁴⁰.

Командующие армиями по указанию штаба фронта проводили дивизионные командно-штабные учения и учения с привлечением войск, а также тактические занятия в подразделениях. Войска обучались действиям в условиях той боевой задачи, которую им предстояло выполнять.

Тактические учения были и основной формой подготовки курсантов на курсах младшего комсостава, организованных при штабах дивизий, и курсах младших лейтенантов, действовавших при штабах армий Карельского фронта⁴¹. Создание резерва командного состава в пределах фронта позволяло не только восполнить потери фронта, но и частично откомандировать офицерский состав на другие фронты. Так, начальником Главного управления кадров 19 декабря 1943 г. командующему фронтом было передано указание: «Откомандировать в распоряжение командующего Западным фронтом 532 офицера пехоты на должность командиров взводов, рот из числа окончивших курсы младших лейтенантов и курсы усовершенствования. Все офицеры должны быть годными к строевой службе»⁴².

Тактические учения, повседневная боевая подготовка войск служили незаменимой боевой школой для командиров, штабов, политорганов и войск при выполнении боевых задач в обороне и подготовке их к предстоящим наступательным операциям.

Таким образом, за период с конца 1941 г. по июнь 1944 г. войска фронта создали прочную оборону в Карелии и Заполярье, которая дала возможность удерживать занимаемые рубежи, наносить врагу ощутимые удары, готовить войска к наступлению.

Боевые действия войск в обороне

За три года войны с июня 1941 г. по июнь 1944 г. на советско-германском фронте произошли крупнейшие события. Враг был разгромлен под Москвой и Сталинградом, под Курском и на Днепре, под Ленинградом и в Крыму. На южном крыле советско-германского фронта наши войска вышли на государственную границу. Близились полное освобождение советской земли от гитлеровских захватчиков. В эти годы войска Карельского фронта, выполняя указания Советского Верховного Главнокомандования, прочно обороняли районы Карелии и Заполярья и одновременно готовились к нанесению сокрушительного удара по врагу на Севере.

С учетом характера и особенностей театра военных действий, недостаточного количества личного состава и боевой техники войска Карельского фронта применяли такие формы и способы боевых действий в обороне, которые изматывали силы врага, не давали ему возможности перебрасывать войска на другие театры военных действий, а также обеспечивали захват выгодных рубежей для улучшения тактического положения своих частей и соединений, отражения попыток наступления противника. Наиболее характерными из них были бои по улучшению переднего края, разрушению оборонительных сооружений врага и уничтожению его живой силы и боевой техники, разведки боем, рейдовые действия частей и подразделений по тылам противника, широкое использование снайперов. Большой урон гитлеровцам наносила артиллерия и авиация. Активно действовал и Северный флот. Все эти боевые действия были взаимосвязаны и решали необходимые задачи по разгрому врага. Так, например, разведка боем велась не только в интересах самой

разведки, но и преследовала цель уничтожить оборонительные сооружения противника, вывести из строя его боевую технику.

Весьма широкое распространение на протяжении тридцатимесячной обороны Карельского фронта получили боевые действия, осуществляемые в соответствии с требованием приказа командующего фронтом от 17 декабря 1941 г.: «Планомерно и методически захватывать у врага господствующие над местностью высоты, а также овладевать его оборонительными районами и уничтожать находящуюся там живую силу противника»⁴³.

Эти действия проводились систематически по планам командиров соединений и частей, согласованным с вышестоящими инстанциями. Подготовка подразделений к бою, как правило, начиналась с тщательного изучения противника, уточнения расположения его огневых точек, минных полей, окопов, проволочных заграждений, выявления системы огня. В тылу подбирались местность, схожая с той, на которой предстояло вести бой. Здесь стрелки, пулеметчики, саперы, связисты тренировались в преодолении заграждений, умении вести бой в окопах и траншеях, а также учились блокировать и захватывать огневые точки врага.

Отдельные бои за улучшение переднего края обороны были проведены подразделениями 289-й стрелковой дивизии 32-й армии. На участке ее обороны противник занимал две господствующие высоты севернее Кривозера, откуда систематически обстреливал ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем наши позиции. Командир дивизии полковник Т. В. Томмола с разрешения командующего армией решил захватить вражеские укрепления на этих высотах. Выделенный для этого личный состав двух рот с целью достижения внезапности атаки должен был вступить в бой без предварительной артиллерийской подготовки, но при поддержке орудий прямой наводки и камнеогнеметов⁴⁴.

15 сентября 1942 г. первыми пошли на штурм высоты воины 5-й стрелковой роты 1046-го полка во главе со старшим политруком М. Т. Костенко. Они ворвались в траншеи противника, захватили высоту и укрепились на ней. Вслед за ними в атаку поднялись воины 4-й роты 1048-го стрелкового полка и прочно овладели другой высотой. Первым на высоту ворвался командир взвода старший сержант С. Т. Тюрпека, а за ним и остальные бойцы. Финское командование, стремясь вернуть утраченные позиции, предприняло несколько контратак, но безуспешно. Тогда 16 сентября из Финляндии на этот участок фронта был подтянут специальный бронепоезд, вооруженный дальнобойными орудиями, и сосредоточено для контратаки до двух батальонов пехоты⁴⁵.

Враг двое суток обстреливал высоты, произведя по ним за три дня боев 16 500 артиллерийских и 9000 минометных выстрелов. Однако вернуть потерянные позиции ему так и не удалось. В боях за высоту многие воины проявили исключительный героизм и отвагу. Вдохновляемые своим командиром старшим сержантом Тюрпеккой, они отбили все атаки врага. Отважный командир пал смертью героя. Решением Военного совета фронта от 6 ноября 1942 г. вы-

сота, в боях за которую погиб С. Т. Тюрпека, была названа его именем ⁴⁶.

Бои за улучшение тактического положения войск велись и на многих других участках фронта. В результате осуществления таких боев захватывались важнейшие рубежи и естественные препятствия, удержание которых упреждало прорыв войск противника в глубину нашей обороны и создавало благоприятные условия для последующего перехода в наступление.

Командиры частей и соединений Карельского фронта постоянно готовили и проводили бои с целью разгрома вражеских гарнизонов на переднем крае, уничтожения их огневых средств и сооружений. Успешно, например, действовала рота под командованием капитана В. И. Копырина из 10-й гвардейской стрелковой дивизии 14-й армии. Ей была поставлена задача на рассвете 4 августа 1943 г. внезапно, без артиллерийской подготовки атаковать опорный пункт врага, уничтожить его гарнизоны, взорвать огневые точки, разрушить землянки и захватить пленных. Эту задачу воины выполнили успешно. В августовской сводке Совинформбюро сообщалось, что подразделение капитана В. И. Копырина атаковало опорный пункт противника. Бойцы ворвались во вражеские траншеи и в рукопашной схватке истребили до роты гитлеровцев. В течение 30—40 минут воины разрушили семь огневых сооружений, два наблюдательных пункта, пять землянок. С пленными и трофеями рота без потерь возвратилась в расположение своей части ⁴⁷. За мужество и отвагу, проявленные в бою, 20 воинов, в том числе командир роты капитан В. И. Копырин, командиры взводов А. А. Михайлов, А. А. Борисов, А. В. Каледин и другие, были удостоены правительственных наград.

Отважно сражались с врагом воины 9-й стрелковой роты 313-й стрелковой дивизии 32-й армии вместе с приданными ей взводом автоматчиков, группой разведчиков, саперов, огнеметчиков и химиков при разгроме опорного пункта у плюза № 7 Беломорско-Галтийского канала. Общее руководство боем осуществлял командир 1072-го стрелкового полка майор В. Ф. Бабенко ⁴⁸. После трехминутного артиллерийского огневого налета 146 советских воинов с трех направлений ворвались на опорный пункт, уничтожили до 150 вражеских солдат и офицеров, разрушили оборонительные сооружения и землянки, а затем отошли на исходный рубеж ⁴⁹. В боях отличились артиллеристы майор И. Н. Рожановский, сержанты Захаров, Шамухаденов, Валашиц, Сиротин, Таланов, минометчик сержант Страхов, связисты сержанты Минорецкий, Кабарин, О. Я. Фомин, ефрейтор К. М. Надеяев и многие другие.

Нередко подобные бои проводились силами целых соединений. Так, в соответствии с директивой штаба 32-й армии в июне 1943 г. 33-й отдельной лыжной бригаде была поставлена задача разгромить вражеский гарнизон в дефиле озер Елмозеро—Сегозеро. 4 июля бригада при поддержке артиллерии и минометов начала боевые действия, в ходе которых было уничтожено 10 дзотов, 7 складов, 30 землянок, 205 вражеских солдат и офицеров ⁵⁰.

Почти на всем фронте советские воины вели бои по удержанию занимаемых позиций, отражали многочисленные попытки врага захватить нашу территорию. Отважно, например, сражались морские пехотинцы, оборонявшие полуострова Рыбачий и Средний под командованием генерала С. И. Кабанова, героя обороны Ханко. Здесь постоянно шли ожесточенные, кровопролитные бои. Борьба велась за каждый метр советской земли. Морские пехотинцы прочно удерживали свои оборонительные рубежи и наносили врагу сокрушительные удары. За период с августа по октябрь 1942 г. гитлеровцы потеряли здесь только убитыми 1467 человек. За это же время было разрушено 56 дотов и дзотов противника, 39 землянок, 12 складов с боеприпасами и продовольствием⁵¹. Боевые действия на этом участке фронта были настолько активными, что гитлеровское командование так и не смогло осуществить предусмотренную планом переброску 6-й немецкой горнострелковой дивизии с этого участка фронта на Кавказ*. За проявленную храбрость и мужество Родина наградила орденами и медалями командиров 12-й и 63-й бригад морской пехоты полковника В. В. Рассохина и подполковника А. М. Крылова, командира 135-го стрелкового полка подполковника С. А. Косатого, а также разведчиков: рядовых, сержантов и офицеров Н. И. Грачева, А. Я. Юсевича, П. Г. Чабаненко, Т. М. Сидорова, И. А. Кирюхина, М. М. Зуева, А. Т. Рудыкина и многих других. 12-я бригада морской пехоты и 113-й отдельный артдивизион были удостоены ордена Красного Знамени⁵².

Важную роль в обороне играла разведка, так как она давала возможность вскрывать противостоящую группировку врага, его планы, замыслы и характер действий. Среди многих методов ведения разведки наиболее полное представление о противнике давала разведка боем, которая осуществлялась в звене полк—дивизия. Только с конца 1941 г. по май 1942 г., т. е. за 7 месяцев обороны, разведчиками фронта было взято 580 пленных, от которых был получен ряд ценных данных о противнике⁵³.

Военный совет фронта и военные советы армий систематически анализировали работу разведки и давали указания по ее активизации, о формах и способах ее ведения. Так, в директивах Военного совета фронта от 18 января и 31 марта 1943 г. указывалось, что основным способом осуществления разведки должна быть разведка боем, проводимая путем коротких ударов подразделениями пехоты и танков при поддержке артиллерии и авиации. Обращалось внимание на тщательную подготовку разведки боем, для чего в тылу своих войск надлежало проводить тренировки подразделений на

* Из показаний пленных 6-й горнострелковой дивизии стало известно, что эта дивизия готовится к отправке на Кавказ. Командующий фронтом в директиве от 16 октября 1942 г. приказал командующему 14-й армией и командующему Северным флотом систематическими действиями частей армии и Северного оборонительного района сковать силы врага на Мурманском направлении в районе п-ова Средний и воспрепятствовать переброску 6-й горнострелковой дивизии на другой участок фронта. См.: ЦАМО, ф. 214, оп. 1443, д. 20, л. 164.

схожей местности, тщательно отрабатывать все вопросы взаимодействия.

В директивах Военного совета фронта указывалось, что особое значение для сбора разведывательных сведений в зимних условиях имеют рейды лыжных частей и подразделений по тылам врага. А директивой Военного совета фронта от 4 апреля 1943 г. предписывалось создать в каждой армии специальные разведотряды в количестве 75—100 человек, обучить их по специальной программе для действий в тылу противника в летних условиях. Военный совет требовал от командующих армий и командиров всех степеней лично заниматься разведкой, комплектовать разведподразделения лучшими бойцами, а командирами назначать смелых и инициативных офицеров⁵⁴.

Разведчиков учили знать условия местности, уметь маскироваться, изучать повадки врага, засекаать время смены постов, период доставки пищи солдатам на передний край. Их обучали отлично стрелять, владеть ножом в рукопашном бою, переправляться через водные преграды, воспитывали в них отвагу, самообладание, взаимную выручку и готовность любой ценой выполнить боевое задание.

Проведенная работа в частях и соединениях по подготовке разведчиков и разведподразделений дала положительные результаты. Об этом свидетельствует проводившаяся разведка боем в 31-м стрелковом корпусе 26-й армии на кестеньгском направлении. Для ее ведения был сформирован сводный отряд, в состав которого вошли отдельный лыжный батальон 205-й стрелковой дивизии, стрелковая рота этой же дивизии, две отдельные разведроты 61-й и 85-й морских стрелковых бригад. В резерв были выделены две стрелковые роты 61-й морской стрелковой бригады⁵⁵. В задачу отряда входило выбить противника с занимаемых позиций, захватить пленных, образцы оружия и боевой техники⁵⁶. Командовать отрядом было поручено начальнику оперативного отдела штаба корпуса подполковнику Н. С. Царственному.

Боевые действия, начавшиеся 16 декабря 1943 г., продолжались три дня, носили упорный характер и завершились успешно благодаря тщательной подготовке разведотряда, четкого управления подразделениями и тесного взаимодействия между ними, а также проявленному мужеству и отваге воинов. Советские разведчики окружили и полностью уничтожили большую группу гитлеровцев⁵⁷. Действия разведотряда были высоко оценены Военным советом фронта. В приказе по фронту рекомендовалось опыт разведотряда «изучить, используя его при проведении аналогичных действий на своих участках»⁵⁸.

В конце июля 1943 г. дивизионная разведка 104-й стрелковой дивизии 19-й армии под командованием майора У. И. Антикайнена была направлена на разгром гитлеровского гарнизона в районе озера Суонимоярви. Для прикрытия дивизионных разведчиков был выслан лыжный батальон под командованием капитана И. Ф. Рубаненко. В свою очередь, разведчиков и батальон на случай завязки боя должны прикрыть два батальона под командованием подполков-

ника А. В. Молокова из 242-го и 273-го стрелковых полков 104-й дивизии.

После удачно совершенного марша по тылам врага разведчики взорвали мину с целью выманить противника из укрытий. Разведотряд под командованием лейтенанта М. А. Григорьевского, замаскировавшись на опушке кустарника, вскоре обнаружил группу гитлеровцев, двигавшихся на проческу леса. Пропустив врага, разведчики открыли шквальный огонь по фашистам с тыла. Удар оказался настолько неожиданным, что большая часть гитлеровцев была истреблена, а оставшиеся в живых сдались в плен. Попытки фашистского командования преследовать наши подразделения не увенчались успехом, так как выставленные от батальонов прикрития заставили врага вступить в бой, в ходе которого он снова понес потери.

За проявленную смелость многие воины были отмечены правительственными наградами. Орденов Красного Знамени были удостоены офицеры М. Григорьевский, А. Акинфиев, младший сержант Г. Гусев. Ордена и медали также получили разведчики У. Антикайнен, И. Рубаненко, Д. Дмитриев, Г. Кудлай, В. Шустов, Д. Шатерников, Ю. Демюр и др.⁵⁹

Героически действовали и разведчики 14-й стрелковой дивизии 14-й армии. Разведгруппа из 18 человек днем 11 июня 1943 г. на открытой местности незаметно приблизилась к опорному пункту врага и одновременным внезапным ударом уничтожила 5 пулеметных гнезд гитлеровцев. В результате оказалась парализованной вся огневая система опорного пункта. Захватив пленных и образцы оружия, разведчики под прикрытием артиллерийско-минометного огня советских батарей благополучно возвратились в расположение своей части⁶⁰.

Систематически направлялись в тыл противника разведгруппы силами от взвода до роты. Смелыми действиями они дезорганизовывали оборону, уничтожали живую силу и огневые точки противника, захватывали пленных. О размахе, массовости и результативности действий разведгрупп свидетельствуют следующие данные. Только за период с 1 января по 20 апреля 1943 г. в тылу противника действовало 546 разведгрупп и разведотрядов фронта, т. е. 4—5 групп ежедневно. За это время было убито и ранено свыше 2600 вражеских солдат и офицеров и около 100 из них захвачены в плен⁶¹.

Широко практиковалась специальная разведка, которую организовывали начальники родов войск и служб с целью получения данных, необходимых для использования войск в бою. Например, артиллерийской разведкой наряду с обнаружением целей изучались местности, методы стрельбы артиллерии врага. В дивизионах и батареях имелись подвижные артиллерийские разведгруппы. Только за октябрь 1942 г. в полосе 32-й армии ими было обнаружено до 100 целей⁶².

Хорошей организацией разведки отличался 928-й арtpолк 367-й дивизии 32-й армии, которым командовал полковник Г. Е. Передельский,

Большое внимание уделялось инженерной разведке с целью получения данных о местности и ее инженерном оборудовании. В этом плане заслуживает внимания инженерная разведка, которая велась в 61-й морской стрелковой бригаде 26-й армии (начальник инженерной службы бригады капитан Н. В. Огарков). Так, в мае 1942 г. группа разведчиков бригады в составе командира роты разведки старшего лейтенанта Г. А. Шилова, его помощника младшего лейтенанта А. А. Семенова, политрука роты разведки Г. Снегирева, санструктора старшины И. Лисицина, переводчика краснофлотца И. Пиняйнена и рядового И. И. Русских дважды уходила в глубокий тыл вражеских войск. В результате смелых действий группы в тылу неприятеля удалось установить места дислокации гарнизонов, наличие узлов сопротивления гитлеровцев, штабов и складов. Все эти данные были нанесены на карту и использованы при подготовке наступательной операции летом 1944 г.⁶³

Широко на Карельском фронте использовались лыжные отряды. Суровая зима и длинные полярные ночи Карелии и Заполярья, наличие у противника открытых флангов и стыков между соединениями и объединениями благоприятствовали действиям этих отрядов.

В указаниях Ставки ВГК от 17 ноября 1941 г. Карельскому фронту рекомендовалось для уничтожения гарнизонов противника в тылу использовать все силы и средства, в том числе лыжников⁶⁴. В каждой армии были созданы лыжные бригады, а в каждой дивизии — лыжные батальоны. На них возлагались важные задачи: уничтожать транспорт и живую силу противника, узлы связи, военные постройки, склады, запасы топлива. Необходимо было организовать деятельность лыжных батальонов так, «чтобы ни на один момент тыл противника не мог работать нормально», изматывать гитлеровцев «до полной потери ими боеспособности»⁶⁵. В этой связи командование и штабы особое значение уделяли подготовке лыжных частей к выполнению боевых заданий. Проводились специальные сборы командиров частей и подразделений, а личный состав учился ходить на лыжах, совершать длительные марши в отрыве от своих баз. При этом в соответствии с тематикой занятий отрабатывались такие вопросы, как обеспечение марша, ведение встречного боя, отрыв от противника, маскировка, взаимодействие между подразделениями, скрытность передвижения, запутывание лыжни и проч. Тщательно отрабатывались приемы устройства засад, налетов и диверсий. Непосредственно перед выходом на боевые задания лыжники обеспечивались теплым обмундированием и высококалорийным питанием в специальной упаковке, рассчитанной на длительное пребывание в тылу врага.

Обычно отряды, отправлявшиеся в рейды, насчитывали от 150 до 300 человек, а иногда и больше. Лыжники находились в тылу врага от 10 до 12 суток, преодолевая за это время огромные расстояния. Весь комплект боеприпасов, а также мины для диверсионных действий им приходилось нести на себе. Все это требовало от личного состава высокой физической подготовки и выносливости.

В отдельных случаях для транспортировки пулеметов, больных и раненых использовались олени упряжки и лодочки-волокуши.

Основным объектом нападения в тылу являлись гарнизоны врага. Высокая подвижность лыжников, широкое применение охватов и обходов позволяла им появляться с самых неожиданных для противника направлений, наносить удары по наиболее уязвимым местам. Обычно такие налеты осуществлялись ночью или на рассвете, когда гитлеровцы меньше всего были готовы к бою⁶⁶.

Другим наиболее распространенным способом боевых действий лыжных подразделений являлись засады, которые устраивались на дорогах и контрольных лыжных⁶⁷.

Лыжным отрядам приходилось действовать в сложной, быстро меняющейся обстановке. Если возникала необходимость отрываться от противника, лыжники минировали свою лыжную первую 2—3 км, а затем резко меняли направление движения. При отходе широко использовались засады на лыжников врага, преследовавших наши подразделения. Так, 14 января 1943 г. на лахтенском направлении противник пытался преследовать лыжную группу под командованием капитана Лавриненко. Отрываясь от наседавшего противника, наши лыжники расставляли по своему следу мины, на которых уже на первом километре подорвалось несколько гитлеровских солдат. Стремительные и внезапные налеты на объекты и гарнизоны в тылу противника имели большой успех. Пленные на допросах показывали, что советские подразделения успешно действуют в тылу врага и «уничтожить их невозможно»⁶⁸.

Особого искусства требовала организация в тылу врага отдыха воинов-лыжников — дневок и ночевок. Обычно для привалов выбирались высоты по возможности с густым лесом, где можно было укрыться и организовать устойчивую круговую оборону в случае обнаружения противником. Костры разрешалось разжигать лишь в крайних обстоятельствах, когда возникала угроза массового обморожения или требовалась просушка обуви и обмундирования⁶⁹.

Командование фронта практиковало и другие формы борьбы в тылу противника. Начиная с 1942 г. систематически в тыл врага стали высылаться небольшими группами минеры для подрыва рельсов, уничтожения вражеских железнодорожных эшелонов, взрыва мостов, подрыва коммуникаций и др. Так, в декабре 1942 г. с этой целью в тыл противника было послано 12 групп общей численностью 92 человека из состава 6-го отдельного гвардейского батальона минеров. Они заминировали железнодорожное полотно на участке Куолаярви—Алакуртти, а также важнейшие участки шоссейных дорог. Нередко группы минеров вступали в бой с охраной и поездными бригадами⁷⁰. Наряду с пешим переходом для переброски минеров в тыл врага широко использовались планеры и самолеты. В марте 1943 г. за две ночи на планерах было переброшено 150 минеров, а в апреле на самолетах У-2, Р-5 высажено 29 человек⁷¹.

На Карельском фронте в условиях пересеченной местности, удобной для маскировки, получило широкое распространение снайперское движение. Специально обученные стрелки, вооруженные снай-

перской винтовкой, в совершенстве владели искусством меткой стрельбы и уничтожили многие сотни вражеских солдат и офицеров. Снайперское движение на фронте зародилось осенью 1941 г. и стало подлинно массовым.

Командующий фронтом при переходе войск фронта к стабильной обороне потребовал от командиров соединений и частей больше внимания уделять подготовке снайперов, а лучших из них представлять к награждению именной снайперской винтовкой⁷². Командиры, политорганы и штабы проделали большую работу по выполнению этих указаний. В каждой дивизии, в каждом полку были созданы снайперские группы и команды. При штабах армий работали краткосрочные курсы метких стрелков. В частях проводились 2—3-дневные сборы, на которых под руководством опытных инструкторов воины тренировались в выборе огневой позиции, маскировке, ведении огня по мишеням.

В сентябре 1942 г. в штабе фронта состоялся первый слет снайперов, который сыграл большую роль в развитии снайперского движения, распространении лучшего опыта меткой стрельбы. В дальнейшем такие слеты проводились регулярно — 2—3 раза в год.

Снайперы действовали, как правило, парами. Каждая пара оборудовала основную, запасную и ложную позицию. Ей нарезался участок наблюдения и обстрела. В лесисто-болотистой местности Карелии снайперские посты оборудовались с расчетом прострела опушек леса, перекрестка дорог и просек; в условиях горно-тундрового района Заполярья под особым контролем снайперов находились горные тропы, перевалы, теснины, долины гор.

В летний зной и зимнюю стужу эти отважные воины нередко часами неподвижно находились на позициях, чтобы ничем не выдать врагу своего присутствия и поймать в перекрестке прицела врага, а затем метким выстрелом его уничтожить.

Большой успех имели вылазки мастеров меткого огня на фланги и в тыл врага. Так, в начале сентября 1942 г. в полосе 14-й армии после доразведки позиций противника ночью перешли его передний край 6 пар снайперов. Лучшая пара снайперов сержанты Морозов и Булава углубились на 500 м и установили наблюдение. Около 12 часов дня ими был обнаружен часовой, охранявший землянку. Метким выстрелом сержанта Морозова часовой был «снят». На выстрел начали выбегать из землянки испуганные солдаты. Наши снайперы в течение 10—15 минут истребили 24 фашиста⁷³. Успешно действовали и другие пары снайперов.

На Карельском фронте снайперы широко использовались в составе лыжных подразделений и разведгрупп, действовавших на открытых флангах. Они следовали в голове колонны и при неожиданной встрече с противником в первую очередь огнем своего оружия выводили из строя его командный состав. Применялись снайперские пары также в засадах во вражеском тылу.

Всего на фронте в разное время действовало от 3 до 4 тысяч снайперов (в каждой дивизии в среднем 200—300 снайперов). Только в 26-й армии на 1 октября 1943 г. насчитывалось свыше

660 снайперов, их метким огнем было выведено из строя более 3 тыс. вражеских солдат и офицеров⁷⁴.

На весь фронт и за его пределами стали известны мастера снайперского огня рядовые Данилов, Жамбора, Морозов, Миронов, Мидов, Машкиев, Мутчев, Лосев, Шишкин, Хастииулин, Дубель и многие другие, награжденные орденами и медалями, а также знаком «Отличный снайпер». Высокое звание Героя Советского Союза получил снайпер сержант Саид Алиев — пионер снайперского движения на фронте. От его меткого огня нашли смерть около 140 вражеских солдат и офицеров.

Среди снайперов много было девушек. Отвагу и мужество в борьбе с врагом проявила комсомолка железнодорожница из Петрозаводска Катя Тимофеева. В паре с комсомолкой Верой Богдановой они уничтожили более 60 фашистских захватчиков. Свыше 80 гитлеровцев уничтожили снайперы Клава Филимонова, Шура Монастырская, Инга Григорьева и другие патриотки. Все они были отмечены высокими правительственными наградами⁷⁵.

В постоянном напряжении находился враг от огня нашей артиллерии. Орудия и минометы в условиях Карельского фронта являлись наиболее могущественными наземными огневыми средствами, обладающими наибольшей мощностью и дальностью огня. На протяжении тридцатимесячной обороны артиллерия фронта во взаимодействии с другими огневыми средствами подавляла вражескую артиллерию, уничтожала пехоту на подступах к переднему краю и в глубине обороны, разрушала оборонительные сооружения противника, уничтожала его огневые точки.

Одной из самых важных и сложных задач артиллерии фронта в обороне являлась контрбатарейная борьба, и прежде всего борьба с наиболее активными вражескими батареями, обстреливавшими наши боевые порядки, штабы, склады и т. д. Для решения задач контрбатарейной борьбы привлекались артиллерийские полки, сведенные в армейские артиллерийские группы дальнего действия (АДГ). Так, в 26-й армии для этих целей был выделен 471-й пушечный артиллерийский полк. В октябре 1942 г. этот полк провел 5 контрбатарейных стрельб. Координаты целей перед стрельбами были точно определены. Обстрел проводился с дальности до 13 км. Как показал контроль, вражеские батареи были накрыты и надежно подавлены⁷⁶. Как правило, удары нашей артиллерии снижали интенсивность обстрела врагом наших боевых порядков и важнейших объектов в тылу.

Одной из важных и специфических задач, решавшихся в условиях Карельского фронта, явилась борьба с батареями врага, сосредоточенными вблизи переднего края. Так, на кандалакшском направлении особое беспокойство нашим подразделениям первого эшелона доставляла вражеская батарея 75-мм орудий, расположенная на высоте «Лысяя». Задача по ее уничтожению была возложена на командира 2-й батареи 73-го артполка старшего лейтенанта В. К. Трусова. И вот в один из декабрьских дней 1941 г. наши артиллеристы открыли мощный огонь по заранее разведанной цели.

Их огонь был точен. Вражеская батарея перестала существовать. За умелое управление огнем и проявленные в боях с гитлеровцами личный героизм и мужество командир батареи В. К. Трусов был награжден орденом Красного Знамени⁷⁷.

Широкое применение на Карельском фронте получила стрельба орудий прямой наводкой, которая давала возможность решать большое количество огневых задач в короткое время. Для стрельбы прямой наводкой назначались отдельные орудия батальонной, полковой и дивизионной артиллерии. Заявки на поражение целей давала, как правило, пехота. Эффективность стрельбы была высокой, о чем свидетельствует следующий факт. Только в 26-й армии из 74 уничтоженных целей в октябре 1942 г. (орудия, пулеметы, дзоты, землянки) 47, или более 70%, приходилось на орудия, которые вели огонь прямой наводкой⁷⁸.

Славу снайперов артиллерийского огня 32-й армии заслужила батарея 45-мм орудий во главе с коммунистом старшим лейтенантом Николаем Туровым. Только за один год оборонительных боев эта батарея уничтожила и подавила десятки огневых точек врага. «Люди этой батареи день и ночь бьют белофиннов, выискивая вражеские огневые точки, дзоты, скопления солдат, — писала в те дни армейская газета. — То тут, то там появляются орудия Турова. Стреляя прямой наводкой с близких дистанций, они наносят большой урон противнику»⁷⁹.

День ото дня артиллеристы наращивали силу огневых ударов. Стремление действовать более успешно рождало инициативу в использовании артиллерии. Широко, например, применялся способ артиллерийских засад. После тщательной разведки и определения действующей огневой точки противника, оборудовалась огневая позиция, на которой скрытно устанавливалось орудие для стрельбы прямой наводкой. Как только огневая точка врага начинала действовать, орудие немедленно открывало огонь и уничтожало ее обычно первыми же снарядами⁸⁰. На мурманском направлении практиковалось прикрытие орудий прямой наводки огнем минометов, пулеметов и снайперов.

Для быстрого подавления действующих огневых точек часто выделялись дежурные орудия (расчеты). Как только в секторе обстрела этого орудия появлялась цель, оно немедленно открывало огонь, 6—8 снарядами подавляло или уничтожало ее и затем меняло огневую позицию⁸¹.

При значительной растянутости линии фронта важно было создать у противника представление о высокой насыщенности позиций огневыми средствами и живой силой. Для этого выделялись «кочующие» орудия, минометы и даже пулеметы и автоматы. Врагу было трудно засечь новую позицию и зачастую он вел огонь впустую. Такое использование огневых средств повышало эффективность стрельбы.

Об эффективности стрельбы орудий прямой наводки свидетельствуют следующие данные. Только за июль месяц 1943 г. огнем этих орудий во фронте (без учета 19-й армии) было разрушено дзотов

и кзотов — 153, блиндажей и землянок — 72. Повреждено дзотов и кзотов 188, потоплено 8 лодок с живой силой, уничтожено много боевой техники⁸².

Для одновременного уничтожения или подавления живой силы и огневых точек врага широко применялись огневые налеты. Так, в конце декабря 1943 г. в 32-й армии в целях подавления опорных пунктов врага, уничтожения его живой силы и оборонительных сооружений было создано 55 огневых групп для стрельбы прямой наводкой. Им предстояло одновременно разрушить 65 опорных пунктов врага. Для этого было привлечено 419 орудий и минометов на 10-километровом участке фронта.

После соответствующей подготовки, которая велась в течение 6 суток, 25 декабря 1943 г. в 7 час. начался одновременный 2-минутный огневой налет минометов по взводным опорным пунктам врага. После этого минометы в течение 2,5 часов вели методический огонь на изнурение, закончившийся 10-минутным огнем налетом всех средств. В эти 10 минут велась стрельба и из орудий прямой наводки. Гвардейские минометные дивизионы произвели 5 огневых налетов в начальный и заключительный период стрельбы. В результате этих действий было разрушено и повреждено дзотов — 58, блиндажей — 2, землянок — 10, пулеметных гнезд — 70, подавлены десятки орудий, минометов и пулеметов⁸³.

Большой урон врагу наносил огонь гвардейских минометных частей. В августе 1943 г. в состав каждой армии входило по одному гвардейскому минометному полку, а в 26-й армии, кроме того, и минометный дивизион. Гвардейские минометные части широко использовались для проведения огневых налетов по скоплению живой силы врага, для поддержки действий разведгрупп и разведотрядов, а в 14-й армии применялись даже кочующие реактивные установки⁸⁴.

Эффективно действовала и артиллерия Северного флота. На п-ове Рыбачий с первого до последнего дня войны успешно боролась с врагом батарея № 221, которая наносила урон судам врага при входе в Петсамайский залив. Ею командовал вначале старший лейтенант П. Ф. Космачев, а затем лейтенант Ф. М. Поначевный. На подавление этой батареи фашисты выпустили 17 тыс. крупнокалиберных снарядов и сбросили 7 тыс. авиационных бомб. Но батарея оставалась неповрежденной и продолжала вести бой.

Эффективность огня артиллерии фронта была сравнительно высокой, что позволяло при минимальном расходе боеприпасов добиваться значительных разрушений и подавлений огневых средств врага. За время обороны артиллерия фронта израсходовала на выполнение различных задач около 3 млн. снарядов и мин (без учета 50-мм минометов, зенитной и реактивной артиллерии)⁸⁵.

Большое внимание умелому использованию артиллерии фронта уделяли командующий артиллерией фронта генерал П. Н. Яскин, начальник штаба артиллерии И. В. Гуленко, а также командующие артиллерией армий генералы Д. Ф. Паниткин, Д. Д. Кубеев, В. М. Иорданский, Б. Б. Чернявский, С. Ф. Безрук, Н. З. Фокин.

Они внесли огромный вклад в подготовку артиллеристов, в выполнение задач, стоящих перед артиллерией.

Карельский фронт располагал незначительным числом танков, но тем не менее они сыграли важную роль в борьбе с врагом. Командиры и начальники всех степеней проявили творческую инициативу в обучении и воспитании танкистов, умение использовать танковые подразделения в бою. Много сил и энергии в дело боевой подготовки автобронетанковых частей вложил начальник отдела Автобронетанкового управления фронта майор С. Л. Соколов. Имея опыт боев в районе оз. Хасан и в организации успешных действий танкового полка при прикрытии отхода наших войск в первый период войны, он постоянно занимался вопросами обучения воинов, неоднократно выполнял оперативные задания командования непосредственно на передовой линии фронта, за что был награжден орденом Красной Звезды.

Активность обороны войск фронта, навязывание врагу нашей воли вовсе не означало, что немецкие и финские войска только пассивно оборонялись. Они систематически переходили в наступление с целью улучшения своих позиций путем захвата командных высот, важных дорог и перевалов. Противник проводил разведку боем, засылал в наши тылы лазутчиков и диверсантов, вел артиллерийско-минометный обстрел, устраивал засады на дорогах и контрольных лыжнях.

Большую помощь командирам в борьбе с вражескими войсками, пытавшимися вклинуться в нашу оборону, сыграли издаваемые штабом фронта бюллетени, в которых подробно излагались способы боевых действий, применяемые противником, и давались рекомендации, как отражать вражеские атаки, не допускать просачивания противника на стыках и флангах в глубину расположения наших войск.

В борьбе с диверсантами многое сделали органы Госбезопасности Карелии и Мурманской области, пограничники Мурманского и Карело-Финского пограничных округов. В их задачу входили выявление и ликвидация террористических, шпионских и диверсионных групп врага, действовавших в тыловом районе фронта, а также охрана сооружений на Кировской железной дороге и Беломорско-Балтийском канале⁸⁶.

Нельзя не отметить той большой роли, которую играли в условиях Карельского фронта органы военной контрразведки. Они создали во взаимодействии с командованием и политорганами действенную систему мер по вскрытию и пресечению подрывных акций врага, разоблачению его агентуры, выявляли вражеских лазутчиков в районах боевых действий, в местах нахождения военных объектов, добывали данные о засылке вражеских шпионов и диверсантов, проникали в разведывательные и контрразведывательные органы врага.

Для фашистской разведки Карельский фронт представлял большое «окно», через которое она планировала массовую переброску своей агентуры в расположение наших войск и в глубинные районы

страны. Для этой цели руководство «абвера» (орган военной разведки и контрразведки фашистской Германии) против Карельского фронта создало три разведывательные школы: в оккупированном Петрозаводске, в городах Рованиemi (Финляндия) и Киркенес (Норвегия). Здесь готовилась агентура, хотя большинство ее при переброске задерживалось. Органы советской контрразведки направляли в эти школы своих разведчиков, и они там проводили большую работу. Так, например, в петрозаводскую разведшколу в начале войны был направлен один из наиболее опытных разведчиков под псевдонимом «Ленинградец», который успешно внедрился в эту школу и на протяжении всей войны работал в интересах советской разведки⁸⁷.

Благодаря умело организованной контрразведывательной деятельности уже в ноябре 1941 г. была обезврежена крупная диверсионная группа в составе 25 человек, которая на перегоне станций Кемь—Лоухи Кировской железной дороги пыталась взорвать военные эшелоны и минировать железнодорожное полотно. 5 марта 1942 г. была обезврежена вторая группа в количестве 80 человек в районе Пудож, ставившая своей целью уничтожение Шальского лесопильного завода, на котором изготовлялись боеприпасы, а также судов, стоявших в Шальской запани. В конце 1942 г. в полосе 32-й армии и некоторых районах Вологодской области были задержаны семь пар парашютистов с портативными радиостанциями, которые оказались агентами немецкой разведки. Выловлены и шпионы, которые гитлеровской разведкой были переброшены на территорию СССР из Франции через Испанию и Англию в Мурманский порт.

Высокую оценку подвигам советских разведчиков дал в своем предисловии к книге «Люди молчаливого фронта» Маршал Советского Союза А. М. Василевский. «У меня лично, у героев всех родов войск, — писал он, — глубочайшее уважение вызывали и вызывают подвиги наших славных разведчиков. Революционная мобилизованность во всем и всегда, идейная убежденность, сыновняя преданность народу и партии, профессиональное искусство, готовность ничего не пожалеть во имя выполнения боевого задания — ни крови, ни жизни — таковы главнейшие черты разведчика»⁸⁸.

Вскоре командиры всех степеней и их штабы научились также распознавать тактику противника. Большое внимание стало уделяться повышению бдительности на переднем крае, начали создаваться специальные маневренные истребительные группы из частей первого эшелона, которые обнаруживали переход диверсантов через линию фронта, преследовали и уничтожали их. Был усилен надзор за контрольными лыжнями, которые на опасных участках проверялись через каждые 2 часа, а в ненастную погоду через час и менее⁸⁹. В конце 1941 г. начали создаваться в тылу контрольные посты на дорогах, а также выделялись посты (дозоры) для охраны коммуникаций. В последующем были созданы заградительные бронетанковые отряды (5—6 бронемашин) по охране армейских дорог и сопровождению по ним автоколонн.

Для поимки диверсантов широко практиковалось прочесывание участков леса, заброшенных строений и землянок, где враг предположительно мог сделать привалы. Для этого каждый район закреплялся за определенными соединениями и тщательно проверялся⁹⁰.

Особенно упорные бои вели наши войска с противником, который крупными силами совершал диверсионные вылазки в наш тыл или, пользуясь открытыми флангами, нападал на наши гарнизоны. Так, 9 февраля 1943 г. вражеский отряд в количестве до 200 человек, вооруженных автоматами и при поддержке 9 самолетов, безуспешно пытался уничтожить гарнизон (до роты) в полосе 32-й армии⁹¹.

Нередко бои по отражению наступления вражеских войск продолжались несколько дней, как, например, это было в полосе 26-й армии на кестеньгском направлении. 9 августа 1943 г. после 2-часовой артиллерийской подготовки, в ходе которой враг выпустил около 10 тыс. снарядов и мин, и после пяти залпов из шестиствольных минометов он перешел в наступление на стыке 205-й стрелковой дивизии и 85-й морской стрелковой бригады 31-го стрелкового корпуса. Для прорыва нашей обороны фашистское командование бросило две горноегерские роты, усиленные танками и штурмовыми орудиями. Ценой больших потерь гитлеровцы потеснили наши подразделения на 200—250 м в глубину и до 500 м по фронту⁹². Несмотря на потери, вражеское командование наращивало силу удара. В бой было втянуто до 4 батальонов.

Наши воины при поддержке артиллерийского огня переходили в контратаки, окружали и уничтожали просачившиеся группы противника. Бои продолжались в течение 10 дней, в ходе которых враг был обескровлен. После артиллерийской подготовки из 160 орудий и минометов 205-й дивизии и 85-й бригады была нанесена серия контратак по вклинившейся группировке. Большую помощь наземным войскам оказала авиация. Гитлеровцы были отброшены на исходные рубежи. По показаниям пленных, противник только за первый день боя потерял до 450 человек убитыми и ранеными⁹³.

Боевые действия войск фронта в обороне велись непрерывно на огромном пространстве — от Баренцева моря до р. Свирь. Достаточно сказать, что только 10-я гвардейская стрелковая дивизия за время обороны провела до 150 боев⁹⁴. Эти бои вынуждали противника не только быть в постоянном напряжении, но и усиливать отдельные участки фронта свежими частями и соединениями. Упорные бои весной и летом 1943 г. на левом крыле фронта вынудили финское командование по требованию гитлеровцев усилить состав оперативной группы «Олонец» 1-й танковой дивизией.

В этих боях важную роль сыграли бронетанковые и аэросанные части. Для правильного их использования в войска неоднократно выезжал начальник штаба бронетанковых и механизированных войск фронта полковник С. Л. Соколов. По его указанию танковые батальоны придавались стрелковым дивизиям и использовались небольшими подразделениями (взвод, рота) с пехотой для осуществления контратак, действий из засад или для ведения огня с места,

особенно на стыках, перекрестках дорог и в просеках. Аэросанные части широко применялись как средство для транспортировки трупов, патрульной службы, эвакуации раненых и для связи.

Таким образом, в результате активной обороны, тесного взаимодействия всех видов вооруженных сил и родов войск соединения фронта прочно удерживали оборонительные рубежи, надежно прикрывали важнейшие направления, выводящие в тыл страны, навязывали свою инициативу врагу в ведении боевых действий.

Борьба за оперативное господство в воздухе

Борьба за господство в воздухе с большим напряжением сил велась авиацией фронта и Северного флота, а также войсками ПВО с первых дней войны. Уже в 1941 г. летчики Карельского фронта произвели 14 479 боевых самолето-вылетов, сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах 161 самолет противника⁹⁵. Вместе с тем к началу 1942 г. общее соотношение сил в воздухе по-прежнему оставалось на стороне противника, который превосходил ВВС фронта и флота по самолетному парку примерно в 1,5 раза. Наряду с этим в составе родов авиации противоборствующих сторон имелись существенные различия. Так, например, 5-й воздушный флот противника в три раза превосходил ВВС Карельского фронта по количеству бомбардировочной авиации (71 и 200 самолетов), но более чем в 2 раза уступал им в истребительной авиации (90 и 226 самолетов)⁹⁶.

При таком соотношении сил и родов авиации командование ВВС фронта задачу завоевания господства в воздухе решало главным образом силами истребительной авиации путем повышения ее активности и результативности действий по уничтожению в воздушных боях бомбардировщиков противника, а также наращиванием ударов бомбардировочной и штурмовой авиацией по аэродромам врага и его материально-техническим базам.

Повышению эффективности боевых действий авиации в значительной степени способствовало совершенствование организационной структуры военно-воздушных сил фронта. Кроме существовавших ВВС 14-й армии, весной 1942 г. были сформированы ВВС 19, 26 и 32-й армий в составе отдельных авиаполков, созданы отдельные авиаполки боевой и вспомогательной авиации фронтового подчинения (командующий ВВС фронта Герой Советского Союза генерал-майор авиации Т. Т. Хрюкин, военком — бригадный комиссар Г. Г. Гурьянов).

Однако, как показал опыт, распыление авиации к тому же с весьма малочисленным самолетным парком не позволяло сосредоточить ее усилия на главных направлениях.

10 ноября 1942 г. в соответствии с приказом НКО СССР была создана на фронте 7-я воздушная армия (командующий — генерал-майор авиации И. М. Соколов*, заместитель по политчасти бригад-

* Соколов Иван Михайлович (18.6 1900—16.3 1982), генерал-полковник авиации (1944 г.). Член КПСС с 1925 г. В Советской Армии с 1918 г. Военное

ный комиссар Ф. Н. Хоробрых, начальник штаба полковник И. М. Белов), в состав которой вошли четыре дивизии (258-я и 259-я истребительные, 260-я бомбардировочная и 261-я штурмовая), а также 5-й авиационный полк гражданского воздушного флота⁹⁷. Создание воздушной армии обеспечило гибкость и оперативность управления боевыми действиями авиационных частей и соединений, облегчило массирование их усилий на главных направлениях, выполнение важных задач — прежде всего завоевание оперативного господства в воздухе и поддержка войск.

Значительно улучшилось качественное состояние авиации. На вооружение авиационных частей и соединений поступали новые самолеты-истребители Ла-5, Як-7, а затем Як-9 с усиленным пушечным вооружением, самолеты-штурмовики Ил-2 с улучшенными конструкциями и обладавшими повышенной огневой мощностью, пикирующие фронтовые бомбардировщики Пе-2. Вместе с тем из имевшихся в мае 1942 г. на фронте 359 самолетов одна пятая часть были самолеты довоенных, устаревших конструкций.

Увеличение в частях ВВС истребителей с пушечным вооружением позволило ограничить свободу действий вражеской авиации, которая летом и осенью 1941 г. наносила массированные удары по нашим войскам главным образом бомбардировочной авиацией — Ю-88, Хе-111, Ю-87 (12, 18 самолетов и более) при весьма ограниченном количестве истребителей сопровождения.

Это позволило, как свидетельствует бывший командир 52-й стрелковой дивизии генерал-майор Г. А. Вещезерский, уже летом 1941 г. нашим истребителям наносить групповые удары по бомбардировщикам противника. На глазах обороняющихся частей дивизии на мурманском направлении в течение 6—8 минут до 10 бомбардировщиков, атакованных нашими истребителями, обьятые пламенем, свалились один за другим на землю и взорвались⁹⁸. Такие же потери бомбардировщикам противника были нанесены нашими истребителями в районе станции Кемь. В дальнейшем противник вынужден был усиливать группы бомбардировщиков истребителями сопровождения.

Летный и командный состав, инженерно-технические службы делали все возможное, чтобы противодействовать вражеской авиации безраздельно господствовать в воздухе и самим завладеть инициативой действий. Для этого летчики наносили удары по передовым аэродромам противника, вели напряженные воздушные бои с превосходящими силами его авиации, совершенствовали управление и

образованию высшее, участник гражданской войны, в послевоенные годы занимал ряд штабных и командных должностей, участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Во время Великой Отечественной войны был начальником штаба авиадивизии, штаба ВВС 14-й армии и штаба ВВС Карельского фронта. С июня 1942 г. командующий ВВС этого фронта, затем командовал 7-й воздушной армией (ноябрь 1942—июнь 1945 г.). С июня по сентябрь 1945 г. командовал 9-й воздушной армией, участвовавшей в войне с империалистической Японией. С 1946 г. на штабной и преподавательской работе. С 1959 г. в запасе, награжден восемью советскими орденами, а также многими медалями.

организацию боевых порядков в воздушном бою, повышали интенсивность боевых действий имеющимся парком боевых самолетов.

По мере увеличения парка самолетов и приобретения опыта летным составом ведения воздушных боев с лета 1942 г. противник уже не мог безраздельно господствовать в воздухе. Вражеская авиация несла значительные потери от нашей истребительной авиации, огня зенитной артиллерии и зенитных пулеметов, пулеметного и ружейного огня пехоты, а также большие боевые потери непосредственно на своих аэродромах. Враг вынужден был менять тактику и боевой порядок групп в воздухе — действовать мелкими группами бомбардировщиков (5—7 самолетов) с усиленным прикрытием истребителей (до 10—15), а перелет линии фронта и заход на цель производить со стороны глухих и безлюдных районов тундры или тайги⁹⁹. Снижение активности действий авиации противника позволило нашей авиации усилить удары по вражеским войскам на поле боя и ближайшим тылам¹⁰⁰.

В ходе боев летом и осенью 1941 г. накапливался опыт, росло мастерство советских летчиков. Они отказались от неоправдавших себя в бою звеньев трехсамолетного состава истребительной и штурмовой авиации и стали переходить к более маневренным звеньям четырехсамолетного состава (по две пары в боевом расчете). Наименьшей боевой единицей в этом звене стала пара (два самолета). Вырабатывались и совершенствовались новые тактические приемы воздушного боя, штурмовых атак, бомбоударов и их боевого обеспечения с учетом тактико-технических возможностей своих самолетов и средств противодействия противника. Совершенствовалось боевое мастерство частей и подразделений ПВО по прикрытию охраняемых объектов.

Принятые меры обеспечили значительное повышение боевой деятельности не только истребительной и штурмовой авиации, но и особенно бомбардировочной. Уже зимой 1942 г. наши легкомоторные бомбардировщики (Р-5, ПО-2) действовали по войскам противника, районам размещения резервов и вторых эшелонов, командным пунктам, узлам связи и огневым позициям, в течение ночи они выполняли по несколько боевых вылетов. Средние и дальние бомбардировщики (СБ, ИЛ-4, ДБ-3, ЛИ-2) действовали по дальним целям тыла противника, по его передовым и базовым аэродромам, разрушали железнодорожные сооружения и фронтовые коммуникации. Если по количеству произведенных ночных самолето-пролетов противник в начале 1942 г. превышал количество ночных вылетов ВВС фронта более чем в 2 раза, то со второй половины 1942 г., когда организационная структура ПВО Мурманска, железнодорожных узлов и других объектов тыла фронта была реорганизована и усилена средствами наведения и поражения, прежняя безнаказанность становилась редким явлением.

В ходе боевых вылетов летчики проявляли беззаветное мужество, доблесть и отвагу, высокое мастерство. Так, в одном из ночных боев был ранен лейтенант Башкиров — командир бомбардировщика. Неуправляемая машина, заваливаясь на крыло, должна была рух-

путь вниз на врага. В это время воздушный стрелок старшина Губин взял из второй кабины управление на себя, вывел самолет на цель, сбросил остаток бомб, довел машину до аэродрома и впервые в жизни самостоятельно, да еще ночью совершил посадку. Жизнь командира и всего экипажа была спасена, боевое задание выполнено. Героизм, мужество и доблесть проявили и многие другие летчики и штурманы ночной авиации.

В конце января 1942 г. (в это время за Полярным кругом заканчивается период полярной ночи и наступает период быстро увеличивающейся долготы дня) боевая деятельность авиации сторон вновь активизировалась. К этому моменту ВВС фронта и Северного флота обеспечили не только ведение оборонительных боев, но и, в соответствии с приказом Наркома обороны от 21 мая 1942 г.¹⁰¹, подход союзнических конвоев с караванами транспортных судов в Мурманский и Архангельский порты¹⁰². В этой связи были уточнены задачи фронтовой авиации, которые заключались в том, чтобы в тактическом взаимодействии с флотской авиацией и 122-й истребительной авиационной дивизией мурманского района ПВО надежно прикрывать Мурманск, портовые сооружения и акваторию Кольского залива, Кировскую железную дорогу, а также промышленные предприятия на Кольском полуострове.

С началом движения союзнических караванов к Мурманску гитлеровское командование усилило действия своей авиации на их маршрутах в море, в портах разгрузки и на рейде в Кольском заливе. Одновременно авиация противника разрушала портовые сооружения в Мурманске, а также станции перевалки грузов с морского транспорта на железнодорожный. Для этого использовались прежде всего бомбардировщики 5-го воздушного флота, которых у противника по-прежнему было в 3 раза больше, чем в ВВС Карельского фронта.

Чтобы парализовать работу Мурманского порта, враг бросал большие силы. Если в марте 1942 г. над портом было отмечено 700 самолето-пролетов противника, то уже в апреле — 1641, а в июне — до 2895¹⁰³. При бомбардировке города и его порта враг использовал в сочетаниях по весу и количеству разные типы бомб, в том числе фугасные мгновенного действия весом от 10 до 100 кг, фугасные замедленного действия от 50 до 500 кг, дистанционные, зажигательные термитные в кассетах (до 290—310 штук в каждой), а также зажигательные электронные в кассетах, зажигательные нефтяные, осветительные, воздушные торпеды и морские мины¹⁰⁴.

С целью удержания инициативы в воздухе противник расширял сеть действующих аэродромов путем сооружения новых и использования захваченного им в начале войны советского аэродрома в районе Алакүртти. В 1942 г. гитлеровцы закончили строительство аэродрома для истребительной авиации в Салмиярви, в 1943 г. — в Моятало (оба аэродрома в районе Петсамо), а также у местечка Тунгозеро в районе Тикшозера для действий против советских войск на кестеньгском и ухтинском направлениях. В зимнее время фа-

шистское командование применяло в качестве временных аэродромов и посадочных площадок покрытые льдом поверхности ряда озер.

Весьма сложными были и метеорологические условия, которые оказывали неблагоприятное влияние на планирование, организацию и выполнение авиацией боевых задач. Как правило, устойчивых по опыту войны летных дней в году было в среднем 41% и ограничено летных дней 25% ¹⁰⁵. Число запланированных летных дней крайне редко совпадало с фактическими итогами из-за частых, даже в течение одних суток, неожиданных изменений погоды. Тем не менее принимались меры по преодолению трудностей и выполнению предусмотренных планом самолето-вылетов, а также более рациональному использованию погодных и климатических условий Заполярья и Карелии.

В течение всего периода активной обороны Карельского фронта боевые действия фронтовой и морской авиации носили напряженный характер. Из общего количества самолето-вылетов, произведенных в 1942 и 1943 гг. фронтовой авиацией, 54% вылетов были направлены на разгром авиации врага. В результате воздушных боев и налетов на аэродромы было уничтожено с обеих сторон около 1100 самолетов, из которых 748 (68%) потерял 5-й воздушный флот. Потери же ВВС фронта составили лишь 352 самолета (32%), т. е. в 2 раза меньше, чем у противника ¹⁰⁶.

Исключительно напряженным по характеру боевых действий военно-воздушных сил был 1942 год. Из 18 тыс. самолето-вылетов, произведенных ВВС Карельского фронта за год, в борьбе с авиацией 5-го воздушного флота было использовано 10 546 самолето-вылетов, из них 13% — на уничтожение аэродромов врага ¹⁰⁷. Особенно жестокие воздушные бои происходили в районе Мурманска. Так, 24 марта 1942 г. противник организовал налет на город 76 самолетами. Воздушные бои на подступах к Мурманску велись группами 20—30 самолетов на средних и больших высотах (до 7 тыс. м). В этом бою враг потерял 10 самолетов. В апреле гитлеровцы совершили на город 11 налетов силами 444 самолетов, среди них три крупных. 14 апреля в налете участвовало 76 самолетов, 15 апреля — 43 самолета и 23 апреля — 20 самолетов. Советскими истребителями только в двух последних налетах в воздухе было уничтожено 16 самолетов врага ¹⁰⁸. Ожесточенные воздушные бои продолжались и в мае. 17 мая имел место налет 60 самолетов на ремонтные мастерские в поселке Роста. Наши воздушные бойцы сбили 9 самолетов врага, 31 мая гитлеровцы предприняли налет 65 самолетами, которые шли двумя волнами. В воздушных боях летчики ВВС фронта, флота и ПВО сбили 23 самолета гитлеровцев ¹⁰⁹.

ВВС фронта, отражая налеты вражеской авиации, в то же время силами бомбардировочной и штурмовой авиации наносили удары по базовым аэродромам 5-го воздушного флота в Северной Финляндии и Норвегии. 27—29 мая 1942 г. советские штурмовики (96 самолетов) нанесли удары по двум аэродромам врага в Луостари и

Хебукхтеи, в ходе которых было уничтожено и выведено из строя 22 самолета.

Противодействие налетам авиации противника осуществлялось ВВС фронта и путем воздушных боев на перехвате силами истребительной авиации. При этом гибли не только машины, но и их экипажи, на подготовку которых, как известно, требовалось больше времени, чем для восстановления самолетного парка. Так, в январе 1943 г. общие потери авиации 5-го воздушного флота гитлеровцев за полтора года войны составили более 600 самолетов, из них 210 были уничтожены на аэродромах, а 395 — в воздушных боях. С самолетами, сбитыми в воздушных боях, погибли почти все экипажи противника. Истребление опытных летных кадров в определенной мере отразилось на понижении активности вражеской авиации.

Вместе с тем советский самолетный парк 7-й воздушной армии в первом полугодии 1943 г. основательно пополнился за счет поступления современных типов самолетов, которые к этому времени стала производить отечественная промышленность. Использование новых самолетов дало возможность Карельскому фронту авиационные части перевести с сокращенных штатов 20-самолетного состава на типовый штат 32-самолетного состава. Таким образом, ВВС фронта получили в 1943 г. численное превосходство в самолетном парке над воздушным флотом гитлеровцев. В начале апреля 1943 г. 7-я воздушная армия в своем составе имела 491 самолет (52% — новые образцы отечественного производства и 34% — иностранные). Противник же, по данным воздушной разведки, перед фронтом в то время имел 230 самолетов. По уровню боевой подготовки летный состав врага заметно уступал возросшему мастерству советских летчиков.

Значительно улучшилось управление самолетами с помощью радио. Приказом Народного комиссара обороны от 29 сентября 1942 г. была введена в действие Инструкция по управлению, оповещению и наведению самолетов по радио, что способствовало лучшей организации оперативного и тактического взаимодействия с сухопутными войсками, повышению эффективности ее боевых действий¹¹⁰. Так, в 1942 г. советские летчики-истребители в воздушных боях теряли в среднем каждый 10-й самолет (т. е. один из десяти), а противник — каждый 8-й; в 1943 г. соответственно — 18-й и 5-й, а в 1944 г. — 18-й и 4-й.

Заметно повысилась огневая результативность в воздушном бою. Например, в 1942 г. на каждый сбитый в бою самолет в среднем расходовалось 46 кг боеприпасов (пуль и снарядов), или 1534 выстрела, в 1943 г. расход снизился до 24 кг, или 412 выстрелов (за счет увеличения пушечного вооружения взамен пулеметов), и в 1944 г. — соответственно 20 кг, или 290 выстрелов¹¹¹.

За два с половиной года войны (с июня 1941 г. по 1943 г.) авиация 5-го воздушного флота противника от ударов ВВС Карельского фронта, без учета ВВС флота и ПВО, потеряла в воздушных боях и на аэродромах 786 самолетов, из них 65% самолетов были

уничтожены истребительной авиацией в воздушных боях и 35% — штурмовой и бомбардировочной авиацией на его аэродромах.

Все попытки противника путем усиления своей группировки на Севере за счет маневра частями истребительной авиации, имевших боевой опыт, сохранить господство в воздухе не дали положительных результатов. Вражеские силы были сломлены. Гитлеровская авиация окончательно утратила свое бывшее превосходство в воздухе и была вынуждена перейти к оборонительным формам действий по прикрытию оперативного тыла и своего базирования на севере Финляндии и Норвегии. Оперативное господство в воздухе на Карельском фронте прочно перешло на сторону советской авиации.

Успехи по завоеванию оперативного господства в воздухе на Карельском фронте стали возможны благодаря мужеству и героизму, смелости и высокому мастерству личного состава авиации фронта, флота и войск ПВО. За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях, а также высокое воинское мастерство в марте и апреле 1942 г. были преобразованы в гвардейские 1-я смешанная авиадивизия, 145-й и 147-й истребительные, 65-й штурмовой и 137-й бомбардировочный авиационные полки. В дальнейшем они именовались: 19-й, 20-й гвардейские истребительные, 17-й гвардейский штурмовой и 114-й гвардейский бомбардировочный авиаполки. В торжественной обстановке член Военного совета фронта корпусной комиссар А. С. Желтов вручил этим полкам гвардейские знамена и принял от личного состава клятву гвардейцев на верность своему народу и Родине. В дальнейшем эти полки занимали ведущее положение ВВС фронта, являлись примером новых героических подвигов.

За период оборонительных боев 22 летчика 7-й воздушной армии совершили воздушные тараны, а старший лейтенант А. С. Хлобыстов — три воздушных тарана. За героизм, мужество и мастерство 55 летчиков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Героически трудились, совершали настоящие подвиги авиационные механики, техники и инженеры. Это они в суровых условиях Севера осуществляли ремонт боевых машин, готовили их к боевым вылетам.

Среди истребителей на Карельском фронте большой известностью и авторитетом пользовался командир эскадрильи 19-го гвардейского авиационного полка майор П. С. Кутахов. В большинстве проведенных им воздушных боев он добивался победы. Так, летом 1942 г. во время массированных налетов вражеской авиации на Мурманск он со своей эскадрилей, в составе которой насчитывалось 40 самолетов, провел шесть групповых боев против 114 самолетов врага, сбив при этом 17 самолетов противника без потерь со своей стороны. За умелое руководство эскадрилей, за проявленные в боях личное мужество и отвагу гвардии майор П. С. Кутахов в 1942 г. был награжден двумя орденами Красного Знамени, а 1 мая 1943 г. ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В представлении к этому высокому званию говорилось: «Майор Кутахов разумный и беспредельно смелый боевой летчик-командир, имеет

31 сбитый самолет, 7 сбил лично, остальные в группе. Его эскадрилья среди всех полков лучшая, боевая эскадрилья»¹¹².

В завоевании оперативного господства в воздухе активное участие принимали войска ПВО. Они наносили материальный урон авиации противника, прикрывали военно-морские порты, важные фронтовые объекты и особенно район Мурманска и Кировской железной дороги. Предвидя дальнейшее усиление ударов немецко-фашистской авиации по объектам тыла, Ставка и командование фронта постоянно принимали меры по дальнейшему укреплению противовоздушной обороны. В октябре 1944 г. после занятия Петрозаводска противником было создано управление ПВО Карельского фронта, в подчинение которого перешел Мурманский бригадный район ПВО.

В связи с возросшим объемом задач по усилению противовоздушной обороны Севера Мурманский бригадный район ПВО был преобразован в дивизионный, корпусной район ПВО, а в апреле 1944 г. — в 1-й корпус ПВО (командир генерал-майор Ф. А. Иванов, а с мая 1944 г. — генерал-майор И. Ф. Короленко). В марте 1942 г. была сформирована 122-я истребительная авиационная дивизия ПВО (командир — подполковник А. И. Швецов), которая была оперативно подчинена Мурманскому району ПВО.

Из года в год по мере увеличения производства боевой техники и вооружения рос боевой и численный состав войск ПВО на Севере. Если в начале войны ПВО Мурманского порта и Кировской железной дороги осуществлялась лишь тремя зенитными батареями среднего калибра и одной батареей МЗА, то к концу 1944 г. 1-й корпус ПВО включал в себя отдельную зенитную бригаду, 6 полков, 13 отдельных дивизионов и батальонов, два зенитных бронепоезда, зенитный пулеметный полк, 85 отдельных взводов, 2 прожекторных батальона, 8 батарей СОН, 4 радиолокационные станции обнаружения, 2 отдельных батальона ВНОС, отдельный батальон связи, дивизион аэростатов заграждения и другие подразделения¹¹³.

Значительно увеличилось количество вооружения. Если на 22 июня 1941 г. в Мурманском бригадном районе ПВО числилось орудий СЗА — 12, орудий МЗА — 14 и зенитных пулеметов — 53, то к концу 1943 г. их количество соответственно возросло: СЗА — до 318, МЗА — до 311 и зенитных пулеметов — до 596. Кроме того, имелось 109 прожекторов, 58 аэростатов заграждения, 8 СОН-2, 4 радиолокационные станции¹¹⁴.

Наряду с ростом вооружения изменился и его качественный состав. Так, в 1941—1942 гг. на вооружении частей СЗА были только 76-мм зенитные пушки. К концу же 1944 г. основным видом СЗА стали 85-мм орудия¹¹⁵. 122-я истребительная авиадивизия ПВО имела уже 65 боеготовых экипажей, из них 37 подготовленных для действий ночью.

В начале войны личный состав частей и управления Мурманского бригадного района ПВО насчитывал около 1400 человек. К началу 1944 г. численность 1-го корпуса ПВО достигала уже 17 358 человек, т. е. увеличилась за 2,5 года почти в 13 раз¹¹⁶.

Наиболее ожесточенные воздушные бои летом и осенью 1942 г. развернулись в оперативных границах Мурманского района ПВО, где было зарегистрировано 4222 самолето-пролетов противника¹¹⁷. Действия немецкой авиации в этом районе приобрели характер воздушной операции противника с участием большого числа бомбардировщиков. Только за один день, 12 июня 1942 г., гитлеровцы произвели на Мурманск и порт шесть налетов, в которых участвовало до 120 самолетов¹¹⁸.

Массированным налетам вражеской авиации советское командование противопоставило согласованные по цели, времени, месту и пространству действия массированных сил и средств войск ПВО страны, ПВО Северного флота и сухопутных войск фронта, истребительной авиации 7-й воздушной армии.

Авиация флота действовала главным образом над морем и в районе баз флота, а 7-я воздушная армия в районе расположения наземных войск на западных подступах к Мурманску. Истребительная же авиация Мурманского района ПВО выполняла задачи непосредственной защиты Мурманска. Советское командование в целях обеспечения первоначальной ответственности за надежную защиту объектов, управление всей истребительной авиацией, оборонявшей Мурманск, сосредоточило в руках командира 122-й истребительной авиационной дивизии¹¹⁹.

Благодаря принятым мерам по активизации действий ВВС фронта и флота, а также авиации и зенитных средств ПВО с каждым годом сокращалось количество налетов вражеской авиации. Если на район Мурманска в 1941 г. было совершено 42 вражеских налета, в 1942 г. — 359, то в 1943 г. — 272, в 1944 г. — 18, а в 1945 г. их почти не отмечалось¹²⁰.

Весьма мощным и действенным средством борьбы с авиацией противника являлась зенитная артиллерия, которая обстреливала самолеты противника, летавшие на высоте до 6 тыс. м. Ночью ставился заградительный огонь, который в начале войны велся слепо и был малоэффективным.

Позже, к концу 1943 г., с поступлением на вооружение зенитной артиллерии радиолокационных станций орудийной наводки (СОН) эффективность ночной стрельбы существенно возросла. Насыщение войск ПВО боевой техникой давало возможность из года в год увеличивать плотность зенитного огня. Это позволило уже к ноябрю 1943 г. свыше 80% прикрываемой площади обеспечить 3-слойным и более огнем СЗА¹²¹.

В боях с вражеской авиацией многие зенитчики проявляли большое мужество и отвагу. Так, личный состав 426-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона (ОЗАД) своевременно обнаружил 36 вражеских самолетов, пытавшихся 15 июня 1942 г. вывести из строя аэродром вблизи поселка Мурмаши. Под воздействием плотного зенитного огня планы врага были сорваны. Во время налета противник сбросил в районе огневой позиции 1-й батареи две авиабомбы замедленного действия. Видя смертельную опасность, нависшую над орудийным расчетом, коммунист командир огневого взвода

младший лейтенант И. Я. Майборода с риском для жизни отнес эти бомбы в безопасное место. Люди и материальная часть батареи были спасены. Родина высоко оценила подвиг героя, наградив его орденом Отечественной войны первой степени¹²².

В сентябре 1942 г. на оружейный расчет батареи МЗА 33-го ОЗАД, которым командовал сержант коммунист Хайков, совершили налет 6 вражеских бомбардировщиков. Осколком разорвавшейся бомбы был смертельно ранен наводчик Сергеевко. Его место занял командир орудия Хайков. От его умелого огня загорелись три самолета противника, один из которых рухнул на землю, а два других, объятые пламенем, скрылись за горизонтом. Вражеская атака была отражена, за проявленное высокое мастерство и отвагу сержант Хайков был удостоен ордена Красного Знамени¹²³.

Гитлеровское командование с помощью авиации стремилось парализовать работу Кировской железной дороги. Если в начале войны действия авиации врага характеризовались отсутствием определенной системы в возведении на дорогу, то начиная с декабря 1942 г. эти налеты приняли уже плановый характер. Они совершались с аэродрома Алакуртти, где были сосредоточены значительные силы бомбардировочной и истребительной авиации противника. Враг действовал днем и ночью, совершая иногда до 14 налетов в сутки.

Действия нашей истребительной авиации в первый год войны были пока малоэффективны, так как в то время она базировалась на большом удалении от дороги и не могла надежно прикрыть ее. Мало было и зенитных средств. В целях обеспечения работы Кировской железной дороги были приняты радикальные меры. Прежде всего ускорено завершение сооружения аэродрома в районе станции Полярный круг и одновременно часть огневых средств ПВО из Мурманска была переброшена в район дороги. Кроме того, сюда прибыл и 190-й отдельный зенитный бронепоезд, а также часть подразделений МЗА и зенитных пулеметов, которые стали использоваться как кочующие огневые средства, перемещавшиеся в наиболее угрожаемые районы¹²⁴. Вместе с тем для прикрытия эшелонов в движении было срочно создано 5 групп противовоздушной обороны по сопровождению поездов. В каждую из них входило несколько орудий МЗА и 2—3 крупнокалиберных зенитных пулемета, которые устанавливались на специально оборудованных полувагонах, располагавшихся в голове, хвосте и середине состава¹²⁵. Для руководства всеми средствами ПВО на участке от Кандалакши до Беломорска штаб Мурманского района ПВО создал специальную оперативную группу, которая организовала оборону железной дороги и поездов, а также взаимодействие частей группы с другими частями ПВО, авиацией фронта, органами военных сообщений (ВОСО) и управлением дороги.

В результате проведенных мероприятий авиация фронта и ПВО, а также зенитные средства обеспечили надежное прикрытие железнодорожной магистрали. Так, за май-июнь 1943 г. на участке Лоухи—Кандалакша было зафиксировано 1315 самолето-полетов противника, из которых с целью бомбардировки железнодорожных

объектов и поездов в пути — 742 самолето-полета. За это время группы сопровождения ПВО прикрыли 882 эшелона, из которых только 18 эшелонов получили небольшие повреждения при налетах вражеской авиации. Было сбито 30 и подбито 14 самолетов врага ¹²⁶.

Неся потери от истребительной авиации и от действий маневренных зенитных групп, располагавшихся в составе каждого эшелона и в «засадах», а также от других зенитных подразделений ПВО, враг вынужден был действовать с больших высот. В результате эффективность его бомбометания резко упала. Намного сократилось и количество палетов на объекты дороги. Так, например, в мае по сравнению с апрелем 1943 г. число разбитых и поврежденных паровозов сократилось вдвое, а в июне в шесть раз. Число поврежденных и разбитых вагонов в июне уменьшилось в четыре с половиной раза ¹²⁷.

Героически отражали палеты вражеской авиации между станциями Лоухи и Кандалакша воины бронепоезда № 201, которым командовал капитан И. П. Ольховский. Только 12 мая 1943 г. огнем его орудий были сбиты истребитель и два бомбардировщика. 5 июня этого же года воины бронепоезда вели бой с семью бомбардировщиками Ю-87 и четырьмя истребителями МЕ-109. Бронепоезд получил несколько повреждений, вышла из строя часть команды. В этой горячей схватке гитлеровцы не досчитались еще трех самолетов. Высокое воинское мастерство и отвагу в боях проявили сержант Т. Я. Кузьмин, ефрейтор И. А. Козлов, рядовые наводчики М. Б. Аюпов, В. А. Егоров, лейтенанты В. В. Чумичев, К. Н. Фролов, Н. Н. Тихий ¹²⁸. Отважно сражались и девушки — Саша Фишина, Маша Корсак и Нина Криваксина. Все воины бронепоезда были награждены правительственными наградами ¹²⁹.

Высокие образцы мужества, выдержки и мастерства при обороне Кировской дороги проявили пулеметчики роты под командованием старшего лейтенанта П. С. Шилова и батареи МЗА, которой командовал лейтенант А. Д. Горбунов из 33-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Обороняя станции Ковда, Княжная, Жемчужная и разъезд Долгий, они провели до 130 боев с воздушным противником. При этом пулеметчики сбили 6, а артиллеристы — 11 самолетов гитлеровцев ¹³⁰.

Гитлеровская пропаганда на весь мир устами Геббельса трубила об уничтожении Кировской железной дороги. Министр иностранных дел Англии А. Иден, прибывший в Москву и проехавший по этой дороге от станции Обозерская до Мурманска, выступая в парламенте 4 января 1942 г., говорил: «Часть нашего путешествия проходила по той самой железной дороге, о которой Геббельс говорил, что она разбита и перерезана. Из своего собственного опыта я могу сказать, что Геббельс ошибается, железная дорога в полном порядке, не повреждена и работает гладко, хорошо» ¹³¹.

Ратные подвиги воинов ПВО были высоко оценены советским командованием. Около 1530 солдат, сержантов, офицеров и генералов ПВО Заполярья было удостоено высоких правительственных наград ¹³². За массовый героизм и воинское мастерство 33-й и

426-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, 190-й, 201-й зенитные артиллерийские бронепоезда и 6-й отдельный батальон ВНОС были награждены орденом Красного Знамени, а 313-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион — орденом Красной Звезды.

В целом в ходе стратегической обороны войск Карельского фронта авиация фронта, флота, истребительная авиация и зенитная артиллерия Мурманского района ПВО оказали существенное влияние на изменение воздушной обстановки на правом крыле советско-германского фронта и уже к концу 1943 г. завоевали здесь оперативное господство в воздухе.

Вместе с тем войска ПВО страны во взаимодействии со средствами ПВО фронта и флота и особенно с истребительной авиацией успешно решали задачи по обороне Мурманска, важных фронтовых объектов и особенно коммуникаций, успешно отразили большую часть налетов крупных сил авиации противника, нанесли ей большие материальные потери.

Тыловое обеспечение войск

В условиях перехода войск Карельского фронта к стабильной обороне одной из важнейших задач, вставших перед командованием фронта и органами тылового обеспечения, являлось правильное размещение оперативного и войскового тыла, организация его устойчивой работы, лучшее использование коммуникаций и местных средств. Уже 6 октября 1941 г. был издан приказ «Об устройстве фронтового тыла». В нем определялись операционные направления, железнодорожные участки, обслуживающие фронт, 14-ю армию и Кемскую оперативную группу, границы тыла, места расположения распорядительных станций, перевалочных баз, путей эвакуации, а также дислокации тыловых органов¹³³.

Общее руководство работой тыловых органов и учреждений осуществлял начальник тыла — заместитель командующего войсками фронта генерал-майор М. Е. Михайлов. Важное место в общей системе руководства тылом занимал штаб фронта, который держал своих работников в курсе сложившейся обстановки, координировал работу отделов тыла с отделами штаба фронта. Штаб управления тыла Карельского фронта во главе с начальником штаба полковником К. Л. Носовым следил за тыловой обстановкой в армиях, вел учет обеспеченности армий и отдельных фронтовых частей всеми видами материальных средств, организовывал снабжение войск, используя все виды транспорта.

Устройство тыла фронта совершенствовалось под влиянием изменений, происходивших в оперативной обстановке, а также ряда других факторов, и в основном сложилось к весне 1942 г., после образования в составе фронта 19, 26 и 32-й армий.

К этому времени глубина тылового района фронта составляла до 450 км. С запада границей оперативного тыла являлся 852-километровый участок Мурманск—Масельская Кировской железной до-

роги, которая по отношению к линии фронта занимала рокадное положение и проходила всего лишь в 30—200 км от нее. С востока тыловой район фронта ограничивала железная дорога Архангельск—Вологда Северной магистрали протяженностью 732 км. Обе эти железнодорожные линии связывала между собой единственная 353-километровая железнодорожная ветка Сорокская—Обозерская. Она имела значение стратегической магистрали, так как в течение 2,5 лет только по ней осуществлялась железнодорожная связь войск Карельского фронта и незамерзающего порта Мурманск, куда прибывали импортные грузы от союзников, со всей страной. Однако к началу 1942 г. дорога достроена еще не была, ее пропускная способность была низкой.

Общая же протяженность всех железнодорожных путей подвоза и эвакуации Карельского фронта составляла 2127 км¹³⁴. Это обстоятельство, с одной стороны, усложняло управление воинскими перевозками, с другой — позволяло содержать части и учреждения оперативного тыла рассредоточено, что способствовало их устойчивости от воздействия авиации противника, благоприятно отражалось на приеме под выгрузку и сроках простоев снабженческих транспортов.

Вместе с тем на работу железнодорожного транспорта отрицательно влияло отсутствие запасов топлива на складах в течение всего первого квартала 1942 г., перевод паровозного парка с угольного на дровяное топливо, отсутствие твердого графика движения поездов из-за постоянных палетов на железные дороги фронта авиации противника¹³⁵.

Наряду с железнодорожным транспортом широко использовались для перевозки грузов фронтовые и армейские автомобильные дороги. В конце 1941 г. приказом начальника Тыла Красной Армии была установлена сеть фронтовых дорог, в которую входили: Кемь—Беломорск; Беломорск—Сумпосад—Лобское—Пудож—Каргополь—Няндомы и Сумпосад—Нюхча¹³⁶. Однако она не удовлетворяла полностью потребности фронта и требовала дальнейшего развития.

Наибольшее значение для судоходства имело Баренцево море, через порты которого Мурманск был связан со многими точками Северного побережья, и в первую очередь полуостровами Рыбачий и Средний.

В районе стыка водных путей и железных дорог для перевалки грузов с одного вида транспорта на другой организовывались перевалочные базы. На них возлагалась задача по перегрузке воинских транспортов, оформлению документации на материальные средства и отправке их по назначению, а также сохранности грузов во время транспортных работ¹³⁷.

По решению ГКО и в соответствии с приказом НКО СССР летом и осенью 1941 г. начали создаваться новые тыловые части и учреждения стратегического и оперативного тыла. Так, согласно приказу по тылу северо-западного направления от 10 октября 1941 г. для упорядочения снабжения войск Карельского и Ленинградского фронтов, 14, 7, 54-й армий, а также отдельных оперативных групп

этих фронтов была организована Центральная база НКО СССР, Центральная распорядительная станция и военные склады¹³⁸. Эта база подчинялась начальнику тыла Красной Армии и предназначалась для приема, содержания и отправки материальных средств фронтам и армиям, а также для содействия им в эвакуации раненых и больных, трофейного и ненужного имущества в глубокий тыл.

В это же время в Советской Армии были проведены мероприятия по облегчению оперативного тыла и обеспечению большей его подвижности. Согласно приказам по тылу Карельского фронта от 11 сентября и 8 октября 1944 г. во фронте вместо громоздких стационарных складов были учреждены полевые склады по основным видам материальных средств, а в армиях — полевые армейские базы¹³⁹.

Все фронтовые склады располагались вдоль железных дорог. Основные из них базировались в районах железнодорожных станций Плесецкая, Емца, Летнеозерская, Обозерская, Бакерицы и Сорокская, Сумпосад, Кодио¹⁴⁰. Станция Сорокская, расположенная на Кировской магистрали, и станция Обозерская, находящаяся на ее пересечении с Северной железной дорогой, являлись распорядительными станциями фронта.

Армейские базы снабжения были развернуты на участке Мурманск—Масельская Кировской магистрали. Для 14-й армии районом дислокации основных армейских складов и пунктом распорядительной станции являлась железнодорожная станция Кола, для 19-й армии — Кандалакша, 26-й армии — Кемь, 32-й армии — Сегежа¹⁴¹.

Во время войны роль распорядительных станций фронта и армий была исключительно велика. Они являлись главным рычагом в снабжении войск материально-техническими средствами.

Такое базирование оперативного тыла, сложившееся в период создания Карельского фронта, осталось почти неизменным до начала 1944 г. В феврале 1944 г. в состав фронта была вновь передана 7-я армия, базировавшаяся на железнодорожный участок Мурманские Ворота—Тениконда Северной железной дороги общей протяженностью 133 км. Распорядительной станцией армии являлась станция Бабаево, станциями снабжения — Паша и Оять. Таким образом, железнодорожная связь между фронтовым тылом и 7-й армией осуществлялась круглым путем через Вологду¹⁴².

Тыловые части соединений и частей размещались в войсковых тыловых районах. Протяженность автомобильных дорог от железнодорожных станций до дивизионных складов составляла от 35 до 200 км¹⁴³. На стыках звеньев подвоза развертывались дивизионные обменные пункты для передачи материальных средств с дивизионных транспортных средств на полковые.

Общая схема организации материального снабжения войск фронту выглядела так: все поступающие виды материального обеспечения для распорядительных станций фронта направлялись на фронтовые базы и склады, отсюда — в распоряжение управления армейских баз или станций снабжения, а затем — на полевые армейские склады (ПАС) или армейские обменные пункты. В последую-

щем они передавались на дивизионные обменные пункты для обеспечения частей и подразделений. Доставка боеприпасов, продовольствия, горючего и других материальных средств в соединения осуществлялась как армейским, так и дивизионным транспортом, а в части — автотранспортом либо олень-конным транспортом.

Свои задачи органы тыла при переходе войск фронта к стабильной обороне выполняли в чрезвычайно сложной обстановке. В ходе предыдущих боев тыловые части и учреждения понесли значительные потери, запасы материальных средств в войсках были израсходованы, а на складах армий и фронта — истощены. Подвоз их из центра страны в связи с перестройкой народного хозяйства на военный лад временно почти прекратился.

Войска испытывали большие бытовые трудности. В октябре 1941 г., несмотря на наступившие холода, части и подразделения были обеспечены теплым обмундированием лишь на 80%. Имелись случаи перебоя с доставкой на передний край горячей пищи. Часто негде было укрыться и обогреться. Только для расквартирования частей 14-й армии требовалось построить 2000 землянок и более 900 домиков-теплушек¹⁴⁴.

В этих тяжелых условиях командование фронта и органы тыла предприняли энергичные меры для обеспечения войск материальными средствами, и прежде всего вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием и вещевым имуществом. В результате материальное обеспечение стало улучшаться. Так, если к концу 1941 года из-за понесенных потерь соединения и части фронта были укомплектованы на 50—60% всеми видами вооружения, то уже к августу 1942 г. были обеспечены полностью. Значительную помощь фронту в этом оказала местная промышленность. Уже в самом начале войны некоторые местные промышленные предприятия организовывали выпуск пистолетов-автоматов, минометов, ручных гранат.

Несколько хуже обстояло дело с обеспечением фронта боеприпасами. В октябре 1941 г. приказом НКО СССР была установлена норма содержания боеприпасов во фронтах, которая равнялась 3,25 боекомплекта¹⁴⁵. Однако Карельскому фронту достичь такого уровня боеприпасов во всех звеньях тыла удалось лишь к концу 1943 г., так как выделяемые лимиты боеприпасов были весьма ограничены из-за того, что фронт вплоть до лета 1944 г. не вел широких наступательных действий.

Значительные трудности имелись в обеспечении войск фронта горюче-смазочными материалами — ГСМ (начальник отдела полковник Г. П. Синицын) и были вызваны тем, что полярные ночи и полярные дни, неустойчивая погода, сильные морозы, плохие дорожные условия приводили к их перерасходу. К тому же зимой и весной 1942 г. поступления во фронт горючего из центра почти прекратились в связи с его общей нехваткой в стране, а также с загруженностью железных дорог оперативными снабженческими перевозками войск в сторону Москвы и Ленинграда и эвакуацией. Поэтому запасы ГСМ и во фронте резко сократились, особенно не доставало авиационного бензина. Нехватка оказала свое отрица-

Г. Н КУПРИЯНОВ

П. К. БАТРАКОВ

Р. И. ПАНИН

Н. Н. НИКИШИН

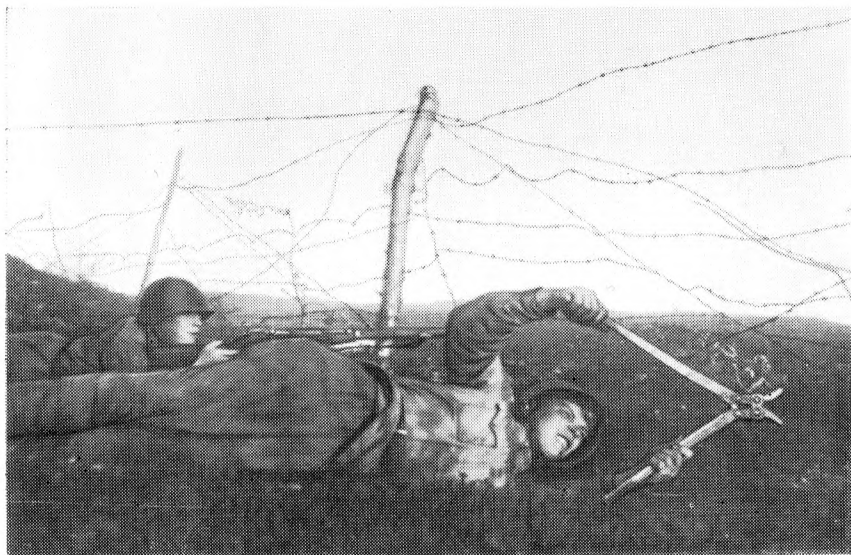
Командир группы разведчиков А. И. Алексеенко получает боевую задачу. 1943 г.

Воины под прикрытием огня ручного пулемета отражают атаку противника. Июнь 1943 г.

Минометчики 202-й стрелковой дивизии ведут огонь по врагу. Медвежьегорское направление, 1943 г.

Саперы С. А. Успенский и П. П. Фихолоков проделывают проходы. 1943 г.

**На командном пункте Северного оборонительного района:
А. А. Николаев и С. И. Кабанов. 1942 г.**

**Уточнение боевой задачи 19-й армии: С. И. Морозов и С. А. Маркуше-
вич. 1942 г.**

Расчет противотанкового орудия ведет огонь по врагу. 1942 г.

**Командование 928-го артиллерийского полка: М. Р. Янков,
Д. С. Куриков, Г. Е. Передельский (командир) и Д. М. Бразговский.
1943 г.**

Санитарка И. Я. Зорина оказывает помощь раненому на поле боя.
Мурманское направление, 1942 г.

Парторг Г. Магомедов проводит беседу с артиллеристами. 1943 г.

Уточнение боевой задачи. Заполярье, 1942 г.

Поздравление Героя Советского Союза А. С. Хлобыстова с успешным выполнением боевого задания. 1942 г.

Расчет станкового пулемета 289-й стрелковой дивизии ведет огонь по врагу. Февраль 1943 г.

Снайпер Д. Дубель в засаде. Заполярье, 1942 г.

Агитатор проводит беседу. Полуостров Рыбачий, 1942 г.

Разведчики И. И. Бородин и А. И. Денисов передают сведения светосигналами. 1942 г.

тельное влияние на незавершенность наступательных операций, проведенных фронтом в первой половине 1942 г.

Условия базирования тыла Карельского фронта имели свои особенности в хранении запасов горючего. Обычно армия, действующая в составе фронта в европейской части страны, обеспечивалась горючим с одного полевого армейского склада (ПАС) ¹⁴⁶. В условиях же Карельского фронта этого было явно недостаточно, так как каждая армия действовала на нескольких направлениях, удаленных друг от друга на значительное расстояние. Поэтому снабжение каждой армии Карельского фронта горючим производилось с двух складов — ПАС и НКО, базировавшихся на Кировскую железную дорогу. Такое расположение стационарных складов НКО вблизи линии фронта, с одной стороны, обеспечивало создание необходимых запасов ГСМ для каждой армии и бесперебойное снабжение частей, а с другой — находилось под постоянной угрозой уничтожения противником с воздуха. Для сохранения запасов горючего были приняты меры по переброске 50-кубовых емкостей ГСМ стационарных складов НКО и ПАС в глубинные фронтовые склады НКО, что дало свои положительные результаты. В то же время на ПАС и складах НКО, расположенных в границах тылов армий, были оставлены незначительные неснижаемые запасы горючего, которые периодически пополнялись ¹⁴⁷.

К началу 1944 г. во фронте были созданы достаточные запасы горючего, достигавшие по бензину для автотранспорта 15—20 заправок, по авиационному бензину — 10—12 и по автолу — 15 заправок ¹⁴⁸.

Значительная удаленность Карельского фронта от основных центров страны, транспортные затруднения сказывались и на обеспечении войск фронта продовольствием и фуражом (начальник продовольственного управления фронта полковник С. К. Колобовников). Так, например, запланированный для фронта транспорт с продфуражом в течение января и февраля 1942 г. почти не поступал из-за недостатка паровозов и топлива. В марте поступил только 31% запланированных вагонов. Это создало трудности в обеспечении фронта некоторыми видами продуктов. На помощь пришли трудящиеся Карело-Финской ССР и Мурманской области, передавшие своим защитникам сотни тонн муки, крупы и овощей. В результате питание войск даже в этот период оставалось бесперебойным и высококалорийным.

Трудности были и в организации доставки горячей пищи на передний край. В частях не хватало походных кухонь, кипятильников и термосов. Принятые меры по изъятию пищеварительных котлов, термосов и кухонь на предприятиях Карелии и Заполярья в значительной мере облегчили положение. В конце 1941 г. по заданию интенданта фронта генерала И. М. Федорова и комиссара интендантского управления А. И. Малышева был спроектирован и изготовлен в мастерских Сумского Посада деревянный термос объемом до 10 литров, в котором сохранялась 26-градусная температура при

сильном морозе в течение трех часов. Термосы были пущены в массовое производство и ими снабжались все батальоны.

Принятые меры дали возможность обеспечить горячей пищей войска, находившиеся на переднем крае, не менее двух раз в сутки. В 1943 г. было осуществлено трехразовое питание, при этом обеды готовились из двух блюд. Чай доставлялся два раза в сутки. Питание личного состава фронта осуществлялось преимущественно поротно, что позволяло обеспечивать горячей пищей каждого бойца¹⁴⁹.

Большое внимание уделялось и улучшению качества пищи, а также увеличению ее объема. В этих целях широко использовались дары природы (крапива, щавель, грибы, ягоды), а также ранняя зелень, свекольная ботва, водоросли, капустные листья. Особенно ценным для района Заполярья оказалось поступление с 1944 г. нового отечественного полуфабриката — овощных концентратов¹⁵⁰.

Широко во фронте практиковалась заготовка овощей и корма для животных силами и средствами фронта. Для этого выделялись специальные команды в основном из тыловых частей и учреждений. Сено, например, накашивалось каждой армией в Карелии и шести северных районах Ленинградской области на лучших сенокосных участках, выделенных фронту местными советами. Накопленное сено там же прессовалось, вывозилось к ближайшим железнодорожным станциям и отгружалось на армейские склады.

Заготовка и отгрузка свежих овощей и картофеля производились также фронтовыми командами в Вологодской, Архангельской, Ивановской, Горьковской и Ярославской областях¹⁵¹. С 1943 г. для максимального использования местных ресурсов и создания дополнительных продовольственных запасов в районах дислокации войск стали создаваться войсковые подсобные хозяйства, земли для которых отводились в 25-километровой зоне военных действий. Только в 1943 г. сельсоветы и колхозы Карелии передали войсковым хозяйствам 1929 га земельных угодий, 380 плугов, 250 борон, 200 культиваторов и другой сельхозтехники¹⁵². Всего же фронтом в 1943 и 1944 гг. было организовано 241 хозяйство с земляными угодьями более 6 тыс. га. Здесь в основном выращивались картофель и капуста, а также другие виды овощей и зерновые, производился откорм свиней¹⁵³.

Войсковые подсобные хозяйства стали важным источником продовольственного снабжения войск. В 1943 г. фронтом от них было получено картофеля 6800 т, капусты и других овощей 1600 т, что составило в общей сложности 23 фронтовых сутодачи, а в 1944 г. эти показатели значительно выросли: хозяйствами на полях было собрано картофеля — 9728 т, капусты и других овощей — 3015 т, или 35 фронтовых сутодач¹⁵⁴.

Источником дополнительного питания войск явилась также рыба, которой были богаты местные водоемы, и продукты охоты — мясо диких оленей и других животных, а также птиц.

Всего за три года (с 1942 по 1944) фронтом было заготовлено: рыбы — 7582 т, зелени — 291 т, ягод — 1345 т, грибов — 1048 т, сена — 55 727 т, мха-ягеля — 7649 т, картофеля — 16 528 т, ово-

щей — 4615 т (в том числе капусты 2571 т), зерна — 3086 т, мяса — 505 т¹⁵⁵.

В итоге постоянной заботы командования и политорганов фронта о питании личного состава средняя калорийность суточного рациона бойцов Карельского фронта уже в начале 1943 г. составила 3436 калорий¹⁵⁶, что соответствовало норме, установленной ГКО для боевых частей Советской Армии¹⁵⁷.

В своеобразной обстановке органами тыла решалась задача по снабжению войск вещевым имуществом. Зимой 1941/42 г. обеспечение войск фронта теплыми вещами протекало в тяжелых условиях. Складских помещений не хватало, и поэтому прибывавшее имущество с ходу без разгрузки перебрасывалось к армейским складам. В первую очередь теплые вещи отправлялись в войска переднего края¹⁵⁸.

В условиях Заполярья и Карелии обмундирование быстро выходило из строя. Получаемая по ленд-лизу обувь, часть которой направлялась в войска фронта, была весьма низкого качества. Командиры и политорганы особое внимание уделяли умелой эксплуатации и сбережению вещевого имущества, обуви, а также проведению их своевременного ремонта¹⁵⁹. За три года войны силами военных мастерских было отремонтировано: сапог — 396,4 тыс. пар, ботинок — 1105,4 тыс., валенок — 592, 4 тыс. пар, шинелей — 206,3 тыс., полушубков — 119 тыс., шаровар х/б — 439,9 тыс., гимнастерок — х/б — 1030,4 тыс.¹⁶⁰ Это позволило повысить сроки носки обмундирования и обуви, значительно сократить объем их перевозок.

Одной из ответственных задач, решаемых органами тыла фронта, являлось обозно-хозяйственное снабжение войск. Кроме поступлений из центра и от гражданских организаций, воинские мастерские за счет использования местных ресурсов реставрировали и изготавливали повозки, сани, торбы, ведра, подковы. Только одного железа на изготовление подков было затрачено около 400 т¹⁶¹.

Ответственные задачи в обороне решали органы военных сообщений фронта (начальник ВОСО полковник М. А. Скурихин). Военно-воздушная авиация подвергала интенсивным бомбардировкам железнодорожные объекты во всей фронтовой полосе, пытаясь парализовать работу Кировской железной дороги. Благодаря самоотверженной работе железнодорожников и личного состава железнодорожных войск, органов военных сообщений движение поездов к фронту не прекращалось.

Были приняты срочные меры по достройке железнодорожной линии Сорокская—Обозерская. За короткое время ее пропускная способность была доведена до 20 пар поездов в сутки, чем обеспечивался бесперебойный подвоз к фронту всех видов снабжения¹⁶². К началу 1942 г. на железной дороге были сооружены основные погрузочно-разгрузочные станции армий¹⁶³. Так, выгрузочный район 14-й армии обеспечивал выгрузку 14 эшелонов, 19-й армии — 19, 26-й армии — 12 и 32-й армии — 12 эшелонов в сутки, что являлось вполне достаточным¹⁶⁴. В дальнейшем они расширялись и совершенствовались. Одновременно были приняты соответствующие меры

по улучшению использования локомотивов в тыловых районах фронта, сокращению времени их оборота, повышению качества ремонта и т. д. В результате на 1 марта 1944 г. в распоряжении органов ВОСО имелось 255 паровозов и 23 электровоза, в рабочем состоянии в среднем в сутки находилось 3864 вагона. Локомотивный и вагонный парк, несмотря на понесенные от вражеской авиации потери, полностью обеспечивал потребности фронта в воинских перевозках¹⁶⁵.

В общей системе воинских перевозок наибольший удельный вес составляли снабженческие перевозки. Их среднемесячный объем за все время существования фронта составил 9370 вагонов. Они более чем вдвое превышали объем оперативных перевозок, которые до марта 1944 г. носили в основном характер внутрифронтовых перемещений небольших воинских частей и редко — соединений¹⁶⁶. Сложные задачи выполнялись по эвакуации больных и раненых. В 1941—1942 гг. было отправлено 278 военно-санитарных поездов с пробегом 88 333 км¹⁶⁷.

Важную роль в перевозках играл морской флот. Для переброски грузов военно-транспортная служба Беломорского бассейна в 1942 г. располагала 8 морскими судами (не считая санитарных) общей грузоподъемностью 21 938 т. Время, необходимое для совершения рейса из Архангельска в любой порт Белого моря, колебалось от 6,5 до 7 суток при соблюдении норм погрузки (3 суток) и разгрузки (3 суток), перехода (1 сутки)¹⁶⁸. Плавсредства беломорско-онежского пароходства в 1942 г. насчитывали 22 самоходных, 79 несамыходных единиц с общей грузоподъемностью более 69 340 т¹⁶⁹. Силами моряков только по Баренцеву морю и Кольскому заливу в 1941 г. было перевезено 93 515 человек, в 1942 г. — 37 929, а лошадей и оленей за это же время — 17 040 голов, автомашин и тракторов — 3558, дров и лесоматериалов — 57 415 кубометров¹⁷⁰.

Огромную и весьма важную работу выполняли дорожные и автомобильные войска. К началу 1942 г. имевшиеся в распоряжении фронта дороги были мало пригодны для эксплуатации и требовали немедленной реконструкции и дальнейшего развития. Однако почвенно-грунтовые, гидрологические и климатические условия для совершения таких работ в Карелии и Заполярье были весьма тяжелые. Так, на постройку 1 км улучшенной двухпутной дороги на Карельском фронте требовалось в два раза больше человеко-дней, чем на сооружение такой же дороги в условиях средней части европейской территории Советского Союза¹⁷¹. До середины 1943 г. строительством новых и ремонтом старых автомобильных дорог, а также эксплуатацией и ремонтом автотранспорта занималось автодорожное управление. В связи с ростом интенсивности движения боевых машин и автотранспорта на дорогах, а также увеличением объема задач автодорожной службы летом 1943 г. она была разделена на две самостоятельные службы: дорожную и автомобильную. В ведение их были переданы соответствующие части и учреждения.

В октябре 1941 г. фронт располагал всего 5 дорожными частями, которые лишь на 50—70% были укомплектованы личным соста-

вом¹⁷². Формирование новых частей и пополнение людьми и техникой существующих стало интенсивно проводиться с декабря 1941 г. Уже в мае 1942 г. фронт имел 21 дорожную часть. Их силами обеспечивалось выполнение всех задач, лежавших на дорожной службе фронта, вплоть до марта 1944 г.¹⁷³ За годы войны было построено 786 новых грунтовых дорог, из них большую часть улучшенных гравированием, 940 км зимних дорог, реконструировано 450 км колонных путей, построено и восстановлено 2251 мост с покрытием 14 411 погонных метров и т. д.¹⁷⁴ В результате Карельский фронт получил такую дорожную сеть, которая вполне отвечала оперативной обстановке и полностью обеспечивала потребности фронта¹⁷⁵.

Подвоз материальных средств для фронта к весне 1944 г. осуществляли 12 автотранспортных батальонов, в которых насчитывалось 1694 автомашины грузоподъемностью 2817 т. Кроме того, в частях и соединениях Карельского фронта имелось 14 082 грузовые, легковые и специальные машины, из которых 12 662 постоянно находились в исправном состоянии¹⁷⁶. Начальник автодорожного управления фронта генерал-майор Ф. К. Бельченков сумел организовать своевременный ремонт машин. Авторемонтные базы и мастерские были созданы в Мурманске, Сумпосаде, Кандалакше, на станциях Лоухи, Романцы и в других местах. Их общая производственная мощность составила 1340 единиц среднего ремонта ГАЗ-АА на готовых запасных деталях¹⁷⁷.

Во фронте существовал и особый вид транспорта — два отряда из оленьих и собачьих упряжек (1015 оленей, 15 оленегоночных собак, 237 грузовых и 76 легковых нартов). Грузоподъемность отрядов составляла 40,5 т¹⁷⁸. В труднопроходимых местах северной Карелии и Заполярной тундры на этих упряжках подвозились продовольствие, боеприпасы, пулеметы, минометы и даже пушки. Применяя нарты и лодочки-волокуши, которые изготовлялись на лесозаводах Карелии и Архангельской области, олени и собаки вывозили из глухих мест тяжелораненых и больных. Только оленьим транспортом 14-й армии в 1942/43 г. было вывезено с поля боя 2010 раненых и больных, перевезено 2497 военнопленных, 4585 т грузов, переправлено из тундры 38 аварийных самолетов¹⁷⁹.

Большое внимание уделялось техническому обеспечению войск — обслуживанию и профилактике боевой техники и вооружения, их эвакуации с поля боя, восстановлению поврежденной и вышедшей из строя материальной части. Эту работу воины выполняли с большим напряжением сил, так как подвижных ремонтных средств во фронте было сравнительно мало.

В условиях Карельского фронта артиллерийское вооружение выходило из строя не только от боевых повреждений, но и от попадания снега в дульную часть, что приводило к раздутию винтовочных и пулеметных стволов; запчасти и детали ржавели из-за высокой влажности. В первый год войны ремонт в основном заключался в замене вышедших из строя деталей и агрегатов. В последующие годы воины ремонтных подразделений освоили сложные восстановительные операции и проводили их на уровне заводского ремонта¹⁸⁰.

Используя сварочные агрегаты и станочное оборудование, мастерские армий и фронта, не снижая качества, заваривали пробойны, исправляли повреждения стволов стрелкового вооружения, орудий и минометов. Характерна статистика ремонта боевой техники в отдельные месяцы. Так, например, с 1 мая по 1 июня 1943 г. в мастерские фронта поступило для ремонта 192 орудия 45-мм, 215 орудий 76-мм, 82 гаубицы и пушки 122-мм — всего 489 единиц. Было произведено мелкого ремонта — 364 единицы, среднего ремонта — 87, капитального ремонта — 1 единица. А всего отремонтировано и введено в строй 452 орудия и миномета, или 90% неисправной техники¹⁸¹. Служба технического обеспечения войск сыграла исключительную роль в поддержании огневой мощи фронта.

Особенности театра военных действий предъявили и свои требования к медицинскому обеспечению войск (начальник медицинской службы фронта генерал И. А. Клюсс). Принимались меры к тому, чтобы ослабить влияние на здоровье воинов недостатка ультрафиолетового облучения, высокой влажности воздуха, недостаточного количества в воде минеральных солей и витаминов в пище. Не менее важная задача заключалась в оказании помощи раненым и эвакуации их из районов боевых действий. В период обороны особенно большую нагрузку выполняли медико-санитарные батальоны, полковые и батальонные медицинские пункты. Медицинская помощь была максимально приближена к войскам. Так, полковые медицинские пункты разворачивались в 3—8 км, а дивизионные медицинские пункты — в 10—20 км от переднего края. Ближайшие полевые подвижные госпитали находились от медсанбатов в 10—20 км.

Значительное внимание уделялось развертыванию госпиталей, обеспечению их санитарным транспортом, медицинским имуществом и медикаментами. Уже в декабре 1941 г., помимо госпиталей в объединениях, во фронте значилось 31 эвакуогоспиталь, 2 лаборатории и прачечный отряд, а в конце 1943 г. только фронт располагал около 40 госпиталей. К началу летних 1944 г. наступательных операций коечный фонд медицинских учреждений фронта возрос более чем в 3 раза, с 17 105 единиц в сентябре 1941 г. до 51 630 в июле 1944 г.¹⁸²

Большое значение для повышения качества медицинской службы и улучшения результатов лечения раненых и больных имело создание специализированных госпиталей, в том числе для раненых в брюшную и грудную полость, для черепно-мозговых ранений и ранений конечностей. Помимо этого, уже в 1942 г. были организованы госпитали для легкораненых. Роль этих госпиталей для Карельского фронта была огромна, так как они позволяли лечить людей без эвакуации в глубокий тыл, а главное — возвращали в свою часть уже имевших боевой опыт солдат. Специализация полевых госпиталей, входивших в состав фронта и армий, осуществлялась также за счет придания им групп из отдельных рот медицинского усиления (ОРМУ), состоящих из опытных врачей и среднего медицинского персонала. В конечном итоге коечная сеть госпитальных баз профилировалась по 10—12 специальностям.

Помимо улучшения качества работы лечебных учреждений, начиная с 1942 г. был повышен уровень работы войскового звена медицинской службы. Дивизионные медпункты стали центром квалифицированной хирургической помощи раненым в войсковом тылу. Здесь осуществлялась основная масса первых хирургических обработок ран.

Четкая и эффективная организация работы медицинской службы фронта позволила достичь высоких результатов в лечении раненых и больных. Медики фронта возвратили в строй до 85% раненых и свыше 93% больных¹⁸³.

С честью справлялась со своими обязанностями и ветеринарная служба фронта (начальник генерал П. А. Ковалев). Войска фронта в среднем располагали конским составом от 20 до 25 тыс. голов, около 3 тыс. голов оленей и сотнями собак. Всех этих животных необходимо было обеспечить ветеринарным надзором.

К моменту формирования ветеринарной службы ветеринарный отдел фронта имел в своем составе 2 армейских ветеринарных отдела, 4 армейских, 2 эвакуационных и 2 головных ветеринарных лазарета. С возрастанием боевого состава фронта увеличивалось и число ветеринарных учреждений. К началу 1943 г. во фронте уже имелось 2 фронтовых, один гарнизонный, 4 армейских и 2 эвакуационных лазарета, 4 армейских склада, 2 фронтовых лаборатории, из них одна походная¹⁸⁴.

Главное внимание уделялось сохранению тягловой силы. В этих целях необходимо было обеспечить животных кормом. Поскольку поступление кормов из центра в отдельные месяцы задерживалось, были приняты меры по заготовке веников из березы. Так, в 1942 г. было заготовлено — 14 703, в 1943 — 17 733 т веткорма¹⁸⁵. Заготовка кормов, своевременное кормление животных, создание теплых конюшен способствовали повышению их упитанности. Уже к концу 1942 г. до 50% всего конского состава фронта имели хорошую и до 40% удовлетворительную упитанность. Во фронте были разработаны дополнительные меры по подкормке оленей дробленым овсом, рыбной мукой с примесью мела и поваренной соли.

Личный состав ветеринарной службы систематически проводил профилактику животных. Для предупреждения болезней широко использовались газоокуривание и помывка лошадей, для этого во фронте имелись 101 газокамера и 202 конебани¹⁸⁶. Принимались все меры для защиты боевых и транспортных лошадей от поражения огнем противника путем своевременного оборудования укрытий, рассредоточения и умелого использования защитных свойств местности.

Кроме профилактики, большой удельный вес во фронте занимала лечебная работа. На первом месте в общей заболеваемости лошадей занимал боевой травматизм. Только за период с 1 сентября 1941 г. по 1 июля 1942 г. во фронте было ранено около 20 тыс. лошадей, из которых возвращено в строй до 87%¹⁸⁷. В последующие месяцы благодаря совершенствованию методов лечения абсолютная выздоровляемость больных и раненых лошадей и возвращение их

в строй составляли к концу 1942 г. свыше 94%¹⁸⁸. Высокий процент выздоравливаемости животных не снижался и в дальнейшем.

Органы тыла фронта были непосредственными организаторами и исполнителями военной торговли на фронте (начальник управления торговли — полковник Я. М. Минюк). Военторги обеспечивали торговым обслуживанием личный состав войск фронта, организовывали общественное питание и бытовое обслуживание начальствующего состава полевых управлений фронта и армий, развертывали в частях и соединениях автолавки и буфеты. Только в 1944 г. военторг организовал около 1,5 тыс. выездов в войска, во время которых было продано товаров на сумму более 57 млн. руб. в ценах военного времени¹⁸⁹. Большую роль для обогрева личного состава сыграли чайные, развернутые военторгом в обогревательных пунктах, на перекрестках военно-автомобильных дорог, а также в районах сосредоточения резервов.

Одним из участков работы фронтового и войскового тыла являлась трофейная служба (начальник отдела — подполковник А. Зархидзе).

Трофейные команды занимались сбором захваченного у противника вооружения, военного имущества, продовольствия, запасов сырья и готовой продукции, а также сбором подбитой техники и вооружения советских войск, металлолома и другого сырья. Только в 1943 г. в 19-й армии было собрано 6 тыс. т черного и 48 т цветного металла, 309 единиц отечественного и 123 трофейного вооружения, найден и эвакуирован 21 самолет¹⁹⁰.

В целом можно отметить, что сложившаяся схема базирования тыла фронта и армий наилучшим образом отвечала условиям дислокации тыловых частей, складов и учреждений и удобствам подвоза грузов снабжения в войска. Оправдала себя и сложившаяся система органов управления. Все это способствовало тому, что тыл фронта успешно справился с бесперебойным снабжением войск всеми материальными и техническими средствами в период обороны и созданием необходимых запасов для перехода в наступление.

Партийно-политическая и воспитательная работа в обороне

В ходе летних боев 1941 г. командиры и политорганы накопили опыт организации и проведения партийно-политической работы в боевой обстановке. Словом и личным примером они вдохновляли воинов на самоотверженную борьбу. Особое внимание уделялось воспитанию их в духе советского патриотизма, пропаганде героизма и боевого опыта. Несмотря на трудные условия начального периода войны происходил процесс укрепления политорганов и партийных организаций за счет призыва в армию коммунистов, а также приема в партию советских воинов, отличившихся в боях. С сентября по конец декабря 1941 г. партийные организации фронта выросли на 9329 человек¹⁹¹. Это позволило усилить партийное влияние в войсках.

Партийно-политическая работа при переходе войск Карельского

фронта к обороне проводилась с учетом полученных задач, особенностей театра военных действий и направлялась на создание устойчивой обороны и выполнение боевых задач в ходе ведения боевых действий. В своей работе военные советы, политорганы и партийные организации руководствовались решениями ЦК ВКП(б), ГКО, приказами Верховного Главнокомандующего, директивами Главного политического управления РККА.

Организатором партийно-политической работы в войсках были военные советы фронта и армий. На их заседаниях систематически обсуждались вопросы укрепления морально-политического состояния личного состава, воинской дисциплины, воспитательной работы с офицерским составом, роста партийных и комсомольских организаций фронта, пропагандистской работы среди войск противника и населения оккупированных районов. Члены военных советов вместе с политуправлением фронта проводили совещания руководящего состава политорганов, нацеливали командиров и политработников на совершенствование форм и улучшение содержания партийно-политической работы. Генерал-полковник А. С. Желтов вспоминает, что действенная и систематическая партийно-политическая работа была постоянно в центре внимания Военного совета потому, что в условиях обороны, когда значительная часть территории была оставлена врагу, когда вести с других фронтов приходили одна не утешительнее другой, было особенно важно воодушевить людей партийным словом и личным примером¹⁹². Военный совет и политуправление фронта, которое возглавлял дивизионный комиссар (в последующем генерал-майор) А. Г. Румянцев, добивались оперативности, конкретности, многообразия форм и методов партийно-политической работы¹⁹³.

Первостепенное внимание уделялось усилению воспитания командных кадров. На совещаниях (собраниях) командиров и политработников обсуждались вопросы обучения и воспитания личного состава, состояния воинской дисциплины, читались лекции о боевом опыте, о планах и намерениях противника, о требованиях Верховного Главнокомандования к войскам фронта, о международной обстановке и т. д.

В 1942 г. при политотделах дивизий и армий были созданы постоянно действующие пропагандистские семинары для руководящего состава, на которых изучались темы марксистско-ленинского учения о войне и армии, политического и воинского воспитания. Перед командирами и политработниками выступали командующий фронтом, члены военных советов фронта и армий о стратегическом значении Карельского фронта, о задачах войск, характере боевых действий фронта, о составе войск противника и способах его боевых действий.

С марта 1942 г. в соответствии с указаниями Главного политуправления Красной Армии в войсках фронта была введена систематическая марксистско-ленинская подготовка офицеров. Наряду с изучением марксистско-ленинской теории для офицеров читались лекции на такие темы, как «Дисциплина, организованность, стой-

кость — залог победы над врагом», «В. И. Ленин о дисциплине в Красной Армии», «Воевать не числом, а умением», «Чтобы победить врага, надо ненавидеть его всеми силами души», «Мы имеем все необходимое для победы над немецко-фашистскими захватчиками», а также о полководческом наследии А. В. Суворова, М. И. Кутузова, героическом прошлом русского народа.

В октябре—декабре 1942 г. в частях фронта проводилась большая работа по разъяснению Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» и приказа Наркома обороны СССР «О введении единоначалия в РККА». Вопрос о значении и сущности единоначалия изучался в системе марксистско-ленинской подготовки, обсуждался на собраниях и совещаниях командиров и политработников. На сборах командиров всех степеней разъяснялись их обязанности в свете новых решений. Эти же вопросы обсуждались на партийных собраниях, собраниях партийного актива, семинарах политработников, секретарей партийных и комсомольских организаций.

С введением единоначалия возникла необходимость обучения командиров практике партийно-политической работы и основам воинского воспитания. В учебные планы марксистско-ленинской подготовки на 1943 г. были включены такие темы, как «Командир — руководитель и воспитатель своих подчиненных», «Требования Наркома обороны по укреплению воинской дисциплины», «Воспитание советских воинов в духе патриотизма и интернационализма» и др. Для командиров частей и подразделений прочитаны лекции: «Партийно-политическая работа на переднем крае, в разведке, ночью, в боевом охранении», «Партийно-политическая работа в роте», «Командир и ротная парторганизация», «Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины».

Вопросы воспитательной работы с офицерским составом были предметом неоднократного рассмотрения на Военном совете фронта и военных советах армий. Так, в феврале 1944 г. Военный совет фронта обсудил состояние воспитательной работы с офицерским составом и принял постановление, в котором говорилось о последовательном соблюдении принципа единства политического и воинского воспитания, о повышении идейно-политического и культурного уровня офицерского состава. Военный совет требовал от политорганов улучшить работу офицерских клубов. В постановлении подчеркивалась необходимость улучшения воспитательной работы партийных организаций с офицерами-коммунистами¹⁹⁴. Намеченные мероприятия были направлены на повышение ответственности офицеров за состояние воинской дисциплины.

Командиры, политорганы и партийные организации проводили систематическую работу по мобилизации личного состава на оборудование своих позиций и создание прочной обороны. В беседах, печати, в листовках и памятках пропагандировались способы укрепления оборонительных рубежей в озерных, болотистых и лесных условиях Карелии, открытой скалистой местности Заполярья. С бе-

седами и статьями на эти темы выступали специалисты по различным вопросам укрепления обороны.

Одновременно проводилась работа по повышению боевой активности войск. Армейские и фронтовая газеты рассказывали об инициативе, действиях воинов всех специальностей В газете «В бой за Родину» в 1942 г. опубликовано более 130, а в 1943 г. — более 150 статей, посвященных опыту боевых действий в условиях Карелии и Заполярья.

Был налажен выпуск листовок, в которых рассказывалось о подвигах воинов фронта. Особый интерес и восхищение вызвали листовки о подвигах командира истребительного полка Б. Ф. Сафонова, сбившего за 11 месяцев 25 вражеских самолетов, парторга штурмовой авиаэскадрильи И. Б. Катунина, направившего горящий самолет в транспорт противника, знатного снайпера С. А. Алиева, уничтожившего до 140 гитлеровцев, о пулеметчике В. М. Дубинине, о повторившем подвиг А. Матросова сержанте Н. Г. Варламове¹⁹⁵.

С целью пропаганды боевого опыта проводились встречи бывалых воинов с молодыми, слеты, конференции и совещания воинов различных специальностей. Например, в середине марта 1942 г. политуправление и разведотдел штаба фронта провели слет разведчиков, на котором обсуждался боевой опыт разведывательных подразделений, накопленный в обороне. В конце марта политуправление провело слет снайперов. Вопросами использования боевого опыта воинов различных специальностей посвящались партийные и комсомольские собрания. Фронтовая и армейские газеты опубликовали материалы слетов и обращения разведчиков и снайперов ко всем воинам фронта.

Особое место в работе с личным составом занимал вопрос о воспитании ненависти к врагу. Для этого широко использовались официальные документы о зверствах оккупантов, в том числе опубликованная в печати в январе 1942 г. нота Народного комиссариата иностранных дел СССР «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях»¹⁹⁶, письма родных из освобожденных районов к красноармейцам и командирам, выступления тех, кто воевал на других фронтах.

Большое место уделяла этой теме и фронтовая газета. Так, 29 мая 1942 г. в ней были опубликованы письма родных воинам одной из частей и открытое письмо личного состава этой части к бойцам, командирам и политработникам фронта с призывом отдать все силы для разгрома ненавистного врага. Это письмо обсуждалось на красноармейских собраниях во всех подразделениях. Такие собрания имели огромное воспитательное значение.

18 февраля 1943 г. к бойцам, командирам и политработникам фронта обратился Президиум Верховного Совета Карело-Финской ССР. В обращении говорилось: «Беспощадно бейте ненавистного врага, мстите фашистам за горькие страдания и муки, которые причиняют немецкие фашисты и их белофинские сподручные нашему народу и всем народам Советского Союза...»¹⁹⁷. Обращение

обсуждалось на собраниях и митингах во всех частях и подразделениях фронта, использовалось при проведении бесед и докладов.

Стабильность фронта позволила систематически проводить политическую подготовку личного состава. Если на других фронтах активность боевых действий и маневренность войск не позволяли регулярно проводить политзанятия, то на Карельском фронте они были основной формой политического воспитания воинов. Тематика политзанятий была направлена на формирование у военнослужащих боевой активности, стойкости, самоотверженности в боях. С солдатами и сержантами изучались темы: «Остановить. Уничтожить врага», «Благородные и возвышенные цели Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма», «Революционная бдительность — условие нашей победы», «Растущая ненависть к врагу — оружие нашей победы», «Боевые задачи Красной Армии сегодня», «Разгром гитлеровцев неизбежен. Сделать все, чтобы ускорить его» и др.¹⁹⁸

Учитывая, что в войсках фронта воевали воины 21 национальности¹⁹⁹, в частях и подразделениях проводилась работа по укреплению боевой дружбы между воинами различных национальностей, популяризации бойцов и командиров нерусской национальности, отличившихся в боях, вовлечению их в партию и комсомол. Уделялось внимание обеспечению литературой, газетами и журналами на национальных языках. Политорганы и штабы подбирали командиров, политработников и агитаторов для работы с воинами нерусской национальности. Например, армейские и дивизионные олене-транспортные отряды состояли почти целиком из народностей Крайнего Севера. Для этих подразделений командный и политический состав был подобран в основном из числа офицеров, владеющих как русским, так и национальными языками народов Севера.

Большое воспитательное значение имело обсуждение писем трудящихся национальных республик на фронт и ответов на них воинов. В ноябре 1942 г. воины узбеки в письме землякам писали: «Никогда не будут тевтонские бароны и помещики господами наших колхозов и совхозов, не будут хозяевами наших фабрик и заводов немецкие империалисты. Не превратить им нашу Родину, расцветшую за годы Советской власти, в рынок рабов... Близок день, когда враг испытает всю силу сокрушительного удара Красной Армии. Мы ничего не простим. Вдохновители фашистских убийц, руководители кровавых орд, творцы проклятого „нового порядка“ понесут заслуженную кару за слезы, за муки, за пролитую кровь советских граждан»²⁰⁰.

В июле 1943 г. в частях и подразделениях обсуждалось письмо москвичей воинам Карельского фронта. С призывом укреплять боевую дружбу и беспощадно громить врага к бойцам, командирам и политработникам обратились композитор Д. Шостакович, академик А. Щусев, писатель генерал-майор А. Игнатьев, академик Л. Штерн, народная артистка СССР В. Барсова и др.²⁰¹

Письма воинам Карельского фронта писали дагестанские комсомольцы, хакассские колхозники, трудящиеся Краснодарского края.

Они способствовали укреплению дружбы воинов различных национальностей, связи фронта и тыла, формированию стойкости и боевой активности.

Оперативно доводились до каждого воина приказы Верховного Главнокомандующего, требования приказов Наркома обороны СССР, посвященных годовщинам Великого Октября и Советским Вооруженным Силам.

Непрерывность и действенность партийно-политической работы во многом зависели от численности и боевитости партийных и комсомольских организаций. ЦК ВКП(б) и Главное политическое управление РККА требовали от политорганов уделять повседневное внимание укреплению партийных и комсомольских организаций. Выполняя это требование, политуправление фронта, политические отделы армий и соединений считали прежде всего необходимым равномерно распределять по частям коммунистов из пополнения и активизировать прием в партию и комсомол отличившихся в боях воинов.

В результате ряды партийных организаций непрерывно росли. В начале декабря 1941 г. в войсках фронта было 550 первичных и 1328 ротных и равных им партийных организаций. Они объединяли 27 728 коммунистов. Среди них 16 458 членов ВКП(б) и 11 270 кандидатов в члены партии²⁰². На 1 января 1942 г. в войсках фронта работали 619 первичных и 2080 ротных комсомольских организаций, объединявших 39 010 комсомольцев. В это время в комсомольских организациях работали 1495 молодых коммунистов.

Партийные и комсомольские организации непрерывно росли за счет приема в партию и комсомол лучших воинов. За период с декабря 1941 г. по декабрь 1942 г. партийные организации фронта приняли в свои ряды 44 076 кандидатов в члены партии, 19 263 человека стали членами партии. В среднем за это время партийные организации принимали в свои ряды ежемесячно 3673 кандидата в члены партии и 1506 человек в члены партии. В 1942—1943 гг. в члены и кандидаты в члены ВКП(б) было принято 128 054 человека, а за 10 месяцев 1944 г. еще 68 965. Большинство принятых за эти годы в партию составляли рядовой и сержантский состав — 161 643 человека²⁰³.

Рост рядов партии шел главным образом за счет стрелковых частей — 109 992 человека, артиллерийских — 40 901 человек и технических войск — 46 126 человек²⁰⁴. Эти люди своей самоотверженной борьбой против врага и высокой дисциплинированностью цементировали массы беспартийных воинов.

Рост партийных рядов требовал всемерного улучшения внутрипартийной работы. В марте-апреле 1942 г. политуправление фронта проверило состояние внутрипартийной работы в ряде соединений и в директиве от 27 апреля 1942 г. потребовало от политорганов, партийно-политического аппарата частей улучшить подготовку руководителей партийных организаций, добиться повышения воспитательной роли партийных собраний, более активной работы парторганизации среди беспартийных²⁰⁵.

Выполняя требования директивы, в частях и подразделениях стали чаще проводиться открытые партийные собрания по вопросам, непосредственно связанным с выполнением боевых задач, о международном и внутривойсковом положении Советского Союза. Это способствовало дальнейшему повышению сознания беспартийных военнослужащих, вовлечению их в активную общественную жизнь. Партийные организации улучшили индивидуальную и групповую воспитательную работу с молодыми коммунистами, особенно с кандидатами в члены ВКП (б). Повысилась оперативность первичных парторганизаций в рассмотрении заявлений военнослужащих о приеме в партию, улучшилась работа с парторгами и партийным активом.

Важное значение для улучшения партийно-политической работы и повышения активности партийных организаций имело постановление ЦК ВКП (б) от 24 марта 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых и армейских газет»²⁰⁶. Реорганизация проводилась в целях оживления партийной работы и повышения роли партийных и комсомольских организаций в воспитании личного состава Красной Армии в связи с упразднением института заместителей командиров рот и равных им подразделений по политической части. В полках создавались партийные бюро во главе с парторгами, в батальонах — первичные партийные организации во главе с парторгами, в ротах — ротные партийные организации во главе с парторгами. Такая структура позволяла приблизить работу партийных организаций к решению боевых задач.

Реорганизация партийных организаций способствовала повышению численности и роли первичных и ротных партийных организаций в жизни войск. Если на 1 июня 1943 г. во фронте действовало 1397 первичных и 2752 ротных партийных организаций, насчитывавших в своих рядах 66 799 коммунистов, то на 1 июня 1944 г. стало 2456 первичных и 4571 ротная партийных организаций, а число коммунистов в них составило уже 119 943 человека. В каждой ротной партийной организации насчитывалось от 20 до 40 коммунистов²⁰⁷.

На 1 января 1944 г. в войсках фронта работали 1257 первичных и 1996 ротных организаций ВЛКСМ²⁰⁸. Это позволило усилить партийное влияние на боеспособность подразделений. Партийные организации стали более конкретно вести воспитательную работу, активно воздействовать на каждого военнослужащего. Коммунисты показывали пример самоотверженности в боях, что имело важное значение в повышении боеспособности войск.

Увеличение численности парторганизаций потребовало дальнейшего улучшения подготовки парторгов полков, батальонов и рот. Поэтому с июня 1943 г. при политорганах были созданы курсы по подготовке парторгов и создан резерв парторгов рот и батальонов. На страницах фронтовой и армейских газет систематически публиковались выступления парторгов частей и подразделений, которые делились опытом своей партийной работы, рассказывали о том, как

мобилизуют коммунистов и всех воинов на ведение активной обороны. Так, фронтовая газета «Во славу Родины» опубликовала статьи парторгов рот: К. Анисимова, А. Ширяева (13 июля 1943 г.), Е. Мариничева, М. Столярова (14 июня 1943 г.), А. Архипова, И. Селиванова, И. Олешова (6 августа 1943 г.) и др.

Условия обороны позволяли политорганам совершенствовать свою деятельность, улучшать руководство партийно-политическим аппаратом, партийными и комсомольскими организациями. В частности, во всех соединениях глубоко изучался опыт партийно-политической работы в ходе наступательных боев войск фронта в январе и апреле-мае 1942 г. Особое внимание уделялось формированию и поддержанию высокого наступательного порыва, боевой активности, самоотверженности у воинов при прорыве обороны противника, а также анализировались недостатки политико-воспитательной работы во время наступательных боев, определялись пути их устранения.

Важное значение имела директива Политуправления фронта от 26 мая 1942 г. «О повышении качества партийно-политической работы в ходе боев»²⁰⁹, в которой особо обращалось внимание командиров и политработников на необходимость более тщательного доведения боевой задачи до каждого бойца, более широкой популяризации героизма, усиления работы с младшими командирами по формированию у них волевых качеств, ежедневного анализа результатов боевых действий, изучения настроения личного состава.

Огромную помощь командирам и политработникам в воспитании военнослужащих оказывала центральная печать. В войска регулярно доставлялись центральные газеты и журналы. Среди них «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда» и др. В мае 1944 г., например, войска Карельского фронта получали 114 887 экземпляров центральных газет и 26 869 журналов²¹⁰. Сообщения печати о боях на всех фронтах, выступления руководителей партии и Советского государства, писателей, поэтов широко пропагандировались среди личного состава. В частях были созданы и активно работали группы агитаторов и чтецов. В помощь пропагандистам и агитаторам политуправление фронта издавало серию сборников «Боевые эпизоды», подборки фронтовых стихов и песен, политорганы издавали листовки, брошюры.

В 1944 г. в войска было направлено около 100 тыс. книг, из которых были скомплектованы 796 библиотечек для офицеров, 670 ротных библиотечек и 130 библиотек для парторгов и комсorghов полков²¹¹. Государственное издательство Карело-Финской ССР выпустило массовым тиражом брошюры «Гвардейцы Карельского фронта», «Карело-Финская ССР — фронту», «Север сражается», «На правом фланге» и др. В них рассказывалось о героизме на фронте и в тылу.

В редакциях армейских и дивизионных газет Карельского фронта сложились хорошие творческие коллективы. Партийные организации Карело-Финской республики направили сюда многих писателей и поэтов. С очерками, корреспонденциями, рассказами выступали

известные карельские писатели А. Тимонен, В. Чехов, С. Норин, Ф. Трофимов, Г. Туггари и др. Все это позволило сделать армейскую печать действенным оружием политического и воинского воспитания военнослужащих.

В войсках фронта систематически велась культурно-просветительная работа. В ней принимали участие профессиональные силы страны и республики, фронтовой и армейские ансамбли. В частях была организована художественная самодеятельность. Важным средством воспитания было кино. В марте 1944 г. фронт имел 199 звуковых кинопередвижек, с помощью которых было проведено 2562 киносеанса, при этом 1080 киносеансов, т. е. 42% — на передовой²¹². В большинстве частей перед каждым кинофильмом выступали командиры, политработники.

В апреле 1944 г. Военный совет фронта обсудил вопрос о кинообслуживании личного состава. Он потребовал от командиров и политорганов разработать планы кинообслуживания, графики использования кинопередвижек. Для каждой из них устанавливалась норма работы — 25 рабочих дней в месяц и демонстрация не менее двух сеансов в день. За ними закреплялся постоянный транспорт²¹³.

Фронт располагал значительной звуковещательной аппаратурой. На 1 марта 1944 г. он имел 36 звуковещательных станций, 9 радиоузлов, 308 кинопередвижек и приемников²¹⁴. Радиоузлы организовывались на КП дивизий, а в местах большой удаленности частей — и на КП полков. От радиоузлов проводилась радиопроводка и ставились радиоточки в батальонах и ротах. В результате войны всегда были хорошо информированы о делах не только на советско-германском фронте, но и в тылу.

Частыми гостями воинов фронта были работники искусств Карело-Финской республики. В течение 1941—1942 гг. они дали 834 концерта²¹⁵. Республиканский театр музыкальной комедии много раз выезжал к воинам в Мурманск, в Кемь и Сегежу. Выступали здесь и коллективы московских театров. В декабре 1943 г.—январе 1944 г. на Карельском фронте работал Московский драматический театр под руководством профессора Ф. Каверина. Он показал 46 спектаклей. Московские артисты оказали помощь политорганам в налаживании художественной самодеятельности²¹⁶. Большой популярностью среди воинов фронта пользовалась песня «В белых просторах», написанная о них поэтом Л. Опаниным и композитором М. Фрадкиным. Она звучала призывом к подвигам:

Каждую, каждую, каждую нашу снежинку,
Каждую каплю карельских озер голубых,
Камни на скалах и мох на оленьих тропинках
Кровью врага мы омоем в ночах снеговых.

Лекторы ЦК Компартии Карело-Финской республики, горкомов и райкомов рассказывали воинам о защищаемом ими крае, его людях, их героических делах. Перед личным составом фронта часто выступали члены бюро ЦК Компартии республики и члены прави-

тельства: Г. Н. Куприянов, О. В. Куусинен, А. П. Тайми, П. С. Прокконен и др. Они информировали воинов о положении дел в стране, на фронтах, в республике, призывали уничтожать ненавистных захватчиков.

Важное значение для успешного выполнения боевых задач войск фронта в обороне имела партийно-политическая работа в тыловых частях и учреждениях. Для ее активизации в августе 1941 г. по решению ЦК партии во фронтах и армиях были созданы политотделы тыловых частей и учреждений. С ноября 1941 г. за рабому тыла стал отвечать один из членов Военного совета фронта и армий. Он же одновременно являлся организатором связи с местными партийными и советскими органами, отвечал за укрепление связи фронтового тыла с народным хозяйством. Многие сделал по обеспечению войск фронта всем необходимым для выполнения боевых задач член Военного совета фронта генерал-майор К. С. Грушевой. Вместе с политорганами тыла и местными партийными и советскими органами изыскивал возможности совершенствования снабжения войск, а это оказывало положительное влияние на их боеспособность.

Политорганы, партийные организации, политические работники и командиры всех степеней тыла умело организовывали партийно-политическую работу с личным составом, вели ее непрерывно с учетом складывающейся обстановки и разнохарактерности задач, выполняемых воинами рассредоточенных тыловых частей и учреждений. Так, например, в ноябре 1942 г. политотдел тыла фронта охватывал политическим обслуживанием 52 воинские части и учреждения. В их число входило 18 фронтовых складов, батальон охраны штаба тыла фронта, три отдельных дорожно-эксплуатационных батальона, восстановительный железнодорожный батальон, мостостроительный батальон, автотранспортный батальон, автобронетанковая мастерская, эвакуогоспиталь и другие подразделения²¹⁷.

В первых рядах тружеников тыла фронта были коммунисты и комсомольцы, которые показывали пример героизма и самоотверженной доблести по обеспечению войск всем необходимым. Их численность в процессе возрастания масштабов и сложности тылового обеспечения войск неуклонно росла за счет приема в их ряды лучших воинов. Об этом свидетельствуют следующие данные. Так, в тыловых частях и учреждениях фронта за два с половиной года войны (с января 1942 г. по июнь 1944 г.) было принято в члены ВКП(б) 458 человек. За это же время кандидатами в члены ВКП(б) стали 977 воинов, комсомольцами — 1039 воинов²¹⁸.

Укрепление партийных и комсомольских организаций во всех звеньях оперативного и войскового тыла дало возможность усилить идейно-политическое и воинское воспитание всего личного состава. Вместе с командно-начальствующим составом партийные и комсомольские организации разъясняли воинам тыла стоявшие перед ними задачи, популяризировали лучший опыт хранения и целесообразного расходования материальных средств, устройства быта воинов и организации питания, ремонта боевой техники и оружия,

сооружения дорог и поддержания их в пригодном для эксплуатации состоянии, лечения больных и раненых.

Постоянная требовательность и распространение передового опыта, вдумчивая партийно-политическая работа помогли повысить организованность, ответственность и активность каждого работника тыла за выполнение поставленных задач.

На протяжении всей войны политорганы Карельского фронта вели политическую пропаганду среди войск и населения противника. Она была разнообразной и велась среди солдат и офицеров немецкой и финской армий, а также среди населения Финляндии. С сентября 1941 г. по июнь 1944 г. для войск и населения противника Главным политическим управлением Советской Армии, политуправлением фронта и политотделами армий было издано 1982 наименования листовок и газет на немецком и финском языках общим тиражом 96 650 650 экземпляров, из которых 75 310 509 экземпляров было заброшено за линию фронта с помощью авиации. Средством наземного распространения листовок был специальный листомет и деревянная агитмина конструкции красноармейца-минометчика 32-й армии Вихрова. С помощью этих средств забрасывалось к противнику до 600 тыс. листовок ежемесячно²¹⁹. Названия листовок свидетельствуют об их содержании: «Слова и дела Гитлера», «Из-за чего ведется война Гитлером», «Может ли Гитлер победить?», «Против кого вы воюете?», «Почему победит Красная Армия?»²²⁰ и т. д. Для солдат финской армии издавалась газета на финском языке «Голос солдата» (ответственный редактор полковник Т. И. Лехену). Важное значение в разоблачении захватнических устремлений финской реакции имела книга О. В. Куусинена «Финляндия без маски», изданная на финском языке.

Две широкоэвещательные радиостанции, расположенные в Мурманске («Солдатский передатчик») и на Соловецких островах, давали ежедневно 7 передач для солдат и офицеров противника на немецком языке продолжительностью 20 минут каждая. Главным же средством устной агитации противника были окопные звукостанции, которых во фронте к началу 1944 г. насчитывалось 39. Через все средства устной агитации в период обороны и подготовки к наступлению войск фронта было сделано для противника 14 897 радиопередач, 812 передач через мощные и 39 092 передачи через окопные говорящие установки, 73 345 рупорных передач, 79 передач через станции на самолетах и 1183 передачи через боевые рации²²¹. В них разоблачалась преступная политика германского фашизма и его финских союзников.

Политработа среди населения и войск противника помогла финскому народу узнать правду об истинных целях и планах агрессоров, о сущности преступного военного союза Германии и Финляндии.

В течение двух с половиной лет активной обороны Карельского фронта в войсках велась непрерывная и целеустремленная партийно-политическая работа. Она была одним из главных средств формирования у военнослужащих стойкости в обороне, мужества

в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В своей работе по воспитанию личного состава Военный совет фронта опирался на огромный коллектив политработников, начиная от политуправления фронта до политорганов соединений и частей. Они воспитывали личный состав в духе беспредельной преданности Родине, ненависти к фашистским захватчикам, мужества и стойкости в бою, спланивали воинов вокруг Коммунистической партии. Политработники неоднократно проявляли на полях сражений образцы мужества и отваги. Среди них: А. Г. Румянцев, К. Ф. Калашников, М. А. Суо-молайнен, П. В. Саевич, С. Л. Кирьянов, Г. Л. Прасолов, М. М. Таланов, Ф. Н. Григорович, Н. П. Иванов, Н. М. Михайлов, П. И. Лазарев, А. П. Андреев, Б. П. Павлов, А. И. Бескоровайный, Б. Г. Лихошвай, И. В. Кравцов, И. Н. Комаренко, Н. А. Петраш, М. П. Пудинов и многие другие. Упорно обороняясь, войска фронта наносили ощутимые удары по врагу, сковывали значительное число немецких и финских дивизий, отвлекали силы врага от Ленинграда.

* * *

Около трех лет войска Карельского фронта и моряки Северного флота вели активные оборонительные бои в Заполярье и Карелии. Руководство фашистской Германии держало здесь крупные силы, так как опасалось наступления Карельского фронта к западу от Мурманска. Оно боялось потерять никелевые рудники в районе Петсамо, дававшие 32% общеевропейской добычи никеля, который был крайне необходим для военного производства Германии. Без никеля германская промышленность не могла давать высококачественной стали для производства вооружения и боевой техники.

Несмотря на огромные трудности, вызванные нехваткой оружия и боеприпасов, наличие сильного противника, значительно превосходившего наши войска в живой силе и военной технике, Карельский фронт успешно выполнил стоявшую перед ним задачу. Он сковал до 20 вражеских дивизий. И даже в условиях, когда для гитлеровских войск сложилась критическая обстановка под Ленинградом, Курском и на Днестре в 1943 г., а затем и в начале 1944 г., враг не перебросил в эти районы ни одной своей дивизии. В то же время Ставка ВГК передала из состава Карельского фронта пять стрелковых дивизий и несколько стрелковых бригад.

Оборона войск фронта была весьма активной. Ни днем ни ночью, в любое время года и погоду воины фронта изнуряли врага, заставляли его держать свои силы в постоянном напряжении, воспрещали ему оборонительные работы, постоянно нарушали его отдых, подавляли моральный дух вражеских войск, ослабляли их боеспособность.

В ходе оборонительных боев советские воины проявили исключительный героизм, мужество и отвагу. Только в оборонительный период 35 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Многие тысячи воинов удостоены высоких правительственных наград.

- 1 ЦАМО, ф. 214, оп. 1443, д. 4, л. 12—14.
- 2 Там же.
- 3 Там же, оп. 1450, д. 3.
- 4 Там же, л. 1.
- 5 Там же, л. 5, 6.
- 6 Там же, л. 1—4.
- 7 Там же, оп. 1463, д. 49, л. 2.
- 8 Там же, ф. 48-а, оп. 1640, д. 26, л. 71.
- 9 Там же, оп. 1443, д. 19, л. 150—151.
- 10 Там же, ф. 214, оп. 1437, д. 62, л. 126—127.
- 11 Худалов Х. А. У кромки континента. М., 1974, с. 85, 86.
- 12 ЦАМО, ф. 214, оп. 1487, д. 281, л. 11.
- 13 Там же, д. 289, л. 10.
- 14 По распоряжению Ставки ВГК 23-я гвардейская, 37, 71 и 263-я стрелковые дивизии были переданы другим фронтам.
- 15 Северный оборонительный район (СОР) был создан в июле 1942 г. для обороны полуостровов Средний и Рыбачий. В него вошли 23-й укрепленный район, 63-я и 12-я бригады морской пехоты. СОР находился в подчинении командующего Северным флотом.
- 16 ЦАМО, ф. 214, оп. 1487, д. 289, л. 16.
- 17 Там же, л. 18.
- 18 Там же.
- 19 Там же, оп. 1460, д. 3, л. 2.
- 20 Там же, оп. 1487, д. 289, л. 10—19.
- 21 Там же, оп. 1463, д. 3, л. 26.
- 22 Там же, оп. 1487, д. 289, л. 10—19.
- 23 Там же, д. 13, л. 16.
- 24 Там же, д. 581, л. 157.
- 25 Там же, оп. 1437, д. 290, л. 78.
- 26 Там же, д. 62, л. 122.
- 27 Там же, оп. 1458, д. 34, л. 170.
- 28 Там же, оп. 1437, д. 62, л. 122.
- 29 Там же, д. 289, л. 11.
- 30 Там же, д. 659, л. 41.
- 31 В это время во фронте имелось 6 зенитных артиллерийских полков и 9 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов.
- 32 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 3, л. 16.
- 33 Там же, оп. 1458, д. 34, л. 76.
- 34 Там же, оп. 1437, д. 1024, отчетная карта.
- 35 Там же, д. 521, л. 4.
- 36 Там же, д. 465, л. 67.
- 37 Там же, л. 73.
- 38 Там же, л. 84.
- 39 Там же, д. 2284, л. 1—6.
- 40 Там же, д. 527, л. 18.
- 41 Согласно приказу НКО от 4 октября 1941 г. при дивизиях были

- созданы курсы по подготовке младшего состава численностью 100 человек, а при штабах армий курсы младших лейтенантов для подготовки командиров взводов численностью до 200 человек (ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 57, л. 11).
- 42 Там же, д. 465, л. 84.
- 43 Там же, д. 57, л. 114.
- 44 Камнеогнеметы — одно из эффективных средств инженерного обеспечения боевых действий, характерных для Карельского фронта. Преимущества камнеогнеметов — кучность и направленность полета камня на сближенных (до 200 м) дистанциях. Камнеогнеметы оборудовались в открытых ямах направленного действия и состояли из заряда «ВВ» весом до 15—20 кг, деревянного щита площадью метр на метр, булыжного камня до 1,5 куб. м, 2 банок гранулированного фосфора и 15—20 бутылок с горючей жидкостью «КС».
- 45 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 507, л. 12.
- 46 Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. 2-е изд. испр. и доп. Петрозаводск, 1974, с. 115.
- 47 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 507, л. 454.
- 48 Там же, л. 455.
- 49 Там же, л. 457.
- 50 Там же, д. 675, л. 4—5.
- 51 Кабанов С. И. Поле боя — берег. М., 1977, с. 138, 148.
- 52 Там же.
- 53 ЦАМО, ф. 214, оп. 1443, д. 72, л. 12, 54, 55, 62—65.
- 54 Там же.
- 55 Там же, оп. 1437, д. 3, л. 10.
- 56 Там же.
- 57 Там же, л. 12.
- 58 Там же.
- 59 Сталинский боец, 1943. 3 авг.
- 60 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 177, л. 335.
- 61 Там же, оп. 1437, д. 598, л. 4.
- 62 Там же, оп. 1458, д. 34, л. 113.
- 63 ЦАМО, ф. 1865, оп. 2, д. 1, л. 1.
- 64 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 50, л. 35.
- 65 Сборник документов Великой Отечественной войны. М., 1950, вып. 12, с. 14.
- 66 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 50, л. 36.
- 67 Там же, л. 54.
- 68 Там же, д. 300, л. 63.
- 69 Там же, л. 47.
- 70 Там же, д. 563, л. 2.
- 71 Там же, оп. 1460, д. 337, л. 7.

- 72 Там же, оп. 1437, д. 2262, л. 15.
- 73 Там же, д. 507, л. 430.
- 74 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 1, л. 6.
- 75 *Кранихин В. И.* 313-я Петрозаводская. 2-е изд. Петрозаводск, 1971, с. 82.
- 76 ЦАМО, ф. 214, оп. 1458, д. 34, л. 108.
- 77 Там же, оп. 1476, д. 535, л. 686.
- 78 Там же, оп. 1458, д. 34, л. 72.
- 79 Там же, оп. 1437, д. 2262, л. 13.
- 80 Там же.
- 81 Там же, оп. 1437, д. 2262, л. 14.
- 82 Там же, д. 525, л. 101.
- 83 Там же, д. 2262, л. 13.
- 84 Там же, оп. 1458, д. 34, л. 182.
- 85 Взятые среднемесячные данные по архивным источникам.
- 86 ЦАМО, ф. 214, оп. 1443, д. 57, л. 12.
- 87 На страже Родины, 1982, 18, 23, 24, 25, 30 нояб.; 2, 9, и 11 дек.
- 88 Люди молчаливого фронта. М., 1977, с. 3.
- 89 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 507, л. 132.
- 90 Там же, л. 306.
- 91 Там же, л. 444.
- 92 Там же, д. 651, л. 9—10.
- 93 Там же, л. 43.
- 94 *Худалов Х. А.* У кромки континента, с. 104.
- 95 ЦАМО, ф. 214, 1466, д. 17, л. 12; ф. 363, оп. 6268, д. 14, л. 3—4.
- 96 Там же, д. 24, л. 14.
- 97 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 3, л. 23.
- 98 *Вещевский Г. А.* У хладных скал. М., 1965, с. 134.
- 99 ЦАМО, ф. 214, оп. 1466, д. 17, л. 9.
- 100 Там же, л. 6.
- 101 История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 258.
- 102 В Мурманский порт в 1942 г. пришло и ушло обратно 8 конвоев с караванами судов и два конвоя в конце 1943 г.
- 103 Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, с. 218.
- 104 ЦАМО, ф. 741, оп. 708641, д. 1, л. 36.
- 105 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 3, л. 118—123.
- 106 Там же, д. 4, л. 29—36.
- 107 Там же.
- 108 Там же, д. 15, л. 116.
- 109 Там же, л. 125, 133—134.
- 110 *Тимохович И.* Оперативное искусство Советских Военно-Воздушных Сил. М., 1979, с. 289.
- 111 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 26, л. 171.
- 112 Там же.
- 113 ЦАМО, ф. 471, оп. 708614, д. 1, л. 49.
- 114 Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, с. 221.
- 115 ЦАМО, ф. 471, оп. 708614, д. 1, л. 51.
- 116 Там же, л. 64.
- 117 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 273.
- 118 ЦАМО, ф. 741, оп. 708614, д. 1, л. 27.
- 119 Там же, л. 74.
- 120 Там же, л. 27.
- 121 Там же, л. 74.
- 122 Там же, л. 18.
- 123 Там же.
- 124 Там же, л. 46.
- 125 Там же, л. 99.
- 126 Войска противовоздушной обороны страны, с. 225.
- 127 ЦАМО, ф. 211, оп. 35233, д. 8, л. 167—180.
- 128 Войска противовоздушной обороны страны, с. 226.
- 129 За новую технику, 1977, 5 мая.
- 130 Войска противовоздушной обороны страны, с. 226.
- 131 Ленинградская правда, 1942, 10 янв.
- 132 ЦАМО, ф. 741, оп. 708614, д. 1, л. 180.
- 133 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 2, л. 5—7.
- 134 Там же, д. 285, л. 42.
- 135 Там же, л. 44.
- 136 Там же, д. 275, л. 10.
- 137 Там же, д. 285, л. 7.
- 138 Там же, д. 1, л. 52.
- 139 Там же, л. 17; д. 2, л. 10.
- 140 Там же, д. 285, л. 87.
- 141 Там же, д. 2, л. 5.
- 142 Там же, д. 277, л. 8.
- 143 Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1974, № 10, с. 40.
- 144 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 283, л. 21.
- 145 Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. М., 1977, с. 83.
- 146 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 291, л. 7, 12—13.
- 147 Там же.
- 148 Там же, оп. 1437, д. 37, л. 129.
- 149 Там же, оп. 1439, д. 290, л. 9.
- 150 Там же, оп. 1470, д. 279, л. 9.
- 151 Там же, л. 31.
- 152 Там же, д. 284, л. 50.
- 153 Там же, д. 279, л. 12.
- 154 Там же.
- 155 Там же, л. 11.
- 156 Там же, д. 284, л. 33.

- 157 Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 190—191.
- 158 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 279, л. 28.
- 159 Там же, л. 29.
- 160 Там же, л. 33.
- 161 Там же, л. 41.
- 162 Там же, д. 285, л. 2.
- 163 Там же, л. 88.
- 164 Там же, л. 85.
- 165 Там же, л. 92.
- 166 Там же, д. 277, л. 20, 23.
- 167 Там же, д. 279, л. 20.
- 168 Там же, д. 285, л. 7.
- 169 Там же, л. 4.
- 170 Там же, д. 279, л. 22.
- 171 Там же, д. 282, л. 84—85.
- 172 Там же, д. 275, л. 2.
- 173 Там же.
- 174 Там же, л. 70.
- 175 Там же, д. 282, л. 90—92.
- 176 Там же, л. 98—99.
- 177 Там же.
- 178 Там же, д. 294, л. 84.
- 179 Воен.-ист. журн., 1972, № 11, с. 89.
- 180 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 289, л. 3.
- 181 Там же, оп. 1478, д. 164, л. 198, 199.
- 182 Там же, оп. 1470, д. 278, л. 1.
- 183 Там же, оп. 1479, д. 79, л. 5.
- 184 Там же, оп. 1470, д. 281, л. 4.
- 185 Там же, д. 279, л. 11.
- 186 Там же, л. 52.
- 187 Там же, д. 284, л. 14.
- 188 Там же, д. 281, л. 52.
- 189 Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, с. 368.
- 190 ЦАМО, ф. 214, оп. 1740, д. 294, л. 79.
- 191 Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974, с. 325.
- 192 См.: Воен.-ист. журн., 1980, № 1, с. 49.
- 193 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 16, л. 24—28.
- 194 Там же, оп. 1431, д. 105, л. 9—11.
- 195 Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1945 гг.). М., 1963, с. 88.
- 196 Правда, 1942, 8 янв.
- 197 В бой за Родину, 1943, 18 февр.
- 198 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 128, л. 21—28.
- 199 Там же, д. 166, л. 149.
- 200 Там же, д. 71, л. 112.
- 201 В бой за Родину, 1943, 3 июля.
- 202 Здесь и далее в разделе данные о составе и росте партийных и комсомольских организаций приведены по материалам Института военной истории, ф. 224, оп. 287, д. 80а, л. 80б.
- 203 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 22.
- 204 Там же.
- 205 Там же, д. 109, л. 67—72.
- 206 КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1981, с. 330—331.
- 207 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 23; д. 323, л. 1.
- 208 Там же, д. 565, л. 39.
- 209 Там же, л. 90—96.
- 210 Там же, д. 522, л. 252.
- 211 Там же, д. 565, л. 19.
- 212 Там же, л. 20.
- 213 Там же, оп. 1431, д. 105, л. 16—17.
- 214 Там же, оп. 1510, д. 565, л. 21.
- 215 Прокконен П. С. В дни войны: Воспоминания. Петрозаводск, 1971, с. 125.
- 216 В бой за Родину, 1944, 11 янв.
- 217 ЦАМО, ф. 214, оп. 1482, д. 29, л. 7; д. 49, л. 35.
- 218 Там же, оп. 1482, д. 11, л. 51—77; д. 45, л. 1—89; д. 67, л. 2—47.
- 219 Там же, оп. 1510, д. 565, л. 41.
- 220 Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, с. 529—532.
- 221 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 42.

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛИИ И ЗАПОЛЯРЬЯ В ЗАЩИТУ СЕВЕРНЫХ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ СССР

Тыл фронту

В первые дни войны Центральный Комитет Коммунистической партии Карело-Финской ССР и Мурманский обком партии развернули многогранную работу по мобилизации трудящихся на отпор врагу, по претворению в жизнь мероприятий, разработанных ЦК ВКП(б) и Советским правительством.

22 июня 1941 г. в Петрозаводске, Мурманске, в районных центрах состоялись собрания партийного актива, на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях — многолюдные митинги трудящихся, на которых определялись конкретные задачи борьбы с врагом. Работа всех партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций перестраивалась в соответствии с требованиями военного времени.

Движимые патриотическим чувством защитить социалистические завоевания тысячи добровольцев являлись в военкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Советские Вооруженные Силы из Карелии и Заполярья за годы войны получили свыше 150 тыс. человек¹. По общей и партийной мобилизации КП(б) КФССР и Мурманский обком партии направили в действующую армию более 7 тыс. коммунистов и около 28 тыс. комсомольцев². Только комсомольская организация Карелии послала на фронт 35 руководящих работников аппарата ЦК, 19 секретарей райкомов комсомола, почти каждого восьмого из десяти комсомольцев-мужчин³.

Вместе с мужчинами в армию добровольно уходили и многие девушки-комсомолки. Первый секретарь ЦК комсомола Карелии Ю. В. Андропов писал в 1942 г. в журнале «Смена»: «Нередко уходили сразу целыми организациями (так сделали комсомольцы больницы города Беломорска), иногда по очереди, один за другим, но в результате оказывалось: все ушли на фронт. Так было в колхозе имени 1 Мая Медвежьегорского района»⁴.

На фронт ушли 43 члена и кандидата в члены ЦК КП(б) КФССР, 284 работника Центрального, городских и районных комитетов партии республики, 360 ответственных работников партийного аппарата Мурманской областной партийной организации ВКП(б). Первый секретарь ЦК Компартии КФССР Г. Н. Куприянов стал членом Военного совета 7-й армии, затем Карельского фронта, а первый секретарь Мурманского обкома партии М. И. Старостин

был введен в состав военных советов Северного флота и 14-й армии⁵. Свидетельством зрелости партийной организации КФССР является и тот факт, что коммунисты республики в 1942 г. составили 20% политработников Карельского фронта (5346 человек)⁶.

Основная масса призывников 1941 г. пополнила ряды 7-й и 14-й армий Карельского фронта. Ими укомплектовывались лыжные бригады и разведывательные подразделения, так как местные жители хорошо знали родной край и умели стойко переносить трудности, связанные с действиями в лесисто-болотистой местности, в условиях суровой зимы и долгой полярной ночи⁷. Многие из них стали отважными воинами, прославив свои имена в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Большая работа была проведена республиканской и областной партийными организациями по созданию народных добровольческих формирований. К 15 июля 1941 г. в составе отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, групп самозащиты участвовало более 45 тыс. патриотов, не подлежащих призыву в армию. Так, в Карелии действовало 38 истребительных батальонов (около 6 тыс. добровольцев), 3 полка, 32 батальона и 5 отдельных рот народного ополчения, насчитывавших свыше 22 тыс. бойцов; в Мурманской области — 8 истребительных батальонов, 6 отдельных истребительных рот (3539 человек) и два полка народного ополчения, в составе более 13 тыс. патриотов⁸.

Первоначально руководство всеми частями и подразделениями народных добровольческих формирований в Карелии и Заполярье возглавили начальники охраны войскового тыла 14-й и 7-й армий. С конца августа 1941 г. истребительные батальоны были переданы в оперативное подчинение Наркомата внутренних дел. Руководство же отрядами народного ополчения осталось в ведении горкомов и райкомов ВКП(б). Они же осуществляли и политическое воспитание бойцов истребительных батальонов⁹.

Истребительные батальоны и отряды народного ополчения вели борьбу с диверсантами, шпионами, парашютистами в тылу Карельского фронта, охраняли промышленные объекты, государственные учреждения, железнодорожные узлы, линии связи, участвовали в эвакуации населения и промышленного оборудования из угрожаемых районов, в строительстве оборонительных сооружений, являлись источником подготовленного пополнения для действующей армии. В сентябре 1941 г., когда над Мурманском нависла угроза захвата, более 10 тыс. ополченцев и несколько тысяч человек из истребительных отрядов Мурманска и Мурманской области вошли в состав формируемой тогда «Полярной дивизии»¹⁰.

В июле—декабре 1941 г. многие истребительные батальоны (в Карелии, например, 32 из 38¹¹), в результате сложившейся военной обстановки, сражались вместе с советскими войсками под Колатсельгой, Ведлозером, Крошнозером, Виданами, Медвежьегорском и в других местах¹². Так, 31 июля 1941 г. на кестеньгско-лоухском направлении у деревни Кокосальми сводная группа бойцов из двух районных истребительных батальонов в составе 82 че-

людей в течение четырех часов до подхода регулярных частей сдерживала натиск около 400 солдат противника, пытавшихся обойти с фланга оборонявшийся здесь 242-й стрелковый полк. По отзывам командования полка бойцы-истребители проявили в этом бою «исключительную стойкость и героизм»¹³.

В начале октября высокую оценку Военного совета 7-й армии получили умелые действия Кондопожского истребительного батальона у деревни Кончозеро на подступах к Петрозаводску. В этих боях особенно отличились пулеметчики Э. П. Урб и Г. Д. Романов, которые при отражении атак противника уничтожили до 90 солдат и офицеров противника. Мужественно действовали и санитарки батальона А. Шестихина и Т. Гумелева. Они под ураганным огнем вынесли с поля боя 14 раненых бойцов¹⁴.

Активное участие в боях принимали петрозаводские, медвежьегорский, сегежский, кемский, пудожский, беломорский истребительные батальоны. 24 сентября два батальона Петрозаводска (337 человек) на участке Уросозеро, совхоз «Кирия» и р. Шуя боевыми действиями прикрывали отход частей Советской Армии на новые позиции за р. Шуя, а затем вместе с ними обороняли этот рубеж до 10 октября 1941 г.¹⁵ В боях за Медвежьегорск отличился сводный Петрозаводско-Медвежьегорский истребительный батальон, действовавший с 28 октября по 5 декабря 1941 г. в составе оперативной группы войск генерала М. С. Князева. Все это время бойцы батальона вели непрерывные бои с белофиннами¹⁶.

В боях за Родину отдал жизнь каждый седьмой воин истребительных подразделений Карелии. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с врагом, многие добровольцы были награждены орденами и медалями¹⁷.

После того как наступление противника было окончательно остановлено по всей полосе Карельского фронта, истребительные батальоны вернулись к выполнению своей непосредственной задачи — охране тыла от диверсантов и парашютистов, а части народного ополчения влились в учебные пункты, организованные согласно постановлению ГКО (сентябрь 1941 г.) о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР¹⁸.

Большую помощь войскам НКВД по охране тылового района Карельского фронта оказали комсомольско-молодежные специальные группы, созданные по решению ЦК ЛКСМ республики. Только в Пудожском и Калевальском районах в них состояло до 120 комсомольцев. Молодые патриоты в свободное от работы время поддерживали общественный порядок на улицах городов и поселков, патрулировали вдоль дорог, вели наблюдение за подступами к железнодорожным мостам и другим важным объектам. За годы войны ими было задержано много антигосударственных и антиобщественных элементов, обнаружены и обезврежены десятки мин, установленные диверсантами¹⁹.

Сложной и ответственной задачей для партийных организаций Карелии и Заполярья явилась перестройка промышленности на военный лад. Благодаря усилиям партии и Советского правительства

большинство промышленных предприятий, имущество колхозов и совхозов, а также около 615 тыс. жителей Карелии и Заполярья удалось эвакуировать из угрожаемых районов в глубь страны²⁰. К декабрю 1941 г. на незанятой противником территории КФССР осталось лишь около 20 промышленных предприятий из 315, которыми располагала республика накануне войны, и немногим более 75 тыс. населения²¹. Более чем втрое (с 318,4 тыс. человек до 102,3) сократилось и гражданское население Мурманской области²². Это организованное перебазирование производительных сил в тыл лишило немецко-фашистских захватчиков экономической базы в оккупированных районах, на которую они рассчитывали. Оставшиеся в прифронтовой зоне трудящиеся Карелии и Заполярья все свои силы направляли на выполнение работ, непосредственно связанных с нуждами Карельского фронта и Северного флота. Их самоотверженный труд, как и борьба советского народа на фронтах войны, являлся великим подвигом в деле защиты социалистической Родины.

Перестройка местной промышленности на выпуск продукции, необходимой фронту, и прежде всего производство оружия и боеприпасов, различного военного снаряжения, ремонт боевой техники, в которых особенно остро нуждались войска 7-й и 14-й армий, сопровождалась большими трудностями, связанными с тем, что до войны на территории Кольского полуострова и Карелии по существу не было военной промышленности. В связи с этим ЦК Компартии республики и Мурманский обком партии направил на предприятия лучших специалистов, умелых организаторов производства. Неотлучно находились на предприятиях Карелии председатель СНК республики П. С. Прокконен, секретарь ЦК Компартии республики Н. И. Крачун, секретарь ЦК комсомола Ю. В. Андронов и другие ответственные работники, оказывая помощь местным товарищам²³. Военные советы 7-й и 14-й армий совместно с местными партийными и советскими органами провели строгий учет сырья и местных ресурсов, выявили производственные возможности всех оставшихся предприятий, наметили план перехода каждого из них на выпуск военной продукции.

В первые дни войны одними из первых перестроили работу на военный лад рабочие Онежского тракторного завода. Наряду с увеличением выпуска снарядов — основного вида своей оборонной продукции — завод стал выполнять и более сложные военные заказы, в короткие сроки освоил выплавку высококачественной стали, идущей для авиационной промышленности²⁴. По инициативе коммунистов судовой верфи на Кольском полуострове впервые были созданы конвертеры для производства стального литья²⁵.

Буквально в считанные дни для производства минометов, пулеметов, мин и гранат были переоборудованы центральные ремонтные мастерские Сегежского целлюлозно-бумажного комбината, Кировской железной дороги, Повенецкого судоремонтного и Кандалакшского механического завода, Мурманский судоремонтный завод, мастерские Абрам-Мыса и др., а также железнодорожного

узла. Серийное производство вооружения и боеприпасов на этих предприятиях началось уже в сентябре 1941 г.²⁶ Детали для минометов, гранат, автоматов изготавливались в ремонтных мастерских Кандалакшского железнодорожного узла. Работники Кировской железной дороги одели в броню 7 паровозов и 19 бронеплощадок²⁷. За первый год войны в северо-западных районах Карелии было построено 49 новых промышленных предприятий по изготовлению лыж, минометов, мин, саней, теплушек, ремонту боевой техники, пошиву одежды и обуви²⁸. В числе вновь созданных были газогенераторные мастерские в Беломорске, лыжные фабрики в Кемии и Шале, обозостроительное предприятие в Кемии и др.

Много творчества и инициативы проявили рабочие комбината «Апатит» Мурманской области, где было организовано производство гранулированного фосфора для зажигательных авиабомб, самовоспламеняющейся жидкости «КС» для борьбы с танками противника. Здесь же, в цехах и штольнях комбината, действовали самые крупные на Кольском полуострове мастерские по производству некоторых видов стрелкового вооружения, авиабомб, ремонту самолетов²⁹. За годы войны одни только предприятия оборонной промышленности Мурманска изготовили для Карельского фронта 1260 минометов и почти 100 тыс. мин к ним, а также 190 тыс. гранат³⁰.

По мобилизационному плану перестроили свою работу и ремонтные предприятия. Вскоре они стали производить ремонт танков, автомашин и моторов для нужд Карельского фронта. Так, на базе мастерских Сегежского комбината и эвакуированного сюда из Петрозаводска оборудования авторемонтного завода было создано новое авторемонтное предприятие. К середине 1942 г. его производственная мощность в три раза превысила мощность, которую имели авторемонтные предприятия Наркомата автомобильного транспорта республики накануне войны. Уже к концу 1941 г. этим заводом и другими предприятиями республики было отремонтировано более 500 автомашин, а в 1942 г. они сдали частям Карельского фронта из капитального ремонта 2339 автомашин и 975 моторов³¹. Трудящиеся Мурманска за годы войны отремонтировали 645 боевых кораблей и 544 транспортных, рыболовных и вспомогательных судна³², переоборудовали в военные корабли 55 торговых и рыболовецких судов, мобилизованных в Северный флот³³.

Помимо изготовления вооружения, ремонта боевой техники, гражданские предприятия поставили Карельскому фронту и Северному флоту целый ряд другой продукции, и прежде всего лыж, которые в условиях Севера играли большую роль в выполнении боевых задач. Только Кемский и Шальский лесозаводы, быстро освоив новое для них производство, уже в октябре—декабре 1941 г. дали фронту 50 тыс. пар лыж. 10 тыс. пар лыж было сделано в это же время в Медвежьегорском и Беломорском районах Карелии, а также в Мурманской области³⁴.

Когда зимой 1941 г. во фронте возникла острая нужда в масках-халатах, на их изготовление были мобилизованы все пошивочные мастерские Карелии и Мурманской области. В дело пошло все на-

личие бязи и других белых хлопчатобумажных тканей, а также простыни, которые добровольно собрало население. Уже зимой 1941 г. первоочередные задачи снабжения войск фронта маскхалатами были в основном разрешены³⁵.

В 1941 г. по заявкам фронта местная промышленность впервые освоила и производство многих видов обозно-вещевого имущества, в том числе повозок и саней, укомплектованность войск которыми к началу боевых действий составляла всего лишь 14%³⁶.

Героический труд рабочих дал возможность уже в течение первого года войны обеспечить войска недостающим имуществом. Всего же местная промышленность за время боевых действий изготовила для фронта 20 570 повозок и саней, 2100 оленьих нарт, 3952 термоса, 51 450 подков для лошадей, много комплектов упряжи и других предметов, на перевозку которых с баз Центра потребовалось бы 1120 вагонов³⁷.

Одновременно труженики деревообрабатывающей промышленности освоили выпуск передвижных домиков-теплушек на 11 и 24 человека каждый. В 1942 г. фронт получил 1600 таких домиков, а к концу войны — 2500³⁸. Это значительно улучшило быт воинов Карельского фронта, так как в своеобразных условиях Севера квартирный фонд на многих участках действия войск совершенно отсутствовал.

Исключительно большую помощь местная промышленность оказала фронту по ремонту обмундирования. Так, полшубков и шинелей за годы войны было отремонтировано 65—70%, валенок 25—30% от всего ремонтного фонда фронта³⁹.

Активное участие в решении хозяйственных задач принимал комсомол. За годы войны комсомольские комитеты превратились в подлинные штабы молодежи. Любое исходящее от них поручение всеми выполнялось четко и в точно установленное время как боевой приказ⁴⁰. «Близость фронта, — отмечал Ю. В. Андропов в 1942 г., — нас ко многому обязывает. И мы прилагаем все усилия, чтобы помочь нашим бойцам крепче бить врага»⁴¹. Комсомольцы и молодежь прифронтовой зоны шили для войск маскировочные халаты, стирали и чинили для бойцов белье, ремонтировали лыжи в войсках, изготавливали минные и снарядные ящики, ложки для винтовок, бани, передвижные домики, строили дороги и аэродромы... Так, в январе 1942 г. комсомольцы Беломорского лесозавода № 2 решили каждый вторник по окончании рабочего дня собираться и работать для фронта. Комсомольские «вторники» поддерживали Центральные Комитеты партии и комсомола республики. Они быстро стали традицией. За полтора года со времени начала этого патриотического почина комсомольцы, работая еженедельно сверхурочно два часа на нужды Карельского фронта, изготовили более 50 тыс. лыжных колец, 16 тыс. накомарников, 2 тыс. лыжных палок, 11 тыс. подшлемников, 2 тыс. пар рукавиц, 4200 минных ящиков, отремонтировали, выстирали и отгладили для госпиталей 36 тыс. пар белья, заготовили для Кировской железной дороги 10 тыс. кубометров дров, собрали

и передавали воинским частям более 175 тонн грибов и ягод, тонны лекарственных трав и т. д.⁴²

ЦК ВЛКСМ дал высокую оценку деятельности комсомола республики. «Мы считаем, — говорилось в письме 9 января 1942 г. ЦК ЛКСМ Карелии, — что вы сделали очень много хороших дел и показали себя пламенными патриотами нашей социалистической Отчизны, верными сынами партии»⁴³.

Особо важную роль для Карельского фронта и всей страны имела Кировская железная дорога. В 1941—1944 гг. она на тысячекилометровом участке проходила вдоль линии фронта на удалении менее чем 50 км от переднего края и постоянно с воздуха и с суши подвергалась обстрелу и бомбежкам противника, пытавшегося парализовать ее работу. За 4 года войны вражеская авиация совершила 2497 налетов (в среднем по два налета в сутки) на магистраль и сбросила 140 037 авиабомб. В результате погибло немало железнодорожников, было разрушено 180 мостов, сотни километров путей; разбито 285 паровозов, 1971 вагон⁴⁴. Однако движение поездов не прекращалось благодаря активным действиям местных отрядов (2,5 тыс. человек) по ликвидации последствий вражеских бомбардировок. Большую роль в борьбе с гитлеровскими лазутчиками сыграли 30 специально созданных подразделений, в которых насчитывалось 1248 человек⁴⁵. По устранению повреждений действовала специально созданная в октябре 1941 г. восстановительная служба.

Всего за годы войны железнодорожники Кировской магистрали перевезли 26 200 тыс. грузов — боевой техники, военных материалов, эвакуировали 20 тыс. т вагонов с промышленным оборудованием⁴⁶.

Родина высоко оценила самоотверженный труд железнодорожников. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. ударникам социалистического соревнования машинисту И. П. Першукевичу, диспетчеру Е. И. Меккелеву, стрелочнице А. П. Жарковой и начальнику дороги П. Н. Гарцуеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда; за годы войны 6852 передовика были награждены орденами и медалями Советского Союза⁴⁷.

Славную страницу в историю обороны Заполярья внесли трудящиеся порта и железнодорожной станции Мурманска. Они обеспечили транспортировку и перевозку оборонных грузов, которые доставлялись через этот город нашими союзниками по антигитлеровской коалиции. Всего в Мурманске было разгружено 250 транспортов и переработано свыше 2 млн. т грузов, необходимых для фронта, для победы, и немалая их часть — под ожесточенным огнем противника. За годы войны на Мурманск было произведено 792 авианалета, сброшено 185 тыс. авиабомб. По числу бомб, сброшенных на каждый квадратный метр, Мурманск уступает только Сталинграду. На каждого жителя пришлось по 31 килограмму взрывчатки и по семь зажигательных бомб⁴⁸.

О героизме тружеников Мурманска так писал в годы войны американец А. Пирсон, осуществлявший контроль по ленд-лизу: «Мы переживали по 14 бомбежек в день. Но для русских появление

самолетов означает лишь перерыв в работе. Что это за люди! Любую работу, как бы опасна она ни была, они выполняют весело. Я никогда не наблюдал у русских подавленного настроения. Они добры и выглядят счастливыми. Они абсолютно уверены, что выиграют войну. Солдаты — отпускники с фронта — вместо отдыха выходят работать в порт, чтобы бесперебойно снабжать войска. Женщины сильные, крупные и суровые выполняют мужскую работу по одиннадцать часов в смену. Они живут голодно — на черном хлебе и супе. Никогда не жалуются, только выражают негодование в адрес немцев. Мне нравятся русские. Они знают, за что борются...»⁴⁹. За героический труд в годы войны около 2 тыс. мурманских портовиков было награждено боевыми орденами и медалями⁵⁰.

Высокая оценка роли города в Великой Отечественной войне дана в речи Ю. В. Андропова в связи с вручением 22 декабря 1971 г. Мурманску ордена Трудового Красного Знамени: «Сражаясь в составе Карельского фронта, плечом к плечу с моряками Северного флота, город Мурманск стал неприступной крепостью на Севере. Полуразрушенный, но не покоренный, он был в те суровые годы городом-солдатом, городом-тружеником, подвиг которого достойно отмечен в летописи Великой Отечественной войны»⁵¹.

2 декабря 1982 г. на знамени дважды орденоносного города засиял еще один орден — орден Отечественной войны 1-й степени. Этой высокой награды Мурманск был удостоен за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве⁵².

Большое значение для обороны северных рубежей нашей Родины имела и лесозаготовительная промышленность. Она оставалась и в годы войны ведущей отраслью Карелии и юга Мурманской области. Лес был нужен Кировской железной дороге, паровозный парк которой с 21 февраля 1942 г. был полностью переведен на древесное топливо, а также войскам и флоту для строительства оборонительных сооружений, землянок, производства необходимого снаряжения и имущества, обогреть людей.

В 1941 г. в результате захвата финскими войсками значительной части территории Карелии в республике осталось всего 5 леспромов из 28, работавших до войны⁵³, были созданы новые лесопункты — Колежмский, Маленгский, Вирандозерский. Они располагались вблизи железной дороги Сорокская—Обозерская. Здесь же было оборудовано 17 тупиков и складов топлива, построены и пущены в эксплуатацию узкоколейные железные дороги. Одновременно увеличены мощности существующих предприятий Лоухского, Кемского и Беломорского районов⁵⁴. Позднее восстановили крупные механизированные леспромхозы — Полгинский и Валдайский.

Большую помощь лесозаготовителям оказали войска Карельского фронта. Инженерные части фронта построили 18 км узкоколейных путей, соорудили склады топлива для заправки паровозов. Наркомату лесной промышленности было передано 50 автомашин-вез-

деходов, 500 лошадей с комплектом сбруи, 10 тыс. пар теплого обмундирования для лесозаготовителей⁵⁵.

Труженики леса, подавляющее число которых составляли женщины, работали без выходных, по 10—12 часов в сутки. В условиях нехватки техники и преобладания ручного труда они не только выполняли, но и перевыполняли установленные нормы. Звания лучшего лесоруба Карелии была удостоена 24-летняя пряжинская комсомолка Анна Фомина, за образцовую работу награжденная орденом Ленина. Ее бригада ежедневно давала по 2—3 нормы.

Всего за 1941—1944 гг. лесозаготовители Карелии дали стране 5 млн. куб. м леса. Из этого количества Карельский фронт по нарядам от народного хозяйства получил 630 тыс. куб. м, что покрывало его средние расходы, произведенные за один год⁵⁶. Все остальные потребности в лесе войска фронта удовлетворяли за счет лесозаготовок, производившихся собственными силами.

Заслуживает высочайшей оценки и подвиг экипажей судов Наркомрыбпрома Карелии и Мурманского тралового флота, которые во время войны в бассейнах Белого и Баренцева морей, Онежского, Ведлозера и других, не занятых врагом, озер продолжали ловить рыбу, значительная часть которой передавалась затем войскам Карельского фронта и Северного флота. При этом суда нередко подвергались бомбардировкам с воздуха, обстрелу вражеской артиллерии, встречались с надводными кораблями и подводными лодками противника, попадали в его минные поля. Поэтому каждый выход судов на промысел приравнивался к выполнению ими боевой задачи.

Рыболовный флот наряду со своими обычными задачами выполнял и ответственные боевые задания. Небольшие суда перевозили вдоль побережья боеприпасы, оружие, продовольствие, вывозили раненых. За два года войны моряки военно-транспортного дивизиона Мурманской базы тралфлота, пройдя свыше 160 тыс. миль, перевезли 129 тыс. т груза, 92 тыс. солдат и матросов⁵⁷.

Продуктами питания армию и флот снабжала не только рыбная промышленность. Свою лепту в борьбу с врагом внесло и колхозное крестьянство. Оно делало все возможное по выполнению плана сдачи государству сельскохозяйственной продукции. Тысячи литров молока, сотни тонн овощей были направлены раненым воинам, находившимся на лечении в госпиталях Карельского фронта.

Коммунисты и комсомольцы Карелии и Заполярья с целью улучшения питания воинов фронта организовали отстрел лосей, сбор грибов, ягод, дикорастущих целебных трав, хвойной лапки. Из хвойной лапки делался отвар, используемый для профилактики цинготных заболеваний. Он приготавливался на созданных в 1941 г. вблизи линии фронта небольших витаминных заводах, а затем доставлялся в боевые подразделения. Работники Полярно-альпийского ботанического сада Кольской базы Академии наук СССР освоили выпуск витамина «С» в порошке, пригодном для длительного хранения⁵⁸. Все это помогло сохранить здоровье и боеспособность тысячам солдат, матросов и офицеров.

Помимо витамина «С» и хвойного настоя, по указанию Наркомата пищевой промышленности республики от предприятий фронт получал рыбий жир, крахмал, дрожжи, мыло, махорку и другие продукты⁵⁹.

Животноводы Мурманской области дали Карельскому фронту 12 830 ездовых оленей, сотни комплектов оленьей упряжи⁶⁰. Около 500 оленей передали Советской Армии колхозники района Калевалы, перегнав их с риском для жизни с оккупированной территории Карелии⁶¹. С помощью оленей, особенно в районах бездорожной тундры, на передний край доставлялись фортификационные материалы, боеприпасы, вывозились раненные, перевозились горные орудия, продовольствие. Олени использовались также в период походов партизан и разведывательных групп в тыл врага.

В дни тяжелых оборонительных боев ЦК Компартии КФССР и Мурманский обком партии организовали население на сооружение оборонительных рубежей. В авангарде шли коммунисты. Только лишь из Медвежьегогорского, Заонежского, Лоухского, Кемского районов КФССР и Мурманской области направили на эти работы 973 коммуниста и 2994 комсомолец. На строительных участках были созданы временные первичные организации, которые проводили большую политическую и организационную работу⁶². Под их руководством к декабрю 1941 г. только на мурманском, кандалакшском и лоухском направлениях силами местного населения было создано 11 оборонительных рубежей, отрыто 1142 окопа, 33 км ходов сообщений, построено 739 дотов и дзотов, 1013 землянок, 81 км проволочных заграждений, 80 км завалов и засек, 130 командных и наблюдательных пунктов, 209 километров грунтовых дорог и т. д.⁶³ Войска Карельского фронта, прочно закрепились на этих рубежах, в ожесточенных боях лета и осени 1941 г. обескровили наступающие группировки противника и заставили его остановиться. Всего на сооружение противотанковых рвов, завалов, окопов, блиндажей, дзотов, аэродромов, посадочных полос и полевых дорог было мобилизовано более 130 тысяч жителей Карелии, Заполярья, Вологодской и Архангельской областей⁶⁴.

Общегосударственное, стратегическое значение имело завершение строительства 357-километровой железнодорожной ветки Сорокская—Обозерская, соединившей Кировскую железную дорогу с Северной магистралью. Дело это было не из легких. Дорога проходила вдоль побережья Белого моря, по необжитым, диким местам. На этом участке имелось 321 болото (глубина некоторых из них достигала 19 м), составлявшие 40% всей протяженности дороги⁶⁵. Для того чтобы профиль пути довести до проектных отметок, требовалось уложить в грунт свыше четырех миллионов кубометров балласта⁶⁶.

На строительство было направлено несколько тысяч рабочих, в основном жителей Беломорья, тракторы, автомашины и другая техника. Сюда были посланы лучшие кадры строителей и железнодорожников. Работы лично возглавили секретари ЦК Компартии республики Г. Н. Куприянов и Н. И. Крачун, секретарь ЦК комсо-

Б. А. ПИГАРЕВИЧ

И. М. СОКОЛОВ

С. И. МОРОЗОВ

С. Г. ТРОФИМЕНКО

Командование 313-й стрелковой дивизии: Г. В. Голованов — командир (первый ряд третий слева). Медвежьегорское направление, 1942 г.

Саперы устанавливают противотанковые мины, 1942 г.

Лыжники отправляются в тыл на выполнение боевого задания. 1942 г.

Разведгруппа под командованием П. С. Герасимова следует на выполнение задания. 1943 г.

Воины под прикрытием огня пулемета атакуют противника. Июнь 1943 г.

По сигналу боевой тревоги расчет зенитного орудия занимает свои места. 1943 г.

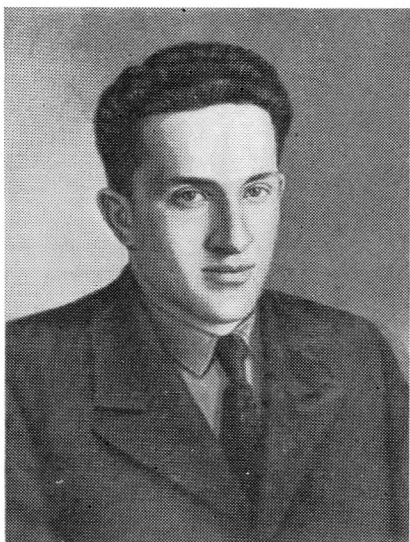
Воины Н. П. Кондратьев и А. М. Морозин в дозоре. 1943 г.

Заместитель командира по политической части В. В. Савушкин проводит совещание коммунистов перед штурмовкой аэродрома Вятсила. 1943 г.

Н. Ф. КАРАХАЕВ
заведующий военным отделом
ЦК Компартии КФССР

Ю. В. АНДРОПОВ
секретарь ЦК комсомола
КФССР

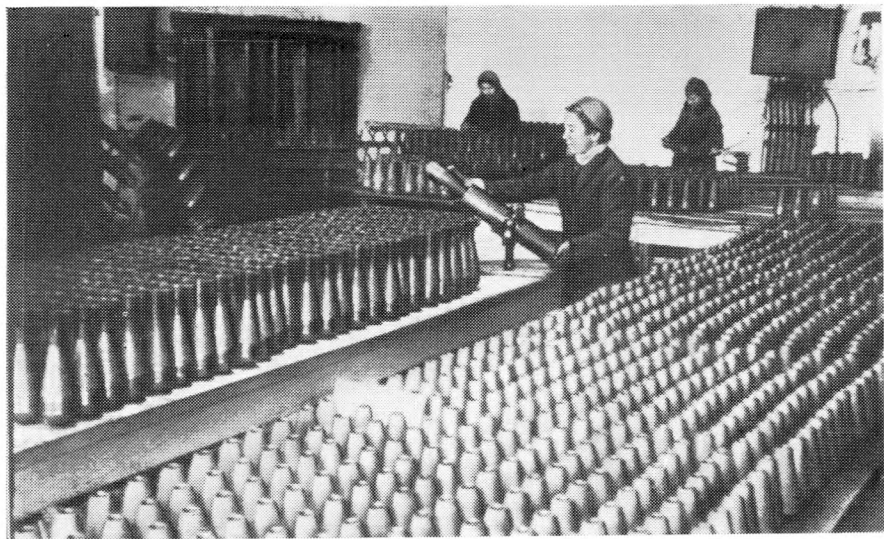
Партийные и советские работники республики — организаторы партизанского движения: М. Я. Исаков, С. Я. Вершинин, М. И. Баскаков, Н. Н. Сорокин, А. С. Варламов, М. Н. Попов

В штабе партизанского движения Карельского фронта

Группа помощников комиссаров партизанских отрядов по комсомолу.
В первом ряду второй справа — секретарь ЦК комсомола КФССР
Ю. В. Андропов

Очередная партия мин готова к отправке на фронт. Сегежа, 1942 г.

Разрушенный немецкой авиацией Мурманск. 1942 г.

мола республики Ю. В. Андропов, председатель СНК республики П. С. Прокконен.

Люди работали самоотверженно, в несколько смен в условиях короткого северного дня и долгой ночи, презирая бытовые трудности и преодолевая стихию. Ни топи Беломорья, ни проливные холодные дожди, ни пурга — ничто не могло остановить патриотов. Уже в сентябре 1941 г. эта линия была введена в эксплуатацию, и на ней была установлена необходимая скорость движения поездов по твердому графику.

Республиканская и областная партийные организации в соответствии с постановлением ГКО от 17 сентября «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»⁶⁷ сделали многое для подготовки фронту обученного пополнения. Во всех населенных пунктах были созданы учебные базы всеобща, специализированные военные курсы. Военный совет Карельского фронта снабдил их необходимым количеством оружия и боеприпасов. В результате уже к концу сентября 1943 г. на пунктах всеобща Карелии и Заполярья получили военные знания по общей программе 26 773 резервиста и по специальной — 7437⁶⁸. Обучение трудящихся в системе всеобща продолжалось до конца войны. Только в Мурманской области в истребительные батальоны и воинские части влились 15 500 человек⁶⁹.

Вся работа военно-учебных пунктов по подготовке резервов для Советской Армии проводилась в строгом соответствии с требованиями воинских уставов и наставлений, с учетом опыта Великой Отечественной войны⁷⁰.

Одновременно в условиях военной обстановки была значительно усилена подготовка населения для противовоздушной и противохимической обороны. К сентябрю 1943 г. 46-часовую программу МПВО и МПВХО прошли 78 877 граждан Мурманской области и 53 156 человек из Карелии — практически все взрослое население, проживавшее в прифронтовой зоне⁷¹.

По подготовке специалистов для Советской Армии много сделали республиканская и областная комсомольские организации. Только в Карелии воинскими профессиями пулеметчиков, минометчиков, радистов, телефонистов, водителей боевых машин в годы войны овладело 6500 комсомольцев, причем 3500 из них сделали это вне военно-учебных пунктов Осовиахима⁷².

До конца 1941 г. в республике и области на курсах медицинских сестер и сандружинниц, организованных обществами Красного Креста, прошли подготовку около 6 тыс. девушек-комсомолок. Большая часть ушла на фронт и в эвакогоспитали⁷³.

В начале войны эффективным мероприятием, сильно продвинувшим вперед всю военную работу, явилось повсеместно осуществляемая в соответствии с постановлением бюро ЦК комсомола Карелии от 12 ноября 1941 г. проверка военных знаний комсомольцев республики⁷⁴. Она показала, что 60% комсомольцев предложенную им программу освоили на «хорошо» и «отлично». Проверка военных знаний сопровождалась организацией пеших и лыжных военизированных

походов, тактическими учениями, соревнованиями по военно-прикладным видам спорта. Активное участие во всех этих мероприятиях приняли комсомольцы истребительных батальонов и партизанских отрядов ⁷⁵.

Комсомольские организации принимали все меры к тому, чтобы приблизить всю военно-физическую подготовку молодежи к суровым условиям войны, удовлетворить и всячески поощрять ее стремление выработать в себе физическую силу, храбрость, смекалку, неутомимость — качества, необходимые солдату на войне. С этой целью ежегодно проводились учебные марш-броски, соревнования по пулевой стрельбе, рукопашному бою, профсоюзно-комсомольские кроссы. Только зимой 1944 г. в таком кроссе участвовало 14 тыс. человек, в том числе 5 тыс. комсомольцев. Более 95% соревновавшихся выполнили нормы ГТО I и II ступени ⁷⁶. Всего же за годы войны в Карелии из числа допризывной молодежи было обучено свыше 27 тыс. лыжников, овладели рукопашным боем более 7500 человек ⁷⁷. Большинство их пополнили ряды действующей армии.

Еще в 1941 г. из числа лучших лыжников республики и Мурманской области было сформировано два подразделения по 400 человек каждое. Спортсмены-добровольцы, большинство которых являлись комсомольцами, были направлены в войска Карельского фронта и Северного флота в качестве инструкторов лыжного дела. Они оказали существенную помощь командованию в обучении личного состава ходьбе на лыжах ⁷⁸. Из спортсменов-добровольцев формировались и отдельные комсомольские подразделения, которые командование Карельского фронта использовало для выполнения особо важных заданий в тылу врага и ведения разведки ⁷⁹.

Одной из важных сторон работы партийных организаций в годы войны было оказание помощи военным госпиталям, развернутым на территории Карелии и Заполярья, шефскую помощь им оказывали и промышленные предприятия, колхозы, учреждения. Только женщины Кандалакши отработали в госпиталях 62 тыс. часов ⁸⁰. Они поддерживали чистоту в палатах, чинили белье, устраивали самодеятельные концерты, помогали тяжелораненым писать письма домой, информировали бойцов о положении на фронтах. Неподаром ученицу 1-й средней школы Мурманска Лену Троянкер лечившиеся в госпитале № 1441 войны называли «наш маленький политрук», а юную, одиннадцатилетнюю пионерку из Карелии Лину Орлову правительство за самоотверженный труд по уходу за ранеными наградило медалью «За боевые заслуги» ⁸¹.

Станции переливания крови, возглавляемые заслуженными врачами М. Д. Иссерсоном, В. А. Дрейман, П. А. Баяндиным и другими, вели постоянную работу по обеспечению всех госпиталей кровью. Пункты переливания крови были открыты в Мурманске и многих других городах. Тысячи жителей Карелии и Заполярья, движимые чувством долга, безвозмездно сдавали свою кровь для восстановления здоровья раненых воинов. Только через станции переливания крови Мурманской области за годы войны прошло около 73 тыс. доноров ⁸². 150 раз дала свою кровь раненым извест-

ная в Карелии донор А. В. Подкопаева. Правительство высоко оценило подвиг этой простой русской женщины, наградив ее орденом Красной Звезды⁸³.

Передовые позиции фронта за время войны посетили и сотни делегаций Карелии и Кольского полуострова. Частыми гостями были театральные коллективы Карело-Финской ССР, которые за годы войны дали 4300 спектаклей и концертов, обслужили более 2 млн. фронтовых зрителей. Кроме того, на Карельском фронте, Северном флоте и в госпиталях они провели свыше 4 тыс. шефских концертов⁸⁴. Лишь концертная фронтовая бригада, созданная в первые же дни войны для обслуживания войск Карельского фронта и состоящая в основном из артистов Выборгского театра, выступила на передовой около 1000 раз⁸⁵. Более 1500 концертов и спектаклей дали воинам армии и флота театральные коллективы Мурманской области⁸⁶. Зрительными залами, в которых фронтовики принимали актеров, были полевые клубы, палатки, окопы, землянки, палубы кораблей. Высокое актерское мастерство помогало народу и армии выстоять и победить в жестокой схватке с врагом.

Самоотверженно и плодотворно трудились во фронтовой, армейских и флотских газетах писатели Карелии и Мурманской области, такие, как С. Норин, В. Чехов, А. Тимонен, А. Иванов и др.⁸⁷ Создавались музыкальные произведения, воодушевлявшие воинов на героические подвиги. Тема защиты Родины нашла свое отражение также и в творчестве художников. Лучшие работы, созданные ими, были продемонстрированы на выставке «Фронт и тыл», организованной в мае 1944 г.

Труженики тыла горячо откликнулись на патриотическое движение, развернувшееся по всей стране, за создание фонда обороны Родины. На трудовые сбережения населения Карелии и Заполярья, добровольно внесенные государству, были построены танковые колонны «Имени ВЛКСМ», «Карельский колхозник», «Железнодорожник Кировской магистрали», авиаэскадрильи «Советский Мурман», «Комсомолец Заполярья», «Комсомолец Карелии», «Карельский пионер», «Карело-Финский донор» и подводная лодка с грозным названием «Месть». За годы войны в фонд обороны Родины и на строительство танков и самолетов трудящиеся Карелии внесли свыше 126 млн. руб. своих личных сбережений, а население Мурманской области — более 65 млн. руб.⁸⁸

Широкое распространение получил в годы войны добровольный сбор населением подарков и теплых вещей для защитников Родины, еженедельная двухчасовая сверхурочная работа на непосредственные нужды Карельского фронта, ежемесячные отчисления на вооружение Красной Армии однодневного или двухдневного заработка и проч. Большое внимание уделялось семьям фронтовиков, инвалидам войны, детям погибших воинов. Жены и матери советских воинов нередко обращались через республиканскую газету «Ленинское знамя» к своим мужьям и сыновьям с просьбой о них не беспокоиться и сообщали о том, что Коммунистическая партия

и Советское правительство, весь народ окружают их теплотой и заботой⁸⁹. Добрые вести из дома поднимали боевой дух фронтовиков, поощряли их на ратные подвиги.

Борьба в тылу врага

С первых дней войны советские люди, оказавшиеся на временно оккупированной врагом территории Карелии, поднялись на священную борьбу против захватчиков. Основными ее формами были партизанское движение, подпольная борьба, массовое участие населения в срыве политических, экономических и военных мероприятий оккупантов.

Уже в начале июля 1941 г. началось, под непосредственным руководством ЦК Компартии республики, формирование партизанских отрядов. Подбором командных и политических кадров партизанских отрядов занимались секретари ЦК Компартии Г. Н. Куприянов, А. С. Варламов, М. И. Баскаков, секретарь ЦК комсомола Ю. В. Андропов, заведующие отделами ЦК Компартии И. В. Власов, Н. Ф. Карахаев и другие ответственные работники.

Большую работу по созданию партизанских отрядов проделали Петрозаводский горком, Калевальский, Олонецкий, Питкяранский, Ведлозерский, Пряжинский, Петровский, Ругозерский, Заонежский и другие райкомы партии⁹⁰.

11 августа 1941 г. решением бюро ЦК Компартии республики в целях обеспечения единого оперативного руководства партизанскими силами заместитель председателя Совпаркома республики М. Я. Исаков был назначен командующим партизанских отрядов, а его заместителем В. И. Демин (заместитель Наркома внутренних дел республики). Одновременно был создан республиканский штаб партизанского движения — первый в годы Великой Отечественной войны. Его начальником стал заместитель начальника разведывательного отдела 7-й армии А. Г. Сычев⁹¹.

Командующий партизанскими силами и партизанский штаб, Военный совет фронта, политуправление фронта и политотделы армий проделали большую работу по развертыванию партизанского движения. К концу августа 1941 г. в республике из добровольцев уже было сформировано 15 партизанских отрядов общей численностью 1771 человек, из них 578 — коммунисты и 438 — комсомольцы⁹². Это дало возможность создать в отрядах сильные партийные и комсомольские организации. На командную и политическую работу в партизанские отряды партийная организация республики послала 131 ответственного партийного работника⁹³. Партизанские отряды по мере формирования сразу же приступали к активным боевым действиям.

Партизанская борьба за линией Карельского фронта развивалась в своеобразных условиях. Еще при отходе Советской Армии основная масса населения была эвакуирована из районов, которым угрожала оккупация. На захваченной врагом территории осталось не более 50 тыс. человек⁹⁴. Их белофинны объявили военнопленными

и заключили в лагеря, и лишь незначительная часть советских граждан, в основном глубокие старики, женщины и дети, остались в редких деревнях и селах. С 1942 г. и эти населенные пункты стали заселяться профашистски настроенными элементами — бывшими эмигрантами, бежавшими из СССР еще в годы гражданской войны, а также переселенцами из самой Финляндии⁹⁵.

Таким образом, на оккупированной территории Карелии не было базы для создания партизанских отрядов и подпольных организаций. Это и определило специфику форм борьбы партизанских сил в республике, а также способы их комплектования. Отряды создавались и имели базы на неоккупированной территории республики и отсюда совершали рейды в тыл противника. По выполнении боевых задач они возвращались на свои базы, а после отдыха вновь уходили в рейды.

В походах партизаны иногда преодолевали расстояния до 500 км. Им приходилось действовать на местности, пересеченной многочисленными реками и озерами, нести на себе груз продовольствия и боеприпасов, рассчитанный на 30—40 дней пути, что физически изматывало людей⁹⁶. Эти трудности усугублялись суровыми климатическими условиями Севера: летом частые дожди, постоянная сырость, белые ночи, тучи комаров, а зимой — сильные морозы, сменяющиеся резкими оттепелями, длительные полярные ночи, затруднявшие движение и ориентировку.

Другой особенностью партизанского движения на Севере являлось то, что партизанские отряды не имели возможности пополняться людьми не только за линией фронта, но и на территории в пределах республики, так как оставшееся после эвакуации население целиком было занято в военном производстве. Поэтому партизанским отрядам Карельского фронта оказывали постоянную помощь кадрами многие области и республики Советского Союза. Только за 1942 и 1943 гг. в партизанские отряды в Карелии влилось около 2 тыс. патриотов⁹⁷. В основном это были комсомольцы, направленные сюда по путевкам ЦК ВЛКСМ. В апреле 1943 г. в составе одной из таких групп прибыло на Карельский фронт 30 комсомольцев-рабочих из Ярославля⁹⁸. Все они были включены в отряд «Железняк». Боевыми делами ярославцев особенно интересовался секретарь ЦК комсомола Карелии Ю. В. Андропов, так как до июня 1940 г. он несколько лет работал секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ и многих комсомольцев знал лично. Воевали посланцы Ярославля отважно. В составе отряда «Железняк» до конца войны с Финляндией они совершили 13 рейдов в тыл врага и нанесли ему большой урон в живой силе и технике⁹⁹. Смело и инициативно действовал на оккупированной территории Карелии и отряд «Комсомолец Карелии», созданный в ноябре 1942 г. по инициативе Ю. В. Андропова. В него вошли многие работники райкомов и аппарата ЦК комсомола республики¹⁰⁰.

Кроме того, на Карельском фронте сражались отряды, сформированные Мурманским обкомом партии в июле 1942 г. — «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» и Архангельским обкомом пар-

тии в феврале—августе 1942 г. — «Полярник», «Большевик» и «Сталинец»¹⁰¹. Условия, в которых воевали эти отряды, были еще более тяжелые, чем у партизан Карелии. Им приходилось в походах преодолевать огромные расстояния по скалам и нехоженной тундре, вести боевые действия за Полярным кругом на территории самой Финляндии. Всего в борьбе с оккупантами за линией Карельского фронта приняло участие 5286 человек — представителей 20 национальностей¹⁰².

Боевые действия партизанских сил организовывались с учетом складывавшейся обстановки на фронте. В первые месяцы войны партизанские отряды вместе с регулярными войсками вели активные оборонительные бои. Так, в обороне Петрозаводска вместе с оперативной группой войск генерала М. А. Антонюка непосредственное участие приняли партизанские отряды, которыми командовали Ф. А. Федоров, Н. П. Николаевский, П. Ф. Столяренко, Ф. И. Греков и Н. Г. Пименов. В октябре и декабре 1941 г. под Медвежьегорском мужественно сражались с врагом приданные 155-му полку НКВД три партизанских отряда под командованием Ф. В. Ганичева, Н. П. Николаевского и Л. П. Жаркова¹⁰³.

В первой половине августа 1941 г. существенную помощь 242-му стрелковому полку, оборонявшемуся в районе Кестеньги, оказали партизаны самого северного в то время отряда Карелии «Боевой клич», которым командовал М. В. Медведев. По приказу командира полка они участвовали в разгроме десантной группы, пытавшейся уничтожить штаб части. После того как наши войска оставили Кестеньгу и отошли на рубеж восточнее города, партизаны до подхода основных сил 88-й стрелковой дивизии прикрывали фланг полка, контролируя все проселочные дороги, ведущие от деревень Окунева Губа и Елетьозеро. В последующем до конца ноября отряд действовал в глубоком тылу дивизии СС «Норд»¹⁰⁴.

На ребольском направлении особенно отличился партизанский отряд «Вперед», который с 26 июля до конца ноября 1941 г. находился в непрерывных боях и походах (командир В. Н. Бобков, комиссар И. И. Вахрамеев). В августе 1941 г., когда противник предпринимал отчаянные попытки прорвать фронт обороны группы Г. К. Козлова и выйти к Кировской железной дороге, отряд от командира дивизии получил задачу прикрыть правый фланг соединения у деревни Новая Тикла. Приказ был выполнен. Партизаны, возглавляемые комиссаром отряда секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР И. И. Вахрамеевым, стояли насмерть и не пропустили врага, отбив в течение двух суток двенадцать его яростных атак. Позже этот партизанский отряд был переброшен в район Сегозеро и до середины ноября действовал в промежутке между 27-й и 289-й стрелковых дивизий.

Боевые действия партизан носили активный характер. Они совершали глубокие рейды в тыл врага, громили его штабы и гарнизоны, уничтожали живую силу и технику, проводили разведку. 7—11 июля 1941 г. отдельные разведгруппы партизанского отряда «Бей фашистов», образованного из трудящихся города Суоярви,

были направлены в тыл финских войск, собрали ценные данные о группировке противника, а затем по заданию Военного совета 7-й армии выдвинулись к дороге Лоймола—Маткаселькя, единственной в то время железнодорожной коммуникации, по которой шло снабжение Карельской армии финнов, уничтожили мост у станции Райконкоски и подорвали рельсы на перегоне Леппясюръя—Суйстамо, что задержало движение поездов почти на двое суток. За умелое руководство отрядом его командир — управляющий трестом «Южкареллес» П. Ф. Столяренко одним из первых партизан на Карельском фронте был награжден орденом Красного Знамени¹⁰⁵.

В сентябре-октябре 1941 г. отряд «Красный Онежец», сформированный из рабочих и служащих Онежского завода, где командиром был директор этого завода В. В. Тиден, а комиссаром секретарь Петрозаводского горкома партии В. И. Васильев, рейдировал по тылам 14-й пехотной дивизии финнов в районе Андронова-Гора, Кимасозера. Партизаны уничтожили до 300 солдат и офицеров противника, пять автомашин, два моста на дороге Андронова-Гора — Челмозеро, разрушили телефонную связь¹⁰⁶. В декабре 1941 г. отряд «Красный партизан», сформированный из партийного и советского актива города Кемь (командир Ф. Ф. Журих, комиссар М. Ф. Королев), разгромил штаб финского егерского батальона, захватив при этом важные документы¹⁰⁷.

Партизанские отряды Карелии уже в первые месяцы войны показали свою силу и способность наносить серьезные удары по тылам противника. До конца года они совершили 43 рейда, разгромили три крупных гарнизона, уничтожили много живой силы и боевой техники противника¹⁰⁸. Однако и партизаны в этих боях понесли большие потери. Пришлось провести переформирование отдельных отрядов, пополнив их за счет бойцов истребительных батальонов.

В 1942 г. Коммунистическая партия принимает новые меры по дальнейшему развертыванию партизанской борьбы. В целях усиления руководства партизанским движением, дальнейшего развития борьбы народных масс, а также оказания конкретной и постоянной помощи партизанам ГКО 30 мая 1942 г. принял постановление о создании при Ставке Верховного Главнокомандования Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД). Этим же постановлением были созданы и фронтовые партизанские штабы¹⁰⁹. Штаб партизанского движения при Военном совете Карельского фронта возглавил член Военного совета фронта генерал-майор С. Я. Вершинин¹¹⁰. Штаб осуществлял руководство партизанской борьбой в Карелии и Заполярье, т. е. во всей полосе Карельского фронта, в необходимых случаях согласовывая свои действия с ЦШПД. Для этого в его штабе были созданы отделы: оперативный, разведывательный, кадров, связи и материально-технического снабжения. Действия партизан стали заранее планироваться с учетом решаемых фронтом задач.

Военный совет фронта оказывал большую помощь партизанскому штабу в материальном обеспечении партизан. С 1 июля 1942 г. все они были переданы на войсковое снабжение¹¹¹, что

резко улучшило вооружение отрядов, особенно автоматическим оружием. Так, к середине 1943 г. в каждом из 18 отрядов, состоявшем из 75—100 человек, имелось в среднем 7 пулеметов и 35 автоматов¹¹². Кроме того, каждый уходящий на выполнение боевого задания боец имел и оружие ближнего боя — пистолет или наган¹¹³.

Были приняты также меры по улучшению партизанской радиосвязи. Только с ее помощью можно было осуществлять оперативное руководство отрядами, организовывать четкое взаимодействие партизанских сил с войсками фронта, обеспечить быструю передачу из тыла врага разведывательной информации, интерес к которой проявляло советское командование, наладить воздушным путем снабжение партизан, находящихся в рейдах.

Создание радиосвязи в Карелии и Заполярье оказалось делом весьма сложным, так как необходимо было считаться с особенностями распространения коротких волн в северных широтах и с частыми ионосферно-магнитными возмущениями, что усложняло прохождение радиogramм и приводило к их искажению. Отделу связи партизанского штаба, начальником которого был Н. Ф. Меркешин, ЦШПД было передано 28 радиостанций, в основном типа «Север» и 46 радистов¹¹⁴. В октябре 1942 г. при штабе был создан радиопункт¹¹⁵. Ввиду того, что партизанским отрядам приходилось действовать на широком фронте, для поддержания связи с ними были созданы и промежуточные станции в районе Кандалакши (радиостанция «РСБ») и в Пудожии (передатчик «А-19» с приемником «УС-ЗС»)¹¹⁶. Благодаря этому с осени 1942 г. до конца боевых действий на Севере не было ни одного случая потери связи с находящимися в рейдах отрядами¹¹⁷.

Подготовкой высококвалифицированных специалистов для партизанского движения с лета 1942 г. занимались три центральные школы, подчиненные ЦШПД, с 2 тыс. обучающихся в них, и аналогичные по задачам учебные заведения, созданные при фронтовых партизанских штабах, состав курсантов в каждом из которых определялся в 200 человек¹¹⁸. Так, до 15 марта 1943 г. только в центральных школах для Карелии и Заполярья было подготовлено 93 человека, в том числе 16 командиров, комиссаров, начальников штабов отрядов и заместителей командиров по разведке, 44 инструктора минноподрывного дела и минера, 25 партийных и комсомольских организаторов для действий на оккупированной территории, 8 радистов и снайперов¹¹⁹. Широким фронтом было развернуто обучение и в партизанской школе на Карельском фронте, которая располагалась в г. Беломорске. Здесь только с декабря 1942 г. по апрель 1943 г. прошли переподготовку по специальной программе 25 командиров взводов, 24 командира отделений, 59 минеров-подрывников, 44 радиста, 84 других специалистов¹²⁰. Высокое мастерство партизан оттачивалось также на специальных сборах и тактических занятиях, организуемых штабом, на регулярно проводимых разборах операций и боев.

ЦК Компартии КФССР и Военный совет фронта пристальное внимание уделяли политическому воспитанию партизан. С самого

пачала войны во всех партизанских отрядах были созданы партийные организации. Их члены состояли на учете в райкомах партии по месту базирования отрядов. За годы войны более 500 партизан стали коммунистами¹²¹. Они с честью выполнили свой долг, в жестоких боях с врагом оправдали высокое звание коммуниста.

Руководящие работники Компартии республики, Мурманского и Архангельского обкомов ВКП(б) — члены и секретари райкомов и горкомов, члены правительства республики и Облисполкома принимали непосредственное участие в подборе и расстановке кадров, часто бывали на базах партизанских отрядов, беседовали с бойцами, командирами и политработниками, оказывали им практическую помощь. Неоднократно выступали перед партизанами О. В. Куусинен, Ю. В. Андропов, Г. Н. Куприянов, М. И. Старостин, лекторы ЦК Компартии и обкома ВКП(б). Центральный комитет Компартии республики проводил семинары секретарей партийных и комсомольских организаций, совещания комиссаров партизанских отрядов. На своих заседаниях за годы войны шесть раз обсуждал вопросы совершенствования партизанской борьбы в тылу врага¹²².

Большое внимание развитию партизанского движения уделял ЦК комсомола Карелии. Он обеспечил пополнение народных мстителей за счет юношей и девушек прифронтовых районов и их ровесников в советском тылу, совместно со штабом партизанского движения готовил комсомольских активистов для нужд отрядов, обеспечивал эффективность боевой и политической деятельности партизанской молодежи.

Секретари ЦК Ю. В. Андропов, Н. С. Королев, И. М. Петров, П. И. Ихалайнен выезжали на места базирования партизанских отрядов для оказания помощи комсомольскому активу в проведении митингов, комсомольских собраний. ЦК комсомола периодически собирал совещания и семинары секретарей комсомольских организаций отрядов, помощников комиссаров по комсомолу, на которых обобщался опыт их работы, вырабатывались рекомендации по активизации жизни комсомольских организаций в обеспечении авангардной роли комсомольцев в бою¹²³.

18 декабря 1941 г. в целях дальнейшего развития партизанского движения и повышения активности действий партизанских отрядов политуправление фронта, ЦК Компартии и СНК республики обратились с призывом к партизанам и партизанкам. В нем говорилось: «Помните, что каждый ваш удар, нанесенный в тылу врага, есть братская помощь Карельскому фронту, нашей родной Красной Армии»¹²⁴. Этот призыв партии нашел горячий отклик в сердцах советских партизан, которые усилили свои удары по врагу с тыла.

Яркой страницей в историю партизанской борьбы в Карелии и Заполярье вошли действия партизанской бригады, сформированной в ноябре-декабре 1941 г. для развертывания боевых действий в Заонежском районе. 9 января 1942 г. бригада под командованием командира В. В. Тидена, до войны работавшего директором Онеж-

ского завода, и комиссара Н. П. Аристова — секретаря Заонежского РК КП(б), в составе семи отрядов (631 человек) в тридцатиградусный мороз при сильном встречном ветре совершила стремительный бросок по льду Онежского озера и внезапно по заранее разработанному штабом партизанского движения плану одновременно атаковала вражеские гарнизоны, расположенные в деревнях Воезнаволоки, Конде, Клименицах, Сенной Губе, Курганицах, Большого Климецкого острова, и разгромила их. Вражеские солдаты пытались спастись бегством, но мало кому это удалось сделать. 73 белофинна было уничтожено, 13 ранено и 14 взято в плен¹²⁵. Рейд проводился накануне наступления Медвежьегорской оперативной группы войск фронта и имел целью отвлечь на себя часть сил противника в Заонежье. Партизаны двое суток удерживали Большой Климечский остров. Они уничтожили важные объекты противника, провели беседы с населением и только после выполнения приказа командования фронта вернулись на свою базу. За проведение этого рейда 70 партизан было представлено к правительственным наградам¹²⁶. В феврале 1942 г. командование бригадой принял И. А. Григорьев. Весной и летом этого же года он организовал ряд удачных операций. Так, в марте партизаны, взаимодействуя с подразделениями регулярных войск и истребителями, наголову разгромили финский диверсионный отряд, пытавшийся сжечь Шальский лесозавод и уничтожить суда Онежского пароходства, зимовавшие в Шальской запани¹²⁷.

Одной из самых крупных операций бригады был ее летний поход по тылам врага. В нем участвовало 6 отрядов общей численностью 648 человек. 29 июня 1942 г. по заданию Военного совета Карельского фронта и ЦК Компартии республики бригада вышла в рейд с целью развернуть широкие диверсионные действия на коммуникациях медвежьегорского направления в районе Сегозеро-Поросозеро. 57 дней находилась бригада в тылу врага, пройдя 650 км. За это время партизаны провели 26 боев, уничтожили 750 и ранили до 1200 гитлеровцев. Наиболее ожесточенные бои разгорелись 30—31 июля в районе Сегозерских лесов. Противник сосредоточил здесь два пограничных батальона (112-й и 58-й) и блокировал партизан на одной из высот. Бесстрашие и мужество проявил в этих боях командир бригады И. А. Григорьев. Четырежды раненный, он продолжал руководить боем. Лишь пятая пуля оборвала жизнь этого мужественного человека¹²⁸. Партизаны, воодушевленные героизмом командира, под руководством комиссара бригады Н. П. Аристова, и его заместителя по комсомолу Н. С. Тихонова вырвались из окружения¹²⁹ и отошли за линию фронта. Командование финской армии для их преследования выделило крупные силы: авиацию, 12-ю пехотную бригаду и 6 пехотных батальонов, пытаясь уничтожить героев¹³⁰. Но сделать им этого не удалось. Бригада с тяжелыми боями преодолела вражеский заслон и 22 августа вышла в район действия наших войск.

Рейд партизанской бригады был высоко оценен командованием фронта. 196 партизан были награждены орденами и медалями, из

них девять человек, в том числе комбриг И. А. Григорьев (по-
смертно) и комиссар Н. П. Аристов, награждены орденом Ленина
и 31 человек — орденом Красного Знамени¹³¹.

Трудящиеся республики свято хранят память о подвигах карель-
ских партизан. Свидетельством этого является открытие в 1981 году
obeliska партизан в поселке Суккозеро. На этом obeliske золотом
выбиты слова: «Они отдали жизнь за свободу и независимость на-
шей Родины. Бойцам и командирам Первой партизанской бригады.
Июль-август 1942 г.»¹³².

В конце августа—начале сентября 1942 г. ЦК ВКП(б)
в Москве провел совещание подпольных партийных органов, ко-
мандиров и комиссаров крупных партизанских формирований. В ра-
боте его приняли участие члены Политбюро ЦК, представители
Наркомата обороны и ЦШПД. Итоги работы совещания были за-
фиксированы в приказе НКО СССР от 5 сентября 1942 г. «О зада-
чах партизанского движения»¹³³. «Верховное Главнокомандование
Красной Армии, — говорилось в нем, — требует от всех руководя-
щих органов, командиров, политработников и бойцов партизанского
движения развернуть борьбу против врага в его тылу еще шире и
глубже, бить фашистских захватчиков непрерывно и беспощадно, не
давая им передышки. Это лучшая и ценнейшая помощь Красной
Армии. Совместными действиями Красной Армии и партизанского
движения враг будет уничтожен»¹³⁴.

Выполняя требования приказа Наркома обороны, партизаны Ка-
релии активизировали боевые действия. Осенью 1942 г. группа от-
рядов «Полярник», «Большевик» и «Сталинец» под общим командо-
ванием Д. А. Подолекина в районе Така-Тунтури на кандалакш-
ском направлении в глубоком тылу врага разгромила крупный
гарнизон и сожгла все казармы с находившимся в них военным иму-
ществом¹³⁵. Больших успехов добились также отряды «Полярник»,
«Красный Онежец», «Боевой клич», «Красный партизан» и др.

Всего в течение лета 1942 г. партизаны организовали 7 крушений
воинских поездов, уничтожили 59 автомашин, 10 складов с продо-
вольствием и боеприпасами, разрушили 18 железнодорожных и шос-
сейных мостов, разгромили 9 вражеских гарнизонов¹³⁶.

Успехи партизан были результатом их возросшего тактического
мастерства, умелого оперативного руководства партизанскими си-
лами со стороны партизанского штаба. Даже враг вынужден был
это признать: «Партизаны — не обычные фронтовики. Это хорошо
обученные, отборные люди, — говорится в одном из оперативных
документов ставки финской армии. — По их действиям можно пред-
полагать, что каждое задание ими хорошо проработано перед его
выполнением. Документов у убитых ни разу не найдено. Особенно
надо отметить хорошую подготовку при преодолении препятствий,
применение к местности. Они хорошо избегают возможности быть
обстрелянными даже в тех случаях, когда они обнаружены, и по
ним открыт огонь. Партизаны действуют чаще всего дерзко. Офи-
церы находятся почти всегда впереди»¹³⁷.

Вместе с тем опыт летне-осенних 1942 г. боев показал, что лучшей организационной единицей для партизанской борьбы в северных широтах является самостоятельно действующий партизанский отряд. Поэтому в октябре 1942 г. бригада была расформирована¹³⁸. Все отряды Карельского фронта получили определенные районы для развертывания самостоятельных действий на мурманском, кандалакшском, ухтинском, ребольском, масельском и петрозаводском направлениях¹³⁹. Однако тенденция временного объединения нескольких отрядов под единым командованием для осуществления важных задач сохранялась на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Так, в январе 1943 г. группа отрядов («За Родину», имени Тойво Антикайнена, имени В. И. Чапаева и «Боевые друзья») под командованием В. М. Лопаткина в ночном налете уничтожила опорные пункты противника в деревнях Линдома, Тамбиц-маяк, Крестовая Губа в Заонежье. Они уничтожили 245 солдат и офицеров противника, взорвали 6 орудий, 8 складов, захватили важные документы и пленных¹⁴⁰.

Дерзкой и эффективной была операция по разгрому противника в деревне Мергуба, где были сосредоточены крупные запасы горючего, продовольствия и боеприпасов 14-й финской дивизии. На этот раз по заданию штаба фронта в поход отправились четыре отряда («Вперед», «Буревестник», «Железник», «Красный Онежец») под командованием К. В. Бондюка. Партизанам удалось друмя колоннами ночью 12 марта беспрепятственно войти в хорошо охраняемый гарнизон и внезапно атаковать врага. Более 100 человек потерял противник в этом бою, 5 складов, гараж, авторемонтную мастерскую, артбатарею. Партизаны отряда «Вперед» взорвали 80-метровый мост через реку Чирка-Кемь¹⁴¹.

Удачно действовали и другие отряды. Всего за зиму 1942/43 г. противник в боях с партизанами потерял около 1000 солдат и офицеров. Было разгромлено 6 крупных вражеских гарнизонов, уничтожено 14 складов с боеприпасами и продовольствием, пущено под откос два воинских эшелона¹⁴².

Немецкое и финское командование, напуганное активными действиями партизан, усилило охрану своего тыла. На путях возможного прохода партизан через линию фронта были сооружены многочисленные опорные пункты с пулеметами и артиллерией, минные поля, завалы и проволочные заграждения, светоракетная сигнализация. В небе постоянно патрулировали самолеты¹⁴³. Вдоль основных коммуникаций располагались сильные гарнизоны, в полосе до 250 м вырубались леса. Движение автотранспорта по дорогам производилось только в колоннах под сильной охраной, а поездов — в сопровождении бронедрезин. Для охраны отдельных гарнизонов и преследования партизан с начала 1943 г. стали создаваться специальные батальоны¹⁴⁴, в каждой части выделялись так называемые партизанские взводы, которые должны были находиться в постоянной готовности «к быстрому отражению действий партизан и к организации погони»¹⁴⁵. Все эти части и подразделения, предназначенные

для контрпартизанской борьбы, в целом составляли значительные силы — 16—18 батальонов¹⁴⁶.

Весной 1943 г. Военный совет Карельского фронта принял решение распространить партизанские действия на территорию самой Финляндии, где противник меньше всего ожидал партизанских ударов и не был подготовлен к их отражению. Летом этого же года, выполняя приказ штаба, 11 из 18 отрядов осуществили несколько глубоких рейдов на территорию Северной Финляндии и нанесли удары по врагу в районе Нурмес, Куусамо, Рованиemi¹⁴⁷.

Задания, которые получали партизанские отряды, были очень важные и в исполнении трудные, но действовали они отважно. В июне 1943 г. командованию партизанского отряда «Большевик Заполярья» (командир А. С. Смирнов, комиссар А. В. Селезнев) была поставлена задача проинfiltrировать на территорию Финляндии и разгромить дом отдыха пемедских офицеров в районе Ивало, а также произвести ряд диверсий на дороге Петсамо — Рованиemi. 19 июня отряд в составе 52 бойцов выступил на выполнение боевого задания. Преодолев 150 км по сильно пересеченной местности, партизаны неожиданно для противника вышли в указанный район. В 3 часа 15 мин. 4 июля после тщательной разведки партизаны уничтожили дом отдыха и весь местный гарнизон. В то же время группа прикрытия, которой руководил начальник штаба отряда П. К. Семенов, на шоссе подорвала четырехпролетный мост вместе с проходящим по нему автобусом и обстреляла следующие за ним два других автобуса с военнослужащими. В результате умелых и решительных действий партизан буквально за полчаса было уничтожено 58 офицеров военно-воздушных и военно-морских сил Германии и 97 солдат, два автобуса и подорван железобетонный мост. Выполнив задание, отряд без потерь вернулся на свою базу¹⁴⁸.

2 июля 1943 г. на территорию Финляндии проник отряд «Красный партизан» (79 человек) под командованием полковника Ф. Ф. Журиха с заданием разгромить вражеские гарнизоны, находящиеся в районе Юнтусранта—Суомуссалми. Высланная вперед разведка установила, что в поселках Миллах-Виенвара и Хюрю расположены крупные военные склады, а охраняющие их солдаты и офицеры, уверенные в том, что они находятся в безопасности, ведут себя беспечно. Оценив обстановку, партизаны скрытно двумя группами подошли к этим гарнизонам и внезапно напали на них, забрасывая казармы гранатами, термитными шарами и поражая гитлеровцев огнем своего оружия. В короткой схватке партизаны полностью уничтожили гарнизоны двух поселков (около 100 человек), сожгли 7 складов с боеприпасами и имуществом, казармы и захватили ценные документы. Возвращаясь на базу, они взорвали мост через реку Куржила, а на дороге Юнтусранта—Войница порвали 1800 м высоковольтной электрической линии. Потери отряда были минимальными (один человек убит, один ранен)¹⁴⁹.

23 дня, с 11 июня по 4 июля, в районе Суомуссалми—Пахомова-вара—Кухля в Финляндии действовал отряд «Красный Онежец». Им было разгромлено два гарнизона и уничтожено несколько

складов¹⁵⁰. В летне-осенних боях отличились также отряды «Советский Мурман», «Комсомолец Карелии» и др.

Осенью 1943 г. партизаны приняли активное участие в нанесении так называемых рельсовых ударов (операция «Концерт»), осуществленных по заданию Центрального штаба партизанского движения¹⁵¹. По плану этой операции партизаны Карелии и Заполярья должны были дезорганизовать движение поездов на основных железнодорожных магистралях: Алакуртти—Куолаярви и Петрозаводск—Сортавала. Для обеспечения операции партизаны со складов ЦШПД получили 1550 мин и 4000 специальных 75-граммовых толовых шашек, способных перебивать рельсы, а также 1275 брошюр-инструкций, в которых содержались краткие указания по осуществлению диверсионных актов на коммуникациях¹⁵².

Повсеместные действия по плану «Концерта» начались в ночь на 19 сентября и длились до конца года. При этом наибольших успехов добились партизанские отряды «Полярник» (командир Д. А. Подоплекин, комиссар А. Я. Уланов) и «Боевые друзья» (командир Л. И. Жарков, комиссар Ф. И. Притчин), которые только за первый выход на участке железной дороги Алакуртти—Куолаярви протяженностью до 50 км перебили 834 рельса и взорвали железнодорожный мост¹⁵³.

Всего с апреля 1943 г. до начала 1944 г. партизаны, действуя на коммуникациях, пустили под откос 14 эшелонов с грузами и живой силой, разрушили 11 км железнодорожного полотна, 10 железнодорожных мостов и 118 мостов на грунтовых дорогах, подбили 2 танка, 3 бронемашины и 195 автомашин. Ими было уничтожено также 43 гарнизона противника, разгромлено 52 склада и сожжено 159 казарм¹⁵⁴.

В мае 1944 г. в связи с начавшейся подготовкой войск Карельского фронта к наступательным действиям ЦК Компартии Карелии провел совещание командиров и комиссаров партизанских отрядов, на котором перед партизанами были поставлены новые задачи. Их действия были определены специальным планом, утвержденным 2 июня 1944 г. ЦК Компартии республики и Военным советом фронта¹⁵⁵. Девять отрядов должны были действовать на важнейших коммуникациях в тылу финских войск в полосе наступления 32-й и 7-й армий, десять отрядов — в тылу врага на мурманском, кандалакшском, лоухском, ухтинском и ребольском направлениях, ведя разведку и препятствуя переброске частей и соединений противника в Южную Карелию¹⁵⁶. Непосредственное взаимодействие войск фронта с партизанами осуществлялось через оперативные группы штаба партизанского движения, созданные при штабах армий.

В ходе начавшегося наступления партизаны через свою многочисленную агентуру фиксировали значительную часть передвижений противника и сообщали об этом штабам армий, соединений и частей, с которыми была установлена непосредственная связь. Так, разведывательные данные, поступившие в июле в штаб 32-й армии из отряда «Боевой клич», о том, что дорога Луисваара—Салмиярви свободна от противника, позволили командующему армии внести

коррективы в ранее принятое решение. По его приказу один полк 289-й дивизии был повернут на эту дорогу с тем, чтобы ударить во фланг отступающим 5-й и 21-й финским бригадам. Маневр удался. Части дивизии выиграли бой, в ходе которого врагу был нанесен большой урон в технике и живой силе¹⁵⁷. Партизаны взяли под контроль все важнейшие дороги, по которым отступал враг, взорвали десятки мостов, парализовали движение автотранспорта и эшелонов противника, разрушили его линии связи. В июле партизанские отряды «Комсомолец Карелии», «Боевые друзья» и имени Чапаева очистили от противника дорогу Юостеро—Святнаволок и по заданию командования 32-й армии оседлали тракт Линдозеро—Пяозеро¹⁵⁸. Партизаны под сильным натиском врага удерживали его в течение четырех суток до выхода к дороге частей 289-й дивизии¹⁵⁹. За три месяца летних боев партизаны Карелии и Заполярья пустили под откос 17 воинских эшелонов, уничтожили 306 вагонов и много вооружения и боеприпасов¹⁶⁰. Большинство дорог контролировались партизанами, и противник был вынужден искать обходные пути.

Отличились и отряды северных направлений Карельского фронта — «Большевик», «Сталинец», «Полярник», «Большевик Заполярья», «Советский Мурман» и др. Так, с 7 августа по 5 сентября 1944 г. отряд «Полярник» (командир Д. А. Подоплекин, комиссар А. Я. Уланов) совершил шесть крушений воинских поездов, истребил несколько сот фашистских солдат и офицеров. 28 августа 1944 г. отряд «Большевик Заполярья» (командир А. С. Смирнов, комиссар А. В. Селезнев) на дороге Петсамо—Рованиemi взорвал два моста. Действия этих отрядов значительно затруднили противнику маневр силами и средствами.

Нередко партизаны силами нескольких отрядов освобождали населенные пункты и удерживали их до подхода советских частей. Так, на поросозерском направлении в полосе наступления 32-й армии группа отрядов «Красный партизан», «Боевой клич» и «Ленинградец» под общим командованием майора А. С. Юдина выбила противника из восьми населенных пунктов, таких, как Линдозеро, Костомукса, Корбозеро, Пиртиселян, Кирвескангас, Пеккола, Какаваара и др.

5 сентября 1944 г. Карельский фронт по распоряжению Ставки прекратил боевые действия против Финляндии. Партизанам, в свою очередь, также был отдан приказ вернуться в свой тыл. Выполняя его, они к 12 сентября сосредоточились на своих базах в Кемии, Сегеже и Кандалакше.

8 октября 1944 г. в Петрозаводске был проведен общегородской митинг, посвященный встрече с партизанами, вышедшими из карельских лесов и Заполярной тундры после выполнения возложенных на них задач. Около полутора тысяч партизан собралось на празднично украшенной центральной площади города — площади Ленина. У многих на груди сверкали боевые ордена и медали, которыми страна отметила их мужественную борьбу.

От имени Коммунистической партии, правительства и комсомола Карелии партизан приветствовали: секретарь ЦК Компартии Карелии, член Военного совета Карельского фронта секретарь ЦК КП(б) генерал-майор Г. Н. Куприянов, начальник штаба партизанского движения фронта генерал-майор С. Я. Вершинин, Председатель Совнаркома П. С. Прокконен, секретарь ЦК комсомола республики Ю. В. Андропов¹⁶¹.

Партизаны приняли письмо, адресованное Политбюро ЦК ВКП(б). «Клянемся, — говорилось в нем, — что всюду, куда бы ни послала нас Родина, — мы будем самоотверженно бороться за дело большевистской партии, за дело народа, за рост сил и могущества советской Отчизны»¹⁶².

После митинга состоялся парад. Плечом к плечу, прижав к груди автоматы, мимо трибуны прошли партизаны отряда «Красный Онежец». За ними проследовали бойцы партизанских отрядов «Боевой клич», имени Чапаева, «Буревестник», «Мстители», «Комсомолец Карелии» и другие, чьи ратные дела за линией фронта наводили ужас на врага.

15 октября 1944 г. партизанские отряды были расформированы. Большая часть их состава (1224 человека) влилась в ряды Советской Армии и продолжала громить противника на различных фронтах Великой Отечественной войны до полной победы¹⁶³. Остальные участники партизанского движения включились в активную работу по восстановлению разрушенного войной хозяйства. За короткий срок трудящиеся республики, особенно труженики города Петрозаводска добились значительных успехов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1978 года за большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, отмечая заслуги в революционном движении, в годы Великой Отечественной войны и в связи с 200-летием со дня основания, город Петрозаводск был награжден орденом Трудового Красного Знамени¹⁶⁴.

Верными боевыми помощниками воинов были и подпольщики, чья деятельность проходила в трудных условиях оккупации. Фашистское командование установило на временно захваченной территории Карелии «новый порядок» — режим беззакония, насилия, грабежа и кровавого террора. Он осуществлялся немецкими и финскими регулярными войсками, оккупационной администрацией, службами безопасности и охранными отрядами, военно-полевыми и местными комендатурами, полицией и жандармерией.

В Карелии, как и в других оккупированных районах страны, захватчики осуществляли массовое уничтожение советских людей. Их заключали в концентрационные лагеря, подвергая неслыханным издевательствам, морили голодом, заставляли заниматься непосильным трудом, пытали и расстреливали. Только в шести лагерях, созданных командованием финских войск на территории Петрозаводска, было истреблено более 7 тыс. мирных жителей, в том числе стариков, детей и женщин¹⁶⁵. А созданное ими с помощью финских

монополий акционерное общество «ВАКО» грабило материальные и культурные ценности советского народа¹⁶⁶.

Кровавый оккупационный режим не сломил советских людей. Они поднялись на священную борьбу против завоевателей. Организаторами и вдохновителями этой борьбы были подпольные партийные и комсомольские организации и группы. Они были созданы под непосредственным руководством ЦК Компартии республики во всех оккупированных районах, где находилась часть советского населения, не успевшего эвакуироваться в тыл страны при отходе наших войск (в Петрозаводске, Шелтозерском, Ведлозерском, Олонецком, Кондопожском, Прионежском, Пряжинском, Заонежском и Сегозерском районах)¹⁶⁷. Их возглавляли коммунисты и комсомольцы, которых ЦК Компартии и ЛКСМ КФССР пересылали через линию фронта для подпольной работы. Это были смелые, выносливые, до конца преданные делу партии люди. Среди них было немало работников аппарата ЦК Компартии и ЛКСМ республики, секретарей райкомов партии и комсомола, председателей исполкомов районных Советов. Однако большинство из них опыта подпольной работы не имели, плохо были знакомы с коварными приемами вражеской контрразведки, не владели и навыками конспирации. В связи с этим в деятельности подпольщиков наряду с успехами имели место и ошибки, которые нередко приводили к провалу. Финской охранке удалось раскрыть отдельные группы подпольщиков, в частности в Петрозаводске.

Стало очевидным, что условия подпольной работы требовали особой организации строительства и деятельности подполья.

В первую очередь ЦК Компартии и ЦК комсомола республики организовали ряд разведывательных рейдов групп своих уполномоченных в тыл врага. Перед каждой группой стояла задача пройти по определенному маршруту, связаться с населением и оставленными при отходе советских войск подпольщиками, выяснить обстановку на оккупированной территории, подготовить явочные квартиры для прихода партийных и комсомольских работников, добыть финские гражданские документы¹⁶⁸.

Одна из таких групп, в состав которой входили комсомолки Мария Мелентьева и Анна Лисицына, в июле 1942 г. была направлена в оккупированный финнами Шелтозерский район. В тылу врага они пробыли около трех недель. Отважные комсомолки собирали и передавали в штаб фронта ценные сведения о гарнизонах и огневых точках противника, его оборонительных сооружениях, организовали несколько явочных квартир, провели беседы с населением, рассказав ему правду о положении на фронтах, опровергли ложь и клевету оккупантов. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении ответственных заданий, А. М. Лисицыной и М. В. Мелентьевой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1943 г. посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Их именами в Петрозаводске названы улицы. На родине героинь в Рыбрике и Пряже установлены памятники¹⁶⁹.

Одновременно с уточнением обстановки на оккупированной территории ЦК КП(б) совместно с ЦК ЛКСМ республики организовали на специальных курсах в Беломорске подготовку работников подполья — секретарей райкомов, связных, радистов, разведчиков, диверсантов. К концу первого года войны эти курсы окончили 132 человека¹⁷⁰.

Оргинструкторский отдел ЦК Компартии Карелии разработал «Краткую инструкцию по организации работы парторганизаций на территории, временно занятой противником»¹⁷¹. Определяя и совершенствуя организационную структуру подполья, инструкция требовала учитывать местные условия, конкретные задачи борьбы в том или ином населенном пункте.

Засылаемые в тыл врага подпольные комитеты были предельно сужены по численности, во многих случаях они включали преимущественно секретарей райкомов партии и комсомола. Аппарата у них не было, или он был совсем небольшим, что в значительной большей степени гарантировало их от провалов. При этом учитывалось ленинское указание о необходимости «...законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкую массу»¹⁷².

В целом партийное и комсомольское подполье представляло собой сеть организаций, низовыми звеньями которых являлись подпольные группы и подпольщики-одиночки. Они выполняли специальные функциональные задания, поставленные перед ними подпольными партийными или комсомольскими комитетами через организаторов — тщательно отобранных и наиболее проверенных райкомами лиц. «При такой структуре, — говорится в отчете ЦК ЛКСМ КФССР, — секретаря подпольного РК ЛКСМ знает только организатор, в свою очередь комсомольцы знают только своего организатора, у которого получают задания. Например, в Шелтозерском районе у секретаря РК ЛКСМ Щербаковой организаторами были Курганова, Мякишева и Лисицына, у секретаря Заонежского РК ЛКСМ Дудковой — Спиридонова, Ермакова, Ржанский»¹⁷³. Все это повысило устойчивость подполья, сделало его более управляемым.

Общее руководство деятельностью подполья осуществлял Центральный Комитет Компартии республики. По его поручению дело организации подполья было возложено на секретаря ЦК комсомола Ю. В. Андропова. Он подбирал кадры для комсомольского подполья, инструктировал каждого, кто отправлялся с заданием за линию фронта, проявлял заботу о том, чтобы они были хорошо ознакомлены с условиями, в которых им придется вести борьбу, оснащены надежными документами, явками, специальной одеждой и связью. Так, в «Плане заброски на оккупированную территорию подпольного Олонецкого РК ЛКСМ», подписанном Ю. В. Андроповым 11 мая 1942 г.¹⁷⁴, содержались подробные рекомендации по соблюдению конспирации, методам легализации, работы с молодежью и вовлечения ее в активную борьбу с гитлеровцами и их приспешниками¹⁷⁵.

Такой кропотливый отбор кадров, тщательное инструктирование будущих подпольщиков почти исключили случаи гибели людей в момент переброски их за линию фронта или же арестов сразу же после этого ¹⁷⁶.

Подводя итоги проделанной работе по укреплению подполья, Ю. В. Андропов в докладной записке в ЦК ВЛКСМ писал: «С радостью должен сообщить вам, что за последнее время мы добились некоторых заслуживающих внимания успехов в области работы в тылу противника. Все до единой группы, ушедшие на выполнение заданий в тыл, до сих пор работают совершенно нормально, без провалов. Работа наших организаторов и секретарей подпольных райкомов стала в значительной степени более направленной и устремленной, в их деятельности стало меньше растерянности и паники» ¹⁷⁷.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, и особые заслуги в развитии партизанского движения в период Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов был награжден орденом Красного Знамени. Центральный штаб партизанского движения наградил его медалью «Партизану Отечественной войны» — I-й степени.

Работа подпольщиков приняла широкий размах. С весны 1943 г. она велась в 112 населенных пунктах. В это время в подполье находилось около 150 коммунистов и комсомольцев, объединивших вокруг себя сотни патриотов ¹⁷⁸.

Подполье представляло собой не только организованную часть борющегося с оккупантами городского и сельского населения, но и, что очень важно, организационно управляемую форму народной борьбы. Это позволяло партийным и комсомольским органам конкретно руководить подпольными организациями и группами, направлять их деятельность на решение важных боевых и политических задач.

Огромную работу провел на оккупированной территории Шелтозерский подпольный райком партии. С августа 1943 г. им руководил Д. М. Горбачев, а после его отзыва в апреле 1944 г. в советский тыл и вплоть до освобождения района советскими войсками — Д. Е. Тучин.

Когда подпольный райком начал свою деятельность, в его составе было всего четыре человека (Д. М. Горбачев, М. Ф. Асанова, П. И. Удальцов и С. К. Паасо). За короткое время в районе было создано пять партийных и комсомольских организаций, куда входили 21 коммунист и 47 комсомольцев ¹⁷⁹. Подпольные комсомольские группы действовали и за пределами Шелтозера — в Матвеевой Сельге, Вознесенье, Подпорожье, Ладве и даже в Петрозаводске. Подпольщики, опираясь на помощь местного актива, вели большую политическую работу среди населения, регулярно передавали в штаб фронта ценные сведения о противнике. Когда же войска Красной Армии летом 1944 г. перешли в наступление, то они создали из молодежи района партизанский отряд, который еще до

подхода частей 7-й армии освободил с боем деревни Горнее Шелтозеро, Тихоношту, Федоровскую, Калинострв, Сюрьгу, совершил несколько эффективных налетов на вражеские колонны, отступавшие по дороге от Вознесенья на Петрозаводск¹⁸⁰.

Смело и решительно действовали подпольные комитеты партии: Петрозаводский горком во главе с Ф. Ф. Тимоскайнеом, Сегозерский, Олонецкий и Заонежский подпольные райкомы, которыми руководили Г. Д. Игнатьева, Ф. П. Няттиева, И. В. Калинин, П. М. Пантелеев, М. М. Деляев, Я. В. Ефимов, Е. П. Николаевский, Г. Д. Бородин и др.

Особой эффективностью отличалась разведывательная деятельность подпольщиков. Еще осенью 1942 г. подпольщики М. М. Деляев, А. М. Звездина и О. Е. Филиппова, действовавшие в Олонецком районе, обнаружили начало сооружения оборонительных узлов противника в Самбатуксе и Мегрозере, а также строительство железнодорожной линии от Питкяранты на Олопец, и с помощью местных жителей установили тщательное наблюдение за ними. Другая группа подпольщиков, действовавшая летом 1943 г. в Ведлозерском районе, провела разведку оборонительных сооружений в районе Обжа, Сармяги. В штаб фронта от коммунистов и комсомольцев-подпольщиков этих районов вплоть до перехода советских войск в наступление на юге Карелии летом 1944 г. регулярно приходили шифровки, в которых сообщались ценные сведения о ходе строительства этих объектов и их вооружении¹⁸¹.

Летом 1943 г. подпольщики Шелтозерского района первыми сообщили в Беломорск о строительстве узкоколейки от станции Токари до Вознесенья, по которой финны намеревались снабжать свои войска, расположенные на Свири; подпольщики Петрозаводска регулярно информировали командование фронта о важных военных, политических и экономических мероприятиях врага и его оккупационной политике¹⁸².

Весной 1944 г., накануне перехода войск Карельского фронта в наступление, подпольщики доставили командованию важные сведения о силах и обороне противника на р. Свири, в районе Олонца, на подступах к Петрозаводску и в других районах¹⁸³.

С большим самообладанием и мужеством вели свою опасную работу подпольщики в тылу врага. За счастье и свободу нашей Родины отдали свою жизнь 58 подпольщиков — посланников ЦК Компартии республики, в их числе П. И. Богданов, В. И. Бошakov, М. М. Деляев, М. А. Ершов, Т. А. Куйвонен, Л. В. Мاستинен, Ф. Ф. Тимоскайнен, Г. Д. Игнатьева, О. Е. Филиппова, В. А. Кузьмин, У. П. Кузьмина, А. М. Звездина, П. М. Леккиев и др., но подпольная работа не утихла¹⁸⁴.

Подпольщики боролись не только силой оружия, но и вели большую политическую работу среди населения: распространяли листовки и советские газеты, переброшенные за линию фронта авиацией и напечатанные в подполье, проводили беседы, собрания, организовывали прослушивание советских радиопередач и т. д. И жители оккупированных районов свято верили в победу, повсеместно

помогали партизанам и подпольщикам в борьбе с врагом и сами, подвергаясь огромному риску, участвовали в актах саботажа, совершали диверсии. Так, неоднократно поджигали авторемонтные мастерские вместе с техникой жители Петрозаводска и Олонца. Рабочие Шелтозерского и Олонецкого районов, насильно мобилизованные оккупантами на строительство оборонительных объектов, портили и уничтожали инструмент, строительные механизмы, умышленно, с целью уменьшения прочности сооружений, отклонялись от проектов, составленных финскими инженерами. Патриоты, согнанные на сплавные работы, распускали плоты и гонки, на лесозаготовках вбивали в стволы деревьев железные стержни, о которые ломались пилы. Колхозники уклонялись от полевых работ, прятали зерно, укрывали скот и т. д.¹⁸⁵

Действия подпольщиков получили высокую оценку командования войск Карельского фронта. «Наряду с большой политической работой среди населения, — писал в одном из документов командующий Карельским фронтом генерал-полковник В. А. Фролов, — большевики-подпольщики поддерживали непрерывную связь с действующей армией Карельского фронта и оказывали ей неоценимые услуги... По их радиограммам была составлена подробная схема укреплений линий противника и использована в операциях Красной Армии. Подпольщики информировали штаб Карельского фронта о движении воинских частей противника и т. д.»¹⁸⁶

В годы войны партийные организации КФССР и Мурманской области проделали колоссальную работу по мобилизации всех материальных и людских ресурсов в помощь фронту. Тысячи трудящихся встали в ряды воинов армии и флота, сражались с врагом в составе частей народного ополчения и истребительных батальонов, партизанских отрядах и подпольных группах. Под руководством Военного совета фронта и партийных организаций в короткий срок была перестроена работа всех отраслей народного хозяйства Карелии и Заполярья на нужды фронта. Надежно опираясь на прочный и устойчивый тыл, войска Карельского фронта смогли успешно выполнить свои задачи.

Советская страна высоко оценила вклад трудящихся Карелии и Заполярья в разгром врага на Севере. Десятки тысяч патриотов удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», свыше 300 тыс. человек; из них более 10 тыс. жителей Мурманска, — медали «За оборону Советского Заполярья», 1739 карельских партизан награждены орденами и медалями СССР¹⁸⁷.

Большую помощь воинам Карельского фронта в разгроме врага оказали партизаны и подпольщики.

Основной формой боевых действий партизан Карелии и Заполярья были рейды. Все они с первых до последних дней войны планировались и осуществлялись в тесном взаимодействии с частями и соединениями фронта. По данным штаба партизанского движения, за 38 месяцев боевых действий каждый партизанский отряд прошел по тылам врага от 5 до 12 тыс. км. Партизаны Карельского фронта за это время осуществили более тысячи боевых акций. Они унич-

тожили более 15 тыс. вражеских солдат и офицеров, разгромили 52 гарнизона, организовали крушение 31 воинского эшелона, взорвали около 150 мостов, более 10 500 м железнодорожного полотна, захватили и уничтожили свыше 75 складов с продовольствием, боеприпасами и снаряжением, 36 радиостанций, 236 автомашин, 7 самолетов, 10 танкеток и бронемашин¹⁸⁸.

Отважно действовало в тылу врага партийно-комсомольское подполье. Созданные Центральным Комитетом Компартии республики подпольные райкомы партии и комсомола поднимали население оккупированных районов на борьбу, снабжали Карельский фронт ценной разведывательной информацией.

Победы патриотам доставались дорогой ценой. За годы войны в боях с врагом погиб каждый третий партизан и подпольщик. Каждый второй из оставшихся в живых стал инвалидом в результате тяжелых обморожений, заболеваний и ран, полученных при выполнении боевых заданий. Но все они мужественно выполнили свой священный долг перед Родиной.

-
- ¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 88, д. 298, л. 1; Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Мурманск, 1978, с. 9.
- ² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 127, л. 25, 48; д. 298, л. 1; д. 324, л. 6; Полярная звезда, 1979, 20 окт.
- ³ Центральный архив ВЛКСМ (далее: ЦА ВЛКСМ), ф. 1, оп. 3, д. 259, л. 2; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 190, л. 72.
- ⁴ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983, с. 24.
- ⁵ Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Петрозаводск, 1983, с. 23; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 127, л. 29; д. 324, л. 61.
- ⁶ Ленинская правда, 1977, 31 июля.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974, с. 326; Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964, ч. II, с. 348; Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. док. М., 1968, с. 194; Вопросы истории КПСС, 1966, № 6, с. 75; Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск, 1982, с. 41; Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, с. 104.
- ⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1326, л. 113.
- ¹⁰ Вопросы истории КПСС, 1966, № 6, с. 75.
- ¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 298, л. 1.
- ¹² Там же, л. 15.
- ¹³ Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Док. и материалы. Петрозаводск, 1975, с. 78—79.
- ¹⁴ Там же, с. 80.
- ¹⁵ Там же, с. 81.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 296, л. 16; д. 298, л. 1.
- ¹⁸ Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 327, 330.
- ¹⁹ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 6, д. 259, л. 27.
- ²⁰ Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 336; Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, с. 86.
- ²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 298, л. 1.
- ²² В самом областном центре осталось лишь 35,6 тыс. жителей. См.: Смирнов С. А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. Мурманск, 1959, с. 20.
- ²³ Прокконен П. С. В дни войны: Воспоминания. Петрозаводск, 1971, с. 55.
- ²⁴ Там же, с. 59.
- ²⁵ Очерки истории Мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969, с. 242.
- ²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1799, л. 175—178, 181—182.
- ²⁷ Там же, оп. 88, д. 127, л. 34.

- 28 Там же, д. 298, л. 2.
- 29 Там же, д. 1799, л. 179.
- 30 30 лет народному подвигу. Мурманск, 1975, с. 31.
- 31 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 298, л. 13.
- 32 30 лет народному подвигу, с. 31.
- 33 Буданов Ф., Дубровин Н. Тыл правого фланга. Мурманск, 1976, с. 85.
- 34 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 279, л. 27.
- 35 Там же.
- 36 Там же, л. 41.
- 37 Там же.
- 38 Там же.
- 39 Там же, л. 34.
- 40 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 6, д. 4, л. 41.
- 41 Андронов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 23.
- 42 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 190, л. 74; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 6, д. 259, л. 3—7.
- 43 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 186, л. 11—12.
- 44 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 275, л. 4, 68, 76—79.
- 45 Козлов Г. К. В лесах Карелии. М., 1963, с. 108.
- 46 Июдин И. М., Кривченко И. Е. Карельская АССР. 60: Цифры и факты. Петрозаводск, 1977, с. 16.
- 47 Проконен П. С. В дни войны, с. 85. Правда, 1983, 10 марта.
- 48 Полярная правда, 1979, 20 окт.
- 49 Вопросы истории КПСС, 1966, № 6, с. 80.
- 51 Андронов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 186.
- 52 Правда, 1982, 3 дек.
- 53 Очерки истории Карелии, ч. II, с. 360.
- 54 Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1974, с. 299—301, 309.
- 55 Проконен П. С. В дни войны, с. 104—105.
- 56 Июдин И. М., Кривченко И. Е. Карельская АССР. 60: Цифры и факты, с. 15; ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 279, л. 50.
- 57 Киселев А. А., Краснобаев А. И. История Мурманского тралового флота, 1920—1970. Мурманск, 1973, с. 146.
- 58 Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, с. 18—19, 131—133.
- 59 Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1974, № 10, с. 41—42.
- 60 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 321, л. 25.
- 61 Очерки истории Карелии, т. II, с. 365.
- 62 Подсчитано по: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 401, л. 3; оп. 43, д. 1326, л. 107, 170; Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 44.
- 63 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 401, л. 3.
- 64 Там же, д. 298, л. 1; д. 401, л. 3; оп. 43, д. 1326, л. 170.
- 65 ЦАМО, ф. 214, оп. 1470, д. 277, л. 65.
- 66 Виролайнен В. М. По стальным магистральям. — В кн.: Незабываемое с. 330.
- 67 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1971, т. 6, 1941—1954, с. 32—33.
- 68 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 798, л. 113; д. 1326, л. 128—129, 153—154.
- 69 Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 232.
- 70 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 798, л. 114.
- 71 Там же, оп. 88, д. 190, л. 141—143; оп. 43, д. 1326, л. 151.
- 72 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 6, д. 259, л. 27.
- 73 Подсчитано по: Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 232; В грозные годы: Сб. материалов о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Петрозаводск, 1964, с. 6.
- 74 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 186, л. 23.
- 75 Там же, л. 43.
- 76 Там же, д. 259, л. 29.
- 77 Шпак А. А. Подвиг юности: комсомол Карелии в Великой Отечественной войне. Петрозаводск, 1975, с. 236.
- 78 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 186, л. 35; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1799, л. 200.
- 79 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 127, л. 25, 48; оп. 22, д. 1799, л. 200.
- 80 Смирнов С. А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, с. 61.
- 81 Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, с. 165—166; Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, с. 193.
- 82 Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 260.
- 83 В грозные годы, с. 131.

- 84 Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, с. 411.
- 85 *Колосёнок С. В.* Работники искусства — фронту. — В кн.: Незабываемое, с. 356.
- 86 Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 260.
- 87 По данным на июнь 1943 г. во фронтовой, армейской и флотской печати работало около 50 писателей Карелии (см.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, с. 163).
- 88 Очерки истории Карелии, ч. II, с. 411; Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, с. 23.
- 89 Ленинское знамя, 1943, 21 мая.
- 90 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 1; *Прокконен П. С.* В дни войны, с. 39.
- 91 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 39, л. 3—4.
- 92 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 127, л. 24.
- 93 Там же, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 1—2.
- 94 Там же, д. 790, л. 14.
- 95 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 187, л. 135.
- 96 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 3—4.
- 97 Там же, д. 790, л. 22; д. 38, л. 5, 7.
- 98 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 14, л. 143.
- 99 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 76.
- 100 Там же, с. 78—79.
- 101 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1326, л. 148—150.
- 102 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 202.
- 103 Там же, с. 47—56.
- 104 Там же, с. 36—39.
- 105 Там же, с. 16, 17, 59.
- 106 *Козлов Г. К.* В лесах Карелии, с. 117.
- 107 Очерки истории Карелии, ч. II, с. 371.
- 108 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 224, л. 48.
- 109 История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 284.
- 110 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 188, л. 233.
- 111 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 53, л. 51; д. 785, л. 98.
- 112 Там же, д. 38, л. 7; д. 154, л. 165.
- 113 Там же.
- 114 Там же, д. 792, л. 7—12.
- 115 Там же, д. 38, л. 53.
- 116 Там же.
- 117 Там же, л. 53; д. 790, л. 20.
- 118 Партия во главе народной борьбы в тылу врага, 1941—1945 гг. М., 1976, с. 181—182. Постановлением ГКО от 26 ноября 1942 г. перемешанный состав в школах при фронтовых партизанских штабах был сокращен до 25 человек (ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 785, л. 15—16).
- 119 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 785а, л. 13.
- 120 Там же, д. 9, л. 147.
- 121 Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 355.
- 122 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 198, 199.
- 123 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 188, л. 19.
- 124 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 65, л. 43—47.
- 125 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 127, л. 54; ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 187, л. 3.
- 126 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 187, л. 4.
- 127 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 95—97.
- 128 После войны останки героя были перенесены в его родное село Паданы и там захоронены. Его имя сейчас носит средняя школа.
- 129 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 17, 21, 45.
- 130 Там же.
- 131 Советские партизаны. М., 1961, с. 650.
- 132 Ленинская правда, 1982, 27 июня.
- 133 История второй мировой войны, с. 5, с. 288.
- 134 Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945): Сб. док. и материалов. М., 1969, вып. 2, с. 5.
- 135 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 24.
- 136 Советские партизаны, с. 654.
- 137 Цит. по: *Куприянов Г. Н.* Отчетный доклад на II съезде Компартии (большевиков) Карело-Финской ССР о работе ЦК КП(б), 24 апреля 1949 г. Петрозаводск, 1949, с. 18.
- 138 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 4.
- 139 Там же, д. 40, л. 31—37.
- 140 Там же, д. 38, л. 27.
- 141 Там же, л. 31.
- 142 Советские партизаны, с. 656—657.
- 143 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 34, л. 53.
- 144 Там же, д. 38, л. 40.
- 145 Цит. по: Очерки истории Карелии, ч. II, с. 376.
- 146 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 204.
- 147 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 34, л. 68.
- 148 Там же, л. 10—12.

- 149 Там же, л. 12—14.
- 150 Там же.
- 151 В осуществлении операции «Концерт» участвовали 193 партизанские бригады, отдельные отряды и группы Белоруссии, Прибалтики, Карелии, Крыма, Ленинградской и Калининской областей (свыше 120 тыс. человек). См.: ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 7; Советская военная энциклопедия. М., 1977, т. 4, с. 333—334.
- 152 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 155, л. 77; д. 790, л. 216—217.
- 153 Там же, д. 34, л. 42, 47.
- 154 Там же, д. 790, л. 24.
- 155 Советские партизаны, с. 660.
- 156 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 149—150.
- 157 Там же, с. 151.
- 158 Очерки истории Карелии, ч. II, с. 397.
- 159 Советские партизаны, с. 696; *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 150.
- 160 Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 360.
- 161 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 188, л. 233.
- 162 Там же.
- 163 Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 237; Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, с. 253.
- 164 Правда, 1978, 5 авг.
- 165 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 963, л. 7.
- 166 ЦАМО, ф. 32, оп. 11302, д. 61, л. 360.
- 167 Из Мурманской области, частично занятой противником лишь у побережья Баренцева моря и несколько больше на кандалакшском направлении, советское население было полностью эвакуировано еще в предоккупационный период. В это же время обком, горкомы и райкомы ВКП(б) создали несколько подпольных партийных организаций в Мурманске, Канда-
- лакше, а также в Кировском, Мончегорском, Кандалакшском, Колыском, Терском и Лъвозерском районах. Подпольные организации имели задачу приступить к работе только в том случае, если бы гитлеровцам удалось захватить Колыский полуостров. См.: Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 237.
- 168 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 186, л. 158.
- 169 Героям Родины, слава! Петрозаводск, 1970, с. 301, 303.
- 170 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 127, л. 25.
- 171 Там же, ф. 69, оп. 1, д. 149, л. 96—103.
- 172 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 289.
- 173 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 187, л. 135.
- 174 Там же, д. 186, л. 111—114.
- 175 Там же, л. 112.
- 176 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 269.
- 177 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 188, л. 86.
- 178 *Шпак А. А.* Подвиг юности, с. 153.
- 179 Советские партизаны, с. 700.
- 180 *Куприянов Г. Н.* За линией Карельского фронта, с. 259.
- 181 Там же, с. 238—239, 241—246.
- 182 Там же, с. 249—250.
- 183 *Яковлев Б. Н.* Подвиг освободителей. Петрозаводск, 1964, с. 97.
- 184 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 296, л. 67—70; Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 358.
- 185 Там же.
- 186 Цит. по: Незабываемое, с. 9—10.
- 187 *Июдин И. М., Кривченко И. Е.* Карельская АССР. 60: Цифры и факты, с. 18; Очерки истории Мурманской организации КПСС, с. 262; Красная звезда, 1983, 11 марта.
- 188 ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, д. 188, л. 233.

ОТ ОБОРОНЫ К НАСТУПЛЕНИЮ (июнь—сентябрь 1944 г.)

Подготовка Свирско-Петрозаводской наступательной операции

В первой половине 1944 г. Советская Армия нанесла поражение группировкам немецких войск под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму, вступила на территорию Румынии. Советские войска сковали значительные силы вермахта и Финляндии в Заполярье и Карелии. Были созданы благоприятные условия для нанесения новых сокрушительных ударов по врагу и очищения всей советской земли от ненавистных захватчиков.

Победы Советской Армии и назревавший политический и экономический кризис в Финляндии вынудили ее правительство в середине февраля 1944 г. обратиться к Советскому правительству за выяснением условий выхода страны из войны против СССР¹. Советская сторона изложила свои предварительные условия перемирия. Они были расценены во многих странах как великодушные и умеренные², однако финляндское реакционное правительство вопреки требованиям народа 16 апреля 1944 г. отклонило их. Оно также не ответило и на совместное обращение правительств СССР, Англии и США к сателлитам гитлеровской Германии от 13 мая 1944 г., в котором союзники антигитлеровской коалиции предупреждали об ответственности в случае продолжения войны на стороне Германии.

Стоявшие тогда у руководства Финским государством Р. Рюти, Э. Линкмиес и В. Таннер (после войны они были осуждены как военные преступники) продолжали следовать прежнему курсу вассальной зависимости Финляндии от фашистской Германии и надеялись еще удержать оккупированную территорию Советского Союза³. В июле 1944 г. правительство Финляндии заключило новое военное соглашение с Германией о расширении сотрудничества в войне против СССР⁴.

Хотя у финского командования не было ясного представления о замыслах Ставки Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил, оно все же приняло решение максимально усилить занимаемые позиции. Используя многочисленные озера, реки, болота, лесные завалы, гранитные скалы и возвышенности, финские войска за два с половиной года создали в Карелии прочную, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. На медвежьегорском направлении она состояла из четырех, а на Онежско-Ладожском перешейке из шести оборонительных полос. Помимо основных

полос обороны имелись промежуточные и отсечные позиции. На всех рубежах были построены доты и дзоты, опорные пункты, которые хорошо вписывались в рельеф местности и прикрывались минными полями, лесными завалами и различными искусственными заграждениями. Наиболее прочно прикрывались населенные пункты, дороги, межозерные дефиле и места, удобные для прохождения войск и военной техники. Например, на второй полосе обороны Онежско-Ладожского перешейка участок от Мегрозера до побережья Ладожского озера в военно-инженерном отношении был надежно укреплен. Здесь глубина обороны достигала 5—8 км и имела развитую систему батальонных узлов обороны, ротных и взводных опорных пунктов, увязанных между собой системой огня.

Фортификационное оборудование состояло из двух-трех линий сплошных траншей, прочно «одетых» деревом, и сети ходов сообщения. Через каждые 20—30 м в траншеях имелись ячейки и площадки для пулеметов, а через 80—100 м — дзоты, через 100—200 м — доты. В среднем на 1 км фронта имелось 28—32 пулеметных и минометных гнезда, 9—12 дзотов и 6—9 дотов. Вблизи их создавались железобетонные убежища на 10—12 человек, обложенные гранитными камнями. Они оборудовались ручной вентиляцией, водосборными колодцами, печами и связью⁵.

Подходы к узлам сопротивления и опорным пунктам прикрывались минными полями, полосой проволочных заграждений, состоявших из трех—пяти рядов проволочной сети на высоких кольях. Впереди находилась минированная полоса противотанковых заграждений из рвов, надолбов, эскарпов и контрэскарпов. Железобетонные, гранитные или деревянные надолбы, как правило, располагались в три—пять рядов по дну рва шириной в 12—20 м, что скрывало их от наземного наблюдения, не позволяло разрушать артиллерийским огнем прямой наводкой. Уничтожение их было возможно только путем непосредственного подрыва или бомбардировкой с воздуха⁶.

К обороне были приспособлены населенные пункты, озера, болота, дороги и другие места, доступные для войск и техники. Рубежами обороны служили межозерные перешейки, изобилующие большим количеством рек. Наиболее значительными водными преградами являлись реки Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица, Тулеймайоки, Суна, Шуя и др. Ни одной армии не пришлось преодолевать такого количества рек и озер в годы Великой Отечественной войны в одной операции, как 7-й армии Карельского фронта.

Особенно большие трудности для форсирования представляла р. Свирь (ширина от 100 до 1050 м (в районе Лодейного Поля — около 400 м), глубина от 4 до 7 м, скорость течения 0,5—1,2 м/сек). Финны занимали северный берег, низкий, местами заболоченный и сплошь покрытый кустарником и лесом⁷. Это затрудняло разведку системы огня противника, характер и расположение оборонительных сооружений и ограничивало маневр соединений при развертывании на захваченном плацдарме. К тому же все переправы были уничтожены, а возможное разрушение противником плотины Свирской

ГЭС в момент форсирования реки могло затормозить начавшуюся переправу войск.

В полосе предстоявшего наступления войск левого крыла Карельского фронта имелось всего 6 грунтовых дорог, ведущих к границе с Финляндией, и 3 рокадные дороги. Это сковывало оперативный маневр советских войск и затрудняло применение танковых и артиллерийских частей и соединений. Частые и продолжительные дожди летом делали дороги труднопроходимыми, а густая сплошная облачность не позволяла эффективно использовать авиацию и артиллерию, в июне из 30 дней 12 были нелетными⁸.

Города и деревни располагались чаще всего на возвышенностях и были превращены в мощные узлы сопротивления и опорные пункты, оборудованные по последнему слову инженерной техники. Достаточно сказать, что в полосе наступления Карельского фронта в Южной Карелии было установлено 1109 железобетонных дотов (часть из них с герметическими затворами), 7450 дзотов, 1098 бронеколпаков, тысячи километров траншей полного профиля⁹.

Оборонительные полосы противника, подготовленные в инженерном отношении, в Южной Карелии эшелонировались на глубину до 180 км, но войска занимали первую и частично вторую полосу.

В полосе предстоящего наступления войск Карельского фронта (севернее Онежского озера, на фронте Ругозеро — западный берег Онежского озера) действовала масельская группа финнов, которая насчитывала 54 тыс. человек и 380 орудий и минометов. Из состава этой группы на ребольском направлении (севернее Сегозера) оборонялись 14-я отдельная пехотная дивизия, 6-й пехотно-егерский батальон и 7-й отдельный пехотный батальон; на медвежьегорском направлении — 1-я и 6-я пехотные дивизии, 21-я пехотная бригада, онежская бригада береговой обороны и 5-й пехотный батальон¹⁰.

На Онежско-Ладожском перешейке оборону занимала олоонецкая группа финнов, насчитывавшая 76 тыс. человек, 580 орудий и минометов и 30 танков, 5, 8, 11 и 7-я пехотные дивизии и 15-я пехотная бригада, ладожская бригада береговой обороны, три отдельных пехотных батальона, шесть артиллерийских дивизионов резерва главного командования, отдельные части, подразделения инженерных и специальных войск¹¹.

Для обеспечения флангов сухопутных войск противник имел на Онежском озере флотилию в составе 5 канонерских лодок и 30 различных катеров, на Ладожском озере — 93 различных катера, в том числе 2 торпедных¹².

Все соединения и части противника были хорошо обучены и полностью укомплектованы. Они имели многолетний опыт ведения боевых действий в условиях Карелии. Дисциплина и моральный дух финской армии поддерживался главным образом шовинистической пропагандой и принудительными мерами.

Создание мощной обороны полностью отражало намерение финского главного командования продолжать ведение войны против Советского Союза. Сосредоточив в Южной Карелии и на Карельском перешейке основные силы своей армии, оно рассчитывало сорвать

возможное наступление войск Карельского и Ленинградского фронтов и удержать оккупированную территорию.

Ставка советского Верховного Главнокомандования, оценив обстановку, сложившуюся на северном участке советско-германского фронта, пришла к выводу о необходимости нанесения двух мощных последовательных ударов войсками правого крыла Ленинградского фронта при содействии Краснознаменного Балтийского флота, авиации дальнего действия и левого крыла Карельского фронта при поддержке Онежской и Ладожской флотилий с целью разгрома основных сил финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Советские войска должны были освободить территорию Карело-Финской республики, северную часть Ленинградской области, восстановить государственную границу с Финляндией и таким образом вывести ее из войны на стороне Германии¹³.

Первыми перешли в наступление 10 июня 1944 г. на Карельском перешейке войска Ленинградского фронта (Выборгская операция). Карельский фронт (командующий — генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета — генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, начальник штаба — генерал-лейтенант Б. А. Пигаревич) должен был нанести удары на Ладожско-Онежском перешейке и севернее Онежского озера (Свирско-Петрозаводская операция) после того, как финское командование начнет перебрасывать на Карельский перешеек свои соединения с медвежьегорского и олонецкого направлений для отражения ударов Ленинградского фронта.

30 мая генерала армии К. А. Мерецкова* вызвали в Ставку Верховного Главнокомандования, где он изложил соображения Военного совета фронта. И. В. Сталин внимательно выслушал предложения командующего и отметил, что в настоящее время необходимо наступать в Южной Карелии и «как только наши войска выйдут к станции Лоймола, Финляндия выйдет из войны»¹⁴.

* Мерецков Кирилл Афанасьевич (7.6 1897—30.12 1968). Маршал Советского Союза (1944 г.), Герой Советского Союза (21.3 1940 г.). Член КПСС с 1917 г. В Советской Армии с 1918 г. Военное образование высшее, участник гражданской войны, после которой занимал ряд командных и штабных должностей. В 1936—1937 гг. участвовал добровольцем в Национально-революционной войне испанского народа 1936—1939 гг., отличился при проведении Гвадалахарской операции. С мая 1937 г. — зам. начальника Генштаба, с сентября 1938 г. командующий войсками Приволжского, затем Ленинградского военных округов, во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. одновременно командовал 7-й армией. С августа 1940 г. начальник Генштаба, с января 1941 г. зам. наркома обороны Союза ССР. В первые месяцы Великой Отечественной войны представитель Ставки ВГК на Северо-Западном и Карельском фронтах. С сентября 1941 г. командующий 7-й отдельной армией. С декабря 1941 г. командующий Волховским фронтом. С февраля 1944 г. командующий Карельским фронтом. Весной 1945 г. назначается командующим Приморской группой войск, переименованной к началу боевых действий с Японией в 1-й Дальневосточный фронт. После Великой Отечественной войны командовал рядом военных округов. В 1955—1964 гг. помощник министра обороны по высшим военно-учебным заведениям. С апреля 1964 г. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Награжден пятнадцатью советскими орденами, а также многими медалями.

В соответствии с полученными указаниями К. А. Мерецков вместе с прибывшими в Москву Т. Ф. Штыковым, командующим артиллерией генерал-лейтенантом артиллерии Г. Е. Дегтяревым и начальником оперативного управления генерал-майором В. Я. Семеновым в течение трех дней отработали основные вопросы замысла операции и согласовали его с Генеральным штабом.

Из Ставки генерал армии К. А. Мерецков прибыл в штаб 7-й армии, которой отводилась главная роль в предстоящем наступлении. Здесь уже находились начальник штаба фронта генерал-лейтенант Б. А. Пигаревич и начальники родов войск и служб.

После тщательной рекогносцировки района предстоящего наступления и обсуждения с командованием 7-й и 32-й армий решения Военный совет фронта 8 июня представил свои соображения в Ставку о проведении Свирско-Петрозаводской операции¹⁵. Для уточнения деталей плана наступления командующий и член Военного совета фронта были вызваны в Москву для личного доклада. 10 июня Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в присутствии маршалов Г. К. Жукова, А. М. Василевского и генерала армии А. И. Антонова одобрил в целом план¹⁶. Готовность войск к наступлению вначале определялась к 25 июня 1944 г., а затем срок подготовки был уменьшен на пять суток¹⁷.

Сосредоточивая основные усилия на левом крыле фронта, Ставка ВГК потребовала от генерала армии К. А. Мерецкова ни в коем случае не ослаблять правое крыло и центр фронта (14, 19 и 26-я армии), с тем чтобы сковать оборонявшиеся там немецкие и финские войска, а при благоприятных условиях перейти в наступление по всему фронту от Баренцева моря до Ладожского озера¹⁸.

Замысел Свирско-Петрозаводской операции состоял в том, чтобы стремительным наступлением войск фронта вдоль Ладожского озера и ударом севернее Онежского озера окружить и уничтожить основные силы олонекской группы финнов, выйти на советско-финскую границу и очистить от захватчиков южную часть Советской Карелии¹⁹.

К непосредственному участию в операции привлекались войска левого крыла Карельского фронта (32, 7 и 7-я воздушная армии), Онежская и Ладожская военные флотилии.

Главный удар фронта в направлении Лодейное Поле—Олоонец—Питкяранта наносила 7-я армия²⁰ во взаимодействии с Ладожской военной флотилией (2 подводные лодки, 6 канонерских лодок, 13 тральщиков и 120 различных катеров)²¹. Это направление позволяло более полно использовать боевые возможности всех родов войск, создавало угрозу обхода финских войск и обеспечивало тесное взаимодействие войск фронта с Ладожской военной флотилией. Здесь полностью действовали все силы и средства, полученные фронтом из Резерва Верховного Главнокомандования, а также ряд фронтовых частей и подразделений. В полосе наступления армии сосредоточивался фронтовой резерв — 127-й легкий стрелковый корпус и 29-я танковая бригада.

7-я армия к началу наступления имела около 150 тыс. человек, 3430 орудий и минометов, 200 танков²², т. е. превосходство было в людях более чем в 2 раза, в артиллерии и танках — почти в 6 раз.

В полосе армии было сосредоточено 70% стрелковых соединений, 83% артиллерии и 94% танков, привлекавшихся к операции²³. На участках же прорыва командование армии добилося еще большего преимущества.

В авиации наши войска также превосходили врага. 7-я воздушная армия насчитывала 854 самолета, в то время как противник имел на всем фронте около 200 самолетов²⁴.

Это было достигнуто благодаря высокому искусству массирования сил и средств на направлении главного удара фронта.

Превосходство должно было обеспечить советским войскам быстрый прорыв глубоко эшелонированной обороны противника и успешное развитие наступления в крайне неблагоприятных условиях местности.

Наступление соединений 32-й армии на медвежьегорском направлении предполагалось начать после того, как обозначится успех на Онежско-Ладожском перешейке. 32-я армия должна была нанести удар на Медвежьегорск, Поросозеро, Суоярви и частью сил на Петрозаводск, разгромить медвежьегорскую группировку противника и содействовать 7-й армии в разгроме олонецкой группы²⁵. Для выполнения этой задачи 32-я армия имела 34 тыс. человек, 540 орудий и минометов и 23 танка²⁶ и превосходила противника по артиллерии в 1,4 раза, но финские соединения имели преимущество в людях в 1,6 раза²⁷.

Авиационную поддержку наступления войск фронта осуществляла 7-я воздушная армия. 13-я воздушная армия Ленинградского фронта в первый день операции должна была произвести два дивизионных вылета (150 самолетов Ту-2 и Ил-4) в период авиационной подготовки.

В случае переброски противником своих соединений из Центральной и Северной Карелии на юг намечался переход всех войск фронта (14, 19 и 26-я армии) в наступление.

Таким образом, командование фронтом поставило перед армиями решительные цели по разгрому группировок противника и освобождению советской территории от оккупантов.

В соответствии с решением командующего фронтом штаб 13 июня отдал директивы армиям на подготовку к наступлению.

7-я армия (командующий — генерал-майор А. Н. Крутиков, член Военного совета — генерал-майор А. С. Усенко, начальник штаба — генерал-майор М. И. Панфилов) получила задачу основными силами форсировать реку Свирь, прорвать оборону противника на участке Харевщина, Лодейное Поле, озеро Охтальское и, развивая наступление тремя стрелковыми корпусами в направлении Олонец, Сортавала, уничтожить основные силы олонецкой группы и выйти на государственную границу. Одновременно одна стрелковая дивизия и укрепленный район должны наступать на север и во взаимо-

действии с частями 32-й армии разгромить противника на западном побережье Онежского озера, овладеть Петрозаводском и полностью освободить Кировскую железную дорогу.

Оперативное построение армии предусматривалось в два эшелона. В первом — 37-й гвардейский, 4-й стрелковые корпуса, 368-я стрелковая дивизия, 69-я бригада морской пехоты, 150-й и 162-й укрепленные районы; во втором эшелоне — 99-й стрелковый корпус. В резерве находились 7-я гвардейская танковая бригада, 3-я и 70-я бригады морской пехоты. Боевые порядки стрелковых корпусов строились также в два эшелона, а их дивизий — в два и три эшелона.

32-я армия (командующий — Герой Советского Союза генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко, член Военного совета — полковник А. М. Ушаков, с 11 июля полковник Ф. П. Лучко, начальник штаба — генерал-майор С. Н. Шерстнев, с 19 июля генерал-майор Н. Е. Аргунов) силами трех стрелковых дивизий (176, 289 и 319-я) начинали наступление на участке Лисья Губа, Повенец на фронте 70 км в направлении Медвежьегорск, Поросозеро, Куолиσμα, а часть сил (313-я стрелковая дивизия) наступала на Петрозаводск с задачей разгромить основные силы 2-го корпуса финнов, овладеть совместно с частями 7-й армии Петрозаводском и выйти на государственную границу в районе Куолисм. 27-я дивизия продолжала обороняться восточнее Ондозеро и сковывать силы противника.

Ладжская военная флотилия (командующий контр-адмирал В. С. Чероков, заместитель по политической части полковник И. С. Петров, начальник штаба капитан 1-го ранга А. В. Крученых) должна была огнем корабельной артиллерии содействовать наступлению войск 7-й армии вдоль восточного побережья Ладжского озера и при форсировании р. Свирь; высадить десант в устье р. Тулокса и захватить плацдарм в тылу противника и перерезать железную и грунтовую дороги, идущие вдоль Ладжского озера; обеспечить перевозки войск и их снабжение.

Онежская военная флотилия (командующий капитан 1-го ранга Н. В. Антонов, заместитель по политической части капитан 1-го ранга Д. П. Лошаков, начальник штаба капитан 3-го ранга А. И. Забайло) имела задачу огнем корабельной артиллерии и высадкой десантов содействовать форсированию р. Свирь и наступлению правофланговых соединений 7-й армии, действующих вдоль западного побережья Онежского озера на Петрозаводск.

7-й воздушной армии (командующий — генерал-лейтенант авиации И. М. Соколов, заместитель по политической части — полковник И. И. Сергеев, начальник штаба — полковник Б. Ф. Свешников) предстояло прикрыть сосредоточение и развертывание главной группировки войск фронта, совместно с артиллерией подавить оборону противника, дезорганизовать его управление, осуществить поддержку соединений в ходе наступления. Основные усилия авиации сосредоточивались в полосе наступления 7-й армии, которую поддерживали с воздуха три смешанные и одна истребительная авиационная дивизии, всего 558 самолетов. Авиационная подготовка планировалась

К. А. МЕРЕЦКОВ

Т. Ф. ШТЫКОВ

А. Н. КРУТИКОВ

В. А. ГЛУЗДОВСКИЙ

Летчики Герои Советского Союза на приеме у командующего фронтом. Первый ряд: И. В. Сергеев, В. И. Королев, В. А. Фролов, И. М. Соколов, В. И. Соломатин; второй ряд: Л. А. Гальченко, М. П. Краснолуцкий, П. С. Кутахов, В. И. Крупский. Беломорск, 1943 г.

Посадка десантников на корабли Ладужской флотилии. Июнь 1944 г.

Артиллеристы ведут огонь прямой наводкой по противнику. 7-я армия, Олонецкое направление, 1944 г.

На правом берегу р. Свирь после артиллерийской и авиационной подготовки. Июнь 1944 г.

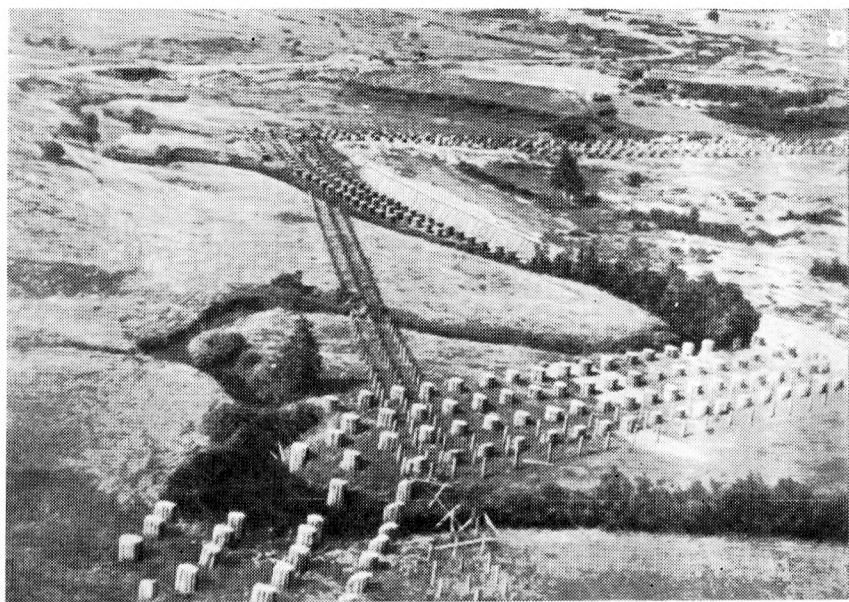
**Форсирование Свири передовыми отрядами 7-й армии.
Июнь 1944 г.**

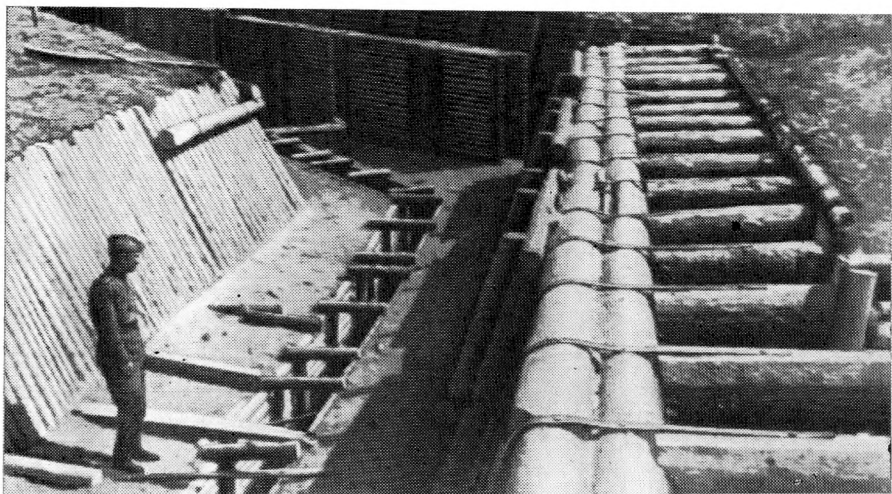
**На захваченных плацдармах на западном берегу Свири.
Июнь 1944 г.**

Форсирование Свири танковыми частями 7-й армии. Лодейное Поле. Июнь 1944 г.

Заграждения противника на подступах к узлу сопротивления Самбатукса. Июнь 1944 г.

Противотанковый ров в районе Мегрега. Июнь 1944 г.

Железобетонный пулеметный дот с вращающимся бронеколпаком. Олонецкое направление. Июнь 1944 г.

Бои на улицах Олонца. Июнь 1944 г.

Войска 7-й армии в освобожденном Олонце. Июнь 1944 г.

Агитатор в боевой обстановке проводит беседу. 1944 г.

Награждение отличившихся в Свирско-Петрозаводской операции. Вручение орденов и медалей производит командир 339-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка В. Н. Торчилин. 1944 г.

в виде двух массированных ударов: первый — силами 315 самолетов перед началом артиллерийской подготовки по живой силе и огневым средствам в первой траншее и опорных пунктах противника, второй — силами 372 самолетов за 15 минут до начала атаки по тем же объектам.

В ходе наступления советских войск каждый стрелковый корпус поддерживала авиационная дивизия, командиры которых со своими средствами управления находились на командных пунктах корпусов.

В первый день наступления предусматривалось произвести 1328 самолето-вылетов, во второй и третий день — по 1095 самолето-вылетов. Авиационную поддержку наступления 32-й армии осуществляла сводная оперативная группа в составе 1-й гвардейской смешанной авиационной дивизии, 668-го штурмового авиационного полка и нескольких отдельных авиаэскадрилий (40 штурмовиков и 60 истребителей) под командованием полковника Ф. С. Пушкарева со вспомогательного пункта 7-й воздушной армии²⁸.

При планировании операции как во фронте, так и в армиях исключительное внимание уделялось использованию родов войск.

Основной задачей артиллерии являлось обеспечение прорыва обороны противника на направлении главного удара — в полосе 7-й армии. Группировка ее создавалась с учетом характера обороны противника с форсированием Свири и наличия в глубине на удалении 30 км от реки Олонецкого укрепленного района. В армии имелась зенитная артиллерийская группа и группа гвардейских минометных частей. В то же время были созданы сильные корпусные, дивизионные и полковые группы. Так, например, в 37-м гвардейском стрелковом корпусе имелись группы прорыва и группы особого назначения (7-я артиллерийская дивизия и 331-й артиллерийский дивизион), в 4-м стрелковом корпусе — контрминометные группы. Это позволяло командирам корпусов использовать артиллерию в ходе боя централизованно.

Учитывая насыщенность финской обороны мощными инженерными сооружениями и артиллерией, трудности наблюдения и ведения прицельной стрельбы и обеспечения форсирования р. Свирь, командующий артиллерией 7-й армии генерал-майор артиллерии В. И. Брежнев и его штаб спланировали артиллерийскую подготовку продолжительностью 3 часа 32 минуты. Это была самая длительная артиллерийская подготовка за весь период Великой Отечественной войны. В ней участвовали вся ствольная артиллерия, гвардейские минометные части, тяжелые самоходно-артиллерийские полки, а также 7 батарей средней и 12 батарей малокалиберной зенитной артиллерии.

При этом на участке прорыва в 12,2 км командующий артиллерией фронта предполагал сосредоточить 2673 орудия и миномета калибра 76 мм и выше, что позволяло создать плотность в 132,9 орудия и миномета на 1 км фронта в 4-м стрелковом корпусе и 150,4 орудия и миномета в 37-м гвардейском стрелковом корпусе²⁹. Плотность артиллерии калибром от 122 мм и выше составляли 34 орудия.

После подавления обороны противника и дезорганизации его управления намечалось осуществить поддержку форсирования огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня. По мере приближения десантов к участкам высадки огонь артиллерии в этих местах должен быть перенесен в глубину. После захвата нашими войсками кромки берега артиллерийский огонь сосредоточивался на второй и третьей траншеях врага. Такой метод артиллерийской поддержки лишал противника возможности проводить контратаки и вести фланговый огонь по высаживавшимся войскам.

Всего на операцию для артиллерии отпускалось 4 боекомплекта боеприпасов, из них на первый день боя 1,5 боекомплекта, на второй — 0,5 и на последующие дни — по 0,25 боекомплекта³⁰.

В 32-й армии из-за отсутствия приданной артиллерии перед началом перехода в наступление предусматривался 15-минутный огневой налет, поддержка атаки планировалась последовательным сосредоточением огня и огнем прямой наводки отдельных орудий. На период овладения первой полосой вражеской обороны в дивизиях и полках были созданы группы поддержки пехоты, а затем всю артиллерию и минометы планировалось передать командирам стрелковых батальонов и рот.

Применение бронетанковых и механизированных войск (командующий генерал-лейтенант танковых войск И. В. Кононов) в Южной Карелии было ограничено, так как большое количество препятствий и заграждений до предела снижало маневренность танков и самоходно-артиллерийских установок. Они действовали, как правило, вдоль дорог совместно со стрелковыми подразделениями.

К началу наступления в 7-й армии имелись две танковые бригады, три танковых и три тяжелых самоходно-артиллерийских полка и рота бронемашин. Для развития успеха войск армии в глубине обороны противника были созданы две подвижные группы, каждая в составе танковой бригады, усиленной самоходно-артиллерийским полком, инженерно-саперным батальоном и стрелковыми подразделениями. Одна из них придавалась 37-му гвардейскому стрелковому корпусу и после ввода в бой с рубежа Назарьевская, Свирская Слобода имела задачу наступать на Олонец, вторая — находилась в распоряжении командующего армией. Отдельные танковые и один самоходно-артиллерийский полки были приданы дивизиям первого эшелона и распределены поротно между стрелковыми полками.

32-я армия располагала только одним танковым полком, который при прорыве обороны противника придавался поочередно стрелковым дивизиям и полкам для непосредственной поддержки пехоты. При преследовании противника танки действовали в составе передовых отрядов. Такое использование танкового полка в условиях Южной Карелии вполне себя оправдало.

Сложные и многогранные задачи стояли перед инженерными войсками фронта, которые возглавлял Герой Советского Союза генерал-лейтенант инженерных войск А. Ф. Хренов. В период сосредоточения и развертывания войск на них возлагались оборудование

исходного района, инженерная разведка и подготовка средств для быстрого форсирования Свири. Они должны были обеспечить также и успешное наступление на местности, покрытой болотами и озерами.

К началу наступления 7-й армии были приданы две инженерно-саперные бригады и два отдельных понтонно-мостовых батальона³¹. В составе десантных и переправочных средств имелось 9,75 тяжелых и шесть легких переправочных парков, 1943 десантные лодки, 100 плавающих автомашин, 26 комплектов трудно затопляемого имущества, 3140 индивидуальных плавательных костюмов. Решением командующего 7-й армии основная часть инженерных сил была придана корпусам первого эшелона. В резерве начальника инженерных войск армии генерал-майора А. Ф. Ильина-Миткевича оставались только два тяжелых и три легких переправочных парка, шесть комплектов трудно затопляемого имущества, 163 различные лодки и 250 индивидуальных плавательных костюмов³².

Организация десантных переправ возлагалась на командиров частей первого эшелона. Мостовые и паромные переправы должны были строить инженерные соединения и части, приданные корпусам. Через Свирь планировалось построить два моста под грузы в 16 и 30 т и 24 паромные переправы, в том числе три под грузы в 60 т³³. В ходе операции все понтонные и мостостроительные части использовались централизованно, что позволяло планировать переправу соединений через многочисленные водные преграды.

Организация управления и связи в Свирско-Петрозаводской операции имела свои особенности. Для приближения руководства к войскам, выполняющим основную задачу, генерал армии К. А. Мерецков перебазировал свой командный пункт из Беломорска в полосу 7-й армии (Часовенная Гора), здесь же расположился тыловой пункт управления (станция Оять) и пункт управления 7-й воздушной армии. В полосе 32-й армии был организован вспомогательный пункт управления фронта во главе с заместителем командующего генерал-полковником Ф. И. Кузнецовым.

Связь штаба фронта с 7-й и 32-й армиями осуществлялась через ВПУ № 2 (Часовенная Гора), где был развернут узел связи.

Проводная связь на ВПУ № 2 была организована следующим образом: телеграфная — с Генеральным штабом, штабом Ленинградского фронта, армиями и флотилиями; телефонная — с 7-й и 32-й армиями непосредственно, с остальными армиями — через Беломорск. Радиосвязь предусматривалась со всеми армиями по двум-трем каналам, а с 7-й и 32-й — по направлениям. Использовались и подвижные средства связи — автомашины, самолеты. Радиосвязь взаимодействия планировалась по отдельной радиосети с вхождением в нее раций штаба и ВПУ фронта, раций флотилий и армий.

Связь оповещения в звене фронт—армия предусматривалось осуществлять по рациям ПВО и фронтовым радиосетям, в армиях и ниже — по общевойсковым радиосетям. Все объединения и соединения к началу операции были обеспечены средствами связи³⁴.

При подготовке наступательной операции важное значение придавалось непрерывной разведке противника. В связи с этим во всех соединениях и частях был пересмотрен и улучшен состав разведывательных рот и взводов, усилена партийная и комсомольская прослойка, более четко организовано материальное обеспечение разведчиков.

Для ведения разведки широко привлекалась авиация фронта. Воздушные разведчики (начальник разведотдела 7-й воздушной армии полковник У. Ф. Мельников) сфотографировали 13 192 кв. км площади главной полосы обороны и 865 кв. км переднего края обороны. Только в июне с этой целью они произвели 837 самолето-вылетов³⁵. Летчики 108-й, 118-й и 119-й разведывательных авиационных эскадрилий неоднократно фотографировали рубежи обороны врага, фиксируя на пленке его укрепления и подступы к ним, засекая артиллерийские позиции и отдельные огневые точки. В выполнении этого боевого задания особенно отличились экипажи Героев Советского Союза А. В. Анохина, В. И. Дончука и А. Р. Сливка, которые десятки раз летали в дальние рейсы над захваченной территорией и возвращались с ценными данными³⁶. Активно велась артиллерийская и инженерная разведки. За период с 30 мая по 19 июня 1944 г. войсковые разведчики 7-й армии провели 40 ночных поисков. Ценную информацию давали и партизаны, в основном сведения о противнике и его резервах в глубине обороны.

В результате всех видов разведки командование Карельского фронта и армий имело достаточно полное представление о вражеской группировке, системе огня и характере инженерных заграждений.

Противовоздушная оборона наступающих войск планировалась силами фронтовой истребительной авиации и зенитно-артиллерийских частей. Эта задача значительно облегчалась тем, что господство в воздухе было на стороне советской авиации. Для прикрытия главной группировки войск командование фронта выделило значительные силы истребительной авиации и всю имевшуюся в его распоряжении зенитную артиллерию. На первые три дня наступления было запланировано 660 самолето-вылетов, а всего на операцию — 1335 самолето-вылетов.

Прикрытие предполагалось осуществлять методом дежурства на аэродромах, а в период форсирования Свири и боев за плацдармы — барражированием пар истребителей.

В целях централизации управления средствами ПВО все части в полосе наступления объединялись в армейскую зенитно-артиллерийскую группу под командованием заместителя командующего артиллерией по ПВО 7-й армии полковника К. К. Соболева. Она включала зенитно-артиллерийскую дивизию РГК, два армейских зенитно-артиллерийских полка, два отдельных зенитно-артиллерийских дивизиона. Тыловые объекты армии прикрывались средствами Ленинградской армии ПВО в составе двух зенитно-артиллерийских дивизионов и двух бронепоездов ПВО³⁷.

В 32-й армии штатные зенитно-артиллерийские средства прикрывали основные силы дивизий, а также станции снабжения и командный пункт армии.

Для противотанковой обороны в ходе наступления в 7-й армии планировалось использовать два отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полка, а также танки, самоходно-артиллерийские установки, пушечные батареи, огнеметные средства, а также часть штурмовой авиации.

Большое внимание уделялось материальному и техническому обеспечению наступательной операции. Начальником тыла генерал-лейтенантом Н. А. Кузнецовым и его штабом был разработан план материального обеспечения войск на предстоящее наступление. В нем предусматривались мероприятия по обеспечению приема большого количества войск и боевой техники, пополнения соединений и частей левого крыла фронта недостающими видами снабжения, созданию необходимых запасов материальных средств и организации бесперебойного подвоза и эвакуации в ходе наступления. В частности, к началу операции в войсках и на армейских складах планировалось накопить четыре боекомплекта боеприпасов, четыре-пять заправок горюче-смазочных материалов и до 30 сутодач продовольствия и фуража³⁸.

Большая работа по обеспечению наступления была проведена войсками тыла в полосе 7-й армии (начальник тыла полковник С. А. Остроумов), состав которой за 20 дней увеличился более чем в четыре раза, а имевшаяся материальная база была недостаточной. Чтобы обеспечить своевременный прием и выгрузку снабженческих транспортов и перегруппировку войск фронта в короткие сроки, необходимо было увеличить пропускную и погрузочно-выгрузочную способность железнодорожного участка в полосе наступления. В результате напряженного труда воинов Карельского фронта и местного населения в очень короткий срок пропускная способность участка Кировской дороги с 12 пар поездов в сутки была доведена до 20 пар³⁹.

Для подвоза материальных средств в войска 7-й армии был привлечен весь фронтной, армейский и войсковой транспорт, которому часто приходилось работать круглосуточно. И только героический труд и высокая ответственность водительского состава и ездо-вых, а также воинов, производивших ремонт автомашин, так как около тысячи из них были неисправны, погрузочно-разгрузочных команд и организаторские способности офицеров тыла позволили обеспечить войска всеми видами довольствия в намеченные сроки. На 20 июня в армии имелось 1,2—2,6 комплекта боеприпасов, 3,5 заправки горюче-смазочных материалов, 26 сутодач продовольствия и 22 дачи фуража⁴⁰.

Материальное и техническое обеспечение 32-й армии при подготовке к наступлению не потребовало значительных изменений по сравнению с оборонительным периодом. В войсках своевременно были созданы запасы материальных средств, подтянуты к линии фронта основные тыловые органы и учреждения.

Целенаправленная и напряженная деятельность командования, политорганов, штабов и рядовых воинов армейского и войскового тыла позволила обеспечить войска всем необходимым для успешного ведения операции.

Непосредственная подготовка Свирско-Петрозаводской операции имела свои специфические особенности. Была проведена большая перегруппировка войск на направлении главного удара фронта. Ударная группировка создавалась в основном за счет резервов Верховного Главнокомандования, которые согласно директивам Ставки от 5 и 8 июня 1944 г. прибыли в последние десять дней перед наступлением. 9—15 июня выгружались соединения 37-го гвардейского и 99-го стрелковых корпусов и минометные полки, 12—15 июня — войска 94-го стрелкового корпуса, 40-я зенитно-артиллерийская дивизия, танковые и инженерные войска, 15—27 июня — части 7-й артиллерийской дивизии прорыва РГК и т. д. В этот же период было произведено и перебазирование с Севера основных сил 7-й воздушной армии, армейского полка ПВО из 19-й армии, дивизионов и бронепоездов ПВО из Ленинградской армии ПВО⁴¹.

Командование, штабы, политические отделы фронта, 7-й общевойсковой и 7-й воздушной армий проделали колоссальную работу по приему, сосредоточению и развертыванию вновь прибывших войск, по дооборудованию плацдарма для наступления.

В полосу наступления 7-й армии к началу операции были переброшены три стрелковых корпуса (каждый по три дивизии), артиллерийская дивизия прорыва, зенитно-артиллерийская дивизия, две танковые и две инженерно-саперные бригады, две бригады гвардейских минометов, три тяжелых самоходно-артиллерийских полка СУ-152, пять артиллерийских и восемь минометных полков, батальон плавающих автомашин, два понтонно-мостовых, автотранспортный, три дорожно-строительных и дорожно-эксплуатационных батальона, двенадцать госпиталей и другие специальные части и подразделения⁴².

Одновременно шло перебазирование основной части 7-й воздушной армии из Заполярья в Южную Карелию. Оно проводилось по железной дороге и воздушным путем. Летный состав и боевая техника были переброшены за трое суток. Большинство частей перебазировалось на 1150—1200 км. Всего было передислоцировано 11 авиаполков, 3 управления авиации, управление района авиационного базирования, 9 батальонов авиационного обслуживания, 2 инженерно-строительных батальона и 2 аэродромных полка ПВО⁴³. Оперативная перегруппировка и подготовка авиации к наступлению прошли организованно, скрытно и в сроки, установленные командованием фронта.

В период подготовки операции войска занимались оборудованием исходного района для наступления. Количество траншей было доведено до четырех—шести, для вновь прибывающей артиллерии оборудовались огневые позиции, для боевой техники устраивались проходы через инженерные заграждения и переезды через траншеи и ходы сообщения. С большим искусством был подготовлен и плац-

дарм для форсирования реки. Сотни орудий прямой наводки были замаскированы в непосредственной близости от воды на заранее подготовленных позициях. Штурмовые отряды и десантные группы размещались в специальных щелях, чтобы по первому сигналу приступить к форсированию реки. Строгая маскировочная дисциплина обеспечивала скрытность подготовки операции.

Вся работа по подготовке исходного района для наступления в основном была произведена войсками, находившимися в обороне. Они открыли 93,1 км траншей с ходами сообщения полного профиля с «одеждой» крутостей для трех стрелковых корпусов⁴⁴. Тщательная подготовка исходного района и плацдарма для форсирования явилась одной из основ успешного преодоления р. Свирь.

Выполнение боевой задачи в огромной степени зависело от подготовки войск, их наступательного духа, закалки, находчивости, творческой инициативы, уверенности в победе. Поэтому, начиная с весны 1944 г., значительное внимание уделялось подготовке соединений к наступлению, так как основная часть войск три года находилась в обороне. Но особенно активно она проводилась в мае—июне.

На основании приказа командующего войсками фронта от 7 мая штабом фронта были проведены учебные сборы командующих, командиров, начальников штабов, отделов (отделений) штабов армий, корпусов и дивизий. Проводились также занятия с командирами частей и подразделений, где изучался опыт вооруженного конфликта с Финляндией 1939—1940 гг., Новгородско-Лужской операции Волховского фронта, раскрывающий способы подготовки и ведения наступательных операций с прорывом сильно укрепленной обороны противника, с форсированием крупной водной преграды и маневр войск в условиях лесисто-болотистой местности⁴⁵. Особое внимание уделялось вопросам организации и поддержания постоянного взаимодействия разнородных сил в операции на широком фронте при действиях по отдельным направлениям не только армий, но и соединений и частей⁴⁶.

Согласно директиве командующего фронтом от 9 мая 1944 г. во всех армиях были проведены тактические учения и боевые стрельбы в специально созданных учебных центрах. На учебных полях имелись типовые сооружения, применяемые противником в обороне, и естественные препятствия, характерные для условий района предстоящих боевых действий. При обучении войск отработывались способы прорыва сильно укрепленных позиций противника, преодоления инженерных заграждений, форсирования водных преград и ведения наступления подразделениями на разобщенных направлениях. Были приняты меры по созданию и подготовке штурмовых отрядов и групп, специально обученных блокированию и уничтожению огневых точек и опорных пунктов долговременного типа при прорыве обороны финнов⁴⁷.

В частях и соединениях проведены батальонные и полковые учения с отработкой тем: «Прорыв сильно укрепленной полосы обороны противника», «Форсирование реки с одновременным прорывом

вом укрепленных рубежей», «Наступательный бой в лесу и преследование противника» и др.⁴⁸ Особенно тщательно разбирались вопросы взаимодействия артиллерии и танков со стрелковыми подразделениями и частями.

Войска обучались на местности, аналогичной той, на которой им предстояло наступать. При этом обязательно проводились тренировки по преодолению инженерных заграждений, форсированию водных преград. Все бойцы были распределены на группы по видам переправочных средств и каждый из них знал, когда, где и каким способом он будет переправляться. Накануне форсирования командиры дивизий с командирами полков и начальниками родов войск и служб провели тщательную командирскую разведку. Во время рекогносцировки уточнили места переправ стрелковых подразделений, артиллерии, танков и автомашин — амфибий и скрытые подступы к ним. Одновременно были указаны районы сосредоточения переправочных средств в исходном положении для переправы. Большое внимание уделялось экипировке передовых подразделений.

В условиях ограниченного количества инженерных частей одной из важнейших задач было овладение навыками выполнения необходимых в бою инженерных и саперных работ. Так, начальник инженерных войск 32-й армии полковник С. И. Иванчихин со своими подчиненными провел огромную работу по обучению саперов из числа пехоты. К началу наступления в армии, имеющей всего 4 стрелковые дивизии, около 10 тыс. солдат и офицеров приобрели знания по инженерной подготовке⁴⁹.

Подготовке к наступлению была подчинена и вся партийно-политическая работа. Ее усилия были направлены на воспитание у воинов высокого наступательного порыва и стремления быстрейшего освобождения родной земли, мобилизации личного состава на совершенствование военного мастерства. Значительное внимание уделялось укреплению партийных и комсомольских организаций в ротах и батареях, подбору партийных кадров, правильной их расстановке. Партийная и комсомольская организации фронта, которые весной 1944 г. насчитывали более 108 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б), 46 тыс. комсомольцев⁵⁰, должны были играть авангардную роль в решении задач, поставленных перед войсками.

Политуправление фронта, которое возглавлял генерал-майор К. Ф. Калашников, в период с 25 по 31 мая 1944 г. провело семинар лекторов и агитаторов, проверило работу всех отделений агитации и пропаганды на местах. В июне состоялся сбор заместителей командиров полков по политической части, прошли пятидневные сборы партторгов и комсогов полков и батальонов и трехдневные — партторгов рот. В помощь им был издан «Блокнот парторга роты». На сборах были прочитаны инструктивные доклады на темы: «Освободим Советскую Карелию от захватчиков», «Задачи политической работы по обеспечению форсирования водных преград и ведению боя в лесисто-болотистой местности» и др. Одновременно в частях и подразделениях была проведена работа по улучшению состава агитаторов, организован специальный семинар на тему «Работа рот-

ного агитатора в наступлении»⁵¹. Агитаторы сыграли важную роль в разъяснении полученной боевой задачи, а в наступлении были примером мужества и героизма.

Политическое управление фронта принимало меры по созданию резерва политработников. Например, при политотделе 7-й армии был создан резерв из 97 человек, работали курсы и семинары по подготовке парторгов и комсогов. В ходе операции было вновь назначено 59 политработников, а 88 человек, в том числе 29 рядовых и сержантов, выдвинуты на должности парторгов и комсогов батальонов и рот⁵².

Особенности театра военных действий, климатические и природные условия требовали от бойцов и командиров не только умения вести боевые действия, но и огромной выносливости, силы воли и готовности преодолеть любые трудности на пути к достижению победы. Для этого в частях и подразделениях широко популяризировались героические подвиги воинов Карельского и других фронтов. Политотдел 7-й армии выпустил листовки «Герои Карельского фронта», «Наши кавалеры орденов Славы», «Слава кавалерам ордена Отечественной войны» и др.⁵³ Для молодых воинов, прибывших на фронт, были организованы встречи с ветеранами частей, которые делились боевым опытом, рассказывали о методах действий врага и способах борьбы с ним.

Действенной формой воспитательной работы в войсках фронта стали митинги содружества воинов различных родов войск, где укреплялась уверенность во взаимной поддержке на поле боя. В соединениях 4-го стрелкового корпуса, наступавшего на главном направлении, были проведены беседы «Родина дала нам все для победы», «Мощным шквалом артиллерийско-минометного огня обеспечим выполнение боевой задачи»⁵⁴.

Активную пропагандистскую работу вела печать. Фронтная газета «В бой за Родину» (главный редактор полковник Б. П. Павлов), армейские и дивизионные газеты помещали материалы о советском патриотизме, национальной гордости, беспредельной любви и преданности своей Родине, правительству, делу Коммунистической партии.

В подготовительный период в частях и подразделениях, где представлялась возможность, демонстрировались фильмы патриотического содержания «Суворов», «Кутузов», «Ленинград в борьбе», «Два бойца» и др. Во многих соединениях побывали концертные группы и фронтовой эстрадный ансамбль⁵⁵. Широкой популярностью пользовались встречи воинов с тружениками Карелии и Севера, так как значительная часть бойцов Карельского фронта и флотилий были призваны из этих мест⁵⁶.

В центре внимания политорганов стояли вопросы укрепления партийных и комсомольских организаций. Решение этой задачи в войсках достигалось прежде всего за счет приема в партию и ВЛКСМ отличившихся в боях воинов, готовых перенести самые трудные испытания во имя победы над ненавистным врагом. За июнь-июль 1944 г. в политотделы 7, 32 и 7-й воздушной армий

поступило 15 363 заявления о приеме в кандидаты и члены ВКП (б) ⁵⁷.

Молодежь, отличившаяся в боевой обстановке, активно вступала в члены ВЛКСМ. Только в соединениях и частях 7-й армии за 15 дней июня 1944 г. ряды комсомола пополнили 3470 человек ⁵⁸.

Значительный рост рядов ВКП (б) и ВЛКСМ позволил в подавляющем большинстве подразделений действующих частей сохранить полнокровные ротные партийные организации на протяжении всего периода наступательной операции. К началу боевых действий в частях и подразделениях 7, 32 и 7-й воздушной армий имелось 736 первичных и 1763 ротных партийных организаций, насчитывавших 68 598 членов и кандидатов в члены ВКП (б). В комсомольских организациях состояло 50 569 членов ВЛКСМ ⁵⁹.

Во всех партийных и комсомольских организациях накануне наступления проводились собрания с повесткой дня: «Передовая роль коммунистов (комсомольцев) в бою» и «Задачи партийных (комсомольских) организаций в период подготовки и в ходе наступления». Принимаемые решения обязывали каждого коммуниста и комсомольца показывать не только личный пример в бою, но и постоянно разъяснять личному составу боевые задачи, популяризировать подвиги бойцов ⁶⁰. Опыт показал, что коммунисты и комсомольцы были надежной опорой командиров и своими героическими действиями во многом способствовали успешному выполнению боевых задач.

Перед выходом на исходные позиции для наступления в частях и подразделениях проводились митинги, на которых офицеры, сержанты и рядовые заверяли Центральный Комитет партии и Верховное Главнокомандование, что успешно проведут наступательную операцию и не пожалеют сил, а если понадобится, и жизни во имя победы над врагом. В частях и соединениях 7-й армии было зачитано письмо-обращение воинов-добровольцев 1-го батальона 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии: «Нам доверена почетная задача: первыми форсировать реку. Мы клянемся, что поставленную задачу выполним с честью, хотя бы нам пришлось для этого пожертвовать своей жизнью.

Мы призываем всех воинов, всех комсомольцев быть смелыми в бою, отдать все силы, а если потребуется, и жизнь для победы.

Нет места иноземным захватчикам на нашей земле!

Смерть фашистским убийцам!» ⁶¹

21 июня, накануне наступления, в траншеях и на огневых позициях, на аэродромах было зачитано обращение военных советов армий к бойцам, сержантам и офицерам ⁶².

В результате напряженной работы военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций все воины были охвачены единым стремлением выполнить поставленные перед ними задачи, разгромить врага и добиться победы над ним.

Прорыв обороны противника

Наступление на направлении главного удара 7-й армии генерала А. Н. Крутикова * началось 21 июня 1944 г. в 8 час. утра. Сотни бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей обрушили свой смертоносный груз на голову врага. Спустя 40 минут началась артиллерийская подготовка, в которой приняли участие более 1500 орудий и минометов и свыше 300 реактивных установок. Каждую минуту на участке прорыва обороны противника разрывалось в среднем 2 тыс. снарядов⁶³, что составляло около 160 разрывов на 1 км фронта.

В ходе артиллерийской подготовки группы воинов 296-го и 300-го гвардейских стрелковых полков начали демонстративную, ложную переправу, которая ввела противника в заблуждение относительно начала форсирования реки и облегчила нашей разведке выявление целей и уничтожение их артиллерийским огнем прямой наводкой. За проявленный героизм 16 воинов: старшина И. Д. Морозов, старшие сержанты В. П. Елютин, Н. М. Чухреев, В. И. Немчиков, сержанты В. А. Малышев, И. К. Паньков, младший сержант И. С. Зажигин, рядовые А. М. Алиев, А. Ф. Барышев, Серкказы Бекбосунов, В. А. Маркелов, И. П. Мытаров, П. П. Павлов, М. Р. Попов, М. И. Тихонов и Б. Н. Юносов — были удостоены высокого звания Героя Советского Союза⁶⁴.

Артиллерийская и авиационная подготовка наступления продолжалась. В 11 час. 47 мин. около 360 бомбардировщиков и штурмовиков 7-й и 13-й воздушных армий нанесли второй массированный удар. Десятки летчиков показали образцы мужества и высокого воинского мастерства. Особенно отличились воины 839-го штурмового и 80-го бомбардировочного авиационных полков⁶⁵.

Под прикрытием огня артиллерии автомашины-амфибии 275-го отдельного моторизованного батальона под командованием подполковника П. М. Лещенко и плавающие танки 92-го танкового полка, которым командовал майор Р. И. Кротов, выдвинулись на исходные позиции непосредственно у берега реки. Саперы подтаскивали переправочные средства к воде. Форсирование на амфибиях, лодках и подручных средствах первыми начали эшелоны разведки и обеспечения 98-й и 99-й гвардейских, 272-й и 114-й стрелковых дивизий. Они ворвались в первую траншею финнов и, преодолевая их сопро-

* Крутиков Алексей Николаевич (1.8 1895—23.4 1949). Генерал-лейтенант (1943 г.). Член КПСС с 1919 г. В Советской Армии с 1918 г. Военное образование высшее. Участник первой мировой и гражданской войн. После войны проходил службу на различных командных должностях, преподаватель Военной академии Генштаба. С ноября 1940 г. начальник штаба 7-й армии. В период Великой Отечественной войны был на Северо-Западном и Карельском фронтах в должностях начальника штаба, а затем командующего 7-й армией и начальника штаба Карельского фронта. Во время войны с Японией был начальником штаба 1-го Дальневосточного фронта. После войны занимал должности начальника штаба Приморского военного округа (1945—1946 гг.), зам. начальника, а затем начальника Управления высших военно-учебных заведений Наркомата Вооруженных Сил. Награжден шестью советскими орденами и многими медалями.

тивление, продвигались вперед. Артиллерийский огонь на этих участках был перенесен на вторую и третью линию траншей. Ни бурное течение реки, ни огонь врага — ничто не могло остановить советских воинов, каждый из них стремился первым достичь северного берега и вступить в схватку с врагом. Особенно отличился личный состав 1-го батальона 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии. Он первым форсировал Свирь, закрепился на противоположном берегу и обеспечил преодоление реки войсками соединения. За мужество и отвагу к награждению были представлены 123 человека, из них 49 коммунистов и 17 комсомольцев⁶⁶, а майор П. И. Шумейко, капитан Г. А. Ударцев, старшина М. А. Михайлов, старший сержант В. В. Черняев, сержанты М. В. Соколов и Т. И. Паршуткин, ефрейтор С. Е. Валентьев стали Героями Советского Союза.

В 12 часов началось форсирование Свири главными силами 37-го гвардейского и 4-го стрелковых корпусов (командиры генерал-лейтенант П. В. Миронов и генерал-майор П. В. Гнедин). Первый эшелон на лодках и машинах-амфибиях под прикрытием авиации и огня артиллерии переправился на противоположный берег. Преодолевая сопротивление врага, высадившиеся подразделения захватывали плацдармы, расширяли их и обеспечивали форсирование главных сил соединений. Десантные и переправочные средства неоднократно возвращались вновь за новыми группами бойцов и боевой техникой. Героически действовал, например, сержант Ф. Г. Загидулин, принятый накануне наступления в партию. Под артиллерийским огнем он одним из первых форсировал Свирь на надувной лодке А-3 и в первый день совершил 19 рейсов, перевезя более 300 человек с оружием и раненых с правого берега. За образцовое выполнение боевого задания и проявленный при этом героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁶⁷.

В ожесточенных схватках с врагом высокое мастерство и массовый героизм проявили и воины стрелковых подразделений. Младший лейтенант К. А. Кулик на линии отвала был тяжело ранен. Превозмогая боль, он со взводом форсировал Свирь, умело организовал бой и одним из первых офицеров полка достиг намеченного рубежа. Только после этого передал командование своему заместителю. Отважно и мужественно сражались сержант И. П. Шестаков, разведчик ефрейтор М. А. Васильев, опытный связист сержант А. Ф. Шигорин, комсомолец младший сержант Д. М. Широков, десятки других бойцов и командиров 272-й стрелковой дивизии полковника В. М. Мешкова. Храбрые воины были награждены орденами и медалями, а младший лейтенант К. А. Кулик удостоен звания Героя Советского Союза⁶⁸.

Важную роль в успешном выполнении задачи первого дня наступления сыграла партийно-политическая работа, которая проводилась в передовых частях и десантных отрядах. Созданные оперативные группы политотделов соединений были переправлены на правый берег вместе с частями первого эшелона. Они оказали действенную помощь командирам и политработникам в мобилизации

воинов на своевременный захват и расширение плацдармов на северном берегу Свири. Несмотря на отчаянные контратаки, огонь артиллерии противника, войска 7-й армии уничтожали вражеские очаги сопротивления, умело преодолевали всевозможные препятствия и продвигались вперед. Понеся значительные потери, финские войска вынуждены были отступить.

Солдаты и офицеры никогда не забудут, как в тяжелые минуты боя, рискуя жизнью, к ним приходили на помощь санитарки. Сержант Н. В. Касаткина и рядовая Н. Н. Клименчук из 536-го стрелкового полка только за 21 июня оказали первую помощь и отправили в полковую медицинский пункт 22 тяжелораненых воина.

Вместе с первыми эшелонами войск на десантных лодках и паромах были переправлены батальонная и полковая артиллерия, а также передовые наблюдательные пункты артиллерии усиления. К середине дня была наведена большая часть паромных переправ, буксировавшихся моторными лодками и полуглиссерами⁶⁹. В результате героических усилий бойцов, командиров и политработников к исходу дня войска 7-й армии на направлении главного удара форсировали р. Свирь и захватили плацдарм до 16 км по фронту и 6—8 км в глубину⁷⁰. Достижению успехов способствовали летчики 7-й воздушной армии, которые в ходе напряженного боевого дня произвели 642 самолето-вылета. Артиллеристы надежно подавили оборону противника и обеспечили форсирование реки с наименьшими потерями. Они обрушили на врага 76,5 тыс. снарядов и 62,4 тыс. мин⁷¹. Было наведено 16 паромных переправ для переброски стрелковых частей, легкой артиллерии и минометов. Противник не мог устоять против ударов артиллерии, авиации и стрелковых войск и стал отходить в северо-западном направлении.

Успешно развивалось наступление и на правом фланге армии. Финское командование, стремясь усилить свою оборону на Онежско-Ладожском перешейке, приняло решение отвести части 7-й и 8-й пехотных дивизий с плацдарма за р. Свирь, где была подготовлена вторая полоса обороны. В этой связи командующий Карельским фронтом отдал приказ 368-й стрелковой дивизии, 150-му укрепленному району и 69-й бригаде морской пехоты перейти к преследованию противника — форсировать Свирь и занять вторую полосу его обороны, проходившую по северному берегу реки⁷². 99-й стрелковый корпус (командир генерал-майор С. П. Микульский) был введен в первый эшелон армии с задачей нанести удар на Подпорожье, разгромить части 8-й пехотной дивизии финнов и наступать на оло-нецком направлении⁷³.

В течение 20 июня войска правого крыла 7-й армии, преодолевая сопротивление частей прикрытия и многочисленные заграждения противника, вели бои за ликвидацию вражеского плацдарма на левом берегу Свири. Особенно трудным и опасным было разминирование и прокладывание проходов в минных полях. Саперам приходилось по существу разминировать трехслойные минные поля. Зимой противник ставил мины прямо в снег. Весной, после того как снег таял, мины опускались на землю, а летом зарастали густой

травой. С наступлением зимы на том же месте ставились новые мины. И так делалось на протяжении трех лет. Взрыватели окислялись и представляли очень большую опасность при обезвреживании. Но советские воины успешно справились с этой задачей. Саперы отделения ефрейтора П. Т. Алексева из 310-й стрелковой дивизии полковника Н. А. Коцменко в течение нескольких часов напряженного труда, под огнем противника обезвредили десятки различных мин и спасли жизнь сотням бойцов. За умелые самоотверженные действия и проявленную храбрость они были награждены орденами и медалями, а комсомолец П. Т. Алексеев и восемь его товарищей стали кавалерами ордена Славы⁷⁴.

Первые же дни наступления были отмечены большими успехами частей и соединений и героическими подвигами сотен бойцов и командиров. Особенно отличилась 368-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. К. Сопенко, которая после артиллерийской подготовки форсировала Свирь в районе Иваньково и захватила плацдарм на правом берегу. Успешно действовала и 69-я морская стрелковая бригада в районе Вознесенья. Соединения 99-го стрелкового корпуса после короткого, но мощного артиллерийского налета разгромили арьергардные части 8-й пехотной дивизии противника и овладели городом Подпорожье. Передовые части с ходу на подручных средствах форсировали реку.

В ходе наступления средства переправы отстали от передовых подразделений и некоторые подразделения вынуждены были переправляться на противоположный берег под огнем противника на бревнах и сколоченных наспех плотах. Так, части 65-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Г. Е. Калиновский, форсировали реку по штурмовому мосту, построенному из подручных средств с использованием ферм подорванного железнодорожного моста. Воины проявляли высокое мастерство и разумную инициативу. Например, группа разведчиков 419-го стрелкового полка при форсировании попала под сильный пулеметный огонь противника. Ефрейтор В. Р. Спирин пересек реку вплавь и раненый продолжал бой. Враг пытался захватить его в плен, но, потеряв трех человек убитыми, отступил и укрылся в траншее. За умелые и дерзкие действия, обеспечившие высадку остальных бойцов группы, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР В. Р. Спирин был удостоен звания Героя Советского Союза⁷⁵.

Артиллеристы 1027-го артиллерийского полка обнаружили ползатоппленную баржу, которую под руководством заместителя командира полка майора А. Ф. Забудаева тут же отремонтировали и использовали для переправы артиллерии и боеприпасов. Менее чем за сутки на ней было перевезено 16 орудий и машин, а также значительное количество боеприпасов⁷⁶.

Так, благодаря находчивости, инициативе и смелости командиров и бойцов переправа через Свирь 99-го стрелкового корпуса значительно ускорилась. 22 июня наступавшие соединения полностью переправились на противоположный берег и начали пресле-

дование противника с целью обойти и окружить вражеские войска, занимавшие Олонецкий укрепленный район.

Продолжали расширять плацдарм в районе Лодейного Поля соединения 37-го гвардейского стрелкового корпуса при поддержке с воздуха 257-й смешанной авиационной дивизии полковника А. В. Минаева. В упорных боях с частями 5-й пехотной дивизии финнов они освободили ряд населенных пунктов на побережье Свири. Для развития успеха командир корпуса ввел в бой второй эшелон — 100-ю гвардейскую стрелковую дивизию под командованием генерал-майора В. А. Лещина и 29-ю танковую бригаду полковника И. Д. Бачакашвили. В это же время левофланговый 4-й стрелковый корпус при поддержке 260-й смешанной авиационной дивизии полковника Г. А. Калугина, действуя в особенно трудных условиях Сармягских болот, вышел на подступы ко второй полосе обороны финнов. А к исходу вторых суток плацдарм в районе Лодейного Поля был расширен до 50—60 км по фронту и 25 км в глубину, соединения 7-й армии на этом направлении прорвали первую полосу обороны и вышли передовыми отрядами к Олонецкому укрепленному району.

В ожесточенных боях с противником, который на всех участках оказывал организованное сопротивление, впереди были коммунисты и комсомольцы. Прославившиеся еще при форсировании Свири командиры взводов 272-й стрелковой дивизии коммунист Л. В. Деменков и комсомолец М. П. Берестовенко трижды поднимали свои подразделения в атаку, на штурм укреплений противника. Будучи ранеными, они не покинули поля боя и с честью выполнили поставленные перед взводами задачи. Командир дивизиона 815-го артиллерийского полка коммунист майор П. И. Иллюшко выдвинул свой наблюдательный пункт в первую траншею стрелковых подразделений. В течение двух дней он корректировал огонь полка, ежеминутно рискуя попасть под разрывы своих снарядов. За личную отвагу, мужество и проявленную инициативу майору П. И. Иллюшко и лейтенантам Л. В. Деменкову и М. П. Берестовенко было присвоено звание Героя Советского Союза⁷⁷.

Ставка Верховного Главнокомандования внимательно следила за развитием наступательной операции Карельского фронта. В директиве от 23 июня она потребовала наступать более решительно главными силами 7-й армии на Олонец, Питкяранта и частью сил — на Коткозеро, Пряжу с тем, чтобы не допустить отхода на северо-запад группировки противника, действовавшей перед правым флангом армии, и во взаимодействии с войсками 32-й армии освободить Петрозаводск⁷⁸.

Несмотря на массовый героизм передовых подразделений и частей, 7-й армии не удалось с ходу прорвать мощную, заранее подготовленную оборону противника. Это объяснялось еще и тем, что 22 июня резко ухудшилась погода. Облачность достигла 7—10 баллов, временами шел дождь. Плохие метеорологические условия затрудняли деятельность авиации, артиллерии и работу транспорта. За день боев летчики 7-й воздушной армии произвели только 281 са-

молето-вылет вместо 1096 запланированных, нанося удары главным образом по объектам противника в глубине обороны⁷⁹. К тому же танки и тяжелая артиллерия из-за задержки с переправой через Свирь и значительных разрушений на дорогах отстали. Все это снизило темпы наступления.

Для содействия войскам 7-й армии по приказу командующего фронтом 23 июня в тылу противника, в междуречье рек Тулоксы и Видлицы, был высажен Тулоксинский десант в составе 70-й морской стрелковой бригады (3600 человек), которой командовал подполковник А. В. Блак⁸⁰. Проведение десантной операции возлагалось на командующего Ладожской военной флотилией. Высадкой десанта руководил капитан 1-го ранга Н. И. Мещерский. В операции участвовало более 70 судов и 287 самолетов 7-й воздушной армии и Балтийского флота⁸¹. Десант имел задачу захватить и удержать плацдарм, перерезать железную и шоссейную дороги, идущие вдоль побережья Ладожского озера, и этим лишить основные силы олонечкой группы противника важнейших коммуникаций.

Десантники в первый же день захватили плацдарм шириной 2,5—3 км и перерезали шоссе и железную дорогу, идущие от Олонца на Питкяранту. Противник неоднократно предпринимал усилия сбросить десант в озеро. День и ночь шли ожесточенные бои. Расход боеприпасов был так велик, что советским десантникам трехсуточного запаса хватило только на один день. К тому же в связи с ухудшением погоды авиация почти не действовала. Из-за шторма на озере значительно усложнилось ведение огня кораблями и бронекатерами флотилии.

Учитывая тяжелую обстановку, сложившуюся на плацдарме, командующий армией 24 июня высадил еще 3-ю морскую стрелковую бригаду (командир полковник А. Г. Каверин), зенитный полк и гаубичную батарею⁸². Командиром высадки был капитан 1-го ранга С. А. Гудимов. Сознвая высокую ответственность за выполнение боевого задания, десантники сражались героически, с честью выполнили данную ими клятву: «Умрем, но не отступим!» Каждый час рождал новых и новых героев.

Бессмертной славой покрыл свое имя старший матрос коммунист А. И. Мошкин. Во время одной из контратак противника отважный моряк уничтожил семь вражеских солдат. Кончились патроны. Финны напали на него сзади, стремясь захватить живым. Тогда он взорвал гранату, висевшую у него на поясе. Герой погиб, но вместе с ним нашли смерть и захватчики. В партбилете Мошкина была найдена коротенькая записка, в которой говорилось: «Клянусь драться с врагом не щадя сил и самой жизни во имя Родины». За совершенный подвиг А. И. Мошкину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁸³.

Стойкость и отвагу при отражении контратак проявил командир орудия истребительно-противотанкового дивизиона старший сержант Ф. Н. Худанин. В ходе боя все номера расчета были выведены из строя. Ранило и самого командира орудия, но отважный воин продолжал вести огонь из орудия и не допустил врага в расположение

батальона. За проявленное мужество и храбрость Ф. Н. Худанин был удостоен звания Героя Советского Союза. Высокое звание героев получили за эти бои командир противотанкового орудия старшина В. П. Шаренко и командир стрелкового отделения старший сержант В. С. Кук⁸⁴.

В течение четырех дней десантники удерживали плацдарм, сковывали значительные силы финских войск. Они лишили возможности командование Олонецкой группы совершить плановый отвод войск из Олонца и создали реальную угрозу окружения основных сил 5-й и 8-й дивизий противника. В результате враг вынужден был бросить тяжелую технику и отступать кружным путем по бездорожью, через леса и болота⁸⁵.

26 июня по приказу командующего 7-й армией 70-я и 3-я морские стрелковые бригады при поддержке корабельной артиллерии и авиации атаковали части 15-й пехотной бригады и в ночь на 27 июня соединились с войсками 4-го стрелкового корпуса⁸⁶.

Прорвав полосу обороны финнов на р. Свирь, войска 7-й армии заставили противника отступить к Олонецкому укрепленному району.

Олонецкий укрепленный район протяженностью до 75 км по фронту и 20 км в глубину создавался в течение двух с половиной лет, перехватывал все дороги, идущие вдоль перешейка. Основу района составляли мощные узлы сопротивления, которые были взаимно увязаны системой огня, инженерными заграждениями и естественными препятствиями. В целом Олонецкий укрепленный район, вставший на пути наступающих войск, представлял собой своеобразную цитадель, скрытую массивами леса и прикрытую болотами. Причем его нельзя было обойти с тыла, и советским войскам предстояло штурмом овладеть крепостью.

23 и 24 июня соединения 7-й армии предприняли попытку прорвать оборону, но финны, укрывшись за прочными железобетонными сооружениями, упорно сопротивлялись и порой сами переходили в контратаки. Поэтому было принято решение тщательно подготовиться к штурму Олонецкого укрепленного района. Войска ускоренными темпами восстанавливали дороги и мосты, подтягивалась артиллерия, подвозились боеприпасы, продовольствие. Велась непрерывная разведка.

24 июня командующий фронтом провел короткий разбор первого этапа операции и отметил важность быстрого прорыва Олонецкого укрепленного района. Было указано на необходимость широкого маневра соединениями и частями с целью выхода на тылы и фланги противника. Член Военного совета фронта генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков обратил внимание на повышение действенности партийно-политической работы в ходе боев. В частях накоротке были проведены собрания ротных, батареинных партийных и комсомольских организаций. На повестке дня стоял один вопрос: «Итоги партийно-политической работы за первые дни боев и задачи по дальнейшему обеспечению выполнения боевого приказа на прорыв обороны противника». В подразделениях также были проведены

беседы, на которых командиры и политработники подвели итоги прошедших боев, отметили примеры умелых, героических действий воинов, рассказали о характере укреплений финнов на рубеже Мегрозера, Самбатукса, Обжа⁸⁷.

До каждого воина был доведен приказ Верховного Главнокомандующего от 24 июня, в котором за успешное форсирование Свири и прорыв вражеской обороны войскам Карельского фронта объявлялась благодарность⁸⁸. Там, где позволяла обстановка, прошли митинги, посвященные предстоящему наступлению. Все эти и некоторые другие мероприятия, проведенные командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями, вдохновляли личный состав на новые подвиги во имя Родины.

Рано утром 25 июня после артиллерийской подготовки войска ударной группировки Карельского фронта начали штурм узлов сопротивления Олонецкого укрепленного района. Отважно действовали части 37-го гвардейского стрелкового корпуса, которые обходили узел сопротивления с флангов. Наступая по лесам и болотам и преодолев р. Самбатуксу, воины вышли на фланги обороняющейся группировки и после короткого, но мощного артиллерийского и авиационного удара, атаками с фронта и флангов сломили сопротивление 5-й пехотной дивизии финнов и освободили Самбатуксу. К исходу первого дня они овладели узлом сопротивления Куйтежи и перерезали дорогу Петрозаводск—Олонец. Преследуя финнов, 98-я гвардейская дивизия (командир полковник К. Н. Виндушев) вечером 25 июня освободила районный центр Олонец⁸⁹.

По побережью Ладожского озера наступал 4-й стрелковый корпус. Широко применяя обходы и охваты, действуя вне дорог, 272-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора З. Н. Алексева с боями заняла узел сопротивления Сармяги, а 114-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник И. А. Москалев, после штурма овладела узлом сопротивления Обжа. В ожесточенной схватке с врагом мужество и отвагу проявили целые части и соединения. 303-й стрелковый полк 99-й гвардейской стрелковой дивизии полковника И. И. Блажевича, наступая на правом фланге ударной группировки армии, успешно форсировал реку, прорвал оборону противника и, совершив внезапный маневр через леса и болота, совместно с другими частями овладел Свирьстроем и не позволил противнику полностью взорвать плотину электростанции. За 21—25 июня полк прошел с боями свыше 80 км, освободил 16 населенных пунктов. За проявленное мужество, умение нанести удар там, где противник не ожидал, глубоко продуманные и осуществленные маневренные действия при решении сложных задач и личную храбрость командиру полка подполковнику В. А. Соколову было присвоено звание Героя Советского Союза⁹⁰.

В это время в глубоком тылу противника активно действовал Тулоксинский десант, который вместе с 99-м стрелковым корпусом, совершившим обход второй полосы обороны врага, создал реальную угрозу окружения основных сил 6-го армейского корпуса. Под натиском войск 7-й армии 5-я и 8-я пехотные дивизии и

15-я пехотная бригада противника начали отступать. Они сжигали населенные пункты, подрывали и портили все, что попадалось на путях отступления.

Советским войскам приходилось действовать в условиях бездорожья. Они прокладывали дороги и строили колонные пути, а на отдельных, сильно заболоченных участках переносили боевую технику на руках. Инженерно-саперных частей не хватало, и основную работу выполняли стрелковые части и подразделения, что значительно снижало темпы наступления войск.

Ломая сопротивление соединений олонекской группы, войска 7-й армии с боями продвигались на северо-запад. Эффективную поддержку наступающим войскам оказывала авиация. Только за 27 июня летчики 324-й истребительной авиационной дивизии генерал-майора И. Д. Удолина провели четыре воздушных боя и сбили 6 финских самолетов⁹¹.

Части 368-й дивизии и 150-го укрепленного района 27 июня овладели поселком Верхний Ручей и станцией Ладва; 99-й стрелковый корпус освободил Сигозеро. Благодаря смелым и решительным действиям воинов, мастерству офицеров, части 4-го стрелкового корпуса с ходу форсировали р. Тулокса и в ночь на 27 июня соединились с 3-й и 70-й морскими стрелковыми бригадами. Теперь ближайшим объектом наступления была Видлица. Для развития успеха командир 37-го гвардейского корпуса ввел в бой подвижную группу (29-я танковая бригада, 378-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 275-й отдельный моторизованный батальон особого назначения), которая действовала вместе со стрелковыми частями в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. В результате к исходу 30 июня соединения корпуса вышли к среднему участку р. Видлица, где встретили яростное сопротивление 5-й пехотной дивизии финнов.

Командующий фронтом поставил задачу с ходу прорвать оборону по рубежу Сям-озеро, Ведлозеро, Видлица и разгромить оборонявшиеся соединения 6-го армейского корпуса. В районе Видлицы войскам предстояло форсировать две реки — Видлицу и Ноузему. Эти реки не широкие, особенно Ноузема, но, обороняемые частями 5-й пехотной дивизии и Ладожской бригады береговой обороны финнов, являлись трудно преодолимыми для танковых частей. Однако мужество, героизм и инициатива воинов соединения 4-го стрелкового корпуса позволили вечером 28 июня после артиллерийской подготовки начать наступление и овладеть плацдармом на западном берегу Видлицы.

В числе первых форсировал Видлицу пулеметчик 763-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии А. Г. Петриков. Огнем из пулемета он обеспечил высадку на плацдарм своей роты. Самоотверженно и умело сражались на плацдарме воины 3-й морской стрелковой бригады. 1-я рота капитана С. Д. Логинава, преодолев мощный артиллерийский огонь противника, форсировала реку, разгромила опорный пункт в районе Усть-Видлица и закрепились на плацдарме. Она уничтожила около роты финнов и захватила

7 орудий, в том числе два 305-мм, 14 пулеметов и другое военное имущество. 23 воина роты были представлены к правительственным наградам. За высокое воинское мастерство, героизм, мужество и отвагу капитан С. Д. Логинов и младший сержант А. Г. Петриков удостоены высокого звания Героя Советского Союза⁹².

Соединения 4-го стрелкового корпуса при поддержке 260-й смешанной авиационной дивизии полковника Г. А. Калугина ударом с трех сторон сломили сопротивление финнов и овладели в ночном бою 29 июня Видлицей. В ожесточенных боях, продолжавшихся всю ночь и следующий день, части 5-й дивизии финнов понесли потери и вынуждены были отступить в район Пограничных Кондущ, Кавгозеро. В ходе сражения были захвачены орудия, в том числе 305-мм Ладужской бригады береговой обороны, склады с боеприпасами и другим имуществом⁹³.

При освобождении Советской Карелии проявили героизм воины многих национальностей. Отважно, например, сражался командир 619-го минометного полка подполковник В. Н. Леселидзе. В боях за Видлицу, так же как при форсировании Свири и в боях в районе Обжи, он постоянно находился на наблюдательном пункте и лично управлял огнем полка. Меткий и массированный огонь минометчиков всякий раз наносил ощутимый урон врагу. 28 июня командир полка поднял в атаку своих бойцов и командиров для отражения контратаки финнов. Но силы были слишком неравные. Офицер погиб, сраженный вражеской пулей, выполнив до конца долг коммуниста. 21 июля 1944 г. подполковнику В. Н. Леселидзе было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза*.

Освобождение Видлицы и выход основных сил 7-й армии к Ведлозеру создали угрозу окружения петрозаводской группировки противника. 26 июня Онежская военная флотилия высадила десант в тыл противника, занимавшего сильные позиции в районе Шелтозеро. Вместе с воинами 368-й стрелковой дивизии при поддержке огня корабельной артиллерии и ударов авиации он разгромил подразделение Онежской бригады береговой обороны финнов, освободил десятки населенных пунктов, в том числе районный центр Шелтозеро и станцию Ладва. Большую помощь наступавшим частям оказали партизаны Шелтозерского района и Петрозаводска.

В целях скорейшего освобождения Петрозаводска командующий Карельским фронтом приказал командующему Онежской флотилии высадить морской десант в непосредственной близости от города, в район Уйской Губы (Деревянное), с задачами: перерезать дорогу, идущую вдоль Онежского озера, не допустить планомерного отхода противника и основными силами десанта наступать на Петрозаводск. Одновременно командующий 7-й воздушной армией получил приказ массированными налетами авиации на железную и шоссей-

* Старый большевик Николай Леселидзе вырастил и воспитал четырех сыновей. Трое из них не вернулись под отчий кров. Герой Советского Союза генерал-полковник Константин Леселидзе пал в боях за освобождение Украины. При штурме Керчи погиб младший брат Валерий, а имя Виктора связано с карельской землей (ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 27, л. 285).

ную дороги, идущие из Петрозаводска на Сувилахти, сорвать организованную эвакуацию финского гарнизона⁹⁴.

Утром 28 июля корабли скрытно высадили десант в составе 780 человек 31-го отдельного батальона морской пехоты (командир капитан И. С. Молчанов). Перед высадкой десанта авиация и артиллерия кораблей нанесли удары по вражеским укреплениям и артиллерийским батареям. В решительных скоротечных схватках с финнами десантники освободили Уйскую Губу, вышли на дорогу и начали успешно наступать на Петрозаводск⁹⁵. Враг вынужден был оставить тяжелую артиллерию и отступить в район Петрозаводска, где части береговой обороны были реорганизованы для ведения боев на суше. Серьезным препятствием для продвижения советских войск явилось большое количество мин, установленных на дороге. Достаточно сказать, что на 23-километровом участке до Петрозаводска советские минеры извлекли и обезвредили 4802 вражеские мины.

В этой обстановке командующий Онежской военной флотилией решил провести разведку боем и высадить десант непосредственно в городе. Кораблям пришлось швартоваться к горящему пирсу. «Высадившиеся моряки увидели на берегу памятник Петру Великому и им казалось, — писала в эти дни фронтовая газета, — что Петр I обращается к ним: „Воины России! Вы не забудьте и не простите врагу его чудовищных злодеяний!“»⁹⁶ 28 июня столица Советской Карелии была полностью очищена от захватчиков. Финское командование начало спешную эвакуацию своих войск, которые перед уходом взорвали электростанцию, подожгли лесопильный завод, пристань, озерный вокзал и другие здания.

В это время к Петрозаводску стремительно двигались 368-я стрелковая дивизия 7-й армии и 313-я стрелковая дивизия 32-й армии. Действия стрелковых войск и десантников эффективно поддерживали летчики 257-й смешанной дивизии под командованием полковника А. В. Минаева. Они непрерывно наносили бомбовые и штурмовые удары по вражеским коммуникациям.

Враг причинил городу огромный ущерб — сжег, разрушил и привел в негодность 666 зданий. Многие строения, подготовленные к взрыву, были спасены советскими воинами при активной помощи жителей города. Более 20 тыс. советских граждан, преимущественно женщины и дети, были освобождены из тюрем и концентрационных лагерей⁹⁷. 29 июня в ознаменование одержанной победы столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Карельского фронта, освободившим Петрозаводск, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

С огромным воодушевлением и ликованием восприняли победу трудящиеся Петрозаводска. 30 июня на Площади 25 Октября состоялся городской митинг, посвященный освобождению столицы республики. Жители города горячо благодарили воинов за освобождение и обратились с благодарственным письмом к Центральному Комитету ВКП(б). В городе сразу же развернули работу советские и партийные органы. Трудящиеся столицы и освобожденных райо-

нов республики начали восстановление разрушенного войной хозяйства.

Успешно шло наступление и на медвежьегорском направлении главных сил 32-й армии генерала Ф. Д. Гореленко * (176-я и 289-я стрелковые дивизии), которое началось 21 июня после короткого огневого налета артиллерии. Преодолевая сопротивление арьергардов финнов, инженерные заграждения и многочисленные препятствия, войска армии за первый день продвинулись на 14—16 км по всей 70-километровой полосе наступления⁹⁸. В этот же день воины 313-й стрелковой дивизии (командир полковник Н. Ф. Цыганков) обошли г. Повенец с севера и северо-запада, овладели им и стали продвигаться на Медвежьегорск⁹⁹. Такой успех был достигнут внезапным переходом войск 32-й армии в наступление. Командование 2-го армейского корпуса финнов считало, что «русские на этом фронте не имели намерения наступать с большими оперативными целями»¹⁰⁰.

Сильным препятствием для соединений 32-й армии являлся медвежьегорский рубеж обороны, который перехватывал перешеек между Сегозером и Повенецким заливом. Господствующие здесь высоты были превращены в сильные опорные пункты с многочисленными огневыми точками, прикрытыми проволочными заграждениями и минными полями. Двух- и трехэтажные железобетонные доты, соединенные подземными галереями и траншеями, были оснащены орудиями и тяжелыми пулеметами. Многие доты имели бронеклапки весом более 10 т с толщиной стенок 18—20 см. Все доступные места были перекрыты гранитными надолбами, на дорогах установлены фугасы. Фортификационные сооружения тщательно замаскированы¹⁰¹.

Несмотря на эти трудности, 23 июня Медвежьегорск был охвачен с трех сторон советскими войсками. После огневого налета артиллерии при поддержке авиации 1-й гвардейской смешанной дивизии полковника Ф. С. Пушкарёва начался штурм города. Бойцам пришлось отвоевывать каждый метр родной земли. Герсизм был массовым. Его проявляли целые подразделения. В числе отличившихся была и рота капитана А. В. Назарова. В итоге трехдневных боев она овладела важной высотой, уничтожила до сотни финнов, захватила три пушки, рацию, 500 снарядов и много других трофеев. За мужество и отвагу большинство воинов награждены орденами и медалями Союза ССР¹⁰². 23 июня, во второй половине

* Гореленко Филипп Данилович (25.11 1888—25.1 1956), генерал-лейтенант (1940 г.), Герой Советского Союза (21.3 1940 г.). Член КПСС с 1928 г. В Советской Армии с 1918 г. Военное образование высшее. Участник первой мировой войны. С ноября 1917 г. в Красной гвардии. Участник гражданской войны, после которой занимал ряд командных должностей. С 1940 г. зам. командующего Ленинградским военным округом, с января 1941 г. командующий 7-й отдельной армией, с июня 1942 г. командующий 32-й армией. После войны пом. командующего войсками Беломорского военного округа (1945—1948 гг.), председатель комитета ДОСАРМ Карело-Финской ССР (1949—1950 гг.). С 1951 г. в отставке. Награжден восемью советскими орденами и многими медалями.

дня, 313-я стрелковая дивизия освободила Медвежьегорск, а 28 июня — Кондопогу.

При блокировании огневых точек врага большую помощь стрелковым подразделениям оказывали огнеметчики. Так, приданная 313-й стрелковой дивизии 196-я отдельная рота ранцевых огнеметов под командованием капитана П. Н. Резниченко в боях за Медвежьегорск, а потом в районе Суоярви обеспечила разгром вражеских войск в дотах и дзотах и тем самым способствовала продвижению пехоты. В боях смело действовали огнеметчики младший сержант А. Лебедев, рядовые Я. Турпак, А. Демидов и др. За мужество и отвагу А. Лебедев и Я. Турпак, только что принятые в ряды ВКП(б), были удостоены ордена Славы 3-й степени, а командир роты капитан П. Н. Резниченко был награжден орденом Отечественной войны II степени¹⁰³.

Наступление 176-й и 289-й стрелковых дивизий в последующие дни развивалось медленно. Заболоченная местность и бездорожье не позволяли обходить отдельные узлы сопротивления, их необходимо было прорывать. Трудности усугублялись и тем, что в армии не хватало артиллерии, инженерных сил и средств, авиация из-за погодных условий действовала эпизодически, а имевшийся танковый полк не мог эффективно действовать среди многочисленных озер, топких ручьев и заболоченной местности. Основную тяжесть боев несли стрелковые войска. Они вынуждены были заниматься устройством дорог, колонных путей, разминированием. Только за первые пять дней наступления войскам 32-й армии пришлось восстановить более 150 км дорог, построить 26 мостов, проложить 7,5 км колонных путей и обезвредить свыше 7 тыс. вражеских мин¹⁰⁴. Преодолевая эти и другие трудности, войска армии ускорили наступление на запад.

Таким образом, к исходу 30 июня войска Карельского фронта достигли рубежа Юстозеро, Койкары, Пряжа, Большие Горы, Пограничный Кондуш. За 10 дней наступления они прорвали сильно укрепленные оборонительные полосы противника и продвинулись на глубину до 120 км, освободили более 800 населенных пунктов, в том числе Петрозаводск, и полностью очистили от противника р. Свирь, южный участок Кировской железной дороги и Беломорско-Балтийский канал.

В результате наступательной операции с 21 по 30 июня войска Карельского фронта нанесли поражение соединениям 2-го и 6-го армейских корпусов финнов, вывели из строя свыше 22 тыс. солдат и офицеров, захватили 93 орудия и миномета, 432 пулемета, 94 автомашины, свыше 18 тыс. снарядов и другое военное имущество¹⁰⁵. За этот период авиацией было сбито 32 вражеских самолета в воздушных боях и 14 уничтожено на аэродромах¹⁰⁶.

Выход войск Карельского фронта на государственную границу

Прорвав полосу обороны финнов на р. Свирь, преодолев Олонецкий укрепленный район и Петрозаводско-Видлицкую полосу обороны, войска левого крыла Карельского фронта развернули преследование врага по всему фронту. Хотя противник и понес значительные потери, но он еще не был полностью разгромлен. Под ударами соединений Карельского фронта основные силы финнов: 1-я пехотная дивизия, 21-я пехотная бригада и Онежская бригада береговой обороны — с боями отступали в общем направлении на Поросозеро, 7-я пехотная дивизия — на Суоярви, 8-я и 5-я пехотные дивизии — на Лоймолу и 15-я пехотная бригада — на Питкяранту.

В связи с развалом обороны в Южной Карелии верховное главнокомандование финнов 30 июня 1944 г. произвело некоторую реорганизацию своих войск. Из подчинения командующего олонецкой группы был выведен 2-й армейский корпус. Ему была подчинена бригада, образованная из онежской бригады береговой обороны, и пограничная егерская бригада, сформированная из частей, действующих на различных участках фронта¹⁰⁷.

Финское командование рассчитывало удержать Поросозерский узел обороны, прикрывавшийся широкой и глубокой рекой Суной. Ее берега были заминированы и обстреливались фланкирующим и косоприцельным огнем из 16 дзотов. Здесь оборонялись 21-я пехотная бригада, 5-й егерский батальон, подразделения 56-го и 33-го пехотных полков при поддержке трех дивизионов артиллерии.

Командование 32-й армии понимало, что прорыв оборонительного рубежа с ходу и фронтальными атаками потребует много сил и времени. В то же время финское командование опасалось обхода и окружения своих войск. Учитывая это, генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко решил обойти узел сопротивления с флангов и ударом с трех сторон разгромить финские части. 176-я дивизия полковника В. И. Золотарева обошла Поросозеро с севера одним стрелковым полком и перерезала дорогу Кудом-Губа — Поросозеро. К этому времени передовые части 289-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. А. Чернухи завязали бой за Валзама и частью сил переправились южнее, через Суну. Карельские партизаны, тесно взаимодействуя с войсками 32-й армии, разгромив вражеский гарнизон Костамукса, перерезали дорогу Поросозеро—Суоярви.

При форсировании Суны отличились воины батальона майора И. Ф. Катукова из 55-го стрелкового полка, которые первыми вышли к реке. Коммунисты сержант Н. И. Татарчук и ефрейтор И. Д. Спиридоненко, агитатор младший сержант Н. П. Филиппов, рядовой С. П. Бубнов и разведчик А. П. Зуенков под огнем противника первыми преодолели на подручных средствах реку, захватили плацдарм и обеспечили форсирование водной преграды батальоном. 12 июля батальон завязал бои на окраинах Поросозеро, создал условия для переправы основных сил дивизии и овладения населенным пунктом¹⁰⁸.

После ожесточенных боев при форсировании р. Суна и выхода войск 32-й армии на фланги поросозерского укрепленного узла, противник под натиском советских частей отступил на Куолизму¹⁰⁹.

На левом фланге 32-й армии упорные бои вели 313-я и 368-я стрелковые дивизии с частями 1-й пехотной дивизии и егерской пограничной бригады. Бои отличались исключительным упорством. Чем ближе подходили войска к границе, тем ожесточеннее сопротивлялся враг. 12 июля 313-я стрелковая дивизия после упорных боев освободила районный центр Суоярви, а 368-я — Сувилахти. Партизаны штурмом овладели населенным пунктом Вегарус. Противник лишился последней дороги в Южной Карелии, проходившей вдоль фронта¹¹⁰.

В героическую летопись Карельского фронта в эти дни вписал свое имя командир эскадрильи 17-го гвардейского штурмового авиационного полка капитан Н. А. Белый. При нанесении удара в его самолет попал зенитный снаряд. Не имея возможности спасти горящую машину, мужественный коммунист развернул ее и направил на скопление вражеской техники. Весть о бессмертном подвиге молнией облетела части и соединения воздушной армии. Летчики поклялись: «Пока глаза видят землю, а руки способны держать штурвал, беспощадно и без усталости бить врага до полного его разгрома»¹¹¹.

Вели преследование отходящего противника и войска 7-й армии. Соединения 99-го стрелкового корпуса при поддержке артиллерии и авиации в упорных и кровопролитных боях сломили сопротивление частей 8-й пехотной дивизии финнов в районе Ведлозеро и, применив обходной маневр, разгромили вражеский гарнизон Колатсельги. В этих боях находчивость и отвагу проявил командир взвода снабжения батальона 1082-го стрелкового полка старшина А. В. Лукьянов. Под огнем противника он вместе с тремя бойцами доставлял на передний край через реку в плавь боеприпасы и горячую пищу. На следующий день он организовал подвоз боеприпасов выюками на лошадях. За умелые и инициативные действия старшина А. В. Лукьянов был награжден орденом Красной Звезды¹¹². К 10 июля соединения 99-го стрелкового корпуса с боями вышли к железнодорожной станции Лоймола.

Наступавший в центре ударной группировки 7-й армии 37-й гвардейский стрелковый корпус 3 июля передовыми частями вышел к р. Тулеймайоки и сразу же приступил к ее форсированию на подручных средствах. В течение трех дней шла ожесточенная борьба за эту водную преграду. Для развития успеха по указанию командующего армией в бой вводилась корпусная подвижная группа — усиленная 29-я танковая бригада (командир полковник И. Д. Бачакашвили). Она должна была, совершив 150-километровый обходной маневр через станцию Лоймола, выйти в тыл группировки противника¹¹³.

Ожесточенные бои вели соединения 4-го стрелкового корпуса, которые 3 июля вышли на подступы к реке Сальми, с ходу приступили к ее форсированию и штурму опорных пунктов. Огнем

артиллерии и контратаками противник стремился задержать наступление соединений. Но вскоре сопротивление было сломлено. Части корпуса скрытно обошли противника с севера и ударили с фланга. Над вражеским гарнизоном нависла угроза окружения. С целью не допустить планомерного отхода врага и увеличения темпов преследования командующий 7-й армией 6 июля на стыке 4-го и 37-го гвардейского корпусов ввел в сражение переданный из резерва фронта 127-й легкий стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор З. Н. Алексеев. Задача его состояла в том, чтобы ударами во фланг и тыл противника во взаимодействии с 4-м стрелковым корпусом уничтожить части 5-й пехотной дивизии, оборонявшиеся в районе Питкяранты¹¹⁴. Корпус усиливался 7-й гвардейской танковой бригадой, которой командовал полковник Н. Н. Бренков, и артиллерией.

Наступление войск армии проходило успешно. Они продвинулись на 20—30 км, и к 10 июля после упорного штурма соединения 4-го стрелкового корпуса овладели Питкярантой.

Активную помощь соединениям 32-й армии продолжали оказывать летчики 1-й гвардейской смешанной авиационной дивизии. В течение июля 114 самолетов дивизии произвели 1392 самолето-вылета, провели 17 воздушных боев и сбили 22 самолета противника, нанесли бомбовые и штурмовые удары по врагу и расчистили путь наступающим войскам¹¹⁵.

К 13 июля войска левого крыла Карельского фронта достигли рубежа западный берег Сегозеро, Кудом-Губа, Суоярви, Сувилахти, Питкяранта. Чтобы задержать наступление советских войск, финское верховное командование приняло ряд организационных мероприятий. Командиру 6-го армейского корпуса были подчинены 5-я пехотная дивизия и 15-я пехотная бригада. 7-я и 8-я пехотные дивизии подчинялись непосредственно командующему олонецкой группы. Войска усиливались частями, переброшенными из резервов и с Карельского перешейка, в частности 20-й пехотной бригадой. «На угрожаемых участках были сосредоточены крупные силы артиллерии. Резервы группы получили приказ оборудовать опорные пункты за основной линией обороны»¹¹⁶.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий Карельским фронтом директивой от 13 июля поставил войскам 32-й армии задачу — энергично развивать наступление, не давая противнику возможности закрепиться на промежуточных рубежах, и к исходу 16 июля овладеть рубежом Иломанси, Корписелькя. Затем нанести удар на Вяртсиля и охватить сортавальскую группировку финнов с северо-запада¹¹⁷.

Для ускорения продвижения войск было приказано выбрасывать вперед передовые отряды с целью захвата и обеспечения переправ, дефилов и подготовки пути главным силам. Чтобы выполнить поставленные задачи, войска 32-й армии должны были продвигаться с боями 13—14 июля до 40—50 км, 15 июля — 25—30 км и 16 июля — 20—30 км. Такой высокий темп наступления в условиях резко пересеченной, лесисто-болотистой и озерной местности, при активной

обороне противника и ведении боевых действий вдоль немногочисленных дорог требовал огромного напряжения сил и высокого военного искусства.

Несмотря на то, что все четыре дивизии, входившие в состав армии, действовали в первом эшелоне на 80—100-километровом фронте и имели недостаточное количество автотранспорта для оперативного маневра войсками, наступление осуществлялось успешно. К 21 июля части 176-й стрелковой дивизии (командир полковник В. И. Золотарев) первыми достигли государственной границы с Финляндией в районе Лонгновара и углубились на финскую территорию до 5 км¹¹⁸. Среди тех, кто первым вышел на границу, были отважные разведчики 55-го стрелкового полка старшина 1-й статьи М. М. Хохлов, младшие сержанты И. М. Рогожин и С. С. Митрошкин, рядовые А. П. Антонов, М. А. Барда, К. В. Силкин и др.¹¹⁹ Вскоре границы достигла и 289-я стрелковая дивизия, перехватив дорогу на Иломантси.

Военный совет армии поздравил войска с успешным выполнением боевой задачи и пожелал новых успехов в борьбе с врагом.

На левом фланге 32-й армии в это время бои приняли затяжной характер. Наиболее упорными они были к западу от Суоярви. Противник, стянув сюда части 1-й пехотной дивизии финнов и усилив их егерскими батальонами, оказывал отчаянное сопротивление. Советские воины сражались упорно и самоотверженно. Вместе с группой бойцов радист Андрей Тараненко ворвался в расположение противника и передавал команды на корректирование огня артиллерии своей части. Благодаря этим данным артиллеристы уничтожили до 150 вражеских солдат, но вскоре их окружили. Расстреливая нападавшего врага, мужественный воин вызвал огонь своей артиллерии на себя. Радист погиб, честно выполнив свой долг, как подобает советскому солдату, гражданину социалистической Родины¹²⁰.

Соединения 7-й армии также продолжали бои. Командование фронта в целях развития наступления на лоймолловском направлении перебросило 127-й легкий стрелковый корпус на правый фланг армии с тем, чтобы во взаимодействии с 69-й морской стрелковой бригадой (командир полковник Я. Я. Запирич) прорвать оборону западнее Кивиярви и, наступая в последующем через Муанто, Юттулампи на Маткаселькя, выйти в тыл сортавальской группировке врага. Одновременно 4-му и 37-му гвардейскому стрелковым корпусам было приказано 14 июля возобновить наступление и овладеть узлом обороны Кителя¹²¹. Выполняя приказ командующего фронтом, войска армии на всем 80-километровом фронте перешли в наступление. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, 127-й легкий стрелковый корпус 17 июля овладел Кивиярви. На левом фланге армии наступление было остановлено¹²².

В результате успешного наступления коммуникации армий растянулись на 200—250 км. Армейский транспорт не справлялся со своими задачами, так как был малочисленным и имел некомплект машин. Войска фронта нуждались в пополнении личным составом и в подвозе материальных средств. Поэтому командование фронта

решило дать войскам время для подготовки нового наступления.

18 июля генерал армии К. А. Мерецков уточнил предстоящие задачи. Они состояли в том, чтобы совместными усилиями войск 7-й и 32-й армий разгромить сортавальскую группировку противника и овладеть рубежом Маткаселькя, Сортавала¹²³. Несмотря на проведенную подготовку, выполнить эту задачу войскам не удалось. Одной из главных причин была та, что в день наступления резко изменилась погода. От сильного дождя, переходившего временами в ливень, стали непроходимыми дороги. Сплошная облачность исключала использование авиации. Артиллерийская подготовка, проведенная с незначительным расходом снарядов, в условиях ограниченной видимости, не дала намеченных результатов. Поэтому неоднократные попытки стрелковых соединений прорвать оборону противника наталкивались на отчаянное сопротивление его значительных сил.

К 25 июля почти на всем фронте 7-я армия перешла к обороне. Только части 127-го легкого и 99-го стрелковых корпусов на лоймолловском направлении продолжали ожесточенные бои, в ходе которых им удалось несколько улучшить свое положение¹²⁴.

4 августа 1944 г. командующий 7-й армией с разрешения командующего войсками фронта отдал приказ 4-му и 99-му стрелковым корпусам закрепиться на занимаемом рубеже: станция Лоймола, Питкяранта¹²⁵. К этому времени в соответствии с директивой Ставки из состава 7-й армии были изъяты 37-й гвардейский стрелковый корпус, 7-я артиллерийская дивизия прорыва РГК, 29-я танковая бригада и еще несколько частей для переброски на другие участки советско-германского фронта¹²⁶.

Небольшая передышка была использована для подготовки к наступлению. Усиленно действовали разведчики и снайперы, вела огонь артиллерия, расчищали подходы к переднему краю саперы. Летчики 7-й воздушной армии наносили штурмовые и бомбовые удары, прикрывали войска с воздуха. При ударе штурмовиков по опорному пункту противника у Ханкавара высокие образцы мужества показали летчики 257-й смешанной авиационной дивизии. На третьем заходе на цель самолет гвардии майора Г. Е. Киселева с воздушным стрелком старшим сержантом А. И. Поповым был подбит снарядом вражеской батареи. Чтобы обеспечить выполнение задания в этих условиях, коммунист Г. Е. Киселев направил свой горящий самолет прямо на батарею противника и уничтожил ее вместе с расчетом¹²⁷.

Положение в полосе наступления 32-й армии в это время значительно осложнилось. 176-я и 289-я стрелковые дивизии перешли государственную границу с Финляндией на 10-километровом участке в районе Куолисмь и вышли к полосе обороны противника, которая была оборудована им еще в 1939 г. и укреплялась до последнего времени. Здесь советские войска встретили организованное сопротивление финнов. Сюда прибыли с ребольского направления 14-я пехотная дивизия, из глубины страны финны перебросили отдельную кавалерийскую бригаду, отдельные егерские и погранич-

ные батальоны. Из 21-й пехотной и кавалерийской бригад образовали группу «Р», подчиненную командованию 2-го армейского корпуса, которая «должна была обходным маневром отрезать две противостоящие русские дивизии с тыла, уничтожить их по частям и продолжить наступление» на восток¹²⁸.

В начале августа части группы «Р» нанесли удары по флангам наступающей группировки 32-й армии, вышли на тылы дивизий и перерезали коммуникации, по которым осуществлялась связь и снабжение основных сил соединений. С фронта постоянно контратаковали части 14-й пехотной дивизии. В такой обстановке 176-я и 289-я стрелковые дивизии вели бои в течение четырех дней. В целях облегчения их положения в район Куолисмь распоряжением командующего фронтом на автотранспорте были переброшены 70-я, а затем 3-я и 69-я морские стрелковые бригады и 29-я танковая бригада¹²⁹.

Переход в наступление резервов фронта несколько улучшил положение соединений, однако они находились под постоянной угрозой 14-й пехотной дивизии финнов с севера и диверсионных действий на коммуникациях, которые значительно затрудняли снабжение частей. Соединения понесли большие потери в личном составе. В этих условиях Ставка 9 августа приказала командующему войсками фронта «вывести из окружения 176-ю стрелковую дивизию и упрочить свое положение в районе Куолисмь»¹³⁰. 10 августа было прорвано кольцо окружения и части соединились со своими войсками. А еще раньше отошла на указанный рубеж 289-я стрелковая дивизия¹³¹.

Успешному наступлению и преследованию противника способствовала непрерывная партийно-политическая работа. Командиры и политработники, агитаторы всех степеней систематически проводили беседы об успехах советских войск в боях с агрессором, разъясняли политику партии и государства, рассказывали о достижениях тружеников тыла. Особенно большое внимание уделялось пропаганде опыта боевых действий, воинского мастерства героев боев. Оперативно и действительно использовалась фронтовая печать.

Важным средством мобилизации личного состава на боевые подвиги являлась пропаганда передового опыта, популяризация отличившихся в боях воинов, частей и соединений. Так, 272-я стрелковая дивизия за время наступления с ожесточенными, упорными боями прошла около 200 километров, освободила 115 населенных пунктов, в том числе районные центры Сальми и Питкяранта. В ходе операции дивизия форсировала 8 водных преград — реки Свирь, Олонка, Тулокса и др. Офицеры, сержанты и рядовые в боях с врагом показали высокое воинское мастерство, бесстрашие, умение воевать в трудных условиях Карелии. 1622 человека были награждены орденами и медалями, из которых 77% коммунисты и комсомольцы. 11 воинам присвоено звание Героя Советского Союза¹³².

Политуправление фронта в помощь агитатору оперативно выпустило брошюру «Герои боев за освобождение Советской Карелии».

В соединениях выпускались листки-молнии о героях боев и совершенных ими подвигах. Политотдел 176-й стрелковой дивизии издал листовку «Действуй в бою, как Сойту». Андрей Сойту — сын карельского народа героически дрался с захватчиками, за что был награжден орденом Красного Знамени, Красной Звезды и медалью «За отвагу»¹³³.

Во многих частях и соединениях командиры поздравляли наиболее отличившихся в боях воинов, посылали поздравительные открытки и письма родным и на предприятия, где они работали до ухода в армию.

С каждым днем увеличивалось число желающих вступить в партию и комсомол. Ярким проявлением великой организующей и мобилизующей силы Коммунистической партии являлся авторитет коммунистов, который непрерывно возрастал. В своих заявлениях бойцы и командиры писали о безграничной верности партии, о стремлении связать с ней свою судьбу. Старший сержант Н. И. Синягин в своем заявлении написал: «Идя в бой, прошу партийную организацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Лучшей рекомендацией будет мой героизм и отвага в бою. Если я погибну, то прошу считать меня коммунистом». Так заявляли тысячи воинов, стремившихся связать свою судьбу с Коммунистической партией. Ярким выражением ее авторитета и силы являлась массовая подача заявлений в период наступления. В июне в партийные организации 32-й армии поступило 823 заявления о приеме в члены и кандидатами в члены ВКП(б), в июле — 2069, в августе — 1682¹³⁴. За июнь-июль 1944 г. по трем армиям (7, 32 и 7-й воздушной) первичные парторганизации и партийные комиссии приняли в члены и кандидатами в члены партии 12 346 человек¹³⁵. На протяжении всей наступательной операции по освобождению Южной Карелии в войсках и на флотилиях имелись полнокровные первичные и низовые партийные и комсомольские организации, являющиеся надежной опорой и верным помощником командира в бою.

Плодотворная работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций давала положительные результаты. Она поднимала моральный дух бойцов и командиров, вселяла уверенность в победу, вдохновляла их на новые боевые подвиги.

Таким образом, с 1 июля по 9 августа войска 32-й и 7-й армий при активном участии 7-й воздушной армии, действуя в условиях лесисто-болотистой и озерной местности при слаборазвитой сети грунтовых дорог, широко применяя маневр и выход на фланги группировок противника, преодолели многочисленные препятствия и заграждения финнов и продвинулись соответственно на 120 и 60 км.

10 августа 1944 г. фронт стабилизировался. Достигнув рубежа — западный берег Сегозера, Лонгонвара, Анттила, станции Лоймола, Питкяранта, — войска левого крыла Карельского фронта перешли к обороне и по приказу Ставки Верховного Главнокомандования оставались на этом рубеже до заключения соглашения с Финляндией о перемирии и выхода ее из войны¹³⁶.

В результате полуторамесячных напряженных боев войска левого крыла Карельского фронта во взаимодействии с Ладожской и Онежской военными флотилиями и партизанами продвинулись на 200—250 км, разгромили части шести пехотных дивизий и шести различных бригад финнов. Враг потерял только убитыми свыше 50 тыс. солдат и офицеров, 470 орудий, 165 минометов, 432 пулемета, 30 паровозов, свыше 500 вагонов, 50 различных складов с военным имуществом, 20 танков и бронемашин.

Успех операции был достигнут благодаря огромной помощи советского тыла, обеспечившего войска всем необходимым. Важную роль в разгроме противника сыграла артиллерия, которая являлась главной огневой силой разрушения укреплений врага, подавления его живой силы и огневых средств. Большой объем задач выполняли в операции инженерные войска, которые за это время обезвредили 145 625 вражеских мин, разминировали 2626 км дорог, проложили 660 км новых дорог и колонных путей, построили 435 новых мостов общей длиной 7258 погонных метров, отремонтировали 862 км дорог и 143 моста¹³⁷. Опыт боевых действий подтвердил, что при ведении операций в лесисто-болотистой и озерной местности необходимо значительно больше инженерных сил и средств, чем в обычных условиях. Напряженно работали связисты. За период с 11 июня по 26 июля 1944 г. только через пункт сбора донесений 7-й армии прошло около 50 тыс. почтовых отправок со средней нагрузкой от 596 до 1730 пакетов в день. По радиосети и направлениям было принято 660 и передано 520 радиограмм и проведено одновременно 82 личных переговоров¹³⁸.

Активное участие в борьбе с противником в период наступательной операции приняли карельские партизаны и подпольщики. В полосе наступления 7-й армии особенно большую роль сыграли подпольщики Олонецкого, Шелтозерского районов и Петрозаводска. Они доставляли важные разведывательные сведения и приняли непосредственное участие в освобождении населенных пунктов. В районе боевых действий 32-й армии на коммуникациях врага действовало 18 партизанских отрядов, которые держали под контролем важнейшие дороги, взрывали мосты, разрушали линии связи противника. Партизаны освободили от захватчиков большое количество населенных пунктов и удерживали их до подхода войск.

Советские войска в боях с врагом проявили массовый героизм. За время Свирско-Петрозаводской операции 23 990 воинов было награждено орденами и медалями¹³⁹, а 52 человека были удостоены звания Героя Советского Союза. Наиболее отличившиеся в боях части и соединения Карельского фронта, Ладожской и Онежской флотилий получили почетные наименования и были награждены орденами. Семнадцать соединений и частей, включая 99-й стрелковый корпус и Ладожскую военную флотилию, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1944 г. были награждены орденами Красного Знамени, а 18-я стрелковая дивизия удостоена ордена

Суворова II степени. Сорок шесть соединений и частей, в том числе 4-й и 37-й гвардейский стрелковые корпуса получили наименование «Свирских», пять — «Петрозаводских»¹⁴⁰.

- 1 Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 89—90.
- 2 Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. 2-е изд. М., 1974, с. 235.
- 3 История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 26.
- 4 История дипломатии. М., 1975, т. 4, с. 473.
- 5 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2100, л. 16—22.
- 6 Там же, д. 2118, л. 9—13.
- 7 Там же, л. 10.
- 8 Там же, д. 2050, л. 125.
- 9 Справочник-путеводитель по музею «Свирская победа». Л., 1945, с. 17.
- 10 Kuussaari E., Niitemaa V. Finlandis Krieg, 1941—1945. Helsingfors, 1949, S. 190.
- 11 Op. cit.; S. 190—192.
- 12 ЦАМО, ф. 217, оп. 1437, д. 2118, л. 7.
- 13 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Воен.-ист. очерк. М., 1958, т. 3, с. 237.
- 14 Егоров П. Я. Маршал Мерецков. М., 1974, с. 175.
- 15 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1602, л. 2—6.
- 16 Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1970, с. 378.
- 17 Барбашин Н. П. и др. Битва за Ленинград, 1941—1944. М., 1964, с. 500.
- 18 ЦАМО, ф. 48а, оп. 1795, д. 12, л. 169.
- 19 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1340, л. 2—6.
- 20 Состав: 37-й гвардейский стрелковый корпус (98, 99 и 100-я гвардейские стрелковые дивизии); 99-й стрелковый корпус (18, 65 и 310-я стрелковые дивизии); 4-й стрелковый корпус (272-я и 114-я стрелковые дивизии, 3-я и 70-я морские стрелковые бригады); 368-я стрелковая дивизия, 69-я морская стрелковая бригада, 150-й и 162-й укрепленные районы, 31-й отдельный батальон морской пехоты, 7-я артиллерийская дивизия прорыва, 40-я зенитно-артиллерийская дивизия, 1-я гвардейская артиллерийская бригада, 7-я и 25-я гвардейские минометные бригады, 7-я гвардейская и 29-я танковые бригады, 13-я и 20-я штурмовые и 1-я моторизованная инженерно-саперные бригады и значительное количество частей и подразделений. В оперативном подчинении армии находилась Онежская флотилия, базировавшаяся в Вытегре (4 канонерские лодки, 2 сторожевых корабля и 50 различных катеров).
- 21 См.: Сборник материалов / Гл. воен.-науч. упр. Ген. штаба Вооруженных Сил Союза ССР. М.: Военно-ист. упр., 1949, вып. 2, с. 4—5.
- 22 Там же.
- 23 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. 3, с. 277.
- 24 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 109, л. 28—31.
- 25 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1340, л. 24, 25.
- 26 Состав: 27, 176, 289 и 313-я стрелковые дивизии, 100-й отдельный артиллерийский пулеметный батальон, 63-й гвардейский и 280-й минометный полки, 90-й отдельный танковый полк и 261-й армейский инженерный батальон.
- 27 Сборник материалов, вып. 2, с. 4—5.
- 28 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2050, л. 25—27.
- 29 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 401, л. 20—22.
- 30 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2050, л. 14—15.
- 31 Там же.
- 32 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 402, л. 15.
- 33 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2199, л. 18—19.
- 34 ЦАМО, ф. 340, оп. 5403, д. 31, л. 12—20.
- 35 Авиация нашей Родины: Сб. ст. журн. «Вестн. воздуш. флота». М., 1955, с. 206.
- 36 Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, с. 288.
- 37 ЦАМО, ф. 340, оп. 5397, д. 72, л. 164.
- 38 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2072, л. 1—4.

- 39 Там же, д. 2118, л. 115.
- 40 Там же, оп. 1458, д. 79, л. 109; ф. 340, оп. 5273, д. 398, л. 7.
- 41 *Барбашин И. П. и др.* Битва за Ленинград, 1941—1944, с. 510; ЦАМО, ф. 214, оп. 1458, д. 78, л. 91—93.
- 42 Там же, оп. 1437, д. 1812, л. 2—7.
- 43 ЦАМО, ф. 342, оп. 5450, д. 109, л. 1—5.
- 44 ЦАМО, ф. 214, оп. 1740, д. 308, л. 119—126.
- 45 Там же, оп. 1437, д. 1156, л. 1—24.
- 46 Там же, д. 1619, л. 177—181.
- 47 Там же, д. 1156, л. 20—21.
- 48 Там же, д. 2105, л. 7.
- 49 Там же, оп. 1460, д. 111, л. 9.
- 50 Там же, оп. 1510, д. 520, л. 82—83.
- 51 Там же, д. 565, л. 48—50.
- 52 Там же, л. 70.
- 53 Там же, л. 71—72.
- 54 Там же, д. 524, л. 23.
- 55 Там же, оп. 1504, д. 23, л. 41.
- 56 Ленинградская правда, 1979, 31 июля.
- 57 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 65.
- 58 Там же, л. 68.
- 59 Там же, л. 51.
- 60 Там же, л. 60—66.
- 61 Там же, л. 492, л. 221.
- 62 ЦАМО, ф. 387, оп. 8655, д. 89, л. 177, 178.
- 63 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 47.
- 64 В бой за Родину, 1944, 24, 28 июня.
- 65 *Яковлев Б. Н.* Подвиг освободителей. Петрозаводск, 1964, с. 17—18.
- 66 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 492, л. 221.
- 67 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 17, л. 51.
- 68 Там же, д. 26, л. 45.
- 69 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 397, л. 16.
- 70 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 33.
- 71 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 179, л. 30; ф. 340, оп. 5397, д. 40, л. 71—72.
- 72 ЦАМО, ф. 340, оп. 5378, д. 235, л. 176.
- 73 Там же, оп. 5372, д. 465, л. 143—144.
- 74 *Яковлев Б. Н.* Подвиг освободителей, с. 43.
- 75 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 45, л. 96.
- 76 ЦАМО, ф. 340, оп. 5397, д. 72, л. 375.
- 77 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 66; д. 13, л. 142; д. 5, л. 213.
- 78 *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1975, кн. 2, с. 391; ЦАМО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 379—380.
- 79 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1932, л. 113—114.
- 80 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 424, л. 37.
- 81 Там же, оп. 5440, д. 424, л. 37; ф. 342, оп. 5440, д. 109, л. 56—57.
- 82 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 414, л. 19—28.
- 83 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 223.
- 84 Там же, д. 51, л. 259; д. 54, л. 108—109; д. 26, л. 5.
- 85 ЦАМО, ф. 340, оп. 5378, д. 235, л. 213—215.
- 86 Там же, оп. 5372, д. 414, л. 50—59.
- 87 Там же, оп. 5391, д. 226, л. 305—316.
- 88 Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 152—153.
- 89 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 400, л. 15—18.
- 90 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 44, л. 301—302.
- 91 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 179, л. 120.
- 92 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 28, л. 122; д. 37, л. 36.
- 93 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 84—88.
- 94 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 107, л. 11.
- 95 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 62—74.
- 96 В бой за Родину, 1944, 4 июля.
- 97 ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 513, л. 14—35.
- 98 ЦАМО, ф. 387, оп. 9203, д. 7, л. 232—238.
- 99 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1932, л. 83—84.
- 100 *Kuussaari E., Niitemaa V.* Op. cit., S. 199.
- 101 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2100, л. 48—49.
- 102 ЦАМО, ф. 387, оп. 8655, д. 89, л. 233.
- 103 За Родину, 1944, 19 июля.
- 104 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1914, л. 152—153.
- 105 Там же, д. 1944, л. 198—200.
- 106 ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 400, л. 20.
- 107 *Kuussaari E., Niitemaa V.* Op. cit., S. 207—208.
- 108 *Барбашин И. П. и др.* Битва за Ленинград, 1941—1944, с. 537.
- 109 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2054, л. 66—72.
- 110 ЦАМО, ф. 387, оп. 8701, д. 108, л. 80—82.
- 111 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2051, л. 24.
- 112 *Барбашин И. П. и др.* Указ. соч., с. 532—533.
- 113 ЦАМО, ф. 340, оп. 5378, д. 238, л. 30—35.

- ¹¹⁴ Там же, д. 235, л. 254.
¹¹⁵ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2051, л. 55—56.
¹¹⁶ Kuussaari E., Niitemaa V. Op. cit., S. 209—210.
¹¹⁷ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1340, л. 66—67.
¹¹⁸ ЦАМО, ф. 387, оп. 8655, д. 89, л. 245.
¹¹⁹ Барбашин И. П. и др. Указ. соч., с. 538.
¹²⁰ В бой за Родину, 1944, 20 июля.
¹²¹ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1340, л. 58—60, 68.
¹²² Там же, д. 1963, л. 143, 146—147.
¹²³ Там же, д. 1340, л. 75—77.
¹²⁴ ЦАМО, ф. 340, оп. 5378, д. 235, л. 323.
¹²⁵ Там же, оп. 5372, д. 358, л. 80; оп. 5378, д. 237, л. 92.
¹²⁶ Там же, оп. 5372, д. 442, л. 7.
¹²⁷ ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 134, л. 10.
¹²⁸ Kuussaari E., Niitemaa V. Op. cit., S. 219.
¹²⁹ ЦАМО, ф. 387, оп. 8701, д. 108, л. 140—148.
¹³⁰ ЦАМО, ф. 48-а, оп. 1795, д. 13, л. 306.
¹³¹ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1602, л. 71—72.
¹³² ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 53—54.
¹³³ ЦАМО, ф. 387, оп. 8655, д. 89, л. 262.
¹³⁴ ЦАМО, ф. 214, оп. 1510, д. 565, л. 65.
¹³⁵ Там же, д. 521, л. 146.
¹³⁶ ЦАМО, ф. 132-а, оп. 2642, д. 37, л. 10—11, 34.
¹³⁷ ЦАМО, ф. 340, оп. 5372, д. 402, л. 32; ф. 214, оп. 1510, д. 507, л. 207.
¹³⁸ ЦАМО, ф. 340, оп. 5403, д. 24, л. 96—98, 106—107; д. 25, л. 2.
¹³⁹ ЦАМО, ф. 33, оп. 4394, д. 82, л. 443; д. 85, л. 25.
¹⁴⁰ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1137, л. 1—3, 13—14, 17, 20.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КАРЕЛИИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК (сентябрь 1944 г.)

Подготовка наступательной операции

Летом 1944 г. в результате наступления левого крыла Карельского фронта наши войска освободили Южную Карелию и к 10 августа вышли на границу с Финляндией. Что касается Северной Карелии, то она пока оставалась оккупированной гитлеровскими войсками.

Развитие событий на северном крыле советско-германского фронта во многом зависело от той позиции, которую займет финское правительство. Мощные удары советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии обострили внутриполитическую обстановку в Финляндии. Моральное состояние финских войск падало с каждым днем, дезертирство в армии стало массовым. Росли антивоенные настроения в самой Финляндии. Все это вынудило президента Рюти 1 августа 1944 г. уйти в отставку. Его сменил Маннергейм. Вновь сформированное правительство 25 августа обратилось к Советскому Союзу с предложением начать переговоры о перемирии или заключении мира. Преследуя цель быстрее закончить войну и уменьшить число жертв, Советское правительство 29 августа сообщило, что оно согласно вступить в переговоры, если Финляндия публично заявит о разрыве отношений с Германией и обеспечит вывод немецко-фашистских войск со своей территории в течение двух недель, но не позже 15 сентября.

Приняв предварительные условия перемирия, правительство Финляндии 4 сентября 1944 г. заявило о своем разрыве с фашистской Германией. В тот же день финская армия прекратила военные действия.

Правительство Финляндии потребовало от Германии вывода ее вооруженных сил с финской территории к 15 сентября. Однако гитлеровское командование, пользуясь попустительством финских властей, не спешило с выводом своих войск не только из Северной, но и Южной Финляндии. Более того, по указанию командования вермахта гитлеровские войска в ночь на 15 сентября пытались овладеть о-вом Гогланд (Сур-Сари). Эта агрессивная акция раскрыла коварные намерения фашистского командования и заставила финскую сторону перейти к более решительным действиям. Для оказания помощи финнам была выслана авиация Краснознаменного Балтийского флота¹.

По распоряжению правительства СССР Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве от 5 сентября 1944 г. приказала

войскам Ленинградского и Карельского фронтов до особых указаний прекратить военные действия против Финляндии с 8 часов утра 5 сентября².

С выходом Финляндии из войны силы гитлеровцев были ослаблены. Командование вермахта приняло решение отвести свои войска, действовавшие на кандалакшском и кестеньгском направлениях, и таким образом укрепить оборону в Заполярье с расчетом любой ценой удержатъ район Печенги с его источниками важного стратегического сырья, а также незамерзающие северные морские порты.

3 сентября 1944 г. немецкое верховное командование утвердило план операции отхода под кодовым названием «Береза». Задача состояла в том, чтобы, удерживая фронт у Северного Ледовитого океана, «оторваться от противника на участках Лоухи и Кандалакши, перебросить освободившиеся войска через Рованиemi на север и здесь закрепиться на новых позициях»³. Отход войск прикрывала авиация 5-го воздушного флота в количестве до 200 самолетов.

Ставка ВГК внимательно следила за событиями на Севере. Советским командованием был также подготовлен план военных действий, который заключался в том, чтобы нанести удар по южному флангу немецко-фашистских войск, который вследствие выхода Финляндии из войны оказался открытым. Действия советских войск создали угрозу обхода 20-й горной армии немцев, насчитывавшей до 200 тыс. человек. В последующем Верховное Главнокомандование планировало разгромить все силы противника на приморском направлении и полностью освободить от гитлеровцев северные районы нашей Родины.

Для выполнения этой задачи привлекались войска 19-й армии⁴, перед которой оборонялись две пехотные фашистские дивизии, три горноегерских, пулеметный, танковый и самоходный батальоны 36-го армейского корпуса и 26-я армия⁵, в полосе наступления которой оборонялся 18-й горнострелковый корпус в составе двух полностью укомплектованных горнострелковых дивизий и частей усиления фашистов.

На фронте предстоящего наступления советских войск противник имел ряд сильно укрепленных рубежей, что значительно затрудняло выполнение полученного задания. Так, в Северной Карелии, на кандалакшском направлении главная полоса обороны проходила между озерами Верхний Верман, Нижний Верман и Толванд. Наиболее сильно был укреплен участок урочище Сяркивара, озеро Верхний Верман и далее по западному берегу водной системы Верман. Здесь противник имел до 15 дзотов на 1 км фронта, две-три линии траншей полного профиля, соединенных ходами сообщения⁶.

Перед основным оборонительным рубежом проходила сплошная система инженерных заграждений, в том числе проволочные заграждения в 2—3 кола, спираль «Бруно» до трех рядов, «Лапландский забор», минные поля до 40—50 км глубиной⁷.

Вторая полоса обороны проходила по западному берегу р. Тунтсайоки (Тумча) в 24 км от переднего края. Третья полоса, так называемый Кайральский рубеж, был оборудован по западным берегам озер Куолайрви и Апарви. В то же время фланги немецко-фашистской обороны прикрывались лишь отдельными опорными пунктами и патрулированием, что создавало условия для обхода укреплений врага.

На кестеньском направлении главная полоса обороны врага проходила в межозерном дефиле по линии озер Сенозеро, Елеть, Верхнее Черное, восточнее Кестеньги и до озера Топозеро. Здесь были оборудованы дзоты с плотностью 15—18 на 1 км фронта, рассчитанные на ведение длительной обороны⁸. Перед главной полосой были созданы минные поля и система проволочных заграждений в несколько рядов.

Вторая полоса обороны была создана в дефиле озер Пяозеро, Топозеро по восточному берегу р. Софьянги. Этот так называемый софьянгский оборонительный рубеж состоял из ряда опорных пунктов, включавших доты и дзоты, пулеметные площадки с бронеколлами и подземными бетонированными убежищами, соединенными траншеями и ходами сообщения. Особенно большим препятствием для наступающих войск явились узлы сопротивления в районе озера Кокоярви и Кокосальма⁹. Рубеж этот имел название «Бастион».

Район севернее и южнее шоссе Лоухи—Кестеньга прикрывался минными полями глубиной до 80 м, противотанковыми рвами и проволочной сетью. В тылу по рекам Писта и Войница готовились тыловые оборонительные рубежи.

Учитывая характер обороны гитлеровских войск, их группировку, а также особенности лесисто-болотистой местности, командованием фронта был разработан замысел операции по освобождению Северной Карелии. Суть его состояла в том, чтобы соединениями 19-й и 26-й армий нанести удар по южному флангу 20-й горной армии гитлеровцев с целью отрезать 36-й и 18-й армейские корпуса от остальных сил 20-й горной армии и не допустить их отхода в Норвегию, а также через Ботнический залив в Германию¹⁰. После выполнения этой задачи предполагалось провести вторую операцию силами 14-й армии во взаимодействии с Северным флотом с задачей разгромить остальные силы 20-й горной армии (19-й горнострелковый корпус), освободить Заполярье и изгнать врага из района Печенги.

На 7-ю воздушную армию возлагались задачи авиационного обеспечения, для чего выделялись истребительная, штурмовая, бомбардировочная дивизии и два бомбардировочных авиационных полка, имевших 270 боевых машин, в том числе 150 истребителей и штурмовиков и 120 бомбардировщиков.

В соответствии с директивой фронта командующий 19-й армией генерал-майор Г. К. Козлов* решил обойти главную группировку

* Козлов Георгий Кириллович (1.1.1903—21.12.1970), генерал-лейтенант (1944 г.). Член КПСС с 1920 г. В Советской Армии с 1918 г. Военное образование

противника с севера, глубоким ударом отрезать пути ее отхода, окружить и уничтожить¹¹. На первом этапе предусматривалось нанесение главного удара силами четырех стрелковых дивизий и танковой бригады по северному флангу и тылам алакертской группировки противника с двух направлений. Из района Верхний Верман в обход обороны гитлеровцев с севера должны были наступать 104-я, 341-я стрелковые дивизии и 38-я танковая бригада в направлении Миокалахти, Куолаярви. Перед ними стояла задача захватить Куолаярви и отрезать пути отхода противнику на запад. 67-я и 21-я стрелковые дивизии наносили удар из района поселка Липосюнтюма (южная), оз. Ахвенярви в направлении на поселок Алакертти. 122-я стрелковая дивизия двумя полками должна была сковать противника на Верманской водной системе, а одним стрелковым полком, усиленным танковым полком, нанести вспомогательный удар на Вуориярви и отрезать пути отхода противнику на запад¹². На втором этапе предусматривалось расчлениить и уничтожить основные силы 36-го армейского корпуса немцев¹³. Оперативное построение армии планировалось в одном эшелоне.

Основная тяжесть в операции ложилась на обходящую группировку. Ей предстояло совершить 70-километровый марш-маневр в условиях полного бездорожья, а затем форсировать р. Тунтсайоки (Тумча)¹⁴.

Командующий 26-й армией генерал-лейтенант Л. С. Сквирский также решил обойти укрепления врага с севера и разгромить противостоящего противника восточнее Кестеньги. Главный удар наносили соединения 31-го стрелкового корпуса с ближайшей задачей ударом 205-й и 83-й дивизий взломать оборону противника на перешейках озер от Сенозера до Верхнее Черное, уничтожить противостоящего противника и выйти на рубеж дороги Окунева Губа—Кестеньга, овладеть переправами на р. Софьянге и развивать наступление к границе в направлении Кусамо¹⁵.

45-я стрелковая дивизия получила задачу прорвать оборону гитлеровских войск на участке южные скаты горы Ганкашваара, северный берег оз. Большое Лагярви и совместно с соединениями 31-го корпуса овладеть Кестеньгой. В последующем дивизия передавалась в состав 31-го корпуса и должна была действовать совместно с ним¹⁶. 132-й стрелковый корпус основными силами наносил вспомогательный удар на ухтинском направлении, имея задачу

высшее. Участник гражданской войны, после которой занимал ряд командных, штабных и преподавательских должностей. В период Великой Отечественной войны был начальником оперативного отдела штаба армии, командиром дивизии, начальником штаба 26-й армии. С мая 1943 по март 1945 г. командующий 19-й армией. В должности зам. командующего армией участвовал в войне с империалистической Японией. После войны находился на должностях зам. командующего армией, начальника штаба Приморского, Беломорского и Северного военных округов. С 1952 г. начальник кафедры, а с марта 1953 г. зам. начальника Военно-транспортной академии. С 1965 г. в запасе. Награжден семью советскими орденами и многими медалями.

обойти оборону врага и наступать на Кондаки, Куйваярви и далее к границе на Суомусалми¹⁷. На заключительном этапе наступления войска 26-й армии должны были выйти на берег Ботнического залива в район Кеми, Хайкипудос¹⁸. 367-я стрелковая дивизия решением командарма перегруппировывалась на ухтинское направление для развития наступления 132-го корпуса¹⁹.

Артиллерию планировалось использовать массированно. К началу наступления в 19-й армии числилось 636 орудий и минометов (без учета 50-мм и 82-мм минометов и зенитной артиллерии). Командующий артиллерией армии генерал-майор С. Ф. Безрук и его штаб спланировали период разрушения целей врага за три дня до начала наступления. Артподготовку перед началом атаки пехоты было решено проводить методом подавления целей продолжительностью 40 минут. Плотность артиллерии на участках прорыва была доведена до 100 орудий и минометов на километр фронта. Всего на операцию выделялось 2 боекомплекта, из них 0,6 на артиллерийскую подготовку²⁰.

В 26-й армии к началу наступления на кестеньгском направлении числилось (без учета 50-мм и 82-мм минометов и зенитной артиллерии) 695 орудий и минометов²¹. Командующий артиллерией армии генерал-майор Н. З. Фокин и его штаб спланировали артиллерийскую подготовку продолжительностью до 1 часа 25 минут²². Плотность артиллерии на участках прорыва была доведена до 110 орудий и минометов. На операцию выделялось 2,1 боекомплекта боеприпасов, из которых 0,8 — на артиллерийскую подготовку.

В ходе наступления в обеих армиях особое внимание уделялось уничтожению отходящих вражеских войск методом последовательного сосредоточения огня с широким использованием орудий для стрельбы прямой наводкой. В случае задержки наступления на отдельных рубежах планировалось проведение короткой артиллерийской подготовки.

На период прорыва обороны противника в армиях были образованы армейские артиллерийские группы по одной в каждой. Создавались также дивизионные и полковые артиллерийские группы. Это позволяло командующим армиями и командирам соединений использовать артиллерийские средства централизованно в зависимости от обстановки.

Ответственные задачи возлагались на инженерные войска. В период подготовки операции им надлежало оборудовать исходные районы для наступления, подготовить дорожную сеть, провести обучение войск инженерному делу. В период осуществления операции им предстояло обеспечить форсирование водных преград, а также прокладку колонных путей. Главное внимание начальники инженерных войск 19-й и 26-й армий полковники В. И. Виноград и Т. А. Алтонен и их штабы на первом этапе операции уделили инженерному обеспечению обходящих группировок войск, которые наступали по бездорожью в лесисто-болотистых районах. Однако обе армии не располагали необходимым количеством инженерных сил и средств, поэтому для решения инженерных задач привлека-

лись заранее подготовленные стрелковые и артиллерийские подразделения.

Танковые бригады и полки были приданы стрелковым дивизиям. Танки предполагалось использовать для непосредственной поддержки пехоты.

При подготовке операции командование фронта и армий особое внимание уделяло организации тщательной разведки. Ценные данные о противнике давали военнопленные. Так, с февраля по август 1944 г. в 26-й армии было захвачено 145 пленных, которые показывали, что противник готовит войска к отводу²³. Важные сведения о группировке врага сообщали партизаны и подпольщики.

Для информации командования и штабов о противостоящем противнике разведотделом фронта (начальник полковник Н. Я. Потапов) были выпущены специальные бюллетени, в которых помещались сведения о группировках гитлеровских войск и их вооружении. Здесь же приводилась подробная характеристика вражеской обороны и система ее огня.

Штаб фронта и штабы армий особое внимание уделяли противовоздушной обороне войск. В армиях были созданы зенитно-артиллерийские группы, а тыловые объекты прикрывались силами и средствами 1-го корпусного района ПВО. Кроме того, для борьбы с вражеской авиацией предусматривалось применять стрелковое оружие. Для противотанковой обороны использовались истребительно-противотанковые артиллерийские полки армий, противотанковая артиллерия дивизий, а также танки и самоходно-артиллерийские установки²⁴.

Условия лесисто-болотистой местности и отсутствие дорог затрудняли подготовку операции в материально-техническом отношении. 19-я армия базировалась на железнодорожный участок Имандра—Лоухи (до 200 км) с пропускной способностью 13 пар поездов в сутки и участок Ручьи—Капройва (около 50 км) с пропускной способностью 6 пар поездов в сутки. 26-я армия базировалась на участок Лоухи—Беломорск—Кочкома (до 300 км) с пропускной способностью 12 пар поездов в сутки. Такие возможности перевозок не позволяли полностью удовлетворить потребности армии. Была слабо развита и дорожная сеть в армейских тыловых районах. Учитывая, что основные базы снабжения находились в Кандалакше и Лоухи, потребовались большие усилия в организации работы автотранспорта, причем каждая армия располагала одним автомобильным батальоном, в котором насчитывалось немногим более 100 машин.

Благодаря усилиям командования и политорганов к началу операции были созданы запасы материальных средств: по артминвыстрелам — 1—1,2, по стрелковым боеприпасам — 1,5—2 боекомплекта²⁵. Этих запасов оказалось недостаточно для ведения операции. По продовольствию были созданы запасы 7—11 сутодач, по фуражу 10—14 сутодач²⁶. Кроме того, на армейских складах имелись запасы до 20—25 сутодач, что вполне удовлетворяло потребности фронта²⁷. Были созданы запасы сухого пайка. Так, в 26-й ар-

мии была расфасована 21 тысяча индивидуальных пакетов по одной суточке на случай отрыва войск от основных баз снабжения²⁸.

В связи с похолоданием личному составу было выдано зимнее обмундирование²⁹.

К наступлению готовились медицинские части и учреждения. Особое внимание уделялось эвакуации в тыл раненых солдат и офицеров и обеспечению достаточного числа коек в госпиталях. В армиях было развернуто по 10 эвакуационных хирургических, инфекционных и других госпиталей (на 3900 коек — в 19-й армии³⁰ и на 4 тыс. коек — в 26-й армии³¹).

Большое внимание командование фронта и армий уделяло вопросам организации управления и связи. Штаб фронта поддерживал связь с объединениями по проводным и радиосредствам, которые дублировались подвижными средствами связи. Обе армии имели радиосвязь с Генеральным штабом по сети, со штабом фронта по направлениям и двум сетям, с подчиненными соединениями по сети и направлениям, с авиационными соединениями через радиостанции представителей авиадивизий, находящихся на КП штабов дивизий и армий. Кроме того, были организованы отдельные радиосети взаимодействия, оповещения и аварийная³².

Связь штабов армий с корпусами и дивизиями осуществлялась по телеграфу (аппарат СТ-35 и «Морзе») и телефону. Для этого широко использовались постоянные линии связи. С началом наступления предусматривалось широко использовать кабельно-шестовые линии и уцелевшие постоянные линии. При этом организация связи планировалась по оси и направлениям. Для бесперебойного управления войсками намечалась организация передовых узлов связи, пунктов дублирования и переприема. Особенно большие трудности в организации связи были в 26-й армии (начальник войск связи генерал-майор А. П. Титов), действовавшей на трех разобщенных направлениях. Для управления левофланговой группировкой армии на ухтинском направлении была создана оперативная группа с вспомогательным узлом связи в Ухте³³.

Большая работа проводилась частями связи. Так, в 19-й армии (начальник отдела связи полковник М. К. Соломахин) на правом фланге была построена постоянная линия связи на два провода от станции Няозеро к горе Тюртойва, заново отремонтированы цепи от КП 122-й дивизии с прокладкой двужильного речного бронированного кабеля через озеро Толванд³⁴. В 26-й армии была построена постоянная линия связи в направлении Сенозеро на севере для связи с обходящей группировкой армии. Для обеспечения связи с левофланговой группировкой была построена двухпроводная постоянная линия связи протяженностью 200 км от станции Кайколя до Кондаки.

Соединения и части в основном были обеспечены телеграфно-телефонной и радиоаппаратурой и укомплектованы личным составом. Хуже обстояло дело с укомплектованием армейских частей связи (в 26-й армии некомплект в личном составе доходил до 20%)³⁵.

На первом этапе операции командующие армиями лично и через свои штабы управление войсками осуществляли с командных пунктов, которые располагались: в 19-й армии — в 50 км западнее Кандалакши, в районе урочища Исокумпи, и в 26-й армии — в районе высоты Треугольная, в 30 км западнее Лоухи.

Накануне наступления командующие армиями провели несколько командирских рекогносцировок, где уточнили задачи взаимодействия между стрелковыми соединениями, артиллерией, авиацией и инженерными войсками.

Командование фронта и армий уделяло внимание и подготовке исходного района для наступления. Еще в июне-июле 1944 г. 205-я стрелковая дивизия 26-й армии провела бои, в результате которых ее части вышли на рубеж Сенозеро, дефиле Сенозеро, Елетьозеро, заняв выгодное положение для будущего наступления³⁶.

В этих же целях был осуществлен разгром сводным отрядом (два лыжных батальона) 26-й армии так называемого норвежского добровольческого корпуса (800—1000 человек), который прикрывал северный фланг кестеньгской группировки противника. Это обеспечило нашим войскам в последующем свободу маневра для обхода правого фланга группировки противника.

Инженерные части совместно со стрелковыми подразделениями готовили исходные позиции для наступления, строили и ремонтировали дороги и мосты. Так, в 26-й армии была построена новая дорога из района южнее Ухты на Кондаки протяженностью свыше 200 км, благодаря которой удалось совершить глубокий обходный маневр в тыл ухтинской группировки врага и обеспечить выход наших войск на советско-финляндскую границу в районе Суомуссалми³⁷. Немало труда вложили войска в строительство автомобильной дороги на правом фланге этой армии до Сенозера протяженностью 116 км. Эта магистраль обеспечила подготовку обходного маневра в тыл врага с севера³⁸.

В 19-й армии была построена дорога «Южная» для выхода войск в исходный район на вспомогательном направлении³⁹. Значительная часть дорог состояла из участков естественного грунта. Поэтому скорость на них в сырую погоду не превышала 10—15 км в час⁴⁰. На колонных путях были оборудованы столовые, пункты техпомощи, заправки ГСМ, ветеринарные и медицинские пункты, комендантская служба⁴¹.

По указанию командующего фронтом в мае штабом фронта была организована командно-штабная игра с группой начальников штабов армий. В качестве примера разыгрывался вариант наступления 26-й армии на кестеньгском и ухтинском направлениях⁴². В течение августа в армиях были проведены тактические учения. Так, в 19-й армии 29—30 августа, за несколько дней до начала операции, было проведено заключительное учение с задачей проверить войска в умении наступать по бездорожью⁴³. В конце августа было проведено учение 31-го стрелкового корпуса 26-й армии на тему «Преследование отходящего противника»⁴⁴. На учениях особое вни-

мание уделялось умению вести бой в условиях лесисто-болотистой местности, прокладывать колонные пути своими силами, блокировать огневые точки врага, наносить фланговые удары, уметь преследовать отходящего противника и форсировать реки. Учения часто проводились с боевой стрельбой.

Широко практиковалась подготовка стрелковых подразделений, а также других родов войск к выполнению простейших инженерно-саперных работ. Заслуживает внимания обучение подразделений в частях 122-й стрелковой дивизии (дивизионный инженер инженер-майор Н. В. Огарков). По инициативе и под руководством Н. В. Огаркова личный состав обучался самостоятельно устанавливать и преодолевать противотанковые и противопехотные заграждения, форсировать водные преграды с использованием табельных и подручных переправочных средств. Офицерский состав обучался умению самостоятельно выполнять задачи инженерного обеспечения наступления. В сравнительно короткий промежуток времени в дивизии было подготовлено свыше 5 тыс. человек, умеющих самостоятельно вести обезвреживание мин ⁴⁵.

Пехотинцы, артиллеристы, танкисты, связисты 19-й и 26-й армий, кроме занятий по своей специальности, изучали элементарные приемы и методы строительства небольших мостов и колеяных дорог, устройства переправ через водные рубежи и в ходе преследования врага самостоятельно преодолевали порой самые сложные минные заграждения, умело блокировали долговременные вражеские укрепления, форсировали водные преграды и наводили через них переправы.

Весьма важно было обучить личный состав умению ориентироваться на местности, в условиях лесных и таежных районов. В этих целях в каждом отделении 26-й армии были подготовлены азимутчики и промерщики ⁴⁶.

Перед наступлением в частях и соединениях была проведена идейно-воспитательная работа. Ее главная цель — воспитание у воинов высокого наступательного духа. Для этого использовались разнообразные формы партийно-политического воспитания.

Так, в 26-й армии 4 сентября членом Военного совета армии генерал-майором В. И. Дружининым и начальником политотдела армии полковником В. П. Терешкиным было проведено совещание начальников политотделов дивизий и заместителей командиров армейских частей по политчасти. На совещании был обобщен опыт и даны указания о формах и способах партийно-политической работы в войсках в связи с предстоящими наступательными действиями. В ночь на 5 сентября работники политотдела были направлены в соединения и части ⁴⁷.

Важную роль в подготовке воинов к наступлению сыграла армейская и дивизионная печать. В газете 26-й армии «Красноармейский удар» неоднократно публиковались материалы, связанные с освещением освободительной миссии Советской Армии, с пропагандой боевого опыта лучших бойцов и командиров, участвовавших в боях.

Воспитывая у воинов высокий наступательный дух, стремление

скорее изгнать гитлеровских захватчиков с советской земли, командиры и политработники со всей прямотой говорили о предстоящих трудностях, связанных с прорывом многополосной вражеской обороны, и о сложных условиях района боевых действий. Одновременно воинам разъяснялось, что залогом успешного преодоления трудностей в наступлении являются смелость, бесстрашие, высокий наступательный темп, взаимная выручка в бою, дисциплина и организованность.

Нацистская пропаганда всячески старалась поднять боевой дух своих войск путем разного рода измышлений о мощи и неприступности обороны в Заполярье и Карелии. В связи с этим важное место в работе политорганов уделялось спецподготовке среди войск противника, в том числе устной пропаганде (через репродукторы) и распространению печатных изданий. Так, в 19-й армии накануне наступления было распространено 185 850 листовок, в которых приводились убедительные факты катастрофического положения фашистских войск на Востоке, говорилось о разгроме гитлеровских войск на Украине и о вступлении советских частей на территорию бывших союзников Германии и полной изоляции Германии.

В период подготовки и в ходе наступления многие воины изъявили желание стать коммунистами. Накануне наступления в 19-й армии было принято кандидатами в члены ВКП(б) 425, а в члены ВКП(б) — 537 человек; в 26-й армии принято кандидатами в члены партии 487 и в члены ВКП(б) — 592 человека⁴⁸.

Целеустремленная партийно-политическая работа, проведенная с личным составом, помогла мобилизовать воинов на выполнение боевых задач.

В первых числах сентября командующие армиями произвели перегруппировку войск. В соответствии с планом операции 104-я стрелковая дивизия 19-й армии сдала оборону 67-й дивизии, находившейся во втором эшелоне армии, и в ночь на 6 сентября совместно с 28-й гвардейской танковой бригадой сосредоточилась в 2 км юго-восточнее горы Коута-Мотунтури. 341-я стрелковая дивизия, располагавшаяся во втором эшелоне, выдвинулась в район Исакумпи на правый фланг армии. Исходное положение для наступления заняли 21-я и 122-я стрелковые дивизии. На ухтинское направление были переброшены 367-я стрелковая дивизия, 7-я гвардейская танковая бригада и 339-й самоходно-артиллерийский полк 26-й армии. На это же направление из Кеми выводилось недавно созданное управление 132-го стрелкового корпуса, в подчинение которого поступили 27-я и 54-я стрелковые дивизии. На кестеньгском направлении заняли исходное положение для наступления 205, 83 и 45-я стрелковые дивизии.

С 5 по 12 сентября 1944 г. со свирского направления на аэродромы мурманского и кандалакшского направлений было перебазировано 7 управлений авиадивизий, 27 авиаполков, две отдельные разведэскадрильи — всего 664 самолета, в том числе 252 истребителя⁴⁹.

В результате перегруппировки войск, доукомплектования их личным составом и боевой техникой в начале сентября в боевых вой-

сках 19-й армии находилось 43 408 солдат и офицеров, 772 орудия и миномета (76-мм и выше), 97 танков⁵⁰.

В 26-й армии насчитывалось 39 095 солдат и офицеров, 762 орудия и миномета (76-мм и выше), 30 танков, 20 самоходно-артиллерийских установок⁵¹.

Сосредоточение такого количества сил позволило создать превосходство над противником в полосе 19-й армии: по личному составу — в 1,2 раза, по артиллерии — в 1,4, по минометам — в 2 и по танкам — в 1,8 раза. Соответственно в 26-й армии превосходство в соотношении сил было следующим: по личному составу — в 1,1 раза, по артиллерии — в 1,3, по минометам — в 1,9 и по танкам — в 1,2 раза. Соотношение сил в воздухе было почти равным. На направлениях ударов превосходство советских войск над противником было еще выше.

Перед началом операции военные советы армий обратились к воинам с призывами полностью очистить Советскую землю от гитлеровских захватчиков. «Доблестные бойцы, сержанты и офицеры! — говорилось в обращении Военного совета 19-й армии. — Сегодня Родина призывает вас вперед, благославляя на победоносное наступление. Пробил час возмездия за пепел и развалины наших городов и сел, за горькие слезы и страдания наших отцов и матерей, за кровь и муки наших жен и детей...»

Вперед, на полный и окончательный разгром гитлеровских мерзавцев! Смерть немецким захватчикам!»⁵²

Наступление войск 19-й армии на алакерттском направлении

5 сентября 1944 г. начались действия обходящей группировки 19-й армии. Первыми в наступление двинулись части и подразделения 104-й стрелковой дивизии. Бойцы на себе несли станковые пулеметы, противотанковые ружья, мины, боеприпасы и продовольствие. За первые сутки дивизия прошла около 15 км, а за вторые — 20 км. Вечером 7 сентября авангардный полк вышел к р. Тумча, а к утру, переправившись вброд, занял плацдарм на ее правом берегу.

В этом небывалом переходе отвагу и мужество проявили воины всех родов войск, и особенно состав саперного батальона капитана А. В. Тришкина. Им приходилось не только прокладывать дороги, но и строить мосты и переходы. Подойдя к р. Тумча, они сразу же, стоя по пояс в ледяной воде, установили опоры и к полудню завершили строительство моста, по которому прошли автомашины и тяжелые артиллерийские орудия. Вражеские самолеты бомбили переправу, вели пулеметный огонь, но смельчаки (сержант И. Н. Зыков и ефрейтор Ф. Н. Шкрябин из Кандалакши, ефрейтор М. А. Веселов из Кировска, сержант М. П. Векшин из Мурманска и др.) выполнили поставленную перед ними задачу.

Участник событий переправы через р. Тумчу А. А. Синклинер в своих воспоминаниях пишет: «Впереди — Тумча, шириной пять-

десять метров, с крутыми каменистыми берегами. В ночной темноте солдаты батальона майора Соломенова по грудь в ледяной воде, на ощупь выбирая путь по каменистому дну, преодолели быструю реку. Оружие и вещмешки с продуктами, патронами и гранатами несли, высоко подняв над головой. Быстрое течение сбивало бойцов с ног, тащило на глубину, и тогда они вплавь добирались до берега. Еще труднее было с орудиями и повозками, на руках их спускали с обрывистых берегов и руками же вытаскивали на другой стороне реки. А весит полковая пушка ни много ни мало — девятьсот килограммов»⁵³.

Трое суток с огромным напряжением сил пробивалась дивизия через леса и болота. 8 сентября 217-й стрелковый полк дивизии вышел к важному рубежу в тылу врага — рокадной дороге Миоккалаhti—Куолаярви, которая прикрывалась опорными пунктами под названиями «Россобаха», «Тигр», «Медведь». Угроза обхода группировки с севера заставила гитлеровское командование бросить крупные силы против 217-го стрелкового полка. В ходе развернувшихся ожесточенных боев советские войска сумели удержать дорогу. К этому времени подошла и танковая бригада полковника Ф. И. Коновалова. Все атаки 56-го горнострелкового полка и 234-го учебно-запасного батальона гитлеровцев были отражены⁵⁴.

Вместе со 104-й стрелковой дивизией выдвигалась к р. Тумча и 341-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. В. Обыденкина. В начале части дивизии шли по отдельной дороге, готовившейся своими силами. В целях экономии времени, а также сил и средств командующий армией приказал ей следовать уже по проложенной ранее дороге. Части дивизии преодолели р. Тумчу и 9 сентября заняли плацдарм западнее 104-й дивизии⁵⁵, к северу от Алакуртти.

Удержанием дороги Миоккалаhti—Куолаярви заканчивалось выполнение самой трудной задачи, поставленной 104-й и 341-й стрелковыми дивизиями и 38-й гвардейской танковой бригаде. Были созданы благоприятные условия для завершения перехвата коммуникаций всей алакурттской группировки противника с запада.

Выдвижение наших войск в район Миоккалаhti на глубину более 50 км явилось неожиданным для гитлеровского командования. Вот что писал в 1953 г. в книге «Армия в Арктике» бывший начальник штаба 20-й горной армии генерал-лейтенант Г. Хельтер: «Русские под огнем форсировали реку Тунтсу, навели мост и вышли на дорогу Салла-Корья (дорога Миоккалаhti—Куолаярви. — *Ред.*), причем этот путь проделали не только пехота, гужевой и вьючный транспорт, но и танки Т-34. Такой более чем неожиданный для нас рейд свидетельствовал о замечательном умении противника действовать в лесистой местности... Наши части прикрытия в районе Корья были смяты лобовым ударом. Немаловажной причиной этого явилось полное отсутствие у них противотанкового оружия — мы считали данную местность танконедоступной. Части, начавшие марш-маневр, должны были «с хода» менять направление движения, ибо главная дорога на Саллы была блокирована у Кайралы...

Для того, чтобы на время предотвратить страшнейшую угрозу, нависшую над всем фронтом армии, армейское командование в дополнение к частям поддержки, выделенным командованием корпуса, бросило в прорыв мотопехоту, саперов и противотанковые истребительные подразделения»⁵⁶.

Боевые действия 67, 122 и 21-й стрелковых дивизий начались 9 сентября. После 20-минутной артиллерийской подготовки и при поддержке авиации, которая сделала за день 38 самолето-вылетов, была проведена разведка боем. В результате на ряде участков обороны противника была прорвана. Это позволило командующему армией 10 сентября отдать приказ о переходе в наступление по всему фронту.

В сложившейся обстановке командир 104-й стрелковой дивизии принял смелое решение — уничтожить вражескую группировку еще до подхода подкреплений гитлеровцев.

Воины дивизии совместно с танковой бригадой внезапным ударом разгромили гарнизон врага в Миоккалаhti, захватили населенный пункт Корья и вышли в район озера Аутиоярви⁵⁷. В этом бою отличился танковый взвод под командованием лейтенанта Н. И. Кухаренко. Ночью три советских танка вступили в единоборство с десятью танками противника. В ходе короткого внезапного огневого поединка наши танкисты подбили два танка врага. Гитлеровцы, не сделав ни одного выстрела, стали выскакивать из машин и попали под разящий огонь танковых пулеметов. Восемь танков противника стали трофеями взвода. В ходе дальнейшего наступления врагу удалось подбить два наших танка. Танк Н. И. Кухаренко застрял в болоте, погрузившись по самую башню. Враг полагал, что с танком все покончено. Почти четырнадцать часов четыре танкиста ждали помощи, и, когда гитлеровцы открыли огонь по танковому батальону, подошедшему на помощь советскому танку, экипаж танка Н. И. Кухаренко открыл огонь по врагу. Огневые точки противника были подавлены. Советская Родина высоко оценила подвиг Н. И. Кухаренко, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Развивая наступление, 104-я стрелковая дивизия совместно с танковой бригадой к исходу 11 сентября вышла в район Мустакоски, а утром 12 сентября, прорвав противотанковую оборону врага в межболотных дефиле вдоль дороги Миоккалаhti—Куолаярви, вышла в район Таллускатакоски. В ходе упорных боев с 9 по 11 сентября только в полосе стрелковой дивизии враг потерял около полутора тысяч человек убитыми и ранеными, более сотни гитлеровцев были взяты в плен. Наши войска уничтожили и захватили 26 немецких орудий, 38 автомашин и бронетранспортеров, 21 танк и другую боевую технику.

В боях с врагом личный состав дивизии проявил высокое воинское мастерство, отвагу, физическую выносливость. За умелую организацию наступательного марша командир 104-й стрелковой дивизии генерал-майор Г. А. Жуков был награжден орденом Красного Знамени. Орден был вручен командующим фронтом генералом К. А. Мерецковым на командном пункте 19-й армии. Высокую

тактическую подготовку и смелость проявили командиры полков, батальонов, рот и взводов В. Ермаков, В. Н. Могилевский, В. М. Соломонов, Р. А. Гринев, М. А. Григорьевский, И. И. Малков, А. И. Бушуев, Н. И. Зубков и др. Все они были отмечены правительственными наградами.

Успешное наступление 104-й стрелковой дивизии вдоль дороги на Куолаярви вынудило противника бросить против нее все резервы и два пехотных полка, снятых с других участков фронта. Это облегчило наступление других соединений армии, под ударами которых противник начал отход с верманского рубежа. В сложившейся обстановке командующий 19-й армией 11 сентября приказал продолжать наступление в направлении Куолаярви с задачей отрезать пути отхода 36-му армейскому корпусу гитлеровцев, одновременно развернуть решительные действия по разгрому фашистских войск непосредственно на верманском оборонительном рубеже. В ночь на 11 сентября авиация нанесла бомбовые удары по железнодорожным станциям Алакуртти и Куолаярви⁵⁸ и способствовала успешному продвижению 341-й стрелковой дивизии, которая к исходу 11 сентября захватила шоссе в районе горы Ньерувара и железную дорогу в районе Кайралы⁵⁹. 67-я стрелковая дивизия продолжала марш к р. Тумча и вышла в район Люлювара. Здесь она была выведена в резерв армии и начала подготовку для наступления в направлении Куолаярви⁶⁰.

21-я стрелковая дивизия после 40-минутной артподготовки перешла в наступление всеми силами и, преодолевая сопротивление врага, продвинулась до 10 км северо-восточнее Алакуртти. В этот же день 122-я стрелковая дивизия сломала сопротивление вражеских арьергардов, в ряде мест продвинулась до 12 км восточнее Алакуртти. Сломав сопротивление врага на подступах к р. Тумча, части дивизии начали ее форсирование. Образцы мужества и отваги при преодолении водной преграды проявили воины 223-го саперного батальона дивизии. За восемь часов напряженной работы они навели мост, по которому прошли артиллерия и танки. Враг не выдержал натиска частей дивизии. В ходе четырехчасового боя советские войска разгромили до двух рот 307-го пехотного полка гитлеровцев и вышли на рубеж озер Алаярви, Турусярви⁶¹.

Части 104-й стрелковой дивизии, продолжая преследование врага, 12 сентября завязали бои за овладение узлом сопротивления гитлеровцев в Таллускатокоски на западном берегу реки. Для овладения этим узлом в обход был направлен 242-й полк. Воины полка прошли 12 километров по каменистым грядам и торфяным болотам, переправились через р. Тумчу и оказались во вражеском тылу. На следующий день перешел в наступление 273-й стрелковый полк.

341-я стрелковая дивизия, совершив глубокий обходный маневр, овладела узлом шоссе и железной дороги восточнее Кайралы, отрезав тем самым пути отхода 36-го армейского корпуса на запад. Оставшийся единственным для гитлеровцев путем отступления на юг, на Вуориярви⁶², вскоре был блокирован. Части 21-й стрелковой дивизии вышли в район в 8 км севернее Алакуртти, а части

К. С. ГРУШЕВОЙ

Ф. Д. ГОРЕЛЕНКО

В. И. ЩЕРБАКОВ

Г. К. КОЗЛОВ

Отважный летчик В. А. Бакулин (первый справа) обменивается боевым опытом с молодыми товарищами С. Я. Саяниным, А. Г. Шепелевым и М. А. Павлюковым. 1944 г.

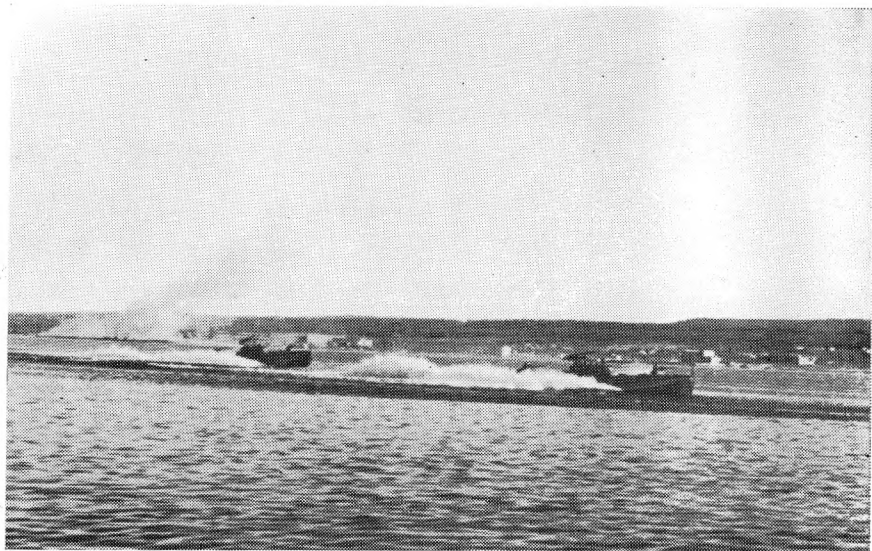
Герой Советского Союза И. В. Бочков перед вылетом на боевое задание

Воины 32-й армии блокируют дзот противника. 1944 г.

Еще один дот взят. 1944 г.

Торпедные катера Онежской флотилии в Петрозаводском порту.
Июнь 1944 г.

Воины 32-й армии в освобожденном Петрозаводске. Июнь 1944 г.

Командование 32-й армии: Герой Советского Союза Ф. Д. Гореленко, К. Л. Пантас (в центре), 1944 г.

Радостная встреча освободителей с жителями Петрозаводска. 1944 г.

Траншеи противника на территории санатория. Медвежьегорск, 1944г.

Стрелковое подразделение занимает исходное положение для наступления. 1944 г.

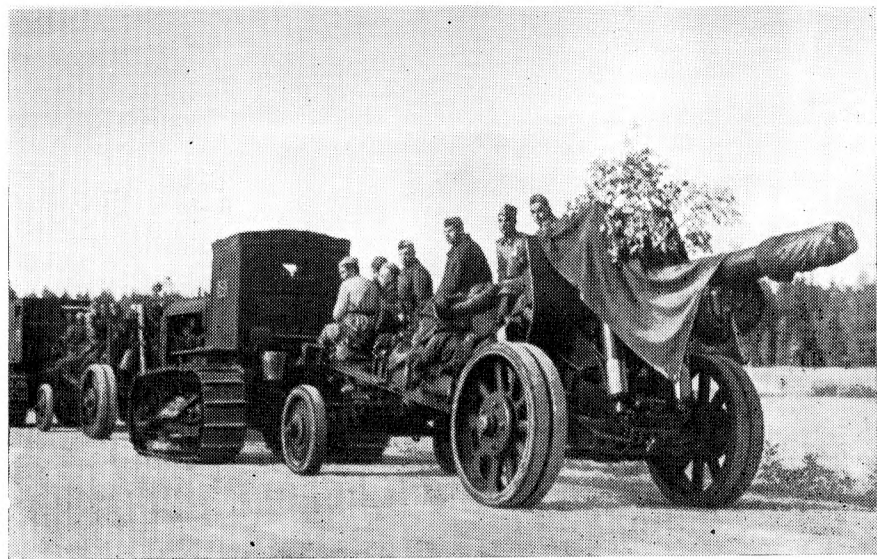

Пулеметный расчет в засаде. 1944 г.

Салют в честь восстановления советско-финляндской границы. 1944 г.

Секретарь Медвежьегорского райкома партии А. Я. Ястребов и председатель райисполкома депутатов трудящихся Ф. М. Пришвин осматривают разрушенный врагом город. Июнь 1944 г.

Советские войска на советско-финляндской границе. Сентябрь 1944 г.

Передача на противника. Мурманское направление, 1942 г.

Дополнительное питание. 27-я стрелковая дивизия, ребольское направление, 1944 г.

122-й стрелковой дивизии подошли к развилке дорог юго-восточнее Алакуртти, отрезав пути отхода врагу на Вуориярви⁶³. 12 сентября 18 тяжелых бомбардировщиков в сопровождении 24 истребителей бомбили и обстреливали скопления войск и оборонительные позиции противника в районе Куолаярви и Кайралы.

Таким образом, героические усилия войск 19-й армии, направленные на глубокий обход основных сил 36-го горнострелкового корпуса фашистов, к 12 сентября увенчались успехом. Соединения армии, совершив 150-километровый маневр и выйдя на дорогу Алакуртти—Кайрала, перерезали основные пути отхода врага⁶⁴. Гитлеровцы начали поспешное отступление круглым путем.

12 сентября создались все условия для полного окружения и уничтожения частей 36-го горнострелкового корпуса. Командование 19-й армии и войска готовились к решению этой задачи. В этот день командующий Карельским фронтом получил директиву Ставки, которая обязывала: «В случае отхода немцев — продвигаться вслед за ними, не навязывая противнику больших боев и не изматывая свои войска боями и глубокими обходными маневрами, для того чтобы лучше сохранить свои силы»⁶⁵.

Генерал армии С. М. Штеменко, вспоминая эти события, писал: «На заседании Ставки возник вопрос: не ринется ли энергичный К. А. Мерецков преследовать противника даже при наличии столь ясных и определенных указаний Верховного Главнокомандования? Решили предупредить и это. В директиве написали: „Ставка требует от Вас точного выполнения ее указаний и еще раз предупреждает, что невыполнение указаний Ставки и Ваши попытки забегаания вперед повлекут за собой отстранение Вас от командования фронтом“»⁶⁶.

Советское командование, принимая такое решение, имело веские основания. Об этом весьма убедительно сказано в воспоминаниях Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова. «... Я позвонил в Ставку, — пишет он, — и попросил разъяснить, чем вызван отказ от наступательных действий на окружение 36-го немецкого армейского корпуса. Мне ответили приблизительно так: самое главное сейчас — сохранить силы для решения первоочередной задачи в Заполярье освободить Печенгскую область... Немцы оттуда не собираются уходить, их придется выдворять силой. Погоня же за 36-м корпусом потребует расхода резервов, без которых начинать операцию на мурманском направлении будет невозможно... В ближайшее время мы заберем у вас часть сил для переброски на западное направление, причем речь пойдет именно о тех соединениях 19-й и 26-й армий, которые сейчас преследуют немцев.

Таков был военный аспект проблемы. В дальнейших разъяснениях он не нуждался. Мы обязаны были сохранить силы... для других фронтов... Но, как оказалось, имелся еще и политический аспект... Шли переговоры Москвы с Хельсинки относительно соглашения о перемирии»⁶⁷.

Последующие события показали, что Ставка Верховного Главнокомандования приняла совершенно правильное решение. Финское

правительство разорвало свои отношения с Германией и готовилось к действиям против своего бывшего союзника.

Выполняя приказ Ставки ВГК, войска 19-й армии продолжали преследовать противника, нанося ему поражение огнем артиллерии и ударами авиации. И лишь на отдельных участках происходили бои с арьергардами врага. 14 сентября войска армии овладели поселком Алакуртти.

26 сентября 67-я стрелковая дивизия, выступая из района Таллускаатакоски на Котала, к 16 часам перешла государственную границу с Финляндией⁶⁸. На второй день утром границы достигла 122-я стрелковая дивизия в районе Онкамо⁶⁹. 29 сентября 341-я стрелковая дивизия вступила в Куолаярви и 30 сентября также вышла на границу, а к 1 октября и 104-я дивизия. С выходом на государственную границу завершилось наступление 19-й армии на алакурттском направлении, и по указанию Ставки ВГК советские войска перешли к обороне.

Операция, проведенная 19-й армией с 5 по 30 сентября 1944 г., имела важное значение в общем разгроме гитлеровских войск на Севере. Развернув наступление на фронте до 55 км, советские войска продвинулись в западном направлении до 90 км. Они освободили 45 населенных пунктов, 9 железнодорожных станций, очистили от противника шоссе и железную дорогу на протяжении 104 км. Враг понес значительные потери. Только убитые и раненые составили не менее 7 тыс. солдат и офицеров⁷⁰.

В ходе боев войны 19-й армии проявили высокий героизм, мужество и отвагу. Особенно отличились воины саперных подразделений 122-й стрелковой дивизии. Много усилий в инженерную подготовку войск для преследования врага вложил дивизионный инженер инженер-майор Н. В. Огарков, удостоенный ордена Отечественной войны II степени. В наградном листе, подписанном командиром дивизии полковником А. Н. Величко, говорилось: «В период преследования противника товарищ Н. В. Огарков очень много внимания уделял вопросам организации разминирования, исправлению дорог и мостов и прокладки колонных путей, чем способствовал продвижению частей дивизии и материальной части. Он организует работу, лично находится на самых ответственных участках»⁷¹.

Доблесть и мужество проявили также и воины других частей и подразделений этой дивизии. Только за сентябрь приказами командира дивизии было награждено орденом Красной Звезды 7 человек, в том числе командир взвода 596-го стрелкового полка лейтенант И. М. Бодня, командир отделения этого полка младший сержант П. В. Большаков, командир взвода 715-го стрелкового полка лейтенант И. Е. Лукашевич и др. Орденом Славы II степени — 6 человек. Десятки рядовых, сержантов и офицеров были награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»⁷².

Наступление 26-й армии на кестеньгском, ухтинском и ребольском направлениях

Одновременно с наступлением 19-й армии развернулись активные боевые действия в полосе 26-й армии. Главные события происходили на кестеньгском направлении, где оборонялись части дивизии СС «Норд» 18-го горнострелкового корпуса гитлеровцев.

Ранним утром 5 сентября 205-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. А. Белоскурского начала обходный маневр с целью выйти в тыл сенозерской группировке противника. Совершив 25-километровый марш по бездорожью, ее 577-й стрелковый полк переправился на подручных средствах через р. Большая. Создалась опасность окружения всей группировки врага в районе Сенозера. Это вынудило командование горнострелкового корпуса начать ускоренный отвод своих подразделений. Части дивизии при поддержке авиации 7 сентября развернули преследование гитлеровцев и за два дня наступления продвинулись до 12 км, освободили населенные пункты Сенозеро, Окунева Губа и «оседлали» дорогу, идущую на Кестеньгу⁷³. Перешли в преследование 83-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Никандрова, которая 8 сентября овладела населенным пунктом Елетьозеро и вышла на р. Агафеново, и 45-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Панина, преследовавшая гитлеровцев в направлении горы Ганкашвара. Враг спешил с отходом, боясь попасть в окружение.

На всех направлениях фашисты оказывали сопротивление. Так, в районе оз. Шернице-Ламби враг силой до батальона контратаковал части 205-й дивизии, которые в ходе упорных боев отбросили его в юго-западном направлении⁷⁴.

В ночь на 10 сентября соединения 31-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора К. Ф. Скоробогаткина перешли в параллельное преследование врага. Командующий армией приказал им к исходу 10 сентября выйти на р. Софьянга. Задача состояла в том, чтобы обойти Кокосальмский укрепленный район гитлеровцев и отрезать пути отхода на запад частям противника, оборонявшим узел дорог в районе Кестеньги. Гитлеровцы при поддержке артиллерийского и минометного огня оказали упорное сопротивление на заранее подготовленном оборонительном рубеже севернее и северо-восточнее Кестеньги. 45-я стрелковая дивизия, продвигавшаяся вдоль дороги с востока, при содействии частей 83-й стрелковой дивизии, наступавшей с севера, и удара с тыла 205-й стрелковой дивизии отбросила врага в направлении Кокосальмы. Части 45-й стрелковой дивизии овладели районным центром Карело-Финской ССР — Кестеньгой⁷⁵.

Но вследствие упорного сопротивления арьергардов врага и сложных условий местности укрепления по р. Софьянге обойти не удалось. Тогда командующий армией генерал-лейтенант Л. С. Скворский принял решение обойти укрепленный вражеский рубеж «Бастион» с севера. Шаг за шагом продвигались соединения

31-го стрелкового корпуса на запад. Особенно упорные бои развернулись на рубеже Кокосальма—оз. Кокоярви.

Гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало задержать продвижение советских частей, нанести им урон, а затем отойти на новые рубежи. Нашим войскам предстояло преодолеть оборону, насыщенную дотами, бронеколпаками, проволочными заграждениями и минными полями⁷⁶.

Во второй половине дня 11 сентября на КП командира 46-го стрелкового полка 83-й стрелковой дивизии прибыл командующий 26-й армией. Оценив обстановку, он поставил задачу командиру 31-го стрелкового корпуса силами двух полков 83-й стрелковой дивизии к утру 12 сентября обойти с севера опорный пункт врага в районе Кокосальмы и ударом в направлении Софпорог овладеть переправами на р. Софьянге⁷⁷. В ночь на 12 сентября части дивизии начали тяжелый марш в северо-западном направлении по непроходимым местам. Люди шли по пояс в болоте. Бойцы часто на руках переносили орудия, повозки, когда лошади не в состоянии были тянуть их за собой. Саперы строили колонные пути, работая днем и ночью. Дикой природе войны противопоставили свое упорство и волю к победе. На второй день части дивизии достигли западного берега оз. Кокоярви. Все попытки форсировать озеро отдельными группами успеха не имели, враг оказал сильное огневое сопротивление. Только за один день 12 сентября гитлеровцы обрушили на советские части свыше 1300 снарядов и мин⁷⁸.

После тщательной подготовки воины 3-го батальона 46-го стрелкового полка полковника Н. Г. Мавроди под ураганным огнем противника захватили плацдарм на правом берегу озера и обеспечили его форсирование основными силами дивизии. Три дня шли бои за софьянгский оборонительный рубеж. Не смолкала советская артиллерия и минометы, штурмовые группы разрушали оборону, блокировали доты и дзоты противника, и к утру 15 сентября оборонительный рубеж «Бастион» был прорван.

В захваченном советскими войсками приказе командира 11-го горнострелкового полка дивизии СС «Норд» говорилось, что этот рубеж должен был удерживаться любой ценой до 16 сентября. Энергичные же действия частей 83-й стрелковой дивизии с фронта и тыла вынудили врага отступить намного раньше⁷⁹. С захватом этого мощного оборонительного рубежа в горловине между озерами Пяозеро и Топозеро создавались благоприятные условия для охвата вражеских войск с флангов, окружения и уничтожения. Однако командующий армией получил указание командующего фронтом не ввязываться в тяжелые бои с отходящими частями гитлеровцев и не изматывать свои силы⁸⁰.

На левом фланге 26-й армии действовали соединения 132-го стрелкового корпуса генерал-майора С. П. Перкова, которые имели задачу «вести непрерывную разведку... иметь легкие отряды преследования, в тяжелые бои не ввязываться, действовать короткими ударами... противника преследовать неотступно и связи с ним не терять»⁸¹.

Передовыми отрядами 367-й дивизии полковника А. А. Старцева⁸² и 118-м стрелковым полком 54-й дивизии, которой командовал полковник Н. Н. Дегтярев, преследование противника началось 12 сентября. Отходившие части 7-й фашистской горнострелковой дивизии оказывали ожесточенное сопротивление. Гитлеровцы минировали дороги, разрушали мосты, устраивали рогатки и другие заграждения, что значительно замедляло темпы преследования. Тем не менее советские войска продвигались вперед.

1219-й стрелковый полк 367-й стрелковой дивизии на второй день боев форсировал р. Писта в районе Корпьярви и к исходу дня вышел в район 15 км северо-восточнее Войницы. При форсировании реки большую помощь пехоте оказали артиллеристы 928-го артиллерийского полка, которым командовал полковник Г. Е. Передельский. Огнем артиллерии, в первую очередь орудий прямой наводки, полк обеспечил форсирование реки стрелковыми частями на подручных средствах, а в ходе наступления поддерживал огнем их продвижение вперед. Позже маршал артиллерии Г. Е. Передельский писал: «Самое главное — не отстать от пехоты. Таков закон артиллеристов. Части дивизии двигались, преодолевая минные поля, водные преграды, строя дороги под интенсивным артиллерийским огнем противника. Артиллеристы со своей нелегкой техникой в этих тяжелых условиях ни на шаг не отставали от пехоты и танков, шли вперед, спешили скорее подойти к государственной границе»⁸³.

На левом фланге 26-й армии в районе севернее Ругозеро действовали два полка 54-й стрелковой дивизии, которые преследовали части 7-й горнострелковой дивизии фашистов до границы с Финляндией. Основные трудности в преследовании состояли в том, что приходилось вместе с преодолением ожесточенного сопротивления немецко-фашистских войск, опиравшихся на сильно укрепленные сооружения и огневое сопротивление, очищать от мин дороги и сооружать вновь или восстанавливать мосты и переправы через многочисленные водные преграды. К тому же армия имела ограниченное количество инженерных войск. 1-я моторизованная инженерная бригада, выделенная по приказу командующего фронтом на усиление армии, прибыла только 18 сентября. Поэтому стрелковые соединения и части разминировали и прокладывали пути своими силами. Только за период с 7 по 15 сентября было обезврежено около 7 тыс. мин, из них до 70% противотанковых.

Высокое воинское мастерство и отвагу при выполнении этих работ наряду с другими соединениями проявили воины 83-й стрелковой дивизии. Рядовой Козлов, рискуя жизнью, обезвредил 80 мин и фугасов, а его товарищ рядовой Галядкин своевременно предупредил взрыв крупных фугасов при прохождении войск через гать в районе Кокосальма. За проявленное мастерство и отвагу Галядкин был награжден Орденом Славы III степени, а Козлов — орденом Красной Звезды⁸⁴.

С преодолением главного и тылового оборонительных рубежей гитлеровцев создавались благоприятные условия для выхода войск 26-й армии на границу с Финляндией. Эта задача и была постав-

лена Военным советом армии 16 сентября. 31-й стрелковый корпус должен был преследовать отходящие части противника и выйти в район западнее Топозеро, Тихозеро. На участок Лонка, Каменное озеро выдвигались соединения 132-го стрелкового корпуса⁸⁵.

Во второй половине сентября войска армии продолжали преследовать врага. На кестеньгском направлении части 205-й стрелковой дивизии к исходу 18 сентября обходным маневром «оседлали» шоссе на Кусамо, западнее Топозеро, и завязали упорные бои с отходящими арьергардами гитлеровцев. На ухтинском направлении авангард 367-й стрелковой дивизии — 1219-й стрелковый полк во второй половине 17 сентября перешел государственную границу в районе западнее Лонка между пограничными знаками № 88 и 89 и овладел Юнтусранта⁸⁶.

Еще раньше, в ночь на 17 сентября, 81-й стрелковый полк 54-й стрелковой дивизии первым на севере Карелии перешел государственную границу северо-западнее Лютс в районе погранзнака № 698 и вышел в район Куйваярви. За шесть дней преследования врага на ухтинском направлении соединения 132-го стрелкового корпуса прошли свыше 100 км, что составило в среднем 17 км в сутки. Советским частям приходилось восстанавливать мосты и переправы в короткие сроки. Так, мост через р. Писта длиной в 112 м был построен за 40 часов, а мост через р. Войница длиной 47 м — наведен за одну ночь. Строительный лес подносился на руках. Люди работали с огромным воодушевлением, без сна и отдыха, наводили мосты с временных плотов, стоя по грудь в ледяной воде. Много труда в строительство всех этих сооружений вложили бойцы и командиры 170-го армейского инженерного батальона, саперного батальона 367-й дивизии, а также мотострелкового батальона 7-й гвардейской танковой бригады⁸⁷.

В ходе сентябрьского наступления важную роль сыграли инженерные войска армии. В условиях бездорожья и часто под огнем врага они продвигались с передовыми частями армии, проделывали проходы в препятствиях, обеспечивали продвижение последующего боевого порядка и выдвигание артиллерии в новые позиционные районы. Ими было разграждено и восстановлено 338 км дорог, построено 36 мостов под грузы 30—60 т, восстановлено 18 мостов, снято около 22 тыс. противотанковых и противопехотных мин⁸⁸.

Наступление 19-й и 26-й армий поддерживали авиаторы 7-й воздушной армии. Многие из них проявили мужество и героизм, стали мастерами воздушных боев. Отважно сражался с врагом летчик-истребитель комсомолец старший лейтенант Иван Жученко. В одном из воздушных боев он сбил 3 вражеских самолета, из них два истребителя и один бомбардировщик. Друзья уважали его за веселый характер, доброту и помощь в бою. Он постоянно обменивался мнением о воздушных боях со своими товарищами. За мужество и отвагу в летне-осенних боях 1944 г. он был награжден орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени. Отважному комсомольцу была вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ. В марте 1944 г. он был принят в ряды ВКП(б) и как

коммунист всегда находился на самых ответственных участках в боях с гитлеровцами⁸⁹.

19 сентября Военный совет Карельского фронта издал директиву о выходе 26-й армии на рубеж Куусамо, Юнтусранта, Суомусалми, Анттила и прекратить дальнейшее наступление на запад. 31-й стрелковый корпус, 7-я гвардейская танковая бригада, 339-й самоходно-артиллерийский полк и другие части усиления выводились в резерв для отправки на другой участок фронта. 27-я дивизия переводилась в резерв командующего армией.

Оставшимися силами 26-я армия преследовала части 18-го горнострелкового корпуса гитлеровцев. 205-я стрелковая дивизия к утру 20 сентября ударами с юго-востока, юга, севера и востока разгромила западнее Топозера 1-й батальон 11-го горноегерского полка и 4-й артдивизион дивизии «Север». Трофеями стали вся материальная часть и тягачи этого дивизиона. В бою отличились многие коммунисты и комсомольцы. Героический подвиг совершил комсорг 3-го батальона 577-го полка старшина В. Масыгин. При штурме одной из высот он первым бросился в атаку и своим примером увлек за собой бойцов. В рукопашном бою В. Масыгин уничтожил несколько гитлеровцев, но получил смертельное ранение. На поле боя осталось до 300 трупов гитлеровцев⁹⁰. Мужество и отвагу проявил бронейщик А. Мазепа и пулеметчик И. Косарев, уничтожившие две вражеские автомашины с пехотой. В бою с окруженным врагом весь личный состав 3-го батальона проявил массовый героизм. За мужество и отвагу почти все его воины были представлены к правительственным наградам.

Таким образом, наступление 26-й армии на кестеньгском направлении, проведенное с 5 по 27 сентября 1944 г., успешно завершилось. Поставленная советским командованием боевая задача была выполнена. Фланговый удар частей 31-го стрелкового корпуса и стремительное их наступление заставили гитлеровское командование приступить к отводу частей 18-го армейского корпуса. В ходе операции армия освободила десятки населенных пунктов. Советские войска продвинулись в восточные районы Финляндии на глубину свыше 35 км и тем самым оказали помощь финской армии в изгнании гитлеровцев с территории Финляндии. За период наступления было убито и взято в плен свыше 3 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, уничтожено 5 вражеских самолетов, около 230 автомашин, 17 тракторов и тягачей, захвачено 12 различных складов, сотни орудий и минометов⁹¹.

* * *

В ходе наступательных действий в сентябре 1944 г. войска 19-й и 26-й армий выполнили поставленную перед ними задачу. Враг был изгнан из Северной Карелии. Наши соединения продвинулись на запад до 120 км, вышли на границу с Финляндией, а на отдельных направлениях — и на финскую территорию и в конце сентября 1944 г. по приказу Ставки ВГК перешли к обороне. Несмотря на огромные трудности ведения боев в сложных условиях театра воен-

ных действий, войска армий, умело используя средства подавления в сочетании с обходным маневром, показали свое высокое мастерство преодолевать любые препятствия. Там, где проходила пехота, не отставая от нее, двигались орудия, минометы, танки, самоходная артиллерия. На болотах строились дороги, в лесах вырубались колонные пути. Советские войска навсегда опровергли существовавшее мнение о «непроходимости» карельских лесов и болот.

Огромную роль в выполнении боевых задач фронтом сыграли все рода войск. Многие сделала авиация, которая прочно удерживала господство в воздухе, завоеванное ею еще в 1943 г. Несмотря на нелетную погоду, летчикам 7-й воздушной армии в течение сентября 1944 г. все же удалось произвести 2371 самолето-вылет. За это время ими было разбито и сожжено 7 железнодорожных эшелонов, 638 грузовых автомашин, создано 22 очага пожаров.

Бомбардировочная и штурмовая авиация, взаимодействуя с сухопутными войсками на поле боя, наносила удары по огневым средствам противника, его узлам сопротивления и опорным пунктам. Славные соколы произвели 17 воздушных боев, сбили 17 и подбили 3 вражеских самолета⁹². Все это обеспечивало успешное продвижение наземных войск.

В ходе сентябрьского наступления войск 19-й и 26-й армий карельская земля была полностью очищена от вражеских войск. Стратегическое положение на северном крыле советско-германского фронта значительно улучшилось, были созданы условия для полного освобождения Заполярья от фашистских оккупантов.

Разгромив врага в Северной Карелии, Советская Армия тем самым оказала помощь финскому народу в избавлении от гитлеровцев. В конце 1944 г. советские войска были выведены с территории Финляндии. Благодаря усилиям Советского Союза, его миролюбивой внешней политике, Финляндия смогла выйти из войны задолго до окончательного крушения фашистской Германии. Оценивая соглашение о перемирии СССР с Финляндией, президент Финляндии Урхо Кекконен в 1974 г. отмечал, что это соглашение «можно считать поворотным событием в истории независимой Финляндии. Оно положило начало совершенно новой эпохе, в течение которой внешняя и внутренняя политика нашей страны претерпела коренные изменения»⁹³.

¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1978, т. 7, с. 36.

² ЦАМО, ф. 132А, оп. 2642, д. 37, л. 34.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1955, вып. 16, с. 46.

⁴ 104, 341, 67, 21 и 122-я стрелковые дивизии, 38-я гвардейская танковая бригада и 88-й танковый полк и части усиления.

⁵ 31-й стрелковый корпус (83-я и

205-я стрелковые дивизии), 132-й стрелковый корпус (27-я и 54-я стрелковые дивизии), 45-я и 367-я стрелковые дивизии, 91-й отдельный танковый полк и части усиления. Несколько позже в армию прибыли 7-я гвардейская танковая бригада, 339-й самоходно-артиллерийский полк.

⁶ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1980, л. 40.

⁷ Там же, л. 41.

- 8 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 1.
- 9 Там же, л. 11.
- 10 ЦАМО, ф. 372, оп. 6562, д. 154, л. 3.
- 11 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2156, л. 4.
- 12 Там же.
- 13 Там же, л. 6.
- 14 Там же, л. 5.
- 15 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 1.
- 16 Там же, л. 4.
- 17 Там же, л. 5.
- 18 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1980, л. 50.
- 19 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 1566, л. 9.
- 20 Там же, оп. 1458, д. 366, л. 231.
- 21 Там же, оп. 8358, д. 77, л. 4.
- 22 Там же, л. 6.
- 23 Там же, оп. 8311, д. 58, л. 3.
- 24 Там же, оп. 8358, д. 77, л. 13.
- 25 ЦАМО, ф. 372, оп. 6604, д. 44, л. 37.
- 26 Там же, л. 168.
- 27 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1566, л. 61.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 ЦАМО, ф. 372, оп. 6604, д. 41, л. 4.
- 31 ЦАМО, ф. 380, оп. 8329, д. 9, л. 133.
- 32 Там же, оп. 8311, д. 58, л. 63.
- 33 Там же.
- 34 ЦАМО, ф. 372, оп. 6588, д. 32, л. 192.
- 35 ЦАМО, ф. 380, оп. 8325, д. 40, л. 13, 24—25.
- 36 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1566, л. 3.
- 37 Там же, л. 5.
- 38 Там же.
- 39 ЦАМО, ф. 372, оп. 6562, д. 117, л. 77.
- 40 Там же, оп. 6604, д. 41, л. 23.
- 41 Там же, л. 26, 27.
- 42 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2284, л. 1—6.
- 43 Там же, д. 2156, л. 8.
- 44 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 4.
- 45 ЦАМО, ф. 33, оп. 890155, д. 7531, л. 7.
- 46 ЦАМО, ф. 380, оп. 8358, д. 77, л. 3.
- 47 ЦАМО, ф. 240, оп. 8333, д. 40, л. 56.
- 48 ЦАМО, ф. 372, оп. 6570, д. 45, л. 86; ф. 380, оп. 8333, д. 43, л. 35.
- 49 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 186, л. 40.
- 50 Там же, оп. 6566, д. 46, л. 379.
- 51 ЦАМО, ф. 380, оп. 8327, д. 60, л. 33.
- 52 ЦАМО, ф. 372, оп. 6570, д. 36, л. 123.
- 53 Синклинер А. А. На Вермане «бои местного значения»: Записки военного переводчика. Мурманск, 1981, с. 139.
- 54 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2156, л. 9.
- 55 Там же, л. 10.
- 56 Цит. по: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, вып. 16, с. 52.
- 57 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2156, л. 11.
- 58 Там же, д. 1980, л. 107.
- 59 Там же, д. 2156, л. 12.
- 60 Там же.
- 61 ЦАМО, ф. 1333, оп. 1, д. 2, л. 9.
- 62 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1980, л. 114.
- 63 Там же.
- 64 Там же, д. 2156, л. 13.
- 65 Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1975, кн. 2, с. 397.
- 66 Там же.
- 67 Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1970, с. 393.
- 68 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1980, л. 240.
- 69 ЦАМО, ф. 1333, оп. 1, д. 2, л. 9.
- 70 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 2156, л. 13.
- 71 ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 7531, л. 6.
- 72 ЦАМО, ф. 1333, оп. 1, д. 2, л. 237.
- 73 ЦАМО, ф. 380, оп. 8358, д. 77, л. 10.
- 74 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1980, л. 109.
- 75 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 8.
- 76 Там же, л. 9.
- 77 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1566, л. 18.
- 78 Там же, л. 25.
- 79 Там же.
- 80 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 11.
- 81 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1980, л. 109.
- 82 В состав передового отряда вошли: 1-й батальон 1219-го стрелкового полка, танковая рота 7-й гвардейской танковой бригады, самоходные артиллерийские установки 339-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка, рота автоматчиков и инженерная рота 170-го армейского инженерного батальона.
- 83 Ленинская правда, 1974, 5 сент.
- 84 ЦАМО, ф. 214, оп. 2333, д. 40, л. 64.
- 85 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 15.
- 86 Там же, л. 17.
- 87 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 18.
- 88 Там же, д. 78, л. 25.
- 89 Боевая вахта, 1944, 26 и 27 сент.
- 90 ЦАМО, ф. 240, оп. 8333, д. 40, л. 69.
- 91 ЦАМО, ф. 380, оп. 8311, д. 58, л. 32.
- 92 ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 212, л. 70.
- 93 Кекконен У. Финляндия и Советский Союз: Речи, статьи, интервью. 1952—1975 гг.: Пер. с фин. М., 1975, с. 217.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПОЛЯРЬЯ (октябрь—ноябрь 1944 г.)

Обстановка на фронте к октябрю 1944 г.

Разгром немецко-фашистских войск в Карелии, а также поражение группы армий «Север» в Прибалтике оказали решающее влияние на обстановку на северном участке советско-германского фронта. В результате мощных ударов советских войск была восстановлена почти на всем протяжении государственная граница с Финляндией. Лишь в Заполярье, между реками Западная Лица и Титовка, немецко-фашистские войска еще оккупировали небольшую часть советской территории. Причем командование вермахта, в соответствии с решением Гитлера, принятого в начале августа 1944 г., не только не собиралось сдавать свои позиции в Заполярье, но требовало от своих войск во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи и сохранить, таким образом, за собой источники важного стратегического сырья, особенно никеля, молибдена, меди и целлюлозы¹. Незамерзающий порт Петсамо являлся военно-морской базой гитлеровского флота, отсюда совершались нападения на караваны, следующие с грузами в Мурманск. В Заполярье имелись военные аэродромы, крупные склады военного снаряжения, вооружения и боеприпасов. Северный морской путь с незамерзающим портом Киркенес являлся важной артерией снабжения всей группировки фашистских войск, находящихся в Северной Норвегии и Северной Финляндии.

В Заполярье немецко-фашистские войска создали за три года мощную, глубоко эшелонированную оборону. Они использовали для этого труднопроходимые реки — Западная Лица, Титовка, Петсамо-Йоки (Печенга), гранитные сопки с крутыми скатами, многочисленные фиорды и озера, связанные между собой короткими протоками. Общая протяженность обороны противника без позиций, созданных вдоль побережья Северного Ледовитого океана, составляла по фронту около 60 км и до 150 км в глубину. При этом левый ее фланг упирался в Баренцево море, а правый был открытым, представляя собою 200-километровую зону непроходимых топких болот.

Общая глубина главной, наиболее развитой и подготовленной полосы обороны не превышала 4—5 км. Ее передний край проходил по господствующим высотам от побережья Мотовского залива до высоты 232,7 (15 км юго-западнее оз. Чапр). Гитлеровцы создали здесь сильные опорные пункты и узлы сопротивления

с многоярусной системой огневых точек, соединенных траншеями. В опорных пунктах, особенно на первой позиции, имелось много железобетонных сооружений, наблюдательных пунктов и укрытий, построенных из камня, дерева и гофрированного железа. Некоторые пулеметные гнезда и убежища были врублены в гранитные скалы. На важнейших направлениях на 1 км фронта имелось до 15—20 долговременных сооружений². Все опорные пункты были приспособлены к круговой обороне, прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Гарнизоны имели запасы боеприпасов, воды и продовольствия на 7—15 суток, могли вести продолжительные бои даже в условиях окружения³.

Промежутки между опорными пунктами простреливались пулеметным, артиллерийским и минометным огнем и преграждались сплошной стеной камней. Здесь же имелись минные поля, гранитные надолбы, а в узких местах дополнительно — эскарпы и противотанковые рвы.

Оборонительные позиции противника на перешейке полуострова Средний (протяженностью 9 км и глубиной до 3 км) проходили по горному хребту Муста-Тунтури. Сильно пересеченный, совершенно лишенный растительности 350-метровой высоты гранитный хребет был опоясан несколькими ярусами минных полей и проволочных заграждений в 8—15 рядов. На высоких обрывах и в ущельях, словно осиные гнезда, располагалось 200 дотов и дзотов и до 800 открытых огневых точек⁴. На вершинах были установлены минометные батареи.

Вторая полоса обороны, созданная на рубеже р. Титовка, так же как и главная, состояла из опорных пунктов и узлов сопротивления, созданных на господствующих высотах по левому берегу Титовки и вдоль двух дорог: Большая Западная Лица—Петсамо, гора Большой Кариквайвишъ—Луостари.

Тыловой оборонительный рубеж проходил по левому берегу р. Петсамойоки. Он включал инженерные сооружения с укреплениями полевого типа. Его основу составляли приспособленные к круговой обороне узлы дорог Петсамо и Луостари. В глубине наиболее сильно были укреплены город и порт Киркенес и район никелевых разработок. На высотах, окружающих Киркенес, гитлеровцы создали ряд мощных опорных пунктов. В каждом из них имелось по 2—3 дота, 2—3 бронеколпака, 5—8 железобетонных площадок для орудий и минометов и несколько подземных убежищ. С моря город прикрывали береговые артиллерийские батареи крупного калибра, а с воздуха — зенитные батареи. На высотах, окружавших поселок Никель, были отрыты траншеи полного профиля, возведены железобетонные доты и стальные колпаки, созданы проволочные заграждения в два-три ряда. Цепь высот, расположенных вдоль дороги Луостари—Никель, также была использована противником для обороны подступов к Никелю.

На побережье Баренцева моря противник закрыл подступы к портам Линахамари и Киркенес противолодочными сетями и противо-

десантными заграждениями, укрепил острова и мысы, построил на них опорные пункты.

В октябре 1944 г., к началу наступления советских войск, на Крайнем Севере оборонялся 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии, которой командовал генерал-полковник Л. Рендулич. Корпус состоял из 3 дивизий и 4 бригад, в них насчитывалось 53 тыс. солдат и офицеров, более 750 орудий и минометов⁵. На этот корпус, который мог быть усилен за счет войск, расположенных в Норвегии, гитлеровское командование возлагало большие надежды. Оно было уверено, что «гранитный вал», или, как его еще называли, «лаплаандский вал» обороны, созданный на Крайнем Севере, является неприступным и что именно здесь войска вермахта покажут «русским, что еще существует немецкая армия и держит фронт, который для них недостижим»⁶.

Обороняющиеся в Заполярье немецко-фашистские войска поддерживали 5-й воздушный флот (до 160 самолетов)⁷ и значительные силы военно-морского флота, насчитывавшие один линкор, 14 эсминцев и более 30 подводных лодок⁸. Как авиация, так и флот противника располагали хорошо оборудованными аэродромами и базами.

Главную полосу обороны занимали 2-я и 6-я горнострелковые дивизии и 388-я пехотная бригада. На перешейке п-ова Средний оборонялась 193-я пехотная бригада. На второй полосе обороны находились в основном подразделения 2-й горнострелковой дивизии.

На тыловом оборонительном рубеже в районах Петсамо и Луостари располагались резервы корпуса — самокатно-разведывательная бригада «Норвегия», часть сил 2-й горнострелковой дивизии и ряд других частей. Побережье Баренцева моря от п-ова Средний и западнее обороняла 603-я пехотная бригада. На п-ове Варангер находилась 210-я пехотная дивизия⁹.

Таким образом, в Заполярье оборонялся сильный опытный противник, создавший с учетом выгодных условий местности мощную оборону.

Задачу по разгрому этой группировки немецко-фашистских войск Ставка Верховного Главнокомандования возложила на Карельский фронт под командованием Героя Советского Союза генерала армии К. А. Мерецкова и Северный флот, которым командовал адмирал А. Г. Головкин.

К непосредственному участию в наступательной операции, получившей впоследствии название Петсамо-Киркенесской, от Карельского фронта привлекалась 14-я армия под командованием генерал-лейтенанта В. И. Щербакова, в составе трех стрелковых и двух легких стрелковых корпусов¹⁰ (восемь стрелковых дивизий, четыре морские стрелковые и одна лыжная бригады, одна танковая бригада, два танковых и два тяжелых самоходно-артиллерийских полка и другие средства усиления¹¹). В них имелось около 97 тыс. человек, более 2 тыс. орудий и минометов, 99 танков, 24 самоходно-артиллерийские установки и 256 плавающих машин-амфибий¹².

Силы Северного флота состояли из шести эскадренных мино-

посцев, восьми подводных лодок, 20 торпедных катеров и 23 больших и малых охотников. Сухопутные и десантные войска насчитывали 2650 человек и 206 орудий и минометов¹³. Для поддержки сухопутных войск привлекалась 7-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации И. М. Соколова (682 боевых самолета)¹⁴. Кроме того, ряд задач по прикрытию войск, тылов армии и фронта выполнялись военно-воздушными силами Северного флота, которыми командовал генерал-майор авиации Е. Н. Преображенский, и 1-м корпусом ПВО, расположенным в районе Мурманска, им командовал полковник И. Ф. Короленько.

Советские войска превосходили противника в людях в 1,8 раза, в артиллерии — в 2,8, в танках — в 2,5, в самолетах — в 6,3 раза¹⁵.

Привлечение к операции столь значительных сил диктовалось необходимостью прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, насыщенной долговременными огневыми сооружениями, ликвидировать в кратчайшие сроки последний очаг врага на Севере нашей Родины, высвободить войска фронта для решения других важных задач, а также стремлением помочь Финляндии в быстрейшем изгнании оккупантов со своей территории.

Подготовка операции

Замысел и план предстоящей операции были разработаны Военным советом фронта и утверждены Ставкой ВГК 29 сентября 1944 г. Замысел операции заключался в том, чтобы прорвать оборону 19-го горнострелкового корпуса на узком 9-километровом участке фронта юго-восточнее Луостари с последующим развитием успеха на всю глубину оперативного построения его войск, овладеть городом Петсамо (Печенга) и развивать наступление к норвежской границе.

Главный удар наносился ударной группировкой войск 14-й армии на ее левом фланге из района оз. Чапр в общем направлении на Луостари, Петсамо с целью выхода в тыл противника. Ближайшая задача армии заключалась в том, чтобы прорвать оборону противника на участке оз. Чапр, высота 232,7, форсировать р. Титовку, и, разгромив обороняющиеся здесь части противника, выйти на рубеж оз. Трифонаярви, Петсамо, озер Пильгуярви и Каллояр. Дальнейшая задача — овладеть районом Никель, Салмиярви, выйти на норвежскую границу и полностью очистить от врага Петсамскую область. В случае преждевременного отхода противника армия должна была немедленно перейти к преследованию, не дать возможности 19-му горнострелковому корпусу соединиться с остальными силами 20-й армии¹⁶. Прорыв сочетался с одновременным обходом правого фланга вражеской обороны силами легких стрелковых корпусов.

На остальном фронте от губы Большая Западная Лица до оз. Чапр предполагалось обороняться ограниченными силами, сковать противника и не допустить переброски им войск на направление действий главной группировки фронта.

Северный флот имел задачу организовать удар двух бригад морской пехоты с п-ова Средний в южном направлении, в тыл обороны гитлеровцев на р. Титовка, содействуя тем самым наступлению войск 14-й армии¹⁷. На период с 8 по 28 октября 1944 г. планировалась активизация действий подводных лодок к северо-западу от о-ва Вардё, блокирование с моря портов Петсамо, Киркинес, усиление защиты советского судоходства в Баренцевом море¹⁸.

7-я воздушная армия должна была в тесном взаимодействии с артиллерией подавить оборону противника, дезорганизовать его управление, уничтожить авиацию на аэродромах и сковать маневр резервами. При благоприятной погоде планировалось проведение всеми силами предварительной авиационной подготовки за день до начала операции и непосредственной авиационной подготовки за час до окончания артподготовки. В случае неблагоприятной погоды — использовать только штурмовую и истребительную авиацию для нанесения ударов по противнику¹⁹. На воздушную армию возлагалось прикрытие от ударов с воздуха основных коммуникаций фронта, перегруппировки и сосредоточения войск, непосредственная поддержка соединений и частей в ходе наступления, а при необходимости и доставка им боеприпасов, горючего и продовольствия.

Операция планировалась на глубину 50—60 км. На ее осуществление отводилось 10—15 суток. В связи с исключительно трудными условиями боевых действий в Заполярье среднесуточный темп наступления планировался в пределах 4—6 км. Начало наступления намечалось на 5—7 октября.

С получением директивы фронта командующий 14-й армией генерал В. И. Щербаков* и его штаб приступили к непосредственному планированию операции. Так как основные вопросы применения сил и средств в операции были уже решены фронтом, то при разработке армейского плана главное внимание командующего уделялось созданию ударной группировки войск, применению танков, артиллерии, инженерных войск, определению и доведению задач до соединений и частей.

По решению командующего армией в состав ударной группировки для действий на направлении главного удара использовались семь стрелковых дивизий из восьми, четыре бригады из пяти, все танковые части, около 1400 орудий и минометов из 2250 и все

* Щербаков Владимир Иванович (27.7.1901—4.11.1981), генерал-лейтенант (1943 г.). Член КПСС с 1926 г. В Советской Армии с 1919 г. Военное образование высшее, участник гражданской войны, после которой занимал ряд командных, штабных и преподавательских должностей. Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. В период Великой Отечественной войны занимал должности командира дивизии, корпуса, зам. командующего 23-й армией, а с марта 1942 г. и до конца войны командующий 14-й армией. После войны зам. командующего Прибалтийского военного округа (1945—1946 гг.), командующий войсками Архангельского военного округа (1947—1949 гг.), затем Горьковского военного округа (1949—1953 гг.), первый зам. командующего войсками Воронежского военного округа (1953—1957 гг.). С 1957 г. в отставке. Награжден шестью советскими орденами, а также многими медалями.

приданные инженерные части. Это позволило достигнуть на участке прорыва превосходства над противником в людях в 3,2 раза, артиллерии — в 4,1 раза и абсолютного — в танках²⁰.

Основные средства усиления распределялись между 131-м и 99-м стрелковыми корпусами с расчетом обеспечить им не только прорыв обороны противника, но и самостоятельные действия в ходе операции на отдельных изолированных направлениях. Каждому из них придавалось по одному танковому и одному самоходно-артиллерийскому полку. Для форсирования водных преград были приданы также плавающие автомобили 284-го отдельного моторизованного батальона. 7-я гвардейская танковая бригада и 275-й отдельный моторизованный батальон плавающих автомобилей оставались в резерве командующего армией и планировались для развития успеха в ходе наступления.

На участке прорыва, кроме сильных корпусных, дивизионных и полковых артиллерийских групп, действовали армейская артиллерийская группа (51-й пушечный артиллерийский полк, 354-й отдельный пушечный артиллерийский дивизион) и армейская группа реактивной артиллерии (7-я и 25-я гвардейские минометные бригады). Вследствие решительного сосредоточения артиллерии на участке прорыва были достигнуты сравнительно высокие ее плотности — средняя 112, а в полосах наступления 10-й гвардейской стрелковой дивизии 131-го стрелкового корпуса и 65-й стрелковой дивизии 99-го стрелкового корпуса соответственно 156 и 168 орудий, минометов и реактивных установок на 1 км фронта²¹.

В связи с тем что на отдельных участках прорыва имелось до 15 целей на 1 км, артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 2 часа 35 минут. Для уничтожения огневых точек противника, расположенных на переднем крае и в ближайшей глубине обороны, привлекалось для стрельбы прямой наводкой во время артиллерийской подготовки 168 орудий и 24 самоходно-артиллерийские установки ИСУ-152²². Артиллерийская поддержка атаки — последовательным сосредоточением огня (ПСО) предусматривалась на глубину до 2,5 км²³.

Учитывая, что в условиях бездорожья возможны затруднения с перемещением артиллерийских групп, в результате чего могли оставаться неподдавленными огневые точки, расположенные в опорных пунктах и узлах сопротивления противника, было принято решение — для быстрейшего их уничтожения придать каждому батальону одно-два орудия сопровождения калибром не менее 76 мм.

Для непосредственной авиационной поддержки 131-го стрелкового корпуса выделялась 261-я, а 99-го стрелкового корпуса — 260-я штурмовые авиационные дивизии²⁴.

На операцию планировался расход: мин — 5—7 боекомплектов, снарядов — от 3 до 4 боекомплектов. Из них — на 1-й день 1—2 боекомплекта, а в последующие — по 0,1—0,2 боекомплекта на каждый день; самолето-вылетов — 5978²⁵, из них 2490 в первый день (480 бомбардировщиков, 640 штурмовиков, 105 истребителей и 320 ночных бомбардировщиков).

Противовоздушная оборона войск осуществлялась имевшейся зенитной артиллерией и истребительной авиацией 7-й воздушной армии в тесном взаимодействии с 1-м корпусом и 122-й истребительной авиационной дивизией²⁶ ПВО страны и силами ПВО Северного флота. Из прибывших в армию на усиление зенитных частей 40-й зенитной артиллерийской дивизии, 156-го зенитного артиллерийского полка, 325-го и 487-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов была создана армейская зенитная артиллерийская группа. Основной ее задачей являлось прикрытие войск главной группировки в исходном районе и в ходе наступления по отдельным направлениям. Во время перегруппировки, при следовании войск по железной дороге, переправе через Кольский залив, при выгрузке в Мурманском порту и на железнодорожном узле Кола их прикрывали — силы ПВО страны и Северного флота. Предусматривалось также использование отдельных частей зенитной артиллерии 1-го корпуса ПВО для прикрытия войск и армейского тыла в исходном районе и в ходе операции.

Инженерное обеспечение возлагалось на инженерные соединения и части и включало: инженерное оборудование исходного района; в том числе строительство дорог, ведение инженерной разведки, обеспечение сосредоточения и развертывания войск, прибывающих на усиление. В ходе наступления — проделывание проходов в заграждениях противника, прокладывание колонных путей и обеспечение форсирования водных преград.

В первый день наступления инженерные части должны были соединить три наши дороги с дорогами, имеющимися в расположении противника, и обеспечить преодоления войсками зоны глубиной до 10—12 км. В дальнейшем быстрым разминированием местности, восстановлением дорог, виадуков и мостов, обеспечить высокие темпы наступления в оперативной глубине обороны противника. Предусматривалось, в частности, построить колонный путь для движения автотранспорта в полосе каждой из четырех дивизий 131-го и 99-го стрелковых корпусов, действовавших в первом эшелоне. Для этого были заранее созданы специальные дорожно-мостовые отряды: корпусные в составе двух-трех инженерно-саперных и дорожно-строительных батальонов и одного стрелкового полка, а также дивизионные: рота—батальон саперов и стрелковый батальон.

Непосредственное инженерное обеспечение действий соединений и частей 131-го стрелкового корпуса возлагалось на 1-ю моторизованную инженерную бригаду, которой командовал подполковник А. Г. Захаров, а 99-го стрелкового корпуса — на 20-ю моторизованную штурмовую инженерно-саперную бригаду под командованием полковника К. Я. Арбши. 2-й гвардейский отдельный моторизованный инженерно-саперный батальон и рота 171-го отдельного моторизованного инженерного батальона этой бригады выделялись для инженерного обеспечения танковых частей²⁷, проделывания проходов в минных заграждениях противника, обнаружения обходов озер и болот, разведки и оборудования бродов через водные преграды, восстановления мостов и выполнения других задач.

Характерным в использовании инженерных войск в операции являлась строгая целенаправленность их применения и жесткая централизация управления ими. Так, из имевшихся в армии 69 инженерно-саперных и понтонных рот для обеспечения наступления корпусов первого эшелона использовалось около половины, остальные находились в распоряжении начальника инженерных войск армии. Это обуславливалось прежде всего трудностями театра военных действий, большим объемом инженерных работ и стремлением сосредоточить усилия инженерных войск на решении главных задач — обеспечении дорожно-мостовых работ и разграждений.

Специфической задачей инженерных войск для данного театра являлось нарушение вражеских коммуникаций. Решением Военного совета армии в 20-х числах сентября в глубокий тыл противника были засланы 3 разведывательно-диверсионных отряда — два из состава 6-го отдельного гвардейского батальона минеров во главе с командиром батальона майором А. Ф. Поповым и его заместителем капитаном В. И. Кравцовым и один из 223-го инженерно-саперного батальона под командованием майора Г. А. Градова²⁸. Действуя на коммуникациях Петсамо—Тарнет, Луостари—Ахмалаhti, Пильгуярви—Никель, они должны были вести разведку противника и местности, воспрепятствовать маневру противника, затруднить снабжение его войск, не допустить подхода резервов из глубины и тем самым способствовать наступлению главной группировки войск армии.

1 октября командарм подписал боевой приказ войскам армии, в котором поставил им задачи в операции²⁹. Прорыв обороны противника возлагался на 131-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора З. Н. Алексеева (14-я и 10-я гвардейская стрелковые дивизии) на участке 4 км и 99-й стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор С. П. Микульский (65, 114 и 368-я стрелковые дивизии) на участке 5 км. В первый день операции они должны были преодолеть главную полосу обороны противника, выйти ко второй полосе его обороны на р. Титовке, форсировать ее и захватить плацдарм на левом берегу. Глубина задачи первого дня составляла — 8—9 км. 131-й стрелковый корпус имел боевой порядок в один эшелон, а его дивизии — в два эшелона; 99-й стрелковый корпус и его дивизии имели двухэшелонное построение.

126-му легкому стрелковому корпусу под командованием полковника В. Н. Соловьева (31-я отдельная лыжная и 72-я морская стрелковая бригады) было приказано в ночь на 6 октября начать движение по бездорожью в тундре в обход правого фланга обороны 19-го горнострелкового корпуса, к исходу третьего дня операции выйти на его тылы и перерезать дорогу Пильгуярви—Луостари. Прочной обороной достигнутого рубежа корпус должен был прикрыть фланг ударной группировки армии с юга и не допустить подхода резервов противника с запада. Частью сил содействовать 99-му стрелковому корпусу в овладении Луостари.

Оперативной группе генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича (45-я стрелковая дивизия, 2-й укрепленный район, 3-я отдельная

морская стрелковая бригада, армейский пулеметный батальон) приказывалось во время прорыва обороны прочно удерживать занимаемые позиции на рубеже губа Большая Западная Лица, оз. Чапр, сковать активными действиями противника и не позволить ему перебрасывать части на направление главного удара армии. В дальнейшем совместно с силами Северного флота наступать на Петсамо, обеспечивая правый фланг армии.

Второй эшелон армии составляли 31-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора М. А. Абсалямова (83-я и 367-я стрелковые дивизии) и 127-й легкий стрелковый корпус под командованием генерал-майора Г. А. Жукова (69-я и 70-я морские стрелковые бригады). Первый из них должен был следовать уступом за 99-м стрелковым корпусом в готовности развить успех на Луостари, второй — за 126-м легким стрелковым корпусом в готовности развить успех на Петсамо³⁰.

Таким образом, в основу армейского плана наступления был положен замысел решительного сосредоточения сил и средств на направлении главного удара, прорыва обороны противника на узком участке с одновременным обходом его открытого фланга. В случае успешного развития наступления это позволяло войскам армии достичь кратчайшим путем норвежской границы, отрезать главным силам врага пути отступления на запад, а в последующем и уничтожить их совместно с флотом.

Командующий Северным флотом поставил задачу 12-й и 63-й бригадам морской пехоты Северного оборонительного района, которым командовал генерал-майор Е. Т. Дубовцев, прорвать оборону противника на перешейке п-ова Средний, овладеть дорогой Титовка—Поровара, отрезать противнику отход с рубежа р. Западная Лица, в последующем совместно с правофланговыми частями 14-й армии развить наступление на Петсамо. При этом 63-я бригада под командованием полковника А. М. Крылова должна была высадиться десантом на южном побережье залива Маатиуоно (Малая Волоковая), чтобы наступать на противника с тыла, а 12-я бригада под командованием полковника В. В. Рассохина — с фронта на самом перешейке. Для отвлечения внимания противника одновременно с высадкой 63-й бригады на побережье Мотовского залива между мысами Пикшуев и Могильный высаживался десант демонстративной группы. Кораблям флота была поставлена задача обеспечить перевозку войск и снабжение 14-й армии из Мурманска на западный берег Кольского залива³¹.

Управление всеми силами сухопутных войск и флота, выделенными для проведения операции, осуществлялось командующим фронтом с командного пункта, развернутого в районе оз. Ножявр. В этом же районе располагался командный пункт 14-й армии. Вспомогательный командный пункт армии был развернут в районе оз. Варсярви. Он предназначался для управления войсками, действующими на направлении главного удара.

Командующий Северным флотом свой командный пункт развернул на п-ове Средний. Штаб армии в исходном районе имел

телефонно-телеграфную связь, радиосвязь и связь подвижными средствами со штабами фронта, 7-й воздушной армии, Северного флота, Северного оборонительного района, а также со всеми штабами подчиненных соединений³². Управление войсками в ходе операции организовывалось в основном по радио.

Командующим фронтом было организовано взаимодействие между 14-й армией, 7-й воздушной армией и Северным флотом. При этом особое внимание уделялось согласованию усилий войск 14-й армии с действиями морских бригад Северного оборонительного района, прорывавшими оборону противника на перешейке п-ова Средний, а также с морскими десантами, высаживаемыми флотом в ходе операции.

Командующим 14-й армии взаимодействие между корпусами и с авиацией было организовано в течение 4 и 5 октября на местности в полосах наступления 131-го и 99-го стрелковых корпусов³³. Особенно тщательно отработывалось использование танков, которые в таких масштабах впервые применялись в условиях Заполярья, а также артиллерии, авиации и согласование усилий 131-го и 99-го стрелкового корпусов, прорывавших оборону противника, с 126-м и 127-м легкими стрелковыми корпусами, предназначенными для глубоких обходов.

В целях поддержания непрерывного взаимодействия флота и авиации с войсками фронта при штабах Карельского фронта и 14-й армии имелись офицеры связи от штаба Северного флота. Командный пункт 7-й воздушной армии располагался вблизи от командного пункта 14-й армии. Командир 261-й смешанной авиационной дивизии генерал-майор авиации И. Д. Удони находился на наблюдательном пункте 131-го стрелкового корпуса. А командиры дивизий: 1-й гвардейской смешанной — полковник Ф. С. Пущкарев, 324-й истребительной — полковник И. П. Ларюшкин и 260-й смешанной авиационной — полковник Г. А. Калугин — на наблюдательном пункте командира 99-го стрелкового корпуса. Здесь же находилась и главная рация наведения истребительной авиации 7-й воздушной армии³⁴. Была продумана и четко организована связь взаимодействия между штабом 14-й армии, штабом Северного флота, комендантом Северного оборонительного района и командиром группы высадки морских десантов.

Особой заботой военных советов Карельского фронта и 14-й армии в подготовительный период являлось материально-техническое обеспечение операции. Дело в том, что в условиях Заполярья ввиду слабо развитой дорожной сети нельзя было рассчитывать на регулярный подвоз материальных средств в ходе наступления. Их нужно было иметь в достаточном количестве к началу. Решение данной задачи было сопряжено с рядом трудностей. Максимальная пропускная способность железнодорожного участка Мурманск—Имандра протяженностью 150 км, на которой базировалась армия, не превышала 18 пар поездов в сутки³⁵. Из средств подвоза армия к началу сентября располагала лишь одним автомобильным батальоном (80—90 полутоннажных машин), отдельной гужтранспортной

ротой (141 лошадь) и двумя армейскими оленьими отрядами (532 оленя). Прибывающие части усиления, как правило, не были полностью укомплектованы автотранспортом и перевезти даже свои грузы не могли. К середине сентября армия получила четыре автомобильных батальона, в результате чего общее число машин достигло 652. Однако и этого количества было недостаточно. Расчетная же потребность в автотранспорте только для подвоза боеприпасов составляла 1400 автомашин³⁶.

Положение с подвозом материальных средств усугублялось также плохим состоянием дорог. Построенные в армейском тыловом районе инженерными и дорожными войсками с привлечением стрелковых и артиллерийских частей в период оборонительных действий они были несовершенны и имели малую пропускную способность.

И все же благодаря творчеству и инициативе командиров, героизму воинов тыл справился со всеми сложными задачами. В результате огромной работы, проделанной командованием, штабами и управлением тыла армии при действенной помощи Военного совета, органов тыла фронта к началу операции были созданы необходимые запасы материальных средств, которые обеспечивали выполнение поставленных задач. Они составили: винтовочных патронов — 2 боекомплекта, ручных гранат — 2,4; 45-мм выстрелов — 1,3; 76-мм — 2,8; 122-мм — 3,6; 152-мм — 2,3; 82-мм и 120-мм мин — 3,4 боекомплекта. Автобензина — 2,2 и дизтоплива — 3,1 заправки. Продовольствия — 7 и фуража — 14 сутодач³⁷. Кроме того, в районе Мурманска на фронтовых складах имелся запас всех видов горючего в размере одной заправки и 10 сутодач продовольствия. Было заготовлено также 50 тыс. индивидуальных порций сухого пайка на случай сбрасывания с самолетов³⁸.

Большие работы были проведены по ремонту боевой техники, вооружения и транспорта. Особое внимание обращалось на безотказность действия орудийных систем, автоматического оружия, ремонт и восстановление артиллерийских тягачей, боевых, специальных и транспортных машин.

Учитывая суровый климат Заполярной тундры с ее вечной мерзлотой были приняты специальные меры по обогреву людей, обеспечению войск утепленными палатками с небольшими разборными печками, а медицинских учреждений — разборными фанерно-щитовыми домиками.

Всему личному составу было выдано зимнее обмундирование, каждая стрелковая дивизия получила 1—1,5 тыс. белых маскировочных халатов³⁹. Для приема раненых и больных были развернуты медицинские пункты, а также 7 эвакуационных госпиталей на 3500 коек, 14 хирургических госпиталей на 2800 коек, 3 полевых и 3 инфекционных госпиталя на 300 коек каждый⁴⁰.

Наличие в армии значительного количества лошадей, оленей, собак потребовало проведения в больших масштабах различных противоэпидемических мероприятий. С этой целью была развернута сеть армейских и войсковых лечебно-эвакуационных ветеринарных учреждений.

Важное значение для успеха операции имела подготовка исходного района, которая началась еще в марте 1944 г. До этого времени войска 14-й армии не имели непосредственного соприкосновения с противником во всей полосе обороны. На левом фланге ее передовые части от противника отделяла нейтральная полоса шириною от 4 до 32 км. Незанятый участок местности контролировался разведывательными подразделениями, высылаемыми нашими войсками и противником.

По мере занятия нейтральной полосы ее готовили как исходный район для наступления. К октябрю основной объем работ был выполнен. В каменистом грунте были отрыты окопы и траншеи для личного состава, укрытия для танков, оборудованы огневые позиции для артиллерии и минометов, блиндажи и землянки для пунктов управления. Подготовлены также районы развертывания для шести прибывающих дивизий⁴¹. Артиллерийские части армии выбрали, оборудовали и осуществили топографическую привязку огневых позиций для 35 артиллерийских и минометных полков, подготовили 105 окопов для орудий прямой наводки⁴². Армейскими топографами была развита опорная геодезическая сеть на площади свыше 300 квадратных километров⁴³.

Много сил в подготовку исходного района вложили инженерные части. Руками их солдат было вновь построено 49,5 км автомобильных и 35 км гужевых дорог, улучшено 67,7 км дорог, возведено 80 и усилено 20 мостов, установлено и отремонтировано более 10 км вертикальных и наддорожных масок⁴⁴.

Неутомимые труженики армейские связисты, которых возглавлял полковник П. М. Екимов, проложили десятки километров телефонных линий, оборудовали командные пункты и большое количество узлов связи. Умело организовали связь связисты подразделения под командованием капитана А. К. Мельниченко.

В условиях Заполярья подготовка исходного района была чрезвычайно трудным делом. При проведении инженерных работ в скалистом грунте чаще приходилось действовать не лопатой, а ломом и киркой. Чтобы скрыть от противника подготовку наступления, все работы велись ночью, а днем — только при плохой видимости. С этой задачей личный состав частей и соединений в основном справился успешно.

Несколько хуже сложилось положение на самом левом фланге полосы армии, в районе южнее горы Большой Кариквайвишь. Оборонявшиеся здесь части 126-го легкого стрелкового корпуса до 5 октября не сумели войти в непосредственное соприкосновение с противником и, следовательно, не выполнили возлагаемый на них объем инженерных работ. 99-му стрелковому корпусу, сменившему 126-й легкий стрелковый корпус 6 октября, за сутки до начала атаки, удалось выдвинуться вперед и провести только крайне ограниченную работу по примитивному устройству укрытий для войск и техники на исходных позициях. В этих условиях пришлось использовать камни, скалы, мешки с наносным грунтом, торфом и песком.

Проведению операции предшествовала перегруппировка в полосу наступления 14-й армии более 40 соединений и частей. Их путь к месту назначения был довольно сложным. Стрелковые части после выгрузки на железнодорожной станции Кола по наплавному мосту переправлялись через Кольский залив, а затем следовали по грунтовой дороге мыс Мишуков—Петсамо в назначенные районы. Танковые и артиллерийские части, вооруженные тяжелыми системами, выгружались из железнодорожных эшелонов на станции Мурманск, затем грузились на баржи, переправлялись через Кольский залив на мыс Мишуков и оттуда по той же грунтовой дороге следовали к переднему краю.

Всего через Кольский залив кораблями Северного флота было перевезено свыше 25 тыс. военнослужащих, 99 танков, 237 орудий, 143 трактора, 271 машина и большое количество продовольствия и боеприпасов ⁴⁵.

В полосу 14-й армии из Карелии была также перебазирована 7-я воздушная армия. Причем и здесь не обошлось без трудностей. На каждом из шести имеющихся аэродромов приходилось располагать 3—4 авиационных полка ⁴⁶.

Командование, военные советы и политорганы сделали все возможное, чтобы осуществить перегруппировку своевременно и скрытно от противника. Планом перегруппировки, разработанным штабом фронта, были определены маршруты движения, сроки прибытия и районы расположения каждого соединения, каждой части. Передвижение войск производилось только ночью и в условиях плохой видимости. Во время перегруппировки большая часть офицеров штабов фронта и армии, штабов артиллерии и политорганов находилась в соединениях и частях, оказывая непосредственную помощь их командирам и штабам. Для встречи частей и вывода их в назначенные районы на всех дорогах были выставлены офицерские посты ⁴⁷.

Занятие исходного положения для наступления было осуществлено в два этапа: в период с 2 по 5 октября была выведена на огневые позиции артиллерия, а в ночь на 6 октября — стрелковые дивизии. Одновременно с ними выведены на огневые позиции и орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой ⁴⁸.

Тщательное планирование перегруппировки, меры командования и политорганов по ее скрытому проведению, высокая дисциплинированность соединений и частей на марше и в исходных районах не позволили немецко-фашистскому командованию вскрыть подготовку войск фронта к наступлению. Об этом свидетельствует тот факт, что на трофейной отчетной карте германского генерального штаба за 6 октября, т. е. накануне операции, в составе войск 14-й армии значатся только два корпуса (31-й и 126-й) и 10-я гвардейская стрелковая дивизия, а штаб армии — в Мурманске.

Выполнение боевых задач во многом зависело от подготовки войск фронта, которые не имели опыта ведения крупного наступления, за исключением соединений и частей, прибывших из других армий и резерва фронта, после окончания боевых действий в Ка-

релии. Однако и они нуждались в учебе применительно к действиям в условиях горной тундры.

В основу обучения войск были положены требования командующего Карельским фронтом от 7 мая 1944 г., согласно которым главное внимание уделялось прорыву сильно укрепленной и поспешно занятой обороны противника, ведению наступления на изолированных направлениях при наличии открытых флангов. В сентябрьская тематика занятий была максимально приближена к задачам войск в предстоящей операции. Все учения проводились на местности, сходной с той, где предстояло наступать.

Войска обучались оборудованию укрытий в скалистом и каменистом грунте, прокладке колонных путей, преодолению инженерных заграждений, болотистых участков, без помощи саперов, форсировать реки и озера на подручных и табельных средствах. Во всех стрелковых ротах были созданы и обучены штурмовые группы и группы разграждения. На занятиях и в ходе учений тщательно отработывалось взаимодействие артиллерии сопровождения и танков с пехотой и инженерными частями.

Не был упущен и такой вопрос, как ориентирование на местности, которое в условиях Заполярья вообще, а тем более ночью, в однообразной местности, при влиянии магнитных бурь на показания компаса являлось чрезвычайно трудным делом. В составе ячеек управления стрелковых рот и при батальонах были созданы группы так называемых ориентировщиков — два специально обученных солдата во главе с сержантом. При штабах дивизий с этими группами были проведены пятидневные сборы, на которых обучали ориентированию на местности, умению ходить и измерять по азимуту пройденное расстояние. Навыки в ориентировании группы совершенствовались на полковых, батальонных и ротных учениях в поле.

Много внимания уделялось подготовке связистов, особенно поддержанию устойчивой связи во время ионосферных бурь (возмущений), при которых не работали радиоприемники.

Вся подготовка войск была направлена на то, чтобы обучить их вести боевые действия против сильного и коварного врага в тяжелых условиях Заполярья.

Командованием Северного флота и Северного оборонительного района в подготовительный период была проведена большая работа по сосредоточению плавсредств, формированию десантов и обучению их действиям при посадке на корабли и высадке на необорудованное побережье. При этом учитывался опыт, накопленный в ходе войны как моряками Северного флота, так и другими флотами, в частности опыт Керченской и Новороссийской десантных операций. Для офицеров, сержантов и рядового состава были прочитаны лекции, доклады, проведены беседы по ведению наступления в горной местности, о высадке десантов и действиях в тылу противника.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации Карельского фронта и Северного флота вели большую пар-

тийно-политическую работу по мобилизации воинов на успешное проведение операции, укреплению рядов партийных организаций. Ее содержание, формы и методы определялись задачами в операции и условиями, в которых предстояло их выполнять. После длительной обороны необходимо было прежде всего создать в частях и соединениях высокий наступательный порыв. Важно было также, чтобы все офицеры, сержанты и солдаты еще глубже поняли военно-политическое и экономическое значение освобождения от гитлеровских оккупантов Заполярья и свою роль в выполнении этой задачи.

Для ведения партийно-политической работы в войска были направлены почти все работники политического управления фронта, которое возглавлял генерал-майор К. Ф. Калашников, и политического отдела армии, возглавляемого полковником Ф. Н. Григоровичем. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «мало собраний и митингов, нужна личная агитация, надо обходить мобилизуемых, надо внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»⁴⁹, они учили политработников частей и подразделений, партийный и комсомольский актив практике работы по воспитанию личного состава. В партийно-политической работе активно использовались различные формы устной пропаганды и агитации, большое внимание уделялось организации встреч бывалых воинов с молодыми бойцами.

Политотдел армии и политорганы соединений помогали командованию армии в осуществлении всех подготовительных мероприятий. Так, политическим отделом армии при участии политработников фронта дважды — в сентябре и в начале октября — была осуществлена проверка обеспеченности соединений и частей боеприпасами, горючим, продовольствием и вооружением. Были также проверены все лечебные учреждения на предмет готовности их к приему больных и раненых. Обнаруженные при этом недостатки устранялись на месте.

Мобилизующее влияние на личный состав войск оказывали очерки о Героях Советского Союза в боях за Заполярье, которые печатались во фронтовой газете «В бой за Родину» и в армейской газете «Часовой Родины».

Армейская и дивизионная печать сыграла большую роль в ознакомлении личного состава частей и соединений, прибывших на Мурманское направление с других участков Карельского фронта, с особенностями боевых действий в условиях Заполярья. На страницах газет были опубликованы: специальная «Памятка бойцу об особенностях наступательных действий в горно-болотистой местности», заметки по ведению наблюдения и разведки в горах, о движении по азимуту и др. Были выпущены также листовки об отличившихся в боях воинов и зверствах фашистов на Севере.

Конкретная и целенаправленная партийно-политическая работа велась в частях и на кораблях Северного флота. Она направлялась на воспитание у личного состава наступательного порыва, любви

к Родине и ненависти к врагу, разъяснение целей и задач освободительной миссии советского народа и его Вооруженных Сил. Среди воинов широко популяризовались подвиги русских и советских героев-моряков и боевые традиции русского и советского флота.

Сотни моряков и бойцов морской пехоты вступили в те дни в партию и комсомол. В своих заявлениях они клялись не падать своей жизни для достижения победы над врагом.

Значительную помощь в проведении политической работы командирам и политработникам оказывали секретарь Мурманского обкома партии генерал-майор М. И. Старостин (он же член военных советов 14-й армии и Северного флота), работники Мурманского облисполкома, секретари горкома и райкомов партии. Областной комитет партии систематически посылал в части делегации рабочих и колхозников, которые рассказывали о трудовых победах в тылу, призывали воинов к скорейшему освобождению от оккупантов родного Заполярья. Так ковалось единство тыла и фронта, которое способствовало повышению морального состояния войск, мобилизации их усилий на разгром врага.

Политуправление фронта и Северного флота, политотделы армии и соединений провели большую работу по увеличению партийных рядов в частях и соединениях за счет лучших бойцов и командиров, отличившихся в боях. Так, в сентябре в 14-й армии в члены партии было принято 1002 человека, а кандидатами в члены партии — 1055 человек⁵⁰. Это позволило значительно укрепить ротные и равные им партийные организации, обеспечить партийное влияние на весь личный состав в решении задач предстоящего наступления. Парторгами, комсоргами подразделений, их заместителями, агитаторами и редакторами боевых листов были назначены наиболее подготовленные коммунисты и комсомольцы.

В период с 1 по 6 октября партийно-политическая работа была направлена на доведение до войск полученной боевой задачи на наступление. Во всех частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, а в соединениях — собрания партийного актива. В ряде соединений были проведены встречи с офицерами и солдатами, имеющими награды, перед которыми выступили командующий фронтом генерал армии К. А. Мерецков, члены Военного совета фронта генерал-полковник Т. Ф. Штыков, генерал-майор К. С. Грушевой, командующий 14-й армией и члены Военного совета армии. На одной из таких встреч 6 октября перед орденоносцами 10-й гвардейской стрелковой дивизии командующий фронтом Мерецков рассказал о предстоящей задаче войск фронта, которая состояла в том, чтобы разгромить врага, освободить Советское Заполярье. Особое внимание он уделил авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, призвал собравшихся показать в предстоящих схватках с врагом образцы мужества, отваги, солдатской смекалки, быть достойным примером для других. Воины поклялись с честью выполнить доверие Родины и Военного совета фронта. С таким же подъемом прошли собрания и митинги и в других частях.

В ночь на 7 октября до войск было доведено обращение Военного совета 14-й армии, в котором говорилось: «Родина требует очистить от фашистской коричневой чумы русскую землю в Заполярье с древним русским городом Печенгой... Родина требует, чтобы ни один фашистский изверг, покушавшийся на эти земли, не ушел из Заполярья живым... Иди же смело вперед, воин Севера!.. С тобой вся сила нашей Родины... Иди вперед! Родина ждет от тебя победы и благославляет тебя на подвиг»⁵¹.

Штурм гранитного вала

7 октября 1944 г. ровно в 8 часов началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 2 часа 35 минут. Около 100 тыс. снарядов и мин обрушилось на укрепление врага. «Ваша артиллерийская подготовка, — говорили впоследствии пленные, — была самым страшным, самым худшим, что нам пришлось перенести во время войны»⁵².

Под прикрытием артиллерийского и минометного огня перешли в наступление войска ударной группировки 14-й армии. На правом фланге участка прорыва 14-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Ф. Ф. Короткова и 10-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Х. А. Худалов 131-го стрелкового корпуса сломали сопротивление противника, быстро преодолели заграждения врага и вклинились в его оборону.

В одной из атак на подразделения 3-го стрелкового батальона 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии обрушился шквал огня из вражеского дота и прижал наступающих к земле. Каждая минута промедления грозила большими потерями. Чтобы их избежать, коммунист снайпер 8-й стрелковой роты ефрейтор М. Л. Ивченко подполз к вражескому доту, встал, рванулся вперед и грудью навалился на амбразуру. Пулемет захлебнулся. М. Л. Ивченко первому из воинов армии в октябрьском наступлении было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁵³.

Самоотверженно сражались с гитлеровскими оккупантами воины других частей. Командир минометной батареи ветеран этого же полка коммунист капитан А. П. Генералов во время штурма горы Малый Кариквайвишь, находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, уничтожил минометным огнем 52 гитлеровца и подавил артиллерийскую батарею⁵⁴.

С исключительным напряжением действовала наша артиллерия, стремясь облегчить наступление пехоте и танкам. В разгар наступления противник обрушил всю мощь своей артиллерии на огневые позиции 1237-го армейского пушечного артиллерийского полка, которым командовал подполковник Ф. Ф. Виноградов, в результате чего орудийные расчеты понесли большие потери. Во второй батарее у одного из орудий выбыли из строя одновременно три номера расчета. И тогда вместо выбывших у орудий встали трактористы и арт-

мастера. Огонь по противнику продолжался с неослабевающей силой⁵⁵.

За исключительный героизм и инициативу высокого звания Героя Советского Союза удостоился командир артдивизиона майор И. П. Зимаков. Действуя в полосе наступления 10-й гвардейской стрелковой дивизии, его дивизион подавил огонь пяти артиллерийских и минометных батарей противника. При отражении одной из контратак гитлеровцев коммунист И. П. Зимаков вызвал огонь на себя. Все это обеспечило продвижение наших войск и выполнение боевой задачи⁵⁶.

Неся большие потери, враг упорно сопротивлялся. Из «лисых пор», вырытых противником на горе Малый Кариквайвишь, гитлеровцев «выкуривали» дымовыми пашками. Гранитные сооружения подрывали толлом. На гребне вершины горы атакующие подразделения встретили сильный огонь артиллерии противника со стороны р. Титовки. Подавить его наша артиллерия не имела возможности. Тогда на помощь пехоте двинулись танки 73-го гвардейского танкового полка, которыми командовал подполковник В. К. Аршиневский, и самоходки 4-й батареи под командованием капитана Б. Н. Морозова. Ворвавшись на огневые позиции, огнем и гусеницами они подавили орудия противника. Один из пленных, захваченных в тот же день нашими войсками, на допросе показал: «Мы увидели три русских танка, все солдаты были ошеломлены их появлением. Я услышал грохот, посмотрел: два русских танка двигаются севернее высоты, где мы и пешком не ходили. Потом появилась ваша пехота, и мы сдались в плен»⁵⁷.

К 15 часам дивизии 134-го стрелкового корпуса прорвали главную полосу обороны противника и устремились к р. Титовке, где проходила его вторая полоса обороны. Орудия сопровождения переносили на руках. Вручную доставляли снаряды, патроны и ручные гранаты. Все воины проявляли мужество и отвагу, взаимную выручку и инициативу. В бою за одну из господствующих высот 3-я стрелковая рота 28-го стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии попала под пулеметный огонь дзота противника и залегла. Тогда гвардии рядовой П. В. Стрельцов подполз к дзоту и бросил в его амбразуру гранату. Немецкий пулемет замолчал. Взрыв гранаты привлек внимание гитлеровцев, засевших в соседних окопах. Они бросились к отважному воину. П. В. Стрельцов, утащив ручной пулемет за валуном, уничтожил до десятка вражеских солдат. А когда в разгар боя тяжело был ранен командир взвода, комсомолец П. В. Стрельцов поднялся на вершину сопки, встал во весь рост и крикнул: «Ребята! Бей фашистов! За Родину! За нашего командира! Вперед!» Воодушевленные бесстрашием своего товарища, бойцы устремились на врага. Они смяли цепи егерей и отбросили их от высоты. В бою было уничтожено 38 и захвачено в плен 4 гитлеровца. За мужество П. В. Стрельцову было присвоено звание Героя Советского Союза⁵⁸.

С приближением к р. Титовке сопротивление противника становилось еще яростнее. Во время атаки бойцы 1-го стрелкового ба-

тальона 28-го гвардейского стрелкового полка из-за сильного вражеского огня вынуждены были залечь у уреза воды. И тогда рядовой С. Козырев первым бросился в ледяную реку, за ним последовали другие. Войны 14-й гвардейской стрелковой дивизии по грудь в ледяной воде с ходу преодолели Титовку. Большую помощь войскам в форсировании реки и расширении захваченного плацдарма оказали танки, подавившие огневые точки врага. Саперы 14-й и 10-й гвардейской стрелковых дивизий и 31-го армейского инженерного батальона ценой нечеловеческих усилий, переноса на руках понтоны и элементы мостов, в течение ночи построили штурмовой мост и собрали два парома. Это позволило 131-му стрелковому корпусу утром 8 октября переправить через реку пехоту с легким вооружением и продолжить бои за расширение захваченного плацдарма.

По-иному сложилась обстановка в полосе 99-го стрелкового корпуса, где наступали 65-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г. Е. Калиновского и 114-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н. А. Кошценко. Противник, опираясь на мощные укрепления, созданные на горе Большой Кариквайвиш и на соседних с ней высотах, отчаянно сопротивлялся. Оставшиеся в живых гитлеровские егеря, переждав нашу артподготовку в прочных бетонных убежищах, заняли позиции в полуразрушенных траншеях и встретили атакующих сильным пулеметным и оружейно-автоматным огнем. Штурм вражеских укреплений продолжался весь день 7 октября. Кончились боеприпасы — советские воины пошли в штыковую атаку. Однако прорвать главную полосу обороны противника они не смогли. Это обуславливалось рядом причин: отсутствием танков непосредственной поддержки, так как предназначенный для усиления частей корпуса 89-й отдельный танковый полк опоздал с выходом в исходный район и значительными потерями атакующих частей вследствие слабого огневого подавления обороны противника. Кроме того, у противника это был один из наиболее сильных узлов сопротивления.

8 октября развернулись бои с новой силой. После короткой артподготовки части 99-го стрелкового корпуса начали новый штурм позиций врага. Атака вражеского гарнизона Большого Кариквайвиша велась одновременно с двух направлений — с тыла и юга. В 6 часов сопротивление егерей было сломлено. Главный узел сопротивления был взят, а вслед за ним и другие опорные пункты главной полосы обороны. Общие потери противника только на этом участке составили до 2 тыс. человек убитыми и 210 пленными⁵⁹. Части корпуса устремились к р. Титовке и в тот же день с ходу форсировали ее. В этих боях очень решительно и смело действовали воины 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник В. П. Потапов. 6-я стрелковая рота этого полка под командованием капитана М. Б. Харчикова первой ворвалась в опорный пункт противника на горе Большой Кариквайвиш и первой форсировала Титовку. Командиру роты и бойцам пришлось переправляться в ледяной воде, держа над головой оружие, вещмешки и свертки с одеждой.

Мужественно сражалась с врагом 3-я стрелковая рота. Во время штурма Большого Кариквайвиша отделение коммуниста старшего сержанта Н. С. Закоркина продвигалось впереди роты. Неожиданно на них обрушился огонь из вражеского дота. Бесстрашный командир подполз к нему и метнул противотанковые гранаты в амбразуру. Отделение поднялось в атаку, но на него обрушился огонь другой огневой точки. Старший сержант, не раздумывая, снова бросился вперед и точным броском противотанковой гранаты уничтожил ее. Под непрерывающимся вражеским огнем отделение вброд форсировало Титовку и захватило плацдарм на ее левом берегу.

Смелые действия 3-й и 6-й рот обеспечили быстрое форсирование реки всем полком и его последующие действия. За умение командовать подразделением и находить правильное решение в самых трудных условиях обстановки, личную отвагу и мужество капитан М. Б. Харчиков и старший сержант Н. С. Закоркин были удостоены звания Героя Советского Союза⁶⁰.

К исходу 9 октября войска ударной группировки 14-й армии завершили прорыв тактической зоны обороны противника. В связи с этим командующий армией уточнил боевые задачи: 131-й стрелковый корпус с переданной ему 368-й стрелковой дивизией должен был развивать наступление на Север, перерезать дорогу Титовка — Петсамо, не допустить отхода западнолицкой группировки противника; 99-й стрелковый корпус с переданной ему 10-й гвардейской стрелковой дивизией — овладеть Лоустари; 126-й легкий стрелковый корпус — овладеть развилкой дорог Петсамо—Ахмалахти. Одновременно было приказано перейти в наступление оперативной группе генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича, сковать противостоящего противника и не позволить ему беспрепятственно отходить на Запад.

Наступление по-прежнему велось в весьма сложной обстановке. Проложить колонные пути по территории, освобожденной от противника, и построить переправы через Титовку, как планировалось, к исходу третьих суток не удалось. Поэтому вся артиллерия обоих корпусов, за исключением двух батарей, находилась на огневых позициях, занимаемых перед наступлением, и не могла оказать действенной огневой поддержки войскам⁶¹. Авиационная поддержка наступающих войск осуществлялась из-за ненастной погоды также не регулярно. В этих условиях выполнение боевых задач ложилось в основном на стрелковые подразделения с немногими артиллерийскими орудиями сопровождения и танками, которые удалось переправить вброд через р. Титовку. Войска наступали по бездорожью, болотам и топям, вели упорные бои за каждый метр советской земли, каждую высоту и особенно дорогу. Идти зачастую приходилось по таким местам, где еще не ступала нога человека. Погода в иные дни менялась по нескольку раз. Ночью мела пурга. На мокрую землю ложился толстый слой снега. Он засыпал и заравнивал впадины, припорошивал болота, и тогда наступать было еще труднее. Утром морозы становились очень сильными.

Особенно в трудных условиях действовал 126-й легкий стрелковый корпус. Его бойцы с грузом в 35—40 кг на плечах шли по

болотистой тундре, изобилующей валунами и озерами, лишенной не только дорог, но и троп. Лошади и олени с увесистыми вьюками (130 кг — на лошадь и 35 кг — на оленя) то и дело проваливались в трясину и падали. Чтобы поднять увязнувшую лошадь, затрачивали в отдельных случаях до часа⁶².

Советские войска мужественно преодолевали все эти и многие другие трудности. Ломая сопротивление врага, 14-я стрелковая дивизия 131-го стрелкового корпуса прошла по бездорожью десятки километров и к утру 10 октября достигла оз. Каккуринярви, перерезала в двух местах дорогу Большая Западная Лица—Петсамо и тем самым закрыла для противника путь отхода на запад⁶³. Соединения 99-го стрелкового корпуса, ведя тяжелые бои с подошедшими резервами противника, продвигались на Луостари. 126-й легкий стрелковый корпус, совершив 70-километровый переход, 10 октября в 8 часов вышел к дороге, ведущей на Ахмалахти, и перерезал важнейшую коммуникацию, по которой враг мог перебрасывать резервы в район Луостари⁶⁴. Гитлеровцы были буквально ошеломлены, так как целое советское соединение оказалось в глубоком их тылу западнее Луостари. Рейд через тундру, который сопровождался непрерывными боями, являлся сам по себе героическим и был под силу только советским людям, беспрдельно преданным своему воинскому долгу, Родине.

В ночь на 9 октября перешли в наступление части Северного оборонительного района Северного флота. Краснофлотская газета обратилась к матросам, старшинам и офицерам с боевым призывом: «Вперед, герои Западной Лицы! Вперед, крылатые соколы-североморцы! Вперед, краснофлотцы, старшины и офицеры катеров! Освободим Петсамо — нашу древнюю русскую Печенгу, очистим Заполярье от коричневой чумы! Смерть немецко-фашистским захватчикам!»⁶⁵

Действия сил флота начались с высадки двух десантных групп в составе 40 человек на южное побережье Мотовского залива в районе мыса Пикшуев с целью отвлечения внимания противника от района высадки основного десанта⁶⁶. На следующий день на южном побережье фиорда Маативуоно (Малая Волоковая) незаметно для противника была десантирована 63-я бригада морской пехоты.

Десант пришлось высаживать на крутой скалистый берег, лишенный какой бы то ни было растительности. В районе высадки не было ни одной песчаной отмели, ни одной ровной и низкой полосы земли. Тем не менее десантная операция прошла успешно. Утром 10 октября части 63-й бригады, развивая наступление, вышли во фланг и тыл вражеской обороны на перешейке п-ова Средний, проходившей по хребту Муста-Тунтури. А тем временем части 12-й бригады морской пехоты после полуторачасовой артиллерийской подготовки и при поддержке авиации флота перешли в наступление на самом перешейке п-ова Средний. Натиск морских пехотинцев ничто не смогло остановить: ни отчаянное сопротивление врага, ни отвесные скалы Муста-Тунтури.

Штурм Муста-Тунтури изобиловал многочисленными примерами

самоотверженности, героизма и воинского мастерства. Позиции гитлеровцев были сильно укреплены. Навстречу наступающим дул резкий ветер со снегом, вскоре перешедший во вьюгу. Слепило глаза. Продвигаться в таких условиях, особенно на вершинах крутых сопок, стало необычайно трудно. Нельзя было отыскать проходы в проволочных заграждениях, сделанные заранее саперами. Пришлось их делать заново во время атаки. На одном из направлений бойцы бригады, попав под сильный огонь противника, залегли у проволочных заграждений. Тогда коммунист Л. Мустейкис поднялся во весь рост и, держа в руках противотанковую гранату, с возгласом: «За Родину!» — ринулся вперед к проволоке⁶⁷. Л. Мустейкис погиб, но его мужество увлекло остальных. Преодолев яростное сопротивление противника, 12-я бригада к полудню 10 октября прорвала вражескую оборону, преодолела горный хребет Муста-Тунтури и соединилась с частями 63-й бригады, атаковавшими позиции врага с тыла⁶⁸. В дальнейшем обе бригады соединились с частями оперативной группы генерала Б. А. Пигаревича и продолжали теснить гитлеровцев на запад.

Немецко-фашистское командование принимало срочные меры, чтобы приостановить продвижение советских войск, освободить занятые ими дороги. В этих целях 10 октября в район оз. Каккуринярви противником были переброшены резервы — 137-й и 138-й горнострелковые полки и 82-й саперный батальон 2-й горнострелковой дивизии, самокатно-разведывательная бригада «Норвегия»⁶⁹. Их задача состояла в том, чтобы вновь овладеть дорогой Большая Западная Лица—Петсамо. Два дня здесь шли ожесточенные бои, переходившие в рукопашные схватки. В одном из таких боев за удержание господствующей высоты отличился сержант С. И. Смирнов — помощник командира взвода 95-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии. Он возглавил отражение трех контратак численно превосходящего противника, за что был удостоен звания Героя Советского Союза⁷⁰.

Тяжелые бои вели воины 155-го стрелкового полка, которым командовал полковник Я. Н. Поваренков. 10 октября этот полк без артиллерийской поддержки, имея очень мало боеприпасов, отразил 9 контратак противника и удержал занимаемые позиции.

В ночь на 11 октября гитлеровцы на этом же направлении ввели в бой дополнительно 143-й горнострелковый полк, отходивший с побережья Мотовского залива, и до двух батальонов 193-й пехотной бригады, отступавшей с полуострова Средний. Бои разгорелись с новой силой. Пытаясь вернуть одну из господствующих высот, занятую 1-м стрелковым батальоном, которым командовал капитан В. П. Стрыгин, противник 11 раз переходил в контратаки. Исключительное самообладание и мужество проявили командир пулеметного отделения коммунист сержант А. Ф. Бредов и его помощник сержант Н. Е. Ашурков. Огнем пулемета они буквально косили гитлеровцев, которые, несмотря на потери, стремились во что бы то ни стало овладеть высотой. Когда кончились патроны, отважные воины начали забрасывать фашистов гранатами. Однако кольцо

окружения смыкалось. Н. Е. Ашурков встал во весь рост и со словами: «Русские в плен не сдаются! За Родину!» — метнул противотанковую гранату вседавших врагов. Когда фашисты приблизились, Н. Е. Ашурков и А. Ф. Бредов последней гранатой подорвали себя, пулемет и окружавших их гитлеровцев. Все считали, что оба героя погибли, но Н. Е. Ашурков оказался тяжело раненым. Его подобрал без сознания санитары и отправили в госпиталь. За совершенный подвиг Н. Е. Ашуркову и А. Ф. Бредову было присвоено звание Героев Советского Союза⁷¹.

Тяжелые бои вели и соединения 99-го стрелкового корпуса на лоустарском направлении. Резко пересеченная горная местность стесняла маневр войск. Исключительные трудности возникли с применением артиллерии. К 8 часам 11 октября благодаря усилиям, предпринятым инженерными частями, командованием корпуса и дивизий по постройке дорог и наводке переправ, всю артиллерию удалось переправить на левый берег р. Титовки. Однако местность не позволяла занять огневые позиции вне дорог. Вследствие этого только 50% артиллерии и минометов могли поддерживать своим огнем наступление пехоты, притом на предельных дальностях стрельбы. Это, конечно, отразилось на ходе наступления⁷².

Чтобы обеспечить в условиях бездорожья хотя бы минимальную огневую поддержку наступающим войскам, перемещение артиллерии осуществлялось, как правило, отдельными орудиями, взводами и батареями. Орудия крупных калибров приходилось перевозить двумя-тремя тракторами, изъятими из других взводов и батарей. На вырубку приходили пехотинцы, саперы и воины других специальностей.

Оказывая яростное сопротивление, враг беспощадно жег и разрушал поселок Лоустари. Войскам было приказано ускорить продвижение, чтобы не допустить полного его уничтожения. Утром 12 октября на Лоустари наступали: с севера — 7-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника Н. Н. Юренкова, с северо-востока — 10-я гвардейская стрелковая дивизия, а с юго-востока — 65-я стрелковая дивизия с 73-м гвардейским танковым и 378-м отдельным тяжелым самоходно-артиллерийским полками. На подходе с юго-востока находилась и 114-я стрелковая дивизия. В ночь на 12 октября они форсировали р. Петсамойоки и одновременным ударом с севера и юга в 11 часов 45 минут овладели важным узлом дорог Лоустари⁷³.

Можно назвать немало примеров героизма и отваги, проявленных советскими воинами в боях на подступах к Лоустари и за него. 9 октября во время атаки господствующей высоты 28-м гвардейским стрелковым полком был ранен командир батальона майор С. А. Кузоваткин. Враг пытался окружить и захватить его в плен. Минометчик этого батальона ефрейтор М. С. Квасников, спасая командира, метким огнем из автомата уничтожил трех гитлеровцев, затем он перенес майора С. А. Кузоваткина в безопасное место. Через четыре дня, когда противник пытался захватить штаб батальона, ефрейтор М. С. Квасников, собрав связных и ординарцев, бросился первым на

выручку штаба, увлекая своим личным примером остальных бойцов. Враг потерял 19 человек убитыми. Отважный воин был ранен, но не покинул поле боя, пока опасность для штаба не была ликвидирована. За проявленный героизм М. С. Квасников было удостоен звания Героя Советского Союза⁷⁴.

В овладении Луостари немалая заслуга принадлежала воинам 126-го легкого стрелкового корпуса, которые в течение четырех суток удерживали дорогу Ахмалахти—Луостари и не пропустили по ней 163-ю пехотную дивизию, в спешном порядке перебрасываемую гитлеровским командованием из Северной Финляндии на помощь осажденному луостарскому гарнизону⁷⁵. Каждый сутки 31-й лыжной бригаде, которой командовал полковник С. П. Лысенко, и 72-й морской стрелковой бригаде под командованием полковника И. П. Амбросова пришлось отражать до 6—10 контратак превосходящих сил противника.

Отважно действовали саперы. Так, группа саперов во главе с майором Г. А. Градовым в тылу врага в районе Луостари взорвала мост, нарушила связь и уничтожила несколько вражеских солдат. Другая группа, которую возглавлял капитан Л. Д. Янкевич, разрушила линию связи на участке около 600 м и подвесную дорогу на протяжении 800 м⁷⁶. Особенно чувствительным для врага было минирование нашими саперами дорог. Частые подрывы на минах дезорганизовывали его движение, затрудняли подход резервов и снабжение войск.

Непрерывную поддержку наступающим войскам оказывала авиация. В течение двух дней она наносила непрерывные удары по 163-й пехотной дивизии, выдвигавшейся на помощь луостарскому гарнизону⁷⁷. В результате, как показали пленные, дивизия потеряла до 40% личного состава.

Бывший начальник штаба 20-й горной армии генерал Герман Хельтер, оценивая силу удара советских войск в Заполярье, в том числе и в боях за Луостари, писал: «Мощному наступлению русских, желавших решить дело одним ударом, поддержанному массивным огнем артиллерии, танками и штурмовой авиацией, не мог, конечно, противостоять ни один фронт опорных пунктов... пехота противника просачивалась через широкие бреши фронта охранения, обходила опорные пункты, оставляя их (если они не были уничтожены огнем) второму эшелону, части которого окружали и ликвидировали их»⁷⁸.

После освобождения Луостари для советских войск создались благоприятные условия как для расширения фронта прорыва, так и для стремительного наступления в глубину и освобождения Петсамо. К тому же с выходом войск армии к р. Петсамойки саперные части уже в течение первых суток оборудовали 4 мостовые переправы. А всего с 12 по 16 октября было оборудовано 10 пунктов переправ, в том числе 6 мостовых⁷⁹.

В 1533 г. у устья р. Печенги был основан русский монастырь. Через Печенгу шла оживленная торговля с Норвегией, Голландией, Англией и другими западными странами. В 1920 г. по мирному договору от 14 октября Печенгскую область Советское государство добровольно уступило Финляндии. Главный ее город стал именоваться Петсамо. И вот теперь предстояло освободить город от гитлеровских захватчиков, вернуть ему подлинное русское имя.

Для освобождения города командующий 14-й армии создал крупную группировку. 131-й стрелковый корпус наносил удар по Петсамо с востока, 99-й стрелковый корпус наступал с юга, 126-й легкий стрелковый корпус имел задачу перерезать дорогу Петсамо—Тарнет⁸⁰. Начались ожесточенные бои. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, пытаясь во что бы то ни стало сохранить за собой Петсамо и порт Линахамари как базы снабжения и эвакуации своих частей. Особенно ожесточенные бои пришлось вести войнам 72-й морской стрелковой бригады 126-го легкого стрелкового корпуса, которые 13 октября перерезали дорогу Петсамо—Тарнет, лишив противника последнего сухопутного пути отхода на запад. Все попытки гитлеровцев вернуть дорогу оказались тщетны, несмотря на то что бригада испытывала острый недостаток боеприпасов. Из-за плохих дорог отстали тылы, на руках у стрелков имелось всего 15—20 патронов, 1—2 ленты на станковый пулемет, снарядов и мин не было совсем. Чтобы пополнить боеприпасы бойцов первой линии, пришлось изъять их у тыловиков, связистов и артиллеристов⁸¹. Лишь после того как на следующий день в этот район подошла 114-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н. А. Кошценко, противник был полностью разгромлен. Его общие потери составили 1200 человек убитыми и ранеными⁸².

Успешно наступали и части оперативной группы генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича. К 13 октября они полностью выполнили свою боевую задачу по обеспечению правого фланга войск ударной группировки. В целях улучшения управления, по приказу командарма, группа была расформирована: 45-стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор И. В. Панин, вошла в состав 131-го стрелкового корпуса, 3-я морская стрелковая бригада была передана 99-му стрелковому корпусу, а 2-й укрепленный район, комендантом которого был полковник С. Е. Российченко, выведен в резерв армии⁸³.

Наступление войск Карельского фронта развивалось в тесном взаимодействии с авиацией и силами Северного флота.

Авиация наносила удары по узлам сопротивления противника и его отходящим войскам. Вела непрерывные бои за удержание господства в воздухе. Решение этой исключительно важной задачи, несмотря на количественное и качественное превосходство нашей авиации, имело свои особенности. Дело в том, что в суровых условиях Севера в ходе операции мы не успевали строить новые аэродромы на освобожденной территории. Приходилось использовать

старые, которые находились на значительном удалении от линии фронта. Поэтому необходимо было постоянно держать в воздухе патрульные звенья истребителей с тем, чтобы избежать внезапных ударов противника.

Отважно сражались с врагом бригады морской пехоты Северного флота, которые наступали вдоль побережья Баренцева моря по трудно проходимой местности. Героизм и мужество проявили высаженные в тылу врага еще 10 октября два разведывательных отряда в составе 195 человек под командованием капитана И. П. Варченко-Емельянова и старшего лейтенанта В. Н. Леонова с задачей обезвредить батареи противника на мысе Крестовом и тем самым облегчить высадку десанта в Петсамский залив. За двое суток они прошли по вражеским тылам более 30 км, преодолевая хаотические нагромождения гранитных скал. Нередко им приходилось прорубать во льду ступени, подтягивать друг друга на канатах. Несмотря на трудности, разведчики с честью выполнили поставленную им задачу. За проявленные мужество и самоотверженность командиры отрядов И. П. Барченко-Емельянов, В. Н. Леонов, разведчики рядовые С. М. Агафонов и А. П. Пшеничных, старшина 1-й статьи Г. Д. Курбатов были удостоены звания Героя Советского Союза⁸⁴.

Для ускорения освобождения Петсамо, по решению командующего фронтом, вечером 12 октября был высажен второй морской десант в порт Линахамари в составе 660 человек под командованием майора И. А. Тимофеева с задачей отрезать врагу пути отхода как морем, так и по побережью Варангер-фиорда.

Североморцы с честью справились с этой задачей. Они действовали дерзко и решительно. Катера и малые охотники с десантом прошли в тыл врага через Петсамский залив, прозванный «коридором смерти». Их успеху во многом способствовали смелость и решительность командира группы торпедных катеров Героя Советского Союза капитан-лейтенанта А. О. Шабалина. Зная досконально путь в Линахамари, каждую излучину залива, каждую приметную скалу на берегу, он первым провел свой катер в гавань, проложив путь к месту высадки остальным катерам и охотникам. Десант быстро закрепился на берегу и начал метр за метром очищать порт, отражая ожесточенные контратаки противника. Большую помощь десантникам оказала авиация флота. В результате ее штурмовых атак было уничтожено до 200 гитлеровцев и 34 автомашины. 13 октября порт Линахамари был очищен от немецко-фашистских войск⁸⁵. Это позволило в ночь на 14 октября начать переправу сюда с мыса Крестовый частей 12-й и 63-й бригад морской пехоты для наступления в обход Петсамо с севера.

Таким образом, войска Карельского фронта и части Северного флота охватили Петсамо с востока, юго-востока и севера. Нужен был завершающий мощный удар по последнему узлу вражеской обороны в Заполярье — городу и порту Петсамо. В этих целях по решению командующего армией в полосе 114-й стрелковой дивизии 99-го стрелкового корпуса 13 октября была введена в бой 7-я отдельная гвардейская танковая бригада. Артиллерийское обеспечение

ее ввода и сопровождение возлагалось на 989-й гаубичный полк, которым командовал полковник В. И. Перлов, 1236-й пушечный артиллерийский полк под командованием майора Ф. Ф. Долуденко и 41-й гвардейский минометный полк, командиром которого был майор П. С. Ересько. Поддержка осуществлялась на глубину 2 км последовательным сосредоточением огня, а в дальнейшем — сосредоточенным огнем по вызову корректировщиков, находившихся в танке⁸⁶.

В течение 13 октября войска вышли на подступы к Петсамо. Каждый опорный пункт противника, каждую высоту приходилось брать в ожесточенной и напряженной борьбе. Его артиллерия, вплоть до береговых батарей, не прекращала огня ни на минуту. Пехота непрерывно контратаковала наши войска. Только 155-й и 95-й стрелковые полки 14-й стрелковой дивизии в районе населенного пункта Какури, расположенного южнее Петсамо, отразили 14 контратак⁸⁷. Враг поджег порт, склады, постройки, мосты.

В ночь на 14 октября после массированного артиллерийского налета последовал штурм города со всех сторон. 14-я стрелковая дивизия форсировала Петсамский залив в районе Какури и завязала бои на восточной окраине Петсамо. В 95-м стрелковом полку этой дивизии первыми бросились в ледяную воду Петсамского залива бойцы взвода 2-й стрелковой роты под командованием старшего сержанта Н. М. Бобро, таща за собой трос для наведения переправы. Перебравшись вплавь через залив, они с ходу вступили в бой с численно превосходящим противником. Огнем из автоматов, гранатами и в рукопашной схватке уничтожили много фашистов.

В 1-й стрелковой роте в числе первых форсировало Петсамский залив отделение коммуниста сержанта И. В. Шабунина. В ходе боя оно уничтожило 120 гитлеровцев и 30 захватило в плен. Помощник командира взвода 6-й стрелковой роты коммунист сержант С. И. Смирнов при форсировании залива с группой бойцов пробрался к берегу и уничтожил 50 фашистов, сорвав их контратаку. Отважно сражался ефрейтор 4-й роты Н. Ф. Куропаткин и командир отделения 1-й пулеметной роты С. Я. Муругов. Все пять отважных воинов 95-го стрелкового полка: Н. М. Бобро, И. В. Шабунин, С. И. Смирнов, Н. Ф. Куропаткин и С. Я. Муругов за взятие города Петсамо были удостоены звания Героев Советского Союза⁸⁸.

Отличились в бою за Петсамо воины 10-й гвардейской стрелковой дивизии 99-го стрелкового корпуса, 7-й гвардейской танковой бригады и 339-го танко-самоходного артиллерийского полка.

Так, на подступах к Петсамо командир танка 7-й отдельной гвардейской танковой бригады младший лейтенант А. М. Асриян огнем из танка уничтожил 40 автомашин противника с пехотой и боеприпасами, противотанковую батарею, подавил 12 огневых точек и вместе с подоспевшими экипажами других танков захватил в плен группу гитлеровцев. В последующем, когда его танк был подбит, А. М. Асриян пересел на другой танк и первым ворвался на южную окраину Петсамо. За проявленную доблесть и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза⁸⁹.

Большую помощь наступающим войскам оказывали советские летчики. За восемь дней наступления они в сложнейших климатических условиях совершили 4084 самолето-вылета, сбили 66 вражеских самолетов⁹⁰. Особенно успешно действовал 20-й гвардейский истребительный авиационный полк, которым командовал Герой Советского Союза майор П. С. Кутахов. В одном из боев ведомая им восьмерка истребителей «Комсомолец Заполярья», названная так по просьбе мурманских комсомольцев, сбила 5 самолетов противника⁹¹.

В условиях бездорожья авиация в отдельные дни являлась единственным средством снабжения войск в ходе наступления. Например, только 13 и 15 октября самолеты По-2 доставили частям 126-го легкого стрелкового корпуса 51 т боеприпасов и продовольствия⁹². В течение 14—19 октября авиация совершила 255 самолето-вылетов и доставила 3927 снарядов и мин⁹³.

В результате упорных боев войска 14-й армии во взаимодействии с силами Северного флота 15 октября освободили Петсамо — важную военно-морскую базу и мощный опорный пункт обороны гитлеровцев на Крайнем Севере и отбросили противника к западу и северо-западу от Петсамо и Луостари.

За овладение городом Петсамо Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 г. 33 соединения и части Карельского фронта, 7 — Северного флота были награждены орденами. Высокой награды — ордена Красного Знамени — удостоились 126-й и 127-й легкие стрелковые корпуса, 114-я стрелковая дивизия, 31-я лыжная бригада, 25-я отдельная гвардейская инженерная бригада, 339-й тяжелый танко-самоходный артиллерийский и 73-й отдельный танковый полки⁹⁴.

В тот же день приказом Верховного Главнокомандующего 22 соединениям и частям Карельского фронта, 11 частям Северного флота и ряду авиационных частей было присвоено почетное наименование Печенгские⁹⁵.

Советские войска сумели прорвать в короткие сроки казалось бы непреодолимую оборону врага и успешно наступать в тяжелейших условиях Заполярья благодаря превосходству советского военного искусства, повсеместному массовому героизму воинов. В ходе наступления в соединениях и частях ни на минуту не прекращалась партийно-политическая работа, которая мобилизовывала воинов на решение стоящих перед ними задач.

В коротких перерывах между боями политработники организовывали чтение боевых листовок, сводок Совинформбюро, знакомили воинов с внутренней и международной обстановкой. Из их поля зрения не выпадало ни одно важное событие, происшедшее на фронте. Любой пример героизма и самоотверженности становился достоянием всего личного состава соединений и частей через статьи в газетах, листовки и боевые листки.

Цементирующей силой, которая сплачивала воинов Карельского фронта и Северного флота, мобилизовывала их на выполнение воинского долга, звала на подвиг, были коммунисты и комсомольцы. Они

всегда находились в первых рядах наступающих, там, где труднее, где решался исход боя.

Много сил и умения политработники отдавали обеспечению войнов всем необходимым для ведения боя, улучшению их быта.

В течение девяти дней — с 7 по 15 октября — войска Карельского фронта в тесном взаимодействии с частями Северного флота, сочетая фронтальные удары с обходным маневром и действиями морских десантов, продвинулись вперед до 60—65 км. Основные силы вражеского 19-го горнострелкового корпуса были разгромлены. Общие потери противника составили до 18 тыс. солдат и офицеров убитыми и 713 пленными. Было уничтожено 79 орудий, 150 минометов, 600 автомашин, 459 повозок, 1210 лошадей, 50 различных складов. Захвачено в качестве трофеев 157 орудий, 60 минометов, 456 пулеметов, 5800 винтовок и автоматов, 50 радиостанций, 162 трактора-тягача, 367 автомашин, 400 лошадей, 8 млн. винтовочных патронов, 170 тыс. снарядов, около 200 складов с военным имуществом и другие трофеи⁹⁶.

Поражение немецко-фашистских войск в Заполярье создало благоприятные условия для развития наступления к границе Норвегии.

Освобождение района никелевых разработок

Потерпев поражение в районе Петсамо, части 19-го горнострелкового корпуса и 163-я пехотная дивизия 36-го армейского корпуса под прикрытием сильных арьергардов отступали на запад с целью закрепиться на подготовленных позициях на рубеже Киркенес, Никель и системе крупных озер по линии норвежской границы, организовать прочную оборону района Никель и морской крепости Киркенес, приостановить дальнейшее наступление войск фронта и тем самым обеспечить планомерную эвакуацию своих частей, боевой техники и промышленного оборудования через порты Северной Норвегии. Пытаясь избежать полного разгрома, гитлеровское командование перебросило в район боев часть сил 36-го армейского корпуса из Рованиеми, 210-ю пехотную дивизию — с п-ова Варангер.

15 октября командующий Карельским фронтом доложил Ставке Верховного Главнокомандования свои соображения о дальнейших действиях войск в операции. Они сводились к тому, чтобы очистить от противника район к северо-западу от Петсамо и к западу до норвежской границы, ликвидировать вражескую береговую оборону, овладеть районом никелевых разработок и выйти на салмиярвинском направлении к норвежской границе. Командующий просил также разрешить войскам фронта преследовать остатки разбитого противника на территории Норвегии и перейти для этого ее границу⁹⁷. На следующий день Ставка утвердила эти предложения.

Так как основные силы противника были разгромлены и какой-либо крупной группировки уже не существовало, 14-й армии была поставлена задача продолжать наступление одновременно на двух направлениях: на Тарнет и на Никель. Северному флоту было приказано высадить десант морской пехоты на южном побережье Ва-

рангер-фиорда, его действиями обеспечить приморский фланг 14-й армии. Выполнение ее возлагалось на печенгскую военно-морскую базу, вновь развернутую в порту Линахармари. Флот должен был также обеспечить перевозку грузов для 14-й армии из Мурманска в порт Линахамари.

В соответствии с указаниями командующего фронтом командующий 14-й армией решил вводом в бой второго эшелона (31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового корпусов) в общем направлении на Никель разгромить действовавшие там части 19-го горнострелкового корпуса и выйти на норвежскую границу. В дальнейшем развивать наступление на Наутси. Силами 99-го и 126-го легкого стрелковых корпусов нанести удар вдоль дороги Лоустари—Ахмалахти, уничтожить противника в районе западнее Лоустари, овладеть Ахмалахти.

Войскам были поставлены следующие задачи⁹⁸.

131-му стрелковому корпусу (14, 368, 45-я стрелковые дивизии, 2-й укрепрайон) действиями сильных передовых отрядов в северном и северо-западном направлениях очистить от противника территорию к западу от фиорда Петсамо до норвежской границы. Одновременно частью сил наступать по дороге от Петсамо на Тарнет с задачей обеспечения правого фланга основной группировки войск армии.

99-му стрелковому корпусу (10-я гвардейская, 65-я и 114-я стрелковые дивизии) разгромить противника и овладеть рубежом высот южнее озера Тарденярви, гора Сари-Тунтури. В дальнейшем наступать на Ахмалахти, Салмиярви.

31-му стрелковому корпусу (83-я и 357-я стрелковые дивизии) к утру 17 октября принять рубеж, занимаемый частями 114-й стрелковой дивизии 99-го стрелкового корпуса, разгромить противника в районе высот 349 и 466,3. В дальнейшем наступать на Никель, Салмиярви, в обход оз. Куэтсярви с юга.

126-му легкому стрелковому (31-я лыжная, 72-я и 3-я морские стрелковые бригады), обеспечивая правый фланг 99-го стрелкового корпуса с севера, наступать севернее дороги Лоустари—Ахмалахти, перерезать ее в районе восточнее Куверниеринкоски и во взаимодействии с частями 99-го стрелкового корпуса окружить и уничтожить противника. В последующем, обеспечивая действия 99-го стрелкового корпуса с севера, перерезать дорогу Салмиярви—Киркенес, южнее оз. Ватсхерярви.

127-му легкому стрелковому корпусу (69-я и 70-я морские стрелковые бригады), обеспечивая 31-й стрелковый корпус с юга, наступать южнее дороги Лоустари—Никель. К 21 октября обходом с юга овладеть Никелем и удерживать его до подхода главных сил 31-го стрелкового корпуса.

Для подготовки войск к выполнению новых задач отводилось трое суток. За это время необходимо было пополнить запасы боеприпасов, горючего и продовольствия, эвакуировать в тыл больных и раненых, отремонтировать дороги. В целях улучшения системы подвоза директивой Военного совета Карельского фронта от 15 октября

тыловые дороги до рубежа Петсамо, Луостари были переданы в подчинение дорожного управления фронта, которое оборудовало и содержало две фронтовые военно-автомобильные дороги протяженностью 218 км. Ему была также подчинена большая часть дорожных батальонов, изъятых из армии. На всех дорогах для увеличения их пропускной способности были оборудованы разъезды, выставлены подвижные и неподвижные посты регулирования, в том числе офицерские, дежурили автотягачи или тракторы.

В улучшении материального обеспечения войск большое значение имело перебазирование армейских тылов к исходу 17 октября в район Петсамо, ближе к войскам, откуда они могли доставлять необходимые грузы своим транспортом⁹⁹. В результате проведенной работы многие вопросы материального обеспечения войск в основном были решены. Подготовка войск к новому наступлению была подчинена партийно-политическая работа. Она проводилась в частях и соединениях с учетом новых задач войск, вызванных перенесением боевых действий на территорию Северной Норвегии. На партийных и комсомольских собраниях, в докладах и беседах обращалось внимание на то, чтобы коммунисты, комсомольцы, весь личный состав войск проникся духом верности интернациональному долгу и с честью выполнил его в отношении норвежского народа. Обращалось также внимание на повышение бдительности, сохранение военной тайны и на другие вопросы.

После некоторой перегруппировки войск и других подготовительных мероприятий с утра 18 октября 14-я армия всеми имеющимися силами возобновила наступление¹⁰⁰. В этот же день Северный флот для содействия 368-й стрелковой дивизии, наступающей на приморском фланге, высадил морские десанты в заливах Суола-вуоно и Арес-вуоно, которые повели наступление вдоль морского побережья на Вуореми.

Наступление главных сил 14-й армии развернулось в основном вдоль дорог: Луостари—Ахмалаhti и Луостари—Никель. На флангах главных сил по бездорожью действовали легкие стрелковые корпуса, обеспечивавшие главную группировку с севера и юга.

Противник, организуя последовательную оборону на выгодных рубежах, взрывая за собой мосты, труднопроходимые участки дорог и возможные объезды, стремился задержать продвижение наших войск. Важные дороги и выгодные рубежи были ими заминированы. Наши войска вынуждены были наступать по территории, на которой имелось сплошное нагромождение высот и сопок, возвышающихся на 400—600 м над уровнем моря с сильно заболоченными участками между ними.

Особенно ожесточенные бои приходилось вести за высоты, превращенные гитлеровцами в сильные опорные пункты. Опыт показал, что при овладении ими основным способом действий частей и соединений были глубокие обходы в сочетании с фронтальным ударом. При этом удар с фронта обычно наносили основные силы батальона (полка) и танки, когда по условиям местности можно было их применить. Поддержка осуществлялась огнем артиллерии и ударами

штурмовой авиации. В целях уничтожения огневых точек и разрушения оборонительных сооружений большая часть дивизионной артиллерии выдвигалась возможно ближе к опорному пункту противника и вела огонь прямой наводкой.

Подразделения и части, совершающие обход, как правило, имели на вооружении только легкое оружие и минометы. Их поддерживала дальнобойная артиллерия, специально выделенная для этой цели. Для корректирования огня в передовых подразделениях обходящей группы имелись корректировщики. Для обхода со всей техникой необходимо было прокладывать колонные пути и дороги, на что уходило много времени. По опыту один инженерный батальон мог проложить не более 100—500 м колонного пути в час, а при усилении его одним-двумя стрелковыми батальонами — до 1 км в час¹⁰¹.

Умело сочетая фронтальные удары с обходом опорных пунктов противника, 99-й стрелковый корпус 22 октября вышел на дорогу Киркенес—Ахмалахти, 126-й легкий стрелковый корпус днем раньше достиг оз. Клистерватн и перерезал в этом районе шоссе Ахмалахти—Киркенес.

Части 31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового корпусов, взломав оборону противника на подступах к поселку Никель, еще 20 октября полукольцом охватили его с севера, юга и юго-запада, отрезав пути отхода на запад никелевской группировке противника. Гитлеровцы цеплялись за всякий удобный рубеж, но с каждым часом несли все большие потери в живой силе и технике. К 21 октября советские войска вышли к норвежской границе и 22 октября овладели районом никелевых разработок — посёлком Никель¹⁰². Отступая гитлеровцы полностью разрушили поселок, электростанции, конвертеры, компрессорное хозяйство никелевого завода. Галерея, подающая руду, дробилки, здание химлаборатории, складские помещения, главная дымовая труба высотой 350 м, надшахтные здания и даже здание санитарно-технической службы были либо сожжены, либо взорваны¹⁰³.

В ходе пятидневных боев войска армии продвинулись на 25—35 км. Под их ударами противник отходил на запад, неся большие потери. Только в боях за поселок Никель враг потерял 900 солдат и офицеров убитыми. Наши войска захватили три артиллерийских склада, много орудий, автомашин и боеприпасов, а в районе Салмиярви — аэродром, на котором находилось 8 самолетов, склады с горючим и боеприпасами.

Большую помощь сухопутным войскам по-прежнему оказывали летчики 7-й воздушной армии. За проявленное мужество и героизм при поддержке наступавших войск командир эскадрильи 19-го гвардейского истребительно-авиационного полка капитан Г. Ф. Дмитриук, штурман 191-го истребительного полка майор Т. А. Литвиненко, заместитель командира эскадрильи 29-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И. С. Леонович и командир эскадрильи 191-го истребительного авиационного полка капитан В. Б. Митрохин были удостоены высокого звания — Героев Советского Союза¹⁰⁴.

В целях полного разгрома группировки противника и оказания помощи норвежскому народу в освобождении от гитлеровских оккупантов было принято решение перейти норвежскую границу. Вступление советских войск на территорию Норвегии было определено соглашениями от 17 мая 1944 г., заключенными между правительствами Советского Союза, США и Великобритании, с одной стороны, и правительством Норвегии — с другой¹⁰⁵. В соответствии с этими соглашениями войска Карельского фронта приступили к непосредственному выполнению новой задачи — завершению разгрома врага в Заполярье и оказанию помощи норвежскому народу в избавлении от немецко-фашистского гнета.

Освободительная миссия

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования¹⁰⁶ командующий фронтом 23 октября поставил 14-й армии задачу во взаимодействии с Северным флотом развивать дальнейшее наступление в северо-западном и юго-западном направлениях, овладеть городами и портами Киркенес, Нейден и, завершая освобождение Петсамской области, выйти в район Наутси. Глубина продвижения составляла 45—65 км, срок выполнения 5—6 дней¹⁰⁷.

Учитывая, что наступление по-прежнему предстояло вести на двух разобщенных направлениях, командующий армией принял решение тремя корпусами нанести удар по северной группировке противника, действующей на киркенесском направлении, разгромить ее в районах Тарнет, Киркенес, Нейден, овладеть городом Киркенес — главной военно-морской базой гитлеровцев на Крайнем Севере.

Второй удар планировалось нанести двумя корпусами в южном направлении, разгромить действующие здесь части противника, полностью очистить от оккупантов Петсамскую область, овладеть Наутси и выйти на границу с Финляндией.

Соответственно принятому решению 131-й стрелковый корпус должен был развивать наступление на Киркенес с востока вдоль дороги Тарнет—Киркенес, а 99-й стрелковый корпус — на Киркенес с юга вдоль дороги Сванвик—Киркенес. В последующем они должны были одновременным ударом разгромить киркенесскую группировку противника, овладеть городом и портом.

126-му легкому стрелковому корпусу ставилась задача после частичной перегруппировки переправиться через оз. Салмиярви в районе Трангсунд и, наступая по бездорожью в направлении г. Нейден, перерезать дорогу Киркенес—Нейден в районе западнее Мункальвен, прервав тем самым киркенесской группировке врага путь на запад. В последующем 126-й легкий и 99-й стрелковый корпуса завершали уничтожение остатков отступавших вражеских войск.

31-му стрелковому корпусу ставилась задача завершить изгнание противника из района Никеля, наступать вдоль дороги на Наутси. 127-му легкому стрелковому корпусу предстояло очистить от

противника территорию к югу от Салмиярви и, действуя на территории Норвегии вдоль дороги Сванвик—Наутси, выйти в район Наутси.

Основные усилия инженерных соединений и частей были сосредоточены на решении двух основных задач — разминировании и ремонте дорог и обеспечении форсирования водных преград.

Войскам армии противостояли обескровленные части противника, разделенные на две изолированные группировки: северную в составе 6-й горнострелковой дивизии, 388-й и 603-й пехотных бригад, подразделений 240-й пехотной дивизии и южную в составе 163-й пехотной и 2-й горнострелковой дивизий. В связи с этим противником в район Киркенеса были переброшены из внутренних районов Норвегии 141-й горнострелковый и 508-й авиаполевой полки. Гитлеровцы дополнительно подтянули сюда немало мощных береговых батарей. Для укрепления и строительства новых оборонительных рубежей в Киркенес были переброшены все рабочие батальоны из Северной Норвегии, привлечены военнопленные. Природные условия позволяли быстро создать сильные опорные пункты. Киркенес прикрывается только с востока тремя фиордами, далеко вдающимися в сушу. Вдоль фиордов тянутся высокие горные цепи с крутыми склонами, чрезвычайно удобные для обороны. Единственную шоссеподобную дорогу Тарнет—Киркенес гитлеровцы разрушили, в узких горных проходах устроили завалы и поставили множество мин. Они взорвали подвесной мост через Яр-фиорд и вывели из строя железную дорогу, соединяющую Киркенес с районом рудников.

Чтобы овладеть этим последним на Крайнем Севере узлом вражеской обороны, нашим войскам пришлось приложить немало усилий. Важную роль сыграли авиация и артиллерия. Уже первый сильный воздушный налет и мощная артиллерийская обработка вражеских позиций привели к тому, что оборона противника была сломлена. Вражеские войска начали отступление. Преследуя противника, 45-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. В. Панина из 131-го стрелкового корпуса 18 октября в районе оз. Якьяля-Пяя вступила в пределы Норвегии. В числе первых, кто вступил в этот день на норвежскую землю, были солдаты и офицеры 1-го стрелкового батальона 253-го стрелкового полка, которым командовал майор Г. Е. Гусев¹⁰⁸. Форсировав р. Вуоремпи, батальон пересек норвежскую границу и, сломив сопротивление немецко-фашистских войск, к исходу дня вышел на восточный берег р. Банебеккен. Отсюда 22 июня 1941 г. гитлеровцы начали свой поход на Мурманск. Три месяца им понадобилось, чтобы выйти на рубеж оз. Чапр, губа Большая Западная Лица, где они были остановлены. Советские войска этот же район освободили за 12 дней.

При отступлении оккупанты сжигали и разрушали дома, мосты и другие сооружения Финмарка — северной провинции Норвегии. Чтобы ускорить победу и предотвратить разрушения, 21 октября командир 131-го стрелкового корпуса из-за левого фланга 45-й стрелковой дивизии ввел в бой 14-ю стрелковую дивизию, в коман-

дование которой с 19 октября 1944 г. вступил полковник Ф. А. Гребенкин, а командующий армией — 7-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду. Ломая сопротивление противника, эти соединения, поддержанные танками, к утру 22 октября вышли к норвежским населенным пунктам Стурбукт, Тарнет, Пандор, которые являлись мощными узлами сопротивления, прикрывали подступы к Киркенесскому укрепленному району с востока и юго-востока. На этом рубеже гитлеровцы решили во что бы то ни стало остановить продвижение наших войск.

Однако войска Карельского фронта сорвали и эти планы врага. В упорных боях пехотинцы и танкисты при поддержке артиллерии и авиации 22 октября выбили противника из указанных населенных пунктов, нанеся ему огромный урон. Только в районе Стурбунт и Тарнет гитлеровцы потеряли до 300 солдат и офицеров убитыми, 16 орудий, 40 автомашин и несколько военных складов¹⁰⁹.

Как и при освобождении советской территории от оккупантов, так и в боях на земле Северной Норвегии советские войска совершили немало подвигов, сражаясь мужественно и героически. Стрелковый взвод 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии под командованием младшего лейтенанта В. М. Иванова 21 октября на подступах к норвежскому городу Тарнет внезапным ударом захватил важную высоту. Гитлеровцы обрушили шквал мин и снарядов, а затем начали непрерывные контратаки. Иногда врагу удавалось подойти вплотную к нашим окопам. А когда после сильного артиллерийского огня гитлеровцы снова пошли в наступление, коммунист В. М. Иванов повел бойцов в атаку. Рукопашная схватка была жестокой. Противник не выдержал удара и отступил, потеряв на поле боя 40 человек. Огромная сила воли, самообладание и чувство ответственности командира, мужество и боевое мастерство всего личного состава взвода обеспечили победу. За этот подвиг, совершенный на норвежской земле, В. М. Иванову было присвоено звание Героя Советского Союза¹¹⁰.

В результате пятидневных наступательных боев войска Карельского фронта, обходя опорные пункты врага с флангов, продвинулись на запад еще на 40—50 км¹¹¹. Не давая противнику возможности закрепиться на промежуточных рубежах, 45-я стрелковая дивизия 131-го стрелкового корпуса в течение 23 октября преодолела горный массив, расположенный по восточному берегу Яр-фиорда, а в ночь на 24 октября на машинах-амфибиях 275-го отдельного моторизованного батальона особого назначения, которым командовал подполковник П. М. Лещенко, и по наведенным саперами переправам переправилась через фиорд. Первым форсировал Яр-фиорд шириною в два километра 61-й стрелковый полк подполковника Я. П. Пидуста. Гитлеровцы бросили против наших амфибий торпедные катера. По ним открыли огонь танкисты. Три торпедных катера были уничтожены, а остальные повернули, не приняв боя. Враг направил к месту форсирования авиацию. Но и она ничего не смогла сделать. К исходу дня все полки 45-й стрелковой дивизии форсировали залив, овладели населенными пунктами Мункгорд, Ба-

ген, Хага, Слетен, Эльвенес и вышли на восточный берег залива Бек-фиорд, который являлся последней серьезной водной преградой на пути к Киркенесу с востока.

14-я стрелковая дивизия также вышла к заливу в его юго-восточной части. На пути ей пришлось, действуя в межозерном дефиле, обходить, где было возможно, опорные пункты противника через горы, лишенные всякой растительности. Успешно наступали на Киркенес с юга дивизии 99-го стрелкового корпуса и в направлении Нейден — части 126-го легкого стрелкового корпуса.

Предвидя неизбежность своего поражения, гитлеровцы в ночь на 25 октября приступили к разрушению Киркенеса. Они жгли и минировали жилые дома, предприятия, школы, угольные склады. Взрывы и пламя пожаров вызывали ненависть к оккупантам. Воины делали все, чтобы ускорить освобождение Киркенеса, облегчить страдания его жителей, спасти то, что еще уцелело. Напряженные бои на всем фронте усиливались. Рано утром 25 октября 131-й стрелковый корпус после 20-минутного огневого налета артиллерии на фронте 2 км начал форсировать залив Бек-фиорд. Гитлеровцы осветили залив сотнями ракет и обрушили на наши части огонь дальнобойной артиллерии. Первая попытка форсирования залива закончилась безуспешно¹¹². После перегруппировки сил и повторного огневого налета начался второй штурм водной преграды.

Форсирование широких и глубоких фиордов со скалистыми крутыми берегами было очень трудным делом. От разрывов вражеских снарядов, под ударами волн ветхие самодельные плоты и даже амфибии не всегда достигали цели, переворачивались, увлекая в воду бойцов с тяжелым вооружением. Требовалось огромное мужество, чтобы побороть водную стихию и добраться до берега.

Первым форсировало залив отделение автоматчиков во главе со старшим сержантом Ф. Г. Компанейцем из 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии. На небольшой лодке отделение, умело маневрируя, без потерь под огнем противника преодолело 200-метровый водный рубеж, закрепилось на противоположном берегу и обеспечило переправу всего полка.

В 14-й стрелковой дивизии в числе первых достигли западного берега залива Бек-фиорда разведчики 325-го стрелкового полка во главе с лейтенантом П. П. Примаковым. На самодельных плотках, сделанных из бочек, они несмотря на сильный огневой заслон противника, преодолели водную преграду, закрепились на западном берегу и отбили все предпринимаемые противником контратаки.

Большое упорство в достижении цели проявили и бойцы 1-го стрелкового батальона 95-го стрелкового полка, которые также в числе первых на подручных средствах переправились на западный берег залива Бек-фиорда и захватили плацдарм. Противник предпринимал одну контратаку за другой, пытаясь сбросить советских воинов в воду. В критическую минуту командир батальона майор К. М. Гонтарь возглавил атаку и, будучи раненным, продолжал руководить боем до тех пор, пока через залив не переправились основные силы полка.

За самоотверженные, смелые и инициативные действия при форсировании Бек-фиорда старший сержант Ф. Г. Компанеец, лейтенант П. П. Примаков и майор К. М. Гонтарь были удостоены звания Героев Советского Союза¹¹³. В боях за норвежский город Киркенес Героями Советского Союза стали отважный разведчик 14-й стрелковой дивизии старший лейтенант Д. С. Покрамович и командир 1-го стрелкового батальона 155-го стрелкового полка этой же дивизии капитан В. П. Стрыгин¹¹⁴.

След за передовыми подразделениями к 9 часам 25 октября залив форсировали основные силы 45-й и 14-й стрелковых дивизий 131-го стрелкового корпуса, части 99-го стрелкового корпуса и 73-й гвардейский танковый полк. Исключительно большую помощь наступающим войскам в этот период оказали инженерные части. Используя табельное имущество и подручные средства, они по мере захвата плацдармов сразу же наводили переправы. Так, при форсировании залива Ланг-фиорда были оборудованы: две десантные переправы (одна на подручных средствах и одна на паромках), две паромные переправы под грузы 16 и 60 т и наплавной мост под грузы 16 т. При форсировании залива Бек-фиорд были созданы десантная переправа (70 плотов), штурмовой мост длиной 90 м и шириною 2 м, паромная переправа под грузы 5 т и мостовая под грузы 8 т¹¹⁵.

В ночь с 24 на 25 октября Северный флот высадил десант в составе двух батальонов 63-й бригады морской пехоты в 15 км северо-восточнее от г. Киркенес, в заливе Хольменгро-фиорд. Противник не успел опомниться, как моряки стремительным рывком заняли первые рыбацкие поселки, захватили батареи береговой обороны и электростанцию, питавшую весь район Киркенеса. Одновременно части морского десанта, высадившегося двумя днями раньше в Коббхольм-фиорде, форсировали залив Бек-фиорд и повели наступление на Киркенес с востока.

Бои за город носили ожесточенный характер. Гитлеровцы цеплялись за каждый дом, за каждую улицу. Но воины соединений и частей 131-го и 99-го стрелковых корпусов, 73-го гвардейского танкового полка шаг за шагом выбивали их из укрытий и развалили домов. 25 октября, к часу дня, Киркенес был освобожден. Пятитысячный гарнизон противника был полностью разбит. Оставшиеся 160 человек сдались в плен. В Киркенесе было захвачено много трофеев, в их числе 233 различных военных склада, 11 военных катеров и лодок. Из концлагерей вызволено 854 советских военнопленных и 772 мирных жителей, угнанных фашистами из Ленинградской области¹¹⁶.

В честь достигнутой победы в боях по овладению г. Киркенес Москва 25 октября третий раз салютовала доблестным воинам Карельского фронта и морякам Северного флота. Приказом Верховного Главнокомандующего от 31 октября 16 соединений и частей были удостоены почетного наименования «Киркенесские»¹¹⁷. 18 соединений и частей Указом Президиума Верховного Совета СССР от

14 ноября 1944 г. были награждены орденами Красного Знамени, Суворова, Александра Невского и Красной Звезды¹¹⁸.

Немецко-фашистские войска, понесшие большие потери в предыдущих боях, не могли уже оказывать серьезного сопротивления. Варварски разрушая норвежские города и села, взрывая административные здания и жилые дома, они под ударами советских войск откатывались в глубь Норвегии. В ночь на 26 октября части 99-го стрелкового корпуса форсировали озеро Ланг-фиорд и овладели норвежскими населенными пунктами Хебугтен, Ленкосельвен, Бухольм, Стонга, Мункнес, Вейнес. В этот же день совместно с частями 63-й бригады морской пехоты и 126-го легкого стрелкового корпуса они освободили норвежский город Мункельвен. 27 октября бригады 126-го легкого стрелкового корпуса, совершив переход по тундре, овладели г. Нейден.

На южном направлении 31-й стрелковый и 127-й легкий стрелковый корпуса, неотступно преследуя противника в крайне тяжелых условиях местности, за 10 суток продвинулись на 150 км, освободили населенный пункт Наутси и вышли на границу с Финляндией. Особенно успешно здесь действовала 83-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н. И. Никандров. Она все время находилась в первом эшелоне 31-го стрелкового корпуса.

Изгнанием гитлеровцев из Киркенеса и выходом на рубеж Нейден, Наутси войска Карельского фронта и Северного флота выполнили задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования. Родине была возвращена Петсамская область. Оккупантов изгнали из Северной Норвегии, что явилось началом полного освобождения норвежского народа от немецкого фашизма. Потеря Петсамо и Киркенеса резко ограничила действия флота противника на советских северных коммуникациях и лишила фашистскую Германию возможности получать никелевую руду, что было для нее крайне важно.

Доблестным войскам Карельского фронта и морякам Северного флота, завершивших полное освобождение Печенгской (Петсамской) области от немецко-фашистских захватчиков, Верховный Главнокомандующий объявил четвертую по счету благодарность.

В соответствии с распоряжениями Ставки и указаниями командующего фронтом 29 октября 1944 г. войска 14-й армии перешли к обороне на рубеже государственной границы с Норвегией, а на рубежах по линии Нейден, Вортаниemi были оставлены части разведки и прикрытия¹¹⁹.

Народ Норвегии, более четырех лет томившийся под игом немецко-фашистских захватчиков, с огромной радостью встречал Советскую Армию как армию-освободительницу и оказывал ей максимальную поддержку. Под артиллерийским и минометным огнем норвежцы спасали попавших в беду советских воинов при форсировании Яр-фиорда. В Нейдене рыбак Габриэльсен укрыл лодки от немцев, а с подходом наших частей предоставил их Советскому командованию. На о-ве Престэй норвежцы во время отступления

гитлеровцев утопили свои боты, а затем подняли их и также передали нашим войскам ¹²⁰.

Воины 14-й стрелковой дивизии хорошо помнят форсирование залива Бек-фиорда. Когда одна из амфибий попала под огонь противника и стала тонуть, на помощь пришли норвежские рыбаки Мартен Хандсен и Усланд Хансен. На середине залива они подобрали в свои боты наших бойцов и, не считаясь с опасностью для жизни, под огнем противника высадили их на противоположный берег ¹²¹. Когда советские войска форсировали реку Нейден-эльв, норвежец Э. Куйкунен переправил под огнем противника 135 советских воинов, А. Лабаху — 115, Л. Сирин и У. Ладаго — по 95, П. Хендриксен — 76 ¹²². Многим нашим раненым бойцам и офицерам оказали помощь норвежский доктор Алл. Пальмстрем и его жена Свеа. Подобных примеров можно было привести много.

Советские воины не только принесли свободу населению Северной Норвегии, но и стремились облегчить положение норвежцев, которым оккупанты причинили неисчислимые бедствия. Так, когда Киркенес был объят пламенем, 3500 его жителей, чтобы спастись, укрылись в штольне на станции Бьерневатн. Сюда же они загнали скот и птицу. При отступлении гитлеровцы намеревались взорвать штольню. Советское командование узнало об этом через норвежца Хюго Енсена, чудом прорвавшегося через заслон гитлеровцев в расположение 14-й стрелковой дивизии. Немедленно была направлена группа разведчиков в составе 32 человек из 65-й стрелковой дивизии во главе с лейтенантом А. Х. Бахтеевым. Она проникла в тыл врага, вырезала провод, проложенный для подрыва туннеля рудника, захватила станцию. Тысячи людей были спасены от смерти. Норвежцы, среди которых было много женщин и детей, вышли из штольни со слезами на глазах, с пением норвежского гимна и Интернационала. Они обнимали и целовали советских разведчиков, выражая им искреннюю благодарность за спасение ¹²³.

Перед уходом гитлеровцы уничтожили все продовольственные запасы, имевшиеся в Северной Норвегии. Только в районе Альтеп погибло 1500 голов крупного и 3 тыс. голов мелкого рогатого скота. Запасы угля были уничтожены на 60% ¹²⁴. Повсеместно были разрушены жилые помещения. В Киркенесе из 220 жилых домов уцелело только 30, а в районах, расположенных западнее города, ни одного. Норвежские жители, оставшиеся в разгар суровой полярной зимы без крова, продовольствия и топлива, были вынуждены жить в землянках, сложенных из мха и снега.

В эти тяжелые дни Советское командование приняло срочные меры по обеспечению населения освобожденных районов Финнмарка питанием, выделив из фондов 14-й армии 3 вагона муки и вагон рыбы, а для норвежских призывников — 37,5 т хлеба, 21 т муки, 25 т овощей, 2,5 т сахара, 8,5 т крупы, 4,5 т жиров и 10,7 т мяса. Местным властям были также переданы все продовольственные трофейные склады, захваченные нашими войсками в Варде, Вадсе и Западном Финнмарке ¹²⁵. В труднодоступных районах нуждающиеся

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает орден Суворова К. А. Мерецкову. Москва, 1944 г.

Подписание Соглашения о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой. Соглашение подписывает А. А. Жданов. 19 сентября 1944 г.

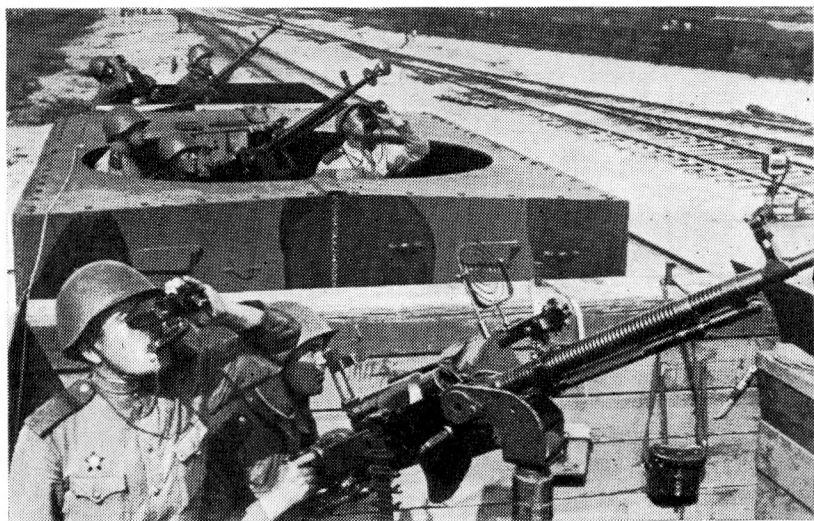
Командование 26-й армии после рекогносцировки: Л. С. Сквирский — командующий (в центре). Сентябрь 1944 г.

Представитель финского командования подписывает акт о передаче объектов на государственной границе советскому командованию. 27 сентября 1944 г.

Разведдозор осматривает расположение противника. Заполярье, 1944 г.

Отражение налета авиации противника. Мурманск, 1944 г.

Стрелковое подразделение, поддерживаемое танком, атакует противника. 14-я армия, октябрь 1944 г.

Выдвижение артиллерийского орудия на огневую позицию. Заполярье, 1944 г.

**Доставка боеприпасов в ходе Петсамо-Киркенесской операции.
Заполярье, 1944 г.**

Советские воины пересекают границу с Норвегией. 1944 г.

Н. В. ОГАРКОВ,
начальник Генерального
штаба Вооруженных Сил —
первый заместитель министра
обороны СССР, Маршал Со-
ветского Союза

С. Л. СОКОЛОВ,
первый заместитель мини-
стра обороны СССР,
Маршал Советского Союза

П. С. КУТАХОВ,
главнокомандующий Военно-
Воздушными Силами — заме-
ститель министра обороны
СССР, главный маршал авиа-
ции

Г. Е. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ,
военный инспектор—совет-
ник группы генеральных
инспекторов Министерства
обороны СССР, маршал ар-
тиллерии

Сводный полк Карельского фронта на параде Победы. Москва, 24 июня 1945 г.

Встреча ветеранов Карельского фронта.
Москва, 9 мая 1977 г.

норвежцы были поставлены на котловое довольствие советских подразделений и частей.

Для облегчения жилищной проблемы советские части не занимали ни одного дома, принадлежавшего местному населению. В районах Якобснес, Странд, Бьерневатн и других норвежцам была передана часть барачных, ранее занимаемых гитлеровскими частями¹²⁶.

Норвежский министр юстиции Т. Вольд, совершавший в это время поездку по освобожденным районам Северной Норвегии, докладывал своему правительству в Лондон, что советские солдаты расположились прямо в поле. «По вечерам, — писал он, — можно было увидеть сотни небольших костров, вокруг которых спали солдаты. ... Благодаря такой изумительной выносливости советские войска предоставили норвежскому населению возможность пользоваться немногими уцелевшими от всеобщего уничтожения домами»¹²⁷. Дело заключалось, конечно, не в особой выносливости советских солдат и офицеров, о которой писал норвежский министр. Сказалось прежде всего высокое осознание советскими воинами своего интернационального долга, ради выполнения которого они отдавали самое дорогое — свою жизнь. В боях за освобождение Норвегии от фашистского рабства погибло 2122 советских воина¹²⁸. «Советская Армия, — писал член Центрального Комитета Норвежской коммунистической партии Юст Липпе, — наглядно показала, что она пришла в Норвегию не только как военная сила, но и как верный друг норвежского народа»¹²⁹.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Гитлеровцы завезли в Северную Норвегию массовые эпидемические заболевания дизентерией, паратифом и дифтеритом, которые раньше здесь почти не наблюдались. Для лечения больных с помощью Советского командования было открыто дополнительно шесть больниц. 46 тяжелобольных были помещены в армейский госпиталь в районе Киркенеса. Норвежским властям было выделено 1 млн. кубиков дифтеритной сыворотки, сантранспорт, большое количество бактериофага и других медикаментов. Советские врачи оказывали помощь больным на дому.

Советское командование делало все возможное, чтобы наладить мирную жизнь в освобожденных районах. Советские воины разминировали все общественные здания в городах и извлекли 15 тыс. мин, восстановили 200 км дорог, взамен взорванного гитлеровцами построили мост длиной более 200 м через р. Петсамойоки. Совместно с населением восстановили электростанцию в Яр-фиорде, водопровод в Киркенесе, линии связи, причалы в Киркенесе, Тарнете, Якобснесе, Вадсе, Варде, Ботс-фиорде и многие другие объекты.

Большую работу по налаживанию нормальной жизни в городах и населенных пунктах провели советские военные комендатуры. Особенно много повседневных забот было у первого коменданта Киркенеса — заместителя командира 368-й стрелковой дивизии полковника А. П. Роскова. К нему приходили не только горожане, но и жители из ближних поселков. Просьбы у каждого были разные: обез-

вредить обнаруженную мину, помочь строительными материалами, подключить свет.

8 ноября 1944 г. в Северную Норвегию из Мурманска прибыла норвежская военная миссия во главе с полковником А. Д. Далем в составе 48 человек. В это же время из Англии прибыл отряд норвежских войск численностью 234 человека и из Швеции две полицейские роты — 307 человек¹³⁰. На 26 января 1945 г. общая их численность составила 3450 человек. Они стали костяком для создания норвежской армии. Военная миссия и воинские формирования были зачислены в 14-ю армию на все виды довольствия. На вооружение воинских и полицейских частей было передано 685 автоматов, 40 ручных пулеметов, боеприпасы к ним, автомашины, горючее, конный транспорт, медицинское оборудование и многие другие виды снабжения¹³¹. Общие расходы Советского Союза на содержание только норвежских войск за 1944—1945 гг. составили более 27,5 млн. руб.¹³²

Из этих далеко не полных данных видно, что Советский Союз не ограничивался только изгнанием гитлеровцев из северных районов Норвегии, но и стремился облегчить положение населения, которому оккупанты причинили неисчислимые бедствия. Советские войска подчас делились с ними тем, чего явно не хватало самим. Это была бескорыстная братская помощь, которую могло оказать только социалистическое государство и его воины, воспитанные на принципах пролетарского интернационализма.

В те тяжелые для норвежского народа годы простые люди, прогрессивные деятели и видные государственные руководители Норвегии высоко и по достоинству оценивали большой вклад Советской Армии в дело разгрома фашистской Германии и освобождения от оккупантов части Северной Норвегии.

«Норвежский народ, — писал в своем послании по случаю 27-й годовщины Октября премьер-министр Норвегии И. Нюгордствель, — прежде всего приветствует храбрые войска Красной Армии, которые под руководством маршала Мерецкова изгнали немецких варваров из самой северной части Норвегии. Роль, которую Советский Союз играет в уничтожении нацизма, никогда не будет забыта в Норвегии»¹³³.

В июне 1945 г. по возвращении норвежского правительства из Лондона в Норвегию бывший президент Стортинга направил в Президиум Верховного Совета СССР телеграмму, в которой говорилось: «Стортинг на своем первом заседании после освобождения страны желает выразить Вам испытываемые чувства глубокой и искренней благодарности русскому народу за неопенимую и великодушную помощь, оказанную Норвегии»¹³⁴.

Высокую оценку освободительной миссии Советских Вооруженных Сил дал 30 июня 1945 г. король Норвегии Хокон VII. Он говорил: «Норвежский народ с энтузиазмом следил за героизмом, храбростью и мощными ударами, которые наносила немцам Красная Армия... Война была выиграна Красной Армией на Восточном фронте. Именно эта победа привела к освобождению Красной Армией норвежской территории на Севере... Норвежский народ принял Крас-

ную Армию как освободительницу»¹³⁵. Отношения, проникнутые дружбой и взаимным уважением, существовали между народами Советского Союза и Норвегии с незапамятных времен. Совместная борьба в годы войны против общего врага — немецкого фашизма — еще более укрепила их.

И все же имеются люди, которые пытаются омрачить эти отношения, предать забвению заслуги Советской Армии перед норвежским народом. Так, в трехтомном труде «История войны в Норвегии» ничего не сказано о той роли, которую сыграла Советская Армия в освобождении Норвегии от гитлеровских оккупантов. Боям советских войск в Заполярье отведено две страницы. Зато восхваляется битая ими гитлеровская 20-я горная армия. Дезорганизованное ее отступление преподносится читателю как «военный подвиг, который не многие армии смогли совершить»¹³⁶.

Норвежский народ не даст себя обмануть, к каким бы уловкам ни прибегали фальсификаторы истории. В центре Киркенеса как вечный памятник благодарности советским воинам высится шестиметровая гранитная фигура советского воина с автоматом в руке. На постаменте начертано: «Отважным советским солдатам в память освобождения города Киркенеса». Памятники с благодарственными надписями советским воинам стоят в Осло, Буде и других городах Финнмарка. Они стоят как олицетворение вечно живой страницы истории, зовущей к новым усилиям во имя мира и прогресса.

* * *

Петсамо-Киркенесская наступательная операция являлась операцией стратегического значения, организованной и проведенной на стыке границ трех государств — Советского Союза, Норвегии и Финляндии. В ходе наступления с новой силой проявилось высокое военное искусство советского командования и, прежде всего в организации тесного оперативно-тактического взаимодействия сухопутных войск с силами флота. Сложный характер местности определил развитие боевых действий по направлениям, как правило, без локтевой связи между частями и соединениями. В этих условиях войска прибегали к гибкому маневрированию, специально созданными легкими стрелковыми корпусами. В ходе операции высокое искусство показали инженерные части и соединения, а также войска связи.

Операция имела большое военно-политическое значение. Враг потерял обширный плацдарм, откуда угрожал северным районам СССР. Родине была возвращена исконная русская земля Печенги. Была также освобождена значительная часть Северной Норвегии, что ускорило изгнание гитлеровских оккупантов с территории страны. Победа на Севере оказала существенное влияние на политику правящих кругов Норвегии, Финляндии и других скандинавских стран.

Три года фашисты мечтали о том, чтобы пройти победным маршем по улицам столицы Советского Заполярья — города Мурманска.

И 23 октября 1944 г. многие из них совершили его, но не в качестве победителей, а в колоннах военнопленных.

Героическая сорокамесячная борьба завершилась полным разгромом немецко-фашистских войск. 19-й горнострелковый корпус потерял только убитыми около 30 тыс. солдат и офицеров. Северный флот потопил 156 кораблей и судов противника. Потери советских войск составили убитыми и ранеными 15 773 человека¹³⁷.

Действия войск Карельского фронта и моряков Северного флота, сражавшихся в исключительно трудных условиях Заполярья, получили высокую оценку Родины. Их победы четырежды в ходе операции отмечались торжественными салютами в Москве. 51 часть и соединение получили почетные наименования «Печенгские» и «Киркенесские», 70 частей и соединений были награждены боевыми орденами. 30 воинов Карельского фронта и 25 моряков Северного флота удостоены высокого звания Героев Советского Союза. Боевую доблесть тысяч воинов Родина отметила орденами и медалями Советского Союза. Для всех участников боев за Крайний Север была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья», которой награждены 330 709 солдат, офицеров и трудящихся Мурманской области¹³⁸.

За умелое руководство войсками командующему Карельским фронтом К. А. Мерецкову 26 октября 1944 г. было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза.

¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 149.

² ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 8.

³ Там же, л. 11.

⁴ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1354, л. 53.

⁵ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 148.

⁶ ЦАМО, ф. 361, оп. 6208, д. 307, л. 2.

⁷ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 30—33, л. 15.

⁸ Советская военная энциклопедия. М., 1978, т. 6, с. 322.

⁹ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 16.

¹⁰ Легкий стрелковый корпус имел две-три морские стрелковые бригады (по три батальона в каждой), артиллерийский дивизион (12 76-мм горных орудий) и минометный дивизион (12 120-мм минометов). Тяжелое оружие пехоты, артиллерия, средства связи, боеприпасы и другое снаряжение перевозилось с помощью вьюков на лошадях и на оленьих упряжках.

¹¹ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1376, л. 38—39.

¹² ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 50.

¹³ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1138, л. 64, 66.

¹⁴ Там же, д. 30—33, л. 16.

¹⁵ Советская военная энциклопедия, т. 6, с. 322.

¹⁶ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1367, л. 31—32.

¹⁷ Там же, л. 31.

¹⁸ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 149.

¹⁹ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 30—33, л. 18—19.

²⁰ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 51.

²¹ Там же, л. 39.

²² Там же, л. 43.

²³ Там же, оп. 6239, д. 62, л. 20.

²⁴ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 30—33, л. 19.

²⁵ Там же, л. 38.

²⁶ 6 октября дивизия была оперативно подчинена командующему 7-й воздушной армией.

²⁷ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 264, л. 52.

²⁸ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 3033, л. 71.

²⁹ Там же, л. 84—87.

³⁰ Там же, л. 85, 86.

³¹ Головкин А. Г. Вместе с флотом. М., 1979, с. 227—228.

- 32 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М., 1958, т. 3, л. 647.
- 33 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1518, л. 15—18.
- 34 Там же, д. 306, л. 19.
- 35 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945, т. 3, с. 647.
- 36 ЦАМО, ф. 363, оп. 6239, д. 62, л. 54.
- 37 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945, т. 3, с. 646.
- 38 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 3033, л. 6.
- 39 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 33.
- 40 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 3033, л. 10.
- 41 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 18.
- 42 Там же, оп. 6239, д. 62, л. 23.
- 43 Там же, оп. 6208, д. 306, л. 18.
- 44 Там же, л. 19.
- 45 Головки А. Г. Вместе с флотом, с. 229.
- 46 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 3032, л. 17.
- 47 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 26, 27.
- 48 Там же, оп. 6239, д. 62, л. 26.
- 49 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 317.
- 50 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945, т. 3, с. 649.
- 51 Часовой Родины, 1944, 7 окт.
- 52 ЦАМО, ф. 363, оп. 6239, д. 62, л. 70.
- 53 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 181.
- 54 Там же, л. 35.
- 55 ЦАМО, ф. 363, оп. 6239, д. 62, л. 85.
- 56 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 18, л. 78.
- 57 Красная звезда, 1944, 18 окт.
- 58 ЦАМО, ф. 34, оп. 793756, д. 45, л. 246.
- 59 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 57.
- 60 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 51, л. 106.
- 61 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 59—60.
- 62 Там же, д. 81, л. 3, 4.
- 63 Там же, д. 306, л. 62.
- 64 Там же, д. 81, л. 5.
- 65 Румянцев Н. М. Победа Советской Армии в Заполярье. М., 1955, с. 74.
- 66 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1138, л. 57.
- 67 Красный флот, 1944, 17 окт.
- 68 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1138, л. 58, 59.
- 69 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 57.
- 70 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 44, л. 242.
- 71 Там же, д. 7, л. 23, 24; д. 3, л. 255, 256.
- 72 Миккульский С., Абсаямов М. Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье (октябрь 1944 г.). М., 1959, с. 61.
- 73 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 64.
- 74 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 21.
- 75 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 81, л. 5.
- 76 Там же.
- 77 Иноземцев И. Г. Крылатые защитники Севера. М., 1975, с. 138, 139.
- 78 Цит. по кн.: История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974, с. 426.
- 79 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 264, л. 62.
- 80 Там же, д. 306, л. 67.
- 81 Там же, д. 81, л. 40.
- 82 Там же, л. 8.
- 83 Там же, д. 337, л. 67.
- 84 Соколов Д. В. Североморцы в боях за освобождение Заполярья (октябрь 1944 года). М., 1955, с. 38.
- 85 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 151.
- 86 Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1960, с. 581, 583.
- 87 ЦАМО ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 68.
- 88 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 48; д. 54, л. 11; д. 44, л. 242; д. 24, л. 242—243; д. 30, л. 429—430.
- 89 Там же, д. 3, л. 157.
- 90 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 30—33, л. 30.
- 91 История ордена Ленина Ленинградского военного округа, с. 427.
- 92 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 30—33, л. 30.
- 93 Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 584.
- 94 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1138, л. 8.
- 95 Там же, л. 6, 7.
- 96 ЦАМО, ф. 363, оп. 37448, д. 3, л. 69; ф. 214, оп. 42172, д. 22, л. 23.
- 97 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1354, л. 2, 3.
- 98 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 219, л. 1—4.
- 99 В последующем, уже в ходе операции, снабжение войск в основном осуществлялось водным путем че-

- рез пристани (с 17 октября — Титовка, с 20 — Линахамари).
- 100 21 октября с 24 часов армии из резерва фронта был передан 133-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора П. А. Артюшенко (21, 67, 104-я стрелковые дивизии) и 13-я инженерная бригада, которые составили ее второй эшелон.
- 101 *Миккульский С., Абсаямов М.* Указ. соч., с. 122.
- 102 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 80.
- 103 ЦАМО, ф. 214, оп. 110377, д. 93, л. 51—54.
- 104 ЦАМО, ф. 33, оп. 793776, д. 13, л. 307; д. 28, л. 33; д. 27, л. 272, 273; д. 31, л. 244.
- 105 Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны: Док. и материалы. М., 1946, т. 2, с. 135.
- 106 ЦАМО, ф. 48а, оп. 1795, д. 15, л. 64.
- 107 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 83.
- 108 Там же.
- 109 *Румянцев Н. М.* Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.). М., 1963, с. 207.
- 110 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 49, с. 28.
- 111 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 80, 81.
- 112 Там же, л. 85.
- 113 ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 22, л. 300; д. 35, л. 433—444; д. 11, л. 152.
- 114 Там же, д. 37, л. 385, 386; д. 46, л. 33а.
- 115 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 264, л. 77, 78.
- 116 Там же, д. 306, л. 85, 88.
- 117 ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 1138, л. 20.
- 118 Там же, л. 21.
- 119 ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 220, л. 1—6; 15 ноября Карельский фронт был расформирован. 14-я армия стала отдельной армией с подчинением Ставке Верховного Главнокомандования. В сентябре 1945 г. советские войска, выполнив до конца свою освободительную миссию, добровольно покинули территорию Норвегии.
- 120 ЦАМО, ф. 363, оп. 6269, д. 148, л. 3.
- 121 За родной Север: Очерки и статьи о наступательных боях в Карелии и Заполярье. Л., 1945, с. 89.
- 122 *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1975, кн. 2, с. 401.
- 123 ЦАМО, ф. 363, оп. 6269, д. 148, л. 3.
- 124 Там же, л. 4, 5.
- 125 Там же, л. 3.
- 126 Там же, л. 6.
- 127 Цит. по кн.: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. 2-е изд. М., 1974, с. 259.
- 128 ЦАМО, ф. 363, оп. 6251, д. 113, л. 194—195.
- 129 *Липпе Ю.* Норвегия помнит. — За рубежом, 1964, № 44, с. 11.
- 130 ЦАМО, ф. 214, оп. 1443, д. 190, л. 499.
- 131 ЦАМО, ф. 363, оп. 6230, д. 40, л. 37, 136.
- 132 Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, с. 258.
- 133 Правда, 1944, 9 нояб.
- 134 *Междунар. жизнь*, 1959, № 11, с. 98.
- 135 Правда, 1945, 5 июля.
- 136 Цит. по кн.: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, с. 261.
- 137 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 152.
- 138 Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Мурманск. 1959, с. 71.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война, являвшаяся главной и определяющей частью второй мировой войны, завершилась разгромом фашистской Германии, а затем и милитаристской Японии. Решающая роль в достижении победы над фашизмом принадлежит Советскому Союзу. Более 73% общих потерь немецко-фашистская армия понесла в боях и сражениях с Советской Армией. Урон в личном составе, нанесенный вермахту на советско-германском фронте, был в четыре раза больше, чем на западноевропейском и средиземноморском театрах военных действий вместе взятых, а по числу убитых и раненых — в шесть раз. На советско-германском фронте была уничтожена и основная часть военной техники противника — до 75% общих потерь танков и штурмовых орудий, свыше 75% общих потерь авиации, 74% общих потерь артиллерийских орудий¹. Советские Вооруженные Силы не только очистили территорию своей страны от немецко-фашистских оккупантов, но и с честью исполнили великую интернациональную миссию, освободив полностью или частично территорию одиннадцати стран Европы и двух стран Азии.

Достоинный вклад в разгром фашистских захватчиков внесли войска Карельского фронта. В ходе оборонительных сражений на северном стратегическом направлении они в сложных природно-климатических условиях обескровили и остановили врага, сорвали его планы по захвату севера нашей страны и использования его резервов в интересах «третьего рейха».

Оборона Заполярья и Карелии, которая продолжалась до лета 1944 г., т. е. около трех лет, вошла в историю советского народа как одна из ярких страниц Великой Отечественной войны. Родина никогда не забудет массовый героизм советских воинов и моряков, пограничников и ополченцев, партизан и подпольщиков в борьбе с сильным и коварным врагом. Благодаря их мужеству и массовому героизму для Советского Союза были сохранены главная база Северного флота — Полярный, незамерзающий порт Мурманск, северный участок Кировской железной дороги, по которой перевозились поступающие от союзников морем грузы через Мурманск в глубинные районы страны, а также осуществлялось снабжение войск Карельского фронта. На юге Карелии войска фронта не позволили финским и немецко-фашистским войскам соединиться и создать второе кольцо блокады вокруг Ленинграда.

В последующем, в 1944 г., войска Карельского фронта взломали долговременную глубоко эшелонированную оборону врага на юге и на севере Карелии, прорвали в Заполярье «гранитный вал» гитлеровцев, обороняемый специально подготовленными и обученными частями, полностью очистили советский Север от оккупантов. Вы-

полняя свой интернациональный долг, они оказали большую помощь норвежскому и финскому народам в освобождении их от немецко-фашистской оккупации.

Особенно ожесточенные и затяжные бои войска Карельского фронта вели летом и осенью 1941 г. Враг, имея численное превосходство в людях, артиллерии и авиации, с самого начала военных действий развернул наступление на восьми операционных направлениях, разобщенных друг от друга полосой труднодоступной местности на десятки и сотни километров: мурманском, кандалакшском, лоухском, ухтинском, ребольском, медвежьегорском, петрозаводском и олонекском. Противник планировал расцезать советские войска на отдельные части, овладеть жизненно важными районами и объектами на Севере нашей страны.

Советское командование своевременно разгадало этот замысел. Все направления, которые мог использовать враг для наступления, были заранее прикрыты войсками и заграждениями.

Не увенчались успехом попытки противника использовать открытые фланги оборонявшихся советских соединений и частей, выйти им в тыл, окружить и уничтожить. Располагая точными разведывательными данными, советское командование вовремя принимало меры по ликвидации вклинившегося противника огнем всех видов, смелыми и решительными действиями войск.

Важную роль в отражении наступления немецко-фашистских и финских войск сыграли созданные на каждом из направлений резервы и вторые эшелоны, а также подготовленные в инженерном отношении полосы обороны в глубине. Резервы и вторые эшелоны использовались в зависимости от обстановки для задач: нанесения контрударов и контратак по вклинившемуся противнику, противодействия его попыткам обойти фланги, усиления войск первого эшелона и решения других задач, возникавших в ходе обороны. Все это позволяло передовым частям в случае необходимости совершать организованный отход. Те же части и подразделения, которые оказывались в тылу врага, продолжали вести мужественную борьбу, а затем, искусно используя местность, выходили с боями в свое расположение.

Характерной особенностью боевых действий войск Карельского фронта являлось их тесное взаимодействие с силами Северного флота на приморском направлении. Флот обеспечивал с моря правый фланг фронта, осуществлял в его интересах оперативные и снабженческие перевозки, высаживая десанты в тыл врага. Части и подразделения моряков совместно с войсками фронта участвовали в отражении наступления противника на одних и тех же рубежах. В 1941 г. Карельский фронт получил от Северного флота 18 различных формирований общей численностью около 10 тыс. человек².

Специфические условия театра военных действий позволили советскому командованию осуществить ряд важных мероприятий по дезорганизации вражеского тыла. Так, в первой половине июля 1941 г. кораблями Северного флота с этой целью в тыл противника,

рвавшегося к Мурманску, было высажено 5 морских десантов из состава войск 14-й армии и моряков-добровольцев. Общая численность только одного десанта, высаженного 16 июля, составила 2,2 тыс. человек³. Труднодоступные места, не занятые противником, максимально использовались для засылки в его тыл разведывательных, диверсионных и партизанских отрядов. Для борьбы с ними гитлеровское командование вынуждено было срочно снимать с фронта часть сил, ослабляя тем самым наступательную группировку своих войск.

В тяжелых изнурительных боях летом и осенью 1941 г. войска Карельского фронта обескровили ударные группировки врага и вынудили их остановиться. Началась беспрецедентная в истории Великой Отечественной войны активная и напряженная борьба войск фронта в обороне, длившаяся более 30 месяцев, с декабря 1941 г. до середины июня 1944 г. Оборона велась на широком фронте в особо сложных природных и климатических условиях, сравнительно небольшими силами. На одну стрелковую дивизию в 1943 г. приходилось более 70 км. Плотность танков, орудий и минометов исчислялась единицами.

Стабилизация фронта отнюдь не означала, что накал борьбы уменьшился. Он сохранялся в течение всего оборонительного периода, имея главной целью не допустить прорыва немецких и финских войск к крупным промышленным и административным центрам, объектам и рубежам стратегического значения — к Кольскому полуострову, Мурманску и его незамерзающему порту, Кировской железной дороге.

Оборона войск Карельского фронта организовывалась и велась на основе общих положений советского военного искусства. Вместе с тем непомерно широкая полоса (около 1600 км в 1943 г.), особые физико-географические и климатические условия театра обусловили ряд ее особенностей. Силы и средства обороняющихся войск сосредоточивались прежде всего на удержании ключевых позиций, обеспечивающих устойчивость всей обороны: дорог, господствующих высот, населенных пунктов, открытых пространств, доступных для боевых действий. В целях повышения устойчивости обороны и создания условий для маневра войск, на важнейших направлениях были оборудованы полосы и рубежи обороны, промежуточные и отсечные позиции. Ширина полос обороны армий составляла 200—400 км, с сосредоточением основных усилий на 35—40 км, дивизий — до 30—40 км, а на главных направлениях — 10—15 км. Глубина обороны фронта достигала 60—80 км на направлениях вероятных действий противника, а на остальных значительно меньше.

Как правило, все армии имели двухэшелонное оперативное построение. Боевые порядки дивизий на важнейших направлениях также состояли из двух эшелонов и небольших резервов. Учитывая трудности осуществления маневра, вторые эшелоны и резервы были приближены к переднему краю. Промежутки между армиями на труднодоступной местности достигали 200—250 км, а между дивизиями — до 2—5 км. Их прикрытие обеспечивалось противо-

хотными и противотанковыми минными полями и проволочными заграждениями, опорными пунктами, системой стрелкового и артиллерийского огня, действиями патрульных стрелковых подразделений и заградотрядов. Зимой на открытых флангах выставлялись сторожевые отряды от частей и соединений первого эшелона. Между ними прокладывались контрольные лыжни и создавалась свето-ракетная сигнализация, позволявшие обнаруживать переход противником нашего переднего края.

Большое внимание уделялось инженерному оборудованию местности, так как оборона носила очаговый характер и строилась на системе опорных пунктов. Особые трудности при создании оборонительных сооружений в скалистом грунте испытывали войска в Заполярье. Здесь укрытия для артиллерии, танков и другой техники, окопы и ходы сообщений для личного состава иногда выкладывались из камня и насыпного грунта. В лесисто-болотистой местности инженерные сооружения обшивались досками, хворостом и дерном.

Широкое применение нашли заграждения всех видов. Они создавались с учетом местности, погодных условий и наличия подручных средств. Система инженерных заграждений включала: противотанковые препятствия (рвы, надолбы), завалы из камня и бревен, проволочные заграждения «сюрпризы», минные поля и др.

Для прикрытия важных объектов, в том числе и Кировской железной дороги от диверсионных групп противника широко использовались электризуемые заграждения. Все опорные пункты в инженерном отношении готовились с расчетом ведения круговой обороны.

Одной из особенностей инженерных работ являлось то, что их приходилось осуществлять не два раза в году, как обычно, а в зависимости от количества выпадаемого снега. В зимних условиях при глубоком снежном покрове проволочные заграждения устанавливались на удлиненных кольях, а мины — на подкладках из досок или жердей.

Опыт показал, что в связи с большим объемом и сложностью инженерных работ нормы усиления войск на севере инженерными частями и подразделениями должны быть в два-три раза больше норм, принятых для обычных театров военных действий. В связи с недостатком инженерных сил на фронте широко практиковалось привлечение для производства простейших саперно-взрывных работ заранее подготовленных стрелковых и артиллерийских подразделений, что полностью себя оправдывало.

Если в 1941—1942 гг. основу системы огня в обороне составлял огонь станковых пулеметов в сочетании с огнем стрелкового оружия, то с 1943 г. основой системы огня стал огонь артиллерии, минометов в сочетании с ружейно-пулеметным огнем. Заградительный и сосредоточенный огонь артиллерии готовился заблаговременно на вероятных направлениях возможных действий противника, на флангах, перед передним краем и реже — в глубине обороны. Широко применялся огонь кочующих орудий и минометов, а иногда и батарей для поражения обнаруженных целей. Этим обес-

печивалось эффективное решение возникавших задач на обширном фронте минимальным количеством артиллерии и скрывание ее группировки.

Одной из самых важных и сложных задач артиллерии фронта в обороне являлась контрбатарейная борьба, что обуславливалось отсутствием эффективных средств разведки и ограниченным количеством артиллерии крупных калибров. Широкое применение на Карельском фронте получила стрельба орудий прямой наводкой, а также засад орудий, взводов и батарей. В горных районах Заполярья исключительно эффективен был огонь гаубичной артиллерии и минометов, позволявший поражать противника на обратных скатах высот.

Основная масса огневых средств располагалась в опорных пунктах и должна была обеспечить их круговую оборону. На Севере, где позволяла местность, широко применялся многоярусный огонь.

Должное внимание уделялось и противотанковой обороне, особенно на Севере, где действовали войска вермахта. Все противотанковые средства, в том числе и танки, располагались в составе ротных и батальонных опорных пунктов, на важнейших танкоопасных направлениях, система огня которых тесно увязывалась с инженерными сооружениями: надолбами, танковыми ловушками и противотанковыми рвами и минно-взрывчатыми заграждениями.

Оборона фронта характеризовалась высокой активностью. В первой половине 1942 г. фронт, по указанию Ставки ВГК, провел частные наступательные операции на медвежьегорском, костеньгском и мурманском направлениях, имевшие целью обескровить врага, лишить его наступательных возможностей. Чтобы противодействовать нашему наступлению, командование финских и немецких войск было вынуждено израсходовать все свои резервы, предназначенные для захвата Мурманска, Кировской железной дороги и Ленинграда.

Активность обороны достигалась также: ведением систематических боевых действий в целях улучшения переднего края; поражением противника огнем артиллерии и минометов, широким использованием снайперского огня; засылкой и действиями в тылу противника разведывательных, диверсионных и партизанских отрядов.

Большое внимание в обороне уделялось управлению войсками. Уже первые месяцы боев показали, что при действии войск по отдельным, изолированным направлениям при существовавших средствах связи оно было крайне трудным. Большая удаленность штаба фронта и штабов армий от войск не позволяла командованию своевременно и непосредственно влиять на ход боев.

В целях повышения оперативности руководства войсками во фронте и в армиях вначале практиковалось создание вспомогательных пунктов управления. Однако уже осенью 1941 г. возникла необходимость и стали создаваться временные оперативные группы, объединявшие соединения и части, действующие на определенных операционных направлениях. В течение осени 1941—весны 1942 г. с разрешения Ставки было создано 9 таких групп, имевших военные советы, штабы и политорганы. В зависимости от задач, состава,

удобства управления каждая из них подчинялась либо командующему фронтом, либо командующему армией. Командующие группами получили возможность быстро реагировать на изменение обстановки, своевременно ставить войскам задачи и оказывать им помощь имеющимися силами и средствами.

За время боев командующие оперативными группами и штабы получили богатые практические навыки в руководстве подчиненными войсками. В то же время по мере увеличения количества частей и соединений в составе оперативных групп, а также их численности, управление оперативными группами осложнялось. Поэтому решением Ставки от 27 марта 1942 г. на их базе во фронте были созданы три новые армии (19, 26 и 32-я).

В трудных условиях напряженных боевых действий на широком фронте обороны Ставка 24 сентября 1941 г. приняла решение вывести из состава Карельского фронта 7-ю армию, преобразованную затем в 7-ю отдельную армию⁴. Она действовала на значительном удалении от остальных войск фронта, на самостоятельном направлении. Именно здесь немецкое командование рассчитывало на соединение финских войск с войсками группы армий «Север». Вывод 7-й армии из состава фронта дал возможность командующему и Военному совету фронта уделять больше внимания другим направлениям, где противник продолжал вести активные боевые действия.

Разобщенность действий войск по отдельным направлениям требовала от командного состава и штабов всех степеней гибкого управления и четкой организации взаимодействия. Основным средством связи в наступлении являлось радио. Проводная связь наиболее широко применялась в обороне. Для связи командующего фронтом и командующих армиями с дивизиями применялась буквопечатная аппаратура (аппараты СТ-35).

Управление в обороне опиралось на широко развитую сеть командных пунктов, в армиях, соединениях и частях имелось два-три запасных. В лесисто-болотистой местности Карелии широкое применение нашли подвижные наблюдательные пункты. Удаление командных пунктов от переднего края составляло: армий — 15—20, дивизий — до 5, полков — 1,5—2 км, батальонов — до 300—800 м.

Согласование вопросов взаимодействия войск фронта с Северным флотом осуществлялось через представителей флота, находившихся при штабах объединений и соединений, действующих на приморском направлении.

Определенный интерес представляет опыт материально-технического обеспечения войск фронта в обороне. Он характерен прежде всего тем, что Карельский фронт был единственным из всех советских фронтов в годы войны, который не отправлял в тыл страны на ремонт военную технику и вооружение. Их ремонтировали на месте в специально созданных ремонтно-восстановительных частях полевого типа, на предприятиях Мурманской области и Карелии.

Для подвоза материальных средств использовались все виды транспорта — железнодорожный, водный, автомобильный, воздушный, гужевой и вьючный. Основные перевозки осуществлялись автомобильным и гужевым транспортом. Вместе с тем их использование, особенно зимой, нередко затруднялось глубоким снежным покровом и снежными заносами на дорогах. В этих условиях наиболее надежным, а иногда и единственным средством доставки грузов были олени и собачьи упряжки, которые наиболее широкое применение нашли в войсках 14-й армии.

На оленях упряжках перевозились боеприпасы, продовольствие, фураж и другие грузы. Олени использовались также для транспортировки артиллерии, минометов, эвакуации больных и раненых. Они имелись во всех отрядах, засылаемых в тыл противника для выполнения боевых задач.

Работа тыла в обороне несколько облегчилась продолжительным стабильным базированием тыловых частей и учреждений. Глубина тылового района фронта составляла до 450 км. Все фронтовые и армейские склады располагались вдоль железных дорог и главным образом вдоль Кировской железной дороги, проходившей на удалении от линии фронта в 30—200 км, а также вдоль линии Сороковская—Обозерская.

Карельский фронт, как и все другие фронты, имел централизованное снабжение войск всеми видами довольствия. В то же время его оторванность от тыла страны и исключительно тяжелые условия доставки грузов нередко приводили к перебоям в поступлении из центра боеприпасов, горючего и даже продовольствия. Поэтому здесь, на Севере, широко использовались подсобные хозяйства, созданные в частях и соединениях. Они выращивали картофель, зерно, овощи и зелень, ловили рыбу, собирали ягоды и грибы, заготавливали сено и мох-ягель. Предприятия местной промышленности изготавливали для войск фронта тысячи минометов, мин, гранат, саней и телег, подков, котелков, лыжных креплений, обуви и комплектов одежды.

Суровые климатические условия театра военных действий вызвали необходимость приближения медицинских пунктов к переднему краю (дивизионные — 8—10 км, полковые — 3—5 км, передовые госпитали — 10—20 км). Имелась необходимость проведения широких и систематических профилактических мероприятий с целью уменьшения влияния на людей таких специфических факторов, как световой голод, недостаток ультрафиолетового облучения, минеральных солей, особенно фтора, йода в воде, высокая влажность воздуха и других. В связи с этим большое внимание уделялось заготовке хвой, из которой делался отвар для профилактики заболеваний цингой, фторированию питьевой воды, иодированию соли, витаминизации пищи. В 1944 г. в Мурманской области были построены небольшие заводы по изготовлению витамина «С».

Четкая и эффективная организация работы медицинской службы фронта позволила достичь высоких результатов в лечении больных

и раненых. Так, в обороне медики фронта возвратили в строй до 85% раненых и свыше 93% больных.

Одной из важнейших проблем, которую пришлось решать командованию фронта во время обороны, была борьба за господство в воздухе. Особая необходимость в этом вызывалась тем, что в безлесной тундре возможности маскировки частей, соединений и объединений были весьма ограничены. Во время передвижения войск на немногочисленных дорогах иногда возникало скопление техники, а съезжать с дороги при налете вражеской авиации не позволяли условия местности. Еще более трудными были маскировка и защита судов в море и эшелонов, следовавших по железной дороге.

В борьбе за завоевание господства в воздухе участвовали все виды авиации и все рода, тесно взаимодействовавшие друг с другом, с частями зенитной артиллерии фронта и войсками ПВО страны. Основная задача уничтожения самолетов противника решалась в воздушных боях. Широкое распространение получил такой способ борьбы, как «свободная охота». Целесообразность его состояла в том, что наши самолеты могли поражать воздушного противника немедленно, что при непродолжительном светлом времени суток имело первостепенное значение.

По мере изменения сил в нашу пользу, особенно с образованием в ноябре 1943 г. 7-й воздушной армии, усилением ВВС Северного флота и оснащением авиачастей новыми современными самолетами, накал борьбы за господство в воздухе возрос. Из 18 тыс. самолето-вылетов, произведенных ВВС фронта в 1942 г., на борьбу с авиацией противника было задействовано более 10,5 тыс., или 66%⁵.

Наряду с воздушными боями наша авиация наносила удары по вражеским аэродромам, подавляла средства управления, выводила из строя взлетно-посадочные полосы, разрушала склады авиационного топлива, боеприпасов и других средств материального обеспечения. В результате уже в начале 1943 г. противник начал терять свое бывшее преимущество, а к концу этого года оперативное господство в воздухе на Севере было окончательно завоевано советской авиацией.

Решающее значение в разгроме немецко-фашистских и финских войск, освобождении Заполярья и Карелии имели наступательные операции войск фронта, осуществленные летом и осенью 1944 г. Они проводились на большую глубину с применением всех видов вооруженных сил и родов войск и преследовали крупные оперативные и стратегические цели. Их результаты показали всю несостоятельность утверждений буржуазных фальсификаторов, пытающихся объяснить успехи войск фронта случайными факторами. Так, бывший командующий 20-й немецкой армией генерал Л. Рендулич главную причину поражений своей армии в Заполярье усматривает в местности, которая, по его мнению, «давала наступающей стороне большие возможности для реализации ее инициативы». Правда, здесь же он подчеркивает, что «движение через скалы и между ними — дело крайне утомительное. Лишь в редких случаях

можно их обойти. Передвижение и ведение боевых действий в построениях, обычных в нормальных условиях, здесь исключены»⁶.

На самом же деле историческая правда заключается в том, что войска Карельского фронта осуществили ряд операций по разгрому врага в Карелии и Заполярье на местности, которая затрудняла их движение вперед, способствовала обороняющейся стороне в удержании занимаемых позиций. Победило здесь военное искусство войск Карельского фронта, полководческий талант советских военачальников, мужество и массовый героизм советских воинов.

Достигнутые успехи по разгрому врага явились результатом тщательной и всесторонней подготовки наступательных операций. Они еще раз подтвердили справедливость ленинского указания о том, что «всякое сражение включает в себя абстрактную возможность поражения, и нет другого средства *уменьшить* эту возможность, как организованная подготовка сражения»⁷. Подготовка операции обуславливалась большим объемом трудоемких работ по инженерному оборудованию исходного района, исключительно сложными условиями материального обеспечения и трудностями перегруппировки войск. Так, для проведения Свирско-Петрозаводской операции на направление главного удара было перегруппировано более 80% соединений и частей, а Петсамо-Киркенесской — более 40% соединений и частей с левого на правое крыло фронта, при отсутствии развитой сети дорог. Значительные перегруппировки были осуществлены в 19 и 26-й армиях на направлениях главных ударов.

Одним из важнейших условий успешного проведения наступательных операций явилось четкое взаимодействие сухопутных войск с Онежской и Ладожской военными флотилиями — в Свирско-Петрозаводской, с Северным флотом — в Петсамо-Киркенесской. Действия сил флотилий и флота заключались, с одной стороны, в высадке десантов, а с другой — в борьбе на озерных и морских коммуникациях. При этом решалась, по существу, одна задача — обеспечение действий сухопутных войск. Десанты в ходе Свирско-Петрозаводской наступательной операции облегчили наступающим войскам овладение мощным Олонецким укрепленным районом финнов и способствовали быстрому освобождению столицы Карело-Финской республики — Петрозаводска.

Северным флотом за время проведения Петсамо-Киркенесской наступательной операции на южном побережье Варангер-фиорда, где находились незамерзающие круглый год порты Петсамо, Киркенес, глубокие и удобные заливы и бухты было высажено пять морских тактических десантов в интересах войск 14-й армии. Благодаря совместным усилиям соединений армии и сил флота были захвачены в короткие сроки такие крупные военно-морские базы гитлеровцев на Севере, как Петсамо и Киркенес. Одновременно корабли и авиация Северного флота активно действовали на коммуникациях противника в Баренцевом море, лишая его возможности оказывать помощь своей группировке и срывая эвакуацию частей врага на заключительном этапе операции.

В успешном ведении наступления большая роль принадлежала авиации. Несмотря на сложность аэродромного базирования, неблагоприятные метеорологические условия, 7-я воздушная армия справилась со своими задачами. Прочно удерживая господство в воздухе, она в ходе наступления оказывала эффективную поддержку сухопутным войскам. Так, за время Свирско-Петрозаводской операции ею было произведено 11 899 самолето-вылетов, а в Петсамо-Киркенесской — 6306, вместо 5978 предусмотренных планом. Поддержку войскам оказывали все рода авиации. Бомбардировщики и штурмовики произвели соответственно в операциях 4 тыс. и 1822 самолето-вылета, истребители — 6671 и 4474⁸. В Петсамо-Киркенесской операции истребители провели 84 воздушных боя, в которых уничтожили 96 самолетов противника⁹. Транспортная авиация, особенно в Заполярье, широко использовалась для снабжения войск, эвакуации раненых и больных.

Трудные условия Заполярья не всегда позволяли авиации выполнить поставленные задачи. Например, в Петсамо-Киркенесской операции из-за нелетной погоды не была проведена авиационная подготовка, что отрицательно сказалось на темпах прорыва обороны противника. В условиях однообразного лесного и горного рельефа местности, низкой облачности экипажи самолетов даже днем испытывали значительные трудности в нанесении точных ударов по объектам противника, особенно вблизи от расположения своих войск.

Активное участие в борьбе с противником как в обороне, так и особенно в наступательных операциях приняли партизаны и подпольщики, действующие в полосе Карельского фронта. Они доставляли командованию фронта и армий важные разведывательные сведения, держали под контролем дороги, по которым шло снабжение и эвакуация войск противника, взрывали мосты, пускали под откос эшелоны, разрушали линии связи, громили неприятельские гарнизоны. Партизаны освободили от захватчиков ряд населенных пунктов и удерживали их до подхода регулярных частей и соединений.

Основная тяжесть борьбы по разгрому немецко-фашистских и финских войск в наступательных операциях легла на сухопутные войска. Наиболее приспособленными для наступления в условиях бездорожья Карелии и Заполярья оказались легкие стрелковые корпуса. Они имели возможность совершать глубокие обходы опорных пунктов противника, а всю боевую технику, артиллерию, средства связи, боеприпасы и другое снаряжение — перевозить на вьючных лошадях. 126-й легкий стрелковый корпус за время Петсамо-Киркенесской операции прошел по тундре более 300 км¹⁰, вел бои с крупными силами врага в районе дорог Луостари—Ахмалахти—Никель; на дороге Петсамо—Тарнет; Ахмалахти—Киркенес; Мункальвен—Нейден. Глубокие обходы группировок противника способствовали успешному завершению боев в короткие сроки за ключевые объекты врага — Луостари, Петсамо и Киркенес.

В отличие от легких стрелковых корпусов обычные стрелковые корпуса в ходе наступления действовали в основном вдоль дорог.

При овладении опорными пунктами противника наряду с атакой с фронта широко применялись охват и обход. Характерным в этом отношении был обходной маневр соединений 19 и 26-й армий в условиях лесисто-болотистой местности Северной Карелии. Лесистый характер местности Карелии и горный — Заполярья способствовали скрытности осуществления маневра, одновременно затрудняли его проведение. Чаще всего обход осуществлялся специально выделенными подразделениями силой от взвода до батальона и реже полками и дивизиями облегченного состава (пехота с пулеметами и 82-мм минометами). Как при прорыве обороны противника, так и при действиях в оперативной глубине хорошо зарекомендовали себя штурмовые группы.

Одним из решающих факторов успешного наступления явилась высокая боевая выучка войск, их умение совершать марши по бездорожью, прокладывать колонные пути, выполнять минно-взрывные работы, безошибочно ориентироваться в сложной однообразной местности, вести разведку, организовывать и поддерживать устойчивую связь, особенно по радио во время ионосферных и магнитных бурь.

Как и во всех других операциях советских войск в годы Великой Отечественной войны, в Карелии и Заполярье полностью подтвердилось огромное значение артиллерии. Она нередко являлась единственным средством, обеспечивавшим войскам прорыв обороны противника и огневую поддержку в наступлении в любое время суток и при любых метеорологических условиях. В ходе наступления значительная часть артиллерии действовала в боевых порядках поддерживаемых войск и применялась для стрельбы прямой наводкой. Артиллерийская подготовка была довольно продолжительной — 3 часа 33 минуты в 7-й армии и 2 часа 35 минут — в 14-й армии, что объяснялось главным образом необходимостью разрушения большого количества долговременных огневых точек и сооружений.

В целом решение вопросов артиллерийского обеспечения отвечало условиям театра и обеспечивало прорыв долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника, наращивание темпов продвижения в глубине, форсирование водных преград. Вместе с тем опыт показал, что на Севере в условиях бездорожья нецелесообразно иметь громоздкие артиллерийские группы. При бое в глубине обороны противника ими трудно управлять, не говоря о чрезвычайной сложности маневра и снабжения. Независимо от наличия артиллерийских групп в боевых порядках наступающих войск должны следовать орудия сопровождения, способные с ходу разворачиваться и немедленно уничтожать обнаруживаемые огневые точки противника.

При форсировании водных преград, овладении сильными опорными пунктами и укрепленными районами хорошо зарекомендовали себя орудия прямой наводки. Их огонь позволял разрушать оборонительные сооружения и уничтожать огневые точки в короткое время ограниченным количеством боеприпасов.

В ходе наступления хорошо зарекомендовали себя части малокалиберной зенитной артиллерии. Обладая высокой подвижностью

и находясь в боевых порядках поддерживаемых войск, они зачастую вели огонь по внезапно появившимся вражеским самолетам с колес, не съезжая с дороги. Части среднекалиберной артиллерии отставали от наступавших войск и чаще использовались для прикрытия растянувшихся на 80—120 км армейских частей и учреждений тыла, мостов, переправ и других объектов.

Применение танков в наступательных операциях в силу характерных условий театра было ограниченным. Тем не менее они сыграли важную роль в выполнении боевых задач по прорыву глубокоэшелонированной обороны противника. Например, в Петсамо-Киркенесской наступательной операции соединения 131-го стрелкового корпуса, поддержанные танками, прорвали главную полосу обороны противника в первый день наступления, тогда как частям и соединениям 99-го стрелкового корпуса, наступающему без них, на это потребовалось двое суток. В ходе наступления в оперативной глубине как в Карелии, так и в Заполярье танки использовались главным образом для непосредственной поддержки пехоты. В этом случае они применялись для стрельбы прямой наводкой по огненным точкам врага. Создание и попытки использования танков в качестве подвижных групп для развития наступления в оперативной глубине не увенчались успехом из-за трудно проходимой местности, многочисленных рек, большого количества минно-взрывных заграждений.

Исключительное значение на всех этапах наступления имели вопросы инженерного обеспечения. Находясь в боевых порядках, инженерные войска содействовали пехоте, артиллерии и танкам в преодолении многочисленных заграждений, в блокировке и штурме долговременных огневых точек, а также обеспечивали форсирование многочисленных водных преград, в том числе и таких мощных, как р. Свирь. Особенно ответственные и важные задачи выполняли инженерные части при развитии наступления в оперативной глубине обороны противника. Они прокладывали колонные пути, ремонтировали разрушенные и возводили новые мосты, устраняли различные препятствия. Только за время Петсамо-Киркенесской наступательной операции саперными частями стрелковых дивизий и инженерными частями 14-й армии с широким привлечением стрелковых подразделений был проложен 201 км колонных путей; построено 15 км автомобильных дорог; оборудовано 30 бродов для танков и артиллерии; восстановлено 500 км дорог, обезврежено около 16 тыс. противотанковых и противопехотных мин, извлечено 50 т фугасов; построено 33 моста различной длины грузоподъемностью до 16 т каждый; 20 мостов для танков грузоподъемностью 60 т, наведено 2 наплавных моста грузоподъемностью 16 т и 3 штурмовых моста для пехоты: оборудовано 4 десантных переправы и т. д.¹¹

Большие и трудоемкие дорожные работы были проведены в ходе Свирско-Петрозаводской наступательной операции и операции 19-й и 26-й армий в Северной Карелии. И тем не менее задача своевременного обеспечения наступающих войск дорогами и переправами

через водные преграды, особенно танков и артиллерии в ходе операций, полностью решена не была. Вследствие этого артиллерия не всегда успевала своевременно менять огневые позиции и эффективно поддерживать войска. Не везде вне дорог могли действовать и танки. Отсюда вытекает вывод, что при действиях в Карелии и Заполярье необходимо усиливать наступающие войска большим количеством инженерных частей. При определении потребностей в инженерных и дорожных войсках следует учитывать, что производительность инженерных работ в скальном грунте Заполярья и лесисто-болотистых условиях Карелии в 2—2,5 раза меньше, чем в обычных условиях.

Серьезной преградой для наступающих войск являлись многочисленные реки, озера и фьорды. Так, в Свирско-Петрозаводской операции войска форсировали более 30 различных рек, притом расположенных на незначительном удалении друг от друга. Решающее значение при форсировании рек имели выбор местности для переправы и для действий войск на противоположном берегу, комплексное использование переправочных средств, надежное артиллерийское и авиационное обеспечение. Форсирование Свири с прорывом сильно укрепленной обороны на противоположном берегу было произведено на участке, имевшем скрытые подступы к переправам. Форсирование реки стрелковыми частями и соединениями поддерживалось артиллерией и авиацией. Положительную роль сыграл ложный перенос огня артиллерии во время артиллерийской подготовки в сочетании с демонстрацией переправы стрелковыми подразделениями. Это дало возможность вскрыть, а затем подавить огневые точки врага, ввести противника в заблуждение относительно времени начала форсирования Свири главными силами наших войск.

При преодолении водных преград, особенно в ходе наступления, хорошо зарекомендовали себя плавающие автомобили. На одной машине переправлялись 8 бойцов с полным вооружением, а также буксировались надувные понтоны с полковой пушкой, оружейным расчетом и комплектом боеприпасов. Но и амфибии не всегда могли противостоять сильной волне при форсировании на Севере фьордов шириной до 800 м и глубиной от 4 до 100 м. Только исключительное мужество, смелость и отвага советских воинов позволили им с успехом форсировать многочисленные водные преграды.

Физико-географические, климатические и экономические особенности Карелии и Заполярья диктовали необходимость принятия в ходе наступления особых мер материально-технического обеспечения войск, и прежде всего комплексного использования всех имеющихся средств подвоза. В качестве средств доставки боеприпасов, горючего и продовольствия, помимо автотранспорта, применялись самолеты, гужевой и вьючный транспорт, олени упряжки, конные волокуши. В Заполярье войска фронта пришлось обеспечивать утепленными палатками с небольшими разборными печами; штабы соединений, медицинские и тыловые учреждения — утепленными палатками больших размеров, а также разборными фанерно-щитовыми домиками, а личный состав — спиртовыми и химическими

грелками, жиром для смазки открытых частей тела в период сильных морозов.

На фронтовых и армейских дорогах были развернуты пункты питания, обслуживания военной техники и вооружения, при которых имелись комнаты отдыха, Ленинские комнаты, парикмахерские, бани, дезкамеры и т. д. Всего за Петсамо-Киркенесскую операцию они обеспечили питанием 15 240 военнослужащих, выдали 17 080 порций сухих пайков, оказали медицинскую помощь 1220 заболевшим воинам, отремонтировали 338 автомобилей, дезинфицировали 2746 комплектов обмундирования¹².

Трудные дорожные условия, большая влажность воздуха в Карелии и сравнительно низкие температуры в Заполярье значительно усложнили эксплуатацию техники, увеличился выход ее из строя. В ходе наступления 30—35% автомобилей прошли ремонт, главным образом в войсковых авторемонтных мастерских. В целом слаборазвитая сеть дорог обуславливала необходимость значительно большего количества средств подвоза и эвакуации, а также дорожно-строительных и эксплуатационных частей, чем в обычных условиях.

Победа советских войск в Карелии и на Севере — результат высокого военного искусства командования, блестящего мастерства и самоотверженности солдат и офицеров. Нанесение главного удара при проведении Свирско-Петрозаводской наступательной операции вдоль побережья Ладожского озера ставило под угрозу окружения финские войска в районе Петрозаводска, а в Петсамо-Киркенесской операции — западнолискую группировку гитлеровцев. В ходе этой операции командование фронта дважды меняло направление главного удара, нанося его по наиболее сильной группировке противника, действовавшей в районе никелевых разработок и на киркенесском направлении.

Ставка ВГК, Генеральный штаб, командование фронта и армий продемонстрировали высокое искусство сосредоточения сил и средств в короткие сроки на направлении главного удара. Это позволило создать значительное превосходство над противником, обеспечить успешные действия войск.

Наступление строилось на основе продуманных, хорошо организованных обходных маневров крупных соединений по бездорожью, применения в трудных условиях местности танков и самоходных орудий, высадки десантов в глубоком тылу, тесного взаимодействия различных родов войск, сочетания ударов с суши, моря и воздуха. Однако маневр стрелковых войск на окружение противника как в Заполярье, так и в Карелии был связан с рядом трудностей, и прежде всего с отсутствием дорог для использования боевой техники. В силу этого части, выходившие в тыл противника вне дорог, имели только легкое оружие и эффективной артиллерийской поддержки не получали. Следовательно, обходящие группировки были слишком слабые, чтобы осуществить окружение группировок врага.

В условиях Карелии и Заполярья весьма сложным являлось преследование противника. Ввиду ограниченного количества дорог и

слабой проходимости боевой техники по бездорожью преследование велось главным образом фронтальным способом с целью сковать войска противника и вынудить его принять бой в невыгодных условиях. Из-за недостаточной насыщенности войск транспортом повышенной проходимости, и особенно переправочными средствами, темпы преследования были низкими.

Накопленный опыт в действиях Карельского фронта по прорыву заблаговременно подготовленных оборонительных полос, широкому применению передовых отрядов, а также воздушных и морских десантов был широко использован войсками Дальневосточного фронта под командованием Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова при проведении в августе 1945 г. операции в Восточной Маньчжурии и Северной Корее. В своих воспоминаниях он писал, что некоторые офицеры считали, будто в Приморье нельзя рассчитывать на успешное применение боевой техники, прежде всего танков, ввиду сложного рельефа местности. «Необходимо было доказать всем офицерам на конкретном опыте, — подчеркивал К. А. Мерецков, — насколько несостоятельны были подобные рассуждения. Поэтому, помимо докладов об опыте боевых действий танковых войск в таких трудных районах, как Новгородская область, Карелия и Заполярье, проводились учения с участием танковых подразделений, частей и соединений»¹³.

Почти 40-месячная оборона войск Карельского фронта завершилась полной победой над объединенными силами вермахта и финских войск. На всех этапах боевых действий требовалось гибкое творческое решение исключительно сложных и трудных задач, большое военное искусство. Напряженным поиском наиболее эффективных способов ведения боевых действий характеризовалась деятельность генералов В. А. Фролова и К. А. Мерецкова, командовавших войсками Карельского фронта в различные периоды.

Раскрыли свое мастерство в руководстве войсками командующие общевойсковыми армиями генералы В. А. Глуздовский, Ф. А. Гореленко, Г. К. Козлов, А. Н. Крутиков, С. И. Морозов, Н. Н. Никишин, Р. И. Панин, Л. С. Сквирский, С. Г. Трофименко, В. И. Щербakov, командующий воздушной армией генерал И. М. Соколов.

При подготовке и проведении операций большую работу проделали начальники штабов фронта и армий, командиры корпусов и их штабы, умело действовали в ходе боев и проявили личное мужество командиры стрелковых дивизий, их заместители, начальники служб, офицеры штабов. Активными организаторами боев являлись командиры и штабы бригад и полков. От их мастерства, инициативы, личного примера в значительной мере зависел успех оборонительных и наступательных боев.

Руководителем и организатором победы в Великой Отечественной войне являлась ленинская Коммунистическая партия. Она подняла советский народ на священную революционную войну в защиту завоеваний Октябрьской революции и сама стала поистине воюющей, сражающейся партией. Коммунистическая партия, проявив подлинный организаторский гений, сумела реализовать, при-

вести в действие громадные возможности и преимущества социалистического строя.

Проводниками линии партии в войсках фронта являлись военные советы, политорганы и партийные организации. Широкий размах партийно-политической работы в соединениях и частях, тесная связь партии с массами, глубокая вера в их силы позволяли решать труднейшие боевые задачи в тяжелейших условиях Заполярья и Карелии. Жгучая ненависть советских людей к врагу, любовь к Родине, их огромная воля к победе обеспечили морально-боевое единство и стойкость в обороне и могучий боевой порыв в наступлении.

Впереди, в самых трудных и жарких боях, были коммунисты и комсомольцы. Они высоко держали знамя партии, были носителями ее духа, дисциплины, стойкости и мужества, мобилизовывали и вдохновляли воинов на разгром врага. В партию и комсомол рекомендовались передовые бойцы и командиры, отличившиеся в боях, готовые перенести самые тяжелые испытания во имя победы над врагом.

В огне боев закалились и возмужали советские воины, участники партизанского движения. Многие из них после войны стали партийными, государственными и военными деятелями нашей страны, руководителями производства, военачальниками, известными учеными, работниками культуры, литературы и искусства.

В борьбе с фашистскими захватчиками получил боевую и политическую закалку Ю. В. Андропов, который впоследствии стал выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства.

На Карельском фронте начинался боевой путь советских военных деятелей и военачальников Маршалов Советского Союза Н. В. Огаркова, С. Л. Соколова, Главного маршала авиации П. С. Кутахова, маршала артиллерии Г. Е. Передельского.

Высокий моральный дух личного состава Карельского фронта, его беззаветная преданность Коммунистической партии и Социалистической Родине явились условиями успешного выполнения стоящих перед ними задач.

Работой политорганов, партийных и комсомольских организаций умело руководили опытные политические работники — члены военных советов фронта и армий: П. К. Батраков, Г. А. Васильев, К. С. Грушевой, В. И. Дружинин, А. С. Желтов, М. Н. Зеленков, А. П. Каплуновский, А. И. Крюков, Г. Н. Куприянов, С. И. Панков, В. Г. Пислюков, А. Я. Сергеев, А. С. Усенко, А. М. Ушаков, Т. Ф. Штыков. Большую роль в мобилизации коммунистов и комсомольцев, всего личного состава на выполнение боевых задач сыграли начальники политического управления фронта, начальники политических отделов армий, корпусов, дивизий и бригад, политработники частей и подразделений.

Советская Родина высоко оценила мужество и героизм, умелые действия и нестигаемую волю к победе войск фронта. Тысячи солдат, офицеров и генералов были удостоены орденов и медалей Со-

ветского Союза, 145 человек получили звание Героя Советского Союза, 12 воинов удостоились ордена «Славы» трех степеней.

Трудящиеся Карелии и Заполярья бережно, с любовью и уважением хранят все, что связано с ратными делами и подвигами защитников Заполярья и Карелии. Многие поселки, улицы городов, школы, корабли носят имена героев. В районах боев, на братских могилах, на площадях и улицах городов стоят обелиски, монументы, памятники тем, кто мужественно сражался с врагом и отдал жизнь за свободу и независимость социалистической Родины.

Свято чтят память о ратных подвигах воинов их земляки, товарищи по работе, где они трудились до ухода на фронт, пионеры, школьники, студенты учебных заведений, в которых они учились, личный состав частей армии и флота, в которых они сражались с врагом в годы Великой Отечественной войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство отдают дань глубокого уважения тем, кто вынес на своих плечах огромные тяготы войны и сегодня принимает участие в строительстве новой жизни.

¹ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1982, т. 12, с. 35.

² Воен.-ист. журн., 1976, № 11, с. 30.

³ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 6, л. 20; Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 3-е изд. М., 1974, с. 136.

⁴ 25 февраля 1944 г. армия вновь была включена в состав фронта.

⁵ ЦАМО, ф. 342, оп. 5440, д. 4, л. 29—36.

⁶ Рендулич Л. Управление войсками: Пер. с нем. М., 1974, с. 188.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 137.

⁸ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М., 1978, т. 3, с. 279—667.

⁹ ЦАМО, ф. 214, оп. 1437, д. 30—33, л. 38.

¹⁰ ЦАМО, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 90—91.

¹¹ Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.). М., 1963, с. 268.

¹² ЦАМО, ф. 363, оп. 6239, д. 205, л. 94—137.

¹³ Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1970, с. 417.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА¹, АРМИЙ, КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ

1. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ФРОНТА

Наименование должности	Воинское звание, фамилия и инициалы, сроки пребывания в должности
Командующий войсками	Генерал-лейтенант, с 28.4 1943 г. генерал-полковник ФРОЛОВ В. А. (1.9 1941 г.—21.2 1944 г.)
	Генерал армии, с 26.10 1944 г. Маршал Советского Союза МЕРЕЦКОВ К. А. (22.2 1944 г.—15.11 1944 г.)
Член Военного совета	Корпусной комиссар ЖЕЛТОВ А. С. (1.9 1941 г.—4.7 1942 г.) Дивизионный комиссар КУПРИЯНОВ Г. Н. (5.7 1942 г.—11.11 1942 г.) Дивизионный комиссар, с 6.12 1942 г. генерал-майор БАТРАКОВ П. К. (11.11 1942 г.—21.2 1944 г.) Генерал-лейтенант, с 2.11 1944 г. генерал-полковник ШТЫКОВ Т. Ф. (22.2 1944 г.—15.11 1944 г.) Полковник, с 3.3 1944 г. генерал-майор ГРУШЕВОЙ К. С. (15.2 1944 г.—15.11 1944 г.)
Начальник штаба	Полковник, с 9.11 1941 г. генерал-майор СКВИРСКИЙ Л. С. (1.9 1941 г.—18.5 1943 г.) Генерал-майор, с 16.10 1943 г. генерал-лейтенант ПИГАРЕВИЧ Б. А. (18.5 1943 г.—27.8 1944 г.) Генерал-лейтенант КРУТИКОВ А. Н. (1.9 1944 г.—15.11 1944 г.)
Начальник политического управления	Дивизионный комиссар, с 6. 12 1942 г. генерал-майор РУМЯНЦЕВ А. Г. (27.8 1941 г.—18.3 1944 г.) Генерал-майор КАЛАШНИКОВ К. Ф. (18.3 1944 г.—15.11 1944 г.)

¹ Карельский фронт был образован решением Ставки ВГК путем разделения Северного фронта на Ленинградский и Карельский 23 августа 1941 г., расформирован 15 ноября 1944 г.

2. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ АРМИЙ

Воинское звание, фамилия и инициалы, сроки пребывания в должности

командующего	члена военного совета	начальника штаба
7-я армия (с 22.6 1941 г. по 10.11 1944 г.)		
Генерал-лейтенант ГОРЕЛЕНКО Ф. Д. (28.1 1941 г.— 24.9 1941 г.)	Дивизионный комиссар ЗЕЛЕНКОВ М. Н. (13.6 1941 г.— 13.12 1941 г.)	Генерал-майор КРУТИКОВ А. Н. (5.11 1940 г.— 29.1 1943 г.)
Генерал армии МЕРЕЦКОВ К. А. (24.9 1941 г.— 9.11 1941 г.)	Дивизионный комиссар, с 6.12 1942 г. генерал- майор ВАСИЛЬЕВ Г. А. (13.12 1941 г.— [18.1 1944 г.)	Полковник ОРЛЕАНСКИЙ В. П. (29.1 1943 г.— 16.11 1943 г.)
Генерал-лейтенант ГОРЕЛЕНКО Ф. Д. (9.11 1941 г.— 4.7 1942 г.)	Дивизионный комиссар КУПРИЯНОВ Г. Н. (26.6 1941 г.— 3.9 1941 г.)	Полковник ПЕШЕХОНЦЕВ М. И. (16.11 1943 г.— 19.5 1944 г.)
Генерал-лейтенант ТРОФИМЕНКО С. Г. (4.7 1942 г.— 29.1 1943 г.)	Полковник САВКИН В. Г. (24.4 1944 г.— 7.12 1944 г.)	Генерал-майор ПАНФИЛОВИЧ М. И. (19.5 1944 г.— 18.12 1944 г.)
Генерал-майор, с 28.4 1943 г. генерал-лейте- нант КРУТИКОВ А. Н. (29.1 1943 г.—17.8 1944 г.)	Генерал-майор УСЕНКО А. С. (18.1 1944 г.— 29.12 1944 г.)	
Генерал-лейтенант ГЛУЗДОВСКИЙ В. А. (27.8 1944 г.— 7.12 1944 г.)		

14-я армия (с 24.6 1941 г. по 31.12 1944 г.)

Генерал-лейтенант ФРОЛОВ В. А. (25.10 1939 г.— 23.8 1941 г.)	Дивизионный комиссар, с 6.12 1942 г. генерал- майор КРЮКОВ А. И. (30.9 1939 г.—1.9 1944 г.)	Генерал-майор СКВИРСКИЙ Л. С. (25.10 1940 г.— 23.8 1941 г.)
		Полковник МАЛИЦКИЙ М. И. (23.8 1941 г.— 20.10 1941 г.)
Генерал-майор ПАНИН Р. И. (23.8 1941 г.— 27.3 1942 г.)	Бригадный комиссар с 14.2 1943 г. полковник СТАРОСТИН М. И. (28.6 1941 г.— 27.9 1944 г.)	Полковник, с 14.10 1942 г. генерал-майор СКОРОБОГАТКИН К. Ф. (20.10 1941 г.— 18.8 1943 г.)
Генерал-майор, с 28.4 1943 г. генерал-лейте- нант ЩЕРБАКОВ В. И. (28.3 1942 г.—9.7 1945 г.)	Генерал-майор СЕРГЕЕВ А. Я. (1.9 1944 г.—9.7 1945 г.)	Генерал-майор ГЕРАСЕВ И. П. (18.8 1943 г.— 21.8 1945 г.)

Приложение 1 (продолжение)

Воинское звание, фамилия и инициалы, сроки пребывания в должности

командующего	члена военного совета	начальника штаба
19-я армия (с апреля 1942 г. по 10.11 1944 г.)		
Генерал-майор МОРОЗОВ С. И. (28.3 1942 г.— 21.5 1943 г.)	Бригадный комиссар, с 6.12 1942 г. полковник КАПЛУНОВСКИЙ А. П. (4.4 1942 г.—25.3 1944 г.)	Полковник, с 27.1 1943 г. генерал-майор МАРКУ- ШЕВИЧ С. А. (2.4 1942 г.—3.3 1945 г.)
Генерал-майор, с 12.2 1943 г. генерал- лейтенант КОЗЛОВ Г. К. (23.5 1943 г.—6.3 1945 г.)	Генерал-майор ПАНКОВ С. И. (26.3 1944 г.—9.5 1945 г.)	
26-я армия (с апреля 1942 г. по 9.11 1944 г.)		
Генерал-майор НИКИШИН Н. Н. (28.3 1942 г.— 17.5 1943 г.)	Дивизионный комиссар БАТРАКОВ П. К. (21.3 1942 г.— 11.11 1942 г.)	Полковник МАЛИЦКИЙ М. И. (27.3 1942 г.— 11.8 1942 г.)
Генерал-майор, с 26.8 1944 г. генерал- лейтенант СКВИРСКИЙ Л. С. (17.5 1943 г.— 16.1 1945 г.)	Генерал-майор ХАЛЕЗОВ А. Е. (3.3 1944 г.—9.5 1945 г.)	Полковник КОЗЛОВ Г. К. (11.8 1942 г.— 17.5 1943 г.)
	Бригадный комиссар, с 29.9 1943 г. генерал- майор ДРУЖИ- НИН В. И. (15.11 1942 г.—до кон- ца войны)	Полковник ЖАШКОВ И. В. (17.5 1943 г.— 2.6 1944 г.)
		Генерал-майор ГОЛОВИНЧИН М. А. (2.6 1944 г.—14.3 1945 г.)
32-я армия (с 8.3 1942 г. по 8.11 1944 г.)		
Генерал-майор, с 13.6 1942 г. генерал- лейтенант ТРОФИМЕНКО С. Г. (3.3 1942 г.—4.7 1942 г.)	Бригадный комиссар ПИСКЛЮКОВ В. Т. (31.3 1942 г.— 5.12 1942 г.)	Генерал-майор БРАГИН Г. М. (3.3 1942 г.—27.2 1944 г.)
Генерал-лейтенант ГОРЕЛЕНКО Ф. Д. (4.7 1942 г.—до конца войны)	Полковник УШАКОВ А. М. (5.12 1942 г.— 11.12 1944 г.)	Генерал-майор ШЕРСТНЕВ С. Н. (27.2 1944 г.— 19.7 1944 г.)
	Генерал-майор ПАНТАС К. Л. (3.3 1944 г.—9.5 1945 г.)	Генерал-майор АРГУНОВ Н. Е. (19.7 1944 г.— 21.5 1945 г.)
7-я воздушная армия (с ноября 1942 г. по ноябрь 1944 г.)		
Генерал-лейтенант авиации, с ноября 1944 г. генерал-полковник авиа- ции СОКОЛОВ И. М. (10.11 1942 г.— 28.6 1945 г.)	Бригадный комиссар, с 20.12 1942 г. генерал- майор авиации ХОРОБРЫХ Ф. Н. (25.11 1942 г.— 3.7 1943 г.)	Полковник БЕЛОВ И. М. (10.11 1942 г.— 2.2 1943 г.)

Воинское звание, фамилия и инициалы, сроки пребывания в должности

командующего	члена военного совета	начальника штаба
	Полковник, с 2.11 1944 г. генерал-майор авиации СЕРГЕЕВ И. И. (3.7 1943 г. — 14.11 1944 г.)	Полковник СВЕШНИКОВ Б. Ф. (2.2 1943 г. — 22.6 1944 г.)
		Полковник, с 30.4 1943 г. генерал-майор авиации БЕЛОВ И. М. (29.6 1944 г. — 12.2 1945 г.)

3. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

командира	военного комиссара, с 9.10 1942 г. заместителя командира по политчасти
-----------	---

КОРПУСА

4-й стрелковый корпус (июнь 1942 г. — ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор ЗАЙЦЕВ П. А. (4.4 1942 г. — 27.11 1943 г.)	Бригадный комиссар СЕМЕНОВ Д. П. (15.6 1942 г. — 10.7 1942 г.)
Генерал-майор ГНЕДИН П. В. (8.12 1943 г. — 4.11 1944 г.)	Бригадный комиссар, с 20.12 1942 г. полковник ТКАЧЕНКО М. А. (28.7 1942 г. — 19.2 1943 г.)
Генерал-майор КАЛИНОВСКИЙ Г. Е. (11.11 1944 г. — 11.5 1945 г.)	Полковник ЕГОРОВ Ф. И. (2.3 1943 г. — 29.8 1944 г.)
	Полковник ЖИГУНОВ А. В. (28.8 1944 г. — 11.5 1945 г.)

31-й стрелковый корпус (май 1943 г. — ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор СОЛОВЬЕВ В. А. (25.5 1943 г. — 18.8 1943 г.)	Полковник ДУНАЕВ А. Ф. (13.5 1943 г. — 3.3 1944 г.)
Генерал-майор СКОРОБОГАТ- КИН К Ф. (19.8 1943 г. — 20.9 1944 г.)	Полковник РОМАНОВ И. И. (3.3 1944 г. — 9.5 1945 г.)
Генерал-майор АБСАЛЯМОВ М. А. (21.9 1944 г. — 9.5 1945 г.)	

37-й гвардейский стрелковый корпус (июнь — август 1944 г.)

Генерал-лейтенант МИРОНОВ П. В. (19.1 1944 г. — 11.5 1945 г.)	Полковник ПИЧУГИН А. М. (22.1 1944 г. — 11.5 1945 г.)
--	--

42-й стрелковый корпус (июнь — октябрь 1941 г.)

Генерал-майор ПАНИН Р. И. (14.3 1941 г. — 23.8 1941 г.)	Бригадный комиссар ИСАЕВ К. П. (20.3 1941 г. — 28.8 1941 г.)
--	---

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

командира	военного комиссара, с 9.10 1942 г. заместителя командира по политчасти
94-й стрелковый корпус (июнь 1944 г.)	
Генерал-майор ПОПОВ И. И. (31.8 1943 г.—3.9 1945 г.)	Генерал-майор СОРКИН И. М. (22.8 1943 г.—3.9 1945 г.)
99-й стрелковый корпус (июнь—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-лейтенант МИКУЛЬСКИЙ С. П. (3.6 1944 г.—29.12 1944 г.)	Подполковник МАКУНИН И. П. (4.10 1943 г.—29.12 1944 г.)
126-й легкий горнострелковый корпус (март—ноябрь 1944 г.)	
Полковник, с 2.11 1944 г. генерал-майор СОЛОВЬЕВ В. Н. (8.3 1944 г.—3.9 1945 г.)	Майор, с 1.4 1944 г. подполковник БУЛАСОВ М. С. (8.3 1944 г.—3.9 1945 г.)
127-й легкий горнострелковый корпус (июль—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-майор ГОЛОВАНОВ Г. В. (8.3 1944 г.—12.7 1944 г.)	Полковник КОЗЛОВ А. О. (8.3 1944 г.—11.5 1945 г.)
Генерал-майор АЛЕКСЕЕВ З. Н. (13.7 1944 г.—3.9 1944 г.)	
Генерал-майор ЖУКОВ Г. А. (28.9 1944 г.—11.5 1945 г.)	
131-й стрелковый корпус (сентябрь—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-майор АБСАЛЯМОВ М. А. (23.8 1944 г.—28.9 1944 г.)	Полковник ИВАНОВ М. И. (11.8 1944 г.—11.5 1945 г.)
Генерал-майор АЛЕКСЕЕВ З. Н. (29.9 1944 г.—23.10 1944 г.)	
Генерал-майор КОРОТКОВ Ф. Ф. (24.10 1944 г.—4.11 1944 г.)	
Генерал-майор ПИГАРЕВИЧ Б. А. (5.11 1944 г.—3.1 1945 г.)	
132-й стрелковый корпус (август—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-майор ПЕРКОВ С. П. (23.8 1944 г.—27.9 1944 г.)	Полковник ПАВЛИНСКИЙ А. А. (11.8 1944 г.—28.2 1945 г.)
Генерал-майор КОРОТКОВ Ф. Ф. (4.11 1944 г.—9.5 1945 г.)	
133-й стрелковый корпус (сентябрь—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-майор АЛЕКСЕЕВ З. Н. (3.9 1944 г.—28.9 1944 г.)	Полковник ШИНКАРЕНКО Г. Н. (5.9 1944 г.—9.5 1945 г.)
Генерал-майор АРТЮШЕНКО П. А. (29.9 1944 г.—9.5 1945 г.)	
134-й стрелковый корпус (сентябрь—ноябрь 1944 г.)	
Полковник КАЛИНОВСКИЙ Г. Е. (3.9 1944 г.—20.9 1944 г.)	Подполковник, с 21.11 1944 г. полковник ПЕРЕПЕЛКИН И. Г. (5.9 1944 г.—9.5 1945 г.)

Приложение 1 (продолжение)

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

Командира

Военного комиссара, с 9.10 1942 г.
заместителя командира по политчасти

Генерал-майор
СКОРОВОГАТКИН К. Ф.
(21.9 1944 г.—23.3 1945 г.)

135-й стрелковый корпус (сентябрь—ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор ГНЕДИН П. В.
(11.11 1944 г.—9.5 1945 г.)

Полковник ГУТОРОВ С. Н.
(5.9 1944 г.—9.5 1945 г.)

ДИВИЗИИ

10-я гвардейская стрелковая дивизия
(декабрь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник ПАШКОВСКИЙ М. К.;
с 3.3 1942 г. генерал-майор КРА-
СИЛЬНИКОВ Д. Е.; с 24.7 1942 г.
полковник, с 27.11 1942 г. генерал-
майор ХУДАЛОВ Х. А.; с 30.11
1943 г. полковник ГРЕБЕНКИН Ф. А.;
с 24.3 1944 г. генерал-майор; ХУДА-
ЛОВ Х. А.

Полковой комиссар ОРЛОВ М. В.;
с 28.7 1942 г. ст. бат. комиссар,
с 25.11 1942 г. подполковник ДРА-
ГУНОВ В. В.

14-я стрелковая дивизия (июнь 1941 г.—декабрь 1944 г.)

Генерал-майор ЖУРБА А. А.;
с 11.7 1941 г. генерал-майор
НИКИШИН Н. Н.; с 14.9 1941 г.
подполковник, с 20.2 1942 г. пол-
ковник ТОММОЛА Т. В.; с 16.3 1942 г.
подполковник, с 27. 6 1942 г. пол-
ковник ХУДАЛОВ Х. А.; с 16.7 1942 г.
полковник, с 1.9 1943 г. генерал-
майор КОРОТКОВ Ф. Ф., с 19.10 1944
полковник ГРЕБЕНКИН Ф. А.

Полковой комиссар ВОЛКОВ А. И.;
с 20.7 1941 г. бригадный комиссар
ПИСКЛЮКОВ В. Т.; с 10.10 1941 г.
ст бат. комиссар, с 23.2 1942 г. пол-
ковой комиссар ПЕТРОВ М. И.;
с 31.10 1942 г. ст. бат. комиссар,
с 25.11 1942 г. подполковник ЛАЗА-
РЕВ В. Ф.; с 16.6 1943 г. подпол-
ковник БОРИСОВ Л. А.

18-я стрелковая дивизия (июнь—ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор АБСАЛЯМОВ М. А.;
с 26.8 1944 г. полковник ПОЛУ-
ВЕШКИН П. В.

Подполковник ПЕРЕПЕЛКИН И. Г.;
с 5.9 1944 г. подполковник ТЮ-
РЕНКО С. М.

21-я стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник, с 14.10 1942 г. генерал-
майор ГНЕДИН П. В.; с 20.12 1943 г.
полковник АНФИМОВ П. Д.;
с 25.3 1944 г. полковник АРХАН-
ГЕЛЬСКИЙ В. А.

Бригадный комиссар СЕМЕНОВ Д. П.;
с 25.5 1942 г. бригадный комиссар,
с 20.12 1942 г. полковник ЕГО-
РОВ Ф. И.; с 2.3 1943 г. подполковник
КУЛАКОВ П. И.; с 16.6 1943 г.
подполковник ТИМОФЕЕВ Д. Д.

23-я гвардейская стрелковая дивизия (март—октябрь 1942 г.)

Полковник, с 3.5 1942 г. генерал-
майор СОЛОВЬЕВ В. А.; с 24.8 1942 г.
полковник, с 12.9 1942 г. генерал-
майор АЛЕКСАНДРОВ С. Н.

Старший батальонный комиссар МИ-
ХАЙЛОВ Г. В.

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность (сроки пребывания в должности)

командира	военного комиссара, с 9.10 1942 г. заместителя командира по политчасти
27-я стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.—сентябрь 1944 г.)	
Полковник, с 3.5 1942 г. генерал-майор КОЗЛОВ Г. К.; с 9.8 1942 г. полковник КОРШУНОВ Е. В.	Бат. комиссар, с 5.12 1942 г. полковник РОМАНОВ И. И.; с 16.6 1943 г. подполковник БЛУДОВСКИЙ Ф. Е.; с 30.4 1944 г. подполковник БОГДАНЕЦ Г. С.
37-я стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.—февраль 1943 г.)	
Полковник ЧЕХАРИН А. Е.; с 9.11 1941 г. подполковник ЛИТВИНОВ Ф. И.; с 12.2 1942 г. полковник ГУСАРОВ А. Г.	Полковой комиссар ПЯТАКОВ Н. М.; с 8.11 1941 г. ст. бат. комиссар, с 25.11 1942 г. подполковник КАЧУРОВСКИЙ С. Г.
45-я стрелковая дивизия (апрель 1943 г.—ноябрь 1944 г.)	
Полковник СЪЕДИН П. Т.; с 25.2 1944 г. полковник МИХАЙЛОВ А. М.; с 6.7 1944 г. генерал-майор ПАНИН И. В.	Подполковник ОРЛОВ М. П.; с 8.3 1944 г. подполковник МЕШАЛКИН И. П.
52-я стрелковая дивизия (июнь—декабрь 1941 г.)	
Генерал-майор НИКИШИН Н. Н.; с 28.7 1941 г. генерал-майор ВЕЩЕЗЕРСКИЙ Г. А.; с 2.10 1941 г. полковник ПАШКОВСКИЙ М. К.	Полковой комиссар ОРЛОВ М. В.
54-я стрелковая дивизия (июнь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-майор ПАНИН И. В.; с 7.4 1942 г. полковник, с 1.9 1943 г. генерал-майор ПЕРКОВ С. П.; с 30.8 1944 г. полковник ДЕГТЯРЕВ Н. Н.	Бригадный комиссар СЕБАСТЬЯНОВ Г. Я.; с 11.11 1941 г. полковой комиссар, с 5.12 1942 г. полковник НИКОЛАЕВ Д. М.; с 16.6 1943 г. подполковник ПАНТЕЛЕЕВ Д. Н.
65-я стрелковая дивизия (июнь—ноябрь 1944 г.)	
Полковник КАЛИНОВСКИЙ Г. Е.	Подполковник ПЕКЛЕНКОВ А. Ф.
67-я стрелковая дивизия (октябрь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)	
Подполковник, с 4.12 1941 г. полковник ТОКАРЕВ С. Ф.; с 21.9 1944 г. полковник ЗАПИРИЧ Я. Я.	Полковой комиссар КОТОМИН И. И.; с 1.11 1941 г. ст. бат. комиссар, с 8.6 1942 г. полковой комиссар, с 20.12 1942 г. полковник ЧЕРНЫХ Д. С.; с 22.5 1943 г. подполковник, с 16.7 1943 г. полковник МАКУНИН И. П.; с 9.8 1943 г. майор КОМЕЧ И. Н., с 21.6 1944 г. подполковник АГАПОВ Н. Т.
71-я стрелковая дивизия (июнь 1941 г.—октябрь 1942 г.)	
Полковник ФЕДОРОВ В. Н.; с 25.8 1941 г. полковник ПЕПЕЛЯЕВ М. Ф.; с 3.1 1942 г. полковник ФЕДОРОВ В. Н.	Ст. бат. комиссар БАРЫШНИКОВ А. П.; с 30.3 1942 г. ст. бат. комиссар, с 14.2 1943 г. полковник ЛЕБЕДЕВ П. И.

Приложение 1 (продолжение)

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

командира

военного комиссара, с 9.10 1942 г.
заместителя командира по политчасти

83-я стрелковая дивизия (октябрь-ноябрь 1944 г.)

Полковник НИКАНДРОВ Н. И. Подполковник БЕЛЯКОВ Г. Г.

88-я стрелковая дивизия (август 1941 г.—март 1942 г.)

Генерал-майор ЗЕЛЕНЦОВ А. И.; Бригадный комиссар БАШКА-
с 20.8 1941 г. полковник СОЛОВЬ-
ЕВ В. А. ТОВ М. Ф.; с 13.11 1941 г. ст. бат.
комиссар МИХАЙЛОВ Г. В.

98-я гвардейская стрелковая дивизия (июнь—август 1944 г.)

Полковник ВИНДУШЕВ К. Н. Полковник ШТАНЕВ К. В.

99-я гвардейская стрелковая дивизия (июнь—август 1944 г.)

Полковник БЛАЖЕВИЧ И. И. Подполковник СКИРДО М. П.

100-я гвардейская стрелковая дивизия (июнь—август 1944 г.)

Генерал-майор ЛЕЩИНИН В. А. Подполковник ГРИШЕЧКИН Н. Н.

104-я стрелковая дивизия (июнь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор МОРОЗОВ С. И.; Полковой комиссар КАПЛУНОВ-
с 29.8 1941 г. полковник ВНУ-
КОВ И. И.; с 30.10 1942 г. полковник, комиссар, с 5.12 1942 г. полковник
с 1.9 1943 г. генерал-майор ЖУ-
КОВ Г. А.; с 24.9 1944 г. полковник ДУНАЕВ А. Ф.; с 22.5 1943 г. пол-
ковник ПАВЛИНСКИЙ А. А.;
МОСКАЛЕВ И. А. с 11.8 1944 г. майор, с 28.9 1944 г.
подполковник ТАРТЫНОВ А. М.

114-я стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник ДЕВЯТОВ С. Н.; с 4.11
1941 г. полковник, с 16.10 1943 г.
генерал-майор ПАНФИЛОВИЧ М. И.;
с 16.5 1944 г. полковник МОСКА-
ЛЕВ И. А.; с 26.7 1944 г. полковник
КОЩИЕНКО Н. А. Ст. бат. комиссар ПРОХОРОВ Н. П.;
с 7.1 1942 г. ст. бат. комиссар, с 6.12
1942 г. подполковник ЗАЙЦЕВ П. А.;
с 22.5 1943 г. подполковник, с 21.11
1944 г. полковник ГИЛЯРОВ М. Л.

122-я стрелковая дивизия (июнь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор ШЕВЧЕНКО П. С.; Полковой комиссар РЯЗАНОВ П. Г.;
с 31.8 1941 г. полковник МЕЩЕ-
РЯКОВ Н. Н.; с 30.3 1943 г. полков-
ник, с 18.5 1943 г. генерал-майор
МОЛОЖАЕВ В. Н.; с 7.7 1943 г.
полковник ПЕРЕПИЧ Г. Ф.; с 13.2
1944 г. полковник, с 2.11 1944 г. ге-
нерал-майор ВЕЛИЧКО А. Н. с 4.10 1941 г. полковой комиссар,
с 5.12 1942 г. полковник ШИШ-
КИН Д. М.

135-я стрелковая дивизия (июнь—август 1944 г.)

Полковник РОМАШИН Ф. Н. Подполковник ПАРШИНСКИЙ А. С.

Приложение 1 (продолжение)

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

командира

военного комиссара, с 9.10 1942 г.
заместителя командира по политчасти

152-я стрелковая дивизия (апрель 1942 г.—январь 1943 г.)

Полковник, с 27.1 1943 г. генерал-майор ВЕХИН Г. И.

Полковой комиссар ИВАНОВ М. И.; с 26.11 1942 г. подполковник ШУЙСКИЙ Н. И.

168-я стрелковая дивизия (июнь—июль 1941 г.)

Полковник БОНДАРЕВ А. Л.

Ст. бат. комиссар АЛЕКСАНДРОВ С. Л.

176-я стрелковая дивизия (февраль—ноябрь 1944 г.)

Генерал-майор БУШЕВ С. М.; с 12.2 1944 г. полковник КАВЕРИН А. Г.; с 19.4 1944 г. полковник ЗОЛОТАЕВ В. И.

Подполковник ШВЕЦ В. Т.; с 8.3 1944 г. подполковник УЛЬЯНОВ П. В.

186-я стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.—июнь 1943 г.)

Полковник КОЛОМИЕЦ С. В.; с 2.6 1942 г. полковник ЛИТВИНОВ Ф. И.

Ст. бат. комиссар ЕГОРОВ М. А.; с 6.4 1942 г. ст. бат. комиссар, с 25.11 1942 г. подполковник ИВАНОВ В. З.; с 15.2 1943 г. подполковник БЛУДОВСКИЙ Ф. Е.; с 16.6 1943 г. подполковник ИВАНОВ Н. П.

205-я стрелковая дивизия (июль 1943 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник ЛИТВИНОВ Ф. И.; с 7.7 1943 г. полковник, с 2.11 1944 г. генерал-майор БЕЛОСКУРСКИЙ М. А.

Подполковник ИВАНОВ Н. П.

221-я стрелковая дивизия (июнь—август 1944 г.)

Генерал-майор КУШНАРЕНКО В. Н.

Подполковник ГАЛКИН С. Л.

237-я стрелковая дивизия (июнь—июль 1941 г.)

Генерал-майор ПОПОВ Д. Ф.

Полковой комиссар ДАВИДОВИЧ В. С.

263-я стрелковая дивизия (март 1942 г.—январь 1943 г.)

Генерал-майор ФИШМАН Л. Е.; с 31.4 1942 г. подполковник КРАСАВИН Ф. М.; с 1.10 1942 г. подполковник ПИМЕНОВ Н. А.; с 10.10 1942 г. полковник КРИВОЛАПОВ Г. А.

Ст. бат. комиссар ЧЕРНЫЙ Н. Я.; с 23.9 1942 г. ст. бат. комиссар, с 25.11 1942 г. подполковник КАРХ А. И.; с 16.11 1942 г. ст. бат. комиссар ПАНОВ И. А.

272-я стрелковая дивизия (август 1941 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник ПОТАПОВ М. И.; с 23.9 1941 г. генерал-майор КНЯЗЕВ М. С.; с 16.10 1941 г. полковник РОМАНОВ В. С.; с 4.4 1942 г. подполковник БУЛАТОВ Ф. Г.; с 25.4 1942 г. полковник МОХИН И. В.; с 8.10

Ст. бат. комиссар ВИХРОВ С. И.; с 4.12 1941 г. полковой комиссар МАЛАШЕНКОВ И. А.; с 30.4 1942 г. полковой комиссар, с 6.12 1942 г. подполковник ЛЕСНЯК Т. П.; с 11.6 1943 г. майор, с 6.12 1943 г.

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность (сроки пребывания в должности)

командира	военного комиссара, с 9.10 1942 г. заместителя командира по политчасти
1942 г. полковник, с 16.10 1943 г. генерал-майор АЛЕКСЕЕВ З. Н.; с 10.7 1943 г. полковник МЕШКОВ В. М.	подполковник КОШЕЛЕВ С. Г.; с 9.8 1943 г. подполковник САМАРИН И. П.; с 30.4 1944 г. подполковник ЧУПРОВ В. М.
289-я стрелковая дивизия (октябрь 1941 г.—ноябрь 1944 г.)	
Полковник ЧЕРНУХА Н. А.; с 28.3 1942 г. генерал-майор ТОМОЛА Т. В.; с 29.6 1944 г. генерал-майор ЧЕРНУХА Н. А.	Полковой комиссар КАСЬЯНЕНКО Г. Н.; с 15.7 1942 г. ст. бат. комиссар ПАНКРАТОВ Д. П.; с 17.8 1942 г. ст. бат. комиссар ЛАЗАРЕВ В. Ф.; с 31.10 1942 г. полковой комиссар, с 9.12 1942 г. полковник ПЕТРОВ М. И.; с 24.3 1943 г. подполковник, с 31.12 1943 г. полковник ПОНОМАРЕВ А. А.; с 3.8 1944 г. подполковник ОРЛОВ Н. С.
310-я стрелковая дивизия (июнь—ноябрь 1944 г.)	
Полковник КОЩИЕНКО Н. А.; с 15.7 1944 г. полковник РОГОВ Н. В.	Подполковник ЛАПШИН П. И.
313-я стрелковая дивизия (сентябрь—октябрь 1941 г., март 1942 г.—ноябрь 1944 г.)	
Генерал-майор ПАВЛОВИЧ А. А.; с 17.10 1941 г. полковник ПЕТРОВ А. П.; с 20.11 1941 г. полковник ГОЛОВАНОВ Г. В.; с 28.2 1944 г. полковник ЦЫГАНКОВ Н. Ф.	Ст. бат. комиссар ЗАЙЦЕВ А. Е.; с 20.10 1941 г. бат. комиссар, с 24.7 1942 г. ст. бат. комиссар, с 5.12 1942 г. полковник ИВАННИКОВ А. К.; с 24.3 1943 г. подполковник АЛЕШКИН А. М.; с 11.12 1943 г. майор БУЛАСОВ М. С.; с 18.3 1944 г. подполковник НЕДИЛЬКО М. С.
314-я стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.)	
Генерал-майор ШЕМЕНКОВ А. Д.	Ст. бат. комиссар МАРТЫНЕНКО М. М.; с 20.9 1941 г. бригадный комиссар КОЛЕСНИКОВ В. Т.
327-я стрелковая дивизия (июнь—август 1944 г.)	
Генерал-майор КОЗИК Е. В.	Подполковник КАШИРИН В. М.
341-я стрелковая дивизия (ноябрь 1944 г.)	
Полковник МОСКАЛЕВ И. А.	Полковник СВИНЬИН Ф. М.
367-я стрелковая дивизия (январь 1942 г.—ноябрь 1944 г.)	
Полковник ПУЗИКОВ И. М., с 25.2 1942 г. полковник АФОНСКИЙ Н. И., с 22.4 1942 г. подполковник ШПИЛЕВ Н. И.; с 24.6 1942 г. полковник КОРОБКО Ф. И.; с 23.7 1942 г.	Полковой комиссар ПОПОВ А. А.; с 19.1 1942 г. бат. комиссар РЯЗАНОВ П. Г.; с 3.5 1942 г. подполковник КРИВЧЕНКО В. М.; с 15.2 1943 г. подполковник КИСЛЕНКО Н. С.

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

командира

военного комиссара, с 9.10 1942 г.
заместителя командира по политчасти

полковник ПУЗИКОВ И. М.; с 1.11
1942 г. полковник, с 18.5 1943 г. ге-
нерал-майор ЧЕРНУХА Н. А.; с 13.6
1944 г. генерал-майор СИНКЕВИЧ
Я. П.; с 10.8 1944 г. полковник
СТАРЦЕВ А. А.

368-я стрелковая дивизия (март 1942 г.—август 1944 г.)

Полковник ОСТАШЕНКО Ф. А.; Ст. бат. комиссар, с 6.12 1942 г.
с 11.6 1942 г. полковник, с 16.10 1943 г. подполковник НАПАЛКОВ Ф. М.;
генерал-майор СОПЕНКО В. К. с 16.6 1943 г. майор, с 19.8 1943 г.
подполковник ВЕЧЕР М. Н.

1-я Полярная стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.)

Полковник КОЛОМИЕЦ С. В.

Ребольская стрелковая дивизия (сентябрь 1941 г.)

Полковник КОЗЛОВ Г. К.

1-я танковая дивизия (июнь—июль 1941 г.)

Генерал-майор танковых войск Бригадный комиссар КУЛИК К. П.
БАРАНОВ В. И.

7-я артиллерийская дивизия прорыва
(июнь—июль 1944 г.)

Генерал-майор ПАВЛОВ А. Ф. Подполковник ЧЕРНЯВСКИЙ Н. П.

40-я зенитно-артиллерийская дивизия РГК
(июнь—ноябрь 1944 г.)

Полковник ХРАМОВ И. В. Подполковник БАГРОВ Д. В.

1-я гвардейская смешанная авиационная дивизия
(август 1943 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник ПУШКАРЕВ Ф. С. Подполковник РЕКИН Ф. И.;
с 6.10 1944 г. подполковник МА-
КЕЕВ И. А.

1-я смешанная авиационная дивизия
(июнь 1941 г.—февраль 1942 г.)

Полковник ГОЛОВНЯ М. М. Полковой комиссар СМИРНОВ М. Н.

55-я смешанная авиационная дивизия
(июнь—октябрь 1941 г.)

Полковник ФИЛИН В. М. Полковой комиссар МОРОЗОВ Ф. Ф.

258-я смешанная авиационная дивизия
(февраль—август 1943 г.)

Полковник ШАНИН Г. А. Подполковник РЕКИН Ф. И.

Воинское звание, фамилия и инициалы, дата вступления в должность
(сроки пребывания в должности)

командира

военного комиссара, с 9.10 1942 г.
заместителя командира по политчасти

258-я истребительная авиационная дивизия
(ноябрь 1942 г.—февраль 1943 г.)

Полковник ГОЛОВНЯ М. М.; с 11.12 1942 г. подполковник РЕЙФ ШНЕЙДЕР (КАЛУГИН) Г. А.;	Ст. бат. комиссар, с 22.12 1942 г. подполковник РЕКИН Ф. И.
---	--

259-я истребительная авиационная дивизия
(ноябрь 1942 г.—июнь 1943 г.)

Подполковник, с 18.3 1943 г. полков ник ЯЧМЕНЕВ С. С.	Полковой комиссар, с 5.12 1942 г. полковник САМАРИН В. И.
--	--

260-я смешанная авиационная дивизия
(март 1943 г.—ноябрь 1944 г.)

Подполковник, с 28.5 1943 г. пол- ковник РЕЙФСНЕЙДЕР (КАЛУ- ГИН) Г. А.	Полковник САМОХИН Я. А.
--	-------------------------

260-я бомбардировочная авиационная дивизия
(ноябрь 1942 г.—февраль 1943 г.)

Полковник УДОНИН И. Д.; с 27.2 1943 г. подполковник РЕЙФСНЕЙ- ДЕР (КАЛУГИН) Г. А.	Полковой комиссар, с 5.12 1942 г. полковник САМОХИН Я. А.
---	--

261-я смешанная авиационная дивизия
(февраль 1943 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник, с 24.1 1944 г. генерал- майор авиации УДОНИН И. Д.	Подполковник ЕМЕЛЬЯНОВ Р. М.
--	------------------------------

261-я штурмовая авиационная дивизия
(ноябрь 1944 г.—май 1945 г.)

Полковник УДОНИН И. Д.	Ст. бат. комиссар, с 5.12 1942 г. подполковник ЕМЕЛЬЯНОВ Р. М.
------------------------	---

324-я истребительная авиационная дивизия
(август 1943 г.—ноябрь 1944 г.)

Полковник ФОМИН Ф. И.; с 17.4 1944 г. полковник ЛАРЮШКИН И. П.	Подполковник СКОРНЯКОВ И. А.; с 21.2 1944 г. подполковник ИСКРИН А. И.
---	--

103-я авиационная дивизия

Полковник УДОНИН И. Д. с 1.11 1941 г.	Бат. комиссар ЕМЕЛЬЯНОВ Р. М. с 20.10 1941 г.
--	--

Приложение 2

СПИСОК ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

№ п/п	Наименование отряда	Место формирования	Дата формирования	Количественный состав на день формирования	Командир отряда	Комиссар отряда	Изменения, происшедшие в отряде
1	им. Т. Антикайна	Заонежский район	20 октября 1941 г.	82	КРЮЧКОВ И. В. МОСКАЛЕВ М. К. (с ноября 1941 г.) КУКЕЛЕВ Н. И. (с 15 января 1942 г.) ЛОПАТКИН В. М. (с апреля 1943 г.) КРЮЧКОВ И. В. (с октября 1943 г.)	ВОРОНОВ Ф. В. НОВОЖИЛОВ Ф. О. (с ноября 1941 г.) МАКАРЬЕВ Н. Н. (с декабря 1941 г.) ЗАХАРОВ Ф. Г. (с декабря 1943 г.) ШИРОКИН М. В. (с марта 1944 г.)	5 декабря 1941 г. влит в 1-ю партизанскую бригаду под № 1 (0041), с 29 июня 1942 г. получил название им. Т. Антикайна, с 20 октября 1942 г. становится самостоятельной боевой единицей и действовал до 15 октября 1944 г.
2	«Бей фашистов»	г. Суоярви	8 июля 1941 г.	80	СТОЛЯРЕНКО П. Ф.	РЯБКОВ М. А. ПЛЕХАНОВ Ф. Г. (с июля 1941 г.) ПЛЕВЕ С. Н. (с августа 1941 г.)	9 октября 1941 г. в полном составе передан в распоряжение 7-й армии
3	«Боевой клич»	Кестеньгский и Лоухский районы	18 июля 1941 г.	52	МЕДВЕДЕВ М. В. КОКОРА Е. М. (с октября 1941 г.) КАНТОРОВ Ф. И. (с октября 1943 г.)	ВЛАСОВ Л. В. КУДРЯВЦЕВ Ф. М. (с ноября 1941 г.)	Действовал до 15 октября 1944 г.
4	«Боевое знамя»	Район Калевалы	27 июля 1941 г.	49	ЛАХТИ Б. С.	КОРОЛЕВ М. Ф.	В ноябре 1941 г. влит в отряд «Красный партизан»

5	«Боевые друзья»	Медвежьегор- ский район	8 августа 1941 г.	142
6	«Боевые друзья»	Прионежский район	8 сентября 1941 г.	120
7	«Большевик»	Петровский и Кондопожский районы	10 августа 1941 г.	131
8	«Большевик»	г. Архангельск	21 августа 1942 г.	73
9	«Большевик Заполярья»	г. Мурманск	7 июля 1942 г.	66
10	«Буревестник»	г. Пудож	15 декабря 1941 г.	100

ЖАРКОВ Л. П.	ПОЛЯКОВ В. М. ПРИТЧИН Ф. И. (с сентября 1941 г.)	В ноябре 1941 г. объединен с Прионежским партизанским отрядом
ГРЕКОВ Ф. И. СУРОВЦЕВ Н. В. (с октября 1942 г.)	ЕГОРОВ И. А. КАЛИНИН В. Г. (с сентября 1941 г.) МАЛЮК Г. Н. (февраль—март 1942 г.) КАЛИНИН В. Г. (март—июнь 1942 г.) МАЛЮК Г. Н. (с сентября 1942 г.) ПОВАРОВ П. Д. (с апреля 1943 г.) МАРТЫНОВ И. П. (с декабря 1943 г.)	В ноябре 1941 г. объединен с отрядом «Боевые друзья» (Медвежьегорского района), 17 декабря 1941 г. вошел в состав 1-й партизанской бригады под № 6 (0016), с 29 июня 1942 г. отряд получил название «Боевые друзья», а с 20 октября 1942 г. становится самостоятельной боевой единицей и действовал до 15 октября 1944 г. Действовал до ноября 1941 г.
НИКОЛАЕВСКИЙ Н. П.	МАТВЕЕВ М. С.	Действовал до 15 октября 1944 г.
КОКОРА Е. М. КАЛАШНИКОВ Г. А. (с 27 октября 1943 г.)	ИПАТКОВ И. А. КОРЮКАЕВ М. Н. (с декабря 1943 г.) ЩУКИН С. Е. (с мая 1944 г.) СЕЛЕЗНЕВ А. В.	Действовал до 15 октября 1944 г.
СМИРНОВ А. С.	НОВОЖИЛОВ Ф. О. (с декабря 1941 г.) ЕФИМОВ Я. В.	Действовал до 15 октября 1944 г. Входил в состав 1-й партизанской бригады под № 7 (0017), с 29 июня 1942 г.
КОНСТАНТИНОВ П. Я. ТУКАЧЕВ Ф. И. (с апреля 1942 г.)		

Приложение 2 (продолжение)

№ п/п	Наименование отряда	Место формирования	Дата формирования	Количественный состав на день формирования	Командир отряда	Комиссар отряда	Изменения, происшедшие в отряде
					САМСОНОВ И. П. (с августа 1943 г.)	(с октября 1942 г.) ПАЖЛАКОВ Я. П. (с июня 1943 г.) КИРЬЯНОВ П. А. (с декабря 1943 г.)	получил название «Буревестник»; с 20 октября 1942 г. составляет самостоятельную боевую единицу и действовал до 15 октября 1944 г.
11	им. Ворошилова	Сортавальский район	10 июля 1941 г.	85	ПЕТРОВ М. М.	ЗАПОРЖИН А. А.	24 августа 1941 г. расформирован в г. Петрозаводске
12	«Вперед»	Ребольский и Ругозерский районы	19 июля 1941 г.	41	БОБКОВ В. Н. БОНДЮК К. В. (с ноября 1941 г.) ТИТОВ М. Г. (с октября 1943 г.)	ВАХРАМЕЕВ И. И. ПОТАШЕВ В. И. (с ноября 1941 г.) ПИВОЕВ М. П. (с января 1943 г.) АЛЕКСАНДРОВ Д. С. (с сентября 1944 г.)	Действовал до 15 октября 1944 г.
13	«Дзержинец»	г. Выборг	25 июля 1941 г.	80	ЗЕЛЕНКОВ С. В.	СЕМЕНОВ Н. И.	Действовал до ноября 1941 г.
14	«Железняк»	Пудожский район	20 октября 1941 г.	122	БУГНИН П. К. ШАБАЛИН С. М. (с января 1942 г.) КРЮЧКОВ И. В. (с июня 1942 г.) МЕДВЕДКОВ В. С.	КОРМИЛКИН С. П. ЛЕВЕНЕЦ Т. К. (с марта 1942 г.) ИППОЛИТОВ В. В. (с августа 1942 г.) АРХИПОВ И. А.	Входил в состав 1-й партизанской бригады под № 2 (0012), 29 июня 1942 г. отряд получил название «Железняк» и

15	«За Отечество»	Пряжинский и Ведлозерский районы	15 июля 1941 г.	40
16	«За Родину»	Куркиёкский и Кексгольмский районы	15 июля 1941 г.	101
17	«За Родину»	Шелтозерский район	5 августа 1941 г.	97

18	им. Коба	Прионежский район и г. Пет- розаводск	8 июля 1941 г.	560
----	----------	---	-------------------	-----

19	«Комсомолец Карелии»	г. Сегежа	20 ноября 1942 г.	98
----	-------------------------	-----------	----------------------	----

(с апреля 1943 г.)
ГОЛУБЕВ И. Е.
(с мая 1944 г.)

ФЕДОРОВ Ф. А.

ГОРБАЧЕВ А. И.

ЗАЛЕЦКИЙ И. Г.
ШАБАЛИН С. М.
(с сентября 1942 г.)
ЧЕРТКОВ И. Я.
(с октября 1943 г.)

ХАРЛАЧЕВ А. Н.

УРЕ Э. П.
ПОЛЯКОВ Ф. П.
(с апреля 1943 г.)

(с июня 1943 г.)

САВИН В. П.

МАСТИНЕН Л. В.

РУГАЧЕВ В. Ф.
ПЛЕВЕ С. Н.
(с марта 1942 г.)
БОРИСОВ Л. В.
(с августа 1942 г.)
ФЕРАПОНТОВ
А. А.
(с августа 1944 г.)

КУДРЯВЦЕВ Ф. М.

СПИРИДОНОВ П. И.
ИННИЕВ И. Г.
(с мая 1943 г.)
ПИСАКИН Н. Н.
(с 3 сентября 1944 г.)

выделился в самостоятельную боевую единицу, действовал до 15 октября 1944 г. 25 октября 1941 г. влит в отряд «Боевой клич» 15 сентября 1941 г. расформирован в г. Петрозаводске. Входил в состав 1-й партизанской бригады № 4 (0014). 29 июня 1942 г. получил название «За Родину», с 20 октября 1942 г. выделился в самостоятельную боевую единицу и действовал до 15 октября 1944 г. 29 сентября 1941 г. из состава отряда выделилось три самостоятельных отряда. В ноябре 1941 г. отряд им. Коба расформирован. Личный состав влит в отряды «Боевой клич» и «Вперед». Действовал до 15 октября 1944 г.

Приложение 2 (продолжение)

п/п №	Наименование отряда	Место формирования	Дата формирования	Количественный состав на день формирования	Командир отряда	Комиссар отряда	Изменения, происшедшие в отряде
20	«Красное знамя»	г. Пудож	В конце марта 1942 г.	58	ВВЕДЕНСКИЙ В. П. ПАРАМОНОВ А. В. (с июня 1944 г.)	ИЛЬИН М. С. ТАРЕЕВ П. В. (с ноября 1942 г.) МАЛЫШЕВ В. А. (с декабря 1943 г.)	Входил в состав 1-й партизанской бригады под № 9 (0019), с 29 июня 1942 г. под названием «Красное знамя» выделился в самостоятельную боевую единицу и действовал до 15 октября 1944 г.
21	«Красный онежец»	г. Петро- заводск	31 июля 1941 г.	91	ТИДЕН В. В. КРАВЧЕНКО И. Я. (с ноября 1941 г.) МАЛЫШЕВ Н. И. (с 25 мая 1944 г.)	ВАСИЛЬЕВ В. И. ТИМОФЕЕВ И. А. (с ноября 1941 г.) БЕСПЕРСТОВ Н. И. (с апреля 1942 г.) КИРЬЯНОВ П. А. (с марта 1943 г.) ГЕРАСИМОВ Г. А. (с декабря 1943 г.)	Действовал до 15 октября 1944 г.
22	«Красный партизан»	г. Кемь	8 августа 1941 г.	101	ПОЛЯНСКИЙ А. К. ЖУРИХ Ф. Ф. (с 21 ноября 1941 г.)	СОРОКИН И. П. КОРОЛЕВ М. Ф. (с ноября 1942 г.) ПЕРТУНЕН В. Н. (с сентября 1942 г.) ЕРЕМЕЕВ В. Т. (с июня 1944 г.)	Действовал до 15 октября 1944 г.

23	«Ленинградец»	Ленинградская обл.	5 марта 1944 г.	96
24	«Мстители»	г. Пудож	1 декабря 1941 г.	101
25	«Полярник»	г. Архангельск	19 февраля 1942 г.	100
26	«Советский Мурман»	г. Мурманск	7 июля 1942 г.	67
27	«Сталинец»	г. Архангельск	21 августа 1942 г.	70
28	им. Чапаева	г. Беломорск	30 июля 1941 г.	71

ИВАНОВ Н. И.

ИЛЬИН М. С.

Действовал до 15 октября 1944 г.

ПОПОВ А. И.

ЗАЛЕЦКИЙ И. Г.

Входил в состав 1-й партизанской бригады под № 3 (0013), с 29 июня 1942 г. получил название «Мстители». 20 октября 1942 г. выделился в самостоятельную боевую единицу и действовал до 15 октября 1944 г.

ПИМЕНОВ Н. Г.

СПЯЩИЙ П. Н.

(с октября 1942 г.)

(с июня 1942 г.)

НИКОЛАЕВ П. Р.

КИРЬЯНОВ П. А.

(с апреля 1943 г.)

(с августа 1942 г.)

ШЕСТАКОВ Н. П.

ЛЕВЕНЕЦ Т. К.

(с июня 1944 г.)

(с октября 1942 г.)

МЕДВЕДКОВ В. С.

ЛОМАЧЕНКО Д. А.

(с августа 1944 г.)

(с января 1943 г.)

ПОДОПЛЕКИН

КАРЕЛИН Р. П.

Д. А.

МАЙЗЕР Д. Г.

(с июня 1942 г.)

УЛАНОВ А. Я.

(с июня 1944 г.)

Входил в состав 1-й партизанской бригады под № 5 (0015). с 13 июня 1942 г. получил название «Полярник», выделился в самостоятельную боевую единицу и действовал до 15 октября 1944 г.

КУРОЕДОВ С. Д.

ВАСИЛЬЕВ В. Н.

ПОЛЕЖАЕВ М. И.

(с июня 1944 г.)

АФАНАСОВ А. А.

Действовал до 15 октября 1944 г.

ЦВЕТКОВ А. Г.

СЫСУЕВ В. Т.

(с марта 1943 г.)

ГОНТАРЕНКО В. А.

(с февраля 1944 г.)

СРЁТЕНСКИЙ Н. С.

ШАВКУН М. В.

Действовал до 15 октября 1944 г.

24 сентября 1941 г. влит в отряд «Красный онежец»

Приложение 2 (окончание)

№ п/п	Наименование отряда	Место формирования	Дата формирования	Количественный состав на день формирования	Командир отряда	Комиссар отряда	Изменения, происшедшие в отряде
29	им. Чапаева	г. Пудож	15 февраля 1942 г.	88	КАЛИНИН В. Г. ШЕСТАКОВ Н. П. (с июня 1942 г.) ЛОПАТКИН В. М. (с 4 сентября 1943 г.) КОРОСОВ А. А. (с октября 1943 г.)	ЕФИМОВ Я. В. ФИЛИППОВ Е. М. (с сентября 1942 г.) КУЗНЕЦОВ Н. Е. (с июня 1943 г.) ЛЕВОШКИН А. Ф. (с сентября 1944 г.)	Входил в состав 1-й партизанской бригады под № 8* (0018), с 29 июня 1942 г. получил название им. Чапаева, с 20 октября составляет самостоятельную боевую единицу и действовал до 15 октября 1944 г.
30	Без названия	г. Беломорск	4 июля 1944 г.	47	ЖУРИХ Ф. Ф.	Не указан	Действовал до августа 1944 г.
31	Без названия	г. Беломорск	2 июля 1944 г.	41	КРАВЧЕНКО И. Я.	Не указан	Действовал до августа 1944 г.
32	Без названия	г. Петрозаводск	29 сентября 1941 г.	57	ТУКАЧЕВ Ф. И.	Не указан	27 октября 1941 г. расформирован, и личный состав передан в распоряжение 7-й армии
33	Без названия	Олонецкий район	5 сентября 1941 г.	45	ГАНИЧЕВ Ф. В.	Не указан	Действовал до ноября 1941 г.
34	Без названия	г. Петрозаводск	29 сентября 1941 г.	52	НАЧВИН В. Д.	МАКАРЬЕВ Н. Н.	25 октября 1941 г. влит в отряд «Боевой клич»
35	1-я партизанская бригада	г. Пудож	6 декабря 1941 г.	708	ТИДЕН В. В. ГРИГОРЬЕВ И. А. (с февраля 1942 г.)	АРИСТОВ Н. П.	Расформирована в октябре 1942 г.

Приложение 3

СПИСОК ВОИНОВ, КОТОРЫМ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
1.	АЗАРОВ Семен Иванович	Подполковник, командир 298-го стрелкового полка 186-й стрелковой дивизии	22.2 1943
2.	АЛИЕВ Александр Мамедович	Рядовой, стрелок 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
3.	АЛИЕВ Саид Давыдович	Сержант, снайпер 35-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	22.2 1943
4.	АНОХИН Алексей Васильевич	Старший лейтенант, командир звена 119-й отдельной разведывательной эскадрильи 257-й смешанной авиационной дивизии	26.10 1944
5.	АСЕЕВ Алексей Александрович	Рядовой, стрелок 1063-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
6.	АСРИЯН АШОТ МИНАЕВИЧ	Младший лейтенант, командир танка 7-й гвардейской танковой бригады	2.11 1944
..	АШУРКОВ Никита Егорович	Сержант, пулеметчик 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
8.	БАЛАНДИН Михаил Фокич	Младший лейтенант, командир взвода 1065-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
9.	БАРЫШЕВ Аркадий Федорович	Рядовой, пулеметчик 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
10.	БЕКБОСУНОВ Серкказы	Рядовой, стрелок 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
11.	БЕРЕСТОВЕНКО Михаил Парфирович	Лейтенант, командир взвода 1063-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
12.	БИЛЮКИН Александр Дмитриевич	Капитан, командир эскадрильи 196-го гвардейского истребительного авиационного полка 324-й гвардейской истребительной авиационной дивизии	2.11 1944
13.	БОБРО Николай Макарович	Старший сержант, помощник командира стрелкового взвода 95-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
14.	БОРИСОВ Александр Михайлович	Старший сержант, командир танка 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии	22.7 1941
15.	БОЧКОВ Иван Васильевич	Капитан, начальник воздушно-стрелковой службы 19-го гвардейского истребительного авиационного полка 258-й истребительной авиационной дивизии	1.5 1943

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
16.	БРЕДОВ Анатолий Федорович	Сержант, командир пулеметного отделения 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
17.	ВАЛЕНТЬЕВ Степан Елисеевич	Ефрейтор, стрелок 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	21.7 1944
18.	ВАРЛАМОВ Николай Гаврилович	Сержант, командир стрелкового отделения 239-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии	25.9 1943
19.	ВАСИЛИСИН Сергей Дмитриевич	Политрук стрелковой роты 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	16.1 1942
20.	ВАСИЛЬЕВ Тимофей Петрович	Младший сержант, командир стрелкового отделения 311-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии	24.3 1945
21.	ВОЛКОВ Иван Архипович	Старший лейтенант, командир стрелкового батальона 536-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	22.2 1943
22.	ВЫСОЦКИЙ Петр Иосифович	Майор, командир эскадрильи 80-го ближнебомбардировочного авиационного полка	2.11 1944
23.	ГАЛЬЧЕНКО Леонид Акимович	Майор, командир эскадрильи 145-го истребительного авиационного полка 1-й смешанной авиационной дивизии	6.6 1942
24.	ГЕНЕРАЛОВ Алексей Петрович	Капитан, командир минометной роты 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	2.11 1944
25.	ГЛАДЫШЕВ Николай Александрович	Сержант, командир саперного отделения 292-го штурмового инженерно-саперного батальона 20-й моторизованной инженерно-саперной бригады РКК	21.7 1944
26.	ГОНТАРЬ Константин Михайлович	Майор, командир стрелкового батальона 95-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	2.11 1944
27.	ГОНЧАРЬ Павел Иванович	Рядовой, сапер 1074-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии	22.2 1943
28.	ГРЯЗНОВ Александр Матвеевич	Младший сержант, командир танка 163-го отдельного разведывательного батальона 104-й стрелковой дивизии	22.7 1941
29.	ДАНИЛОВ Николай Федорович	Заместитель политрука, политрук мотострелковой роты 163-го отдельного разведывательного батальона 104-й стрелковой дивизии	22.2 1943
30.	ДЕМЕНКОВ Лаврентий Васильевич	Лейтенант, командир стрелкового взвода 1063-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
31.	ДИВОЧКИН Александр Иванович	Рядовой, пулеметчик 461-го полка 142-й стрелковой дивизии	26.8 1941
32.	ДМИТРИЮК Григорий Федосеевич	Капитан, командир эскадрильи 19-го гвардейского истребитель- ного авиационного полка 1-й гвар- дейской смешанной авиационной дивизии	2.11 1944
33.	ДОНЧУК Василий Иванович	Майор, командир 108-й отдельной разведывательной эскадрильи 7-й воздушной армии	2.11 1944
34.	ДУБЕНИН Василий Михайлович	Младший сержант, пулемет- чик 24-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	22.2 1943
35.	ЕКИМОВ Григорий Андреевич	Старший сержант, помощник ко- мандира стрелкового взвода 536-го стрелкового полка 114-й стрелко- вой дивизии	21.7 1944
36.	ЕЛЮТИН Василий Павлович	Старший сержант, снайпер 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой диви- зии	21.7 1944
37.	ЗАГИДУЛИН Фахрутдин Гильмутдинович	Сержант, командир отделения 913-го отдельного саперного ба- тальона 4-го стрелкового корпуса	21.7 1944
38.	ЗАЖИГИН Иван Степанович	Младший сержант, пулеметчик 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
39.	ЗАКОРКИН Николай Степанович	Старший сержант, командир стрел- кового отделения 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии	24.3 1945
40.	ЗАПАДИНСКИЙ Александр Семенович	Старший лейтенант, летчик-наблю- датель 118-й отдельной дальнераз- ведывательной эскадрильи 7-й воз- душной армии	4.2 1944
41.	ЗИМАКОВ Иван Петрович	Майор, командир артиллерий- ского дивизиона 29-го гвардей- ского артиллерийского полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	24.3 1945
42.	ЗЮЗИН Петр Дмитриевич	Лейтенант, заместитель командира эскадрильи 29-го гвардейского истребительного авиационного пол- ка 324-й истребительной авиаци- онной дивизии	2.11 1944
43.	ИВАНОВ Василий Макарович	Младший лейтенант, командир стрелкового взвода 253-го стрел- кового полка 45-й стрелковой ди- визии	24.3 1945
44.	ИВАНОВ Леонид Илларионович	Старший лейтенант, командир эскадрильи 147-го истребитель- ного авиационного полка 1-й сме- шанной авиационной дивизии	22.7 1941

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
45.	ИВАШКИН Василий Ильич	Майор, заместитель командира эскадрильи 608-го ближнебомбардировочного авиационного полка	22.2 1943
46.	ИВЧЕНКО Михаил Лаврентьевич	Ефрейтор, снайпер 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	2.11 1944
47.	ИЛЛЮШКО Павел Иванович	Майор, командир артиллерийского дивизиона 815-го артиллерийского полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
48.	КАЙКОВ Павел Александрович	Лейтенант, пилот 147-го истребительного авиационного полка 1-й смешанной авиационной дивизии	6.6 1942
49.	КАЙМАНОВ Никита Фадеевич	Старший лейтенант, начальник отделения боевой подготовки штаба 80-го пограничного отряда Карело-Финского пограничного округа	26.8 1941
50.	КАКОВКИН Иван Григорьевич	Сержант, командир отделения 222-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 20-й моторизованной штурмовой инженерно-саперной бригады РККА	21.7 1944
51.	КАРДАНОВ Мурат Асхадович	Старший сержант, командир взвода 301-го гвардейского стрелкового полка 100-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
52.	КАРАНДАКОВ Виктор Владимирович	Рядовой, помощник командира саперного взвода 184-го отдельного саперного батальона 7-й армии	20.11 1941
53.	КВАСНИКОВ Михаил Савельевич	Ефрейтор, минометчик 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	24.3 1945
54.	КИРЕЕВ Семен Яковлевич	Лейтенант, командир стрелкового взвода 1061-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
55.	КОБЗЕВ Степан Петрович	Майор, командир эскадрильи 17-го гвардейского штурмового авиационного полка 260-й смешанной авиационной дивизии	2.11 1944
56.	КОЗЛОВ Алексей Васильевич	Старший лейтенант, штурман звена 118-й отдельной дальней разведывательной эскадрильи 7-й воздушной армии	4.2 1944
57.	КОЛЕСНИКОВ Алексей Васильевич	Старший лейтенант, летчик 118-й отдельной дальнеразведывательной эскадрильи 7-й воздушной армии	4.2 1944
58.	КОМПАНИЕЦ Федор Григорьевич	Старший сержант, командир отделения автоматчиков 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии	24.3 1945

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
59.	КОРОЛЕВ Василий Иванович	Лейтенант, командир звена 147-го истребительного авиационного полка 1-й смешанной авиационной дивизии	22.2 1943
60.	КРАСНОЛУЦКИЙ Митрофан Петрович	Майор, заместитель командира 65-го штурмового авиационного полка 103-й смешанной авиационной дивизии	16.1 1942
61.	КРИВОШЕЕВ Ефим Автономович	Лейтенант, командир звена 19-го гвардейского истребительного авиационного полка 258-й истребительной авиационной дивизии	22.2 1943
62.	КРУПСКИЙ Виктор Иосифович	Младший лейтенант, командир эскадрильи 760-го истребительного авиационного полка	22.2 1943
63.	КРЫЛОВ Федор Михайлович	Старшина, стрелок 536-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	21.7 1944
64.	КУДРИН Иван Степанович	Рядовой, механик-водитель танка 46-го танкового полка 7-й отдельной армии	20.11 1941
65.	КУЗНЕЦОВ Алексей Кириллович	Майор, начальник штаба 273-го стрелкового полка 104-й стрелковой дивизии	22.2 1943
66.	КУЗНЕЦОВ Николай Александрович	Майор, помощник командира по воздушно-стрелковой службе 760-го истребительного авиационного полка	26.10 1944
67.	КУЗЯКИН Матвей Яковлевич	Старший сержант, командир орудия 436-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 399-й стрелковой дивизии	18.11 1944
68.	КУК Василий Семенович	Старший сержант, командир отделения 1-го саперного батальона 70-й морской стрелковой бригады	21.7 1944
69.	КУЛИК Константин Алексеевич	Младший лейтенант, командир стрелкового взвода 1065-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
70.	КУРОПАТКИН Николай Федорович	Ефрейтор, помощник наводчика орудия 95-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
71.	КУТАХОВ Павел Степанович	Майор, командир эскадрильи 19-го гвардейского истребительного авиационного полка 258-й истребительной авиационной дивизии	1.5 1943
72.	КУХАРЕНКО Николай Иванович	Лейтенант, командир танкового взвода 38-й гвардейской отдельной танковой бригады	24.3 1945
73.	ЛЕОНОВ Михаил Иванович	Сержант, помощник командира стрелкового взвода 1061-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
74.	ЛЕОНОВИЧ Иван Семенович	Старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 29-го гвардейского истребительного авиационного полка 324-й истребительной авиационной дивизии	2.11 1944
75.	ЛЕСЕЛИДЗЕ Виктор Николаевич	Подполковник, командир 619-го минометного полка РКК	21.7 1944
76.	ЛИСИЦИНА Анна Михайловна	Партизанка, связная ЦК компартии Карело-Финской ССР	25.9 1943
77.	ЛИТВИНЕНКО Трофим Афанасьевич	Майор, штурман 191-го истребительного авиационного полка 257-й смешанной авиационной дивизии	2.11 1944
78.	ЛОГИНОВ Сергей Дмитриевич	Капитан, командир стрелковой роты 3-й морской стрелковой бригады	21.7 1944
79.	ЛУЗАН Федор Афанасьевич	Ефрейтор, радист 758-го стрелкового полка 88-й стрелковой дивизии	24.11 1941
80.	ЛУКЪЯНОВ Александр Михайлович	Младший лейтенант, летчик 159-го истребительного авиационного полка 2-й смешанной авиационной дивизии	22.7 1941
81.	МАКАРЕНКО Тимофей Титович	Младший сержант, наводчик орудия отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 382-й стрелковой дивизии	26.8 1944
82.	МАЛЫШЕВ Виктор Александрович	Сержант, командир отделения станковых пулеметов 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
83.	МАРКЕЛОВ Владимир Андреевич	Рядовой, стрелок 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
84.	МАРКУЦА Павел Андреевич	Старший лейтенант, командир звена 44-го бомбардировочного авиационного полка	22.7 1941
85.	МАРТЫНЕНКО Иван Павлович	Сержант, командир стрелкового отделения 1063-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
86.	МАТВЕЕВ Владимир Иванович	Капитан, командир эскадрильи 154-го истребительного авиационного полка	22.7 1941
87.	МЕЛЕНТЬЕВА Мария Владимировна	Партизанка, связная ЦК компартии Карело-Финской ССР	25.9 1943
88.	МИРОНОВ Виктор Петрович	Лейтенант, командир звена 145-го истребительного авиационного полка 1-й смешанной авиационной дивизии	6.6 1942

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
89.	МИТРОХИН Василий Борисович	Капитан, командир эскадрильи 191-го истребительного авиаци- онного полка 257-й смешанной авиационной дивизии	2.11 1944
90.	МИХАЙЛОВ Леонид Васильевич	Капитан, командир эскадрильи 10-го бомбардировочного авиаци- онного полка 41-й авиационной ди- визии	22.7 1941
91.	МИХАЙЛОВ Михаил Антонович	Старшина, командир пулеметного завода 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	21.7 1944
92.	МОРОЗОВ Иван Дмитриевич	Старшина командир пулемет- ного отделения 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардей- ской стрелковой дивизии	21.7 1944
93.	МОШКИН Александр Иванович	Старший матрос, автоматчик 70-й морской стрелковой бригады	21.7 1944
94.	МУРУГОВ Степан Яковлевич	Старший сержант, командир пу- леметного отделения 95-го стрел- кового полка 14-й стрелковой ди- визии	24.3 1945
95.	МЫТАРОВ Иван Петрович	Рядовой, стрелок 300-го гвардей- ского стрелкового полка 99-й гвар- дейской стрелковой дивизии	21.7 1944
96.	НЕМЧИКОВ Владимир Иванович	Старший сержант, командир стрел- кового отделения 300-го гвардей- ского стрелкового полка 99-й гвар- дейской стрелковой дивизии	21.7 1944
97.	НИКОЛАЕНКОВ Александр Игнатьевич	Старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 760-го истребительного авиационного полка 261-й смешанной авиацион- ной дивизии	24.8 1943
98.	ПАВЛОВ Петр Павлович	Рядовой, помощник наводчика орудия 300-го гвардейского стрел- кового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
99.	ПАНЬКОВ Иван Кириллович	Сержант, снайпер 300-го гвардей- ского стрелкового полка 99-й гвар- дейской стрелковой дивизии	21.7 1944
100.	ПАРШУТКИН Тимофей Иванович	Сержант, снайпер 363-го стрел- кового полка 114-й стрелковой ди- визии	21.7 1944
101.	ПЕТРИКОВ Андрей Гаврилович	Младший сержант, командир стрелкового отделения 763-го стрелкового полка 114-й стрелко- вой дивизии	21.7 1944
102.	ПЛИС Иван Григорьевич	Лейтенант, командир взвода 222-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 20-й моторизованной штурмовой инженерно-саперной бригады РГК	21.7 1944

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
103.	ПОЗДНЯКОВ Алексей Павлович	Лейтенант, командир авиазвена 147-го истребительного авиацион- ного полка 1-й смешанной авиа- ционной дивизии	6.6 1942
104.	ПОКРАМОВИЧ Дмитрий Семенович	Старший лейтенант, командир от- дельной разведывательной роты 14-й стрелковой дивизии	2.11 1944
105.	ПОЛЕШУК Василий Лукьянович	Сержант, исполняющий обязан- ности командира стрелкового взво- да 326-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии	13.2 1942
106.	ПОЛЫГАЛОВ Василий Афанасьевич	Старший лейтенант, командир ро- ты 419-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии	21.7 1944
107.	ПОПОВ Михаил Романович	Рядовой, стрелок 300-го гвардей- ского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой ди- визии	21.7 1944
108.	ПРИМАКОВ Павел Петрович	Лейтенант, командир взвода пе- шей разведки 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
109.	РЕПНИКОВ [Николай Федорович	Старший лейтенант, командир эскадрильи 152-го истребитель- ного авиационного полка 103-й смешанной авиационной дивизии	22.2 1943
110.	РОДИОНОВ Михаил Егорович	Рядовой, пулеметчик 426-го стрел- кового полка 23-й гвардейской стрелковой дивизии	22.2 1943
111.	РУДЕНКО Николай Матвеевич	Политрук, инструктор по пропа- ганде 14-го моторизованного стрел- кового полка войск НКВД	26.8 1941
112.	САЛОВ Михаил Владимирович	Лейтенант, командир звена 65-го штурмового полка 103-й смешан- ной авиационной дивизии	22.2 1943
113.	САЛОМАТИН Владимир Ильич	Лейтенант, командир звена 65-го штурмового авиационного полка 103-й смешанной авиационной ди- визии	22.2 1943
114.	САМОХИН Петр Яковлевич	Лейтенант, командир звена 65-го штурмового авиационного полка 103-й смешанной авиационной ди- визии	22.2 1943
115.	СЛИВКА Антон Романович	Старший лейтенант, командир звена 118-й отдельной дальнераз- ведывательной эскадрильи 7-й воздушной армии	4.2 1944
116.	СМИРНОВ Сергей Иванович	Сержант, помощник командира стрелкового взвода 95-го стрелко- вого полка 14-й стрелковой див- изии	24.3 1945
117.	СОКОЛОВ Василий Афанасьевич	Подполковник, командир 303-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой ди- визии	21.7 1944

Приложение 3 (продолжение)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
118.	СОКОЛОВ Михаил Васильевич	Сержант, командир отделения 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	21.7 1944
119.	СПИРИН Василий Романович	Ефрейтор, стрелок 419-го стрел- кового полка 18-й стрелковой ди- визии	21.7 1944
120.	СТЕГОВОЙ Арсентий Иванович	Ефрейтор, стрелок 1063-го стрел- кового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
121.	СТРЕЛЬЦОВ Павел Васильевич	Рядовой, пулеметчик 28-го гвар- дейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии	2.11 1944
122.	СТРЫГИН Василий Петрович	Капитан, командир стрелкового батальона 155-го стрелкового пол- ка 14-й стрелковой дивизии	2.11 1944
123.	ТИКЕЛЯЙНЕН Петр Абрамович	Младший сержант, командир стрел- кового отделения 52-го стрелко- вого полка 71-й стрелковой ди- визии	20.11 1941
124.	ТИТОВКО Сергей Алексеевич	Лейтенант, командир звена 154-го истребительного авиационного пол- ка 39-й истребительной авиа- ционной дивизии	22.7 1941
125.	ТИХОНОВ Михаил Иванович	Рядовой, стрелок 300-го гвардей- ского стрелкового полка 99-й гвар- дейской стрелковой дивизии	21.7 1944
126.	ТОРЦЕВ Александр Григорьевич	Младший лейтенант, заместитель командира роты 112-го стрелко- вого полка 52-й стрелковой ди- визии	22.2 1943
127.	ТОТМИН Николай Яковлевич	Старшина, пилот 158-го истре- бительного авиационного полка 39-й истребительной дивизии	22.7 1941
128.	ТРУБАЧЕВ Василий Алексеевич	Полковник, командир 461-го стрелкового полка 142-й стрелко- вой дивизии	25.7 1941
129.	ТУШЕВ Иван Тимофеевич	Капитан, командир эскадрильи 191-го истребительного авиацион- ного полка 257-й смешанной авиа- ционной дивизии	2.11 1944
130.	УДАРЦЕВ Григорий Андреевич	Капитан, старший адъютант стрел- кового батальона 363-го стрелко- вого полка 114-й стрелковой ди- визии	21.7 1944
131.	ФИЛИН Михаил Иванович	Лейтенант, командир взвода авто- матчиков 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
132.	ФОМЧЕНКОВ Константин Федорович	Капитан, заместитель командира эскадрильи 19-го гвардейского истребительного авиационного полка 258-й смешанной авиацион- ной дивизии	24.8 1943

Приложение 3 (окончание)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и должность в момент присвоения звания Героя Советского Союза	Дата присвоения звания
133.	ФРОЛОВ Андрей Дмитриевич	Старший лейтенант, командир взвода противотанковых ружей отдельного лыжного батальона 10-й гвардейской стрелковой дивизии	24.3 1945
134.	ХАРЧЕНКО Иван Устинович	Лейтенант, командир взвода 6-го инженерного противохимического полка войск МПВО НКВД	2.11 1944
135.	ХАРЧИКОВ Михаил Борисович	Капитан, командир стрелковой роты 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии	24.3 1945
136.	ХЛОБЫСТОВ Алексей Степанович	Лейтенант, заместитель командира эскадрильи 20-го гвардейского истребительного авиационного полка	6.6 1942
137.	ХУДАНИН Федор Николаевич	Старший сержант, командир орудия отдельного истребительного противотанкового дивизиона 70-й морской стрелковой бригады	21.7 1944
138.	ЧЕРНЯЕВ Виктор Васильевич	Старший сержант, командир стрелкового отделения 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	21.7 1944
139.	ЧУХРЕЕВ Николай Максимович	Сержант, командир стрелкового отделения 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
140.	ШАБУНИН Иван Васильевич	Сержант, командир стрелкового отделения 95-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии	24.3 1945
141.	ШАРЕНКО Василий Петрович	Старшина, командир орудия 70-й морской стрелковой бригады	21.7 1944
142.	ШМАКОВ Василий Иванович	Капитан, командир батальона 1063-го стрелкового полка 272-й стрелковой дивизии	21.7 1944
143.	ШУМЕНКО Петр Иванович	Майор, командир 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии	21.7 1944
144.	ЮНОСОВ Борис Николаевич	Рядовой, стрелок-разведчик 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии	21.7 1944
145.	ЯСТРЕБОВ Александр Георгиевич	Политрук, комиссар 184-го отдельного саперного батальона 7-й отдельной армии	22.2 1943

Приложение 4

ВОИНЫ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА — ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА «СЛАВА»

- БОРОДУЛИН Иван Алексеевич** — старший сержант, помощник командира взвода пеших разведки 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии.
- ВОЛОДИН Андрей Сергеевич** — старший сержант, помощник командира взвода 69-й морской стрелковой бригады.
- ГУРЬЯНОВ Николай Яковлевич** — старший сержант, командир стрелкового отделения 69-й морской стрелковой бригады.
- ЗАЕВ Александр Алексеевич** — старшина, пулеметчик 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии.
- ЗАЙЦЕВ Иван Андреевич** — старший сержант, помощник командира взвода разведывательной роты 14-й стрелковой дивизии.
- КИЗИЛОВ Сакип** — старший сержант, командир отделения 2-го гвардейского моторизованного инженерно-саперного батальона.
- ЛЕВЧЕНКО Григорий Семенович** — сержант, сапер 363-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии.
- ЛЬДИНИН Степан Ефимович** — старшина, парторг роты 186-го армейского запасного стрелкового полка 19-й армии.
- МАШКОВ Семен Лукич** — ефрейтор, разведчик 18-й стрелковой дивизии 19-й армии.
- СЕМЕНОВ Алексей Фадеевич** — ефрейтор, командир отделения 590-го саперного батальона 289-й стрелковой дивизии.
- ТЕСЛИН Александр Никитович** — старшина, командир отделения взвода пеших разведки 94-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии.
- ШАТОВ Петр Иванович** — сержант, командир отделения 37-й разведывательной роты 21-й стрелковой дивизии.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абсалимов М. А. 14, 258, 293, 294, 315, 316, 317
Агапов Н. Т. 318
Агафонов С. М. 275
Азаров С. И. 75, 331
Азясский Н. Ф. 13
Акинфиев А. 104
Акопов М. Б. 124
Александров Д. С. 326
Александров С. Л. 320
Александров С. Н. 317
Алексеев В. Ф. 40
Алексеев З. Н. 210, 218, 257, 316, 320
Алексеев К. А. 71
Алексеев П. Т. 206
Алексеев З. Н. 32
Алексеевко А. И. 128—129
Алешкин А. М. 321
Алиев А. М. 203, 331
Алиев С. А. 108, 139, 331
Алтонен Т. А. 231
Амвросов И. П. 273
Ананьев И. М. 2
Андреев А. П. 147
Андропов Ю. В. 10, 15, 46, 151, 154, 156—158, 161, 164, 165, 169, 176, 178, 179, 182, 183, 192—193, 310
Анисимов К. 143
Анохин А. В. 196, 331
Антикайнен Т. 172
Антикайнен У. И. 103, 104
Антонов А. И. 190
Антонов А. П. 219
Антонов Н. В. 192
Антонюк М. А. 55, 166
Анфимов П. Д. 317
Апрелев О. Т. 13
Арбша К. Я. 256
Аргунов Н. Е. 192, 314
Аристов Н. П. 170, 171, 330
Артюшенко П. А. 294, 316
Архангельский В. А. 317
Архинов А. 143
Архинов И. А. 326
Аршиневский В. К. 267
Асанова М. Ф. 179
Асеев А. А. 331
Асриян А. М. 276, 331
Афонский Н. И. 321
Афанасов А. А. 329
Ачкасов В. И. 13
Ашурков Н. Е. 271, 272, 331
Бабенко В. Ф. 101
Бабин А. И. 2
Багров Д. В. 322
Бакулин В. А. 34
Баландин М. Ф. 331
Баранов В. И. 322
Барбашин И. П. 224—226
Барда М. А. 219
Барышев А. Ф. 203, 331
Барсова В. 140
Барченко-Емельянов И. П. 275
Барышников А. П. 318
Баскаков М. И. 160—161, 164
Батраков П. К. 68, 128—129, 310, 312, 314
Бахтеев А. Х. 288
Бачакашвили И. Д. 207, 217
Башкатов М. Ф. 319
Баяндин П. А. 162
Безрук С. Ф. 110, 231
Бекбосунов С. 203, 331
Белов И. М. 315
Белов И. М. 115, 314
Белоскурский М. А. 243, 320
Белоус В. А. 13
Белоусов В. И. 43
Белый Н. А. 217
Бельченков Ф. К. 133
Беляков В. С. 31
Беляков Г. Г. 319
Берестовенко М. П. 207, 331
Бескоровайный А. И. 147
Бесперстов Н. И. 328
Биллюкин А. Д. 331
Бирман М. Я. 41, 43
Блажевич И. И. 210, 319
Блак А. В. 208
Блудовский Ф. Е. 318, 320
Бобков В. Н. 166, 326
Бобро Н. М. 276, 331
Богданец Г. С. 318
Богданов П. И. 180
Богданова В. 108
Бодня И. М. 242
Болдырев И. Т. 13
Большаков П. В. 242
Бондарев А. Л. 26, 40, 320
Бондюк К. В. 172, 326
Борисов А. А. 101
Борисов А. Д. 14
Борисов А. М. 35, 331
Борисов Л. А. 317

- Борисов Л. В. 327
 Боровков Г. Я. 82
 Бородин Г. Д. 480
 Бородин И. И. 128—129
 Бородулин И. А. 341
 Бочков И. В. 240—241, 331
 Бошаков В. И. 180
 Брагин Г. М. 68, 314
 Бразговский Д. М. 128—129
 Бредов А. Ф. 271, 272, 332
 Брежнев В. И. 193
 Бренков Н. Н. 218
 Бродюк В. В. 82
 Бубнов С. П. 216
 Бугнин П. К. 326
 Будаков Ф. 15, 183
 Булава 107
 Буласов М. С. 316, 321
 Булатов Ф. Г. 320
 Бушев С. М. 320
 Бушуев А. И. 240

 Вайнер Б. А. 14, 85
 Валашин 101
 Валентьев С. Е. 204, 332
 Ванидовский В. 14
 Варламов А. С. 160—161, 164
 Варламов Н. Г. 139, 332
 Василевский А. М. 14, 61, 84, 112, 190
 Василисин С. Д. 34, 332
 Васильев В. И. 167, 328
 Васильев В. Н. 329
 Васильев Г. А. 28, 310, 313
 Васильев М. А. 204
 Васильев Т. П. 332
 Вахрамеев И. И. 166, 326
 Введенский В. П. 328
 Векшин М. П. 237
 Величко А. Н. 242, 319
 Вершинин С. Я. 160—161, 167, 176
 Веселов М. А. 237
 Вехин Г. И. 78, 320
 Вечер М. Н. 14, 322
 Вещезерский Г. А. 14, 33, 56, 60, 115, 149, 318
 Вилли В. И. 26
 Виндушев К. Н. 210, 319
 Вишневский А. А. 8, 14
 Власов И. В. 164
 Власов Л. В. 324
 Волков А. И. 317
 Волков И. А. 332
 Володин А. С. 341
 Виноград В. И. 231
 Виноградов Ф. Ф. 266
 Виролайнен В. М. 183
 Вихров 146
 Вихров С. И. 320
 Вольд Т. 289
 Воробьев Ф. Д. 13
 Воронов Ф. В. 324

 Ворошилов К. Е. 35
 Внуков И. И. 319
 Высоцкий П. И. 332
 Вьюненко Н. П. 14

 Габриэльсен 287
 Галкин С. Л. 320
 Гальдер Ф. 50, 56
 Гальченко Л. А. 32—33, 192—193, 332
 Галицкий 245
 Ганичев Ф. В. 166, 330
 Гарцуев П. Н. 157
 Геббельс Й. 124
 Генералов А. П. 266, 332
 Герасев И. П. 313
 Герасимов Г. А. 14, 328
 Герасимов П. С. 19
 Гиляров М. Л. 319
 Гитлер 38, 146, 250
 Гладышев Н. А. 332
 Глуздовский В. А. 192—193, 309, 313
 Гнедин П. В. 204, 315, 317
 Голиков С. 13
 Голованов Г. В. 63, 160—161, 316, 321
 Головинчин М. А. 314
 Голово А. Г. 14, 32—33, 78, 252, 292, 293
 Головня М. М. 38, 69, 323
 Голубев И. Е. 327
 Гольцев Н. Т. 36
 Гоменюк С. Д. 112
 Гонтаренко В. А. 329
 Гонтарь К. М. 47, 55, 285, 286, 332
 Гончарь П. И. 332
 Горбачев А. И. 327
 Горбачев Д. М. 179
 Горбунов А. Д. 124
 Гореленко Ф. Д. 24, 45, 192, 214, 216, 240—241, 309, 313, 314
 Грачев Н. И. 102
 Градов Г. А. 257, 273
 Гребенкин Ф. А. 284, 317
 Греков Ф. И. 166, 325
 Гринин М. Г. 37
 Григорович Ф. Н. 147, 264
 Григорьев И. А. 170, 171, 330
 Григорьева И. 108
 Григорьевский М. А. 104, 240
 Гринев Р. А. 240
 Гришечкин Н. Н. 319
 Грушевой К. С. 145, 240—241, 265, 310, 312
 Грязнов А. М. 36, 332
 Губин 117
 Гудимов С. А. 208
 Гуленко И. В. 110
 Гумелева Т. 153
 Гурьянов Г. Г. 114
 Гурьянов Н. Я. 341
 Гусаров А. Г. 318
 Гусев Г. 104

Гусев Г. Е. 283
Гуторов С. Н. 317
Давидович Б. С. 320
Даль А. Д. 290
Данилов 108
Данилов Н. Ф. 332
Деятов С. Н. 319
Дегтярев Г. Е. 190
Дегтярев Н. Н. 245, 318
Деляев М. М. 180
Деменков Л. В. 207, 332
Демидов А. 215
Демин В. И. 164
Денисов А. И. 16
Демюр Ю. 104
Дивочкин А. И. 333
Дитль Э. 16, 67, 75
Дитмар 36, 75
Дмитриев Д. 104
Дмитрюк Г. Ф. 281, 333
Долуденко Ф. Ф. 276
Донская Л. Б. 13
Дончук В. И. 196, 333
Драгунов В. В. 317
Дрейман В. А. 162
Дружинин В. И. 235, 310, 314
Дрычкин Д. А. 49
Дубаль В. Г. 35, 71
Дубель Д. 108, 128—129
Дубинин В. М. 139, 333
Дубовцев Е. Т. 258
Дубровин Н. 15, 183
Дудкова 178
Дунаев А. Ф. 315, 319

Евсеев В. В. 14
Егоров В. А. 124
Егоров И. А. 325
Егоров М. А. 320
Егоров П. Я. 224
Егоров Ф. И. 9, 15, 315, 317
Екимов Г. А. 333
Екимов П. М. 261
Елютин В. П. 203, 333
Емельянов Р. М. 323
Емченко Т. Л. 13
Енсен Х. 288
Еремеев В. Т. 328
Еремин Е. 63
Ересько П. С. 276
Ермаков В. 240
Ефимов Я. В. 180, 325, 330
Ермакова 178
Ершов М. А. 180

Жамбора 108
Жарков Л. И. 174
Жарков Л. П. 166, 325
Жаркова А. П. 157
Жашков И. В. 314

Желтов А. С. 2, 14, 32—33, 45, 120,
137, 310, 312
Жданов А. А. 35, 288—289
Жданов В. П. 14
Жигунов А. В. 315
Жуков Г. А. 32—33, 289, 258, 319
Жуков Г. К. 14, 55, 190
Журба А. А. 55, 317
Журих Ф. Ф. 167, 173, 328, 330
Жученко И. 246

Забайло А. И. 192
Забудаев А. Ф. 206
Загидуллин Ф. Г. 204, 333
Заев А. А. 341
Зажигин И. С. 203, 333
Зайцев А. Е. 321
Зайцев И. А. 341
Зайцев П. А. 315
Зайцев П. А. 319
Зайцев Я. А. 47
Закоркин Н. С. 269, 333
Залецкий И. Г. 327, 329
Замировский Н. М. 63
Западинский А. С. 333
Запиряч Я. Я. 219, 318
Запоржин А. А. 326
Зархидзе А. 136
Захаров 101
Захаров А. Г. 256
Захаров Ф. Г. 324
Звездина А. М. 180
Зеленков М. Н. 24, 45, 310, 313
Зеленков С. В. 326
Зеленцов А. И. 37, 319
Земцов А. В. 65
Зимаков И. П. 267, 333
Золотаев В. И. 320
Золотарев В. И. 216, 219
Зорина И. Я. 128—129
Зубков Н. И. 240
Зуев М. М. 102
Зуенков А. П. 216
Зыков И. Н. 237
Зюзин П. Д. 333

Иванников А. К. 321
Иванов А. 163
Иванов В. З. 320
Иванов В. М. 284, 333
Иванов Л. И. 38, 333
Иванов М. И. 316, 320
Иванов М. Н. 56
Иванов Н. И. 329
Иванов Н. П. 147, 320
Иванов Ф. А. 121
Иванчихин С. И. 200
Ивашкин В. И. 334
Ивченко М. Л. 266, 334
Игнатъев А. 140
Игнатъева Г. Д. 180

Игнатов А. С. 36
 Иден А. 124
 Измайлов А. А. 13
 Илтюшко П. И. 207, 334
 Ильин М. С. 328, 329
 Ильин-Миткевич А. Ф. 195
 Инниев И. Г. 327
 Иноземцев И. Г. 8, 14, 30, 55, 293
 Иноземцев П. И. 65
 Иорданский В. М. 110
 Ипатков И. А. 325
 Ишполитов В. В. 326
 Исаев К. П. 315
 Исаев С. И. 13
 Исаков М. Я. 160—161, 164
 Искрин А. И. 323
 Иссерсон М. Д. 162
 Ихалайнен П. 169
 Июдин И. М. 183, 185

Иодль А. 17

Кабанов С. И. 14, 102, 128—129, 148
 Кабарин 101
 Каверин А. Г. 208, 320
 Каверин Ф. 144
 Кайков П. А. 334
 Кайманов Н. Ф. 334
 Каковкин И. Г. 334
 Калашников Г. А. 325
 Калашников К. Ф. 9, 15, 147, 200, 264, 312
 Каледин А. В. 101
 Калинин В. Г. 325, 330
 Калинин И. В. 180
 Калинин М. И. 288—289
 Калиновский Г. Е. 206, 268, 315, 316, 318
 Канторов Ф. И. 324
 Каньтин В. П. 32—33
 Каплуновский А. П. 68, 310, 314, 319
 Карандаков В. В. 334
 Карахаев Н. Ф. 160—161, 164
 Карданов М. А. 334
 Карелин Р. П. 329
 Карх А. И. 320
 Касаткина Н. В. 205
 Касьяненко Г. Н. 321
 Катуков И. Ф. 216
 Катунин И. Б. 139
 Качуровский С. Г. 318
 Каширин В. М. 321
 Квасников М. С. 272, 273, 334
 Кейтель В. 17
 Кекконен У. 248, 249
 Кизилов С. 341
 Киреев С. Я. 334
 Кирьянов П. А. 326, 328, 329
 Кирьянов С. Л. 147
 Кирюхин И. А. 102
 Киселев А. А. 183

Киселев Г. Е. 220
 Кисленко Н. С. 321
 Клементьев Н. Н. 23
 Клименчук Н. Н. 205
 Клочихин А. А. 288—289
 Клочкиков В. Ф. 2
 Клюсс И. А. 88, 134
 Князев М. С. 56, 153, 320
 Князьков А. С. 2
 Кобзев С. П. 334
 Ковалев П. А. 135
 Козик Е. В. 321
 Козлов 48, 245
 Козлов А. В. 334
 Козлов А. О. 316
 Козлов Г. К. 7, 13, 30, 40, 55, 56, 166, 183, 184, 229, 240—241, 309, 314, 318, 322
 Козлов И. А. 14, 55, 85, 124
 Козырев С. 268
 Кокора Е. М. 324, 325
 Колесников А. В. 334
 Колесников В. Т. 321
 Колобовников С. К. 129
 Коломиец С. В. 47, 63, 71, 320, 322
 Колосенок С. В. 15, 184
 Колтунов Г. А. 2
 Кольцов А. М. 46
 Комаренко И. Н. 147
 Комеч И. Н. 318
 Компанец Ф. Г. 285, 286, 334
 Кондратьев Н. П. 160—161
 Коновалов Ф. И. 238
 Кононов И. В. 194
 Константинов П. Я. 325
 Копышев И. К. 65
 Копырин В. И. 101
 Кормилкин С. П. 326
 Коробко Ф. И. 321
 Королев В. И. 192—193, 335
 Королев М. Ф. 14, 167, 324, 328
 Королев Н. 169
 Короленко И. Ф. 124, 253
 Коросов А. А. 330
 Коротков Ф. Ф. 266, 316, 317
 Корсак М. 124
 Коршунов Е. В. 318
 Корюкаев М. Н. 325
 Косарев И. 247
 Косатый А. С. 102
 Космачев П. Ф. 110
 Костенко М. Т. 100
 Котомин И. И. 318
 Кошелев С. Г. 320
 Кошенико Н. А. 206, 268, 274, 319, 321
 Кравцов В. М. 13
 Кравцов В. И. 257
 Кравцов И. В. 147
 Кравченко И. Я. 328, 330
 Крапивин В. И. 14, 84, 149
 Красавин Ф. М. 320

- Красильников Д. Е. 25, 33, 78, 317
 Краснобаев А. И. 183
 Краснолуцкий М. П. 43, 44, 192—193, 335
 Крачун Н. И. 154, 160
 Криваксина Н. 124
 Криволапов Г. А. 320
 Кривошеев Е. А. 335
 Кривченко В. М. 321
 Кривченко И. Е. 183, 185
 Кротов Р. И. 203
 Крупский В. И. 192—193, 335
 Крутиков А. Н. 24, 45, 191, 192—193, 203, 309, 312, 313
 Крученных А. В. 192
 Крылов А. М. 102, 258
 Крылов Ф. М. 335
 Крюков А. И. 23, 32—33, 45, 310, 313
 Крючков И. В. 324, 326
 Кубеев Д. Д. 110
 Кудлай Г. 104
 Кудрин И. С. 335
 Кудрявцев Ф. М. 324, 327
 Кузнецов А. А. 23
 Кузнецов А. К. 335
 Кузнецов Н. А. 197, 335
 Кузнецов Н. Е. 330
 Кузнецов Ф. И. 195
 Кузоваткин С. А. 13, 89, 272
 Кузьменко В. 80
 Кузьмин В. А. 180
 Кузьмин Т. Я. 124
 Кузьмина У. П. 180
 Кузякин М. Я. 335
 Куйвонен Т. А. 180
 Куйкунен Э. 288
 Кук В. С. 209, 335
 Кукелев Н. И. 324
 Кулаков П. И. 14, 317
 Кулик К. А. 204, 335
 Кулик К. П. 322
 Курбатов Г. Д. 275
 Курпьянов Г. Н. 9, 14, 32—33, 45, 128—129, 145, 151, 160, 164, 169, 176, 182, 184, 185, 310, 312, 313
 Курганова 178
 Куриков Д. С. 128—129
 Куроедов С. Д. 329
 Куропаткин Н. Ф. 276, 335
 Курчинин А. А. 33
 Кутахов П. С. 120, 192—193, 277, 288—289, 310, 335
 Кутузов М. И. 138
 Куусинен О. В. 46, 145, 146, 169
 Кухаренко Н. И. 239, 335
 Кушнаренко В. Н. 320
 Лабаху А. 288
 Лавриненко 106
 Ладаго У. 288
 Лазарев В. Ф. 317, 321
 Лазарев П. И. 147
 Лапшин П. И. 321
 Ларюшкин И. П. 259, 323
 Лахти Б. С. 324
 Лебедев А. 215
 Лебедев П. И. 318
 Левенец Т. К. 326, 329
 Легошкин А. Ф. 330
 Левченко Г. С. 341
 Леккиев П. М. 180
 Ленин В. И. 20, 137, 185, 264, 293, 311
 Леонов В. Н. 78, 275
 Леонов М. И. 335
 Леонович И. С. 281, 336
 Леселидзе Вал. Н. 212
 Леселидзе Вик. Н. 212, 336
 Леселидзе К. Н. 212
 Леселидзе Н. 212
 Лесняк Т. П. 320
 Лехену Т. И. 146
 Лещенко П. М. 203, 284
 Лещинин В. А. 207, 319
 Линкомиес Э. 186
 Липпе Ю. 289, 294
 Лисицын И. 105
 Лисицына А. М. 177, 178, 336
 Литвиненко Т. А. 281, 336
 Литвинов Ф. И. 41, 318, 320
 Лихошвай Б. Г. 147
 Логачев В. 76
 Логинов С. Д. 211, 212, 336
 Ломаченко Д. А. 329
 Лопаткин В. М. 172, 324, 330
 Лосев 108
 Лоскутов И. А. 33
 Лошаков Д. П. 192
 Лузан Ф. А. 336
 Лукашевич И. Е. 242
 Лукьянов А. В. 217
 Лукьянов А. М. 336
 Луцев Н. И. 13
 Лучко Ф. П. 192
 Лысенко Г. Ф. 48
 Лысенко С. П. 273
 Лыдинин С. Е. 341
 Мавроди Н. Г. 244
 Магомедов Г. 128—129
 Мазепа А. 247
 Мазуркевич Р. В. 2
 Майборода И. Я. 123
 Майзер Д. Г. 329
 Макаренко Т. Т. 336
 Макарьев Н. Н. 324, 330
 Макеев И. А. 322
 Максимов С. Н. 33
 Макунин И. П. 316, 318
 Малашенков И. А. 320
 Малицкий М. И. 45, 49, 68, 313, 314
 Малков И. И. 240
 Малышев А. И. 129

- Малышев В. А. 203, 328, 336
 Малышев Н. И. 328
 Малюк Г. Н. 325
 Манкевич И. А. 14
 Маннергейм 44, 66, 227
 Мариничев Е. 143
 Маркелов В. А. 203, 336
 Маркуда П. А. 336
 Маркушевич С. А. 68, 128—129, 314
 Мартыненко И. П. 336
 Мартыненко М. М. 321
 Мартынов И. П. 325
 Мاستинен Л. В. 180, 327
 Масыгин В. 247
 Матвеев В. И. 336
 Матвеев М. С. 325
 Матросов А. 139
 Матросов Н. В. 65
 Машкиев 108
 Машков С. Л. 341
 Медведев Е. В. 14
 Медведев М. В. 166, 324
 Медведков В. С. 326, 329
 Меккелев Е. И. 157
 Мелентьева М. В. 177, 336
 Мельников У. Ф. 196
 Мельниченко А. К. 261
 Мерецков К. А. 14, 56, 189, 190, 192—193, 195, 220, 224, 239, 241, 249, 252, 265, 288—289, 290, 292, 309, 311—313
 Меркешин Н. Ф. 168
 Мехоншин Г. Ф. 33
 Мешалкин И. П. 348
 Мешков В. М. 204, 321
 Мещерский Н. И. 208
 Мещеряков Н. Н. 319
 Мидов 108
 Миккульский С. П. 205, 257, 293, 294, 316
 Милиц С. Д. 40, 55
 Минаев А. В. 207, 213
 Минорецкий 101
 Минюк Я. М. 136
 Миронов 108
 Миронов В. П. 336
 Миронов П. В. 204, 315
 Митрофанов А. М. 14
 Митрохин В. Б. 281, 337
 Митрошкин С. С. 219
 Михайлов А. А. 101
 Михайлов А. М. 318
 Михайлов Г. В. 317, 319
 Михайлов Л. В. 337
 Михайлов М. А. 204, 337
 Михайлов М. Е. 88, 125
 Михайлов Н. М. 147
 Михайлов П. А. 46
 Мищенко В. И. 34
 Могилевский В. Н. 240
 Можайко 77
 Моложаев В. Н. 319
 Молоков А. В. 104
 Молчанов И. С. 213
 Монастырская А. 108
 Мордвинов Р. Н. 14
 Морозин А. М. 160—161
 Морозов 107, 108
 Морозов Б. Н. 267
 Морозов И. Д. 203, 337
 Морозов С. И. 25, 56, 68, 128—129, 160—161, 309, 314, 319
 Морозов Ф. Ф. 322
 Москалев И. А. 210, 319, 321
 Москалев М. К. 324
 Мохин И. В. 320
 Мошкин А. И. 208, 337
 Муругов С. Я. 276, 337
 Мустейкис Л. 271
 Мутчев 108
 Мушников А. Н. 14
 Мытаров И. П. 203, 337
 Якишева 178
 Наделяев К. М. 101
 Назаров А. В. 214
 Напалков Ф. М. 14, 322
 Начвин В. Д. 330
 Недалько М. С. 321
 Немчиков В. И. 203, 337
 Никандров Н. И. 243, 287, 319
 Никишев Д. Н. 23
 Никишин Н. Н. 32, 49, 68, 128—129, 309, 314, 317, 318
 Николаев А. А. 32—33, 128—129
 Николаев Д. М. 318
 Николаев П. Р. 329
 Николаевский Е. П. 180
 Николаевский Н. П. 166, 325
 Николаенков А. И. 337
 Новиницкий А. Ф. 88
 Новожилов Ф. О. 325
 Норин С. 144, 163
 Носков А. М. 30
 Носов К. Л. 125
 Нюгордствель И. 290
 Нятиева Ф. П. 180
 Обыденкин И. В. 238
 Огарков Н. В. 105, 235, 242, 288—289, 310
 Олешов И. 143
 Ольховский И. П. 124
 Орлеанский В. П. 313
 Орлов М. В. 317, 318
 Орлов М. П. 318
 Орлов Н. С. 321
 Орлова Л. 162
 Осипов А. М. 48
 Осипова М. Н. 13
 Осташенко Ф. А. 322
 Остроумов С. А. 197
 Ошанин Л. 144

- Паасо С. К. 179
 Павлик А. Г. 65
 Павлинский А. А. 316, 319
 Павлов А. Ф. 322
 Павлов Б. П. 147, 201
 Павлов П. П. 203, 337
 Павлович А. А. 321
 Павлюков М. А. 240—241
 Павлюченков А. А. 50
 Пажлаков Я. П. 326
 Палий Г. Я. 55
 Пальмстрем А. 288
 Пальмстрем С. 288
 Панин И. В. 26, 243, 274, 283, 318
 Панин Р. И. 32—33, 35, 45, 128—129, 309, 313, 315
 Паниткин Д. Ф. 110
 Панков С. И. 340, 314
 Панкратов Д. П. 321
 Панов Б. В. 13
 Панов И. А. 320
 Пантас К. Л. 240—241, 314
 Пантелеев Д. Н. 318
 Пантелеев П. М. 180
 Панфилович М. И. 191, 313, 319
 Паньков И. К. 203, 337
 Парамонов А. В. 328
 Паршинский А. С. 319
 Паршуткин Т. И. 204, 337
 Пашковский М. К. 25, 33, 317, 318
 Пекленков А. Ф. 318
 Пепеляев М. Ф. 318
 Передельский Г. Е. 14, 104, 128—129, 245, 288—289, 310
 Перепелица В. И. 64
 Перепелкин И. Г. 316, 317
 Перепич Г. Ф. 319
 Перечкин А. 63
 Перков С. П. 244, 316, 318
 Перлов В. И. 276
 Пертунен В. Н. 328
 Перфилов И. П. 31
 Першукевич И. П. 157
 Петр I 213
 Петраш Н. А. 147
 Петриков А. Г. 211, 212, 337
 Петров А. П. 321
 Петров И. М. 169
 Петров И. С. 192
 Петров М. И. 31, 317, 321
 Петров М. М. 326
 Пешехонцев М. И. 313
 Пивов М. П. 326
 Пигаревич Б. А. 160—161, 189, 190, 257, 269, 271, 274, 316
 Пидуст Я. П. 284
 Пименов Н. А. 320
 Пименов Н. Г. 166, 329
 Пиниянен И. 105
 Пирсон А. 157
 Писакин Н. Н. 327
 Пискарев Н. В. 38
 Писклюков В. Т. 68, 311, 314, 317
 Пичугин А. М. 315
 Плеве С. Н. 324, 327
 Плеханов Ф. Г. 324
 Плис И. Г. 337
 Пнов Б. В. 128—129
 Поваренков Я. Н. 271
 Поваров П. Д. 325
 Поветкин Ф. Ф. 88
 Подкопаева А. В. 163
 Подошлекин Д. А. 171, 174, 175, 329
 Пожидаев В. Я. 78
 Пожидаев Е. Т. 23, 78
 Поздняков А. П. 338
 Покрамович Д. С. 286, 338
 Покутный П. П. 32—33
 Полежаев М. И. 329
 Полещук В. Л. 338
 Полувешкин П. В. 317
 Полуэктов М. П. 87
 Польшгалов В. А. 338
 Поляков В. М. 325
 Поляков Ф. П. 327
 Полянский А. К. 328
 Поначевный Ф. М. 110
 Пономарев А. А. 321
 Пономарев И. И. 14
 Попов А. И. 220
 Попов А. А. 321
 Попов А. И. 329
 Попов А. Ф. 257
 Попов Д. Ф. 320
 Попов И. И. 316
 Попов М. М. 23, 32—33
 Попов М. Н. 160—161
 Попов М. Р. 203, 338
 Потапов В. П. 268
 Потапов М. И. 320
 Потапов Н. Я. 232
 Поташев В. И. 326
 Прасолов Г. Л. 147
 Преображенский Е. Н. 253
 Примаков П. П. 285, 286, 338
 Притчин Ф. И. 174, 325
 Прокконен П. С. 9, 14, 15, 46, 145, 150, 154, 161, 176, 182—184
 Прохоров Н. П. 319
 Прочко И. С. 14
 Прянишников М. В. 71
 Пугачевский Б. И. 56
 Пудинов М. П. 147
 Пузиков И. М. 63, 322
 Пушкарев Ф. С. 193, 214, 259, 322
 Пшеничных А. П. 275
 Пшеничных Ф. А. 31
 Пятаков Н. М. 318
 Рабинович М. В. 52, 88
 Радзиевский С. И. 13
 Радзиевич М. М. 50

- Рассохин В. В. 78, 102, 258
 Резниченко П. Н. 215
 Рейфшнейдер Г. А. (Калугин) 207, 212, 259, 323
 Рекин Ф. И. 322, 323
 Рендулич Л. 252, 302, 311
 Репников Н. Ф. 338
 Ржанский 178
 Рогов Н. В. 321
 Рогожин И. М. 219
 Родионов М. Е. 49, 338
 Романов В. С. 320
 Романов Г. Д. 153
 Романов И. И. 40, 315, 318
 Ромашин Ф. Н. 319
 Рожановский И. Н. 101
 Росков А. П. 289
 Российченко С. Е. 274
 Ростунов И. И. 13
 Рубаненко И. Ф. 103, 104
 Рутачев В. Ф. 327
 Руденко Н. М. 338
 Рудыкин А. Т. 102
 Румянцев А. Г. 32—33, 88, 137, 147, 312
 Румянцев Н. М. 7, 13, 30, 55, 150, 293, 294, 311
 Русаков З. Г. 14
 Русских И. И. 105
 Рюти Р. 186, 227
 Рябков М. А. 324
 Рязанов П. Г. 319, 321

 Савин В. П. 327
 Савкин В. Г. 28, 49, 313
 Савкин В. Н. 37
 Савушкин В. В. 160—161
 Саевич П. В. 147
 Салов М. В. 338
 Саломатин В. И. 338
 Самарин В. И. 323
 Самарин И. П. 320
 Самохин П. Я. 338
 Самохин Я. А. 323
 Самсонов И. П. 326
 Сафонов Б. Ф. 83, 139
 Саянин С. Я. 240—241
 Свешников Б. Ф. 192, 315
 Свиньин Ф. М. 321
 Севастьянов Ч. Я. 318
 Селезнев А. В. 173, 175, 325
 Селиванов И. 143
 Семенов А. А. 105
 Семенов А. Ф. 341
 Семенов В. Я. 190
 Семенов Д. П. 315, 317
 Семенов Н. И. 326
 Семенов П. К. 173
 Сергеев А. Я. 311, 313
 Сергеев И. В. 192—193
 Сергеев И. И. 192, 315
 Сергеев 123
 Сивко И. М. 34
 Сиднев Ю. П. 13
 Сидоров Т. М. 102
 Силкин К. В. 219
 Симонов Г. К. 63
 Симонов К. М. 240—241
 Силицын Г. П. 128
 Синкевич Я. П. 322
 Синклинер А. А. 14, 237, 249
 Сивягин Н. И. 222
 Сирин Л. 288
 Сиротин 101
 Скворский Л. С. 2, 23, 32—33, 37, 45, 61, 230, 243, 288—289, 309, 312—314
 Скирдо М. П. 319
 Скорняков И. А. 323
 Скоробогаткин К. Ф. 32—33, 243, 313, 315, 317
 Скурихин М. А. 131
 Сливка А. Р. 196, 338
 Смирнов А. С. 15, 173, 175, 325
 Смирнов М. Н. 322
 Смирнов Н. Т. 13
 Смирнов С. А. 182, 183
 Смирнов С. И. 271, 276, 338
 Смирнова О. А. 13
 Снегирев Г. 105
 Соболев К. К. 196
 Сойту А. 222
 Соколов В. А. 210, 338
 Соколов Д. В. 293
 Соколов И. М. 2, 14, 114, 160—161, 192, 253, 309, 314
 Соколов М. В. 204, 339
 Соколов С. Л. 52, 111, 113, 288—289, 310
 Соколова В. И. 13
 Соловьев В. А. 49, 71, 315, 317, 319
 Соловьев В. Н. 257, 316
 Соломатин В. И. 192—193
 Соломонов В. М. 238, 240
 Соломохин М. К. 233
 Сопенко В. К. 206, 322
 Сорокин З. 8, 14
 Сорокин И. М. 316
 Сорокин И. П. 328
 Сорокин Н. Н. 160—161
 Софронов В. Е. 65
 Спиридоненко И. Д. 216
 Спиридонов П. И. 327
 Спиридонова 178
 Спирин В. Р. 206, 339
 Спящий П. Н. 329
 Сретенский Н. С. 329
 Сталин И. В. 70, 189, 190
 Старостин М. И. 32—33, 151, 169, 265, 313
 Старцев А. А. 245, 322
 Стаценко И. Д. 13
 Стеговой А. И. 339

Столяренко П. Ф. 166, 167
Столяров М. 143
Страхов 101
Стрельцов П. В. 267, 339
Стрыгин В. П. 271, 286, 339
Субботин Н. Е. 28
Суворов А. В. 138
Сулоев И. 64
Суомолайнен М. А. 147
Суровцев Н. В. 325
Съедин П. Г. 318
Сысуев В. Т. 329
Сычев А. Г. 164

Тайми А. П. 145
Таланов М. М. 101, 147
Таннер В. 186
Тараненко А. 219
Тарасов И. В. 32—33
Тареев П. В. 328
Тартынов А. М. 319
Татарчук Н. И. 216
Тельпуховский Б. С. 13
Тепшоева Л. 64
Терехов П. В. 14
Терешкин В. П. 235
Теселкин В. И. 14
Теслин А. Н. 341
Тиден В. В. 167, 169, 328, 330
Тикеляйнен П. А. 43, 339
Тимолен А. 144, 163
Тимоскайнен Ф. Ф. 180
Тимофеев Д. Д. 317
Тимофеев И. А. 275, 328
Тимофеева К. 108
Тимохович И. 149
Тимошенко К. И. 37
Типпельскирх К. 56
Титов А. П. 233
Титов М. Г. 326
Титов П. Ф. 31
Тихий Н. Н. 124
Тихонов М. И. 203, 339
Тихонов Н. С. 13, 170
Ткаченко М. А. 315
Токарев С. Ф. 318
Томмола Т. В. 100, 317, 321
Топола К. А. 17
Торцев А. Г. 339
Торчилин В. Н. 240—241
Тотмин Н. Я. 339
Тришкин А. В. 237
Трофименко С. Г. 56, 60, 68, 160—161, 309, 314
Трофимов Ф. 144
Троянкер Е. 162
Трубачев В. А. 339
Трусов В. К. 108, 109
Туггари Г. 144
Тукачев Ф. И. 325, 330
Туркель И. Л. 38, 69

Туров Н. 109
Турпак Я. 215
Тучин Д. Е. 179
Тушев И. Т. 339
Тюренько С. М. 317
Тюрпека С. Т. 100, 101

Удальцов П. И. 179
Ударцов Г. А. 204, 339
Удонин И. Д. 61, 69, 211, 259, 323
Уланов А. Я. 174, 175, 329
Ульянов П. В. 320
Урб Э. П. 153, 327
Усенко А. С. 191, 311
Успенский С. А. 128—129
Утенков Ф. Н. 13
Ушаков А. М. 192, 311, 314

Фалькенхорст 17, 18, 67
Федоров В. Н. 26, 63, 318
Федоров И. М. 8, 14, 129
Федоров Ф. А. 166, 327
Ферапонтов А. А. 327
Филимонова К. 108
Филин В. М. 322
Филин М. И. 339
Филиппов Е. М. 330
Филиппов Н. П. 216
Филиппова О. Е. 180
Фихолоков П. П. 128—129
Фишина С. 124
Фишман Л. Е. 71, 320
Фокин Н. З. 110, 231
Фомина А. 159
Фомин О. Я. 101
Фомин Ф. И. 323
Фомиченков К. Ф. 339
Фрадкин М. 144
Фролов А. Д. 340
Фролов В. А. 23, 32—33, 45, 70, 181, 192—193, 309, 312, 313
Фролов К. Н. 124

Хайков 123
Халезов А. Е. 314
Хансен М. 288
Хансен У. 288
Харлачев А. Н. 327
Харченко И. У. 340
Харчиков М. Б. 268, 269, 340
Хастигулин 108
Хейнрикс А. Э. 17
Хельтер Г. 81, 238, 273
Хендриксен П. 288
Хлобыстов А. С. 120, 128—129, 340
Хокон VII 290
Хоробрых Ф. Н. 115, 314
Хорошилов Г. Т. 13
Хохлов М. М. 219
Храмов И. В. 322
Хренов А. Ф. 8, 14, 194

Хрюкин Т. Т. 114
Худалов Х. А. 14, 78, 81, 85, 89, 148,
149, 266, 317
Худанин Ф. Н. 208, 209, 340

Царственный Н. С. 103
Цветаев В. Д. 55
Цветков А. Г. 329
Цыганков Н. Ф. 36, 214, 321

Чабаненко П. Г. 102
Чернуха Н. А. 37, 63, 216, 322
Черный Н. Я. 320
Черных Д. С. 318
Чернявский Б. Б. 110
Чернявский Н. П. 322
Черняев В. В. 204, 340
Чероков В. С. 192
Чертков И. Я. 327
Чехарин А. Е. 318
Чехов В. 144, 163
Чумичев В. В. 124
Чупров В. М. 320
Чурилов С. Я. 55
Чухреев Н. М. 203, 340

Шабалин А. О. 275
Шабалин С. М. 326, 327
Шабунин И. В. 276, 340
Шавкун М. В. 329
Шамухаденов 101
Шанин Г. А. 69, 322
Шапошников Б. М. 37, 46, 76, 88
Шаренко В. П. 209, 340
Шатерников Д. 104
Шатов П. И. 341
Швец В. Т. 320
Швецов А. И. 121
Шевченко П. С. 25, 319
Шевчиков П. 63
Шеменков А. Д. 321
Шепелев А. Г. 240—241
Шернер 67
Шерстнев С. Н. 192, 314
Шестаков В. Ф. 88
Шестаков И. П. 204
Шестаков Н. П. 329, 330
Шестихина А. 153

Шигорин А. Ф. 204
Шикита А. А. 34
Шилов Г. А. 13, 105
Шилов П. С. 124
Шинкаренко Г. Н. 316
Широкин М. В. 324
Широков Д. М. 204
Ширяев А. 143
Шишкин 108
Шишкин Д. М. 319
Шкорубский П. Ф. 2
Шкрябин Ф. Н. 237
Шломин В. С. 14, 55, 85
Шмаков В. И. 340
Шматова Г. И. 13
Шостакович Д. 140
Шпак А. А. 15, 183, 185
Шпилев Н. И. 321
Штанев К. В. 319
Штеменко С. М. 14, 225, 241, 249, 294
Штерн Л. 140
Штыков Т. Ф. 189, 190, 192—193, 209,
265, 311, 312
Шуйский Н. И. 320
Шуменко П. И. 204, 340
Шустов В. 104
Шушко С. К. 47

Щербаков В. И. 240—241, 252, 254,
309, 313
Щербакова 178
Щукин С. Е. 325
Щусев А. 140

Юдин А. С. 175
Юзлев И. Н. 65
Юневич А. Я. 102
Юносов Б. Н. 203, 340
Юренков Н. Н. 272

Яковлев Б. Н. 185, 225
Яковлев И. С. 14
Янкевич Л. Д. 273
Янушкевич О. И. 88
Яскин П. Н. 88, 110
Ястребов А. Г. 340
Ястребов А. Я. 240—241
Ячменев С. С. 323

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Агафеново, р. 243
Азия 295
Алакуртти, г. 23, 25, 28, 36, 106, 117,
123, 174, 230, 238, 240—242
Алакуртти—Куолоярви, ж.-д. 174
Алтай 68
Альта 16
Альтен 288
Америка 54
Англия 69, 112, 124, 186, 274, 290
Андропова Гора 40, 167
Антила 222, 247
Апаярви, оз. 25, 35, 36, 70, 229, 240
Арес-вуоно, залив 280
Архангельск 6, 18, 21, 37, 126, 132,
325, 329
Архангельская обл. 5, 46, 68, 130, 133,
160
Архангельский порт 117
Аутшоярви, оз. 239
Ахвенярви, о-в 230
Ахмалахти 257, 269, 270, 273, 279—
281, 304
- Бабаево 127
Баген 284
Бакерицы 127
Балтийское море 16
Банебекен, р. 283
Баракы 46
Баренцево море 3, 4, 6, 23, 24, 45, 47,
54, 57, 113, 126, 132, 159, 190, 250—
252, 254, 275, 303
Бек-фиорд 285, 286, 288
Белое море 18, 21, 91, 132, 159, 160
Беломорск 18, 45, 54, 57, 91, 92, 97,
123, 126, 151, 155, 168, 178, 180, 195,
232, 329, 330
Беломорский район 155, 158
Беломорско-Балтийский канал 6, 16,
21, 39, 52, 63, 93, 101, 111, 126, 215
Беломорье 6, 126, 160, 161
Березовец, о-в 64
Берлин 17
Большая, р. 243
Большая Западная Лица, губа 25,
32—34, 83, 253, 258, 283
Большая Западная Лица, пос. 33—35,
47, 251, 270, 271
Большие Горы 215
Большое Лагярви, оз. 230
- Большой Кариквайвишь, гора 251,
261, 268, 269
Большой Кис-Кис, оз. 39
Большой Климецкий остров 170
Ботнический залив 229, 231
Ботс-фиорд 289
Буда 291
Бухолм 287
Бьерневатт, ж.-д. ст. 288, 289
Бычок, о-в 64
- Вадс 288, 289
Валсама 216
Ванозеро 126
Варангер, п-ов 252, 278
Варангер-фиорд 17, 275, 279
Вардё 20, 254, 288, 289
Вардё, о-в 254
Варсярви, оз. 258
Ватсхерярви, оз. 279
Вегарус 217
Ведлозеро 152, 159, 211, 212, 217
Ведлозерск 275
Ведлозерский район 177, 180, 327
Вейнес 287
Великая Губа 60, 62—65
Великобритания 282
Верман 57, 228, 230
Верхнее Черное, оз. 229, 230
Верхний Лохгуб 50
Верхний Ручей, пос. 211
Виданами 236
Виданы 152
Видлица, дер. 43, 51, 211, 212
Видлица, р. 187, 208, 211
Видица 42
Вирда 39
Вознесенье, дер. 5, 179, 180, 206
Войнаволок, дер. 170
Войница, дер. 173, 245
Войница, р. 26, 39, 229, 246
Вологда 42, 54, 126, 127
Вологодская обл. 46, 68, 112, 130, 160
Волхов, р. 42, 46
Вортаними 287
Восточная Маньчжурия
Восточная Пруссия 19
Вуорем 280
Вуорем, р. 283
Вуорярви, оз. 70, 230, 240, 241
Выборг 21, 326
Вяртсиля 218

Габсельга 58
Гажий Наволок, мыс 64
Гаммерфест 20
Ганкашваара, гора 230, 243
Германия 6, 10, 16, 17, 20, 22, 23, 29,
50, 53, 67, 81, 112, 146, 147, 173, 186,
189, 227, 229, 236, 242, 248, 287, 295
Гогланд (Сур-Сари), о-в 227
Голландия 274
Горнее Шелтозеро, дер. 180
Горьковская обл. 130
Греция 44

Дангозеро 74
Дания 16
Долгий 124
Днепр, р. 99, 147

Евгора 46
Европа 54, 81, 295
Елеть, оз. 229
Елетьозеро, дер. 166, 234, 243
Елмозеро 101
Еловед, о-в 64
Емельяновка 39
Емца, ж-д. ст. 127

Жемчужная 124

Зальцбург 17
Заонежск 275
Заонежский залив 87
Заонежский район 160, 169, 177, 324
Заонежье 170, 172
Западная Двина, р. 29
Западная Европа 16
Западная Лица, р. 3, 25, 31, 32, 34, 48,
49, 54, 77, 82, 250, 258, 270
Западно-Карельская возвышенность 5
Западный Финмарк 288
Заполярная тундра 133, 175, 260
Заполярье 3—12, 16—20, 28, 31, 46, 52,
54, 58, 84, 92, 93, 99, 105, 118, 124,
129—132, 138, 139, 147, 151—154, 157,
159—163, 167—169, 174, 175, 181, 186,
198, 228, 229, 236, 241, 248, 250, 252,
254, 259, 261, 263, 264—267, 270, 273,
275, 277, 278, 282, 291, 292, 295, 302—
311

Ивало 173
Ивановская обл. 130
Иваньково 206
Идель 126
Иломантси 218, 219
Имандра, ж-д. ст. 232, 259
Индустрия, совхоз 46
Иоканьла 24
Исокумпи 234, 236
Испания 112

Кавгозеро 212
Кавказ 102
Казармы, пос. 35
Кайкола, ст. 233
Кайлара 35, 36, 238, 240, 241
Какаваара 175
Каккуринярви, оз. 270, 271
Какури 276
Калевальский район 153, 160, 324
Калиноостров, дер. 180
Каллояур, оз. 253
Каменное, оз. 246
Кандалакша 3, 18, 28, 36, 44, 54, 57,
90, 92, 123, 124, 126, 127, 133, 162,
168, 175, 228, 232, 234, 237
Кандалакшский ж-д. узел 155
Капрройва, ж-д. ст. 232
Каргополь 126
Карелия 3—12, 16, 17, 19, 20, 28, 31,
39, 44, 46, 51, 52, 54, 58, 64, 66, 70,
84, 99, 105, 107, 118, 129, 130—133,
138, 139, 147, 151—155, 158—169, 171,
174—176, 178, 180, 181, 186, 188, 201,
221, 236, 246, 250, 262, 263, 295, 300,
302—311
Карело-Финская ССР 10, 43, 46, 54,
129, 139, 143, 144, 151, 154, 163, 181,
189, 190, 243, 303
Карельская Масельга 60
Карельский перешеек 19, 21, 22, 24,
42, 43, 188, 189, 218
Кейнувара, гора 25
Кексгольмский район 327
Келмярви 4
Кемский район 158, 160
Кемь 19, 21, 26, 28, 57, 92, 112, 115,
126, 127, 144, 155, 167, 175, 231, 236,
328
Керчь 212
Кестеньга 18, 19, 28, 37, 49, 50, 71,
74—76, 166, 229, 230, 243
Кестеньгский район 166, 324
Кильдин, о-в 24
Кимасозеро 167
Кирвескангас 175
Киркенес 20, 77, 112, 251, 254, 278, 279,
281—283, 285—289, 291, 303, 304
Киров 237
Кировск 23
Кировская железная дорога 6, 8, 16,
18, 19, 24, 26, 28, 40, 42, 44, 46, 49,
50, 51, 54, 57, 58, 70, 77, 83, 90, 91,
93, 111, 112, 117, 121, 123—125, 127,
128, 131, 154—158, 160, 166, 192, 197,
215, 295, 297—299, 301
Китела 219
Клименицы 170
Клистерватн, оз. 281
Княжная 124
Кобхольм-фиорд 286
Ковда 124

- Кодино 127
 Койкары 215
 Кокосальма 152, 229, 243—245
 Кокоярви, оз. 229, 244
 Кола, р. 3
 Кола, ж.-д. ст. 28, 127, 256, 262
 Колтасельга 152, 217
 Колония Большая Лица, пос. 31, 32
 Кольский залив 18, 24, 47, 117, 132, 256, 258, 262
 Кольский перешеек 25
 Кольский полуостров 5, 6, 18, 21, 23, 24, 54, 117, 154, 155, 163, 297
 Кольское побережье 18
 Кольское шоссе 48
 Комский район 247
 Конда 170
 Кондаки 230, 233, 234
 Кондопога 215
 Кондопожский район 177, 325
 Кончозеро 153
 Корбозеро 175
 Корпиярви 245
 Корписельга 218
 Коршельская 5
 Корья 24, 233, 239
 Костомукса 175, 216
 Коткозеро 207
 Котла 242
 Коута-Мотунтури, гора 236
 Кочкома 19, 26, 28, 40, 91, 232
 Крайний Север 4, 140, 252, 277, 282, 283, 292
 Краснодарский край 140
 Крестовая Губа, дер. 172
 Крестовый, мыс 275
 Кривозеро 100
 Крит, о-в 18, 54
 Крошнозеро 152
 Крым 77, 99, 186
 Кувернеринкоски 279
 Кудом-Губа 216, 218
 Куйваарви 230, 246
 Куйтежи 210
 Куола-Йоки, р. 35
 Куолисма 19, 42, 192, 217, 220, 221, 227
 Куолярви 20, 21, 24, 25, 35, 36, 70, 106, 174, 229, 230, 238—242
 Куосмеярви, оз. 25
 Курганицы 170
 Куржила, р. 173
 Куркиёкский район 327
 Курск 99, 147
 Кусамо 230
 Кутовая, губа 33
 Куусамо 18, 20, 173, 246, 247
 Кухля 173
 Кувьркярв, оз. 48
 Куэтсярви 279
 Кяснясельск 41
 Ладва, ст. 179, 211, 212
 Ладожское озеро 4, 5, 19, 24, 40, 42, 45, 46, 50, 51, 54, 187, 188, 190, 192, 208, 210, 308
 Лайя, оз. 24, 25
 Лампела 24, 25
 Ланг-фиорд, оз. 286, 287
 Ледовитый океан 19
 Ленинград 6, 12, 19, 21, 22, 24, 26, 29, 42—44, 50, 54, 58, 61, 66, 68, 77, 83, 84, 99, 128, 147, 186, 295, 299
 Ленинградская обл. 130, 189, 286, 329
 Ленкосельвен 287
 Леппясюръя 167
 Летнеозерская 127, 129
 Летняя 1-я 46, 126
 Лехта 46
 Линахамари 48, 251, 274, 275, 279
 Линдозеро, пос. 175
 Линдома, дер. 172
 Липосюнтюма, пос. 230
 Лисья Губа, дер. 192
 Лобское 126
 Лодейное Поле 5, 19, 41, 50, 51, 187, 190, 191, 207
 Лоймола, ж.-д. ст. 41, 42, 167, 189, 216, 217, 220, 222
 Лонгонвара 26, 219, 222
 Лондон 289, 290
 Лонка 246
 Лоух-Губа 49
 Лоухи 18, 19, 28, 37, 38, 44, 49, 50, 54, 71, 74, 76, 77, 91, 92, 112, 123, 124, 133, 228, 229, 232, 234
 Лоухский район 158, 160, 324
 Лохивара 71, 73
 Луисваара 174
 Луостари 4, 20, 118, 251—253, 257, 258, 269, 270, 272, 273, 277, 279, 280, 304
 «Лысая» высота 108
 Люлювара 240
 Лютс 246
 Малая Волоковая губа (Маативуоно) 24, 25, 77, 94, 258, 270
 Маленгский лесопункт 158
 Малый Кариквайвиш, гора 266, 267
 Масельская, ст. 54, 58, 63, 125, 127
 Масельская возвышенность 4
 Матвеева Сельга 179
 Маткаселькя 167, 219, 220
 Мегозеро 180, 187, 210
 Медвежьегорск 51, 52, 58, 60, 64, 65, 105, 152, 153, 166, 191, 192, 214, 215
 Медвежьегорский район 151, 155, 160, 325
 Мергуба, дер. 172
 Миккуланкамми 70
 Миллах-Виенвара, пос. 173
 Миоккалаhti 230, 238, 239

Мишуков мыс 4, 28, 32, 262
Могильный, мыс 258
Мончегорск 23
Москва 16, 42, 54, 58, 68, 99, 124, 128,
171, 190, 213, 241, 286, 292
Мотовский залив 24, 33, 44, 78, 80,
250, 258, 270, 271
Муамто 41, 219
Муй, оз. 39
Мункгорд 284
Мункнес 287
Мункэльвен 282, 287, 304
Мурманск 3, 6, 8, 18, 19, 21, 23, 24,
27, 28, 31—34, 37, 44, 46—48, 54, 57,
58, 69, 70, 81, 83, 90, 92, 116—118,
120—127, 133, 144, 146, 147, 151, 152,
155, 157, 158, 162, 181, 237, 250, 253,
258—260, 262, 279, 283, 290, 291, 295,
297, 299, 325, 329
Мурманская железная дорога 69
Мурманская обл. 9, 10, 37, 46, 111,
129, 151, 152, 154, 155, 158, 160—163,
181, 300, 301
Мурманская судоверфь (Абрам-Мыс)
154
Мурманские ворота, ж.-д. ст. 127
Мурманский порт 112, 117, 121, 157,
256
Мурмаши 122
Мустаоски 239
Муста-Гунгури, хребет 48, 251, 270,
271
Мыкеля 41
Надвойцы 126
Назарьевская 194
Нарвик 20
Наутси 279, 282, 283, 287
Нейден 282, 285, 287, 304
Нейден-эльв, р. 288
Нерпичья губа 32
Ньерувара, гора 240
Нижнее Черное, оз. 71
Нижний Верман, оз. 228
Никель, пос. 77, 251, 253, 257, 278—
282, 304
Никулица 46
Новая Тикша, дер. 40, 166
Новгород 186
Новгородская обл. 309
Ноярви, оз. 31, 32, 258
Норвегия 7, 10, 12, 16—18, 20, 42, 44,
67, 112, 118, 120, 229, 252, 274, 278,
282, 283, 287, 289—291
Ноузема, р. 211
Нурмес 19, 173
Нюхча 126
Нядома 126
Нямозеро 233

Обжа 180, 210, 212

Обозерская 21, 91, 124, 126, 127, 131, 301
Обозерская железная дорога 69
Окунева Губа, дер. 73, 75, 166, 230,
243
Олонец 5, 19, 42, 50, 51, 180, 181, 190,
191, 194, 207—210
Олонецкая возвышенность 5
Олонецкий район 177, 180, 181, 223,
330
Олонка, р. 187, 221
Ондозеро 192
Онега 126
Онежское озеро 4, 5, 54, 87, 159, 170,
188—190, 192, 212
Онежско-Ладожский перешеек 21, 26,
43, 50, 186—189, 191, 205
Онкамо 242
Онтронвар 26
Орлиное гнездо, возвышенность 89
Осло 291
Остроречье 5
Одлу, р. 17
Охтальское озеро 191
Ошта 5
Оять 127, 195
Пандор 284
Панилли 43
Пахомова-вара 173
Паша 127
Пеккола 175
Перекоп 64
Пермская обл. 68
Петровский район 325
Петрозаводск 5, 6, 20, 26, 27, 42, 50,
51, 70, 108, 112, 121, 151, 153, 155,
166, 174—177, 179—181, 191, 192, 207,
210, 212—213, 215, 223, 303, 308, 327,
328, 330
Петсамо (Печенга) 18, 19, 20, 57, 77,
94, 117, 147, 173, 175, 228, 229, 250—
254, 257, 258, 262, 266, 269—271,
273—277, 279, 280, 287, 303, 304
Петсамойоки (Печенга) 3, 250, 251,
272—274, 275, 289
Петсамская обл. 12, 241, 253, 274, 282,
287
Петсамский (Печенгский) залив 47,
110, 275, 276
Петтель, оз. 60
Печенга, р., см. Петсамойоки, р.
Пизма, р. 40, 50
Пикшув, мыс 33, 258
Пильгуярви, оз. 253, 257
Пиртиселан 175
Писта, р. 229, 245, 246
Писто 23, 24
Питкярanta 41—43, 180, 190, 207, 208,
218, 220—222
Плесецкая 126
Повенец 54, 60, 63, 64, 87, 192, 214

Повенецкий залив 52, 60, 64, 87, 214
Пограничные Кондуши 212, 215
Подпорожье, г. 5, 179, 205, 206
Полярный 6, 18, 44, 46, 54, 94, 295
Полярный круг 117, 123, 166
Поровара 258
Поросозеро 170, 191, 192, 216
Правобережная Украина 186
Престэй, о-в 287
Прибалтика 42, 250
Приморье 309
Прионежский район 177, 325, 327
Пряжа 41, 46, 177, 207, 215
Пряжинский район 177, 327
Псков 19, 23
Пудож 87, 112, 126, 168, 325, 328—330
Пудожский район 153, 326
Пюхьярви 19
Пялъярви, оз. 26
Пяозеро 175
Пяозеро 24, 25, 229, 244
Пятлая, ст. 42

Районкоски 167
Реболы 39
Ребольский район 326
Реду, оз. 63
Ристалаhti 24, 26, 40
Рованиemi 18, 112, 173, 175, 228, 278
Романцы 133
Роста, пос. 118
Ругозеро 19, 50, 54, 188, 245
Ругозерский район 326
Румыния 186
Ручьи, ст. 232
Рыбачий, п-ов 18, 21, 24, 25, 28, 33,
48, 54, 57, 90, 94, 102, 110, 126
Рыбrika 177
Ряменярви, оз. 26

Салла 238
Салмиярви 117, 174, 253, 279, 281—283
Сальми, дер. 5, 42
Сальми, р. 217, 221
Самбатукса, дер. 180, 210
Самбатукса, р. 210
Сари-Тунтури, гора 279
Сармяги 180, 210
Сармягские болота 207
Сванвик 282, 283
Свердловская обл. 68
Свирская Слобода 194
Свирь, р. 4, 5, 19, 46, 51, 54, 66, 75,
83, 94, 113, 180, 187, 191—193, 195,
196, 199, 204—210, 212, 215, 216, 221,
306, 307
Свирь, ст. 51
Свягнаволоок 175
Север 6—8, 10—13, 16, 17, 20, 44, 46,
57, 77, 94, 98, 99, 120, 121, 140, 153,
156, 158, 165, 168, 181, 198, 201, 228,

242, 253, 264, 266, 269, 274, 290, 291,
295, 296, 299, 301—303, 305, 307, 308
Северная железная дорога 126, 127,
160
Северная Карелия 11, 12, 191, 227,
228, 229, 247, 248, 306
Северная Корея 309
Северная Норвегия 6, 16, 19, 20, 38,
67, 250; 278, 280, 283, 284, 287, 288—
291
Северная Финляндия 17, 23, 118, 173,
227, 250, 273
Северный Ледовитый океан 228, 250
Северный Полярный круг 5
Сегеж 98, 126, 127, 144, 175, 327
Сегозеро 5, 60, 101, 166, 170, 188, 214,
218, 222
Сегозерский район 177
Сенная Губа, дер. 170
Сенозеро 229, 230, 233, 234, 243
Серповидная, оз. 48
Сигозеро 211
Скандинавия 81
Слетен 285
Соанлахти 19
Советский Союз 6, 11, 16, 18, 21, 23,
29, 53, 66, 132, 139, 142, 165, 186,
227, 248, 282, 290, 291, 295
Советское Заполярье 291
Соловецкие о-ва 146
Сорока, ст. 21
Сорокская 126, 127, 131, 301
Сорокская-Обозерская ж.-д. 158, 160,
301
Сортавала 5, 19, 21, 27, 41, 42, 174,
191, 220
Сортавальский район 326
Сосновец, о-в 64
Сосновец, с. 126
Софпорог 244
Софьянга, р. 25, 36—38, 71, 229, 230,
243, 244
Средний, п-ов 18, 21, 24, 25, 28, 32,
33, 48, 54, 77, 90, 102, 126, 251, 252,
254, 258, 259, 270, 271
СССР 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 165,
186, 227, 248, 291
Сталинград 99, 157
Стонга 287
Странд 289
Стурбунт 284
Сувилаhti 213, 217, 218
Суйстамо 167
Суккозеро, пос. 171
Сумпосад 126, 127, 129, 133
Сумский Посад 129
Суна, р. 187, 216, 217
Суола-вуоно, залив 280
Суомуссалми 17, 18, 20, 173, 231, 234,
247
Суонимоярви, оз. 103

Суоярви, г. 166, 191, 215, 216, 324
Суоярви, оз. 26, 28, 41, 42, 217—219
Сур-Сари, о-в 227
США 69, 186, 282
Сюрьга, дер. 180
Сям-озеро 211
Сяркивара 228

Тайвалкоски 20
Така, р. 37
Така-Тунтури 171
Таллускатокоски 239, 240, 242
Тамбиц-маяк, дер. 172
Тарденярви, оз. 279
Тарнет 257, 274, 278, 279, 282—284,
289, 304

Тениконда 127
Териберки 24, 28
Тикшозеро 117
Титовка 4, 18, 23, 34, 258, 269
Титовка, р. 3, 24, 31, 32, 250, 251, 253,
254, 257, 267—269, 272

Титовская Губа 78
Титовское, оз. 70
Тихозеро, 246
Тихоношта, дер. 180
Токари 180
Толванд, оз. 228, 233
Толвоярви, оз. 41
Топозеро 24, 25, 37, 71, 229, 244, 246,
247

Трангсунд 282
Треугольная, высота 234
Трифонаярви, оз. 253
Траже 20
Тулеймайоки, р. 187, 217
Тулм-озеро 42
Тулокса, р. 187, 192, 208, 211, 221
Тумча, р., см. Тунстсайоки
Тунгозеро 117
Тунгуда 126
Тунстсайоки (Тумча), р. 229, 230, 237,
238, 240

Турусярви, оз. 240
Тюртойва, гора 233

Уйская Губа (Деревянное) 212, 213
Украина 212, 236
Ура, р. 3
Ура-Губа 18, 25, 46
Уросозеро 153
Усть-Видлица 211
Ухта 18, 19, 39, 42, 54, 233, 234

Федоровская, дер. 180
Финляндия 4, 6, 10—12, 16, 17, 19—
21, 23, 29, 38, 42, 53, 81, 100, 112,
120, 146, 165, 166, 173, 175, 186, 188,
189, 199, 219, 220, 222, 227, 228, 242,
245, 247, 248, 250, 253, 274, 282, 287, 291
Финмарк 283, 288, 291
Финский залив 17
Франция 112

Хага 285
Хаикипудос 231
Хакассия 68
Ханкавара 220
Ханко, п-ов 19, 21, 102
Харевщина 191
Харьков 77
Хасан, оз. 111
Хебугтен 287
Хебухтели 119
Хельсинки 17, 241
Хольменгро-фиорд 286
Хюрю, пос. 173

Центральная Карелия 191
Цоссен 17

Чабино 52
Чапр, оз. 70, 77, 81, 82, 250, 253, 258,
283
Часовенная Гора 195
Челмозеро 167
Чирка-Кемь, р. 40, 172
Чиркиярви, оз. 39

Шавань 126
Шаль 155
Шальская запань 112, 170
Швеция 16, 290
Шелтозеро, пос. 179, 212
Шелтозерский район 177—181,
223, 327
Шерниде-Ламби, оз. 243
Шлиссельбург 42
Шокшинская гряда 5
Шотозеро 43, 44
Шуерецкая 46
Шуя, р. 51, 153, 187

Щукозеро 60

Эйна 28
Эльвенес 285

Южная Карелия 11, 12, 174, 188, 194,
194, 198, 222, 227
Южная Финляндия 227
Юнтусранта 173, 246, 247
Юстозеро 175, 215
Юттулампи 219

Якобснес 289
Якяли-Пая, оз. 283
Янис-Йоки 42
Янисярви, оз. 19, 28, 41
Япония 115, 230, 292
Яреярви, оз. 49
Ярославль 165
Ярославская обл. 130
Ярошярви, оз. 74, 76
Яр-фиорд 283, 284, 287, 289

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая	
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ	16
Подготовка фашистской агрессии на Севере	16
Укрепление обороны северной границы СССР	20
Глава вторая	
СРЫВ ПЛАНОВ ВРАГА ПО ЗАХВАТУ ЗАПОЛЯРЬЯ И КАРЕЛИИ (29 июня—6 декабря 1941 г.)	31
Оборонительные сражения в Заполярье летом 1941 г.	31
Оборонительные сражения в Карелии летом 1941 г.	39
Противник окончательно остановлен	44
Глава третья	
НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ 1942 г.	57
Медвежьегорская наступательная операция (3—10 января 1942 г.)	57
Карельский фронт весной 1942 г.	67
Кестеньгская наступательная операция (24 апреля—11 мая 1942 г.)	71
Мурманская наступательная операция (28 апреля—10 мая 1942 г.)	77
Глава четвертая	
ОБОРОНА ВОЙСК КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА (декабрь 1941—июнь 1944 г.)	86
Подготовка и совершенствование обороны	86
Боевые действия войск в обороне	99
Борьба за оперативное господство в воздухе	114
Тыловое обеспечение войск	125
Партийно-политическая и воспитательная работа в обороне	136
Глава пятая	
ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛИИ И ЗАПОЛЯРЬЯ В ЗАЩИТУ СЕВЕРНЫХ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ СССР	151
Тыл фронту	151
Борьба в тылу врага	164

Глава шестая

ОТ ОБОРОНЫ К НАСТУПЛЕНИЮ (июнь—сентябрь 1944 г.)	186
Подготовка Свирско-Петрозаводской наступательной операции	186
Прорыв обороны противника	203
Выход войск Карельского фронта на государственную границу	216

Глава седьмая

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КАРЕЛИИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК (сентябрь 1944 г.)	227
Подготовка наступательной операции	227
Наступление войск 19-й армии на алакурттском направлении	237
Наступление 26-й армии на кестеньгском, ухтинском и ребольском направлениях	243

Глава восьмая

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПОЛЯРЬЯ (октябрь-ноябрь 1944 г.)	250
Обстановка на фронте к октябрю 1944 г.	250
Подготовка операции	253
Штурм гранитного вала	266
Удар на Петсамо	274
Освобождение района никелевых разработок	278
Освободительная миссия	282

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	295
-------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Руководящий состав Карельского фронта, армий, корпусов и дивизий	312
Приложение 2. Список партизанских отрядов Карельского фронта	324
Приложение 3. Список воинов, которым присвоено звание Героя Советского Союза за боевые действия на Карельском фронте	331
Приложение 4. Воины Карельского фронта — полные кавалеры ордена «Слава»	341

**КАРЕЛЬСКИЙ
ФРОНТ
в Великой
Отечественной войне
1941—1945 гг.**

Утверждено к печати
Институтом военной истории МО СССР

Редактор издательства

Л. М. ПРЯЖНИКОВА

Художник

Ф. Н. БУДАНОВ

Художественный редактор

Н. А. ФИЛЬЧАГИНА

Технический редактор

Л. И. КУПРИЯНОВА

Корректоры

Р. С. АЛИМОВА, Ф. А. ДЕБАБОВ

ИБ № 26680

Сдано в набор 06.10.83

Подписано к печати 29.03.84

Т-02358. Формат 60×90¹/₁₆.

Бумага для глубокой печати

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 26.25. Уч.-изд. л. 31.3. Усл. кр.-отт. 30

Тираж 9600. Тип. зак. 855. Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Наука»

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени

Первая типография издательства «Наука»

199034, Ленинград, 9 линия, 12